Мариупольский городской совет
Мариупольский краеведческий музей

Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века

Издательство «Рената»
г. Мариуполь
2006 г.

ББК 63.3 (4УКР–4ДОН)
М26

Мариупольский краеведческий музей выражает благодарность городскому голове Ю.Ю. Хотлубею за помощь в издании книги

Авторский коллектив:

Божко Р.П., Були Т.Ю., Гашененко Н.Н.,
Кучугура Л.И., Пасько Н.В., Саенко Р.И.,
Тарасова Н.А., Чаплинская О.М.

Редакционная коллегия: Солодкая М.И., Пасько Н.В.,
Тарасова Н.А., Чаплинская О.М.

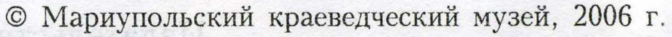
Печатается по решению научно-методического совета Мариупольского краеведческого музея

Божко Р.П., Були Т.Ю., Гашененко Н.Н. и др.
М26 Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века.: – Мариуполь: Издательство «Рената», 2006. – 356 с., 76 с. ил.
ISBN 966-7329-84-4

В книге «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века» излагается история Мариуполя начиная с древнейших времен до сегодняшних дней. Материалы подаются в виде научно-популярных исторических очерков, раскрывающих известные и малоизвестные факты из истории нашего города.

Книга предназначена для студентов, школьников, преподавателей истории, краеведов, а также для широкого круга читателей.

ББК 63.3 (4УКР–4ДОН)

ISBN 966-7329-84-4

Интерес к прошлому, глубокое изучение исторических источников стало приметой нашего времени, в основе которого - строительство суверенной Украины.

Выход книги по истории Мариуполя - событие в культурной жизни города.

Данная книга - закономерный этап изучения родного края, результат упорного, кропотливого труда, связанного с поиском и новым осмыслением архивных и археологических источников и новых фактов, плод многолетних исследований авторов.

Книга позволяет молодому поколению изучить историю и природу родного края с древнейших времен до наших дней, проникнуться любовью и уважением к людям, создавшим величественные страницы истории Мариуполя, ибо народная мудрость гласит: «Без знания своего прошлого у народа нет ни будущего, ни настоящего».

Городской голова
Мариуполя Ю.Ю. Хотлубей

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

История г. Мариуполя на протяжении многих десятилетий интересовала жителей нашего города.

Еще в конце XIX века всерьез за ее изучение взялась группа преподавателей Мариупольской Александровской мужской гимназии во главе с ее директором Г.И. Тимошевским. В 1892 году была издана книга «Мариуполь и его окрестности» в виде отчетов об учебных экскурсиях учащихся и преподавателей гимназии. Одновременно велся и сбор экспонатов по истории края, и в 1893 году в гимназии был открыт историко-церковно-археологический музей. Здесь были представлены и старинные книги, и церковные принадлежности, вывезенные греками из Крыма, и кресло, в котором сидел император Александр I, будучи проездом в Мариуполе (1825 г.), и коллекция насекомых, собранных во время экскурсий, и др.

В начале XX века городской думой неоднократно поднимался вопрос о создании в городе музея. Группа энтузиастов, в основном преподавателей гимназии, формирует «Общество изучения местного края и содействия развитию Мариупольского уездного земского музея».

Но только 6 февраля 1920 года в городе был основан музей согласно архивной справке внешкольным подотделом Мариупольского отдела народного образования. Он расположился в одной комнате на третьем этаже бывшего Земского губернского учебно-ремесленного дома-приюта для инвалидов. Местная газета сообщила так об этом событии: «Открыта для осмотра пока одна комната с принадлежностями по изучению минералогии, ботаники, насекомых, коллекциями стекольного, текстильного и другого производства. На днях открывается вторая комната с физическими приборами. Музей представляется для осмотра в 20 – 30 человек. Для разъяснений имеется специальный инструктор». То есть в начале своей деятельности музей был как бы наглядным пособием для изучения школьной программы. Но коллектив сотрудников (бывшие преподаватели гимназии) во главе с первым директором И.П. Коваленко активно проводит экспедиции по сбору исторического, этнографического, природоведческого материалов. Музей быстро раздвигает свои рамки. К концу 1920 года он занимал уже весь третий этаж здания, в 1921 – два этажа и вскоре стал хозяином всего здания, где располагается и поныне (ул. Георгиевская, 20).

В 1922 году в журнале «Просвещение Донбасса» отмечалось: «В Мариуполе имеется Центральный музей… развившийся в течение двух с половиной лет в огромное учреждение… не имеющее себе равного во всем Донбассе. Музей, с одной стороны, служит задачам педагогическим, обслуживая своим материалом духовные запросы трудового населения и учащихся, с другой стороны, музей становится центром по изучению местного края».

Выполняя свою задачу по изучению края, сотрудники музея становятся инициаторами создания при музее двух природных заповедников: в 1926 году – «Хомутовская степь» и в 1927 году – «Каменные могилы», которые в 50-е годы XX века были переданы в ведомство института ботаники АН Украины.

Сотрудники музея в 30 – 50-е годы принимают участие и в целом ряде археологических экспедиций, материалы которых послужили основой для понимания древней и средневековой истории Приазовья. Ведь для дописьменного периода именно археологические памятники, погребения, древние поселения и курганы являются фактом, событием, проливающим свет на общий ход истории в конкретном крае.

Работа по изучению истории нашего края проходит и в государственных архивных учреждениях.

За годы своего существования в Мариупольском краеведческом музее научными сотрудниками был накоплен большой документальный и вещественный материал по истории города и края.

Сегодня мы представляем читателям книгу «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века», где представлена история нашего города с древнейших времен по настоящее время.

В первом разделе «Край до основания г. Мариуполя» можно ознакомиться с материалами об археологических памятниках края (в основном, бассейн реки Кальмиус), которые раскрывают нам древнюю историю Приазовья.

В разделах «Запорожские казаки в Северном Приазовье. XVI век – 1775 год» и «Наш край в конце XVIII – первой половине XIX веков» рассказывается о запорожских казаках и Кальмиусской паланке, об истории основания города. Причем главное внимание уделяется спорным вопросам истории нашего города в этот период. Здесь представлены материалы, подготовленные на основе документов из Российского государственного архива древних актов (г. Москва), Запорожского и Донецкого областных государственных архивов.

В разделе «Мариуполь и Мариупольский уезд во второй половине XIX – начале XX веков» акцент сделан на ранее малоизученной теме введения государственных реформ второй половины XIX века, создавших условия для быстрого развития края. Социально-экономическое обозрение наметило круг вопросов, каждый из которых может стать темой отдельной научной или популярной работы.

Несомненный интерес читателей вызовет раздел «Наш край в советский период. 1917 – 1991 годы». Освещение истории этого периода осуществлялось с позиций последних достижений украинской исторической науки и отличается от подобных изданий советского времени беспристрастным, внепартийным, внеклассовым подходом. В основу раскрытия тем были положены многочисленные документы, архивный материал, периодические издания разных лет, что позволило по-новому изложить сложнейшие вопросы советской истории Мариуполя: «Военно-политическая ситуация в крае. Махновщина (1918 – 1920 годы)», «Развитие предприятий местной промышленности в период НЭПа», «Край в период временной немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – сентябрь 1943 годов)», «Развитие социально-культурной сферы Мариупольщины в 1917 – 1991 годы» и др.

Раздел «Мариуполь на переломе столетий» показывает современный Мариуполь за годы независимости Украины.

В книге использованы фотографии из фондов музея, а также интерес читателей вызовут и фотодокументальные материалы из государственных архивов, представленные в «Приложении».

В завершение хотелось бы отметить, что некоторые моменты нашей истории, особенно периода XVIII – XIX веков, нуждаются в дальнейшем изучении и уточнении в архивах Украины и России. Работа в этом направлении будет продолжена.

Надеемся, что наш коллективный труд будет интересен как жителям Мариуполя, так и его гостям.

С уважением,
директор Мариупольского краеведческого музея – О.М. Чаплинская

РАЗДЕЛ I. КРАЙ ДО ОСНОВАНИЯ МАРИУПОЛЯ

ГЛАВА 1. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД В ПРИАЗОВЬЕ

К числу местностей, особенно выдающихся как по своему историческому интересу, так и по высокому археологическому значению, могут быть, без сомнения, отнесены окрестности Мариуполя на северном побережье Азовского моря, между речками Калкой (или Калецом) и Кальмиусом.

Н.Е.Бранденбург

Город Мариуполь находится в устье р. Кальмиус – главной водной артерии нашего региона. Для понимания древней истории важно держать в поле зрения весь бассейн этой реки со всеми ее притоками: речками Кальчик, Калка, Мокрая и Сухая Волноваха, Грузская и др. Кроме важного источника пресной воды как для людей, так и для скота, река была и способом сообщения, по ней передвигались люди – носители материальной и духовной культуры, представители разных народов и т. д. Территорию Мариуполя пересекает извилистая река Кальмиус с правым притоком Кальчиком и балки, выходящие к ним и к Азовскому морю: Зинцева, Кленовая (Мултыхов овраг), Клиновая, Куконова, Терновая (Бузинная), Водяная (Ляпинская), Митрополитская. Реки и балки образуют многочисленные мысы, где на протяжении веков не раз селились люди вблизи водных источников, а на водоразделах-высотках хоронили своих сородичей в курганных могильниках.

Мариуполь и его окрестности расположены в Северном Приазовье. Под этим регионом мы будем подразумевать довольно обширную территорию, ограниченную с запада низовьем р. Днепр, с востока – р. Дон, с юга – северным берегом Азовского моря, с севера – реками Самарой и Волчьей и Донецким кряжем. Северное Приазовье является частью западного участка великого евразийского пояса степей. В древности условия обитания человека в степной зоне были жестко обусловлены состоянием природной среды. На протяжении примерно 400 тыс. лет, когда наш край был уже освоен человеком, климат Северного Приазовья неоднократно менялся как в ледниковый период (плейстоцен), так и в современное межледниковье (голоцен). В периоды похолодания и усыхания растительность региона приобретала ярко выраженный степной облик, а в периоды увлажнения и потепления наряду со степной растительностью появлялись леса байрачного и пойменного типа. Изменялись и очертания береговой линии и уровень воды в Азовском море, следовательно, и урез вод в реках.

Доисторический период охватывает время от заселения людьми Северного Приазовья в каменном веке (400 – 290 тыс. лет назад) до появления первых сообщений о нашем регионе в письменных источниках (I тыс. до н. э.). Основную информацию для написания истории этой эпохи дают археологические источники - предметы древности и их комплексы в контексте нахождения: поселения, погребения, древние произведения искусства.

Северное Приазовье было заселено архантропами (питекантропами) в период второго крупного оледенения в истории Евразии древностью более 400 тыс. лет.[1] Таким возрастом датируются каменные изделия, собранные у с. Герасимовка на побережье Миусского лимана. Межледниковым периодом древностью 400 – 290 тыс. лет назад датирован подобный памятник у с. Бессергеновка на побережье Таганрогского залива.[2] Оба пункта тяготеют к выходам кремневого сырья на р. Миус и относятся к раннему ***палеолиту***.

Памятников периода среднего палеолита, или эпохи мустье, в нашем регионе значительно больше. Они привязаны к Миусскому лиману (Носово, Герасимовка, Рожок I и II, Левинсадовка, Чапаевское, Христофоровка), к самой реке Миус (Матвеев курган),[3] побережью Таганрогского залива Азовского моря (Седово, Самсоново, Обрыв, Новоазовск, Безыменное), рекам Грузской Еланчик (Еланчик I, Греко-Александровка), Кальмиус (2 пункта на окраине г. Донецка, Моспино, Марьяновка).[4] Обитатели стоянки Рожок I поселились на берегу Азовского моря между Миусским заливом и р. Мокрый Еланчик в условиях межледниковья. Палеоантропы, или неандертальцы, охотились на диких лошадей, ослов, гигантских оленей, длиннорогих бизонов, причем часто их жертвой становились молодые животные. Сюда, на выгодное место обитания – стоянку Рожок I, - жители Приазовья приходили вновь и вновь не менее 6 раз. Их поселение в устье балки представляло собой временный охотничий лагерь, где они жили какое-то время и использовали для обработки своей добычи кремневые орудия. Возможно, они строили примитивные жилища и согревались в них, разжигая костры. В IV слое этого поселения найден зуб особи примерно двадцатилетнего возраста, близкий по виду к зубам современного человека.[5]

Исследования последних лет показали, что в Западной Европе, Крыму и Донбассе довольно длительное время, начиная с мустьерской эпохи, сосуществовали неандертальцы и люди современного вида (Homo sapiens). В памятниках мустьерского периода найдены двусторонне обработанные орудия, отдельные рубила определенных форм, сходные с изделиями этого же времени в Центральной Европе. На основании таких находок можно предположить, что заселяли наш регион выходцы из Центральной Европы и это событие было значительно растянуто во времени. Мустьерские кремнёвые изделия, найденные на морских пляжах (Новоазовск, Самсоново, Обрыв, Седово), могут происходить из размытых древних стоянок на современном морском дне. Их основали неандертальцы в периоды понижения уровня вод в Азовском море.[6]

Финал среднего и начало позднего палеолита связаны с рядом крупных изменений в природной обстановке, развитии человека и в его материальной культуре. Около 35-40 тыс. лет назад, в начале позднего палеолита, Европу заселили люди современного облика. «Человек разумный» владел более совершенной техникой обработки кремня и расширенным ассортиментом изделий из кремня и кости. Тогда же начался последний этап оледенения, который оказался самым холодным по температурному режиму.

Ни в окрестностях Мариуполя, ни в Северном Приазовье памятники начала позднего палеолита не обнаружены. Видимо, эту территорию люди современного облика заселили позже и пришли сюда с другой территории. Поселения этого времени найдены на Нижнем Днепре (стоянки Ворона 3 южнее г. Днепропетровска древностью 28-30 тыс. лет назад,[7] Мира вблизи Запорожья возрастом 27-28 тыс. лет,[8] Любимовка между Запорожьем и Херсоном, Перемога I между устьем р. Молочной и Нижним Днепром[9]).

В среднюю пору верхнего палеолита в Приазовье господствовал холодный и сухой климат, близкий к приледниковому. Наиболее известные памятники этого периода – это стоянка Мураловка на берегу Миусского лимана (датирована от 19630 ± 20 до 18780 ± 30 лет назад)[10] и комплекс (стоянка и «костище») Амвросиевка на притоке р. Миус Крынке возрастом 18,22-18,86 тыс. лет назад.[11] Костище – брекчия из костей бизона мощностью до 1 м - сформировалось у Амвросиевки на месте неоднократной охоты и забоя бизонов палеолитическими охотниками. Охота проводилась как минимум 3 раза в год: в марте, октябре, декабре.[12] Здесь производилась первичная (снятие шкуры и разделение туши на куски) и вторичная (срезание спинного горба и мяса с лопаток, тазовых костей, добыча костного мозга) разделки добычи.[13] Костище служило и своего рода «холодильником», куда приходили обитатели поселения в наиболее холодное и голодное время и извлекали замерзшее мясо ранее забитых животных. На костище найдены 25 костяных наконечников копий – орудий охоты загонщиков бизонов, а также кремнёвые орудия для разделки туш – мясные ножи и кусочки охры – следы обрядовых действий.[14] Вблизи костища располагалось поселение – сезонное стойбище на период охоты. Здесь найдены расколотые кости, кремнёвые изделия (часть из них обожжена), наконечники из кости, кусочки желтой и красной охры, украшения: бусины из члеников ископаемой морской лилии, раковина Cardium, принесенная с морского побережья. В костище найдены остатки только бизонов, на стоянке же в верхней части слоя

найдены останки молодых бизонов, а в нижней – старых, кроме этого, встречены кости лошади и зайцев. Жители поселения специализировались на охоте на бизона.

При изучении Мураловского поселения найдено жилое наземное сооружение с очагом в центре, где жили охотники на зубров, диких лошадей, благородных оленей, сайгаков и других животных. Кроме орудий из кремня и кости, здесь найдены подвески из зубов лисицы, два костяных лощила, украшенные нарезками и окрашенные охрой. На одном лощиле гравировкой изображена, возможно, человеческая фигура.[15]

В следующий период (15 – 10 тыс. лет назад) климат менялся часто и резко, что создавало стрессовую ситуацию для животного и растительного мира. Тщательные исследования на стоянке Каменная Балка II западнее устья р. Дон (слой 2 датирован 15500 – 15700 лет назад) позволили выяснить, что три этапа заселения площадки связаны с периодами улучшения климата – потеплением, появлением больших лесных массивов. А вот в периоды похолодания и иссушения люди покидали это место. Соседнее поселение Каменная Балка I (датировано 14670 ± 105 лет назад) существовало хоть и в холодный, но достаточно влажный период. В лесах тогда господствовала ель[16]. Среди охотничьей добычи этих двух стоянок – бизон, лошадь, северный олень, заяц, бурый медведь. Стоянка Фёдоровка на р. Каратыш заселялась дважды в позднем палеолите (нижний слой имеет возраст 15 тыс. лет, верхний – 13 тыс. лет назад). Здесь, кроме кремневых изделий, выявлены следы костров, пятна охры, производственные участки. На охоте обитатели стоянки добывали бизонов.[17] Кремнёвый инвентарь стоянки Фёдоровка и пункта у с. Пищевик на р. Кальмиус похож на набор кремнёвых изделий стоянок Каменные Балки I и II.[18]

Финал позднего палеолита совпадает со сменой климата – формированием современного межледникового периода, или голоцена. Постепенное общее потепление в связи с сокращением ледникового щита привело к кризису хозяйство обитателей нашего края - коллективная загонная охота на стадных крупных животных сменилась индивидуальной на более мелкую и подвижную одиночную дичь (олени, лошади, туры). В Северном Приазовье такая тактика охотничьего промысла существовала вплоть до неолита. Жители Приазовья уже могли пользоваться луками и стрелами, о чём свидетельствуют многочисленные микролиты для оснащения метательного охотничьего оружия. Группы палеолитических охотников, живших полуоседло, имели и свою структуру общества. Основой ее была семья. Ряд семей объединялся в общину, а при необходимости могли объединяться и группы общин.

К финалу позднего палеолита относится стоянка Янисоль у с. Малая Янисоль на р. Кальчик. Поселение существовало 14 – 13 тыс. лет назад. Здесь обнаружены кремневые изделия, среди них – своеобразные острия и обломки костей животных. По материалам стоянок степной зоны этого периода можно сделать заключение, что вследствие сложной перестройки климата изменился состав животного мира и обитатели края перешли к неспециализированной охоте. На поселениях обнаружены кости бизонов, лошадей, волка, песца, бобра, байбака, многих мелких животных. Кремнёвые изделия Янисоли схожи с амвросиевскими, а те в свою очередь связаны с памятниками Среднего Подонья. Вероятно, это следствие переселения части населения с северо-востока в наш край.[19]

В охотничий набор жителей нашего региона входили орудия геометрических форм – косо-, прямоугольники, треугольники, такие же найдены на поселениях Каменная Балка I и II.[20] Продолжал формироваться и набор геометрических микролитов. Среди них были и ромбические острия янисольского типа, найденные на поселениях Янисоль (верховья р. Кальчик), Рогалик (Северский Донец), Дмитриевка (Нижний Днепр).[21] Там же на стоянке Леонтьевка найдены трапеции. Памятники с орудиями геометрических форм указывают на своеобразный путь развития палеолита в Северном Причерноморье[22] и движение к новому периоду – мезолиту.

Не все стоянки позднего палеолита нашего региона детально изучены и чётко датированы. Начато исследование стоянки Югино II на р. Самбек,[23] Украинка I на р. Каратыш вблизи заповедника Каменные Могилы.[24] Самый древний памятник на территории г. Мариуполя найден на берегу Старокрымского водохранилища. Здесь на месте размытой (?) стоянки Калка на берегу р. Кальчик собрано более 600 кремнёвых изделий периода позднего палеолита. Из 68 орудий стоянки 14 – это микропластинки для оснащения составных орудий (они собираются из частей в деревянную или костяную рукоять).[25] В

пределах современного Мариуполя позднепалеолитические кремнёвые изделия найдены в верховьях Зинцевой балки, у посёлков Старый Крым, Талаковка.

Единичные находки кремнёвых изделий дают представление о степени освоения нашего региона в позднем палеолите. Такие пункты тяготеют к долинам рек: Дон, Миус и Миусский залив (здесь находились выходы кремнёвого сырья), Кальчик (кремнёвые орудия найдены вдоль его русла у сёл Первомайское и Гранитное Володарского района), Кальмиус (находки у сёл Заможное, Новосёловка, Фёдоровка Тельмановского района, три пункта у пос. Пищевик, два - у Орловского, Гнутово Новоазовского района), Грузской Еланчик (два пункта расположены в его устье). А.А. Кротова считает, что находки по рекам Кальчик и Кальмиус отмечают следы кратковременного пребывания людей или их охотничьи лагеря. А определённый набор кремнёвых изделий позволяет датировать финалом позднего палеолита пункты Пищевик I – III, Орловское I, Гнутово I.[26] Вдоль р. Каратыш подобные пункты выявлены у сёл Боевое, Новоромановка Володарского района.[27] Пусть читателя не вводит в заблуждение обилие перечисленных пунктов – ведь длительность позднего палеолита составляет тысячи лет.

Дискуссия среди археологов об оценке памятников позднего палеолита степной зоны, где главным промысловым животным был бизон, еще не завершена. Уже не раз появлялась идея о выделении особой степной (азово-черноморской) зоны развития позднепалеолитического населения – промежуточной между приледниковой (населения среднего Поднепровья – Подонья) и африканско-средиземноморской, но пока она убедительно не доказана. В начале позднего палеолита в Северном Приазовье преобладало влияние центральноевропейского населения, в средний его период – северных групп населения приледниковой зоны, в финале – центральноевропейского и кавказского. Возможно, здесь не раз происходила полная смена жителей региона. Однако люди смогли приспособиться к очень сложным условиям, создавая искусственную среду обитания (жилища, одежду и т. д.).

Население степей Северного Приазовья за эпоху палеолита прошло значительный путь развития от архантропов до людей современного облика. Все жители региона вели присваивающее хозяйство, занимаясь охотой, собирательством. В ближних и дальних окрестностях Мариуполя выявлены разные виды памятников: следы временного пребывания небольшой группы людей или семьи в неблагоприятный для охоты сезон (Янисоль), места более-менее длительного обитания общины или группы общин (Каменная Балка I, II, Федоровка), комплекс – место загонной охоты и базовый лагерь (Амвросиевка). Наличие на таких памятниках остатков жилищ, производственных участков по обработке кремня и кости, культовых площадок позволяет сделать вывод о высоком уровне развития населения. Об этом же свидетельствуют и петроглифы (рисунки на скалах) в пещерном комплексе Каменная Могила (возле г. Мелитополя), где выявлены реалистические рисунки периода позднего палеолита.[28] Рисунки групп животных с ранами, торчащими из их тел копьями, следами ударов по рисункам отражают охотничьи магические обряды, проходившие здесь. В гротах найдены и небольшие каменные плитки с изображениями и чёрточками, похожие на чуринги древних австралийцев. В чурингах, считали австралийцы, находилась жизненная сила людей. К тому же только через чуринги они могли общаться с древними тотемами (животными – первопредками). По мнению исследователей чуринг В.Н.Даниленко, такие плиточки из Каменной Могилы отражают миф о происхождении рода людей, поселившихся в этом районе. А сами пещеры в позднем палеолите были святилищем племени.[29]

В период ***мезолита*** (с древнегреческого – среднекаменного века, IX-VI тыс. до н.э.) в обиход людей широко внедряются составные кремнёвые орудия, части которых – маленькие, порой миниатюрные пластиночки правильных геометрических форм, или микролиты. Серия таких пластинок, вложенных в рукоять, создавала рабочее лезвие нужной длины и конфигурации, а при сломе отдельных элементов они легко заменялись новыми. Часто микролитами оснащали стрелы. Мезолит – это период развития микролитов, лука и стрел, которые были своего рода визитной карточкой эпохи. Еще одно нововведение мезолита – появление рубящих орудий – топоров, тесел, долот, которые ускоряли развитие обработки дерева, строительство лодок и т.д.

Эпоха мезолита приходится на развитие межледниковья, или голоцен. В результате климатической перестройки крупные стадные животные, такие как бизоны, покинули

Приазовье, сократилась численность сайги. Основные объекты охоты людей в мезолите – мелкие животные, характерные для закрытых лесостепных ландшафтов: тур, кабан, косуля, благородный олень.[30] Кроме охоты на животных, ради пропитания люди ловили и пушного зверя: лисиц, песца, зайца, куницу и других зверей. В реках в этот период водились вырезуб, сом, окунь, плотва.

Раннемезолитические памятники (датированные финалом палеолита – началом мезолита) представлены зимниковской группой, прежде всего стоянкой Зимовники I (слой 3) в нижнем течении р. Северский Донец, на Донецком кряже.[31] Тогда же в нижнем течении Северского Донца существовала стоянка Рогалик I, в Надпорожье: стоянка Сурская V, на острове Виноградный, в устье р. Вороная, Воронов 2; стоянка – мастерская по добыче кремня Петропавловка в верховьях р. Мокрый Еланчик.[32] В мезолитическое время развивалась и донецкая археологическая культура. В ее формировании приняли участие памятники южнорусской культурной области, к которой относится местонахождение Моспино на р. Грузской (бассейн р. Кальмиус) - наиболее южный памятник этой группы.[33] В связи с похолоданием изменилась тактика и объекты охоты. До 70% добычи составляла лошадь – тарпан, тур, сайгак.[34] Из-за изменений климата и кризиса хозяйства плотность населения в начале мезолита уменьшилась, сами общины стали меньше, зато участились их перемещения в поисках добычи. Население региона рассеялось по территории. Из-за кризиса хозяйства в новых природных условиях часть жителей покинула степную зону. Сюда продвинулись другие племена из северных районов (например зимниковская группа). Этническая картина стала пестрой, нестабильной.

Памятники зимниковской группы существовали и в позднем мезолите (слой 2 пункта Зимовники I, местонахождения Пищевик I и Орловское на р. Кальмиус,[35] Ольгинка на р. Сухая Волноваха).[36] На их сложение оказали влияние памятники Предкавказья и Кавказа. К позднему мезолиту Д.Я.Телегин отнес пункт Листвянка в верховьях р. Кальчик.[37] Финалом мезолита датирована стоянка Серединовка в среднем течении этой же реки.[38] Таким же временем можно датировать пункт Свободное 3 на р. Малая Калка (бассейн р. Кальмиуса).[39] В позднем мезолите отмечено значительное потепление и жизнь в регионе стабилизировалась. Люди охотились на тура (до 70% добычи), тарпана (до 20%), сайгака, благородного оленя, кабана.[40] Поселения стали крупнее. Выросла и плотность населения в Приазовье. Тогда в нашем регионе существовали памятники и кукрекской культуры. В степной зоне наблюдалась этническая пестрота, особенно в местах с хорошим природным потенциалом (Нижний Днепр и другие).

Из-за неравномерности изучения нашего региона далеко не все известные памятники четко датированы и отнесены к какой-либо культуре. Не уточнена датировка мезолитических пунктов в черте г. Мариуполя (в Зинцевой балке, у поселков Песчаный, Старый Крым на р. Кальчик), а также в окрестностях города (у посёлка Мангуш на р. Мокрая Белосарайка, в с. Сергеевка Володарского района),[41] в устье р. Берда.[42]

В эпоху мезолита по-прежнему господствовала присваивающая экономика: люди охотились на диких животных, собирали съедобные плоды, коренья, злаки, минимально обрабатывая их перед употреблением. Освоение и активное развитие рыболовства,[43] сбор моллюсков расширили сферу такого хозяйства. В Северном Приазовье – регионе с достаточно бедными природными ресурсами - население вело подвижный образ жизни, не выявлено здесь и крупных базовых поселений. Такие базовые поселения известны на Нижнем Днепре, на р. Молочной. Сюда же приходили на совместную охоту и обряды, для создания новых брачных пар представители нескольких общин. Они и оставили в Каменной Могиле (возле г. Мелитополя) рисунки со сценами охоты на тура. Возросшее значение рыболовства вылилось в культ рыбы, запечатленный в так называемых «чурингах», найденных там же.[44] Для мезолитического искусства характерны динамизм, стилизация. В изображениях этого времени появляются многофигурные сюжетные композиции – сцены охоты, ритуалов, военных столкновений. Центральной фигурой таких композиций является человек со стрелами.

В начале мезолита начала формироваться малая патриархальная, или парная, семья. В раннем мезолите сложился тот погребальный обряд, который позже проявился в Мариупольском могильнике и демонстрирует сложение определенного общественного

устройства, оседлости. Умерших Нижнего Поднепровья укладывали в могилы в скорченном положении на правом или левом боку, единичны вытянутые погребения людей, уложенных на спину. Использование охры в погребальном обряде, устойчивость самого обряда свидетельствуют о развитой религиозной системе – культе солнца, огня. Люди эпохи мезолита владели развитыми медицинскими навыками: умели удалять зубы, лечить переломы, делать хирургические операции, в том числе – трепанацию черепа. По заключениям антропологов, среди населения Надпорожья (скорее всего, и Северного Приазовья также) были представители трех антропологических типов: древнесредиземноморского, протоевропейского и смешанного – продукта метисации. Формирование местного населения шло тысячелетиями, под влиянием разных миграционных волн – с юга, запада, востока, затем ведущим стал протоевропейский тип.[45] По данным антропологов, средняя длительность жизни в мезолите составляла 23 года.[46] Эта цифра обусловлена высокой детской смертностью, смертями женщин при родах и т. д. Однако известны и останки людей преклонного возраста. В эту эпоху начали формироваться определенные языковые общности. Территорию от Днепра до Урала занимали, в основном, представители уральской (финно-угорской) языковой семьи.[47]

К концу мезолита был преодолен кризис охотничьего хозяйства. В мезолите для обработки растений стали широко использовать жатвенные ножи, тёрочники. Еще в верхнем палеолите люди начали приручение дикого вымершего предка собак, а в мезолите появляются уже домашние собаки. На основе накопленного в палеолите опыта и ритуальной практики в мезолите делались попытки одомашнить тура – предка крупного рогатого скота (кости таких животных найдены в Васильевском III могильнике, на поселении Мирное).[48] Наметился переход к производящему хозяйству, составляющему суть следующей эпохи – неолита.

Название эпохи ***«неолит»*** (неос – новый, литос – камень) переводится как новокаменный век (сер. VII – сер. IV тыс. до н.э.) и частично перекрывает по длительности медленно отживающую эпоху мезолита. Период выделен на основании освоения человеком нового способа обработки камня шлифованием, а также пилением и механическим сверлением. Эта техника применялась, кроме кремня, и на иных породах камня – песчанике, сланце, жировике и так далее. В неолите люди создали первый искусственный материал – обожженную глину, или керамику. Навыки плетения, освоенные в мезолите, переросли в примитивное ткачество. Однако главные признаки эпохи неолита лежат в области экономики. Именно в неолите население Северного Приазовья пережило так называемую «неолитическую революцию» и перешло от присваивающей к производящей экономике. Эту подвижку в хозяйстве спровоцировали сильное усыхание региона в конце VI тысячелетия до н.э., рост населения, кризис в добыче продуктов питания, в частности уменьшение поголовья древних животных, что явилось следствием усовершенствованных способов охоты на них. Попытки создать искусственные запасы питания при поселениях в виде стад домашних животных и участков земли, засеянных злаками, указали на выход из кризиса. Переход к новому способу ведения хозяйства в степной зоне имел свою особенность - здесь сначала освоили скотоводство. Процесс становления производящего хозяйства и формирования неолитических культур в регионе прошел несколько этапов.[49] Уже в мезолите и в период докерамического неолита был одомашнен крупный рогатый скот. Известны и попытки изготовления шлифованных орудий. Такие процессы прослежены на материалах поселений Раздорское 2 на Нижнем Дону и Каменная Могила 1 на реке Молочной.[50]

Эпоха неолита протекала в атлантический период голоцена, в котором прослежены неоднократные колебания климата. В связи с изменением климата менялся и состав животного мира. В степи обитали сайгак, заяц, лиса; в бассейне реки Молочной – европейский осел, в долине Днепра – благородный олень, тур, зубр, косуля, кабан, а в долине Кальмиуса – волк, лиса, олень, кабан, птицы.

Первые очаги собственно неолитических археологических культур обнаружены в Северном Приазовье в низовьях Дона, где был воспринят импульс неолитических новшеств от жителей Малой и Передней Азии через население лесостепного Поволжья. На Востоке переход к производящему хозяйству произошел еще в IX - VII тыс. до н.э. В Северном Приазовье около VI тыс. лет до н.э. сложился свой центр неолитической культуры. Он

прослеживается на материалах поселений Ракушечный Яр (слой 23-5), Раздорское (слой 1), Самсоновское (слой 6). Обитатели этих поселений освоили изготовление керамики с растительными примесями в тесте и орнаментом, широкий набор шлифованных орудий - тесел и топоров, строительство наземных глинобитных жилищ.[51] В бассейнах малых степных рек эти изобретения прижились не сразу. Так называемый «докерамический неолит» - единичные опыты изготовления керамики и каменных сосудов - отмечен на материалах поселений Матвеев Курган 1 и 2, Грунтовский 1 и 2 в бассейне реки Миус,[52] Каменная Могила 1 в бассейне реки Молочной и других. Однако жители матвеевокурганской ранненеолитической культуры (бассейн реки Миус) уже выращивали крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, свиней. Были у них и собаки. Наряду с производящим хозяйством у племен ракушечноярской и матвеевокурганской ранненеолитических культур широко бытовали традиции присваивающего хозяйства в виде охоты, собирательства, рыболовства.

Под влиянием североприазовского центра неолита в Западном Приазовье сложилась ранненеолитическая сурская культура на основе местного мезолитического населения. Её становлению и развитию способствовал период увлажнения степной зоны. Население сурской культуры заимствовало изготовление каменных и керамических сосудов, шлифованных орудий, мотыжного(?) земледелия, навыки одомашнивания свиней. Животноводство развивалось здесь по восточноевропейской модели - в составе стада преобладали коровы, козы или овцы, лошади, свиньи выращивались в меньшем количестве. Из злаков возделывали пленчатую и карликовую пшеницу, пленчатый и голозерный ячмень, просо. Население сурской культуры занимало степное Поднепровье и Приазовье. Оно отличалось консервативностью вкусов – за 1400 лет существования культуры (5700-4350 лет до н.э.) сохранилась форма остродонной посуды и орнамент на ней: ямки, наколы, прочерченные линии; набор кремнёвого инвентаря с преобладанием миниатюрных скребков для обработки шкур животных. В ранний период (5700-5300 гг. до н.э.) сурские общины жили на островах Надпорожья, позже (5300-4800 гг. до н.э.) поселились в низовьях реки Молочной (нижний слой поселения Семеновка 1 и первый керамический слой поселения Каменная Могила 1). Здесь по-прежнему действововал культовый центр возле упоминавшейся раньше Каменной Могилы на реке Молочной. Мир скотоводов и земледельцев воплощен на стенах грота «Чуринг» и в пещере «Колдун» новыми петроглифами и рисунками на плитках (так называемые чуринги).[53] Население раннего неолита, по данным антропологов, сформировалось на местной мезолитической основе.[54] В окрестностях города Мариуполя поселений раннего неолита нет. Единичные миниатюрные кремнёвые изделия неолитического облика найдены по реке Сухой Еланчик (в верхнем и среднем течении) у сел Пудовое, Ольгинское, Фоменко и других.[55]

Около 5200 лет до н. э. в Северном Приазовье начала складываться поздненеолитическая нижнедонская культура на основе местной мезолитической и ракушечноярской неолитической культур при участии групп населения, переселившегося из Приуралья. На ее формирование оказали влияние племена сурской и буго-днестровской неолитических культур, что прослеживается по набору посуды и ее орнаментации. Сначала население нижнедонской культуры сосуществовало с ракушечноярской, а позже ассимилировало его. Мариупольский могильник, исследованный в городе Мариуполе в 1930 г.,[56] представляет два этапа развития нижнедонской культуры.

Погребения первого этапа этой культуры представляют 47 захоронений Мариупольского могильника. Они не окрашены охрой, умершие уложены по линии восток – запад, на спине, в вытянутом положении. Примерно половине похороненных людей клали в могилы погребальный инвентарь (раковины морских и речных моллюсков, пластины и скребки из кремния). Сначала бусы изготовляли преимущественно из зубов оленей, а позже - из перламутра и кости. Нашивки на одежду вырезали из клыков кабана.[57] На Нижнем Дону известны поселения и жилища этого периода (5220 - 4800 гг. до н. э.): Раздорское (слой 2), Самсоново (нижний слой), Ракушечный Яр (слои 4 и 5).

Ко второму периоду нижнедонской культуры (4800 – 4350 гг. до н. э.) отнесены слой 3 поселения Раздорское 1, слои 2, 3 поселения Ракушечный Яр, поселения Бессергеновка, у Цимлянского, у хутора Ведерникова, у станицы Романовской, нижний слой поселения Раздольное на реке Кальмиус. Жилища этого периода были наземными, прямоугольными, столбовой конструкции, с глиняной обмазкой, а плоскодонную посуду изнутри разглаживали гребенчатым штампом. Ритмичный орнамент, отражавший определённый порядок, был шифром, позволявшим отделять ***своих*** от чужих. В этот период он стал сложнее – сосуд опоясывали полосами из линий и точек. Такие композиции выделяли поло - возрастные группы населения, жрецов, демонстрировали представления о красоте и были «визитной карточкой» определённого народа. Орнаменты у скотоводов более скупые, чем у земледельцев, и отражают их суровый быт.[58] На поселениях найдены роговые мотыги для обработки земли, зернотерки для растирания пленчатой пшеницы-двузернянки, голозерного ячменя. Население активно занималось животноводством, разводило коров, коз или овец, свиней, может быть, и лошадей. На поселениях были и собаки.[59]

На втором периоде нижнедонской культуры изменился погребальный обряд, который демонстрируют 83 погребения из Мариупольского могильника. Теперь захороненных людей засыпали в могилах красным порошком – охрой (символом крови и огня) и укладывали в индивидуальных ямах на спине, на боку или усаживали в слабо скорченном положении с подтянутыми ногами. Сохранилась прежняя ориентировка погребенных, но количество захоронений с инвентарем выросло до 79 %. Новые украшения для савана (погребальной одежды) и бусы стали делать из зубов рыб (вырезуба), из перламутра в виде полумесяца, а грушевидные - из кости. Обилие низок бус в виде полумесяца и их расположение у пояса наводит на мысль, что такие бусинки могли играть роль первобытных денег. Подобные сюжеты известны у других племен эпохи энеолита и из этнографических материалов. Многочисленные украшения демонстрировали развитый вкус людей той далёкой эпохи и выполняли роль оберегов. Детские погребения могильника отличались от взрослых богатым или оригинальным набором украшений (например, подвесками из хрусталя, фигурками быков). Такие украшения и отличия в одежде отмечали разные поло - возрастные группы. Подвески изготавливали как из местного сырья (клык кабана, порфирит), так и из импортного (мрамор, гешир, хрусталь). Из клыков кабана вырезаны две замечательные по художественному исполнению фигурки быка – образцы реалистического искусства. В инвентаре могильника появились каменные шлифованные булавы и топоры. Погребения с крестовидными булавами из змеевика отличались не только ориентировкой, но и набором инвентаря. Рядом с погребенным головой на запад (погребение № 31) найдены кремнёвая пластина и кусочек раковины. У погребенного головой на восток (погребение № 8) нашивки из клыков кабана были с поперечными нарезками и отверстиями, бусины из перламутра, гешира, кости, его сопровождали и кремневые пластины. Эти два погребения – захоронения вождей двух разных родов, между которыми в общине, жившей на берегу реки Кальмиус, заключались браки.

В раскопанном Мариупольском могильнике хоронили людей, состоящих в браке и способных к воспроизводству (женщин 16 – 35 лет, мужчин 17 – 35 лет), и членов их семей. Во время строительства завода «Азовсталь» в 1930 г. разрушили еще один могильник, расположенный выше по течению реки Кальмиус. Там хоронили, по-видимому, стариков-мужчин (старше 40 лет), вдов, вернувшихся после смерти мужа в свой род, бездетных женщин. Таковы были нормы того времени. Судя по совместному захоронению отца и сына в одном погребении, счет родства и наследования шел по мужской линии, однако семьи еще не обособились.

Могильник располагался у реки, так как по верованиям многих древних народов мертвые отправлялись в мир иной на челне. На поверхности могильника находилась культовая площадка для совершения церемоний, составлявших погребальный культ. Наличие амулетов, фигурок быков-фетишей (предметов поклонения), булав – символов особой власти вождей - указывает на развитую религиозную систему эпохи неолита. Захоронения с охрой символизируют веру в возрождение и в разных духов. Коллективные могильника типа Мариупольского, где совершались обряды в честь умерших предков и вождей, являлись символом единения общин и родов.

На материалах Мариупольского могильника можно сложить четкое представление об экономике и занятиях неолитического населения Приазовья VI тыс. до н.э. Люди, проживающие вблизи реки и Азовского моря, занимались рыбной ловлей (на вырезуба и других рыб), собирательством (бусины сделаны из перламутровых раковин моллюсков), охотой на оленя, волка, лисицу, барсука, дикого кабана, на птиц. Судя по фигурке быка, выращивали они и крупный рогатый скот. Они научились не только расщеплять кремень, но и шлифовать каменные орудия, обрабатывать дерево каменными топорами; возможно, они уже умели делать челны. Найденные фрагменты посуды говорят о том, что люди освоили первый искусственный материал – керамику. А находка пряслица свидетельствует о изобретении ткачества. Низки бус (первобытных денег) и импортное сырье – это свидетельство обмена – предшественника торговли. Обладали эти люди художественным вкусом и искусными руками, изготавливая многочисленные украшения разных видов из различных материалов.

Могильник (он датирован 5530+ 51 (Ki - 8075) и 5394 +72 (Ki - 8081) гг. до н. э.[60]) и расположенный рядом поселок, разрушенный при строительных работах на мысу в 1930 г., существовали приблизительно двести лет. К нижнедонской культуре можно ещё отнести восемь погребений на реке Чир у хутора Ярский, пять погребений на хуторе Каратаево в пригороде Ростова-на-Дону, два погребения у хутора Рожок на побережье Таганрогского залива,[61] которые по обряду и набору украшений похожи на Мариупольский могильник.

Новые обитатели нашего региона - представители большой европеоидной расы или протоевропейского типа, связанные своим происхождением с Северной Европой, появились в неолите на юге Восточной Европе и ассимилировали местное население, происходившее с юга. Они имели высокий рост (172-174 см), очень длинные ноги, массивный скелет.[62] Именно такой тип людей обнаружен в Мариупольском могильнике.

В бассейне р. Кальмиус обитали также и племена сурской культуры. На правом берегу реки Кальмиус они оставили стоянку пастухов (нижний слой поселения Раздольное). На мысу над рекой жили представители двух брачующихся родов – сурской и нижнедонской культур позднего периода. Возможно, к сурской культуре относятся находки по реке Кальмиус у сел Листвянка, Заможное.[63]

Около 5100 г. до н. э. часть населения нижнедонской культуры под давлением засушливого климата ушла в Западное Приазовье и поселилась рядом с племенами сурской культуры. В результате их взаимодействия сложилась новая культура – азово-днепровская. Эта культура эпохи неолита (5100-4350 гг. до н. э.) была распространена в степном Поднепровье и Крыму, в Западном Приазовье.

На основании обряда погребения, очень выразительных украшений (нашивки из клыков кабана, грушевидных и полулунных бусинок), керамики памятники пяти археологических культур второй половины V тыс. до н. э. объединены исследователями древностей в Мариупольскую культурно-историческую область. Основным занятием этого союза племен было скотоводство. Зона его распространения широка – от Урала до Южного Буга. В условиях сложения крупных историко-культурных областей (сурская, мариупольская, днепро-донецкая и другие) в позднем неолите растет роль миграции и контактов с соседними племенами и объединениями порой на большом отдалении. Мариупольская культурно-историческая область была отражением раннего индоевропейского языкового единства.[64]

В эпоху ***энеолита*** (4000 – 2500 гг. до н.э.) население Приазовья познакомилось с первыми металлическими изделиями – медными или бронзовыми (с естественными примесями цинка, олова или мышьяка). Но так как твердость первых металлических изделий была низкой, этот материал не смог вытеснить из обихода каменные и кремневые изделия. Именно с эпохи энеолита на территории Украины четко различаются два мира - цивилизации: земледельческий (лесная, лесостепная зоны) и скотоводческий (степная зона).

На поздний этап атлантического периода (4000 – 2600 гг. до н.э.), совпадающего с энеолитом, приходится климатический оптимум голоцена, когда господствовали благоприятные условия для жизни в степи - значительная влажность климата при теплом температурном режиме. В раннем энеолите произошло размежевание Мариупольской культурно-исторической области эпохи неолита на громадной территории от Днепра до Волги и появились местные этнические союзы. Основным занятием всего этого населения

было скотоводство. Ранний этап энеолита в Северном Приазовье связан со становлением среднестоговской культуры (3800 – 3300 гг. до н.э.). Эта культура сформировалась на основе традиций нижнедонской и сурской культур в междуречье Кальмиуса и Нижнего Дона. Иногда эти памятники называют скелянскими, или новоданиловскими.

Среднестоговское население в течение первой половины IV тыс. до н.э. расселилось по всему Приазовью. Отдельные его группы стали посредниками в распространении изделий из меди из Балкано-Карпатского региона в степях Восточной Европы.[65] В их среде в степи впервые появляются золотые украшения.

К среднестоговской культуре относятся четыре погребения, найденные возле Мариупольского могильника. Два захоронения произведены в могилах, стены которых укреплены каменными плитами. Умерших людей уложили в полускорченное положение на спине. В потусторонний мир их сопровождали орудия труда, булава с почковидным навершием, а одежду украшали подвески из зубов сурка, клыков кабана, медная бусина, пояс из перламутровых нитей. Позже над одним из таких захоронений был ещё погребён жрец, причём его тело перед приданием земле очистили священной силой огня. Ещё одного умершего захоронили с медными браслетами и бусинками.[66] Погребения № 21 и 24 примыкали к полосе погребений Мариупольского могильника и создавали отдельную линию энеолитических могил. На примере этих захоронений и в рамках одной общины можно проследить переход от неолита к энеолиту. При сохранении старых видов украшений появляются новые традиции: другие типы булав, украшений, способы захоронения. Засыпка могил камнями сверху – это прообраз кромлеха и курганной насыпи. Погребения среднестоговской культуры найдены в Александровском кургане в Волновахском районе, в черте г. Донецка. Подобное погребение, сопровождавшееся горшочком, было разрушено и у пос. Талаковка.

Среднестоговские поселения известны на Нижнем Дону (4 и 5 слои поселения Раздорское), в бассейне рек Северский Донец (раннеэнеолитический слой поселения Александрия) и Кальмиус (два горизонта энеолитического культурного слоя поселения Раздольное, датированные 5825 – 5525 гг. до н.э.). Климатические условия способствовали комплексному ведению хозяйства - можно было заниматься скотоводством и земледелием. Среди костей животных, найденных на поселениях, резко вырос процент домашних: крупного рогатого скота, овец, лошадей (мясного направления), встречаются и кости собак. В энеолите выпас скота практиковался в основном в речных долинах.

В это же время в бассейне р. Молочной и степном Поднепровье существовало население второго периода азово–днепровской культуры (4300-3900 гг. до н. э.). К этому времени относятся поселение Морвинка и один из горизонтов второго слоя поселения Раздольное на Кальмиусе – самый восточный пункт ее распространения.[67] Здесь же найдены и металлические изделия. В позднем неолите и энеолите в бассейне реки Кальмиус смыкались территории сурской, нижнедонской и азово-днепровской культур.

Памятники следующего этапа среднестоговской культуры - квитянского (конец IV – первая половина III тыс. до н.э.) - сформировались при контакте скелянской и азово-днепровской культур. Племена квитянской культуры хоронили своих сородичей уже под курганами. Идея погребения в коллективных могильниках исчерпала себя в конце неолита, и в раннем энеолите стала формироваться идея захоронения не просто в земле, но в каменном ящике с каменной насыпью сверху. Иногда такие погребения совершались в естественных возвышенностях. Дополнительно к закладам погребения ограждались каменной кольцевой наброской – кромлехом (от бретонского crom – круг и lech - камень). Тогда же стали складываться основные черты степного ритуала захоронений: скорченное («утробное») положение умершего, ориентировка головой на восток, охра как элемент инвентаря и погребального ритуала. Два таких погребения обнаружены в кургане № 1 у села Огородное Першотравневого района. Здесь были обнаружены останки взрослого и ребенка в скорченном положении на спине, присыпанные охрой и уложенные на древесную подстилку, покрытую меловой крошкой.[68]

Курганный обряд погребения формировался на протяжении 3800 – 2750 гг. до н.э. в среде среднестоговской культуры под влиянием нижнемихайловской.[69] Курган (в переводе с тюркских языков «холм», «укрепление»), или могила (в украинской лексике, эти названия

закрепились в топонимике Приазовья), - это не насыпь, а сильно пострадавшее от времени архитектурное сооружение из дерева, камня и дерновых «кирпичей». Его в древности венчала статуя, шест с конским хвостом или бревенчатый шатер. Иногда верх кургана делали плоским – здесь находилась площадка для тризны (поминального обеда) или ритуальных действий. Насыпь кургана, как правило, строилась в несколько приемов, которые помечались досыпками, кромлехами, обмазкой ярусов илом и т.д. Курган неразрывно связан с погребальным обрядом, цель которого - перевести человека из мира живых в мир мертвых. Сами курганы воспринимались как священные места захоронений первопредков. Курган был как бы символом Вселенной: могила, спущенная ниже уровня поверхности земли, символизировала нижний мир, то есть мёртвых людей; средний мир – обитель живых - олицетворяла поверхность, на которой он строился, а насыпь ассоциировалась с верхним миром – небесной сферой. Хорошо заметные в степи, они маркировали и ***свою*** территорию обитания.

Захоронения квитянской культуры совершены под курганами в ямах, костяки лежат в вытянутом положении на растительной подстилке, головой сориентированы на восток. Погребальный инвентарь обычно очень бедный, хоть порой встречаются и медные украшения. При захоронениях иногда могилу очищали священной силой огня. Еще одна примета этих погребений – необычайно ярко-розовая охра, которой посыпали тела умерших. Такие захоронения найдены в бассейнах рек Кальчик (у с. Малая Янисоль) и Кальмиус (у пгт Раздольное, с. Новоандреевка), а на территории города Мариуполя – в поселке Сартана и в кургане № 1 группы «Б» на том месте, где сейчас стоит комбинат «Азовсталь». Подобные погребения специалисты выделяют в отдельную кальмиусскую группу азово-черноморского энеолита.[70] Парное квитянское погребение случайно найдено при строительстве завода «Азовсталь». Одного умершего положили в могилу в сопровождении яичной скорлупы, второго – горшка, украшенного вдавленным орнаментом[71].

Население среднестоговской культуры выращивало преимущественно мелкий рогатый скот, на позднем этапе существования – и лошадей. У «стоговского» населения главную роль в обществе играли мужчины и счёт родства шёл также по мужской линии. Росло значение большой патриархальной семьи – владельца пастбищ и скота. Археологическим отражением распада первобытных отношений, но с сохранением родовых традиций стали курганы. Отдельные курганы прикрывали грунтовые могильники, состоящие из группы погребений близких родственников (?), у с. Малая Янисоль их было два. Отражением определённой иерархии, господствующей в обществе, были погребения вождей с конеголовыми скипетрами. Такой скипетр поступил в собрание Мариупольского музея в 1925 г. из разрушенного погребения на р. Берда.

Население среднестоговской культуры доходило на востоке до Северного Кавказа, где контактировало с представителями домайкопской культуры и выступало посредниками между ними и трипольскими племенами, в частности в транспортировке металлических изделий. Взаимодействие среднестоговских и трипольских племён длилось около 1000 лет. По данным антропологов, среднестоговское население было преемником предыдущего в наших степях и похоже на мезолитических и неолитических жителей региона.[72]

Азово–черноморскую линию развития степного энеолита представляют последовательно памятники нижнемихайловского (3000 – 2600 лет до н. э.), а затем – животиловско-волчанского (середина III тыс. до н.э.) типа. Нижнемихайловское население разработало своеобразные культовые комплексы – стелы и алтари. Позже, разрушая эти сооружения, ямное население использовало стелы для перекрытия могил своих сородичей.[73] Нижнемихайловские захоронения (людей укладывали в могиле скорченно на боку, их сопровождали чернолощеные горшочки с напутственной пищей) найдены в кургане в Ильичёвском районе (захоронения № 6, 7) - здесь сейчас стоит электростанция комбината - и у г. Волноваха. К животиловско–волчанской группе памятников в Приазовье относятся погребения у пос. Сартана (курган № 4, погребение № 6, далее - к. 4/6), у с. Александровка. В погребении ребёнка у с. Васильевка (к. 2/10) в могиле, кроме горшочка, нашли и своего рода игральные фишки: 11 коленных чашечек, 24 астрагала и 28 метаподиев (кости стопы) овцы.[74]

Раннеэнеолитическое население в степи приняло участие в формировании ямной культурно – исторической общности позднего энеолита. К этой линии развития относятся и репинские (иногда их называют раннеямные) памятники, отражающие ранний этап миграций населения в степной зоне. Для репинской культуры (вторая половина - третья четверть III тыс. до н. э.) характерны подкурганные захоронения в скорченном положении на спине, сориентированные на восход Солнца и Луны. Такие погребения найдены под курганами у сёл Кременёвка (к. 6/6-9), Огородное (к. 2/1), Заможное (к. 3/6), Васильевка (к. 2/11), а в самом Мариуполе у Волонтёровки (к. 1/3, 5). Интересно проследить этапы постройки кургана у Волонтёровки, которые отражают древние погребальные традиции. Сначала в земле в отдельных ямах были погребены на одной глубине два ребёнка (погребения № 3 и 5). В могилу каждого поставили горшок с напутственной пищей, очистили могилы огнём, а умерших присыпали охрой. Ямы перекрыли каменными плитами, а затем каждую оградили кромлехом. Позже в такой же яме южнее, но без кромлеха захоронили ещё одного ребёнка. К востоку от этой линии захоронений в яме с такой же ориентировкой на юго - восток был погребён взрослый. И лишь тогда над ним был сооружён курган, который прикрыл и три предыдущие детские захоронения.[75] А вот курган у Кременёвки сначала имел сверху горизонтальную площадку для погребальных ритуалов.[76]

Ямная культура выделена в начале XX века В.А. Городцовым на материалах исследованных им же курганов бассейна Северского Донца и верховьев р. Кальмиус. Сам В.А. Городцов и ряд исследователей после него отнесли ямные памятники к эпохе бронзы. Но иная традиция относит эти памятники к эпохе энеолита. Мы также описываем эти памятники вместе с энеолитическими. Ямная культура (4500 – 4000 лет назад) занимала огромные просторы. Её происхождение связывают с преобразованием ряда местных энеолитических племён под воздействием общей хозяйственной модели (занятие скотоводством), с миграционными потоками или с формированием общего мировоззрения.

Исследователи выделяют несколько вариантов ямной культуры, среди них и приазовский. Памятники можно объединить в несколько хронологических групп: ранний – репинские погребения; средний (классический) этап представляют захоронения, обнаруженные на территории Мариуполя: у пос. Старый Крым (к. № 197/2) и Сартана (к. 1/4, 5). В бассейне р. Кальмиус такие погребения найдены у сёл Калиновка (к. 1/ 7,8,10 - 1989 г. и к. 2/5 - 1985 г.), Новоалексеевка (к. 1/5), Раздольное (к. 3/10), Васильевка (к. 1/1); в бассейне р. Кальчик – возле сёл: Куйбышево (к. 1/4, 13), Огородное (к. 1/8, 12, 14) и ряд других.

Захоронения в этот период совершали в ямах, перекрытых деревянными накатами или каменными плитами. Умерших, сориентированных головой на восток, укладывали в могиле на спину с согнутыми в коленях ногами, тело присыпали порошком – охрой, а подстилка под ними изготовлялась из древесины или травы, охры и мела. Такие погребения в курганах основные, то есть именно над ними строили первоначальную насыпь кургана.

К поздним памятникам (захоронения в ямах, иногда с маленькой внутренней ступенькой - «плечиками», ямы перекрыты деревянным накатом или каменными плитами, погребённые лежат на боку в скорченном положении, головой на восток или юго - восток) относятся погребения в г. Мариуполе: в устье р. Кальмиус (к. 1/12 из группы «В»), у пос. Сартана (к. 1/6), у пос. Волонтёровка (к. 1/6, 9, 11), «Виноградники» (к. 1/3, 7, 9, 10). В бассейне реки Кальмиус подобные погребения найдены у с. Калиновка (к. 1/3, 5, 6 - 1985 г. и к. 1/4 -1989 г.), у станции Рудничной (к. 32/1), а по р. Кальчик – у с. Куйбышево (к. 1/17, 18); у пос. Огородное (к. 1/2, 5, 6, 15, 17, 18, к. 2/3, к. 3/8) и другие. Такие захоронения чаще впускали в уже существующие энеолитические или раннеямные курганы, в погребальном инвентаре появляются и новые предметы, например молоточковидные булавки, костяные бусины с винтовой нарезкой и другие.

Ямная культура в нашем регионе бытовала долго – лет 400-500. Ряд погребений имеет нетрадиционную западную ориентировку (№2 и 4 кургана Айеши - Оба у с. Зажиточное[77]),

а в керамике они обнаруживают сходство с памятниками западных регионов (бассейн р. Молочной). Таким образом, и в период ямной культуры река Кальмиус была пограничьем, где сходились ареалы разных групп населения.

В период ямной культуры сооружено до 80% всех курганов Северного Причерноморья.[78] Объем грунта отдельных сооружений составлял более 2000 м^3, а вес более 2400 тонн. Активное строительство этих «земляных пирамид» привело к формированию в поймах рек, на мысах между балками, на водоразделах целых групп курганов. Цепочка курганов протянулась в Мариуполе у поселка Волонтеровка. Между посёлком Парковый и р. Кальчик располагалось «курганное поле» из десяти могил, которое завершалось группой насыпей с центральной высокой под названием «Дед», сохранившейся до сего дня (между улицами Урицкого и Гранитной). Две курганные группы – «Б» и «В» - находились на мысу в устье р. Кальмиус (левый берег). Перечень можно продолжить.

Часто ямные погребения образовывали целое кладбище, прикрытое одним курганом. У пос. Огородное Першотравневого района курган строили в несколько приемов, начиная со среднестоговского периода энеолита (2 погребения). Строительство продолжили в ямный период (9 погребений), последнюю восьмую подсыпку сделали уже над подзахоронением эпохи бронзы.[79] Видимо, планировка погребений имела какую-то схему, а захоронения – внешние приметы, ибо многократные этапы создания некрополя не всегда нарушали предыдущие могилы. Иногда удается проследить картину расположения могил по отношению к первому, так называемому «основному». Новые захоронения располагались по дуге или кругу вокруг него. Причем если захоронения образовывали концентрические круги, то ориентировка в одном из них шла по часовой стрелке, а в другом против нее. Хотя были и бессистемные «композиции» погребений. Ориентировка умершего головой на восток (точку восхода Солнца, Луны), как и у большинства древних народов Европы, отражала сформировавшийся культ небесных светил.

После подсчетов исследователей выяснилось, что мужских погребений в ямных захоронениях больше, чем женских. Видимо, не всех женщин хоронили под курганными насыпями. Часть детей хоронили под насыпями, а часть - за их пределами. Детские погребения зачастую оригинальны, например у детей до 7 лет много погребальных даров.[80] Иногда встречаются и парные захоронения (Старый Крым, к. 197/5, Калиновка-1989, к. 1/4, Огородное, к. 1/17, в последнем случае это было погребение взрослого и ребёнка). Тогда же появляются так называемые кенотафы – символические захоронения родственника, погибшего вдалеке, утонувшего и так далее, когда тело нельзя было захоронить в могиле. Такому умершему вырывали погребальную яму, клали туда погребальные дары, яму закрывали по сложившемуся обряду, но останков человека при раскопках не обнаруживают (например, в погребении № 2 кургана 195 в Мариуполе). Эти захоронения отражают сложившийся культ предков. Особое высокое положение в обществе имели, по-видимому, и люди, захороненные с раскраской черепа охрой[81] (параллельные линии нанесены охрой на черепе человека в погребении № 3 кургана Виноградники). Охрой окрашивались стопы ног, кисти рук, череп умерших, порой в могилу клали и комки охры (Сартана, к. 1/4, Виноградники, к. 1/3,7,9, Калиновка-1989, к. 1/4, Огородное, к. 1/5,6,12,14,15,17, к. 2/3). Иногда применялась охра нескольких цветов и оттенков. Особенно красочно выглядело захоронение у с. Огородного (к. 1/8): фиолетовой охрой окрасили череп, ребра, кисти рук, темно-красной – кости ног погребенного, два комка такой же охры лежали у его правого виска. Голова умершего покоилась на «подушке» из кожи и слоев охры – верхнего бордового и нижнего вишневого цвета. Знахарей, а тогда они были и шаманами, хоронили со своего рода профессиональной «меткой» – кусочками смолянистого вещества (Калиновка-1985, к. 1/5, к. 2/5, Виноградники, к. 1/3, Огородное, к. 1/15). Очень редкое погребение, проливающее свет на прижизненное занятие погребенного, найдено у с. Васильевка в кургане №1. Здесь захоронена женщина зрелого возраста с окрашенным охрой черепом и богатым набором инструментов для обработки кожи.[82]

Погребальный инвентарь – сосуды с напутственной пищей, орудия труда, украшения – подчеркивал общественное положение и личную характеристику умершего: храбрость, искусность и предназначался для облегчения общения в ином мире. Орнамент на сосудах и украшениях - пронизях, амулетах – связан с солнечно-космической символикой. Среди амулетов были и так называемые молоточковидные булавки (с. Калиновка – 1989, к. 1/7).[83] Такие украшения, а также кости быка в погребениях и кромлехи из их черепов связывают с существованием у скотоводов культа быка – солнечного божества. Этот культ был своего рода визитной карточкой индоиранских племен.

В ямный период у скотоводов стала складываться собственная религиозная система. Наряду со старыми тотемистическими представлениями с главной фигурой животного – первопредка появилась и фигура человека – героя. Ведущий персонаж таких представлений - Бог – громовержец Индра, победитель грозного змея Вритра (герои древних эпических произведений «Ригведа» и «Авеста»). Энеолитическим стелам придавали вид человеческой фигуры или украшали изображениями людей. Часто на них, как и на стенках погребальных ям, наносили рисунок стопы. Такие изображения отождествляют с мифологическим персонажем Пурушей – воплощением первоосновы Вселенной. В ямный период действовал старый культовый центр у Каменной Могилы на р. Молочной. Здесь в эпоху энеолита нанесены новые единичные рисунки людей и животных.

У племён ямной культурно – исторической области (далее - КИО) шёл процесс распада родовой организации и формирование зачатков общественной иерархии, что проявилось в погребении вождей с булавами, стелами. А погребения с оружием отразили конфликты за передел пастбищ, борьбу за стада животных. Война стала нормой жизни. Главную роль в общественной жизни играла большая патриархальная семья. Курганы как раз и строились над погребениями патриархов и наследников их власти.

Кроме многочисленных погребений, в Северном Приазовье найдены и единичные ямные поселения. У с. Украинка Володарского района обнаружены два таких поселения: одно на правом берегу р. Каратыш южнее села, второе – на левом ее берегу, но севернее села.[84] Слой раннеямного времени частично изучен и на поселении Раздольное в среднем течении р. Кальмиус.[85] Ямные племена проживали в Приазовье во время похолодания и усыхания степей (суббореальный период голоцена), когда продуктивность пастбищ упала на 50 – 60 % по сравнению с атлантическим периодом. Однако люди занимались земледелием даже в периоды усыхания степей. В Приазовье известны находки роговых мотыг, зернотёрок, ступ, тёрочников эпохи энеолита и бронзы. Климат диктовал иную стратегию жизни (более подвижную) и хозяйства (формировалось отгонное скотоводство, то есть выпас животных на участках, удалённых от посёлков). Ямные племена начинают осваивать степь, уходя за пределы речных долин. Обитатели Приазовья разводили и крупный рогатый скот, однако в составе стада преобладали козы и овцы. Много их костей найдено в погребениях, положенных туда вместе с мясом в качестве заупокойной пищи. Мелкие кости этих животных использовали как игрушки, игральные кости, Например, 4 таких косточки найдены в погребении у с. Калиновка (к. 1/4). Волы использовались и как тягловая сила для повозок. В Северном Причерноморье и Восточном Приазовье известны 102 находки деревянных повозок и их деталей в погребениях ямного периода,[86] а также изображение арбы с парной бычьей упряжкой среди рисунков Каменной могилы близ г. Мелитополя.[87] У ямных племён по-прежнему важной статьёй питания было мясо, добытое на охоте, рыба, выловленная в реках и море. Активно развивались домашние ремёсла: обработка дерева, кожи, ткачество и плетение, изготовление посуды, обработка камня. В ямный период произошла переориентировка на иной центр производства металлов – кавказский. Изредка в ямных погребениях встречаются металлические ножи, шилья (Старый Крым, к. 197/5, Виноградники, к. 1/7,9, Калиновка-1985, к. 1/5, Огородное, к. 1/8,14).

Ямная культура сложилась под влиянием восточного импульса, но, по утверждению антропологов, смены населения не произошло. «Ямники» были людьми достаточно высокого роста: мужчины – 173, женщины – 160 см. На Нижнем Днепре жили люди смягчённого индоевропейского типа, у жителей р. Молочной была примесь восточносредиземноморского типа. В целом в эпоху энеолита шло активное смешение антропологических типов.[88]

В эпоху энеолита развивалась индоевропейская семья. После распада среднестоговско - хвалынской КИО (конец IV – первая четверть III тыс. до н. э) появились новые диалектные

группы индоиранского единства. В период ямной культуры существовало нерасчленённое арийское единство, отождествляемое с индоиранцами (греко-армяно-арийская ветвь индоевропейской языковой семьи). При распаде ямной КИО началось разветвление индоиранской языковой семьи на определенные группы и диалекты. Материальным выражением этнокультурных признаков индоевропейцев были каменные стелы, курганный обряд погребения, шнуровой орнамент в украшении посуды, охра в погребальном обряде, клейноды (булавы, топоры, скипетры), колесницы.[89]

Название ***эпохи бронзы*** связано с изобретением и распространением первого сплава металлов: меди (до 90 %) и олова (до 10 %), вместо которого порой использовали свинец, сурьму или цинк. Такой сплав, достаточно прочный и более легкоплавкий, чем медь, постепенно стал вытеснять кремень в качестве сырья для орудий труда. Бронзовый век в Украине начался довольно рано благодаря навыкам обработки металлов, приобретённым населением ещё в энеолите, и связям сначала с Карпато-Балканским, а затем с Кавказским центрами производства бронзы. В Донбассе сформировался местный центр добычи и изготовления этого металла с середины II тыс. до н.э.

Период бронзы – время существования крупных племенных культурно - исторических объединений или областей: катакомбного (XXV – XX вв. до н. э.), бабинского, или культуры многоваликовой керамики (XX – XVI вв. до н. э.), срубного (XVI – XII вв. до н. э.), белозерского (XII – X вв. до н. э.). Развитие региона шло неровно: периоды культурных преобразований (XXI – XX, XVII – XVI, XIII – XII вв. до н. э.) сменялись временем стабильности в степи, одновременно происходили и этнические изменения. При небольшой протяжённости периода эпохи бронзы он характеризуется частыми и резкими колебаниями климата. Палеогеографы отмечают наибольшее усыхание степей в XVII в. до н. э.[90] С конца XVI в. до н. э. и в период срубной культуры (XV – XIII вв. до н. э.) в условиях улучшения климата, прежде всего увлажнения, население могло вести относительно оседлый образ жизни, занимаясь как кочевым, так и полукочевым скотоводством. В XIII в. до н. э. отмечен плавный переход к более засушливым условиям. Со второй половины XI в. до н. э. наступает новый этап усыхания степей. А в X - IX вв. до н. э. климат стал ещё более суровым, наблюдается усыхание и похолодание.

В степной зоне в период эпохи бронзы водились дикие животные: олень обычный, косуля медведь, кабан, волк, лисица. Но в культурном слое поселений преобладают кости домашних животных: лошади, козы, свиньи, собаки при доминировании крупного рогатого скота.

В поздний период существования ямной культуры на Левобережье Днепра под влиянием культур Северного Кавказа шёл процесс формирования катакомбной культуры эпохи бронзы. При изменении обряда захоронения облик материальной культуры оставался прежним «ямным». В ранний бронзовый век (XXV – XX вв. до н. э.) на территории Приазовья чресполосно проживало позднеямное и катакомбное население. Следствием их проживания и взаимодействия в одном географическом районе стали памятники ямно – катакомбного вида. Такие погребения исследованы в курганах: в г. Мариуполе - на бывшем стадионе в Ильичёвском районе, а в г. Донецке - при строительстве студенческого городка Н.Е.Макаренко в 1931 г.[91]

Под влиянием импульса с востока шло формирование новой традиции захоронения в катакомбах, что и дало название не только отдельной группе памятников, но и целой КИО. Захоронения стали производить в подземных сооружениях, состоящих из вертикального колодца и катакомбы (большой боковой камеры), которую вырывали в стене колодца у дна. Курганное строительство в степях вновь изменилось. Подземный склеп – катакомбу отождествляют с моделью юрты (переносным жильем кочевников), небесной сферой, чревом матери - земли и т. д. Вход в катакомбу обязательно перекрывали каменными плитами или деревянной заслонкой. В Приазовье умерших укладывали чаще на спину, в поздний период – набок в сильно скорченном состоянии (поза «скачущего всадника») в сопровождении напутственной пищи в горшке, украшений, орудий труда. Погребальный обряд заметно отличался от предшествующего, что свидетельствует об изменении культурной среды.

В Приазовье в полосе шириною 100 – 150 км вдоль Азовского моря сконцентрированы ранние памятники катакомбной культуры (XXVII – XXV вв. до н. э., захоронения

сосредоточены в северо-восточном секторе курганов, умершие, уложенные на спину, сориентированы головой к западу или к юго-востоку). В самом Мариуполе к ним можно отнести погребения в кургане на месте строительства второго маннесмана (трубопрокатного цеха) на заводе имени Ильича. Здесь найдены костяные бусины, пронизи с винтовой нарезкой, молоточковидная булавка.[92] К этому же периоду относятся и захоронения: на заводе имени Ильича с костяными бусинами (к. 6/6, раскопки 1939 г.),[93] на восточной окраине города (к. 1/ 2, 3),[94] парное, детское погребение № 4 с серебряными (?) украшениями из кургана «Дед»[95], № 6 из могильника «Зирка».[96] Тогда же появились погребения у с. Орловское (к. 1/ 2, 3, 4), Калиновка (к. 1/ 2 - 1985 г.; к. 1/ 2, 5, 6 - 1989 г., в последнем вместе с погребёнными взрослым и подростком найдена молоточковидная булавка), у с. Раздольное[97] в бассейне р. Кальмиус и ряд других.

В кургане «Виноградники» по дороге в пос. Старый Крым в погребении № 1 найден фрагмент деревянного колеса от повозки, в погребении № 2 - посох (?), № 5 – бронзовые нож, шило (?), каменный пест, деревянная миска, четырёхколёсная повозка. Каждое колесо изготовлено из трёх сегментов, как это делали ещё в ямный период. Иногда такими колёсами перекрывали вход в катакомбу. В погребении № 8 умершего захоронили вместе с повозкой, а вход в катакомбу перекрыли антропоморфной (в виде человеческой фигуры) стелой. Перед захоронением тело умершего расчленили, а в рот, нос, уши влили расплавленное смолянистое вещество, которое в застывшем виде раскрасили охрой.[98] Так погребали людей высокого прижизненного ранга или мастеров по изготовлению повозок.

В погребальном обряде катакомбной культуры важное место отводилось травяной или древесной подстилке, которая зачастую присыпалась сверху мелом. Охрой окрашивали кисти рук и стопы ног, посыпали пространство катакомбы за головой погребённого. Редкое погребение обнаружено у с. Набережное Новоазовского района (к. 1/ 8). Подстилка здесь была раскрашена полосами ярко-красного цвета, у плеча погребённого найдены пятна малиновой охры. В могиле лежали ступка и пестик для растирания охры, а также два костяных «писала» для нанесения тонкого рисунка, что свидетельствует о захоронении здесь художника.[99] Известны захоронения воинов этой эпохи у сёл: Новоалексеевка (к. 2/ 6 - с наконечниками копья и стрел из кремня и боевым топором из базальта), Куйбышево (Малая Янисоль, к. 1/19 – с двумя наконечниками стрел из кремня, навершием булавы из известняка[100]), Раздольное (к. 3/12 - погребение двух воинов; возле одного из них обнаружено 10 кремнёвых наконечников стрел, боевой топор изящной отделки, а под кистью левой руки найдена деревянная мисочка с желтоватым веществом внутри[101]). При раскопках курганов встречаются рядовые погребения даже без напутственной пищи. В это время изготовляли и пользовались бронзовыми топорами. У пос. Пищевик на р. Кальмиус найден топор из сплава меди и мышьяка. Возможно, он местного производства.[102]

На среднем этапе развития катакомбной КИО наблюдается резкий рост количества памятников, развитие традиций культуры. Посуду украшали оттисками шнура и создавали таким способом пышные композиции на поверхности ещё сырого сосуда. В Приазовье, низовьях Днепра и в степном Крыму новое население (оно заметно ниже ростом предыдущего) сформировало отдельную днепро–азовскую катакомбную культуру. Люди той поры носили украшения из бронзы, кости, стекловидной массы – фаянса, а приземистую посуду украшали в верхней части оттиском шнура, гребёнки.

Погребения среднего периода раскопаны в черте Мариуполя могильник «Зирка», погребения № 3,4, Сартана (к. 1/7, 9), а также вблизи него: Огородное (к. 1/13, 19, к. 3/ 2,7), Куйбышево (к. 1/15), Коминтерново (к. 2/2), Калиновка (к. 2/ 1, 8 - 1985 г.) и другие. Необычно захоронение 7 у Сартаны. Костяк взрослого был посыпан охрой в районе тазовых костей, у правой руки, почти у плеча, охрой же нарисовали 2 следа человеческой стопы.[103]

В XIX в. до н. э. внутри катакомбной культуры население часто перемещалось, часть его из калмыцких степей ушла на запад, где на р. Ингул сформировалась отдельная ингульская катакомбная культура (XIX – XVII вв. до н. э.). Она оказала воздействие на соседнюю днепро-азовскую, на позднем этапе которой появляются новые традиции – появилась своеобразная керамика с ушками и проколами в них, амфорки, фляги со шнуровым и прочерченным орнаментом косолинейной композиции, заполненным охрой или белой

«пастой». Такая посуда найдена в погребениях на месте строительства завода «Азовсталь» (к. 1 группы курганов «В»), у сёл Раздольное (к. 3/6), Стыла (к. 2, первая западная траншея), у г. Макеевки (к. 3/6, 9) и в ряде других. Кроме новой посуды, сложился и обычай моделировки лица особо значимых людей, ушедших в мир иной. Перед моделировкой череп, а возможно, и весь скелет очищали от мягких тканей, иногда восстанавливая затем белой массой всё тело. Такие находки известны в позднекатакомбных погребениях у сёл Огородное (к. 3/6 – захоронение ребёнка 8 - 9 лет с двумя серьгами из бронзы и поясом из костяных пронизей; смола служила затычкой ушного отверстия),[104] Калиновка (1985 г., к. 1/ 10 - на черепах всех трёх погребённых подростков лежали пластинки смолы).[105]

Мастер по изготовлению стрел – юноша 15 – 18 лет – был захоронен у пос. Каменск в Мариуполе. Носовое отверстие его черепа закрывал вставленный глиняный нос, верхняя и нижняя челюсть облеплены глиной, смоделирован подбородок с прочерченными губами. На глиняной пробке в правой глазнице прочерчены веки, а затылочное отверстие запечатано глиняной пробкой, смешанной с охрой. Левая рука юноши украшена браслетом из рифленых пронизей, пятна охры - на груди, у изголовья и ног. В могиле вместе с изящно орнаментированным горшком находился набор инструментов для изготовления стрел: наковаленка для расщепления кремня, парный абразив для выпрямления древков стрел, а также 4 кремнёвых наконечника стрел, 8 заготовок для них, а ещё костяная проколка и смолистое вещество в двух морских раковинах.[106]

По верованиям индоевропейцев, жизнь и душа человека отождествлялись с дыханием и размещались в черепе человека. Глиняные пробки после определённых ритуальных действий накладывали на череп, «запечатывая» душу умершего и обеспечивая безопасность живущих. Эта традиция существовала в XVIII – XVII вв. до н. э. у поздних ингульских и днепро–азовских катакомбных племён. В обычаях моделировки лица на черепах переплелись нормы культуры предшествующей ямной культуры и идеи, принесённые с Востока. Они связаны с почитанием умерших предков и вождей. Погребения людей с моделировкой лица отличаются и нестандартным набором погребального инвентаря, например захоронение с глиняной маской в кургане «Дед» сопровождал топор – молот.[107] При жизни люди, черепа которых подвергались такой сложной обработке были вождям и жрецам или членами их семей.[108]

Одновременно на степных просторах между верховьями Кальмиуса и Северским Донцом развивалась донецкая катакомбная культура. Её «визитная карточка» - посуда (горшки, курильницы), украшенная пышными композициями из кругов, полуовалов, выполненными оттиском шнура. Племена донецкой катакомбной культуры были посредниками снабжения бронзой и изделиями из неё населения Северного Причерноморья и Приазовья - они переправляли металл с Северного Кавказа в глубь степей. В среде донецкой культуры известны погребения мастеров по обработке бронзы, так называемых «литейщиков» (захоронения у сёл: Васильевка – здесь найден тигель, Стыла, к. 1/12 – захоронение с тиглем, Новоалексеевка, к. 1/6 – в парном погребении найдены 2 сопла, 3 литейные керамические формочки).[109]

Известны как отдельные погребения днепро–азовской культуры в зоне распространения донецкой, так и донецкие на Приазовской возвышенности: у г. Донецка («Текстильщик» к. 4/4), сёл Староигнатьевка (Хамуш Оба, к. 1/1), Николаевка – в 5 км от группы «Баба» (к. 1), Александровка (к. 1/3, 8), Петровское (к. 3/3, 4), Каменка (группа 2 к. 2/4, к. 9/ 5) и на Приазовской низменности: у сёл Старая Ласпа (к. 5/4), Шевченко (к. 2/13), Калиновка (к. 1/ 2, 5 - 1989 г.), Зирка (к. 1/3, 4, 6), в г. Мариуполе (курган на месте строящейся электростанции у завода им. Ильича, погребение 8 - захоронение мастера по изготовлению стрел с двумя бронзовыми спиральными подвесками). Население донецкой катакомбной культуры шло по долине р. Кальмиус, достигнув ее устья (погребение в кургане «Д» за аэродромом в Ильичёвском районе).[110]

«Ригведа», созданный в среде индоариев (с ними отождествляют донецкую катакомбную культуру) свод гимнов конца II тыс. до н. э., и «Авеста», созданная в VII – VI вв. до н.э. священная книга древнеиранцев (её представляли племена ингульской культуры), впитавшие мифы, идеи, эпос их предшественников, проливают свет на многие стороны жизни населения нашего региона. Язык обоих памятников, как и мифы, религиозные системы, схожи. Так,

в период создания «Ригведы» у её авторов - ариев («арья» - благородный) ещё не сложилось государство, они использовали орудия из меди и бронзы, основное значение в их экономике принадлежало скотоводству. Городов они не знали (город в их понимании – это ограда для охраны скота), а их деревни – это скопление кибиток, временная стоянка скотоводов. В период создания ведической литературы постоянно шли войны, прежде всего за стада коров и за девушек. Главой племени был раджа – военный вождь и предводитель, среди его друзей и слуг – носители титулов «изготовитель колесниц», «плотник». В обществе того времени отмечены профессиональные ремесленники: кузнецы, оружейники, плотники. Игра в кости как способ узнать судьбу и волю богов широко практиковалась в ведический период, а «бросающий игральные кости» числился среди царских советников. В ведической литературе упоминаются четыре варны (касты) общества: брахманы – «те, кто знает священное чтение», кшатрии – «наделённые могуществом», вайшьи – свободные общинники и шудры – неполноправные члены общества, обслуживающие три высших его слоя.

В степной зоне сформировались структуры предклассового общества и кастовая система, которая хорошо фиксируется у ингульских и донецких катакомбных племён. Символы власти, найденные в могилах (булавы, топоры, наборы стрел, бронзовые изделия, посохи, повозки), а также моделировка лица маркируют высшую группу общества, его элиту, а погребения с курильницами, деревянными чашами, украшенными бронзовыми накладками и моделировкой лица, – это захоронения жрецов. Погребения профессиональных воинов или ремесленников сопровождались единичными предметами оружия, специальным набором инвентаря. Рядовое население хоронили без сопровождающего инвентаря.[111] Игральными костями или наградой за выигрыш служили астрагалы (мелкие кости стопы) коз, овец, которые найдены в погребениях катакомбной культуры (с. Стыла, к. 5/4; часто их находят в детских погребениях). Исследователь курганных древностей Приазовья преподаватель МГГУ В.К. Кульбака считает, что найденные в погребениях атрибуты (охра, курильницы, жаровни, сосуды, булавки, кольца, песты, деревянные чаши, бронзовые стержни, трубочки) отражают описанный в ведической литературе обряд возлияния священного напитка соммы – хаомы - часть культовой практики племён катакомбной культуры. Сам пьянящий напиток изготовляли из дикого мака.[112]

В Приазовье в ранний период эпохи бронзы по-прежнему действовало уникальное святилище у г. Мелитополя в массиве Каменная Могила. Тогда здесь появились новые рисунки, в частности, следов стоп людей, повозок, запряжённых волами, лошадей, запряжённых в колесницы, морских судов. Возможно, здесь проводились обряды, посвящённые божествам подземного мира.[113] В конце энеолита – начале эпохи бронзы какие-то обряды проводились и в пещере Архундыяс – Тарама вблизи с. Стыла. На её стенах сохранились рисунки охрой: быка (?), косули (?), водоплавающей птицы, лука, свастики, двух человеческих фигур.[114] В эпоху энеолита и бронзы в Северном Приазовье стал формироваться отдельный культовый центр возле своего рода священной горы — Каменных Могил на р. Каратыш. Вокруг уникальных выходов гранита обитатели Приазовья построили два кольца курганов диаметром 6 - 9 и 18 км. Здесь хоронили людей на протяжении всего периода господства курганного обряда погребения в Северном Приазовье (III тыс. до н. э. – I тыс. н. э.).[115]

Искусство катакомбного периода было пронизано сакральными идеями. Своеобразные скульптурные портреты изготавливали ингульские племена, создавая посмертные маски умершей знати. Многочисленные украшения той поры изготовлены из кости (пронизи, бусины, наборные браслеты), бронзы (медальоны, бусины, браслеты). Часть из них – молоточковидные булавки, подвески из просверленных клыков животных - служила амулетами. Курильницы и горшки, найденные в погребениях, украшены особенно пышным орнаментом. В таких рисунках часто присутствует мотив Солнца – изображение круга, свастики. Пикетажем наносили изображение стоп на стелы, а методом порошковой живописи – на стенки погребальных камер (Мариуполь, к. 1/ 2, Сартана, к. 1/7). Эти рисунки помечали погребения знати, как бы охраняли их, как и посыпание охрой стоп умершего. Жители Индии - наследники индоариев – до сих пор, желая оградить дом от зла, рисуют у входа в него красной краской «шаги божества Вишну», то есть следы стоп.[116] Хотя эпоха бронзы – это дописьменный период в истории нашего региона, в среде ингульской

катакомбной культуры, возможно, предпринимались попытки создать некую систему знаков. Пометки, напоминающие рисунки буквенного и слогового письма, обнаружены на плитах Каменной Могилы у г. Мелитополя и на кожаных подстилках в погребениях. Выявлено не менее двадцати знаков в разных комбинациях, позже они вошли в пиктографическую систему срубной культуры.[117]

В финале катакомбного периода нарастает роль донецкой культуры. Сложившееся равновесие нарушили вторгшиеся с Северного Кавказа племена манычской группы (Донецк, «Текстильщик», к. 4/12), а с севера в Приазовье продвигаются племена, оставившие памятники бахмутского типа (XVIII в. до н. э., Макеевка, к. 3/ 4, 5). Сосуществование нескольких вариантов культуры в позднекатакомбный период – свидетельство её этнической неоднородности и разных идеологических представлений, отражённых в отличающей погребальной обрядности. Курганный обряд в катакомбный период отражал господствующее мировоззрение (до 20 % катакомбных погребений – коллективные, чаще - парные). Наряду с ним существовали и единичные грунтовые могильники позднекатакомбного периода, например, у с. Богдановка Волноваxского района. В конце катакомбного периода отмечен переход к захоронениям в ямах в полах курганов, умерших укладывали на левый бок. Всё благополучие катакомбных племён опиралось на отгонное скотоводство. В составе стада преобладал мелкий рогатый скот, наиболее приспособленный к травам Приазовья.

Высокорослое катакомбное население отличается от предыдущего ямного и близко к людям эпохи неолита Надпорожья.[118] Мужское население Приазовья ближе к донецкой культуре позднего периода, а женское имеет совсем другие параметры и отличается как от мужского, так и между собой. В средний и поздний периоды катакомбной культуры существовало два обряда захоронения: на спине и скорченно на боку, во второй группе захороненных встречались деформированные черепа. В поздний период катакомбной культуры произошла смена населения - пришельцы полностью вытеснили или ассимилировали местные группы, а люди стали заметно ниже ростом (сказалось влияние переселенцев с Кавказа).

В первой половине II тыс. до н. э. вновь изменилась этническая карта нашего региона на фоне резкого усыхания региона в XVIII в. до н.э.[119] Позднекатакомбное население, прежде всего его элиту, пришлые группы вытеснили в лесостепную зону. Отмечен как бы ренессанс ямных традиций: умерших укладывали на левый бок, а массовый переход к захоронениям в ямах на незначительной глубине или в насыпи курганов существовал уже в финале катакомбной культуры. Новые обитатели Приазовья сформировались на основе местного позднеямного и катакомбного населения и под воздействием среднедонского. Эти племена называют бабинской культурой, или культурой многоваликовой керамики (XIX - XVI / XVIII – XV вв. до н. э.). Она перекрыла территорию распространения ингульской, бахмутской, позднедонецкой катакомбных культур. Исследователи древностей этого периода утверждают, что формирование новых этнических групп происходило вокруг Донецкого кряжа с его известными залежами медных руд в Бахмутской котловине. Приазовская низменность и возвышенность, а также юг Донецкого кряжа, который перерезает р. Кальмиус и её притоки, входили в зону формирования первичного очага новой культуры.

Погребения «бабинцев» выглядят беднее по сравнению с катакомбной культурой. Заметно уменьшилось и количество металлических изделий, что наводит на мысль о деградации общества. Однако население бабинской культуры жило в степи и лесостепи, занимая в период наибольшего распространения почти всю территорию современной Украины. Известны не только подкурганные захоронения, но и поселения, клады этих племён. В Приазовье большая серия ранних захоронений бабинской культуры тянулась от Азовского моря далее на север вдоль р. Кальмиус и её притоков. Река играла в этот период роль важной водной магистрали, и бабинские племена продвигались вдоль её долины. Они иногда впускали новые могилы в уже существующие курганы «ямников» или «катакомбников», но в основном строили над погребениями соплеменников собственные стандартные небольшие насыпи. В ранний же период бабинской культуры возродилась традиция делать над погребениями своих сородичей наброски, панцири и даже кромлехи из камней (Высокое, к. 1/ 2, к. 2/ 1, Солнцево, к. 1/ 2), иногда в два кольца (Кринички II у г. Макеевка, к. 2/4).[120]

Наиболее удобная категория вещей для датировки бабинской культуры – мужские поясные пряжки из кости или рога. Для раннего периода характерны простые круглые поясные пряжки с одним центральным отверстием (найдены в разрушенном кургане № 2 могильника Мокрая Волноваха, к. 5/2, к. 8/1 у с. Николаевка и другие). Престижные мужские захоронения отмечены фигурными поясными пряжками (Донецк, группа «Текстильщик», к.4/19, Новотроицкое III, к. 3/ 4, Новоандреевка, к. 4/1).[121] Такие пряжки в бабинской культуре сложились под влиянием культур эпохи бронзы Карпато-Дунайского региона. В ранний период развития культуры на ней сказывалось влияние как с запада, что отразилось на формировании фигурных пряжек, так и с востока. Двухрожковые фаянсовые бусы, найденные в погребениях нашего региона (Высокое, к. 3/5, Запорожец, к. 1/16), набор металлических украшений появились в бабинской культуре под влиянием кавказских культур.

В ранний период бабинской культуры умерших женщин укладывали в могилы на правый бок (Запорожец, к. 1/16), а мужчин – на левый, в слабо скорченном положении, головой к заходу Солнца. Различия в способе погребения мужчин и женщин отмечены только в ранний период культуры, позже они исчезли.[122] Сначала шла ассимиляция местного населения, и таким образом, по-видимому, отмечались разные брачные роды. Наряду с престижными существовали рядовые (Запорожец, к. 1/22), безынвентарные (Мариуполь, Зинцева балка, к. 1/6) погребения и кенотафы (Высокое к. 1/8). В верховьях р. Кальмиус умерших укладывали в могилы на правый бок (Высокое, к. 1/ 2, 3, 2/1, 3/2, Лагери, к. 2/4, 5/1, 6/3, Щегловка, к. 16/2, Марченки, к. 20/1, 26/2, 27/4, 31/2).[123] Видимо, эти отличия характеризуют разные подразделения племён.

Престижные захоронения этого периода содержали кости животных, то есть мясную напутственную пищу (Текстильщик, к. 1/19, Старый Крым, к. 197/3, Самойлово, к. 1/8, Запорожец, к. 1/16, Зирка, к. 1/ 2), пастовые бусы (Высокое, к. 2/1, к. 3/5, Запорожец, к. 1/16), деревянные чаши или блюда с металлическими пластинами – накладками, которые считаются ритуальными и связаны с культовой практикой – возлиянием сомы-хаомы (Самойлово, к. 2/6, Высокое, к. 3/5, здесь же найдены 8 астрагалов для игры или гадания, Новозарьевка, к. 2/2, высокий ранг умершего отмечал обнаруженный здесь же оселок), бронзовые украшения (Запорожец, к. 1/19). В погребении 1 кургана № 4 Макеевского курганного могильника найдено 150 астрагалов. Здесь был захоронен молодой (лет 15 - 18), но, видимо, очень удачливый игрок.[124] Рядом в курганах № 2 и 3 также похоронили людей в ранний период бабинской культуры.

В ту же пору совершали погребения и в грунтовых могильниках (у с. Стыла, захоронения на Николаевском поселении). Поселения этого периода между реками Северский Донец, Днепр и Азовским морем лишь разведаны. В конце раннего периода становления бабинской культуры её население стало активно продвигаться на запад и на восток.

В средний период существования бабинской культуры её памятники занимали самый широкий ареал, погребальный обряд сохранялся прежний, но изменилась ориентировка умерших. Головой они уложены на точку восхода Солнца.[125] Очень выразительна посуда этого времени – чётко выделен венчик, тулово (так называемый «ломаный профиль»). Она орнаментирована композициями из прочерченных в разных направлениях косых линий, ямочных вдавлений, крестов (Самойлово, к. 1/3, курганная группа «Б» на месте завода «Азовсталь», к. 1/6). Поверхность горшков украшают и налепные валики – вертикальные, горизонтальные, гладкие и с пальцевыми защипами (Старый Крым, к. 197/4, Николаевка, к. 7/5). Пряжки этого периода были кольцевыми, но вокруг центрального отверстия появился высокий бортик.

Северное Приазовье в этот период было зоной контакта разных племён. У с. Николаевка найден рядовой могильник ранней абашевской культуры, которая занимала территорию Подонья, Поволжья вплоть до Южного Урала. Одиннадцать погребений XVI в. до н.э. располагались полукольцом и были прикрыты единой насыпью. Наряду с обычными захоронениями здесь прослежен и обряд кремации.[126] На многих поселениях поздней бабинской культуры также найдены обломки посуды абашевских племён, наряду со срубными.

В поздний период (XV в. до н. э.) бабинской культуры на поясных пряжках стали просверливать дополнительно к центральному ещё одно боковое маленькое отверстие (разрушенное погребение из кургана 2 группы у Мокрой Волновахи, Запорожец, к. 1/19 а, Николаевка, к. 2/11, Кременёвка, к. 2). В этот период умерших с кистями рук у лица укладывали в сильно скорченном положении на левом боку, с разной ориентировкой - на север, северо-восток, юго-восток. Такой разнобой в ориентировке - результат изменений в идеологии бабинских племён. К группе поздних бабинских захоронений относятся погребения в Мариуполе (Зинцева балка, к. 1/6, курган № 2 из группы «Б» на месте комбината «Азовсталь») и погребения без пряжек, но с набором посуды, характерным для следующей срубной традиции, однако ещё украшенных валиком (Старая Ласпа, к. 1/1, Сартана, к. 1/1 и другие).

В поздний период бабинской культуры население покидает засушливую Приазовскую низменность и плотнее заселяет Приазовскую возвышенность.[127] Поселения этого периода частично разведаны, частично исследованы. В среднем течении р. Кальмиус на поселении Раздольное выявлены остатки трёх полуземлянок, погребение, посуда в традициях поздней бабинской культуры, а также целая костяная пряжка и заготовка для неё. Такой маленький посёлок могло оставить полукочевое население. Позже сюда проникли раннесрубные (покровские) племена. Они заселили центральную часть мыса и принесли новые идеи домостроительства – основания котлованов таких же по площади небольших жилищ облицовывали камнем. На третьем строительном этапе малые землянки с каменной облицовкой были разобраны. Более развитые срубные племена построили себе на мысу основательные двухкамерные жилища с фундаментом, облицованным камнем.[128] Эти перестройки, смешанный состав посуды с традициями бабинской и срубной культур отражают реальный исторический процесс взаимодействия разных групп населения, создание смешанных семей. Подобная ситуация смешения племён отмечена и на поселениях Безыменное I, II, Каменка в Приазовье.

Бабинцы выращивали крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, которых они охраняли при помощи собак, разводили они и свиней. Кроме мяса, молока, шерсти, кожи, животные поставляли и кости – сырьё для изготовления многочисленных орудий труда. Судя по многочисленные находкам пестов и зернотёрок, обитатели поселений занимались земледелием. Основной поток металлических изделий в наш регион шёл с Северного Кавказа. Но отдельные предметы могли изготовить на рядовых поселениях, о чём свидетельствуют льячки, найденные на поселении Раздольное.

Бабинская культура – это группа индоиранских племён. Духовная жизнь населения бабинской культуры протекала в русле уже известных нам идей индоевропейцев, зафиксированных в «Авесте» и «Ригведе».

Население бабинской и срубной культур сформировалось на основе раннекатакомбных групп. Это были длинноголовые узколицые европеоиды. Антропологи отмечают среди населения бабинской культуры примесь древнесредиземноморского типа. Рост мужчин составлял в среднем 169,9 см.[129] Средняя продолжительность жизни мужчин составляла 42, 4, а женщин – 43,9 года. У 20 % обследованных черепов выявлен кариес. Отмечено и преобладание белков в диете.[130]

Период увлажнения в степной зоне, начавшийся в XV в. до н. э., способствовал проживанию в степи больших групп населения. Одновременно формируется новая культурно-историческая общность – срубных племён. Ещё в XVI в. до н. э. на основе бабинского населения и под воздействием покровской срубной культуры стала формироваться собственная срубная культура Левобережной Украины (утвердилась в XV в. до н. э.). Название культуры связано с типом погребального сооружения, выявленным В.А. Городцовым в бассейне р. Северский Донец. При изучении курганов он обнаружил захоронения, совершённые в ямах, но самого умершего ограждало деревянное сооружение из брёвен – сруб. В Северном Приазовье такие конструкции не встречаются, за исключением сруба в четыре венца в курганной группе «Баба» у с. Николаевка Волновахского района (к. 3/2).[131] В нашем регионе ямы с умершими перекрывали древесиной или каменными плитами, как это делали бабинцы, а ещё хоронили своих сородичей в каменных ящиках.

В Приазовье редки ранние срубные памятники с чертами покровской культуры (Огородное, к. 4/17, 21, Васильевка, к. 2/6, Безыменное, к. 4/2, 3 и ряд других), в частности погребение XVI в. до н. э. с шаровидной булавой, которую положили умершему у лица (Стыла II, к. 1/5).[132] К раннему периоду срубной культуры относятся захоронения из курганов у пос. Каменск (погребение № 4), группы «В» на месте «Азовстали» (к. 2/7,9) и ряд других. Здесь найдена керамика с архаическим орнаментом, нанесённым оттиском шнура. В Приазовье известны памятники со следами восточного влияния, принесённого из Заволжья (курганная группа «В» на месте «Азовстали», к. 2/11, Новосёловка, к. 7, Донецк, «Гладковка», яма в кургане № 3). На раннем этапе срубной культуры (XVI - XIV вв. до н. э.) почти над половиной захоронений сооружались курганы, остальные впущены в построенные ранее сооружения.[133] Курганные группы со срубными погребениями состоят из 5 – 10 насыпей, в каждой из них может быть серия захоронений той эпохи. Умерших укладывали скорченно, на левый бок, головой они сориентированы на северо-восток, кисти рук зачастую находятся перед лицом. В могилах часто находят пепел, угольки - следы культа огня, древесные или камышовые подстилки под костяками.

Для раннесрубных захоронений характерны каменные наброски, кромлехи. Так было совершено захоронение у пос. Старый Крым (к. 197/3): внутри кромлеха в большом каменном ящике крестообразно были уложены два тела в сопровождении мясной напутственной пищи и горшка с орнаментом в виде меандра. Подобные парные захоронения – это чаще не ритуальное убийство второго зависимого человека, а следствие одновременной смерти. Они отражают родственные связи, которые были между живыми людьми.[134]

Практиковались захоронения и в грунтовых могильниках, которые позже перекрывались курганом. В насыпи кургана № 204 у станции Сартана обнаружены 12 срубных захоронений, 18 – в насыпи кургана № 2 группы «В» на месте «Азовстали» и 6 - в соседнем кургане № 6. Погребения как правило размещались параллельными линиями, вытянутыми по линии северо-восток – юго-запад. Именно так расположены 6 погребений в кургане № 3 на восточной окраине г. Мариуполя, 19 – в кургане № 4 у с. Огородное, 8 - в кургане № 2 у с. Запорожец. Причём последние два кургана сооружены над своеобразными могильниками, содержавшими только детские и женские захоронения. Могильник у с. Огородное существовал в весь период развития срубной культуры.[135] Подобные могильники связаны, по-видимому, с долговременными посёлками, расположенными вблизи. В срубной культуре продолжалась традиция захоронений без тел (кенотафов, станция Сартана, к. 204/3, Коминтерново, к. 1/3, Петровское, к.V/3). Как и в катакомбной, в бабинской культуре, обнаружены погребения с астрагалами – захоронения гадателей (?) (Мариуполь, Восточный микрорайон к. 3/5, Кринички, группа II, к. 2/1 и другие).

В этот же ранний период сформировался ограниченный состав посуды, которую ставили в могилы с заупокойной пищей: небольшие баночные сосуды без орнамента, острорёберные и более округлые горшки. Орнаменты на стенках горшков своеобразны: ленты из заштрихованных треугольников, меандр, кресты. Изредка в погребениях встречаются металлические украшения – височные кольца из бронзовой проволоки (группа курганов «В» на месте «Азовстали», к. 2/1, к. 6/12).

Для понимания срубной культуры очень важно, кроме курганов, принимать в расчёт и многочисленные и сложные по структуре поселения региона. Значительное увлажнение зоны степей дало толчок развитию земледелия и оседлости. Для этого периода известно наибольшее количество поселений за всю древнюю и средневековую историю Северного Приазовья. Например, между городами Донецк и Мариуполь в бассейне р. Кальмиус их выявлено 70.[136] Можно различать движения групп срубного населения не только в рамках всего Приазовья и долины р. Кальмиус, но и в их отдельных микрорайонах. Процесс взаимодействия разных этнических групп на Приазовской возвышенности читается на материалах поселения Раздольное (смотри выше). Здесь изучены многокамерные жилища с каменным цоколем. В позднебронзовый период была плотно заселена не только Приазовская возвышенность (поселения Лидино, Макри Хая, Николаевка, Гранитное II, IV, Старая Ласпа I), но и низменность (Безыменное I, II, Широкая балка II). По мнению исследователя поселений Северного Приазовья В.Н. Горбова, обилие поселений и их значительная площадь обусловлены не демографическим взрывом, как считает ряд авторов,

а более прозаическими обстоятельствами. Обитатели поселений занимались экстенсивным земледелием. При активной эксплуатации сельскохозяйственные угодья быстро утрачивали плодородие. Поэтому посёлки эпохи бронзы периодически перемещались поближе к неразработанной делянке земли.[137]

Опорными памятниками на Приазовской низменности являются поселения Безыменное I и II, Широкая балка II, которые разносторонне и полно изучены. Раннесрубные жилища раскопаны на поселении Безыменное I. Полуземлянки небольшие по площади, аморфной формы, без облицовки стен камнем, [138] для них характерны длинные наклонные коридоры - входы. В заполнении жилищ найдены обломки посуды (состав её такой же, как и в погребениях: горшки, банки, острорёберные горшки) с архаическими чертами орнамента. Здесь же найдена деталь конской сбруи – костяной псалий.[139] В жилище № 24 найден жертвенник с чертами восточной срубной культуры. В отличие от Раздольного здесь нет следов пребывания бабинских племён. Срубное население заняло пустующие земли. Судя по составу посуды и традициям домостроительства, на Приазовскую низменность срубное население пришло не вдоль реки Кальмиус с севера, а по береговой линии Азовского моря с востока (Нижнего Дона).[140]

Для срубного периода характерны комплексы «поселение + могильник». В раннесрубный период такая ситуация прослежена на поселении Широкая балка II. На поселении найдена постройка из трёх камер, а рядом с ним в кургане обнаружены 14 погребений той же поры. Могильник заполнен в короткий срок и имеет необычные черты: на ряде погребений прослежена деформация черепов, ампутация фаланг пальцев на руках и ногах. В кургане была и культовая площадка.[141]

В процессе взаимодействия пришлой срубной культуры и позднекатакомбного и бабинского населения сложился местный вариант срубной культуры в степях Левобережной Украины. Его называют бережновско - маевским.[142] В поздний период срубной культуры широко распространилась традиция погребать умерших в каменных ящиках – конструкциях из камней, поставленных на ребро или сложенных из мелких камней, перекрытых каменными плитами. Умерших укладывали в ящики в скорченном положении, на левый бок. Головой они сориентированы на восток, а в финале периода – на юг, кисти рук поднесены к лицу. Такие захоронения в каменных ящиках обнаружены в ряде мест Приазовья (Песчаное, к. 3/1, Огородное, к. 4/1, 2, Водяное, к. 2, Текстильщик, к. 1/1 и другие).

Совершая особо престижные захоронения, умерших укладывали в цисты – каменные ящики, стены которых частично выполнены горизонтальной каменной кладкой. Такие погребения найдены в ряде пунктов Приазовья: Приовражное, к. 3/1, Ялта, к. 2/3, Новозарьевка, к. 1/3, Октябрьское, к. 5/1, Запорожец, к. 3/2, Введенское, к. 1/1 и другие. В Мариуполе необычное погребение найдено в кургане у верховьев Зинцевой балки (к. 1/2). Умершего сопровождал большой набор посуды, причём часть горшков стояла на поверхности цисты вверх дном. Посуда позднего периода срубной культуры более округлых форм, орнамент на ней более сдержан.

Часть погребённых кремировали, при этом сохраняли традиции захоронения. Воинов, детей предавали священной силе огня на специальных площадках, а пепел укладывали в могилы (Волноваха, к. II/3, Ивановка, к. II/2, к. IV/3, Самойлово, к. 2/5, Текстильщик, к. 1/1 и другие). А в кургане на месте электростанции завода имени Ильича захоронение (№ 1) совершено по другому обряду. Здесь погребальный костёр был разведён в самой могильной яме, тело полностью не сгорело, и вокруг него остался толстый горелый слой.[143]

На позднем этапе срубной культуры появились погребения по обряду кремации в длинных курганах, представляющих собой усложнённую конструкцию. Их начало строить в степях бабинское население, а срубное восприняло и развило эту традицию. В длинном кургане слиты воедино посредством подсыпки несколько курганных насыпей. Такие курганы строили у дорог, важных развилок (хутор Балашовка, к. 1, Стыла, к. 3, Кузнецы, к. 3,4, Запорожец, к. 1, Орловское, к. 1). Известны такие насыпи у сёл Шевченко, Талаковка, Саханка, а в Мариуполе на мысу между верховьями балок Зинцевой и Самариной. Такие постройки маркировали родовые или племенные центры.[144]

В каждой зоне сохранялись свои традиции домостроительства. На Приазовской низменности под влиянием жителей соседней возвышенности появились полуземлянки с

каменным цоколем и наземные постройки, но длинные коридоры – входы сохранились. Приазовская низменность беднее на выходы каменных пород. Поэтому камень сюда доставляли порой с возвышенности, в частности, для изготовления особо прочных орудий (молотов, топоров).[145] Жилища на поселениях составляли блоки – гнёзда (жилое помещение + хозяйственная постройка + хозяйственные ямы). Дома обогревались очагами, здесь же готовили еду.

В наиболее благоприятных условиях (наличие кормов для животных, удобные склоны балок) некоторые поселения существовали длительное время. Жизнь на поселении Безымянное длилась почти 500 лет, здесь на площади около 2000 м^2 обнаружены 40 помещений.[146] В домах выявлены культовые места с жертвами закладки и оставления жилища (последние обычно располагались возле очагов). Здесь найдены культовые предметы - глиняные «лепёшки» (Безымянное II, помещение 25 и северо-восточное святилище), следы длительно горевшего священного огня. [147]

К позднему периоду эпохи бронзы на территории города Мариуполя можно отнести ряд поселений и курганов в черте города, прежде всего в устьях обводнённых балок.

У верховьев одного из отрогов балки Водяной (Ляпинской) возле микрорайона «Восточный» раскопаны 3 кургана с девятью раннесрубными погребениями. На расстоянии 4 км от курганов, ниже по руслу балки найдено поселение срубной культуры, но уже позднего этапа. Недалеко от поселения бьет родник с пресной водой. Хуторок эпохи бронзы на восточной окраине нынешнего Мариуполя был небольшим, занимая площадь всего 100 х 30 м. В трех жилищах с каменной обкладкой 3200 лет назад жили люди, которые выращивали домашних животных, занимались гончарным промыслом (на поселении найдено много обломков посуды), ткачеством (об этом свидетельствуют многочисленные грузики для веретена – пряслица). А еще они обрабатывали кожу костяными орудиями, а на каменных точилах шлифовали каменные и костяные изделия. Люди того времени обожествляли солнце, и на одном пряслице прочерчены солярные (солнечные) знаки. Видимо, уровень развития того общества был достаточно высок. На одном горшке с этого поселения нанесена как бы строчка знаков, а не орнамент.[148] У срубных племён существовали символические рисунки и так называемые «письмена» (протописьменность, своего рода коды для передачи строго определённой информации). Если подобные знаки наносили на погребальные сосуды с напутственной пищей (найдены в могильнике Малый Кут у с. Николаевка, к. 2/10[149]), то она предназначалась для общения умершего и духов подземного мира. Наш сосуд найден на поселении и, по-видимому, отражал какие-то обряды скотоводов: выгон скота на первую траву, отёл животных, закладку дома, благожелательные заклинания и т. д. На старых картах Мариуполя вблизи поселения обозначен крупный курган, снесённый при строительстве высотных домов на Ленинградском проспекте. Возможно, эта насыпь сооружалась над могилами обитателей поселения.

В устье р. Кальмиус, на левом берегу недалеко от балки Бузинной (сейчас эту площадку занимает комбинат «Азовсталь») в группе «Б» из пяти курганов обнаружены 11 срубных погребений, причём 2 из них ранние, а в другой группе («В», 7 насыпей) – 34 захоронения (18 из них были совершены в кургане № 2, а 11 в кургане № 6).[150] На расположенном вблизи поселении П.М. Пиневич и Н.Е. Макаренко на протяжении 1928 – 1932 годов собирали вдоль склонов балки обломки посуды, каменные и кремнёвые орудия, зернотёрки эпохи бронзы.[151]

Возле устья Зинцевой балки на правом склоне П.М. Пиневич раскопал часть поселения (не менее трёх жилищ с обкладкой стен камнем и очагами внутри). В заполнении жилищ находились кости домашних (овца) и диких (лошадь, дикий кабан) животных, рыб (осетровые, судак?), каменные топоры из местных (песчаник, известняк) и принесённых издалека (кремень, диорит, роговик, диабаз) пород, кремнёвые наконечники стрел, копий, многочисленные обломки посуды с орнаментом и без него. Из кости обитатели поселения изготовляли разные орудия: проколки, отжимники, тупики (изделия из челюстей животных для обработки шкур), а ещё фигурки - игрушки.[152] Вблизи устья Зинцевой балки находились курганы, однако они не раскапывались.

В позднесрубный период в Донбассе началось формирование местного металлургического центра на основе разработки выходов руд цветных металлов. Этот центр сложился в

Бахмутской котловине в XV и действовал до XIII века до новой эры. Распространение изделий из металлургического центра шло далеко на юг. У с. Стыла найден втульчатый наконечник копья с прорезями в крыльях, такие же наконечники изготавливались в Донецком горно - металлургическом центре,[153] а также бронзовые ножи (обнаружены у села Кременёвка и г. Новоазовска[154]). В курганах Приазовья обнаружены отдельные импортные бронзовые топоры.

Население позднесрубной культуры нашего региона оказалось в сфере воздействия соседней сабатиновской культуры, расположенной западнее. Ее влияние проявилось прежде всего в изменении форм посуды, украшении ее валиком. Сабатиновский период - это наивысший этап развития поздней срубной культуры в степях Приазовья. Поселения этого периода в Северном Приазовье изучены у с. Безыменное II (помещения № 5, 8, 9 – ранние и № 7б, 11, 12, 13, 13а, 14, 15, 16 – более поздние)[155] и Широкая Балка II вблизи Мариуполя, у сёл Николаевка, Стыла, Старая Ласпа и Караванная I в г. Донецке.[156] При их сооружении использовали камень, дерево, а сами долговременные посёлки существовали не одно десятилетие подряд. Жилища, как правило, многокамерные, наземные или углублённые, камнем облицованы не только входной коридор, но и весь котлован жилища. Площадь таких жилищ нечёткой планировки - до 70 м^2, их перекрывала крыша на опорах – столбах.[157] На поселениях (Широкая Балка II) изучены зольники – скопления золы и отходов домашнего хозяйства диаметром до 20 м. Среди пепла и углей найдены кости животных, обломки посуды. Зольники - не просто отходы горения очага, огонь которого считался священным, но и своего рода домашние святилища, в которых воплощалась идея возрождения.

Погребения этого периода совершали как в курганах, так и в грунтовых могильниках (Новоселовка Старобешевского района – 15 захоронений,[158] Стыла, урочище Макри Хая - здесь могилы с пятью погребениями прикрыты каменными закладами,[159] последние более поздние по времени). Грунтовые могильники связаны с земледельческими общинами и располагались вблизи постоянных посёлков. Обряд захоронения здесь такой же, как и в курганах: умерших укладывали на левый бок, ориентируя головой на восток или северо-восток. Курганные погребения содержат небогатый погребальный инвентарь, в основном керамику (Орловское, к. 1/12, курганы рядом с поселениями Широкая Балка II, Николаевское, к. 2/3, 8, погребения в верховьях р. Кальмиус: Пески, к. 21/2, к. 23/1, Лагери, к. 4/1, Щегловка, к. 15/1, к. 25/2, Марченки, к. 27/3, к. 28/2, к. 29/1).[160]

Население поселков вело комплексное хозяйство - занималось животноводством, земледелием, домашними ремеслами. По материалам поселений подсчитаны пропорции стада. Выращивали крупный (37 – 48 % стада) и мелкий рогатый скот (15 – 37 %), лошадей (3 – 19 %), свиней (3 – 17 %), кости собак составляют до 3 % фаунистических остатков. Выпасали животных в поймах рек. Интересны данные по отдельным микрорайонам. Например, на поселениях Безыменное I и II крупный рогатый скот составлял 66,71 % стада, мелкий – 11,9 %, лошади – 23,19 %, а на Широкой Балке соответственно 67%, 6 %, 26%, при этом отмечен минимальный интерес к разведению свиней.[161]

Занимаясь переложной системой земледелия, люди того времени мотыгами, тёслами подготавливали почву к посеву, а при помощи серпов, терочников, зернотерок, ступок собирали и перерабатывали урожай. Выращивали пленчатую пшеницу двузернянку, обычное просо, ячмень голозёрный многорядной формы.[162]

Ремесленники обеспечивали собственные нужды и соплеменников. Обрабатывали шкуры, кость, широко было развито изготовление керамики, что прослежено на поселениях Николаевка, Стыла, Безыменное II и других.[163] Нам известны единичные металлические изделия этого времени: наконечники копий из Раздольного, Ласпы, у с. Зажиточное найден массивный бронзовый топор (из разрушенного кургана?) кавказского производства XIV – XII вв. до н.э.

В целом можно утверждать, что хозяйственное освоение степей было успешно продолжено. Существенным моментом жизни в бескрайней степи было передвижение на большие расстояния – как людей, так и грузов, для чего использовали колесный транспорт. Интересный сосуд нашли при раскопках в 1930 году группы курганов в г. Донецке. На нём нанесён рельефный рисунок четырехколесной повозки, причём колеса уже имеют спицы.[164] Как указывалось выше, фрагмент псалия – элемента колесничной упряжи – найден при исследовании поселения Безыменное I.

Духовная жизнь людей финала эпохи бронзы была сложна и разнообразна. В жилище на поселении Безыменное II найдена костяная фигурка в виде человечка, подобные изделия и культы характерны для круга земледельческих народов. Использовали обитатели Приазовья того времени и духовые музыкальные инструменты – свирели (костяные трубочки).[165] Дальнейшее развитие солярного культа демонстрируют так называемые «конские плиты» - петроглифы (рисунки на скалах) уже известной нам Каменной Могилы у г. Мелитополя. На них нанесены рисунки колесниц, запряжённых «солнечными конями».

В ранний период срубной культуры напряжённость отношений разрешалась военными действиями (погребение с булавой у с. Стыла, к. 1/5). Но позже ситуация стабилизировалась, и воинские погребения для более позднего периода не известны. Но среди общего массива захоронений выделяются погребения в цистах, с дополнительными подсыпками курганов. Человек, захороненный с жезлом или каменным топором, был реальным правителем и при жизни. Между Доном и Молочной известно 15 захоронений служителей культа - погребений с астрагалами позднебронзового периода (у сёл Балашовка, Запорожец, Огородное, Николаевка, Криничкi). Цель обрядов гадания, священных игр с астрагалами – упрочить благосостояние общины или рода.[166] Структура срубного общества была многоступенчатой, но оно не выстроило свою единую вертикаль власти, так как было много центров. Объединяла людей не власть, а религиозно-мифологические представления.[167] Эпоха бронзы – время сложения малой семьи, что отразилось в погребальном обряде.

В рамках срубной археологической культуры от индоевропейской общности отпочковалось ираноязычное население. Часть племён бережновско-маевской срубной культуры переселилась в Прикубанье, а оттуда – на Иранское нагорье и стало основой древнеиранских племён.

По утверждению антропологов, физический тип населения срубной культуры продолжал традиции предшествующей бабинской. Лица людей того времени были средней ширины, а рост колебался у отметки 174,2 см. Средняя продолжительность жизни женщин из-за частой смерти при родах составляла 33,1 года, что короче, чем у мужчины (37,2 года). В рационе людей того времени было много углеводов, а кариес обнаружен у 5 % населения.[168]

Традиции срубной культуры в Северном Приазовье на заключительном этапе эпохи бронзы продолжило население белозерского периода (XII - X вв. до н. э.). Нарастающее усыхание степей заставило людей устраивать свои поселения в устьях рек, поближе к воде. К этому времени относится ряд жилищ поселения Безыменное II. Стены котлована у таких углубленных построек облицованы камнем. Сооружения имели несколько помещений, перегороженных каменными стенами, или состояли из ряда слившихся построек, каждая из них имела отдельный вход.[169] В процессе раскопок иногда удается выяснить, чем занимались обитатели определённого жилища более 3000 лет назад. Например, в помещении № 29 поселения разделывали туши животных, просушивали свежеснятые шкуры.[170] А на юго-восточной окраине поселения выявлен и культовый комплекс, где горел ритуальный огонь.[171] Неукреплённые поселения этого периода единичны, небольшие по площади.

Жилища этого периода обнаружены как на Приазовской низменности (поселения Безыменное II, Камышеватая XIV на одноименной реке), так и на Приазовской возвышенности (Николаевка Волновахского района). В связи с сокращением населения уменьшилось и количество погребений этого времени. Нам известны единичные захоронения в курганах у сел Кременевка (к. 2/3, 4, 10), Николаевка (могильник Малый Кут, к. 1/1, 2, 3) и погребения на уже заброшенном поселении Камышеватая XVI. Умерших укладывали в могилу в сильно скорченном положении на левом или правом боку, головой они сориентированы на юг, в сопровождении залощенных горшков с валиком. Погребение у села Кременевки (к. 2/10) считается самым ранним среди белозерских[172] и указывает на территорию Приазовья как центр сложения нового погребального обряда. Обряд захоронения в этот период упрощается: перестали использовать охру, исчезли срубы, каменные ящики в могилах. В связи с переходом к массовому производству железа охра, содержащая окислы этого металла, утратила сакральный смысл. Большинство погребений этого времени впускные. Но нормой для погребения белозерского периода являлся обряд трупосожжения.[173]

Культовая практика населения нашего региона была разнообразной. Она касалась огня (святилище на поселении Безыменное II), воды. На поселении Камышеватая XIV обнаружен ров в виде изогнутой змеи, заполненный золой. Голова пресмыкающегося обращена к речке.

Видимо, в сакральной северо-восточной части поселения происходили церемонии, призванные вызвать дождь, что было актуально в тот засушливой период.[174]

В то время угас Донецкий металлургический центр, сократилось производство бронзы. Единичные металлические изделия (например ножи и формы для литья из поселения Безыменное II) тяготеют к традициям более западных регионов, что сказалось отчасти и на посуде. Хотя население Приазовья откликалось и на моду восточных регионов, в частности в керамике. К концу эпохи бронзы стали появляться изделия из железа. Но в целом ситуация здесь была стабильной, серьезных подвижек населения не было.[175] Люди смогли приспособиться к изменяющемуся климату и продолжали жить в постоянных поселках, сохраняя прежний уклад (занимались земледелием). Из-за заметного усыхания степей, а также изменения в психологии они в финале периода переходят к более активным передвижениям. Вместо поселений в Приазовье появляются временные стоянки наподобие памятника Камышеватая XIV.[176]

Судя по находкам крупных курганов, кладов, импортных изделий, в белозерский период в степной зоне сложились те торговые пути, которые позже использовались населением региона вплоть до средневековья. На Левобережье Днепра путь шел как вдоль Днепра на север, так и на восток от него – от Каховки к Черной Долине и р. Каланчак, затем – на восток (через Новотроицк, Сивашевку, Акманай), через Молочный лимана и вдоль северного побережья Азовского моря до устья р. Дон.[177] К населению нашего региона сырьё поступало с севера и северо-востока, а в белозерский период добавился и северо-западный вектор связей. Порой путь доставки составлял более 100 км.[178] По этим направлениям шёл межплеменной обмен. Причём изделия из бронзы поступали в готовом виде.

По данным антропологии, люди финала бронзового века были довольно рослыми: рост мужчин составлял в среднем 171 см, женщин – 158 см. Судя по отдельным захоронениям (на поселении Камышеватое XVI), они были физически прекрасно развиты и достигали роста 190 см.[179]

Население белозерского времени, как и срубное, было северо-иранским этносом как по происхождению, так и по языку. В IX в. до н. э. вследствие колебания климата уменьшилось население в степи, одновременно начался кризис оседлого скотоводческо-земледельческого хозяйства, который спровоцировал переход отдельных племен к кочевому скотоводству. По археологическим материалам прослеживается вторжение в Северное Причерноморье новой волны ираноязычных племен, которые вместе с местным населением формируют культуру исторических киммерийцев.[180]

ГЛАВА 2. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ПРИАЗОВЬЯ

В ***раннем железном веке*** (I тыс. до н. э.) Северное Приазовье вступает в исторический период, так как информацию о нашем крае и его обитателях сообщают уже собственно исторические (письменные) источники. В это время широко распространились изделия (орудия, оружие) из железа, которое окончательно вытеснило камень как основное сырье для изготовления орудий. В конце эпохи бронзы ираноязычные племена – часть индоевропейского массива – заложили основы сходства будущего скифо-сарматского мира. Несмотря на периоды взлетов в истории киммерийцев, скифов, сарматов, в их среде господствовали первобытные традиции. Основным занятием всех перечисленных выше народов было кочевое скотоводство, или номадизм (от древнегреческого νεμω - пасу).

В конце суббореального периода голоцена на фоне сухого и тёплого климата финала эпохи бронзы (X - IX вв. до н. э.) нарастали континентальные проявления. В VIII – VI вв. до н. э. климат стал суше. В начале субатлантического периода (V – II вв. до н. э.) климат был прохладным и более влажным, чем современный. В верховьях р. Кальмиус была распространена злаково-разнотравная растительность. Значительно расширилась площадь распространения кустарников (орешника, терновника). В байрачных перелесках произрастали клён, а на дне балок – ольха. Во II в. до н. э. – на рубеже н. э. климат стал

теплее. В Донбассе произошла резкая перестройка сообществ степных трав: из злаково-разнотравных они преобразовались в разнотравно-дерновинно-злаковые. Возросла роль засухоустойчивых группировок. Сократилась площадь байрачных лесов и кустарниковых зарослей. Среди деревьев доминировали клён, ясень. Климат стал суше, но не холоднее.[1]

Около V в. до н. э. уровень Азовского моря был ниже современного на 3-4 м (фанагорийская регрессия моря). Прибрежные поселения скифов и древних греков сейчас затоплены водами моря и лиманами рек. В IV – III вв. до н. э. уровень моря поднялся на 1,5 - 2 м (нимфейская трансгрессия). При последующей регрессии его уровень снизился на 3 м.

В 900 – 650 гг. до н. э. в Северном Приазовье проживали ***киммерийцы***, сообщения о которых сохранились в древнегреческих и восточных источниках. Вариант перевода слова «киммерийцы» - «подвижный отряд ираноязычного кочевого населения» - не отменяет употребления такого названия и как этнонима. Судя по керамике, прослеживается преемственность материальной культуры предшествующей белозерской культуры финала эпохи и киммерийцев.

Скупые упоминания об этом народе находим у Гомера (VIII в. до н. э.), который называл киммерийцев «дивными доителями кобылиц, бедными и справедливейшими людьми» [Иллиада, XIII, 1 – 7], проживающими в «покрытой вечно влажным туманом и мглой облаков» стране «на краю Океана» [Одиссея, XI, 12-19]. Киммерийцы были воинской верхушкой многоэтничного предскифского населения Северного Причерноморья. Упоминания о них в восточных источниках связаны с воинскими походами в Азию с конца VIII в. до н. э. Они овладели техникой изготовления стали, а их вожди принесли с Северного Кавказа яркие, оригинальные элементы снаряжения боевого коня – псалии, удила. О силе киммерийского конного войска, вооружённого мощными дальнобойными луками, сохранились упоминания в Библии: «Не будет в нём (народе, дальнем от края земли) ни изнемогающего, ни утомлённого; он не будет дремать и не будет спать; пояс не снимется с чресл его, и не разорвётся ремень у сандалий его; стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колесницы его как вихрь» [Книга пророка Исайи, V, 25-30].

В среде киммерийского населения выделялись отдельные группы, связанные общим происхождением. Новочеркасская группа памятников сформировалась в процессе контактов ранних кочевников и населения Северного Кавказа. В ней встречаются выразительные погребения воинов-всадников, снаряжение которых связано с белозерской культурой эпохи бронзы. В степной зоне, прежде всего в долинах рек, выявлены черногоровские памятники. По погребальному обряду и облику материальной культуры они демонстрируют тесную связь со степными культурами эпохи поздней бронзы.[2] Погребения киммерийцев найдены в селах возле г. Мариуполя: Огородное (к. 2/2, первая половина IX в до н. э.),[3] Раздольное (к. 4/3). Черногоровские погребения раскопаны у сёл Запорожец (к. 1/20), Приморское (Сартана, к. 2/5), Васильевка (к. 1/25),[4] Кременевка (Чердаклы, к. 2/3, 4, 3/9), у г. Донецка «Текстильщик» (к. 1/3), в верховьях р. Кальмиус – у г. Макеевки «Высокое» (1988 г., к. 5/1), новочеркасские (предскифские) – у с. Куйбышево (к. 1/9, первая половина IX в до н. э.) - самое древнее из этой серии.

По легенде, записанной Геродотом (V в до н. э.), скифы вытеснили киммерийцев из Северного Причерноморья. Напоминанием о прежних обитателях скифских земель звучали названия: область Киммерия, город Киммерик, Киммерийские стены (на Боспорском перешейке), Киммерийские переправы (в районе Керченского пролива), Киммерийский Боспор [Геродот, IV, 12]. В раннескифское время (VII-VI вв. до н. э.), утверждают антропологи, здесь проживали люди, похожие на население поздней бронзы. Часть киммерийцев проживала здесь и в последующий период, поскольку полной смены населения не произошло.

В VII-VI вв. до н. э. Приазовье заселили ***скифы***. Формирование этого народа шло в Южной Сибири, на Алтае, в Казахстане. В конце VIII – начале VII вв. до н. э. его представители появились на Северном Кавказе, а во 2 половине VII в. до н. э. - и в

Северном Приазовье. В нашем регионе известны раннескифские погребения на окраине г. Мариуполя в пос. Сартана (к. 1/3) и в его окрестностях: в селах Огородное (к. 9/5), Кременевка (к. 2/5), Камышеватое, Набережное (к. 1/3), Безымянное (к. 3/5) и других. Непременной деталью воинского снаряжения скифов был горит - двойной большой футляр из кожи, дерева или металла для хранения лука и стрел. Скреплялся горит маленькими костяными «гвоздиками». Такие стержни нашли в захоронении у посёлка Сартана (к. 1/3), а у посёлка Каменск (к. 1/5) в погребении найдена костяная застёжка для колчана. Эти находки характеризуют время освоения пришельцами нашего региона как суровую пору военных конфликтов. В VI в. до н. э. сформировалась материальная культура исторических скифов.

Бывал ли Геродот на территории современной Украины (в полисе Ольвия), не ясно. Одни исследователи предполагают: «Да, бывал, проверял легенды и сам наблюдал жизнь соседей Ольвии». Другие решительно утверждают, что не был и многие места его «Истории» - это некритически воспринятые легенды, в частности описание размеров, территории и расселения скифских племён. Для нас рассказ Геродота о Скифии интересен тем, что в нем упоминается имя одного из царей, который хорошо знал дороги у Меотиды (так древние греки называли Азовское море) и Танаиса (р. Дон). Видимо, это был лидер царских скифов, проживавших в Приазовье. Его звали (в древнегреческой транскрипции) Скопасис. По версии отдельных исследователей, во время похода ассирийского правителя Дария (514/519 гг. до н. э.) против скифов его войска продвинулись до р. Агар (Корсак в Северо – Восточном Приазовье), при этом можно отождествить р. Порита Геродота с современной р. Бердой.[6]

К раннескифскому периоду относятся и единичные находки стрел из посёлка Песчаный на окраине г. Мариуполя, железные мечи – акинаки из г. Новоазовска и с. Гранитное Тельмановского района[7]. «... Самая важная особенность скифов состоит в том, - писал о скифах этой поры Геродот, - что никакой враг, напавший на них, не может ни спастись от них, ни захватить их, если они не захотят быть открытыми; ведь народу, у которого нет ни городов, ни укреплений, который свои жилища переносит с собой, где каждый конный стрелок... такому народу как не быть непобедимым и неприступным». [8] Война с войском Дария объединила скифов.

В VI - V вв. до н.э. в Северном Приазовье существовал эмпорий (торговая колония) Кремны [Геродот, IV, 20, 110]. В переводе с древнегреческого «Кремны» - это скалистый уступ. У Кремн могли сходиться морской, речной и сухопутный пути. Но четких привязок к местности Геродот не дал. Некоторые историки говорят, что в районе Мариуполя на крутых глинистых склонах вблизи р. Кальмиус существовало такое древнегреческое торжище - ярмарка. А отдельные краеведы даже утверждают, что с этого времени в районе Мариуполя существовал постоянный населённый пункт – праобраз города. Эмпорий – это торговая гавань, перевалочный пункт. Учитывая неприятие скифами греческой культуры, в глубине их территории не могло существовать греческое поселение. Кремны, по-видимому, были не постоянным поселком или городом, а лишь местом, где периодически, раз-два в год, местное население могло обмениваться товарами с приезжими купцами-греками. Современные историки высказывают разные мнения о расположении Кремн: их связывают с районом г. Таганрога (здесь найдено много изделий, прежде всего посуды VII – V вв. до н.э.[9]), с пос. Ботиево в устье р. Корсак (недалеко от г. Мелитополя).[10]

В V в. до н. э. достигшее расцвета скифское общество было весьма разнородно, что отразилось в погребальном обряде. Выделена группа погребений профессиональных воинов – дружинников, захороненных с оружием. В Мариуполе у Новосёловки раскопаны 2 кургана со скифскими погребениями этого времени.[11] В кургане № 6 обнаружено захоронение воина – богатыря в полном боевом снаряжении: в панцире с нашитыми железными и бронзовыми пластинками, стянутом боевым поясом с железными бляшками, бронзовым шлемом античного производства, двумя акинаками – коротким и длинным, двумя наконечниками копий и набором стрел в сопровождении бронзового зеркала, железного котла, деревянной чаши с оковками из золотых пластинок, амфоры с вином, браслета. В нише возле погребения найдены остатки мясной напутственной пищи. После захоронения воина по нему справили

поминки – вблизи погребения найдены кости животных, скорлупа от яиц, створки раковин, следы костра.

Курган № 7 был ограблен в древности. Однако и здесь в погребении № 3 удалось найти железный меч – акинак, колчан с 78 наконечниками стрел, железные и костяные пластинки - детали сложного лука. Колчан застегивался при помощи фигурной бляшки в виде головки лося. Она отлита местными мастерами – ювелирами из бронзы в так называемом «скифском зверином стиле». Голова животного изображена в профиль, хорошо передан характерный абрис головы зверя. Однако рога у животного очень маленькие (оно беззащитно), ухо и глаз непропорционально велики. Животное, ожидая нападения, застыло и напряженно вслушивается и всматривается в окружающий мир. Копытные животные (лось) в мифологии скифов символизировали средний мир – мир людей, а вещи, выполненные в зверином стиле, призваны были охранять их владельцев от бед. Скифы часто изображали на декоративных бляшках сцены схваток зверей – хищников, нападающих на беззащитных травоядных животных. Через художественные образы они доносили свои идеи существования и борьбы в мире двух сил: сильных, агрессивных (хищники) и беззащитных (травоядные животные), что связано с мировоззрением индоиранских народов. «Звериный стиль» связан с военной идеологией скифов и их бытом.

К V в. до н. э. относятся три кургана с погребениями шести скифов – дружинников у с. Шевченко. В каждой могиле найдено воинское снаряжение: мечи, стрелы, копья, защитные доспехи, а также конская узда, есть и отдельная могила с захоронением взнузданного коня. В могилах найдены остатки деревянных чаш с оковкой золотыми пластинками - свидетельство высокого положения умерших, а также престижные импортные изделия: 2 кольца из электра, амулет – скарабей, бронзовый черпак и ситечко античного производства. В кургане № 1 похоронили, по-видимому, жрицу с набором амулетов: клыком кабана, зубом хищника, астрагалом, панцирем черепахи, «ведёрком» для хранения заклинаний. По всем умершим совершены тризны, а на тот свет их сопровождала мясная напутственная пища. Все погребения могильника у с. Шевченко принадлежат царским скифам,[12] проживавшим между реками Танаис и Борисфен (Днепр). К V в. до н. э. относятся и бронзовые наконечники стрел, найденные в г. Мариуполе и пос. Мелекино. Они происходят из распаханных курганов, содержавших скифские погребения.

Нижняя часть статуи воина найдена в Мариуполе в кургане на аэродроме [5] (скорее всего, это была площадка, которую сейчас занимает микрорайон «Западный»). На фигуре, которая олицетворяла легендарного скифского прародителя Таргитая, чётко читаются элементы вооружения вождя: топор, горит, меч, которые подвешены к боевому поясу. Возможно, так же, как и подобная статуя из станицы Бесскорбной Краснодарского края России, выглядела и наша фигура целиком: с округлой головой и руками, сложенными на животе. Такие статуи отмечали центры раннескифских объединений - древние площадки, где обитатели Приазовья проводили свои праздники и обряды. По-видимому, подобный центр располагался на берегу реки Кальчик 25 веков назад. Традицию создавать статуи скифы унаследовали от киммерийцев, хотя их изделия более реалистичны. У посёлка Талаковка также найдена скифская стела.

Основное занятие скифов Приазовья – скотоводство, а овцы, козы, лошади, коровы составляли их главное богатство. Прекрасные стрелки из мощного лука (иногда его называют скифским) в бою, они добывали на охоте и диких животных. Подсобную роль в их хозяйстве занимало рыболовство. Скифская знать пользовалась дорогой и изысканной импортной посудой, изготовленной в греческих полисах, а также металлическими сосудами. Рядовое население довольствовалось незатейливой глиняной посудой, обожжённой на кострах.

В V - IV вв. до н. э. развитие скифского общества, построенного на принципе «военной демократии», достигло наивысшего уровня, а в конце IV в. до н. э. его кочевое хозяйство сменилось полукочевым. Покорив ряд оседлых племён, скифы создали объединение, которое древнегреческие авторы называли Большой Скифией. Царь Атей создал единую скифскую державу, которая сложилась под влиянием цивилизаций Переднего Востока и античной и была переходной ступенью к классическим государствам. Тогда же сформировались основные племена этого мощного и многочисленного народа. Скифские цари начали чеканить

собственную монету, а погребения знати наполнены сокровищами. Погребения рядового населения чрезвычайно бедны. Наряду с курганными в Приазовье найдены и два погребения в грунтовом могильнике у с. Стыла.[13] Интересно, что во второй половине V в. до н. э. произошла смена погребального обряда – у скифов появились погребения в катакомбах. Видимо, в их обществе происходили сложные перемены, в частности в области идеологии.

В IV в. до н. э. севернее пос. Сартана скифы соорудили курган высотой до 5 м. Его название - Двугорбая Могила - связано с проседанием его верхушки, так как тело насыпи пересекли три древних грабительских хода. Курган может быть хорошей иллюстрацией к скифскому обряду погребения, описанному Геродотом. «Когда у скифов умирает царь, то в Геррах вырывают большую четырёхугольную могилу... Забальзамированное тело опускают туда, сверху настилают доски... В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно её задушив, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней... кладут золочёные чаши. После этого насыпают над могилой большой холм, причём стараются сделать его как можно выше..» [Геродот, IV; 71]. Герры отождествляют с Нижним Поднепровьем.

В Двугорбой Могиле был погребён знатный скиф – представитель местной аристократии.[14] Его захоронили на глубине 10 м от поверхности. Рядом с могилой находились две ямы с заупокойными дарами: в одной была деревянная колесница, во второй – вино в девятнадцати амфорах, привезённое с южного побережья Чёрного моря – города Гераклея. Вход в погребальную камеру вельможи «охранял» слуга со стрелами. Повара захоронили вместе с бронзовым котлом (в нём была туша ягнёнка), здесь же лежали части туши лошади. Сразу после похорон устроили тризну (поминки). Особое значение погребённого скифа подчеркивала заготовленная, но неустановленная каменная статуя. Ещё 5 слуг захоронили в насыпи кургана. Оруженосца сопровождали колчан со стрелами, железный нож и шило. Построенный курган по периметру укрепили поясом из камней шириной до трёх метров и высотой до двух, а также окружили рвом и тремя каменными поясами.

Ближайшее подобное погребение знатного скифа, а также женщины преклонного возраста, жрицы Великой богини, обнаружено у с. Васильевка вблизи города Бердянска. Вельможу сопровождали на тот свет 20 амфор с вином с острова Фасос (у северного побережья Эгейского моря).[15] Близки эти курганы по времени сооружения – 425 – 374 гг. до н. э. Оба они возведены вблизи лиманов и кос Азовского побережья и отмечают древний сухопутный путь в степях Северного Приазовья в сторону устья реки Танаис.

Каменную крепиду, большую погребальную камеру с обмазкой стен и захоронением 12 человек, содержал Камбуров курган в центре г. Мариуполя. Инвентарь погребения – кожаные кружки и монеты. Возможно, здесь тоже был захоронен знатный скиф. Но установить это не удастся – ведь курган подвергся грабительским раскопкам в конце XIX века. Три скифские бронзовые стрелы найдены на нераскопанном кургане в Ильичёвском районе у электростанции.

Скифские захоронения найдены у сёл Чердаклы (у погребённого воина было 19 бронзовых наконечников стрел) и Ласпа (в ограбленном погребении удалось найти бронзовую ручку от котла).[16] Комплексы IV – III вв. до н. э. обнаружены в курганах у с. Безыменное (к. 1 /2) и у с. Староигнатьевка. В урочище Хамуш Оба (к. 1/ 2) захоронили воина с набором оружия, его же сопровождали нож, шило, реальгар, следы серы, кварцитовые камешки, бронзовый браслет, электровые гривна и второй браслет. За головой умершего стояло деревянное блюдо с напутственной пищей и ножом, а у ног - часть туши коровы.[17] В скифский период вокруг Каменных Могил на Приазовской возвышенности продолжали совершать захоронения в двух кольцах курганов. Кроме этого, здесь появились подземные святилища.[18]

Находясь между греческими полисами, которые нуждались в хлебе, и земледельцами лесостепной полосы, скифы получали прибыль от посреднической торговли и сами приобретали предметы роскоши. Они вели оживленную меновую торговлю с античными городами на берегах Черного и Азовского морей: продавали грекам скот, рабов, хлеб, в обмен получали оливковое масло, вино, красивые ткани, украшения и оружие с художественной отделкой.

Активное судоходство по Азовскому морю известно с античного времени. В VII – VI вв. до н.э. у современного г. Таганрога была древнегреческая колония или пункт ловли

рыбы, который порой отождествляют с Кремнами Геродота. «При впадении реки в (Меотийское) озеро лежит одноименный город Танаис, основанный эллинами, владеющими Боспором; это самое большое после Пантикапея торжище варваров,» - писал Страбон [XI, 33] в I в. до н.э. Эта колония была выведена из Боспора на берег Мёртвого Донца - одного из правых рукавов Танаиса вблизи его устья. Танаис (начало III в. до н.э. – IV в. н.э.) был укреплённым полуварварским поселением, через которое в Северное Приазовье поступали вина, посуда, украшения. Он пришёл на смену крупному варварскому центру городского типа - Елизаветинскому поселению (V – начало III вв. до н. э.) на одном из островов в устье Дона.[19] Эллины и танаиты хранили для продажи в подвалах Танаиса амфоры с вином, нефтью, в ямах - много зерна. Жители занимались ювелирным делом, разведением скота, рыболовством, лепили посуду. Отсюда к скифам попадали изделия античных мастеров, предметы роскоши, ценные товары из Средиземноморья. Но амфоры, монеты, найденные в нашем регионе, древнее Танаиса, кроме фрагмента статуи мужчины, обнаруженной в районе Черемушек. Фигура датируется IV – II вв. до н.э.

В пределах Мариуполя найдены и ***античные импорты***: у пос. Сартана - медная статуэтка греческого божества природы Пана и часть головы статуэтки Афродиты.[20] В окрестностях Мариуполя найдена мраморная ступка VI - IV вв. до н. э.[21] На левом склоне возле устья Зинцевой балки обнаружен керамический светильник, бальзамарий (флакон для благовоний) и украшения из стекла, фрагменты рельефных мраморных поделок. А на правом склоне балки Клиновой выявлен небольшой овальный медальон с изображением женщины с одной стороны и головой степной лошади с другой. Эти и другие находки в районе г. Мариуполя дали повод П.М. Пиневичу говорить о существовании в районе нашего города в глубокой древности греческого поселения.[22] Встречаются в Мариуполе и отдельные античные монеты периода Боспорского царства: на Жабовке, вблизи устья р. Кальчик, на Горострове. В Юрьевке выявлен клад боспорских монет, у Новоазовска и посёлка Седово находят херсонесские монеты. Мы уже упоминали об амфорах с вином, найденных в погребении у пос. Сартана. В районе г. Мариуполя в древности осуществлялись контакты разных цивилизаций: кочевнической (скифы, сарматы) и представителей европейской цивилизаций (древние греки).

Внутренний кризис и активное усыхание степей, вторжение сармат из-за Дона привели к оттоку скифов из Приазовья в первой половине III в. до н. э. Скифы говорили на одном из наречий североиранских языков. Их идеология и боги связаны с общим кругом идей древних арийцев. По наблюдениям антропологов, скифы были типичными европеоидами, сходными с населением позднебронзового периода. Средний рост мужчин составлял 167 см, а женщин – 159 см.

Сарматы сформировались в Азии, в районе Аральского моря. Свой род - по одной из легенд – они вели от браков молодых скифов и легендарных женщин-воительниц – амазонок. Начальная история савроматов (VI – IV вв. до н. э.) переплетена со скифской. В процессе формирования (в IV в. до н. э. – II в. н. э.) сарматы, кроме савроматов, включили в свой состав племена из-за Урала, из Казахстана и Приаралья. По сообщению Геродота [IV, 116], они занимали сначала степи за рекой Танаис и на север от Меотиды на три дня пути. Позже им удалось составить громадный союз племён, который расселился в степях за Танаисом на 15 дней пути [Геродот, IV, 101]. Во 2-й пол. IV в. до н. э. сарматы закрепились в Задонье, вблизи скифских кочевий, к этому же времени относятся савроматские погребения на р. Миус и возле Беглицкой косы на Таганрогском заливе.[23] В начале III в. до н. э. они нанесли решающий удар по Большой Скифии, а не ранее 2-й четверти II в. до н. э. хозяйственно освоили степи от Дона до Дуная. Сарматы были кочевниками, занимались скотоводством.

В Донбассе найдены сарматские погребения раннего периода. В ограбленном кенотафе (?) конца II в. до н. э. у с. Васильевки (к. 1/3) наряду с керамическими кувшином и флаконом, железным ножом и пластинами, кремнёвым отщепом, множеством пастовых и сердоликовых бусин найдены и ценные вещи: 2 золотых медальона, брошь, украшение – лунница, билоновое зеркало.[24] Женщину 18 – 22 лет (захоронение № 26 того же кургана, I в. до н. э.) уложили в могилу с бронзовыми серьгами и кольцом, в богато расшитом бисером одеянии, бусы на шее были изготовлены из разноцветного стекла, гагата, сердолика.

Символами её высокого положения был оселок на поясе и деревянное блюдо в могиле.[25] Ко II в. до н. э. относится и основное погребение № 2 в кургане IV у с. Малоигнатьевка. При костяке найдены кувшин, выполненный на гончарном круге, и лепной сосуд.[26] А возле с. Кременёвка в кургане обнаружены остатки культового комплекса IV – III вв. до н.э.[27]

Продвижение сарматов в Восточную Европу прошло в пять приёмов. Страбон в своей «Географии» сообщает о существовании крупных союзов сарматов на рубеже новой эры: аорсов, сираков, роксолан, языгов, алан и других. Первой прошла волна языгов (рубеж н. э.), затем – аорсов (I в. н. э.). Роксоланы в I в. до н. э. – II в. н. э. заселяли междуречье Дона и Днепра. В Донбассе они оставили погребения под курганами с северной ориентацией, часть их имела диагональную ориентировку. Последние - это погребения жриц или военной аристократии. В I – начале II в. н.э. на Нижнем Дону находился центр сарматского племени, о чём свидетельствуют богатые захоронения в этой местности. До середины I в. н.э. это могли быть аорсы, со второй половины этого века – аланы, бывшие «массагеты». В позднесарматский период (II – IV вв. н. э.) в Приазовье жили аланы, которые продвинулись сюда в два этапа. В середине III в. н. э. произошли изменения в погребальной обрядности – ориентировка захоронений меняется с южной на северную, появляются погребения в ямах с подбоем и обычай деформации черепов. Сарматская культура позднего периода создана рядом племён при господстве алан. В сарматском обществе женщины пользовались большим авторитетом и свободой, даже принимали участие в сражениях.

У сарматов была мощная конная армия, а ее ударную силу составляли катафрактарии – воины-всадники, вооружённые тяжелым длинным (до 4 м) копьем с железным наконечником. В бою сарматы пользовались и железными кинжалами. У своих современников - римлян они переняли технику изготовления посуды на гончарном круге, в походах же пользовались котлами. Один из них найден при грабительских раскопках кургана на р. Кальмиус. Он украшен фигурками животных и людей и продолжает линию скифо-сарматского «звериного стиля» в прикладном искусстве номадов Приазовья. Здесь же обнаружены навершие в виде головки барана, бубенчик, каменные бусины, золотые 8 розеток, трубочка с головой барана, 3 трубки с гнездами для вставки камней. Набор этих предметов датируется I – II вв. н. э.[28]

Сарматские погребения первой половины I в. н. э. обнаружены в четырёх курганах, раскопанных за северной окраиной пос. Сартана.[29] Здесь найдено 15 захоронений, причём 2 кургана сооружены именно сарматами. Среди захоронений есть парные: мужчины и женщины, юноши и девушки. Умершие уложены в ямы в вытянутом положении на спине, а головой сориентированы на юг или запад. В кургане V (погребение 2) захоронили, по-видимому, жрицу. На тот свет её сопровождал богатый набор предметов: 2 кувшина, изготовленные на гончарном круге, пряслице, 2 мраморных сосудика, бронзовое зеркало, 2 курильницы. Богатым был и её костюм, расшитый на груди и запястьях бусинами с серебряным покрытием, из стекла, гагата; 222 бусины найдены у неё на шее. Головной убор женщины, её обувь были расшиты бусинами зелёного, бирюзового, чёрного, жёлтого, голубого, коричневого с белыми прожилками цветов. Бронзовые зеркала обнаружены ещё и в детском (к. V/4) и двух женских (к. II/2 а и к. VI/3) погребениях, причём в последнем найден и мраморный сосудик, железная игла, а одежда (ворот, манжеты, пояс, кокетка) и обувь расшиты стеклянными и пастовыми бусинами. В женских и мужских погребениях найдены кувшины, чаши, изготовленные на гончарном круге. Мужские захоронения сопровождались оружием: мечом (к. II/4), кинжалом (к. V/3).

Семь сарматских погребений 2-й половины II - начала III в. н. э. обнаружены у с. Шевченко Володарского района в шести курганах с каменной насыпкой сверху. Все они совершены в ямах с подбоем, часть ограблена в древности. Три захоронения находятся за пределами курганной насыпи (способ уберечься от ограбления?). Четыре захоронения мужские. Всех воинов сопровождает набор оружия – кинжал, длинный нож, уложенные справа в могилу, есть и один меч, удила, пряжки, точильные бруски, сосуды. Остальные погребения женские. В могилах найдено очень много бусин – как в составе ожерелий, так и для расшивки одежды и обуви; бусины из стекла, пасты, египетского фаянса, кораллов, янтаря. Все погребения сопровождались высококачественной гончарной посудой:

кувшинами, мисками, бронзовым котелком. В двух могилах обнаружены бронзовые зеркала, на одном есть тамга. Одна женщина (к. 6/1) захоронена с двумя серебряными серьгами, а её костюм на плечах скрепляли две булавки, ещё одна располагалась на груди.[30] Рубежом - первым веком новой эры датированы два сарматских погребения, найденные в курганах у с. Самойлово (к. 2/ 3, к. 3/3), ко II – IV вв. н. э. относится основное погребение № 2 в кургане № 11 у пос. Лесное.

Сарматы приняли участие в торговле по Великому Шелковому пути. Он сложился к рубежу нашей эры и функционировал до конца XVI в. - периода Великих географических открытий, когда транспортировка грузов из Азии перешла на океанские пути. Расцвет Шелкового пути относится к I – IV вв. н.э., тогда же (во II – III вв. н.э.) появилась и его северная ветвь – от переправ в районе нижней Волги к Дону. Её контролировали аорсы и аланы, предполагаемый центр последних находился в Танаисе. Полис продолжал функционировать, хотя с I в. н. э. его поставило под свой контроль Боспорское царство. В этот же период (со II в. н.э.) вдоль северного берега Азовского моря варвары создали свои города (данные Птолемея, II в. н.э.). Торговые контакты сармат отражают монеты первых веков новой эры, выявленные в Мариуполе: на мысу левого берега в устье р. Кальмиус (начала II в. н. э. императора Адриана), в Приморском парке вблизи телевышки найдены 2 монеты из сплава серебра и золота, изготовленные в Боспорском царстве (Крымский полуостров) в I – II вв. н. э. Статеры Аврелиона (середина III в. н.э.) и Рескупорида V (середина IV в.) обнаружены у с. Юрьевка. Амфоры найдены в г. Мариуполе (I –II вв. н.э., производства Боспорского царства) и на Кривой косе (IV в. н. э.), бронзовые зеркала восточного производства встречены в погребениях у Сартаны и Шевченко. Древнегреческий керамический светильник II - I вв. до н.э. обнаружен у пос. Старый Крым, а у пос. Ялта - чернолаковый сосуд II - I вв. н.э. На поселениях Северного Приазовья встречается керамика II – IV вв. н. э. (устье балок Камышеватой, Самариной). Римские авторы называли Азовское море Palus Meotis, то есть Меотийским болотом. Из-за регрессии уровень моря был ниже современного до 4 м, а берега его заболочены.

Во второй половине I – начале II вв. н. э. сарматские цари Фарзой и его сын Инисмей, которые чеканили в Ольвии собственную монету, попробовали создать единое государство – военно-политическое объединение кочевников в буго-днестровских степях. Им удалось контролировать часть земледельческих племен Приднепровья. Древние авторы тогда называли Северное Причерноморье уже не Скифией, а Восточной (до Танаиса) и Западной Сарматией. Родство с населением позднебронзового века Западной Сибири и Казахстана сказалось на европеоидах сарматах – в них была восточная примесь, утверждают антропологи. Своеобразной приметой их погребений являются вытянутые назад (деформированные) черепа. Обряд деформации широко был распространён среди сармат в III – IV вв. н. э.

Приазовье – это часть евразийского пояса степей, где в ***средневековье,*** как и в раннем железном веке, существовали номады. Поэтому своеобразная история нашего региона связана как с европейской, так и с историей Востока. Здесь часто происходила смена господствующего народа вследствие вторжения очередной волны кочевников из глубин Азии, при которой предшествующее население подвергалось ассимиляции. Многие кочевые народы создавали на европейских просторах своеобразные предгосударственные военно-политические союзы – так называемые «кочевые империи». В них кочевая аристократия выполняла роль руководства, а рядовые общинники - эксплуатируемых. В таких империях не было политических организаций. Конфликты разрешались в традиционном стиле - обменом услуг или откочевкой. Аппарат управления был нужен лишь при завоевании земледельческого населения

Период средневековья совпадает со средней и началом поздней фазы субатлантического периода голоцена. В III – VIII вв. н.э. наблюдалось иссушение климата, тёплым и сухим был и конец фазы в VIII – X вв. В степной зоне древесные породы (присутствовали сосна, берёза) составляли от 3 до 18% общего состава растительности. Травы, среди которых преобладали засухоустойчивые (маревые, полыни, эфедра и разнотравье), составляли от

78 до 92 % сообществ. В начавшейся около X века поздней фазе субатлантического периода господствовал сухой климат. В период похолодания IX – XII вв. были очень суровые зимы, тогда же (X – XII вв.) реки были наиболее обводнёнными. В целом климат был влажным и мягким. В степи произрастало достаточно много древесных пород (сосна, дуб, ясень, липа, клён, 15 – 18 % растительности), травы составляли 72 – 83 % сообществ, споры – 2 – 13 %.[31] С X в. началась трансгрессия Азовского моря.

Начало средневековья связано с так называемым «великим переселением народов», причинами которого стали разложение первобытных отношений, рост продуктивности труда и населения. Образовались крупные родовые союзы, целью которых стало завоевание новых территорий и получение военной добычи, что было обусловлено экстенсивным характером экономики номадов. Продвижение сарматов с востока на запад в III - I вв. до н. э. стало частью переселения. Новая «волна» - готское вторжение III в. н. э. - прервало господство сарматов в Северном Причерноморье.

Древнегерманское племя ***готов*** под давлением холода и голода почти 200 лет постепенно передвигалось от Балтийского к Черному морю. По описанию Тацита - историка конца I в.н.э., - у готов были «свирепые темно-голубые глаза, золотистые волосы, большое тело». С ними связывают вельбарские памятники (I - II вв. н.э.) на Украине. Германцы в середине III в. н.э. уничтожили в Причерноморье торговые центры сарматов, отрезали их от античных городов, рассеяли кочевья. Остготы (восточная часть племени) или грейтунги («степные жители») господствовали в Приазовье более 150 лет, во главе них стоял знатный род Амалов. В IV в. они входили в состав державы Германариха (правителя готов). Захватив города в устьях Днепра, Днестра, готы не разрушали их, а жили в них вместе с древнегреческим населением или в соседних поселках. Они занимались земледелием, выращивали крупный рогатый скот. Обжившись в Приазовье, готы стали совершать и морские набеги из области Меотиды (сообщения о них начинаются 255 годом). Их грабительские походы пролегли и через Черное море; готы достигали Малой Азии, Византии, Греции.

Готы были лишь верхушкой и военной дружиной, господствующей над местным населением. По сообщениям древних авторов, на берегах Меотиды жили россомоны – одно из сарматских племен – и спалы. Большинство сарматов осели на землю под господством готов и вошли как компонент в формирующуюся черняховскую культуру II - IV вв. н. э.

Гунны – кочевые племена из центральной Азии – первый из тюркоязычных народов, заселивший Приазовье, а также собирательное название многоэтничного, разноязычного войска, ядро которого составляли хунну - метисы и увлеченные ими народы Поволжья, Северного Кавказа (аланы). Особенно часто историки отмечали внешность гуннов, резко отличавшуюся от европейцев. Роста они были невысокого, коренастые, плечистые, толстая короткая шея держала большую голову; лицо было плоским и широким, нос приплюснут, глаза узкие. Редкая борода и весьма смуглая кожа дополняли этот необычный для европейцев вид. С их появлением в Северном Приазовье происходит смена языкового фона и антропологического типа населения – последующие 1400 лет здесь звучали тюркские наречия и во внешнем облике населения присутствовала монголоидная примесь.

Вступив в южнорусские степи в 371 г. во главе с вождём Баламбером, гунны столкнулись с остготами. В Приазовье жило германское племя герулов, возглавляемое вождем Аларихом [Иордан, § 23, 117-118]. Описывая нашествие гуннов, Аммиан Марцеллин (IV в.) писал, что они покорили алан - танаитов, то есть проживающих у р. Танаис (Дон). Заняв Приазовье, гунны «многих [алан] перебили и ограбили, остальных присоединили к себе по условиям мирного договора», - писал он. Войдя в тыл готам, ослабленным войной с венетами и россомонами, гунны продвинулись к Днепру - сердцу готской державы. Король остготов Германарих, получив тяжелое ранение в борьбе с россомонами, умер в 375 или 376 г. После его смерти начался процесс распада империи и активное продвижение гуннов

на запад. Готы же разделились на 3 группы, две из них под руководством сына Германариха Ханимуда и во главе с Винитаром (Витимером), внуком Германариха, подчинились гуннам и остались жить на Нижнем Днепре. Обе эти группы разделяли поселившиеся на Днепре аланы, пришедшие с гуннами с Кавказа.

Следы же пребывания готов в Приазовье сказывались еще долго. Местное аланское население восприняло модель готского женского костюма: на плечах плащ или платье скреплялось двумя булавками (фибулами) с двумя фигурными накладками, их дополняли серьги в ушах, пряжка на поясе, браслеты на руках. Моду готов на костюм с двухпластинчатыми фибулами восприняла и гуннская знать. У с. Синявка возле Танаиса найдено богатое женское погребение 2 пол. V в.: с золотыми бляшками для украшения одежды, стеклянными амфорисками и кубком, крупной серебряной двухпластинчатой фибулой. Здесь захоронили жену знатного гунна или союзного гуннам князя, она могла быть сарматкой или происходить из готов.[32] Подобный костюм сохранялся и в VI веке, о чём свидетельствует набор украшений из с. Новопавловки на Приазовской возвышенности (смотри ниже).

Для того, чтобы обезопасить тылы, гунны создали конфедерацию с аланами (рубеж IV - V вв.). Город Танаис, оставшийся в глубинке освоенных гуннами земель, ожил. Здесь были построены примитивные оборонные сооружения (вал из камней, а не стена). Судя по находкам монет конца IV в. (самая поздняя - 383-388 гг.), притоку краснолаковой посуды, амфор из Малой Азии, Боспора, здесь шла торговля, поддерживались отношения с Крымом. Часть населения продолжала античные традиции и, судя по находкам, обряду погребения это были остготы. Жили здесь и аланы.[33] Танаис и ряд других торговых и ремесленных центров в Крыму и Европе были нужны гуннам как опоры для стабилизации ситуации на захваченной территории.

В 371-378 гг. гунны заняли территорию от Дона и Меотиды (так продолжали называть Азовское море в раннем средневековье) до среднего течения Днепра и Днестра и низовьев Дуная. Оттеснив готов к Дунаю, гунны освоили степи Северного Причерноморья. В 378-445 гг. в Северном Причерноморье формировался гуннский племенной союз. До Хазарского каганата это было последнее крупное политическое объединение, создавшее сравнительно устойчивую обстановку в Северном Причерноморье.

Проследить следы гуннского вторжения в Северное Приазовье сложно, так как здесь не было больших населенных пунктов, где обычно наблюдаются следы погрома. Этапы этого нашествия и освоения степей отмечают в нашем регионе гуннские луки, найденные в Танаисе, захоронения с «гуннским» инвентарем в его некрополе, погребения у г. Мелитополя, на р. Корушан в Бердянском районе, у с. Новоивановка и жертвенное место в урочище Макартет в Запорожской области, у с. Старая Игрень на Нижнем Днепре.

Одной из примет гуннов, а затем и тюрков были погребения с конем. Эта традиция была разнесена гуннами по всей евразийской степи. Главным оружием гуннов был деревянный большой (длиной до 1,4 м) лук с 7 - 11 костяными накладками, которые создавали дополнительную упругость и жесткость, повышая его дальнобойность. Такой лук называли «сложным», или «гуннским». Он бытовал все средневековье. Основа тактики гуннов – это дистанционный бой в рассыпном строю, которая строилась на повышенной дальнобойности луков, а сами лучники оставались неуязвимыми. Они стремились, сражаясь на широком оперативном просторе, охватить врагов с флангов. Их излюбленный боевой прием - притворное бегство и заманивание врага в ловушку. В их войске существовала жесткая дисциплина - воины-отступники или не исполнившие приказ карались смертью. Задача военных операций гуннов - внезапно напасть, глубоко проникнуть в тыл врага, взять большую добычу, уйти без потерь.

Общественное устройство самих гуннов в этот период можно характеризовать как военную демократию. Аммиан Марцеллин так описывал гуннов: «Если случится рассуждать о серьезных делах, они все сообща советуются в том же обычном положении (то есть сидя на лошадях). Они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают все, что попадается на пути... Все они, не имея определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых

они проводят жизнь. Никто из них не может ответить на вопрос, где его родина; он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше. В перемирии они неверны и непостоянны, быстро увлекаются всяким дуновением новой надежды и во всем полагаются на свою необузданную храбрость».

В 30-е годы IV в. гунны, проживая в Центральной Европе, превратились в хищников, которые существовали в непривычных для себя условиях за счет соседних оседлых народов - земледельцев. Вождём гуннов был Аттила. После его смерти (453 год) начался распад гуннской кочевой империи. Два сына Аттилы - Динцик (Денгизих) и Ирнак после 454 г. увели гуннов в низовья Дуная. Часть орды под руководством младшего из них Ирнака (или Эрнака) прошла по побережью Черного и Азовского морей в заволжские степи. Там они растворились среди народов Поволжья (близки по языку к чувашам).

Кто же населял Северное Причерноморье и Приазовье между 471 г. (проходом гуннов Ирнака на восток) и 558 г. (появление в степях аваров)? Название «гунны» далеко не сразу исчезает из письменных источников. После развала империи угорские этносы выступают здесь часто под двойным названием: гунны - сабиры, гунны - утигуры, гунны - кутригуры и т. д. Авторы раннего средневековья называли гуннами племена, которые были частью реальной или воображаемой общности того времени. При сохранении прежнего населения степей частая смена названий народов свидетельствует о смене лидерства племен в степи.[34]

Во 2-й половине V в. Северном Причерноморье появляются новые племена - акациры, сарагуры, уроги, оногуры. В переводе с тюркского акациры - «ак-хазир» - «белый хазар» или «Agac-ar» – «лесной человек». Позже акацир - обитателей Причерноморья - называли хазарами. Иордан (историк VI в.) сообщал, что они не знают злаков, питаются охотой и «от скота». Приск Понтийский размещал акациров в «Припонтийской Скифии» (видимо, в междуречье Днепра и Дона), то есть и в Северном Приазовье. Южнее акациров, над Понтом (Чёрным морем), расселились болгары.

В VI - VII вв. в Причерноморских степях создаются две военно-политические группировки тюркских племен: ***кутригуры (кутургуры)*** и утигуры (оногуры). По происхождению угро-финские племена, они восприняли культуру и язык тюрок на своей прародине в Северном Казахстане.[35] Эти родственные группировки различались по способу захоронения: оногурские погребенные сориентированы головой на север и содержат деформированные черепа, а кутригурские - головой на запад и черепа там трепанированы. М.И. Артамонов выделял в Северном Причерноморье отдельную археологическую культуру - пастырскую, носителями которой, считал он, были кутригуры. Их происхождение он связывал с гуннами, которые смешались с тюрками Азии, иранцами, германцами, входившими в гуннскую конфедерацию. В результате сформировались тюрко - болгары.[36] Оногуры и кутригуры говорили, по-видимому, на разных, но тюркских языках. И те, и другие рассматриваются специалистами в качестве потомков гуннов.[37]

По сообщению Прокопия (середина VI в.), оногуры соседствовали с кутригурами, их разделял Танаис (река Дон). Оногуры освоили область от Танаиса на юг, до Боспора Киммерийского (то есть Кубань), в начале V в. они проникли в Крым. Кутригуры занимали местность от Танаиса и далее на запад. Прокопий писал в сочинении «Готская война»: «Простирающаяся отсюда [от Византии] страна называется Эвлексия; прибрежную ее часть, равно как и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так называемого Меотийского озера и до реки Танаиса, которая впадает в озеро... Народы, которые ...здесь живут... называются ... теперь утургуры. Далее на север от них занимают эти земли бесчисленные племена антов» [Прокопий, VII, IV, 7-9].

Кутригуры, кочуя от Дона до Дуная, представляли собой реальную угрозу для Византии. И хоть она платила им ежегодную дань, однако они периодически грабили пограничные области. Византийский историк Прокопий Кесарийский характеризовал кутригуров как «одновременно врагов и союзников Византии». Об их мощи свидетельствует и такой факт. В период войны гепидов и лангобардов в 551 г. по просьбе гепидов кутригуры, жившие у Меотиды, «тотчас же» послали им 12 тыс. человек войска во главе с опытным военачальником Хиниалоном.[38] Но войска кутригуров гепиды натравили на Византию, а та, сумев разжечь вражду между ними и оногурами, стравила оба эти народа. Большое войско оногуров с 2 тысячами готов - тетракситов перешло Танаис и вошло в земли

кутригуров (то есть в Северное Приазовье) под командованием опытного военачальника Сандила. Сразу же за Танаисом сошлись войска. Кутригуры защищали свои становища, табуны и стада. После длительной битвы они были разбиты. Сандил захватил большую добычу, куда вошли и жены и дети кутригуров, и вернулся в свои земли. Этим же боем воспользовались пленные византийцы, бежавшие на родину.

Но Византия не хотела перевеса одних кочевников над другими. Поэтому она предложила кутригурам заключить мир на выгодных для себя условиях. Однако те выговорили для себя право стать союзниками Византии и заселить земли во Фракии, куда переселились разгромленные в Приазовье племена под руководством Синния - известного в Византии начальника наемных гуннских отрядов. Эта акция вызвала резкий протест оногуров, прежде всего из алчности. Они пророчествовали византийцам беду от переселенцев, что и сбылось в 559 г. Вождь кутригуров Зибер - хан перешел Дунай и попытался, разбив войска на 3 группы, овладеть богатствами Византии. Но был разгромлен. Византийские дипломаты еще раз попыталась стравить кутригуров и утургуров, обещая последним дары за нападение.[39] Длительное время оба народа враждовали, так и не создав собственных мощных объединений.

Сложность рассматриваемого периода VI-VII вв. - так называемых «тёмных веков» - в Северном Приазовье состоит в том, что здесь жили представители нескольких ирано- и тюркоязычных народов: аланы, кутригуры, древние болгары, на них оказывали влияние авары и анты. Причем шел процесс становления как самих народов (аваров, славян, болгар, хазаров), так и формирование их государств.

По наущению Византии ***авары,*** или вархониты, развязали войну с оногурами - союзником самой империи, затем с залами и савирами и победили их. Таким образом, они вплотную приблизились к Северному Приазовью, занятому тогда кутригурами, а в 558 году вторглись сюда. Авары сформировались из осколков двух народов - вар (угры) и хионитов (алан Средней Азии) под давлением наступающих на запад жителей Первого тюркского каганата. «Авары носили длинные волосы, откинутые назад, связанные бечёвкой и заплетенные в косу, в остальном наружностью своей они походят на прочих гуннов», - писал о посольстве авар 558 г. византийский историк Феофан. Пребывание аваров, подчинивших себе ослабленных войной с оногурами и Византией кутригуров, в Северном Приазовье можно датировать 558 - 567 годами. Кутригуры и аланы также продолжали жить в нашем регионе.

Авары занимали привычную для кочевников нишу - степь. Экспансия в лесостепную зону (например, походы против антов) связана не только с политическими целями, но и с их желанием поставить под контроль близлежащие земледельческие племена, сделать их своими данниками. Именно таким образом кочевники получали недостающие продукты питания (хлеб), керамику и так далее.

Авары после 565 года продвинулись на Дунай и, объединив ряд близлежащих племен и народов, создали там под руководством хагана Бояна свою «кочевую империю» – Аварский каганат (538-803 годы). Псевдо - Маврикий сообщал об аварах: «... клятв не держат, договоров не исполняют, их нельзя достаточно обуздать никакими подарками, так как, прежде чем получить предлагаемое, замышляют обмануть и отказаться от того, на что согласились». Занятия аваров этого периода - экстенсивное кочевое скотоводство, а их общество находилось на стадии племенного объединения. Из Паннонии авары совершают ряд походов в Центральную Европу и на Византию, которая была вынуждена снова платить им дань. Однако авары не покинули и Восточную Европу. Так, в 70-е годы VI в. часть аваров в Закавказье воевала с Грузией и смогла добиться при содействии Византии земель для поселения.

Влияние культуры, традиций, политическое давление аваров на обитателей Северного Приазовья (аланов, кутригуров) продолжалось до середины 30-х годов VII в. и даже позже - через моду на определенные украшения, развитие воинского снаряжения, вовлечение в дальние воинские походы. С аварами связывают изобретение жесткого седла, стремян и палаша – предшественника сабли, что повлияло на тактику конного боя. Существовало распространение идей, изобретений как вслед за продвижением аваров в Центральную Европу (то есть с востока на запад), так и в обратном направлении - с запада на восток

(распространение жёсткого седла, стремян, сабель, геральдического поясного набора и так далее). Передающей средой были прежде всего кутригуры.

Представления о погребальном обряде аварской эпохи можно получить из материалов захоронения на левом берегу р. Мокрые Ялы (бассейн р. Днепр) у с. Новопавловки на Приазовской возвышенности. Женщина (?) была уложена в могилу на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой сориентирована на запад. Возле её головы найдены 3 бронзовые серьги с многогранными подвесками - бусинами, на руках - проволочные бронзовые браслеты с утолщенными концами, а на поясе - железная пряжка. На груди женщины лежали рядом 2 бронзовые фибулы. Захоронение сопровождалось лепным горшочком.[40] Это погребение оставлено, скорее, аланами, воспринявшими готский костюм и жившими на границе со славянами - носителями пеньковской культуры. Находки аварской эпохи из Новопавловки отражают сложную этнополитическую обстановку VI - VII веков в Северном Приазовье.

В VII в. на Боспоре распространяется мода на детские подвески в виде фаллических человечков, они характерны и для аварских комплексов.[41] Такие фигурки найдены на Белосарайской косе, в Крыму, на Северном Кавказе. Все эти подвески служили апотропеями (от греческого «apotropais» - «отвращающий беду»), то есть амулетами с изображением устрашающего божества или предмета, например льва, грифона, фаллоса, сложенных пальцев. Возможно, они указывают и на принадлежность к определённому роду. Антропоморфные фаллические амулеты олицетворяют рождающую силу и изображают главное Божество Неба из древнетюркского пантеона. Фигурка с Белосарайской косы происходит, скорее всего, из детского погребения.

А вот стела из песчаника у хутора Пикузы (с. Коминтерново) Новоазовского района V-VII веков имела внушительные размеры - 99х4х16 см. На её лицевой стороне сохранилось рельефное изображение мужчины в шлеме (?). Руками он опирался на широко раздвинутые и полусогнутые ноги, почти копируя фигурку из Белосарайской косы.[42] Белосарайский амулет и стела из Пикузов относятся к аварской эпохе и связаны с жившими здесь тогда аланами или с кутригурами. Стела из Пикузов - это очень редкий памятник, в котором отразилась попытка создать самобытный образ, соединённый с идеологией местных племён.

Недалеко от Саур - Могилы, в с. Белояровка Амвросиевского района, был найден клад из 50 монет Юстиниана I (VI в.). Это были так называемые «лёгкие солиды», которые чеканились в Константинополе и предназначались специально для выплаты дани варварам. Интересна и находка медной византийской монеты аварской эпохи номиналом в 8 пентануммиев, или 1 фоллис Юстина II (565-578 г). Она найдена на мысу у ручья - правого притока р. Малый Кальчик, между селами Кальчик и Гранитное Володарского района.[43] В Херсоне в VI в. было выпущено очень много таких монет разных модификаций.

Совместный поход аваров, славян и персов на Константинополь в 626 г. завершился разгромом аваров. Эта неудача была началом заката могущества аваров и показала слабость их союзникам кутригурам. Последние подняли восстание против аваров. В 630 г. умер хаган Баян, что вызвало борьбу за власть в каганате. Кутригуры предложили своего кандидата на место хагана. Однако авары отвергли их претендента, подавили протест кутригуров в 631 г. При этом авары всё более утрачивали свои позиции в Причерноморье.

Нарастающая борьба кутригуров против аварской зависимости вылилась в открытую борьбу с поработителями в 630, 631 гг. В 633 г., объединившись с оногурами, кутригуры создали в Восточном и Северном Приазовье самостоятельный союз племен во главе с вождем Кубратом из рода Дуло – Великую Болгарию, или Оногурию. После смерти Кубрата (около 641 г.) этот недолговременный союз распался. В 656 г. Великая Болгария была разбита хазарами. Орда хана Аспаруха откочевала в 675 г. на Дунай и, покорив местных славян, основала там Первое Болгарское царство. Орда хана Батбая осталась в Приазовье и вошла в состав Хазарского каганата. Позже, в VII - VIII вв., часть болгар ушла на Волгу, где создала государство Волжская Болгария.

Под эгидой хазар в конце VII века на юге Восточной Европы образовалось мощное раннесредневековое государство – Хазарский каганат. Господствующей верхушкой населения каганата были хазары; они жили на Северном Кавказе и в низовьях Дона и Волги. Основную его часть составляли аланы (жили на Северном Кавказе и на Северском Донце) и прото- или ***праболгары*** (жили на Нижнем Дону и в Приазовье, они известны в русских летописях

как черные, то есть низкие, зависимые, платящие дань). В нашем регионе, прожив более 200 лет, праболгары проводили зиму, а с весны до зимы кочевали со скотом по кольцу вокруг Азовского моря. В состав орды праболгар входили и угры белые (по русским летописям). С включением праболгар в состав Хазарского каганата в Приазовье появились и группы хазар. Каганат контролировал и ряд славянских племен: полян, северян, кривичей, вятичей, оказывал влияние на становление Киевской Руси. VIII в. – период расцвета Хазарского каганата, занявшего территорию от Днепра до Каспия.

Сведения о праболгарах, живших в Приазовье, не попали на страницы хроник. Для написания истории периода средневековья в Приазовье используются прежде всего археологические источники. На основе древностей периода Хазарского каганата выделена салтово-маяцкая культура, в нашем регионе сложился её локальный вариант – приазовский.

В Мариуполе и ближайшей его округе известны поселения праболгар: в балках Зинцевой, Бузинной, Водяной, Безымянной и другие. В Приморском парке вблизи современной телевышки и у санатория им. Н.К. Крупской обнаружены следы поселения древних болгар VIII – X вв. Здесь же при вспашке найдено очень много обломков амфорной керамики и красноглиняной гончарной посуды. Такая же посуда обнаружена на глубине 2 м в раскопе, а ещё кусочек старинного стекла и кости животных. Поселение располагалось над морем на высоком склоне с многочисленными родниками, у которых и селились люди.[44]

Возле устья р. Кальмиус, на левом его берегу, найдена группа памятников. Это селище - следы не менее трёх пунктов в виде полосы с обломками посуды «амфорного типа» протяженностью около 1,5 км при ширине до 250 м вдоль правого борта Бузинной балки - и городище площадью около 0,4 га в урочище «Заячий» в северной части мыса на высоте 5 – 10 м над уровнем реки. Во второй половине IX в. н.э. здесь был целый комплекс: поселения с многочисленными жилищами, загонами для скота, посудой, каменными и железными орудиями труда и укрепление (средневековый замок ?), ограниченное валом с юга, где жили полукочевые племена праболгар, и, возможно, кладбище. Все указанные пункты имеют удобные выходы к пресной воде – р. Кальмиус или ко дну балки Бузинной с ручьем. Исследовавший памятник Н.Е. Макаренко указал на преимущества поселений на полуострове в устье р. Кальмиус: с одной стороны их защищает море, а с другой – заболоченная долина реки.

Большая площадь поселения, мощные зольники свидетельствуют о долговременном его заселении и значительном уровне развития хозяйства праболгар. Такие поселения похожи на стойбища кочевников, а сами жилища округлые в плане, как юрты. Выходы к пресной воде, удобные для поения скота, скорее свидетельствуют о занятии жителей скотоводством. В заболоченной пойме р. Кальмиус с ее мощным травяным покровом, который под снегом мог сохраняться и в стужу, можно выпасать стада домашних животных (коз, овец) как в весенне-летний, так и в зимний периоды. Древние болгары, жившие на побережье Азовского моря, занимались и рыбной ловлей, а клей из осетровых рыб был одной из важнейших статей импорта Хазарского каганата. В балках и долине реки жители посёлка могли охотиться на диких зверей. Обитатели Приазовья прекрасно владели гончарным ремеслом – найдено много обломков посуды местного производства: горшков, корчаг, котлов. Их лепили как вручную, так и вытягивали на гончарном круге. Привозная посуда (амфоры, кувшины) изготовлялась в Крыму и на Нижнем Дону. Наполненные вином, маслом сосуды привозили в Приазовье, а затем пустую тару использовали в хозяйстве для хранения припасов зерна, воды. На одном обломке амфоры есть надпись греческими буквами. Судя по находкам металлических вещей, праболгары изготовляли железные ножи, пряжки, бронзовые украшения. В устье р. Кальмиус мог находиться и торговый пункт.[45]

Зерно, скот, рыбу праболгары продавали - вели торговлю по Великому Шелковому пути и с Европой, с Крымом, Византией. А покупали амфоры с вином и маслом, украшения и предметы роскоши. Транспортировка такого хрупкого товара, как керамика, по сухопутным дорогам была малоэффективна; поэтому, скорее всего, посуда доставлялась морем в удобные гавани Азовского побережья. В средней части Самариной балки на салтовском поселении у с. Ильичёвское найден громадный пифос крымского производства.[46] Контролировали торговые пути хазары.

Небольшое кочевье или сезонное стойбище периода Хазарского каганата обнаружено вблизи устья балки Водяной, или Ляпинской. Здесь в центре мыса, хорошо прикрытого от глаз, на уютном склоне и вблизи от родника найдена полуземлянка с открытым очагом и нарами, два жертвенных комплекса с остатками спинной части туши лошади. Посуда: обломки лепных керамических котлов, причерноморских амфор, горшков – свидетельство незатейливого кочевого быта праболгар того времени.[47] Нам известны салтовские памятники в черте г. Мариуполя у поселков Старый Крым, Талаковка. Юртообразное жилище с очагом и лежанками, хозяйственные постройки и хозяйственные ямы вокруг них найдены на поселении Безыменное.[48]

Погребальный обряд праболгар в Северном Приазовье пока не ясен. Редкое захоронение этой эпохи в нашем регионе обнаружено у стана «3000» в Ильичевском районе. Здесь в первой половине IX в. под курганом была захоронена женщина – хазарка с горшком и набором украшений: подвеской из колечек, 2 монетками-подвесками и бронзовым зеркалом. Монеты – дирхемы отчеканены в Багдаде в 156 году Хиджры (772/773 гг.). На горшке начертан рисунок – крест и тамга (родовой знак).[49] Руническая письменность широко распространилась в Хазарском каганате. К заключительному этапу хазарской эпохи относится погребение у с. Песчаное (к. 4/1), где был захоронен воин со стрелой и точильным камнем в сопровождении головы и ног коня.[50] Возможно, он тоже был из хазар, ибо поселения праболгар не укрепляли, а в их захоронениях никогда не находили оружия.

Климат в те времена в Приазовье благоприятствовал земледелию – выпадало много дождей. В VIII – X вв. в Северном Приазовье было очень много поселений древних болгар и плотность населения была весьма высокой. Наряду с поселениями существовали места коротких остановок – так называемые «кочевья», сезонные стойбища, укрепления. По р. Кальмиус обнаружены салтовские памятники: вдоль левого берега – у сел Коминтерново, Приморское Новоазовского района, вдоль правого берега – у сел Новоселовка, Раздольное Тельмановского района, у пгт Старобешево. В бассейне р. Кальчик известны находки этого же времени у с. Кременевки; на р. Калке – у с. Донское Волновахского района, у с. Кальчик Володарского района. В бассейне р. Грузской Еланчик поселения найдены у сел Конькове, Маркино, Запорожец - I и II, у г. Новоазовска, кочевье Порохня, есть находки и у с. Обрыв Новоазовского района. На поселении Широкинское III у Новоазовска найден фрагмент сосуда с рисунком пахотного орудия – рала. В устье балок, впадающих в Азовское море, поселения обнаружены у сел: Сопино, Безымянное. Группа салтовских памятников тяготеет к селам Юрьевка (по течению р. Камышеватой известно не менее 17 пунктов), Ялта, Мелекино Першотравневого района, Рыбацкое вблизи устья Самариной балки.В бассейне р. Мокрая Волноваха найдена салтовская керамика у села Богдановка Волновахского района, «полоса обитания» Стыла I в Старобешевском районе и так далее.

У с. Раздольного на мысу правого берега р. Кальмиус находится многослойное поселение, о котором мы уже не раз упоминали. Здесь же найдены остатки жилищ – юрт праболгарского периода, посуда VIII - IX вв., а на поселении на другом берегу ручья Капурка - изображение всадника на каменной плитке.[51]

В первой трети VIII века на Хазарский каганат напали арабы. На рубеже VIII-IX вв. часть хазарской аристократии приняла иудаизм в качестве государственной религии, что вызвало смуту и гражданскую войну почти в течение 100 лет. Рядовое население было язычниками, в частности, исповедовало шаманизм. Под угрозой венгерских вторжений хазары построили мощную крепость в низовьях Дона вокруг города Саркел. Система крупных административных и военных пунктов создана и на Северском Донце (городища Маяки, Сидорово, Богородичное, Татьяновка). Однако каганат оказался в сфере интересов новых соседей: с востока продвигались печенеги, с севера усиливалось давление окрепшей Киевской Руси. На ослабленный каганат в конце IX в. напали печенежские орды, а в середине X в. они овладели всей степью Восточной Европы. Завершили разгром каганата два похода

против хазар киевского князя Святослава в 965 и 968 годах. Прекращение жизни на поселении праболгар в устье р. Кальмиус можно связать с печенежским вторжением. Видимо, в этот период погибли и другие поселения в районе Мариуполя: в балках Водяной, Зинцевой. Часть праболгар Приазовья пережила эти бурные события и перешла к кочевому образу жизни под господством печенегов.

На территории Приазовья в раннем средневековье не существовало традиционной европейской цивилизации. Культура же древних болгар, входивших в состав Хазарского каганата, имеет много общих черт с европейской цивилизацией и культурой. Говорили болгары на языке тюркской группы. Антропологи (на материалах придонцовских грунтовых могильников) утверждают, что праболгары имели монголоидную примесь.[52]

Венгры (угры, мадьяры) пребывали на землях Северного Приазовья как составная часть других народов-переселенцев - начиная с гуннского периода. Формирование этого народа, говорящего на наречии финно-угорской языковой группы, шло более тысячи лет на территории Западной, Южной Сибири, Средней Азии и Казахстана. Уже в середине V в. в составе гуннской орды часть венгров достигла Дуная. Вторая волна прамадьяр переселилась на запад во 2-й пол. VI в. – в период экспансии I Тюркского каганата. В Приазовье они жили на землях оногуров и под властью последних, что отразилось в новом этнониме (угры – от оногуров). В степной зоне у венгров стало интенсивно развиваться скотоводство, и разведение лошадей в частности.

В конце VIII – пер. пол. IX вв. венгры окончательно уходят из Сибири и создают на южном Урале так называемую Великую Венгрию (современная Башкирия). Здесь у них сложился своеобразный погребальный обряд – с лицевыми масками из кожи, ткани и серебряными накладками на глазах и губах, а также в сопровождении части туши лошади. Они сохранили монголоидные черты в облике. Под давлением печенегов часть этого народа ушла на Северный Кавказ, там они известны как саварты. В первой четверти IX в. венгры покинули Великую Венгрию и поселились в Леведии (степной зоне междуречья Дона и Хопра), по соседству с Хазарским каганатом. Под угрозой их продвижения на Нижний Дон хазары построили крепость Саркел. Под натиском хазар и печенегов угры в середине IX в. уходят из Леведии и поселяются в Ателькузе (междуречье Днепра и Прута или Серета). У алан они позаимствовали набор посуды и запечатлели их в своём эпосе. Находки венгерских захоронений в Украине единичны и разбросаны по большой территории, в Приазовье они не обнаружены.

В поздний период средневековья Северное Приазовье последовательно заселяли представители нескольких народов: печенеги здесь жили в X – до сер. XI в., торки – в 1030 - 1060 гг., половцы – с сер. XI до конца XIV вв. Все они сформировались в Южной Сибири, Казахстане, на Южном Урале, говорили на тюркских наречиях, имели во внешности монголоидные черты. Эти народы хоронили своих умерших сородичей в могилах с тушей коня, причем конь был взнуздан и под седлом, но их погребальные памятники отличались. Например, когда хоронили печенегов, то умершего укладывали головой на запад, у половцев ориентация было противоположной – головой на восток. Различалось и снаряжение коня: у печенегов удила были из одного прута, а у половцев – из двух частей, соединенных подвижно. Все эти так называемые поздние кочевники совершали захоронения как в ранних курганах, так и строили небольшие курганы над погребениями сородичей.

Печенеги из союза кочевых народов канглов, разгромленные огузами в Приаралье, пришли в Приазовье из-за Каспийского моря в 889 г. Они создали Печенежскую орду, растянувшуюся от Северного Кавказа до Дуная, – еще одну «кочевую империю» Евразии. Самоназвание этого народа - беченеги (в русских летописях - печенеги), в западноевропейских хрониках их называли «пацинаки», а в арабских источниках - «баджнак». С угорского название этого народа переводится как «сосновые люди». Система их организации выглядела так: существовал союз восьми племен, каждое из которых делилось на пять родов. Византийский император Константин Багрянородный описал отношения русичей и печенегов: «...росы всегда питают особую заботу, чтобы не понести от них вреда, ибо силён этот народ».

Типичные номады, печенеги прежде всего переделили пастбища, отбитые у праболгар и венгров. Занимались они посреднической торговлей, но главным занятием мужчин были

воинские упражнения и участие в набегах на соседние территории. Обживаясь в наших краях, они вели активную военную политику: совершали набеги на Византию и Русь, принимали участие в феодальных войнах князей, получали за ненападение выкупы от соседних держав. На Левобережной Украине базировались 4 племени, возглавляемые выборными ханами. После победы над ними дружины Владимира Святослава на р. Трубеж в 992 году это объединение не нападало на своих северных соседей. Угроза постоянных набегов правобережного объединения вызвала к жизни реализацию сложного военно-архитектурного проекта русичей – постройку линии укреплений в конце X в. (так называемых «Змиевых валов»), прикрывшей границу с юга.

Печенеги прожили в Северном Приазовье почти 150 лет. Здесь известны их погребальные памятники - подкурганные захоронения: умерших сопровождают лук, колчан, наконечники стрел и сабля из железа, в могилу укладывали отрубленные голову и ноги коня слева от покойника, - рядом с ним или на приступке. Такие комплексы найдены в Мариуполе: курган на западной окраине на месте склада «Ждановплодовощ», у пос. Сартана (к. 1/1) и вблизи него у сел: Орловское (к. 1/5), Огородное (к. 1/1, к. 4/16), Запорожец (к. 1/2), Куйбышево (к. 2/4), Александровка, Каменка (к. 1/1), Зажиточное (Чермалык, курган Акритова могила), Ровнополь (к. 1/ 2) и ряд других. Возможно, к X –XII вв. относится погребение 2 во второй части грунтового могильника у Ляпинской балки на восточной окраине Мариуполя. В яме с заплечиками захоронен мужчина (?) в сопровождении кресала, железной пряжки, лепного горшка и бусины.[53] У с. Чермалык в кургане удалось найти погребение кочевника, перекрытое примитивно обработанной каменной стелой, а над ней захоронили ноги его коня и стремя.[54] Восточные авторы писали о печенегах: «Эти печенеги владеют стадами; у них много коней и баранов, а также много золотой и серебряной посуды, много оружия. Они носят серебряные пояса». По наблюдениям антропологов, печенеги имели такой же внешний вид, как и современные узбеки или таджики, то есть европеоиды с небольшой долей монголоидной примеси.

Интересны и памятники изобразительного искусства и верований этих народов - каменные статуи. В народной традиции их называют «каменные бабы» («баба» в переводе с тюркских наречий это предок), этот термин вошёл и в историческую литературу. Статуи изготовлены из твердых пород - гранита, песчаника. В Мариупольском музее хранятся 5 таких фигур, найденных в пос. Мангуш, сёлах Ялта, Октябрьское (Византия), Гусельщиково. Все они имеют вид стел, обработаны только с лицевой стороны и изображают мужчин без головного убора. Три из них держат в обеих руках баночные сосуды. Стилистика изображения лица: Т - образные нос и брови, не всегда четко обозначенные глаза объединяют эти фигуры; на одной статуе есть дугообразные усы. Такова же иконография древнетюркских «каменных баб» Монголии, Южной Сибири, Алтая, Казахстана VII - VIII вв., статуй кимаков из Южной Сибири и Казахстана VII - XI вв. Прямой генетической связи с тюркскими прототипами V - VIII вв. эти статуи не имеют, но они вобрали в себя черты тюркской и посттюркской скульптуры и традиций.[55]

У с. Петровское Старобешевского района обнаружено святилище X – XI вв. в кургане № 2. На каменной ограждённой площадке стояли деревянный столб и статуя с выделенной головой.[56] Ритуальная площадка и каменная статуя находились в кургане № 3 у с. Самойлово[57]. Возле с. Весёлое Володарского района находится тюркское святилище в виде каменной ограды на склоне к речке. На площадках святилищ кочевники проводили свои языческие обряды: поминовения предков, почитания воинов – героев, погибших родственников. Возле с. Чернозёмное Токмакского района Запорожской области было изучено тюркское святилище. Вокруг кургана в древности установили девять каменных фигур: кабана, волка, стелу, четырёх всадников, двух медведей.[58]

Победа войск киевского князя Ярослава Мудрого над печенегами в 1036 году остановила их экспансию на Русь. В ознаменование этой победы он заложил в Киеве Софийский собор. Печенеги отошли на запад: часть - в Византию и Дунайскую Болгарию, часть осела на южных границах Руси (так называемые «свои поганые», то есть язычники).

Печенегов в первой трети XI века из Приазовья потеснили ***торки,*** подорвали их могущество и удары войск Киевской Руси. Торки (по русским летописям, гузы - по арабским источникам, узы – по византийским и западноевропейским хроникам) под давлением

половцев из Приаралья вступили в Северное Приазовье около 1030 г. Они происходили из северной ветви тюрков - сельджукского союза племен. Их вторжение носило характер нашествия, но кочевали они в наших степях недолго. Отношения торков с Русью были неровными: они то воевали с русскими князьями, то вступали в коалицию с ними. Погребения торков - кочевников из-за короткого периода пребывания в Приазовье малочисленны. Основное их сосредоточение - в районе р. Казенный Торец. Эти погребения похожи на печенежские - захоронен воин, а также голова и ноги коня. В собрании Мариупольского музея есть 5 статуй, которые можно связать с традициями искусства торков. Они достаточно совершенны: объемны, проработаны детали костюма у женщин и мужчин, которые держат обеими руками сосуд на животе. Это кумган – горшочек для ритуальных омовений.

После вступления в Приазовье половцев торки бежали в Византию, Иран, на Кавказ и на правобережье Днепра, где просили помощи у русских князей. Те позволили им поселиться вдоль р. Рось, там торки стали постепенно оседать на землю. В том же регионе известны и погребения торков, и их столица - центр русского наместника г. Торческ. Союз торков и других племен - конфедератов Руси - назывался Черные клобуки. Часть торков, оставшихся в Приазовье, ассимилировали половцы.

В X - XII вв. в Восточном Приазовье существовало Тмутараканское княжество, контролируемое черниговскими князьями Киевской Руси. С продвижением половцев в Северное Приазовье у княжества прервалась связь с русскими землями и оно утратило самостоятельность.

В середине XI века в приазовские степи из-за Дона вторглась очередная волна тюркоязычных переселенцев – ***половцев*** (данные русских источников, арабские авторы называли их кипчаками, а западноевропейские и византийские хроники - куманами), вытеснившая торков. Половцы были типичные номады, которые ценили хорошего коня и пастбища. Их язык относится к тюркской ветви алтайской языковой семьи, а происходили они из западной ветви кимаков (Кимакский каганат существовал в IX – нач. XI вв. в Юго-Западной Сибири). У половцев существовало объединение куреней, состоявших из нескольких патриархальных семей, оно называлось орда. Каждую орду возглавлял хан. В орде была своя кочевая знать, основную её часть составляли воины, были и рабы, выполнявшие домашние работы. По отзывам современников, половецкие женщины прекрасно ездили на лошадях, порой принимали участие в воинских походах. Дешт-и-Кыпчак («Половецкая степь» - так называлась «кочевая империя» половцев) протянулась от Средней Азии до Дуная, а её западная часть занимала междуречье Урала и Дуная.

В ранний период проживания в Восточной Европе (до конца XI века) половцы воевали со всеми, обживая новые владения, деля пастбища. Первое упоминание о половцах в древнерусских летописях связано с кочевавшим между Доном и Северским Донцом половецким ханом Блушей. К началу XII в. край был освоен, свидетельством чего стали вежи - постоянные центры зимних кочевий, родовые святилища, могильники и даже городки: Балин (у с. Гайдар Готвальдского района), Сугров (г. Готвальд), Шарукань (г. Чугуев на Харьковщине, по р. Северский Донец), последние - ставки ханов Сугра и Шаруканя. С середины XII века установились границы половецких владений в степи. С конца XII в. между Доном и Днепром существовало 3 крупных половецких кочевых объединения: Лукоморское - в низовьях Днепра, Поморское - на Приазовской низменности и Донецкое - по р. Северский Донец. Последнее - наиболее мощное из них, его в XI – XIII вв. называли ещё Чёрной Куманией.

Осваивая степи Восточной Европы, половцы совершали походы на Русь, Византию. Часто имена многих ханов можно встретить на страницах русских летописей, в былинах, легендах. Например, в начале XII в. Владимир Мономах боролся с мощным объединением донских половцев во главе с ханами Атраком (ушёл на Северный Кавказ) и Аепаком (откочевал к Волге). Позже половцы принимали участие вместе с отдельными князьями в феодальных войнах на Руси, а иногда становились и объектом наживы таких князей.

Один из ярчайших памятников древнерусской словесности «Слово о полку Игореве» повествует о неудачном походе русичей в Половецкую степь в 1185 г. Тогда князь новгород-северский Игорь Святославович с дружинами ещё четырёх князей напал на вежи хана

Кончака. Центр владений одного из самых могущественных половецких владык находился в верховьях р. Казённый Торец (вблизи г. Славянска). Половецкая степь глазами древнерусского современника встаёт перед нами со страниц этого эпического произведения. В поэме упоминаются соколы, галки, сороки, клекочущие орлы, лисы, волки, суслики, полозы и другие обитатели степей. Половчанки, известные своей красотой, названы «красными девками». Перечислены дорогие ткани, которые использовали они для нарядов: шёлк, парча, бархат. Знали соседи – русичи и боевые святыни половцев: красный стяг, белую хоругвь, красивый бунчук, серебряное копьё... Поход оказался неудачным не только для Игоря. Кончак в том же году совершил рейд-реванш по южнорусскому пограничью, разорив ряд городов. Именно этот хан пытался объединить всех половцев. Половецких ханов и древнерусских князей связывали и династические браки. Так, сын упоминавшегося Игоря Святославовича вернулся домой из половецкого плена с женой-половчанкой и сыном. В жилах до 40 князей Киевской Руси и до 200 их внуков и внучек текла половецкая кровь.

Половцы прожили в Приазовье более 200 лет. Занятия мужчин и женщин различались. «Мужчины делают луки и стрелы, приготовляют стремена и уздечки, делают сёдла, строят дома и повозки, караулят лошадей и доят кобылиц, трясут самый кумыс, то есть кобылье молоко, делают мешки, в которых его сохраняют, охраняют также верблюдов и вьючат их... Обязанности женщин состоят в том, чтобы править повозками, делать масло и грут, приготовлять шкуры и сушить их. А сшивают они ниткой из жил... Они шьют также сандалии, башмаки и другое платье. Они делают также войлок и покрывают дома. Овец и коз они караулят сообща и доят иногда мужчины, иногда женщины», - сообщал Вильгельм Рубрук.[59]

В Северном Приазовье найдены половецкие подкурганные захоронения в районе г. Мариуполя: Новосёловка (к. 7/2), в Ильичёвском районе в кургане на месте электростанции (погребение № 2) и в кургане 4 (погребение № 2), Двугорбая Могила возле Сартаны (впускное погребение), у сел: Камышеватое (к. 2/1), Зажиточное (Чермалык, курганы Цыганка, Акритова могила, нижнее погребение), Самойлово (к. 2/2), Новониколаевка (к. 2/10), Васильевка (к. 1/ 2), Раздольное (к. 5/3) и другие. Мужские погребения сопровождаются оружием - стрелами, луками, саблями. Рядом с хозяином погребен конь в отдельной могиле в полном походном снаряжении: с удилами, стременами, сбруей и седлом. Рубрук так описывал погребение половцев: «Команы насыпают большой холм над усопшим... и они поставили перед ним для питья кумыс, для еды мясо...». В женских захоронениях встречаются украшения.

В нашем крае сохранились половецкие святилища и их составляющие – каменные статуи - ярчайшие памятники искусства и верований половцев. Статуи умерших состоятельных сородичей, вождей, богов изготовлены мастерами в местных карьерах из камня - гранита, песчаника, известняка. Они несут отпечаток индивидуальности, то есть для них позировали конкретные люди, а половецкие мастера - каменотесы добивались портретного сходства с моделью. Фигуры (стоящие или сидящие) передают канонизированный образ мужчин и женщин с определенным набором примет: головным убором, прической, видом одежды, украшениями, оружием, сосудом в руках. В 1773 г. проезжавший через Приазовье академик Гильденштедт видел статуи на курганах на территории современного Ильичёвского района: две статуи на насыпи в двух верстах западне пос. Сартана и ещё одну статую на соседней.[60] В Приазовье известно до 600 каменных фигур, отдельные из них найдены непосредственно в курганах в черте Мариуполя: в пос. Сартана, Талаковка. В конце XIX в. в Мариуполе находилось не менее 16 каменных баб – на углах улиц, на возвышенностях. Многие из них пострадали при строительных работах. Так, при сооружении здания для земства 6 баб положили в его фундамент.[61] В кургане № 204 (район парка «Азовмаш») найдены остатки каменной статуи.[62] В с. Старченково найдено 19 каменных баб (10 женских, 4 мужских, 1 стела, у четырёх определить пол затруднительно).[63]

Иногда во время раскопок кургана удается найти святилище - статую или комплекс (2 - 3 фигуры) вместе с площадкой для жертвоприношений. Традицию сооружения святилищ половцы заимствовали у своих сибирских предшественников – кимаков и кипчаков. Половецкие святилища известны на окраине г. Донецка (курганная группа «Текстильщик»,

к. 5, 6), возле с. Новосёловка Тельмановского района (к. 2, 3, 5), у сел Каменка (к. 1)[64] и Петровское (три статуи найдены в кургане № 3).[65] Три каменные статуи обнаружены в кургане у с. Шевченко, здесь же – бронзовый котёл и кости животных (следы тризны ?).[66] По-видимому, святилище было открыто у с. Гусельщиково. Здесь в кургане найдены 2 статуи на мощной каменной кладке.[67] Святилище с двумя статуями обнаружено у с. Фёдоровка (к. № 205).[68] Чаще в святилище с каменной оградой ставили 2 статуи лицом к востоку. У половцев был свой пантеон божеств тюркского круга. Он включал триаду божеств Верхнего и Среднего миров: Тенгри-хана (небесного бога), Ыдук Йер-Суб («Священной Земли-Воды») и женского божества плодородия Умай. К ним примыкали «боги путей» (йол-тенгри), которые осуществляли связь между Верхним (небо) и Средним (мир людей) мирами. Обычно мужскую фигуру половцы связывали с главным божеством – Тенгри-ханом, женскую - с покровительницей детей и женщин – Умай. Верховное божество половцев называлось Кам. Возможно, оно было одной из ипостасей Тенгри – хана. Вот как поэт Низами (XII в.), женатый на половчанке, описывал назначение статуй:

... И приходят кипчаков сюда племена,
И пред идолом гнется кипчака спина.
Пеший путник придет или явится конный, -
Покоряет любого кумир их исконный.
Всадник медлит пред ним, и, коня придержав,
Он стрелу, наклоняясь, вонзает меж трав.
Знает каждый пастух, прогоняющий стадо,
Что оставить овцу перед идолом надо.

У таких фигур в святилищах проходили праздники, обряды, шаманские камлания при болезни людей. Им смазывали чашу и губы жертвенной кровью или жиром, молоком и таким образом вовлекали их в процесс лечения, изгнания злых духов, предсказания и т.д. Верования кочевников степей в XII – XIV вв. - это шаманизм с примесью тотемизма и анимизма.

В IX - XIII вв. возросла роль не только трансконтинентальной трассы, но и межрайонных и внутрирайонных дорог, проходивших и через Приазовье. Здесь находились и торговые колонии итальянских купцов: Тана в устье Дона, Порто Пизано у Петрушиной косы. Половцы принимали участие в торговле и транспортировке грузов через степь. В половецко – латинском словаре «Codex Cumanicus» много слов, связанных с торговлей: «продавец», «цена», «монета», «меняла», «торговля»... Престижные вещи западноевропейского производства, например, подсвечник, найденный у с. Новозарьевка Старобешевского района, могли появляться в Северном Приазовье при торговых операциях. А возможно, их оставили миссионеры - католики, проповедовавшие в Приазовье среди кочевников.[69] Половцы называли Азовское море «Кар – Балук», то есть родина или город рыбы.

В начале XIII в. половцы стали оседать на землю, отдельные ханы принимали христианство... Однако с востока приближалась беда. Опытные военачальники и личные друзья монгольского предводителя Чингис-хана Джэбэ и Субутай, которые в 1220 - 1223 гг. прошли почти через весь Дешт – и – Кыпчак, вошли в Приазовье. Это о них сказано в «Сокровенном сказании»: «Это псы моего Темучина (Чингис-хана), вскормленные человеческим мясом... у них медные лбы, высеченные зубы, железные сердца. Вместо плётки у них железные сабли». Первыми жертвами похода Джэбэ и Субутая стали половецкие ханы Юрий Кончакович и Даниил Кобякович, которые кочевали между Доном, Северским Донцом и Днепром.

31 мая 1223 г. в нашем регионе состоялось крупнейшее сражение средневековой истории. В нём приняли участие многотысячные войска завоевателей-монголов, местных жителей-половцев и их союзников – русичей. «ПрЪидоша же вси князи рЪку ДнЪпръ и поидоша на коних в поле Половецкое... Оттуду же идоша по них 8 днии до рЪкы Калкы, и ту срЪтоша сторожеве Татарьстии и удариша на полци Рустии...». Половецкие войска возглавлял лукоморский хан Котян. Среди восемнадцати русских князей летописи чаще упоминают имена галицкого князя Мстислава Мстиславовича Удатного - зятя Котяна, киевского князя Мстислава Романовича и Даниила Романовича, в то время князя Волыни.

В битве на степной речке Калке столкнулись не только два противника, но и две военно-политические системы: скованные жесткой дисциплиной и деспотией монголы, а также покоренные ими народы и «вольница» феодальной и раздробленной Руси.

Отсутствие единого руководителя, несогласованность действий, распыленность русско-половецких войск и четкость действий монголов привели к печальному результату. Сначала половецкие отряды, а затем и русские дружины были смяты конницей завоевателей, позже значительная часть дружинников погибла в бою. « И бысть побѢда на вси князи Русские, ака же не бывала от начала Русской земли никогда же».[70]

Одиннадцать князей стали жертвами битвы. Киевский князь Мстислав Киевский не принимал участия в генеральном сражении, создав укреплённый лагерь над каменистым берегом Калки. После трех дней осады монголы обманом выманили князя и его дружину из лагеря и уничтожили. В битве на стороне монголов выступили и так называемые «бродники» - вольные обитатели степей, славяне по происхождению. Именно их вождь Плоскиня клялся Мстиславу в том, что сдавшихся русичей отпустят за выкуп. Остатки оседлого древнерусского поселка XII в.- до 70-х гг. XIII в. с христианским населением найдены у г. Таганрога. Славянское население жило и в низовьях Днепра.

Битва стала грозным предупреждением Руси о надвигающейся монгольской угрозе, которой князья так и не вняли. Имена же участников битвы: князя Галицкого Мстислава Удатного, князя Волынского, а позже Галицкого Даниила Романовича, половецкого князя Котяна и других - принадлежат истории нашего края. Поиск места битвы на Калке составляет одну из ярчайших страниц приазовского краеведения и пока не разрешённую задачу для многих историков. Есть предположения, что битва произошла возле города Мариуполя или севернее его (у с. Кальчиновка Володарского района).[71] Возможно, погребение знатного воина – кочевника у с. Кировское Волновахского района связано с битвой на Калке.[72] По мнению научного сотрудника Мариупольского краеведческого музея Р.И. Саенко, сражение состоялось в среднем течении р. Кальмиус, вблизи районного центра Тельманово.

Но разгромленные половцы не покинули Приазовья даже после полного завоевания монголами Дешт-и-Кыпчак в 1237-1238 гг. Они оставались основным населением в степях Приазовья в составе государства ***Золотая Орда*** (Ак-Орда, Кипчакская орда или улус Джучи, 1242 – 1420 гг.) – подразделения империи монголов. Половцы были вовлечены в русско-византийские отношения, брачные союзы заключались и на уровне ханов, князей, императоров. Язык половцев лёг в основу государственного и литературного языка Золотой Орды, а позже – и Крымского ханства.

Золотая Орда была вассалом Монгольской империи. Центром Орды стал Дешт-и-Кыпчак, который протянулся от Иртыша до Дуная. Наш регион находился под контролем Крымского юрта Золотой Орды во главе с тудуном, его ставка находилась в г. Солхате (Старый Крым). Во время путешествия монаха-францисканца Плано Карпини в 1246 г. в степях левобережья Днепра кочевала орда Мауци, а в Подонье - Картана.[73] Возможно, в Северном Приазовье были свои административные центры. У с. Старая Ласпа обнаружены остатки золотоордынской крепости с шестью башнями. Население Приазовья было вовлечено в главные события Восточной Европы XIII - XIV вв.: походы на Киевскую Русь, участие в торговле по Великому Шелковому пути, крупнейшие битвы: на реках Синюхе (1362 г.), Воже (1378 г.), Куликовском поле (1380 г.), Калке (1380 г.), Ворскле (1399 г.).

Огромная империя монголов, созданная Чингис-ханом, стала распадаться, и Золотая Орда обрела независимость в 1266 г. Активную борьбу против хищнической политики этой кочевой империи вели и ее соседи - Киевская Русь, государства Средней и Передней Азии. Была и попытка организовать крестовый поход против Орды, но неудачная. И хотя в Орде сформировалась своя династия ханов - чингизидов, всё же она была очередным вариантом «кочевой империи». Важной реформой внутренней жизни Золотой Орды стало введение мусульманства в качестве официального вероисповедания в 1312 г. при хане Узбеке. С 1317 г. он владел Приазовьем и чеканил собственную монету в Азаке. До 1361 г. регионом между Днепром и Доном владели Ордумелик - шейх и хан Кильдибек. Именно у них отбил эту территорию после полутора лет борьбы Мамай в 1362 г.

Приазовье в этот период было зоной пастбищ, которые закреплялись за скотоводами – владельцами крупных стад. Со стадами они совершали кольцевые перекочёвки вокруг

Азовского моря. Благосостояние населения опиралось на продукты скотоводства. Наш регион византийские, а порой и русские хронисты называли «диким полем», то есть краем, где не было городов и европейской цивилизации. Однако когда в центре Орды развернулась борьба за власть, тогда спокойная экономическая жизнь сместилась сюда. Во второй половине XIII – начале XIV веков в Юго-Западном Крыму и Приазовье сложился особый экономический и культурно-исторический район, где шёл процесс формирования своеобразной культуры Золотой Орды на базе торгово-ремесленных центров.

С первой половины XIV в. по степным дорогам резко активизировалось движение караванов с товарами – шло становление рынка Золотой Орды. Об этом свидетельствуют находки монет второй половины XIV века: у пос. Седово (чеканены в г. Азак – современный Азов), с. Хомутово, в городах Мариуполь, Новоазовск. В Бердянске найден монетно-вещевой клад этого же периода. Купцы торговали посудой, изготовленной на Нижнем Дону, в Крыму (находки в Раздольном, Безыменном, Старой Ласпе, Мариуполе, у балки Хан-Тарама), в Средней Азии (находки у Юрьевки, Ялты, Урзуфа) и чугунными котлами (центр их изготовления был на Северском Донце, а обломки найдены в Мариуполе, на кочевье в Раздольном). По-прежнему транспортировались грузы по Великому Шелковому пути – зеркала арабского, иранского производства выявлены в Мариуполе, Ясиноватой, а джучидские монеты найдены на просторах от Пруто-Днестровского междуречья до р. Орхон (современная Монголия). В Восточной Европе проходили широтное полотно пути и дороги в меридиональном направлении (Волго-Балтийский путь). Такие пути были местом обмена товарами, идеями, смешения этносов.

Использовалось Азовское море для транспортировки грузов и в XII – XIV вв. На нем господствовали корабли генуэзцев, венецианцев, пизанцев. Вблизи современного Таганрога на Петрушиной косе есть остатки древнего поселения, которое можно увязать с генуэзской колонией Порто-Пизано. Колония отмечена на картах начала XIV в. На итальянских порталанах (морских картах – лоциях) XV - XVII вв. Азовское море названо Маре дель чабак – море леща или Маре Тана - по колонии Тана (вблизи г. Азова), которую основали купцы возле устья р. Дон. С древности в Приазовье использовались и комбинированные пути – морской и сухопутный.

На окраине г. Мариуполя в балке Водяной (Ляпинской) найден комплекс – поселение и могильник второй половины XIV века. В могильнике обнаружено 38 погребений в грунтовых ямах с многочисленным и разнообразным инвентарем.[74] Мирное введение мусульманства в среду язычников в Золотой Орде сказалось на смене погребального обряда. Половцы, жившие в балке Водяной, хоронили своих сородичей уже на кладбище, а не под курганами. Но языческие традиции еще не были изжиты. В могилы умершим клали многочисленные бытовые вещи - вплоть до ножей, ножниц для стрижки овец, монет. Одна из них была отчеканена около 767 г. Хиджры (1365/1366 гг.) при золотоордынском хане Абдуллахе (1361 – 1369 гг.), который был ставленником белярибека Мамая на престол Золотой Орды. Три монеты крымского производства начала XIV в. надчеканены в 80 – 90-х годах того же столетия. В восьми погребениях найдены бусы из стекла, перламутра, а в шести – металлические зеркала восточных типов с арабскими надписями и с рисунками, в частности животных. По языческому обряду с влиянием мусульманства совершены захоронения в могильнике конца XIV в. у Мариуполя, а по христианскому - в могильнике Мамай-Сурка на Нижнем Днепре, у Таганрога.

Недалеко от устья Водяной балки находился посёлок, где жили уже осевшие на землю половцы.[75] Жители поселка, судя по находкам пряслиц, обломков больших сосудов - пифосов, занимались скотоводством, изготовлением тканей, заготавливали в изобилии напитки или зерно. Здесь же найдено свидетельство широких торговых связей - много амфор, привезённых с южного побережья Черного моря. Возможно, жители поселения занимались транспортировкой вина, а посёлок был посредническим пунктом на пересечении приазовских торговых путей. На посёлке обнаружен очень редкий в нашем крае обломок чугунного котла. Подобные изделия известны лишь на крупнейших поселениях золотоордынской эпохи. Наличие рва, ограждавшего площадку посёлка, свидетельствует о военной угрозе.

На правом склоне Клиновой балки, вблизи здания профилактория «Здоровье», найдены обломки амфорной керамики – посуды периода Золотой Орды.[76] Возможно, что над балкой

в XIV в. был поселок древних половцев, осевших на землю. Судя по многочисленным находкам амфорной керамики (Раздольное, пос. Обрыв, устье р. Камышеватой), в Приазовье в XIII - XIV вв. было много поселений. Погребения золотоордынского времени найдены и в курганах у с. Огородное (к. 4/5), станции Полковое (к. 3/3) Волновахского района,[77] Самойлово (к.2/2), Балашовка (к. 1/12). Женщину с золотыми серьгами и серебряным зеркалом захоронили в кургане в верховьях р. Кальмиус у г. Ясиноватая.[78] А на территории г. Донецка обнаружено погребение, совершённое в мавзолее (мазаре).

В XII – XIV вв. в среде кочевников степей Восточной Европы отмирали родовые традиции и шло становление раннеклассовых отношений. Отпавшая от Монгольской империи Золотая Орда не была стабильным образованием. Первый кризис в ней спровоцировал белярибек (в 1242 – 1300 гг.) Ногай, пытавшийся в Пруто-Днестровском междуречье создать второй центр Золотой Орды. Его сторонники, откочевав в Приуралье, стали ядром отдельного народа (ногайцы), который позже заселил приазовские степи.

Второй кризис Орды спровоцировал белярибек Мамай. Происходил он из рода Кийян, враждующего ещё с XII в. с родом Чингис-хана Темучинов. Престол Орды мог занимать только прямой потомок Чингис-хана. Женой Мамая была дочь Бердибека, и положение зятя хана давало ему большую власть. При своем тесте Мамай дослужился до звания белярибека и ведал военными делами державы. Был он темником (начальником 10 тыс. воинов) и эмиром (управлял Крымским юртом Орды). В 1359-1380 гг. он стал фактическим правителем Золотой Орды. «Повесть о Куликовской битве» так характеризовала Мамая: «Ростом - средний человек, а разумом не очень твёрд, в речах непонятлив, но очень горд».

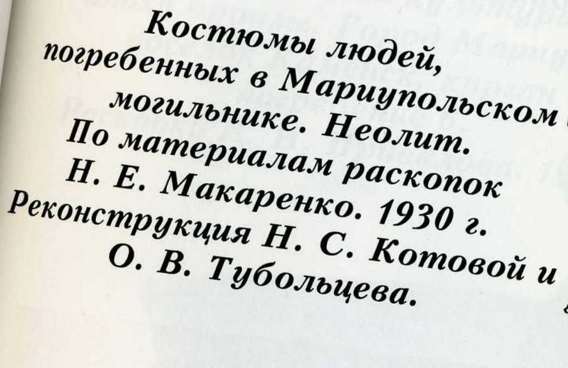
Родовое гнездо Мамая было в Приднепровье и приазовских степях. Его ставка с 1363 г. - город Шахр-аль-Джедид или Мамай-Сарай - сейчас частично затоплена Каховским водохранилищем. До сих пор сохранилось в названиях мест имя их владыки: Мамай-гора и Мамай-сурка у с. Большая Знаменка на Нижнем Днепре. Недалеко от Запорожья найдены остатки других городов периода Золотой Орды: у озера Осокоривское, у пос. Виноградное, на острове Хортица. В городах жизнь была вполне цивилизованной: дома отапливались печами, улицы имели водопровод. Здесь были мечети, работали бани, мастерские ремесленников. Сюда привозили посуду даже с южного берега Черного моря и Крыма. В Шахр-аль-Джедид во второй половине XIV в. чеканили свою монету. В степях вокруг были громадные стада скота, лошадей, здесь жили умелые пастухи.

В 1380 году Мамай собрал большое войско: конницу из улусов Орды, тяжелую пехоту из генуэзцев и выступил в поход против московского князя Дмитрия Ивановича (Донского), который ранее вышел из-под его контроля. В многоязычной армии Мамая были армяне и евреи из Крыма, осетины и черкесы из Северного Кавказа, мордва из Поволжья. Однако Мамай проиграл сражение в сентябре этого же года на Куликовском поле. Сам он и его войска стали спасаться бегством. «А Мамаи тогда не во мнозЪ убЪжа и прибЪже в землю свою, видЪ себЪ, обита и побежена и посрамлена и поругана, и пакы гнЪвашеся и ярящеся зЪло и собравъ остаточную свою силу еще восхотЪ ити изгономъ на Русь. И сице ему умыслившу, и се вЪсть приидe к нему, что идеть на нЪго нЪкыи царь со востока именемъ Тахтамышь исъ Синие орды» (это территория Южной Сибири, Казахстана, севера Средней Азии). Тохтамыш - потомственный чингизид, занявший при поддержке грозного властителя всей Азии Тамерлана в 1376 г. престол Золотой Орды, с многочисленным войском вошел с востока в улус Мамая.

Между серединой сентября и серединой октября 1380 г. войска Тохтамыша и Мамая «срЪтошася на Калках, и бысть имъ бои, и царь Тахтамышь побеЪди Мамая и прогна его. Мамаевы же князи сшед с коней своих и биша челом царю Тахтамышу и давше ему правду, по своей вЪре яшася по него, а Мамая оставиша поругана».[79] Мурзы Мамая предали прежнего хозяина и поспешили выразить свою покорность его победителю. Спасавшийся бегством Мамай искал спасения у вчерашних союзников из Крыма (генуэзцев). Он заключил с ними договор и посулил хорошую плату за убежище. В Кафу - центр генуэзских владений - он вошел с большим обозом добра, золотом и серебром. «И сотворили кафинцы зло над ним, и убили его», - сообщают летописи. Возможно, это была месть за старую обиду: еще в 1365 году, когда генуэзцы захватили южное побережье Крыма, Мамай эти земли и селения у них забрал. Тохтамыш овладел улусом Мамая, его казной, жёнами, а богатство раздал своей дружине.

Фигурки быка. Клык кабана. Эпоха неолита. Мариупольский могильник. Раскопки Н. Е. Макаренко. 1930 г.

Костюмы людей, погребенных в Мариупольском могильнике. Неолит. По материалам раскопок Н. Е. Макаренко. 1930 г. Реконструкция Н. С. Котовой и О. В. Тубольцева.

Навершие булавы из погребения № 24. Серпентин. Эпоха энеолита. Мариупольский могильник. Раскопки Н. Е. Макаренко. 1930 г.

Горшок. Керамика.
Бабинская культура. Эпоха бронзы. Город Мариуполь, курганная группа "Б" вблизи устья р. Кальмиус (левый берег), курган 1, погребение 6. Раскопки Н. Е. Макаренко. 1931 г.

Горшок. Керамика.
Срубная культура. Эпоха бронзы. Село Орловское Тельмановского района, курган 1, погребение 12. Раскопки В. К. Кульбаки. 1991 г.

Горшок. Керамика.
Срубная культура. Эпоха бронзы. Город Сталино (Донецк), курган у азотного завода. Раскопки Н. Е. Макаренко и В. М. Евсеева. 1930 г.

Головка лося -
застежка для колчана.
Бронза. V в. до н.э. Скифы.
Город Мариуполь. Курган № 7
у поселка Новосёловка.
Раскопки П. М. Пиневича. 1927 г.

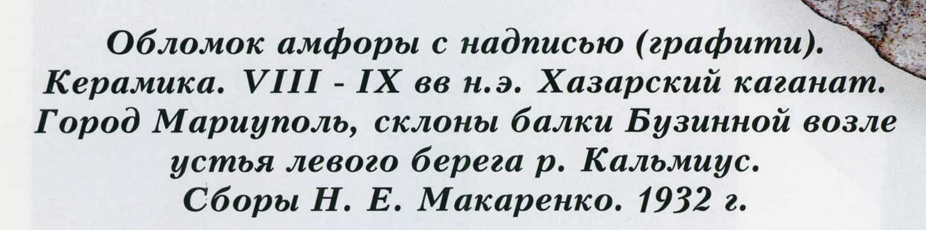

Котёл. Бронза. Сарматы.
I - II вв. н.э. Курган
у р. Кальмиус.
Грабительские раскопки
конца XIX в.

Амулет - фигурка человечка.
Бронза. VII в. н.э.
Круг аланских древностей.
Белосарайская коса.
Из разрушенного погребения.
1960-е годы.

Женские украшения: серьги, обломок браслета, поясная пряжка, булавки с фигурными накладками или фибулы. Бронза, железо. Круг аланских древностей. VI - VII вв. н.э. Из размытого кургана у с. Новопавловка Волновахского района.

Обломок амфоры с надписью (графити). Керамика. VIII - IX вв н.э. Хазарский каганат. Город Мариуполь, склоны балки Бузинной возле устья левого берега р. Кальмиус. Сборы Н. Е. Макаренко. 1932 г.

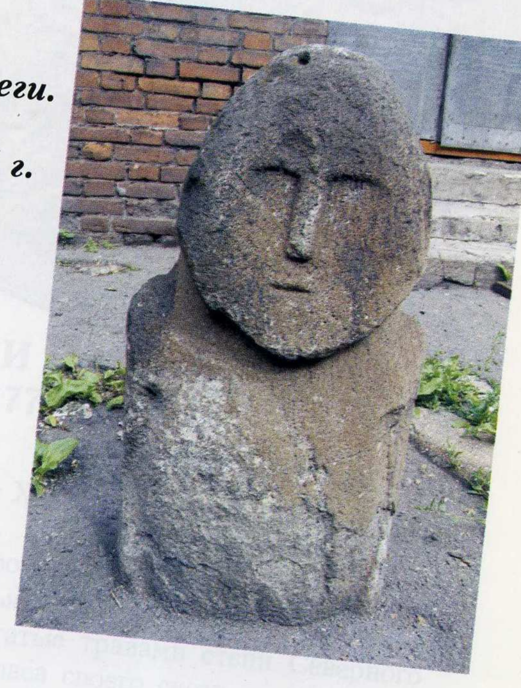
Горшок. Керамика. IX в. н.э. Хазарский каганат. Город Мариуполь, из разрушенного погребения возле стана "3000". 1989 г.

серьги,
па,
а,
ыми
булы.
Круг
й. VI -
ытого
вловка
йона.

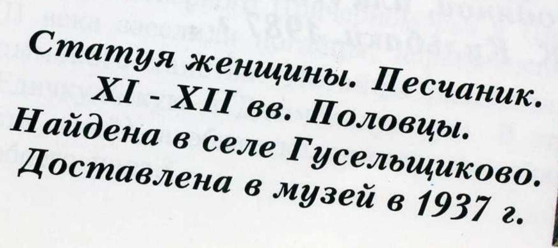
Удила и портупейные кольца.
Железо. X - сер. XI вв. Печенеги.
Село Орловское Тельмановского
района, курган 1, погребение 5.
Раскопки В. К Кульбаки. 1991 г.

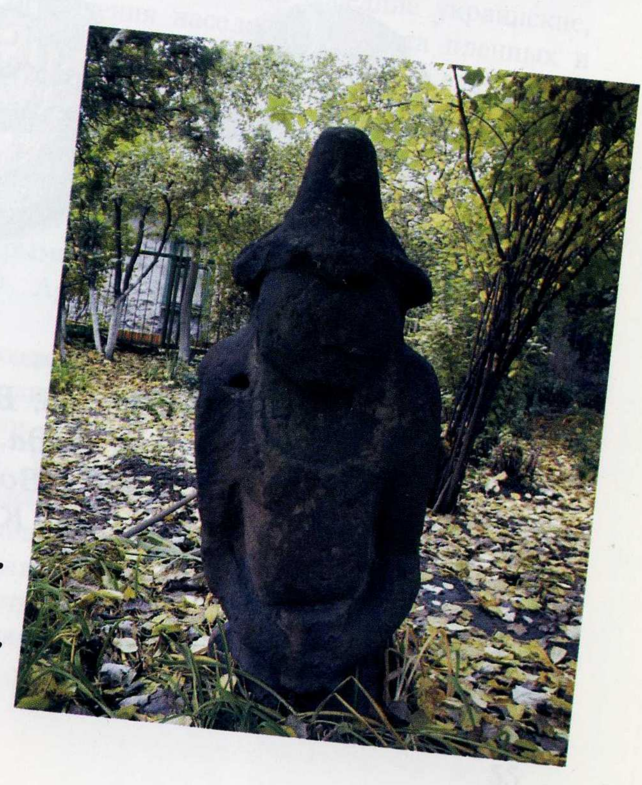

Статуя мужчины.
Песчаник. X - XI вв. Печенеги.
Найдена в селе Ялта.
Доставлена в музей в 1937 г.

Статуя мужчины.
Гранит. X - XI вв. Половцы.
Найдена в пгт Мангуш.
Доставлена в музей в 1937 г.

Статуя женщины. Песчаник.
XI - XII вв. Половцы.
Найдена в селе Гусельщиково.
Доставлена в музей в 1937 г.

Зеркало с благожелательной надписью, выполненной стилизованным арабским почерком. Бронза. Вторая половина XIV в. Золотая Орда. Город Мариуполь, грунтовой могильник в балке Водяной, или Ляпинской, погребение 26. Раскопки В. К. Кульбаки. 1987 г.

Монеты. Серебро. Вторая половина XIV в. Золотая Орда. Город Мариуполь, грунтовой могильник в балке Водяной, или Ляпинской, погребение 7. Раскопки В. К. Кульбаки. 1987 г.

Следы подобных бурных событий отражает и мраморное надгробие, найденное восточнее Мариуполя, у пос. Гусельщиково Новоазовского района. Надпись на нем гласит: «Смерть покойного незабвенного напона Али - Бек - Тимур - Булака, сына Али - Той - Тимура, [последовала] в 781 г. Хиджры (1379 – 1380 гг.)» [80]

Хан Тохтамыш восстановил на 10 лет единство Золотой Орды и принес в нее гражданский мир. Монеты, чеканенные при Тохтамыше (1380 – 1395 гг.), были найдены в татарском захоронении у хутора Гаевка возле Таганрога, на острове Рыбачьем на Нижнем Днепре, в Царином городище (у с. Маяки Краснолиманского района).

Третий кризис Золотой Орды спровоцировал Тохтамыш, который выступил против своего прежнего покровителя Тимура. Разбив самозванца Мамая, Тохтамыш вступил в борьбу с эмиром за ключевые владения в Приаралье, где Тимур овладел важнейшими участками караванных путей. Тохтамыш в 1383 году восстановил свою власть в Хорезме, а в 1385 году возвратил себе Азербайджан. Второе сражение за обладание Кавказом закончилось полным разгромом Тохтамыша на р. Терек в 1395 г. Хан бежал в Крым, но был изгнан вскоре Темир - Кутлуком.

Войска Тимура дошли до Киева и разгромили татарские кочевья на обоих берегах Днепра, разорили многие поселки и города между Северским Донцом и Азовским морем. Завершили эту операцию карательные походы на Нижний Дон с погромом самого крупного в Приазовье торгового центра Азак (г. Азов) и Кафы (г. Феодосия) в Крыму. Тоштамыш породил потрясения, от которых Орда уже не сумела оправиться. Поход эмира Тимура привел к упадку экономику нашего региона. После этих событий начался распад Золотой Орды. В 1420 - 1430 годах сформировалось Крымское ханство, куда вошло и Приазовье.

ГЛАВА 3. ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ. XVI ВЕК – 1775 ГОД

Распад государства Золотая Орда, начавшийся в начале XV века, привел к образованию целого ряда самостоятельных ханств в Сибири и Поволжье.

В 1443 году возникло Крымское ханство, в состав которого вошли территории степного Крыма, Нижнего Поднепровья, Северного и Южного Приазовья. Основой хозяйства крымских татар являлось кочевое, а позже отгонное скотоводство. Богатые травами степи Северного Приазовья постоянно использовали крымские татары для выпаса своего скота.

Одним из главных занятий крымских татар являлись набеги на соседние украинские, русские, польские и молдавские земли с целью ограбления населения, захвата пленных и продажи их в рабство, получения дани и выкупа. Покоренное монголо-татарами еще в XIII веке местное население Приазовья и Крымского полуострова (половцы, аланы, греки, армяне, караимы) занималось земледелием, скотоводством, садоводством, а также ремеслами и торговлей.

В 1475 году в Крым вторглись турецкие войска и разгромили расположенные на побережье генуэзские колонии. Крымское ханство стало вассалом Османской (Оттоманской) империи. Вскоре в наиболее стратегически важных пунктах Крыма возникли турецкие крепости: Керчь, Еникале, Гёзлев (Евпатория), Кафа (Феодосия), Арабат, Перекоп. В крепостях были размещены турецкие гарнизоны.

В Северном Причерноморье и Приазовье также создавались турецкие крепости: Аккерман – в устье Днестра, Очаков – в устье Днепро-Бугского лимана, Кизыкермен – на Днепре ниже порогов, Азов – в устье Дона. Эти крепости запирали выходы в море и являлись опорными пунктами турецко-татарской агрессии против России, Украины, Польши и Молдавии.[1]

Обширные степи Северного Причерноморья и Приазовья от Дуная до Кубани в первой половине XVII века заселили ногайцы, перекочевавшие из Заволжья и ставшие частью населения Крымского ханства. Ногайцы разделились на четыре орды: Буджакскую, Едисанскую, Едичкульскую и Джамбойлукскую. В этих ордах насчитывалось более 23500 кибиток (то есть семей), а общее количество населения в начале XVIII века составляло 60 тыс. человек обоего пола.[2]

В конце XVI века на берегах Азовского моря появились запорожские казаки.

Возникновение казачества на Украине относится к 80 – 90 годам XV века, когда на Киевщине и Подолии появились отряды казаков – «свободных людей», которые ходили по Днепру «до Черкас» на промыслы, занимаясь рыболовством, охотой, бортничеством. Среди них были горожане, мелкая шляхта и крестьяне, бежавшие от гнета крупных польских, литовских и украинских феодалов. Именно эти казаки-уходники, которые сначала на сезон, а со временем и на более длительный срок отправлялись все ниже по Днепру, за пороги на промысел, были предшественниками запорожских казаков.[3]

Уходничество в отдаленных, незаселенных, незащищенных местах было сопряжено с большой опасностью со стороны татаро-турецких агрессоров. Поэтому казаки вынуждены были постоянно носить оружие и хорошо им владеть. Им пришлось объединяться и создавать исключительно военные казацкие отряды, способные защищать и людей, и угодья, а также строить укрепления («городки» и «сечи»), находясь в которых можно было отбить нападение. Такие укрепления появились сначала вблизи государственной границы, позже удаляясь все южнее к низовьям Днепра.

Деятельность казацких военных отрядов не ограничивалась только защитой уходов и станов. Казаки участвовали в военных походах Речи Посполитой, в защите помещичьих имений, замков, городов. Им поручали несение сторожевой службы на переправах через Днепр. Для предупреждения нападений на Украину казаки сами совершали набеги на кочевья татар и морские походы на турецкие крепости и города.

На рубеже 70 – 80-х годов XVI века разрозненные ватаги уходников и военные отряды казаков, их «городки» и «сечи», существовавшие за пределами государства, объединились в военно-политическую организацию, получившую название Запорожская Сечь[4], или Войско Запорожское низовое. Его центром являлась Запорожская Сечь – главное укрепление, являвшееся местом пребывания коша – центрального органа управления. Сечь Запорожская почти за три столетия существования меняла свое местопребывание семь раз.

Сечь Запорожская являлась своеобразной республикой, верховным органом которой была сечевая рада, избиравшая кошевого атамана и войсковую и паланковую старшину. Войско делилось на курени (к концу существования Запорожской Сечи их было 38). В период так называемой Новой Сечи (1734 – 1775 гг.) территорию Запорожья разделили на паланки (округа). Сначала их было пять, позже восемь, в том числе Кальмиусская.

На Запорожье широкое распространение получили различные промыслы. Важнейшим из них был рыболовный, поскольку рыба для запорожских казаков являлась основным продуктом питания и главным предметом торговли. Поэтому Азовское море, которое славилось своими рыбными запасами, привлекало внимание запорожцев. Они стремились сюда, невзирая на расстояние (около 300 км) и опасности.

В устьях рек и на морских косах они создавали тони – места, специально оборудованные для лова рыбы неводами. В таких местах строились шиши (шалаши) из камыша, в которых жили рыбаки в течение всего сезона. Иногда жилье устраивали себе в землянках, вырытых в склонах балок. Рядом строили навесы для сушки рыбы и сараи (все из камыша) для хранения запасов соли и инвентаря: лодок, неводов, веревок, чанов, котлов, бочек и прочего. С ранней весны и до поздней осени казаки здесь не только ловили, но и обрабатывали рыбу: солили, вялили, делали балыки, заготавливали икру, вытапливали жир, изготавливали рыбную муку и клей.[5] Потом за этими товарами прибывали торговцы – чумаки и на огромных возах, запряженных волами, увозили все в Украину, Россию, Польшу, Молдавию.[6]

Сезонное пристанище рыбаков-запорожцев возникло тогда, в XVI веке, вероятно, и в устье Кальмиуса.

С расширением рыбного промысла на азовском побережье в разных местах стали возникать казацкие зимовники – укрепленные усадьбы-хутора, а чаще всего просто землянки. Появились они и в устье Кальмиуса, на территории современного Мариуполя.

Точное местонахождение первых зимовников сейчас установить невозможно, так как все следы их существования давно уничтожены при застройке города. Но мы можем предположить, что один из них находился у обрывистого склона правого берега Кальмиуса, там, где и сейчас действуют источники пресной воды. Наличие источников-родников или колодцев являлось важнейшим условием при выборе места для зимовника.

В устьях балок Клиновой и Зинцевой, которые сейчас находятся в пределах г. Мариуполя, вероятно, тогда тоже существовали запорожские зимовники.

На левом берегу Кальмиуса при строительстве завода «Азовсталь» были обнаружены и исследованы (раскопки 1931 года) землянки, в которых 250 – 300 лет назад жили рыбаки-запорожцы. Археологи нашли боевые топорики, керамические грузила для рыболовных сетей, часть якорной цепи, глиняные курительные трубки, фрагменты столовой посуды и другие хозяйственные предметы (материалы раскопок запорожских землянок хранятся и экспонируются в Мариупольском краеведческом музее).[7]

Река Кальмиус для запорожских казаков имела не только хозяйственное, но и стратегическое значение.

Конец XVI – первая половина XVII веков ознаменовались целым рядом морских походов запорожских казаков (некоторые совместно с донскими казаками) против Крымского ханства и Турции. Иногда, отправляясь в поход, запорожцы не спускались по Днепру, поскольку турки у крепости Кизыкермен перегораживали реку железной цепью. Казаки использовали более длинный, но менее опасный путь: они поднимались по Днепру до устья Самары, входили в Самару, оттуда – в р. Волчью. От Волчьей до р. Кальмиус (25 км), или до р. Миус (около 60 км) они тащили «чайки» (так назывались запорожские лодки) волоком или перевозили их на возах, потом по рекам достигали Азовского моря и через Керченский пролив выходили в Черное море. Этим же путем казаки пользовались при возвращении из походов на Запорожье, особенно если их преследовали турецкие корабли.[8]

Значительное место в хозяйственных занятиях запорожских казаков в Приазовье занимала охота. Здесь казаки добывали зверя и птицу, которыми изобиловали степи и водоемы Приазовья, заготавливали мясо, меха и кожи. Все это потом сбывалось торговцам.[9]

Но хозяйственная деятельность запорожских казаков в Приазовье была сопряжена с большим риском. О напряженной обстановке, сохранявшейся в Приазовье на протяжении XVI – XVIII веков и ограничивавшей заселение края запорожскими казаками, можно судить и по трактатам, заключенным между Россией и Турцией в разное время.

Так, трактатом 1700 года предусматривалось, что на побережье Азовского моря от Перекопа до устья Миуса не должно быть ни поселений, ни укреплений («землям быть праздными»). От верховий рек Конские воды (Конка) и Берда до устья Миуса и до берега Азовского моря учреждался «барьер», ниже которого запорожским казакам запрещалось «переходить на морские косы, лиманы и озера для рыбной ловли», то есть запорожские казаки были отрезаны от Азовского моря. По Прутскому миру 1711 года запорожским казакам разрешалось от реки Самары до Азовского моря (на крымской стороне) заниматься охотой и рыболовством, «не заводя, однако, оседлостей». Белградским миром 1739 года и дополнительными документами 1740 и 1742 годов предусматривалось возвращение к положениям трактата 1700 года.[10]

В этих условиях реальная угроза исходила со стороны крымских татар и ногайцев, которые кочевали в Северном Приазовье со своим скотом, не признавая никаких границ. Очень часто они нападали на запорожских рыбаков и охотников-звероловов и не только отбирали у них добычу, захватывали промысловый инвентарь, но многих казаков убивали или брали в плен, а потом продавали в рабство. В 1746 году запорожцы под командованием кальмиусского полковника Марка Уса изгнали с территории Кальмиусской паланки конские табуны, принадлежавшие крымским татарам.

Кальмиусские полковники Дмитрий Стягайло (1756 год) и Кузьма Черный (1762 год) продолжали разрешать пограничные конфликты с крымцами и боролись за освобождение захваченных в плен запорожских рыбаков.

В 1767 году кальмиусский полковник Иван Чардак в ответ на убийство татарами запорожского казака (со своей командой) захватил в степи татарские отары. Его действия вызвали переполох в Крымском ханстве. Возникла переписка между ханом и кошевым атаманом Запорожской Сечи. Отары пришлось вернуть.[11]

Однако никакие опасности не страшили мужественных и отважных запорожцев. Они продолжали ходить на Азовское море на рыбный и охотничий промыслы. Иногда, сплавив лес к устью Кальмиуса (или Берды), казаки строили здесь лодки-дубы и отправлялись

затем на противоположный, кубанский берег, где все лето занимались рыболовством и охотой.[12]

На Азовском море с запорожскими казаками постоянно соперничали донские казаки. Иногда между ними, как писал известный историк запорожского казачества Д.И. Яворницкий, происходили распри, «ознаменовавшиеся с обеих сторон грабежами, разбоями и даже смертоубийствами...».

Первыми жалобу на имя императрицы Елизаветы Петровны подали запорожские казаки. Они писали, что донцы «чинят запорожскому войску немалые обиды, выгоняют рыболовных и болоховных (звероловов – прим. авт.) казаков из Кальмиуса и Миуса речок и из прочих мест». Российское правительство отправило донскому войску указ «дабы донские казаки им, запорожцам, в ловлении в вышеупомянутых местах рыбы, зверя никакого препятствия и обиды отнюдь не чинили...». После этого кошевой атаман запорожского войска послал Кальмиусского полковника Кишенского «на речку Миус для разъездов и для правосудей между съезжими людьми». Однако, прибыв на место, полковник Кишенский стал изгонять оттуда донских казаков, «жечь их шиши» вместе с имуществом. Тогда и донское войско подало жалобу Елизавете Петровне на запорожских казаков, утверждая, что они ранее не владели ни Кальмиусом, ни Кальчиком, ни Миусом и другими реками и косами на азовском побережье, и просило удалить запорожцев оттуда.

Для разрешения спора по указанию Елизаветы Петровны была создана специальная комиссия, которой предписывалось все решить «по сущей справедливости по имеющимся у них документам». А если документов не окажется, установить истину в результате опроса старейших представителей обеих сторон.

Так как ни одна из сторон документов предоставить не смогла, комиссия провела опрос сначала уполномоченных от войска донского, а через два дня – от войска запорожского. И те, и другие подробно перечисляли все реки, балки и косы азовского побережья от Дона до Берды, выдавая их за свои угодья.

Решение по спорному вопросу приняла сама Елизавета Петровна, подписав 30 апреля 1746 года указ об установлении границы между землями запорожских и донских казаков по реке Кальмиус.

В том же году по восточному и западному берегам Кальмиуса были установлены пограничные знаки и сделана опись «поставленным граням (деревянные столбы – указатели – прим. авт) и складенным курганам» на пограничной черте. Самый первый пограничный знак был установлен в устье Кальмиуса с восточной стороны – земляной курган. В среднем течении Кальмиуса при устье балок Осиковой и Грузской также в качестве пограничных знаков использованы курганы, а в верховьях Кальмиуса с обеих сторон установлены деревянные столбы с вырезанными надписями.[13]

Однако пограничные споры между запорожскими и донскими казаками неоднократно возникали и в последующие годы. В 1767 году во время проверки размежевания запорожские казаки потребовали вернуться к рубежам 1712 года, когда граница запорожских земель доходила до реки Дон. Геодезист Андрей Медера уведомил кош, что он должен пользоваться указом 1746 года, которым граница определена по реке Кальмиус.[14]

Опасная обстановка, существовавшая в степях Северного Причерноморья и Приазовья, заставляла запорожских казаков заботиться об охране уходивших на промыслы людей, зимовников, дорог и переправ. Для этой цели выделялись на сезон в разные места Запорожья, в том числе и в Приазовье, специальные команды казаков, которые выставляли сторожевые посты в наиболее опасных местах, следили за передвижениями ногайцев и татар, создавали укрепленные опорные пункты.

«Для защиты границ и покровительства рыболовству, - писал известный историк запорожского казачества А.А. Скальковский, - у реки Кальмиус со стороны Азовского моря» был поставлен сторожевой (военный) пост. Это событие автор описал под 1734 годом.[15]

Однако считать эту дату датой создания сторожевого укрепления запорожских казаков в устье Кальмиуса и в итоге датой основания города Мариуполя, как предлагают некоторые краеведы, нет никаких оснований.

Во-первых, этот факт не подтверждается архивными документами. Во-вторых, указанной датой историк датировал раздел своей книги, в который включил информацию о создании сторожевого поста (именно поста, а не крепости, как часто пишут краеведы), поэтому эту дату нельзя воспринимать как дату создания сторожевого поста в устье Кальмиуса. В-третьих, при опросе запорожских и донских казаков в октябре 1745 года ни одна из сторон не упомянула о существовании какого-либо укрепления в устье Кальмиуса, хотя именно запорожские казаки были заинтересованы обнародовать этот факт.

Скорее всего укрепление в устье Кальмиуса могло возникнуть уже после 1746 года в связи с учреждением границы между запорожскими и донскими землями.

Укрепление располагалось на высоком мысу правого берега Кальмиуса, откуда хорошо просматривались пойма, устье и левобережье реки, а также побережье моря до Зинцевой балки.

Оно имело небольшие размеры – квадрат 150 м на 150 м – и окружено земляным валом, укрепленным с внутренней стороны бревнами. Перед валом со стороны степи был вырыт небольшой ров. Внутри находились помещения для людей и лошадей, для походной церкви, иконостас которой был написан на холсте. Рядом с укреплением находилась сигнальная вышка («фигура» - так называли ее запорожские казаки), составленная из двадцати одной осмоленной бочки для подачи огнем сигналов об опасности.

Подобные укрепления запорожские казаки называли «радутами» (редутами). Они предназначались для временного пребывания небольшого отряда (до 50 человек), направленного для несения сторожевой службы.[16]

Кальмиус – такое название получило это сторожевое укрепление, созданное в устье реки того же названия. Укоренившееся за ним в популярной краеведческой литературе название «запорожская крепость Домаха» не подтверждается документами.

В период существования запорожского сторожевого поста и позже, когда в устье Кальмиуса рос и развивался г. Мариуполь, Домахой здесь называлось озеро (старица), образовавшееся в результате заболачивания западного ответвления Кальмиуса. В 30-е годы XX века озеро Домаха было засыпано, но память о нем сохранилась в названии одной из улиц г. Мариуполя, которая сейчас находится там, где когда-то было озеро.[17]

Загадка Домахи на этом не кончается. Основываясь на некоторых документах XVIII века, можно предположить, что «город» Домаха (или Адомаха) действительно существовал в устье Кальмиуса, на месте современного Мариуполя, но существовал задолго до появления здесь запорожских казаков.

В 1734 году вся территория Запорожья была разделена на паланки.

Слово «паланка» у запорожских казаков имело двоякое значение. Этим словом, во-первых, обозначался территориальный округ, а во-вторых, – небольшое укрепление, выполнявшее роль административного центра округа и где находился полковник и паланковая старшина.

Сначала Запорожье разделялось на пять паланок: Ингульскую, или Перевезскую, Бугогардовскую, Кодацкую, Самарскую и Кальмиусскую. Позже прибавилось еще три: Прогноинская, Орельская и Протовчанская.

Границами Кальмиусской паланки служили реки Кальмиус – на востоке, Берда – на западе, Волчья – на севере и береговая черта Азовского моря от устья Кальмиуса до устья Берды – на юге. Административным центром паланки служило укрепление (пост) Кальмиус (после его создания).

Всеми административными, хозяйственными и судебными делами на территории паланки руководил полковник. Ему помогала паланковая старшина (есаул с помощником и писарь с помощником). И полковник, и старшина переизбирались ежегодно. Каждый полковник имел знаки власти: пернач, значок (узкое знамя), бунчук и печать. На печати Кальмиусской паланки были изображены скрещенные сабля и пика на фоне щита, вокруг которого располагались буквы «К», «П», «П», «П», означавшие слова «Кальмиусской паланки полковая печать».

Кальмиусская паланка была самой удаленной от Сечи. Как указывает А.А. Скальковский, она «служила защитою промышленникам, ходившим за солью на Бердянское озеро (лиманы – прим. авт.) и для рыболовства в Азовском море».

Кальмиусская паланка была самой малонаселенной. Если в паланках, близко расположенных к Днепру и к российской границе, находилось значительное количество поселений – сел и хуторов – с постоянными жителями и сотни зимовников, то в Кальмиусской паланке ни сел, ни хуторов не было совсем. По сведениям А.А. Скальковского в 1755 году в Кальмиусской паланке «на 9 урочищах» был всего 61 зимовник: у Зенцевой (Зинцевой – прим. авт.) балки, «на Подгорыне, на Клеповатой балке», на реках Кальмиус, Кальчик, Дубовая, Берда, над Белосарайским лиманом, у Свитоватой балки.

В 1762 году во всей паланке находилось 674 казака.[18]

Право на пользование угодьями и на создание зимовников в местах промыслов ежегодно пересматривалось.

Кош выдавал казакам специальные паспорта или билеты, которыми подтверждались их права на отведенные угодья. Вот пример такого документа:

«По указу Ея Императорского Величества императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Сего явителям Войска низового казакам куреня Крилевского Андрею Горбу и Трофиму Портному с молодиками Михайлом, Тишком и Иваном в сидении им в зимовнику на речке Калце (Кальчик – Р.С.) с рогатым скотом и лошадьми ни от кого никакого препятствия и обиды за силою высочайших указов чинено бы не было на срок до предбудущего 1758 года мая 1. Чего в вероятность при печати войсковой сей пашпорт из коша дан мая 1 дня 1757.

Подписал кошевой атаман Данило Стефанов (Гладкий) с товариством».[19]

Прибыв на место, отведенное для устройства зимовника, казак обязан был сдать паспорт полковнику паланки, в обязанности которого входил контроль за перемещением людей на территории паланки и недопущение самозахватов угодий.

В 1769 году, когда шла русско-турецкая война (1768–1774 гг.), крымские татары, совершая свой последний набег на украинские земли, ворвались и на территорию Кальмиусской паланки, разрушили все зимовники и сторожевое укрепление Кальмиус. В неравной борьбе с неприятелем погиб весь отряд запорожских казаков во главе с полковником.[20]

После этих событий российское правительство, не ожидая окончания войны с Турцией, в 1770 году приняло решение о перемещении части границы с Крымским ханством более чем на двести километров юго-западнее – с берегов реки Северский Донец на берега Берды и Конки, чтобы закрыть проход крымским татарам в восточную Украину.

Новая пограничная линия получила название Днепровской и пролегла между Азовским морем и Днепром. В ней предполагалось построить семь крепостей (Петровскую, Захарьевскую, Алексеевскую, Кирилловскую, Григорьевскую, Никитинскую и Александровскую). Таким образом, большая часть территории Запорожья, в том числе и Кальмиусской паланки, оказалась внутри Российской империи. Жизнь в Кальмиусской паланке постепенно начала возрождаться. На рыбных промыслах снова появились люди.

В связи со строительством Днепровской линии оживилось движение по почтовой дороге, соединившей крепости святого Дмитрия Ростовского на Дону (ныне г. Ростов-на-Дону) и строящуюся Петровскую на Берде (ныне пос. Новопетровский города Бердянска). Кальмиусскому полковнику с командой была поручена охрана этой дороги в пределах Кальмиусской паланки. На правом берегу Кальмиуса в 14 верстах от устья выше по его течению (в том месте, где сейчас поселок Сартана) находился форпост с двумя сотнями казаков во главе с полковником. Запорожцы также содержали две почтовые станции на этой дороге: на переправе через р. Кальчик (примерно там, где сейчас находится мост через Кальчик западнее поселка Аэродром) и над Белосарайским лиманом (на окраине современного села Ялта). На каждой из почтовых станций находилось по восемь ямщиков с лошадьми.

По дороге из крепости Святого Дмитрия Ростовского в крепость Петровскую следовали обозы с продовольствием и строительными материалами, которые сплавлялись по Дону из центральных районов России.[21]

После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года территория Запорожья, в том числе и Кальмиусской паланки, официально была включена в состав Российской империи. В 1775 году с ликвидацией Запорожской Сечи перестала существовать и Кальмиусская паланка.

* * *

В течение длительного времени не прекращаются дискуссии по вопросу даты основания города Мариуполя и национальных приоритетов в этом вопросе: одни доказывают, что город основали запорожские казаки, то есть украинцы, а другие придерживаются мнения об основании города греками-переселенцами из Крымского ханства.

Сторонники основания города запорожскими казаками указывают несколько дат: 1500 год,[22] 1611 год,[23] 1734 год.[24] Предлагаются и другие варианты.

Архивными документами ни одна из указанных дат не подтверждается.

Предлагая 1500 год в качестве даты основания города Мариуполя, А.М. Черногор ссылается на Универсал Богдана Хмельницкого 1655 года, который якобы составлен в подтверждение грамоты польского короля Стефана Батория 1576 года, на основании которой запорожским казакам разрешалось пользоваться землями, лежавшими за пределами польского государства – вниз по Днепру и на восток до самого Дона: «... от Самарских же земель через степь до самой реки Дону, где еще за гетмана казацкого Предслава Ланцкоронского казаки запорожские свои зимовники мевали».[25]

По поводу цитируемого документа необходимо сказать, что историки, в том числе известный знаток истории запорожских казаков Д.И. Яворницкий, высказывали сомнение в подлинности и Универсала Богдана Хмельницкого, и грамоты Стефана Батория, считая их сфальсифицированными. Поэтому не стоит принимать его всерьез. Тем более, что в «документе» не упоминается ни Азовское море, ни река Кальмиус и никаких сведений не приводится о существовании в устье Кальмиуса города, крепости или поселения, что видно из приведенного выше отрывка.

Таким образом, 1500 год как дата основания города Мариуполя обсуждению не подлежит.

Дата «1611 год» была предложена преподавателем Ждановского металлургического института Д.Н. Грушевским в книге «Жданов», которая вышла в издательстве «Донбасс» в 1971 году. Для убедительности автор сделал ссылку на документы, указав номера архивного фонда, дела и листа. Однако, как показала проверка в Центральном государственном историческом архиве Украины, документ, на который ссылается Д.Н. Грушевский, отсутствует. Поиск других документов, подтвердивших бы указанную дату, результатов не принесли.

Дата «1734 год» возникла в связи с тем, что сведения о создании запорожскими казаками военных (сторожевых) постов на реках Кальмиус и Южный Буг А.А. Скальковский, автор книги «История Новой Сечи или последнего Коша запорожского», поместил в конце главы «Основание Новой Сечи или нового Коша на речке Подпольной» указанной книги. Известно, что Новая Сечь основана в 1734 году. И хотя сведения о создании указанных постов автор не датировал, некоторые краеведы совместили сведения о создании Новой Сечи и создании сторожевых постов, считая, что эти события произошли одновременно.

Сторожевой пост в устье Кальмиуса скорее всего возник не в 1734 году, а после 1746 года, когда указом императрицы Елизаветы Петровны по реке Кальмиус была учреждена граница между землями запорожских и донских казаков. Но пока точную дату создания сторожевого поста в устье Кальмиуса указать невозможно.

Ну, а если бы дата основания сторожевого поста в устье Кальмиуса и была бы установлена, можно ли считать ее датой основания города Мариуполя? Конечно, нет.

Сторожевой пост – это форпост для несения сторожевой, пограничной службы. Здесь не было поселения и постоянного, приписанного к нему населения. На это обращал внимание и А.А. Скальковский: Кальмиусская и еще три приграничные паланки «... ни сел, ни даже

постоянных местопребываний (полковников – примечание автора) не имели, а учреждались ежегодно с весны на все летнее и осеннее время для рыболовства, звериной и соляной добычи, а на зиму переходили глубже в степи к зимовникам неженатых и сечевых казаков».[26]

Проезжавший в 1773 году через приазовские степи от Таганрога до устья Берды академик Санкт-Петербургской Академии Наук А.И. Гильденштедт также не зафиксировал наличия поселения в устье Кальмиуса, хотя в своем дневнике подробно перечислял все балки, курганы с каменными бабами вблизи дороги, все населенные пункты вдоль восточного берега Миусского лимана (даже те, через которые не проезжал), леса, растущие в верховьях Миуса, морские косы и имеющиеся на них рыболовные топи, хотя они находились в 15 км южнее.

Подъехав к реке Кальмиус, академик записал в дневнике следующее: «Кальмиус берет начало в ста двадцати верстах отсюда на север и течет параллельно Миусу... Верстах в пятнадцати отсюда на юго-запад он расширяется в три лимана, из них средний впадает в море. По обоим берегам его устья тянется верст на пять песчаная низменность с песчаными буграми, которые называются здесь кучугурами; на них, говорят, растут яблони и груши». И ни о каком поселении, крепости, городе в этом месте – ни слова.

Еще находясь на переправе через реку Миус, экспедиция пополнила свои запасы «говядиной, хлебом, колесами, осями, так как отсюда до Бердянской крепости (Петровской – прим. авт.) на расстоянии более двухсот верст нет ни одной деревни», – записал академик в своем дневнике.

Переправившись через Кальмиус приблизительно в 19 верстах от устья, экспедиция продолжила свой путь правым берегом реки и через семь верст, то есть 12 верст до устья Кальмиуса (вблизи современного поселка Сартана) подъехала «к форпосту, занимаемому запорожским полковником с двумястами человек...». Здесь в дневнике тоже нет записи о поселении в устье Кальмиуса, хотя, если бы поселение действительно существовало, запорожский полковник обязательно бы сообщил академику такие сведения. Дорога, по которой ехала экспедиция, пересекала реку Кальчик в трех верстах от ее впадения в Кальмиус (это место западнее современного поселка Аэродром в пределах города Мариуполя). На переправе находилась почтовая станция, и уж тут наверняка академик узнал бы о поселении в устье Кальмиуса, если бы оно существовало. Но такая запись в дневнике академика так и не появилась.[27]

Через два года после посещения академика А.И. Гильденштедта (в 1775 году) Северное Приазовье вошло в состав Азовской губернии. Проектируя ее устройство, губернская канцелярия подготовила описание ее границ и уездов и реестр городов. В него внесены как новые города, которые предстояло построить, так и возникшие ранее, до создания Азовской губернии.

В устье Кальмиуса было запланировано строительство нового города с названием Павловск (Павлоград). Среди ранее существовавших в устье Кальмиуса никакого поселения не отмечено.[28]

РАЗДЕЛ II. НАШ КРАЙ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

ГЛАВА 1. УЕЗДНЫЙ ГОРОД ПАВЛОВСК

После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года на Юге России произошли значительные территориальные изменения. В ее состав вошли земли, лежавшие в междуречье Днепра и Южного Буга, выход в Черное море через Днепро-Бугский лиман, Левобережье Днепра и Приазовье от устья Берды до реки Еи. На Керченском полуострове к России отошли турецкие крепости Керчь и Еникале.

Граница в Северном Приазовье с Крымским ханством переместилась в юго-западном направлении более чем на 250 км, на реки Берда и Конка. Еще в 1770 году здесь начала сооружаться Днепровская укрепленная линия между Азовским морем и Днепром, чтобы закрыть крымским татарам проход в восточную Украину. Планировалось построить семь крепостей. В первую очередь сооружались Петровская в устье Берды, Кирилловская на берегу реки Токмачки (в середине Днепрвской линии) и Александровская на левом берегу Днепра. Здесь разместился и обер-комендант всей линии. Остальные четыре крепости сначала были наскоро окружены земляными окопами. Строительство крепостей Захарьевской на Берде и Никитинской на Конских водах впоследствии было продолжено, а Григорьевская и Алексеевская не строились вообще.[1]

14 февраля 1775 года была создана Азовская губерния, которая занимала огромные пространства от Днепра до реки Еи. В неё вошли: часть бывших приграничных российских территорий, земли Запорожского войска, утратившего вскоре свою автономию и пустынный незаселенный край, приобретенный в результате русско-турецкой войны.[2]

Земли, отошедшие к России в Причерноморье и Приазовье, нуждались в скорейшем заселении. На это указывал и академик Санкт-Петербургской Академии Наук А.И. Гильденштедт, направленный в 1773 году для обследования этой территории. Проехав от крепости Святого Дмитрия Ростовского на Дону до крепости Петровской в устье Берды, академик сделал заключение, что в Приазовье – плодородные почвы, пригодные «для хлебопашества, возделывания винограда и сенокосов...». Недостаток лесов можно восполнить посадками дуба, береста и граба. Край богат ключевой водой, а её недостаток в некоторых местах можно восполнить колодезной водой. Возвышенные участки степи могли бы служить отличными пастбищами. «В этой пустынной стране, – писал академик, – могли бы процветать поселения, которые легко нашли бы сбыт для своих земледельческих произведений в торговых городах...».

Проезжая вдоль берегов Кальмиуса, А.И. Гильденштедт в своем дневнике записал, что по обоим берегам реки «... расстилаются низменности...», которые «... представляют отличные сенокосы... каменистые возвышенности могли бы с большим успехом быть употреблены под виноградники, высокая равнина покрыта очень плодородной черноватой глинистой почвой, превосходной для пастбищ и пашен, а близкое море представляет все удобства для рыбной ловли... Таким образом, в этой местности соединяются наиболее выгодные условия для основания поселения».[3]

Вскоре прогнозы академика начнут осуществляться. Сюда придут люди, появятся поселения, вырастет город. А пока места оставались пустынными, незаселенными.

В 1775 году проведено первое районирование Азовской губернии. Ее территорию разделили на уезды. В старых приграничных районах, значительно заселенных, находились уезды Царичанский, Натальинский, Торский и Бахмутский. В Таганрогский уезд вошли земли по берегу Азовского моря и Нижнему Дону с крепостями Таганрог, Азов и Святого Дмитрия Ростовского. На бывших запорожских землях образовались уезды Екатеринославский, Волководский (по течению реки Волчьи воды или Волчья), Конскводский (по течению реки Конские воды, или Конка) и Кальмиусский (по течению реки Кальмиус).

Центр Азовской губернии – губернский город Екатеринослав начал строиться в 1776 году на берегу реки Самары, недалеко от места ее впадения в Днепр. Губернская администрация временно разместилась в городе Кременчуге.

Вскоре названия некоторых уездов были изменены. Так, Конскводский уезд стал Александровским, Волководский – Мариенпольским, а Кальмиусский – Павловским.

Для более удобного управления территориями в 1777 году в Азовской губернии создаются провинции, в каждую из которых вошло по 2 уезда. Павловский и Александровский уезды составили Павловскую провинцию.[4]

Центром Павловской провинции и Павловского уезда был запланирован город Павловск (его называли и Павлоградом) «... на устье реки Кальмиуса, при Азовском море... в славу имени его императорского высочества... государя цесаревича и великого князя Павла Петровича...» - такое объяснение названию будущего города дано в «Описании границ Азовской губернии», составленном в канун 1777 года.[5]

Губернатор В.А.Чертков задумал построить уездный город в устье Кальмиуса еще в первые месяцы существования Азовской губернии, когда, объезжая ее территорию, побывал на Кальмиусе и «нашел здесь множество православного народа...». Это были бывшие запорожские казаки, занятые на рыбных промыслах. «О полагаемом в том краю городе» В.А.Чертков сообщал Г.А. Потемкину – наместнику Екатерины II в южных губерниях – в рапорте от 23 февраля 1776 года, имея в виду район устья Кальмиуса.[6]

Планируя создание нового города на берегу Азовского моря, губернатор сделал некоторые обоснования.

Приморское положение города давало возможность наладить морские сообщения с находившимися на Керченском полуострове крепостями Керчь и Еникале.

Особое значение придавалось также сообщениям с крепостью Святого Дмитрия Ростовского. Сплавляемые до крепости по Дону из России лес, строительные материалы, продовольственные и другие товары планировалось доставлять в город Павловск водным путем – по Дону и Азовскому морю. К выгодам этой местности отнесены и рыбные промыслы, которыми славилось побережье Азовского моря и ранее.

Одним из основных недостатков района, где планировалось создание города Павловска, считалось отсутствие леса, который был необходим и как строительный материал, и для отопления жилищ. При этом обращалось внимание на наличие лесов в верховьях Кальмиуса и реки Крынки (приток Миуса), из которых будущие поселенцы и жители Павловска получат разрешение брать необходимый лес, хотя леса эти находились на значительном расстоянии – в 150-200 км. Чтобы сократить расходы лесоматериалов при строительстве будущим жителям рекомендовалось добывать камень – известняк, который залегал по берегам Кальмиуса, и строить из него дома.[7]

В 1777 году для управления Павловской провинцией и Павловским уездом была создана администрация в составе: земский комиссар, смотритель государственных селений, штаб-лекарь, секретарь, протоколист, регистратор и переводчик турецкого языка.

Поскольку город Павловск, административный центр провинции и уезда, строить еще не начинали, администрация временно разместилась в крепости Александровской.[8]

Быстрому заселению края мешали многие причины. Прежде всего, сказывались природные особенности: степная, доступная всем ветрам зона, отсутствие лесов, недостаток воды. Но самое главное – большинство населения России не имело возможности свободно передвигаться по стране из-за крепостного права.

Необходимость скорейшего заселения южных, стратегически важных, но остающихся пустынными территорий заставила правительство оставить в силе изданный еще 22 мая 1764 года «План о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их заселению» и распространить его на все земли новых Азовской и Новороссийской губерний.

Согласно «Плану», вся земля разбивалась на участки из 26 десятин (на земле с лесом) и 30 десятин (на безлесной). Участок никогда не делился и выделялся один на двор. Получить землю в наследственное владение могли «всякого звания люди» (кроме помещичьих и государственных крестьян), если они соглашались стать военнослужащими или поселянами. Поселенцам разрешалось вступать в купеческое или мещанское сословие или цехи (становиться ремесленниками). Все поселенцы получали денежные ссуды и

освобождались от уплаты податей на определенный срок (от 6 до 16 лет), по истечении которого должны платить подати с земли.

«Всякого звания людям» предоставлялось также право получить в свою собственность крупные земельные участки (имения) при условии заселения их за свой счет вольными людьми из-за границы в течение трех лет. В качестве поощрения вербовщик мог получить офицерский чин в зависимости от количества привлеченных поселенцев. Вербовка поселенцев производилась и за государственный счет. В этом случае вербовщику выдавалась определенная денежная сумма: «На вербование, на проезд и харч на каждого иностранца, на поселение...».[9]

О раздаче земли в Павловском уезде свидетельствуют следующие примеры.

Служивший в крепости Святого Дмитрия Ростовского командир 2-го пограничного батальона премьер-майор Матвей Полибин 13 декабря 1776 года обратился в Азовскую губернскую канцелярию с просьбой выделить ему 6 тыс. десятин земли по правому берегу Кальмиуса, обязуясь те земли «своим старанием вольными и своими крепостными людьми заселить».

В губернской канцелярии просьба была рассмотрена и направлена в губернскую межевую экспедицию со следующей резолюцией: «... реченным премьер-майором Полибиным в прописанном урочище просимое число шесть тысяч десятин земли освидетельствовать, если никаких споров и препятствий не окажется, в свое время в отвод назначить и с оной земли план с показанием прикосновенных ко оной земель предоставить в Азовскую губернскую канцелярию на рассмотрение».

Однако в связи с изменившимися личными обстоятельствами премьер-майор Полибин вынужден был отказаться от земельного участка и по решению губернской канцелярии 6 тыс. десятин возвращены в казенное ведомство.[10]

Подполковнику Ярославского пехотного полка Артеневскому в 1777 году Азовская губернская канцелярия выделила 3 тыс. десятин земли «по течению реки Кальмиуса, по правой стороне балки Широкой». Однако поверенный подполковника поручик Денисьев «при осмотре означенного места за неимением леса и по малости воды, найдя неспособным к принятию, отказался».[11] И эти 3 тыс. десятин возвратились в казенное ведомство.

Более успешной оказалась деятельность жителя Александровской крепости Ивана Рощупкина, который в 1777 году подписал в Азовской губернской канцелярии обязательство о заселении в течение трех лет слобод «при реке Кальмиус и у Азовского моря при Белосарайской косе». Ему выделили для вербовки поселенцев 300 руб. казенных денег.[12]

Поселенцы в слободах Кальмиусской (43 мужчины и 29 женщин) и Белосарайской (39 мужчин и 12 женщин) появились в 1778 году. Основное количество жителей составляли бывшие запорожские казаки. Среди поселян отмечены и пришедшие из-за границы бывшие подданные польского короля – в Кальмиусской слободе 13 мужчин и 3 женщины, в Белосарайской – 9 мужчин. В 1778 году основан и уездный город Павловск. На поселение в устье Кальмиуса начали прибывать люди, тоже привлеченные Иваном Рощупкиным.

Размещением прибывших поселенцев занимался смотритель государственных селений капитан Александровского батальона Степан Вяликов.

Начало строительству Павловска положил сам азовский губернатор В.А. Чертков, заложив в соответствии с планом в будущем центре города церковь в честь святой Марии Магдалины.

Место, отведенное для города, представляло собой плато площадью около 500 десятин с плавным подъемом с востока к западу. Со стороны моря, поймы Кальмиуса и Кальчика плато ограничивалось обрывистыми склонами (со стороны моря – довольно крутыми). Со стороны степи (с запада и северо-запада) плато ограничивали две балки – узкая и глубокая Кленовая (сейчас ее называют Клиновой), которая впадала в море, и довольно длинная, разветвлявшаяся и расширявшаяся к устью Подгородная, позже названная Мултыховой (сейчас ее называют Кленовой), которая впадала в реку Кальчик.

В своих верховьях эти балки сближались почти под прямым углом. Между ними оставалась узкая полоска водораздела, по которому проходила дорога.

Все плато с запада на восток разделялось на две части широкой и неглубокой Куконовой балкой, впадавшей в Кальмиус.

Между обрывистым склоном и морем от устья Кальмиуса до устья балки Кленовой тянулась низменная прибрежная полоса шириной от 350 до 140 саженей (1 сажень – 213,36 м) состоявшая из песка, которая для застройки не планировалась.

Описанное плато составило так называемую «павлоградскую городовую округу», где согласно плану обозначили границы города и приступили к разбивке кварталов и улиц.[13]

В соответствии с планом в будущем центре города азовский губернатор В.А. Чертков заложил церковь в честь святой Марии Магдалины, положив начало строительству города.

Вот как об этом сказано в книге «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии»:

«В построении Марии-Магдалининской церкви... живейшее участие принимал азовский губернатор В.А.Чертков. Он сам начертил план для этой церкви, сам же положил и основание к сооружению ее. В новооткрытой своей губернии, избрав на Кальмиусе наилучшее место для постройки города Павловска в честь и во имя наследника престола Павла Петровича, Чертков хотел украсить этот город и приличною церковью во имя цесаревны, супруги Павла Петровича, Марии Федоровны...».[14]

А пока главная церковь города Павловска строилась, соборной павловской церковью была объявлена Свято-Николаевская церковь, действовавшая еще при запорожском сторожевом укреплении Кальмиус.[15]

Как и для других городов, возникших в 70-е годы XVIII века на Юге России, для города Павловска были предусмотрены объекты оборонного характера. Ведь граница с Крымским ханством в то время находилась совсем рядом, по рекам Берда и Конка. В городе Павловске в связи с этим планировалось устройство со стороны устья Кальмиуса небольшого укрепления.[16] Для этой цели приспособили созданное еще запорожскими казаками укрепление и разместили в нем небольшой гарнизон из бывших запорожских казаков, поступивших на службу в российскую армию.

Вдоль западной черты города от берега моря до реки Кальчик предполагалось сооружение крепостной стены с частыми треугольными выступами в сторону поля (реданами).[17] Однако крепостная стена так и не была построена. Необходимость в ней отпала в 1784 году в связи с присоединением Крыма к России. По бывшей западной черте городской застройки, где предполагалось устроить крепостную стену, сейчас проходит проспект Металлургов. Кроме того, по разработанному для Новороссийской и Азовской губерний плану «в строящемся городе Павловске на устье реки Кальмиуса» полагалось размещение одного батальона войск.[18]

В сентябре 1778 года была составлена «Карта, представляющая Азовскую и Новороссийскую губернии, с показанием смежных ко оным земель», на которую впервые нанесен город Павловск в географической точке современного Мариуполя.[19]

Население города Павловска, как и других новых городов Азовской губернии, прибывало очень медленно. На 1 января 1779 года согласно «Ведомости, какое число по уездам во всей Азовской губернии, как в прежних, так и во вновь заведенных государственных, воинских и помещачьих слободах состоит мужеска и женска полу душ прошлого 1778 года» в строящемся городе Павловске имелось жителей: купцов – 4 мужчины и 3 женщины, мещан – 11 мужчин и 5 женщин, цеховых (ремесленников) – 22 мужчины и 8 женщин, дворовых людей (слуг) – 3 мужчины и 1 женщина. А всего – 57 человек, 40 мужчин и 17 женщин.[20]

Следует обратить внимание на перечень категорий жителей. Купцы, мещане. ремесленники - представители городских сословий , что убедительно свидетельствует: в устье Кальмиуса зарождалось поселение городского типа.

В дополнение к указанной выше ведомости в марте 1779 года была подготовлена ведомость о национальном составе жителей Азовской губернии. К этому времени в городе Павловске было уже 75 жителей, из них большую часть составляли бывшие запорожские казаки – 57 человек; «великороссой нации» было 8 человек, «малороссийской нации» – 5 человек; «польской нации» – 5 человек.[21]

Среди тех, кто поселился в городе Павловске, вероятно, был и вербовщик Иван Рощупкин. В первом документе, где упоминается его фамилия (рапорт губернатора В.А.

Черткова на имя Г.А. Потемкина, составленный летом 1777 года), он значится жителем Александровской крепости. В 1782 году, когда его разыскивала губернская канцелярия, требуя возврата 64 руб., не использованных при вербовке людей, Иван Рощупкин указан как мещанин города Павлограда. Правда, в это время Павлоград уже находился не на Кальмиусе, а на реке Волчьей, но жителями его, в основном, как раз и стали переселенные в 1780 году с берегов Кальмиуса жители города Павловска. Поэтому и возникает предположение, что сам вербовщик воспользовался возможностью и стал мещанином города Павловска еще в 1778 или 1779 годах, поскольку новопоселенцы получали денежное пособие на обзаведение хозяйства и освобождение от уплаты налогов на 6 лет. Таким образом он надеялся улучшить свое благосостояние. Кроме того, Иван Рощупкин приобрел восточнее Кальмиуса, то есть вблизи города Павловска, рыбный завод, что тоже подтверждает наше предположение о том, что Рощупкин являлся мещанином города Павловска.[22]

Есть еще одна конкретная фамилия из бывших жителей города Павловска – Заблуда, – у которого в 1780 году был куплен за казенный счет дом (за 80 руб.) и передан крымским переселенцам-грекам.[23]

По мере появления поселенцев на территории Павловского уезда развивалась и хозяйственная деятельность населения.

С 1776 по 1778 годы в Павловском уезде было роздано всего 18000 десятин земли, а еще пустующие земли составили 333800 десятин.[24]

Хотя и в незначительных объемах, но уже началась распашка целинных земель.

Сеяли пшеницу, рожь, ячмень, просо, гречиху, овес, коноплю, лен – всего понемногу. Первые посевы составили по уезду всего 207 четвертей. При этом урожай был собран довольно хороший – 961 четверть.[25]

Город Павловск, имевший удобное географическое положение, начал постепенно включаться в торговую жизнь края. В 1779 году здесь проходила хлебная ярмарка, поэтому в ведомости о ценах на хлеб по губернии был внесен и город Павловск.[26]

Азовское море своими рыбными запасами продолжало привлекать внимание предприимчивых людей. Купец Гжатской пристани М.А. Фалеев получил согласно ордеру Г.А. Потемкина все рыбные промыслы по берегу Азовского моря до устья Кальмиуса (от устья Берды) и по Днепру в откуп на 8 лет с обязательством уплаты в первые четыре года по 4 тыс. руб. в год, а в последующие четыре года – по 8 тыс. руб. ежегодно.[27]

На рыбных промыслах в Павловском уезде находилось значительное количество пришлых работников. Только учтенных на 1 января 1779 года было 382 человека.[28]

В городе Павловске шло строительство жилых домов, казенных зданий и торговых лавок. За 1778 – 1779 годы было построено 55 домов и несколько торговых лавок.[29]

Обзаводились жильем и поселяне слобод Кальмиусской и Белосарайской.

Хотя точное местонахождение обеих слобод в документах не указывается, а дается лишь приблизительная привязка («на реке Кальмиус» и «при Белосарайской косе»), попробуем определить предположительно места их возникновения.

Поповоду Кальмиусской слободы первоначально высказывалось предположение, что она возникла в районе бывшего сторожевого укрепления запорожских казаков Кальмиус рядом с городом Павловском.[30] Однако после дополнительного изучения документов от этого предположения пришлось отказаться. Дело в том, что бывшее сторожевое укрепление запорожских казаков оказалось на городской земле. Для жителей же Кальмиусской слободы земли в том месте совсем не было, хотя ее жителям положено было земли не менее 1 тыс. десятин. А это довольно значительная площадь (1 десятина = 1,09 га). Кроме того, необходимо учесть, что городу тоже полагался большой участок земли. Известно, что город Мариуполь владел 12 тыс. десятин земли и граница этих земельных владений доходила на Кальмиусе до современного поселка Волонтеровка. Вот за этой границей и необходимо искать наиболее удобное место на Кальмиусе, где могла возникнуть слобода Кальмиусская. Такое место находилось в 14 верстах от города Павловска вверх по Кальмиусу, там, где позже появилось село Сартана. Удобство места заключалось еще и в том, что здесь проходил почтовый тракт из Таганрога в крепость Петровскую.

Слобода Белосарайская возникла на правом берегу реки Мокрая Белосарайка, при ее впадении в Азовское море. Через два года на этом месте поселились жители Ялты. Мимо слободы Белосарайской также проходил почтовый тракт в крепость Петровскую, и на правом берегу реки Мокрая Белосарайка находилась еще одна почтовая станция в пределах Павловского уезда.

Город в устье Кальмиуса с названием Павловск просуществовал недолго. Его судьба резко изменилась в связи с переселением и устройством в Приазовье христиан-греков, выведенных из Крымского ханства.

29 сентября 1779 года на основании ордера (распоряжения) Г.А. Потемкина городу было присвоено новое название – Мариуполь. Уезд тоже стал Мариупольским.

Прежние названия города Павловска и Павловского уезда были переданы бывшему городу Мариенполю и одноименному уезду, существовавшим до этого на реке Волчьей.[31]

Окончательное решение по этому вопросу вынесла Азовская губернская канцелярия 24 марта 1780 года, повторив распоряжение Г.А. Потемкина, а также прибавив свои указания.

Так на берегу Азовского моря появился город Мариуполь.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЫМСКИХ ХРИСТИАН В ПРИАЗОВЬЕ. ГОРОД МАРИУПОЛЬ И ГРЕЧЕСКИЕ СЕЛА В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Переселение христиан из Крымского ханства было организовано в 1778 году, когда еще свежи были в их памяти воспоминания об актах насилия фанатиков-мусульман над многими христианами, их святынями, когда вдоль берегов Крыма курсировала турецкая эскадра, угрожая высадить на полуострове десант.

В этих условиях главнокомандующий южной русской армией генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский, боясь, что в случае осложнения ситуации русская армия не сможет защитить крымских христиан, высказал идею о возможности их переселения в Россию. Идею поддержала Екатерина II и в указе от 9 марта 1778 года на имя Г.А Потемкина, своего наместника в южных губерниях, развила программу организации переселения и устройства христиан в Азовской или Новороссийской губерниях.[1]

Выводу христиан из Крымского ханства предшествовали переговоры, в которых участвовали российский посланник (резидент) при крымском хане А.Д.Константинов, командующий русским корпусом в Крыму генерал-поручик А.А.Прозоровский, а позже сменивший его на этом посту генерал-поручик А.В.Суворов, руководители христианских конфессий Крыма – митрополит Готско-Кафайской епархии Константинопольского патриархата Игнатий, архимандрит армяно-григорианской церкви Петрос Маркосян (Петр Маркос), патер армян-католиков Акоп (Яков) Мардеросов и представители христианских общин.

Важнейшая роль в переговорах принадлежала митрополиту Игнатию. Именно к нему в первую очередь рекомендовала обращаться Екатерина II с предложением о переселении крымских христиан в Россию.

Поддержав предложение о выводе христиан из Крымского ханства в Россию, митрополит Игнатий стремился спасти в тех трудных условиях не только православную церковь, но и христиан от физического уничтожения. Благодаря авторитету митрополита Игнатия переговоры прошли быстро и успешно.

Результатом переговоров явилось «Постановление крымских христиан», которое было разработано на предложенных российской стороной условиях и 16 июля 1778 года отправлено в Петербург на имя Екатерины II. В «Постановлении» говорилось, что крымские христиане согласны добровольно вступить в российское подданство и просят для себя и своих потомков ряда привилегий.[2]

Россия постоянно привлекала иностранных переселенцев для заселения своих окраин и пустующих территорий, поскольку из-за существующего в стране крепостного права свободное передвижение населения было невозможно.

Одними из таких колонистов, получивших приглашение поселиться на свободных землях, и были крымские христиане.

Вывод христиан из Крыма начался в середине июля и закончился в середине сентября 1778 года. 18 сентября А.В.Суворов направил рапорт на имя командующего российской южной армией П.А. Румянцева-Задунайского о том, что последние христиане покинули Крым. По ведомости, приложенной к рапорту, значилось, что в Россию переселилась 31 386 христиан, в том числе греков 18 408 (вместе со священниками), армян 12 598, грузин 219 и валахов (молдаван) 161.[3]

Переселенцы партиями прибывали в пограничную российскую крепость Александровскую (ныне г. Запорожье), где проходили карантин, а затем их ставили на временный постой в существовавшие по берегам реки Самары села и хутора, в Самарский Пустынно-Николаевский монастырь (в районе современного г. Новомосковска Днепропетровской области). Для второго этапа переселения – выбора места поселения и устройства переселенцев - необходимо было время. Решение этих вопросов отодвигалось на весну 1779 года в связи с наступлением осенне-зимнего периода.

Зимовка была очень тяжелой. Неустроенность быта, большая скученность людей в домах, нехватка топлива и продуктов, болезни вызвали повышенную смертность среди переселенцев, а также побеги назад в Крым. В связи с этим за несколько месяцев количество вышедших из Крыма христиан сократилось, и на 1 января 1779 года в Азовской губернии их было зарегистрировано 30233.[4]

В своем послании к Екатерине II крымские христиане просили выделить им территорию для поселения на берегу Днепра между его притоками Орелью и Самарой (севернее современного города Новомосковска) и для создания «... при большой реке города торгового...», жителями которого должны стать только крымские христиане, как и жителями сел в его окрестностях. Однако, изучив документ, азовский губернатор В.А. Чертков заявил, что желание переселенцев не может быть удовлетворено, поскольку указанный район уже давно заселен и свободных земель там нет.

Администрация Азовской губернии сначала пыталась найти возможность для поселения всех крымских христиан вместе. Позже возникла необходимость заняться устройством каждой национальной группы отдельно. Так, армяне-григориане получили земли на Дону в районе крепости Святого Дмитрия Ростовского, а армяне-католики поселились в губернском городе Азовской губернии Екатеринославе-первом (ныне г. Новомосковск).

Грекам (а с ними поселялись грузины и валахи) предложили осмотреть Мариенпольский уезд (сейчас территория между городами Донецк и Павлоград). В случае согласия поселиться в тех местах представители переселенцев должны были подписать обязательное свидетельство.

8 апреля 1779 года митрополит Игнатий писал губернатору Азовской губернии В.А.Черткову: «Посланные от меня греческие начальники также хлебопашцы для приему и обозрению назначенной к поселению земли от устья реки Солоной вверх по Волчьей и по речке Быку сего числа возвратились и жалуются, что в тех местах не только леса, но и камыша и с чего топливо иметь, да и воды нет, почему в тех местах селение вовсе невозможно...».[5]

Согласия на принятие к поселению земель в Мариенпольском уезде «греческие начальники» не дали.

Российская администрация, не ожидая окончательного выбора переселенцев-греков, подготовила для них текст Жалованной грамоты и 21 мая 1779 года представила на подпись Екатерине II. Документ был составлен на основе российских законов, регулировавших права иностранных переселенцев.

Согласно грамоте все выведенные из Крымского ханства христиане-греки получали российское гражданство. Из государственной казны выделялись средства для оплаты долгов христиан крымскому хану, для выкупа из рабства грузин и валахов, для перевозки людей и

их имущества к местам нового поселения. Согласно грамоте все переселенцы получали освобождение от налогов на 10 лет. При поселении бедные переселенцы за счет государства снабжались продовольствием на один год, семенами, скотом, сельскохозяйственными орудиями, строительными материалами для постройки домов и хозяйственных служб с возвратом государству затраченных средств через 10 лет. Сельским поселянам на каждую ревизскую душу (мужчину) выделялось по 30 десятин земли. Все мужчины навсегда освобождались от воинской службы. Переселенцы получали право на самоуправление при обязательном соблюдении российских законов. Им гарантировалось выделение территории для поселения, а также отводилась «... территория по берегу Азовского моря, с тем, что тамошнее изобильное рыболовство... всемилостевейше жалуем вечно в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну нашу податей». Это была одна из самых значительных привилегий, полученных переселенцами от русского правительства.

В соответствии с Жалованной грамотой каждый из переселившихся в Россию должен был сделать выбор, к какой из сословных категорий населения приписать себя и членов своей семьи. Через 10 льготных лет для каждого сословия устанавливались следующие размеры ежегодных платежей в казну: для купцов – по одному проценту с каждого рубля оьъявленного капитала, для мещан и цеховых (ремесленников) – по 2 руб. с каждого двора, для сельских поселян – по 5 коп. за каждую десятину земли.

Отдельным пунктом грамоты определялся статус митрополита Игнатия. За ним до конца его жизни сохранялся чин и право руководить церковным устройством в греческих поселениях с непосредственным подчинением его Святейшему Синоду.

Исключительно важное значение для выходцев из Крыма имело выделение территории для постоянного поселения. В Жалованной грамоте Екатерины II этой проблеме посвящен второй раздел, однако никаких конкретных данных о выделяемой территории или ее размерах не приводится. В грамоте лишь указывалось, что «для удобнейшего поселения...» христианам необходимо «... отвесть в Азовской губернии особенную от прочих селений достаточную часть земли по Солоной и другим рекам...». Упоминание в грамоте реки Солоной (правый приток реки Волчьей) дает основание считать, что российская администрация была уверена в том, что христиане-греки согласятся поселиться на предложенной территории Мариенпольского уезда.

Особо отмечены в Жалованной грамоте купцы и ремесленники, которым разрешалось поселиться в городах Екатеринославе и Мариенполе. При этом составители грамоты допустили ошибку, назвав город Мариенполь Марианополем: «Для купечества же, мастеровых и промышленников назначаем к обитанию их той губернии города Екатеринослав и Марианополь, как выгоднейшие для торговли места».[6] В Азовской губернии город с названием Марианополь отсутствовал. Фактически существовал город Мариенполь, который строился при впадении реки Солоной в реку Волчью и был назначен административным центром Мариенпольского уезда, на территории которого губернская администрация предлагала поселиться грекам – выходцам из Крыма.

Однако выходцы из Крыма отказались селиться на территорию Мариенпольского уезда, обосновав свой отказ отсутствием леса, камыша и хорошей воды.

Для окончательного решения вопроса о районе поселения митрополит Игнатий и представители греческих общин выехали в Петербург.

Одним из условий, на выполнении которых настаивали митрополит Игнатий и «греческие начальники», было поселение греков изолированно от других национальных групп населения губернии. Из всех уездов Азовской губернии для такого поселения подходил самый малозаселенный в тот момент уезд – Павловский. На его территории находилось всего три населенных пункта, основанных в 1778 году: город Павловск в устье Кальмиуса и слободы (села) Кальмиусская и Белосарайская с общим населением чуть более 200 человек. Еще около 400 человек пришлых людей находилось на побережье моря на рыбных

промыслах. Территория Павловского уезда и была предложена в Петербурге христианам-грекам для поселения. Получив их согласие, наместник Екатерины II в южных губерниях Г.А.Потемкин 29 сентября 1779 года подписал ордер (распоряжение) азовскому губернатору В.А.Черткову «Об отводе вышедшим из Крыма... грекам... земли...», в котором четко определялись границы выделенной переселенцам территории: от Азовского моря в устье Берды – по рекам Берда и Каратыш, балке Коблой, рекам Мокрые Ялы и Волчья, балкам Осиковой и Береснеговатой, реке Кальмиус до ее устья, берегу моря до устья Берды. Указанные границы соответствовали границам Павловского уезда.

В пределах этих границ ордером Г.А.Потемкина разрешалось переселенцам, «... где они сами для деревень выберут... удобные места, там отрезать им округи под каждую, хотя б и не было в оной полного количества 200 дворов, по 12 тысяч десятин...».

Указанная территория в ордере Г.А.Потемкина получила новое наименование - Мариупольский уезд. И далее в ордере сказано: «... и в сем уезде..., кроме греков, до минования десяти льготных лет никому других наций никаких земель на поселение домов и прочего не отводить, и рыбными ловлями против дач тех греков на Азовском море, равно и во всех реках сего уезда, кроме их, никому не пользоваться...».

Ордером переселенцы-греки строго предупреждались, что, если через 10 лет на территории Мариупольского уезда останутся незаселенные греками земли, их отберут и будут «... раздавать желающим, на равном основании с прочими в сей губернии землями...».

На основании ордера Г.А.Потемкина изменилось и название города. Вместо Павловска в устье Кальмиуса появился Мариуполь.

К сожалению, как в грамоте Екатерины II, так и в ордере Г.А.Потемкина не обошлось без ошибок. Его составители показали незнание местной обстановки и географии.

Во-первых, дело представлено так, будто и не строился при устье Кальмиуса в течение почти полутора лет город под названием Павловск, а для Мариуполя якобы еще предстояло избрать место.

Во-вторых, ордером предлагалось избрать место для города «... либо на берегу Азовского моря при устье реки Кальмиус, или при устье реки Солоной, называемой и Калецом, впадающей в речку Кальмиус...».

По незнанию составителей документа река Солоная, которая является и сейчас притоком реки Волчьей, переместилась более чем на 100 км и стала вдруг притоком Кальмиуса. Но река Кальчик (в ордере она названа Калецом) никогда не имела второго названия – «Солоная».

Составители ордера явно запутались в географическом положении городов Мариенполя (на реке Солоной) и Павловска (на реке Кальмиус), название которого заменялось на Мариуполь, и решили вместе с измененным названием города перенести и название реки Солоной, на которой он стоял прежде. Эта ошибка постоянно запутывает исследователей, как и та, которая связана с «выбором» места для города Мариуполя, рекомендованным ордером Г.А.Потемкина.

Известно, что Кальчик впадает в Кальмиус очень близко от его устья и практически город, строящийся здесь, должен был стоять и при устье Кальмиуса, и при впадении реки Кальчик в Кальмиус. Именно так планировалось разместить город Павловск, а потом Мариуполь. Естественными границами города с самого начала служили: река Кальчик – на севере, река Кальмиус – на востоке, берег Азовского моря – на юге.

Название города Мариуполя представлено в ордере таким образом, что кажется придуманным при составлении именно этого документа. Как будто город с очень близким названием – Мариенполь – и не существовал в Азовской губернии! Об этом городе в ордере сказано, но без упоминания его первоначального названия: «... а город при реке Волчьей, который определялся прежде для тех греков, назвать Павлоградом и по оному тамошний уезд Павлоградским».

Разобраться в этих словах, понять настоящее их значение удалось лишь после того, как были найдены архивные документы, подтверждавшие существование, хотя и кратковременное, уездных городов Павловска на Кальмиусе и Мариенполя при впадении реки Солоной в реку Волчью.

Фактически ордером Г.А.Потемкина произведена взаимозамена названий уездов и городов с небольшим их изменением: Павловский уезд стал называться Мариупольским, а город Павловск (на Кальмиусе) – Мариуполем; Мариенпольский же уезд назван Павлоградским, и город Мариенполь (на реке Солоной, при впадении ее в Волчью) получил название Павлоград.

О причинах таких перемен в ордере Г.А.Потемкина ничего не сказано. Мы можем это объяснить только тем, что упоминание города Мариенполя (Марианополя) в Жалованной грамоте Екатерины II заставило и в дальнейшем связать это название с греками, выведенными из Крыма, и при назначении для их поселения другой территории перенести название города и уезда туда же, где поселялись греки.

Немногочисленным жителям города Павловска и двух слобод ордером Г.А. Потемкина предписывалось оставаться на местах зимой и будущим летом, и только после снятия урожая они могли начать переселение в другие места Азовской губернии, в основном в крепость Петровскую и в город Павлоград. Строения, которые они вынуждены покидать в бывшем Павловске, у них за казенный счет должны выкупить и передать новым поселенцам – грекам.

В связи с отсутствием лесов в окрестностях Мариуполя ордером Г.А.Потемкина грекам разрешался свободный въезд в ближайший лес – Леонтьевы, Глухие и Дерезоватые буераки, – который находился в верховьях реки Миус. Здесь они могли брать только валежник, лозняк и орешник для различных хозяйственных нужд. Лес растущий рубить не разрешалось и молодые деревья для посадки в селениях и городе выкапывать запрещалось.

Всем переселенцам в связи с наступлением осенне-зимнего периода ордером предписывалось оставаться в тех же местах, где они находились предыдущей зимой, или перебраться на зимние квартиры в Бахмутский уезд, в Тор (ныне город Славянск), селение Маяки и Райгородок.

Настоятельно рекомендовалось всем переселенцам не упустить возможность и в тех местах, где они находились, осенью 1779 года посеять озимый хлеб, чтобы в следующем 1780 году после снятия урожая всем перейти в Мариупольский уезд и вступить на поселение.[7]

Ордер за подписью Г.А. Потемкина, наместника Екатерины II в южных губерниях, был отправлен губернатору Азовской губернии В.А. Черткову. К ордеру прилагалось обязательное свидетельство, подписанное митрополитом Игнатием и депутатами греческих общин, «... что они для заведения города и поселения хлебопашцев признают земли и места достаточными и способными» в пределах Мариупольского уезда.

2 октября 1779 года Екатерина II своей подписью утвердила карту нового Мариупольского уезда с таким названием: «Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда земли, которая определяется вышедшим из Крыма грекам». В центре карты рукой Екатерины II проставлена резолюция: «Быть по сему. Екатерина». Рядом другой рукой сделана следующая надпись: «Конфирмован 2 октября 1779 года в Санкт-Петербурге».[8]

Приложил свою руку к карте и наместник Екатерины II в южных губерниях Г.А. Потемкин. Внизу справа стоит его автограф: «Князь Потемкин».

На карте указана площадь Мариупольского уезда: 1134400 десятин удобной земли и 103075 десятин земли неудобной. Вся земля уезда передавалась выведенным из Крымского ханства христианам-грекам для заселения на 10 лет.

Находившийся в это время в Петербурге митрополит Игнатий и представители греческих общин были ознакомлены с ордером Г.А.Потемкина и картой.

К этому времени в Петербурге завершилось изготовление Жалованной грамоты Екатерины II христианам-грекам. Над ней трудились столичные мастера – «живописцы, писцы, золотошвеи, серебреники, переплетчики». Из их рук вышло подлинное произведение прикладного искусства. Да и денег стоило оно немалых – за изготовление грамоты было уплачено более 1600 руб.

Переплет грамоты отянут серебристой парчой. С лицевой и оборотной сторон его украсили аппликация бархатом, инкрустация серебром с позолотой, золотое и серебряное шитье. Между крышками переплета вшиты три листа белого пергамента, на которых написан текст Жалованной грамоты на русском и греческом языках.

Первая страница украшена аллегорическим рисунком, на котором изображены потерпевшие катастрофу люди, взывающие о помощи к православному государству, которое обещает им защиту веры, покой и благополучие. Вверху помещен миниатюрный портрет Екатерины II.

Остальные страницы украшают золотистое обрамление и виньетки. Под текстом в конце стоит подпись Екатерины II.

Шнур с двумя кистями на концах, сплетенный из серебряных нитей, скреплял между собой грамоту и печать красного сургуча в позолоченном футляре.[9]

Для транспортировки и хранения грамоты в Петербурге изготовили специальный деревянный футляр, отянутый снаружи красной кожей и украшенный золотым тиснением, а внутри обитый зеленым бархатом.

В торжественной обстановке жалованная грамота, а с ней и карта Мариупольского уезда были вручены митрополиту Игнатию и представителям греческих общин, находившимся с ним в Петербурге.

В честь переселения и устройства крымских христиан-греков в России была выбита памятная медаль «Здесь пристанище благотишное».

Вся делегация поздней осенью вернулась к месту временного проживания переселенцев.

Последним документом, разрешавшим территориальный вопрос в связи с поселением выведенных из Крыма христиан-греков, был указ Азовской губернской канцелярии от 28 марта 1780 года в армянское и греческое общества.

Приняв к исполнению ордер Г.А. Потемкина, канцелярия азовского губернатора В.А. Черткова издала свой указ, повторив слово в слово ордер Г.А. Потемкина и прибавив к нему свои конкретные распоряжения, которые даже несколько расходились с распоряжениями наместника Екатерины II.

Так, Азовская губернаторская канцелярия приказывала переселенцам-грекам отправиться в Мариупольский уезд к местам поселения не после снятия урожая, то есть осенью, а весной. «Хлебопашцам», сельским поселянам, приказывалось «вступить на поселение» с 1 апреля 1780 года, а купцам и мещанам – с 5 по 10 апреля.

Смотрителю государственных селений бывшего Павловского уезда прапорщику Горленскому было приказано «... проживающих на назначенных для греков землях всякого звания жителей переселить на усть Солоную в Павлоград, отослав туда с приставом... где им и отдаются построенные там 24 связи» (дома с хозяйственными постройками – прим. авт.).

Земский комиссар Павлоградского (бывшего Мариенпольского) уезда майор Кончаелов получил приказ, «чтоб перешел как найскорее в город Павлоград на реке Солоной, что прежде назван был Мариенполь, и приняв те связи в ведомство свое с подлежащею описью от капитана Чернявского, раздал переселяющимся из Мариупольского уезда по его рассмотрению...».

Если из числа переходящих с Кальмиуса на Солоную найдутся желающие стать купцами или мещанами, то согласно указу им разрешалось в городе Павлограде строить дома, а властям «делать во всем возможном всякое вспоможение и облегчение, уверяя при этом, что они на шесть лет от всех земству нарядов и платежа податей освобождены будут».[10]

Таким образом, местной власти приходилось заниматься не только устройством иностранных переселенцев, но и тех, кто уже ранее поселился на новых землях, но в силу обстоятельств вынужден был покинуть их и устраиваться на жительство вторично.

Азовская губернская канцелярия отправила подписанный губернатором указ от 28 марта 1780 года греческому обществу для исполнения. Однако, часть переселенцев еще осенью

1779 года, ознакомившись с ордером Г.А. Потемкина, решила не ждать следующего года и совершить последний переход немедленно, тем более, что им пришлось лишь перейти на противоположный, левый берег реки Волчьей и немного продвинуться вверх по течению ее притока реки Мокрые Ялы.

Первыми поселениями греков в Мариупольском уезде стали села Керменчик, Большой Янисоль и Камар на реке Мокрые Ялы; Богатырь, Константинополь, Чембрек и Улаклы– на реке Волчьей.[11] Однако вскоре этих сел осталось шесть, поскольку жители сел Чембрек и Улаклы объединились в село Улаклы, у которого после этого появилось и второе название «Джемрек».

Весной 1780 года в путь двинулись и все остальные выходцы из Крыма.

На последнем этапе среди переселенцев началось брожение, вызванное предсказаниями старой Софии, которая призывала отказаться от поселения на выделенных землях, считая их неудачными и предрекая несчастья. Возбуждение народа было настолько велико, что губернатор отправил в помощь сопровождавшей переселенцев охране три гусарских и два пикинерных эскадрона Волошского гусарского полка во главе с подполковником Депрерадовичем. Действуя без применения силы, а лишь «пристойными от него увещеваниями», Депрерадович восстановил спокойствие среди переселенцев - «и оное замешательство отвращено».[12] Позже старая София по решению консистории была отправлена в женский Выдубецкий монастырь.

Движение переселенцев продолжалось.

Переходили небольшими партиями, состоявшими из жителей одного или нескольких крымских селений, и селились по желанию на определенных для устройства сел местах.

На реке Кальмиус в 1780 году возникли села Бешево, Каракуба, Ласпа, Карань, Чермалык, Сартана. Стыла начала строиться на реке Мокрая Волноваха; Георгиевка (позже Игнатьевка) – в верховьях балки Дубовой; Малый Янисоль, Чердакли и Старый Крым – на р. Кальчик; Мангуш – в верховьях реки Мокрая Белосарайка. На берегу Азовского моря, в устье реки Мокрая Белосарайка, появилось село Ялта, а при впадении реки Зеленой – Урзуф. [13]

Выселившись из 59 крымских селений, греки в Приазовье основали сначала 21 село, но вскоре их осталось 20. Это количество греческих сел сохранялось до конца XVIII века. Чтобы села были по количеству жителей примерно одинаковыми, выходцы из нескольких крымских сел объединялись. Так, жители крымских селений Ялта, Верхняя Аутка, Нижняя Аутка, Массандра, Магарач, Никита, Большой Ламбат и Малый Ламбат, объединившись, основали в Приазовье село Ялта. Село Урзуф образовалось от слияния жителей крымских сел Гурзуф и Кызыл-таш. Село Константинополь появилось в результате объединения выходцев из крымских сел Демерджи, Алушта, Улу-Узень, Кучук-Узень, Куру-Узень. В селе Карань поселились выходцы из крымских сел Карань, Черкес-Кермен и Мармара, а в селе Керменчик – выходцы из сел Албат, Керменчик, Шюру, Бия-Сала, Улу-Сала.[14]

Грузины и валахи (молдаване), которые в Крымском ханстве являлись рабами и жили в разных селениях и городах, объединились и образовали в Приазовье село Георгиевку, вскоре названное в честь митрополита Игнатьевкой. За годы жизни в Приазовье они утратили национальную принадлежность, считают себя греками и говорят на крымско-татарском языке.

Крымские греки, переселившись в Приазовье, сохранили языковое различие, существовавшее в Крыму.

На греческом языке говорили в селах Ялта, Урзуф, Сартана, Чермалык, Малый Янисоль, Чердаклы, Каракуба, Стыла и Константинополь.

В селах Мангуш, Старый Крым, Карань, Ласпа, Камар, Керменчик, Богатырь, Улаклы и Бешев говорили на крымско-татарском языке.

В селе Большой Янисоль поселились греки, говорившие и на греческом, и на крымско-татарском языках.[15]

В город Мариуполь переселенцы прибыли во главе с митрополитом Игнатием 26 июля 1780 года.[16]

Поскольку к моменту прибытия в город выходцев из Крыма бывшие его жители, согласно ордеру Г.А. Потемкина, переселились в город Павлоград или в крепость Петровскую, возникла легенда о том, что греки пришли на пустое место и основали город Мариуполь.

Согласно другой легенде, город Мариуполь основал митрополит Игнатий. Обе легенды существуют до сих пор и периодически возникают в печати.

О том, что город Мариуполь начинался с города Павловска было изложено в отдельном разделе данной книги. Здесь хочется добавить, что выходцы из Крыма пришли не на пустое место. За два года существования города Павловска здесь, согласно плану, были размечены кварталы, улицы и дворовые участки, часть из которых была застроена.

Согласно рапорту азовского губернатора В.А. Черткова Г.А. Потемкину «... у прежних жителей малороссиян куплено 55 домов...», за которые была уплачена довольно значительная сумма казенных денег – 2519 руб. 90 коп.[17] Купленные дома и другие постройки были переданы новым поселенцам-грекам.

Жители города Павловска оставили прибывшим переселенцам четырнадцать казенных строений, еще шесть построенных лавок и здание церкви, в закладке которой принимал участие губернатор В.А. Чертков.

Роль греков не в основании города, а в другом. Мариупольские греки внесли огромный вклад в заселение и хозяйственное освоение Приазовья, в дальнейшую застройку и развитие города Мариуполя, превращение его в крупный торговый, а позже – в крупный промышленный центр. Об этом далее на страницах этой книги.

Что касается митрополита Игнатия, его роль в процессе переселения и устройства крымских христиан-греков заключалась не в основании города Мариуполя, в чем он и не принимал участия. Он возглавил христиан, был их духовным руководителем, поддерживал, выступал от их имени в переговорах, отстаивал их интересы, а на новой родине, в Приазовье, выполнил свои обязанности священнослужителя – освятил все места, где закладывались храмы и поселялись люди и в городе, и в селах. Документальное подтверждение того, что митрополит Игнатий являлся основателем города Мариуполя, отсутствует. Легенда остается легендой.

Здесь уместно напомнить и о других легендах, связанных с городом Мариуполем, вернее с его названием.

Мариуполь – значит город Марии, где окончание – поль – от древнегреческого слова «полис» означает «город». Раз в городе поселились греки, значит и название городу дали они, считали многие авторы, писавшие о городе. Однако на языке крымских греков, в котором много заимствований от крымско-татарского языка, «город» значит «базар», а не «полис». Кстати, жители Мариуполя разговаривали на крымско-татарском языке.[18]

Согласно легенде, которая возникла в самом начале XIX века, название «Мариуполь» греки принесли из Крыма. В Бахчисарае есть предместье Майрем (Мариам), где находился Успенский пещерный монастырь, реликвией которого была икона Одигитрии – богородицы Марии с младенцем Христом. Происхождение названия предместья Бахчисарая Майрем трактуется так: предместье названо в честь богородицы Марии, поскольку монастырь Успения богородицы посвящен именно ей; или в честь иконы Марии-богородицы с младенцем Христом. Так как, считали составители легенды, Мариуполь основали и дали ему название именно жители селения Майрем, то название города Мариуполя дано в честь Марии-богородицы или в честь иконы Одигитрии.

Во-первых, ради исторической справедливости скажем еще раз о том, что основателями города Мариуполя никогда не были выходцы предместья Майрем. Во-вторых, переселенцы из предместья Майрем стали не единственными жителями города Мариуполя, в городе поселились выходцы из шести крымских городов, а переселенцы из предместья Майрем поселились на окраине Мариуполя с названием Марьинск, построили церковь Успения богородицы и в этой церкви поместили чудотворную икону Одигитрии, вывезенную из Крыма.

В действительности у названия «Мариуполь» происхождение российское. Первоначальный вариант – «Мариенполь» – имел отношение к уездному городу, который был запланирован губернатором В.А. Чертковым и начал строиться на реке Волчьей при впадении в нее реки Солоной. Выше в этой книге можно прочитать об истории, связанной со взаимозаменой названий городов Павловска и Мариенполя, и о том, как после этого видоизменились их названия: на реке Волчьей появился не Павловск, а Павлоград, а на

Кальмиусе – не Мариенполь, а Мариуполь. Необходимо отметить, что названия «Мариуполь» и «Павлоград» являются более благозвучными, чем их предшественники.

На юге России, в Северном Причерноморье, в 70 – 80 годы XVIII века появился целый ряд городов с названиями подобными Мариуполю: Симферополь, Севастополь, Овидиополь, Григориополь, Алексополь и др. Таким образом Екатерина II и ее окружение стремились связать территориальные присоединения на юге не только с возрождением традиций античности, но и с другими далеко идущими внешнеполитическими целями – возрождением Византии.

Мариенполь – Марианополь – Мариуполь – это варианты одного названия. Автором первого названия был губернатор В.А. Чертков. Второй вариант придумали (или ошиблись при написании) писцы, которые работали над Жалованной грамотой Екатерины II. Третий вариант, скорее всего, вышел из-под пера Г.А. Потемкина, который был большим знатоком древнегреческого и новогреческого языков.

Что же касается имени, в честь которого все указанные варианты названия сочинялись, то в Плане создания городов Азовской губернии В.А. Чертков записал: «Город Мариенполь, в Мариенпольском уезде, в честь имени ея императорского высочества, благоверной государыни и великой княгини Марии Федоровны, на речке Волчьей, пониже устья речки Солоной для удобного оным уездом управления».[19]

То, что крымских греков поселили в городе с «греческим» названием, можно считать стечением обстоятельств.

В Мариуполе поселились выходцы из шести крымских городов: Кафы (г. Феодосия), Бахчисарая, Карасубазара (ныне г. Белогорск), Козлова (Гезлев, ныне г. Евпатория), Бельбека, Балаклавы и предместья Бахчисарая Майрем (Мариам). Большинство этих названий долгие годы сохранялось в названиях мариупольских кварталов (предместий), где жили ремесленники: Кефе, Гезеле, Карасубазар, Бахчисарай и Марьинск, – а позже – в названиях улиц. Переселенцы только из одного крымского города – Старый Крым – решили не сливаться с мариупольцами и стали сельскими жителями.[20]

Выбор мест для поселения в городе проходил по жребию.

В соответствии с планом все дворовые места были пронумерованы. Номера участков были записаны на бумажках, которые сложили в ящик и перемешали. Потом каждый житель города подходил к ящику и вытаскивал номер своего участка. Сначала были разобраны участки в центральной части города, где поселились купцы и мещане, затем была проведена жеребьевка по предместьям, где поселились ремесленники.[21]

Вместе с переселенцами в Мариупольский уезд прибыли представители Комиссии о поселении выведенных из Крыма христиан (из Петербурга) и администрации Азовской губернии (из Екатеринослава – первого) для организации первых выборов Мариупольского греческого суда – органа самоуправления, который создавался на основании Жалованной грамоты для исполнения административных, полицейских и судебных функций на территории всего уезда. Греческий суд был избран в составе председателя и четырех заседателей. В выборах участвовали все горожане и сельские жители.[22]

Первым председателем Мариупольского греческого суда стал купец Хаджи (Хаджинов) Михаил Савельевич. Ему был вручен знак его власти – печать, специально изготовленная в Петербурге. В состав Мариупольского греческого суда входили и чиновники, которые назначались губернской администрацией: секретарь с обязанностями стряпчего (прокурора), два канцеляриста, два подканцеляриста, два кописта (переписчика), толмач (переводчик), два рассыльщика.[23]

Переселение, которое длилось два года, наконец завершилось.

15 августа 1780 года в Мариуполе состоялись торжества по этому случаю. Митрополит Игнатий отслужил благодарственный молебен, освятил все участки и место, назначенное для церкви. Специально прибывший отряд донских казаков произвел ружейный салют.[24]

С этого момента все крымские греки, поселившиеся в Мариупольском уезде и в городе Мариуполе, стали называться греками мариупольскими.

13 сентября 1780 года в Мариуполь прибыл губернатор В.А.Чертков. Осмотрев строящийся город и греческие села, он писал Г.А.Потемкину: «...оный город имеет веселое над Азовским морем и рекою Кальмиусом возвышенное и во всем, кроме недостатка лесов, выгодное местоположение. Поселяющиеся там греки принялись ко обзаведению себя с желанным усердием и заняли более пятисот дворов...»

Как писал губернатор, в каждом дворе, прежде всего на месте, где по плану должен находиться погреб, жители устроили землянки, в которых собирались зимовать, так как дома построить не успевали. Некоторые жители строили дома «из плит на глине, кои по осмотру моему оказались совершенно прочными и в построении безубыточными, потому что весь берег реки Кальмиуса наполнен таким камнем». Далее в рапорте губернатор сообщает, что в Мариуполе уже имеется четырнадцать казенных деревянных строений и шесть торговых лавок. При отселении жителей города Павловска «... куплены у прежде живших там малороссиян пятьдесят пять домиков, кои все в ведомство греческого суда переданы...».

Купленные дома были переданы беднейшим мариупольцам. В одном из таких домов, к которому сделали каменную пристройку, поселился митрополит Игнатий.

Как отмечал губернатор, жители города и жители сел «... сими местами довольны...».

Все это свидетельствовало «... о неподвижном их заселении...». Люди занялись вспашкой целины и посевами озимой ржи, заготовкой сена на зиму.[25]

Для снабжения всех крымских христиан (греков, грузин и армян) посевным зерном администрация Азовской губернии 4 августа 1780 года заключила договор с новгородсеверским купцом Иваном Угрюмовым, в том числе с обязательством доставить «... на Кальмиус в Мариуполе грекам и грузинам четыре тысячи семьсот восемьдесят... четвертей...» ржи (1 четверть = 8 пудам – прим. авт.). Согласно договору поставки должны осуществляться на следующих условиях: до 15 сентября 1780 года «оную рожь доставить не гнилую, не затхлую и ни с каким другим зерновым хлебом не смешанную, но совершенно к посеву годную в твердых рогожных кулях...» по цене 3 руб. 20 коп. за каждую четверть. При передаче семян на местах доверенному лицу купца Угрюмова Михайле Михайловскому выдавались квитанции, в которых указывалось количество и качество доставленного зерна.[26] Основная часть ржи доставлялась в Мариуполь. Греческий суд выдавал поставщику квитанции по мере поступления семян. Вот образец такого документа:

«Квитанция.

1780 год сентября 15.

Из греческого суда дана Михайловскому в том, что поставленная на основании договора совершенно годная для посева нынешнею осенью рожь пятьсот пятьдесят одна четверть в рогожевых кулях нами принята».

Такая же квитанция выдана в тот же день, 15 сентября 1780 года о приеме греческим судом «... двух тысяч четвертей ржи в рогожевых кулях...».

Для семи сел, расположенных в северо-западной части Мариупольского уезда, поставки посевного зерна осуществлялись непосредственно туда. Там зерно принимал урядник подпоручик Статопуло и сразу распределял его по селам с учетом количества семей в них.

8 октября 1780 года подпоручик Статопуло в своем рапорте в Мариупольский греческий суд доложил, как он распределил полученные 500 четвертей ржи: село Улаклы, где числилось 77 семей, получило 44 четверти, село Чембрек (136 семей) – 79 четвертей, село Константинополь (110 семей) – 76 четвертей, село Богатырь (127 семей) – 75 четвертей, село Комарь (95 семей) – 74 четверти, село Большой Янисоль (118 семей) – 76 четвертей, село Керменчик (152 семьи) – 76 четвертей.

Поступившее в Мариупольский греческий суд посевное зерно также распределялось по селам.

Жителям города Мариуполя было выделено 521 четвериков и 3 четверика, в Мангуш – 241 четверть, в Ялту – 254 четверти, в село Каракуба – 407 четвертей, в село Игнатьевка – 202 четверти и т. д.

Получая посевное зерно, каждый сельский атаман (старшина) давал расписку, в которой обязательно указывалось количество полученного на посев зерна.

Посевное зерно категорически запрещалось использовать в пищу. Комиссия о поселении выведенных из Крыма христиан требовала отчета не только о том, сколько зерна роздано поселенцам, но и сколько его посеяно.

Кроме посевного зерна, беднейшим поселенцам-грекам было выделено 144 лошади, 447 пар волов, 335 повозок, а также 62 плуга.[27]

Начался процесс обустройства христиан на новой родине.

Основные строительные работы в городе и селах начались весной 1781 года. Для каждого села были разработаны планы с учетом рельефа местности. Дворовые участки распределялись в результате жеребьевки при поселении. Уже осенью 1780 года многие начали заготавливать строительные материалы и одновременно, готовясь к зиме, устраивали себе временное жилье, в основном, делали землянки.

Мариуполь строился по плану, который заслуживает подробного рассмотрения.

Размещение города было запланировано на плато площадью в 500 десятин, ограниченном с севера рекой Кальчик, с востока рекой Кальмиус, с юга берегом Азовского моря, с запада двумя балками – Кленовой, впадавшей в море, и Подгородной, впадавшей в Кальчик.

Учитывая рельеф местности, при составлении плана была использована композиция веерно-лучевой и прямоугольно-сетчатой систем. Веер из трех улиц начинался от площади на мысу, откуда открывался прекрасный вид на устье Кальмиуса, противоположный берег реки, а за ним – на морские дали. Расходясь, улицы-лучи через полтора километра выводили на западную степную окраину города. В северо-восточной части города планировалось создание прямоугольно-сетчатой системы кварталов. Центральная и северо-восточная части города объединялись единством поперечных улиц. Кроме того, продольные улицы северо-восточной части совпали по своей ориентации с одним из боковых лучей.

На площади, откуда начинались улицы-лучи, планировалось создание общественно-торгового центра с церковью и торговыми рядами. Еще один общественный центр с системой из трех площадей с храмами предусматривался планом по оси одной из поперечных улиц, разделяющей планируемую городскую застройку пополам в меридиальном направлении.

При составлении плана города учитывались климатические особенности Приазовья. По санитарно-гигиеническим требованиям направление улиц должно было соответствовать направлению основных ветров, чтобы улицы хорошо проветривались. Ориентация мариупольских улиц по линии северо-восток-юго-запад совпадала с направлениями основных ветров Приазовья. Кроме того, небольшое смещение улиц по отношению к сторонам света в самое жаркое время дня летом не давало солнечным лучам в упор освещать жилища мариупольцев.

План Мариуполя красив и рационален, с четкими системами улиц, кварталов, площадей.

Он является основным проектным документом на все годы конца XVIII – начала XIX веков.

Известно, что план г. Мариуполя повторял план, составленный еще для г. Павловска, но план города Павловска не сохранился, а самый ранний план г. Мариуполя из сохранившихся в разных архивах датируется 1782 годом. Имеются также планы 1783, 1784, 1787, 1790, 1793, 1795 годов.[28] Забегая вперед, скажем, что в начале XIX века возникла необходимость подкорректировать первоначальный план городской застройки.

План Мариуполя, утвержденный императором Александром I в мае 1811 года, отличался от первоначального тем, что монотонная перспектива главной улицы была прервана очертаниями большой площади с новым храмом в центре, который предполагалось разместить на пересечении главной улицы с поперечной улицей, на которой уже к тому времени существовала система из двух площадей с храмами.

Внесенные изменения оживили план г. Мариуполя, сделали его еще красивее и четче.[29] В дальнейшем именно этот план осуществлялся на протяжении всего XIX века.

Застройка территории, отведенной городу, продвигалась довольно медленно.

Еще в 1780 году митрополит Игнатий в г. Мариуполе заложил четыре храма: соборную церковь св. Харлампия; для кафайского квартала – церковь св. Федора Тирона и Стратилата; для карасевского квартала – церковь Рождества богородицы; для марьинского квартала – церковь Успения богородицы. В этом же году во всех греческих селах, кроме с. Уланклы, митрополит Игнатий заложил девятнадцать церквей. Из Крыма греки вывезли все церковное убранство и иконы, поэтому в Приазовье создавали храмы в честь тех святых, что и в Крыму, за небольшим исключением.

Весной 1781 года началось возведение церквей, строительство жилых домов в городе и в селах. В городе также строились магазины (склады), лавки, погреба для хранения товаров и здание греческого суда. Первыми жилищами греков в Приазовье были шалаши и землянки.

Шалаши строили на земле: вкапывали в грунт 4 – 5 пар стропил высотой более 2 м на расстоянии 70 см друг от друга, на стропила набивали ветки, поверх которых настилали толстый слой камыша и покрывали его землей. Отопления в шалашах не было, а пищу готовили на улице. Такие шалаши ставили и над глубокой ямой. Вдоль стен ямы оставляли один или два уступа, которые использовались как лежанки.

Землянки устраивали как углубленными в земле, так и наземными жилищами, не имеющими фундамента. Стены землянок возводились из плетня, камня, дерна. Двускатная крыша из тонких стропил, обмазанная сверху глиной, опиралась прямо на стены. Чердака в таких жилищах не было. Землянки имели жилое помещение, кухню и сарай – все под одной крышей. Это были довольно надежные жилища и использовались греками в течение длительного времени. В некоторых случаях этим объясняется медленное строительство полноценных домов, особенно в селах.

Было распространено строительство плетневых, или каркасных домов, известных грекам еще по Крыму. Каркас стен из вертикальных деревянных стоек и прибитых к ним горизонтальных перекладин, заплетенных лозой или камышом, с двух сторон обмазывался глиной и белился.

Бытовало также, особенно в селах, строительство «вальковых» домов, стены которых складывались из вальков глины, смешанной с соломой.

Глина вообще широко использовалась в городе и греческих селах в качестве строительного материала. Из смеси глины и соломы с добавлением конского навоза делали саман, так называемый земляной (необожженный, или сырцовый) кирпич.

Многие дома в селах и в городе, особенно в предместьях (кварталах) Кефе, Гезеле, Каракасубазар, Бахчисарай, Марьинск, жители строили из сырцового кирпича. При этом полы в доме оставались земляными.

Иногда для строительства использовалось дерево. Такие дома были довольно дорогими, поскольку дерево в Приазовье доставлялось издалека.[30]

Основным строительным материалом, особенно для города, являлся камень. В Мариуполе известняк залегает по берегам Кальмиуса и доступен к разработкам. Его пилили на месте добычи на крупные блоки, которые использовали при закладке фундаментов. Из блоков меньших размеров делали кладку стен и ограды дворов. Там, где в окрестностях сел на поверхности земли имелись выходы гранитов, начинали разрабатывать и их, используя для укладки фундаментов домов и оград, для строительства хозяйственных построек.

Дома, стены которых были выстроены из камня, внутри обкладывались саманом. Такой дом был не особенно красивым, но зато прочным и теплым.

Крыши сельских и городских домов первоначально покрывались камышом или соломой. Черепицу стали использовать позже, когда в Мариуполе и в некоторых селах появились черепичные заводы.

Жилые дома даже в городе были одноэтажными, внешне замкнутыми. Вход в дом устраивался только со стороны подворья, которое окружал высокий забор с арочным въездом и глухими деревянными воротами. В глубине дворов устраивались амбары и другие хозяйственные постройки.

Деревья ни во дворах, ни на улицах не высаживались.

Как уже было сказано выше, жители города Павловска оставили мариупольским грекам почти готовое каменное здание церкви, 55 жилых домов, четырнадцать казенных деревянных строений и шесть торговых лавок.

Первые два года пребывания в Приазовье были наиболее трудными для переселенцев. Еще не было нормального жилья, тяжело было поднимать целину, не хватало продовольствия и рабочих рук. С трудом люди привыкали к новым климатическим условиям. А тут еще страшная засуха почти уничтожила первые посевы. В следующем году снова не удалось полностью собрать урожай – налетела саранча. Все это время многие новопоселенцы оставались на государственном обеспечении, получая продовольствие. На содержание 2142 взрослых и 567 детей – жителей Мариуполя – в месяц (1781год) выделялось 606 четвертей 3 четверика муки и 53 четверти 4 четверика крупы.

В 21 греческое село для 10990 взрослых и 1910 детей в месяц доставлялось 2419 четвертей 4 четверика муки и 221 четверть 4 четверика крупы.

На государственном обеспечении новопоселенцы находились более двух лет.[31]

В 1782 году во время проведения общероссийской четвертой ревизии (переписи населения) выведенные из Крыма и поселенные в Приазовье греки, грузины и валахи впервые были учтены как граждане России. В городе Мариуполе и 20 селах проживало 14525 жителей обоего пола. В Мариуполе было 2992 жителей, в том числе 1569 мужчин, из них купцов 144, мещан 213, цеховых (ремесленников) 1149, духовенства 63.[32]

Во время переписи населения собирались сведения и о наличии дворов и домов в населенных пунктах, о торговых заведениях и предприятиях и главных занятиях жителей. В Мариуполе было зафиксировано 53 каменных дома и 20 «мазанок», в которых уже жили люди. По другим источникам построенных домов было немного больше: из дикого камня – 26, из земляного кирпича – 22, из дерева – 43. Заготовили строительные материалы 156 хозяйств. Уже были построены 2 церкви (из дикого камня): Харлампиевская и Успения Богородицы, а для двух только приготовлены места. Среди построенных значатся постоялый двор деревянный, 19 лавок из дикого камня, 19 лавок из земляного кирпича и 19 лавок деревянных.

В городе работали два предприятия: кожевенный завод по выделке черных сафьянов (открыт в 1780 году) и кирпично-черепичный завод (открыт в 1782 году).

Несмотря на отсутствие удобной гавани, Мариуполь начал принимать купеческие суда, которые останавливались на рейде в 4 верстах от берега. Грузы (зерновой хлеб) к судам подвозили на плоскодонных лодках. Ежегодно ярмарок в городе проводилось четыре: 23 апреля в честь св. Георгия, 22 июля в день св. Марии Магдалины, 1 октября в день Покрова Богородицы, 6 декабря в день св. Николая.

Жители города занимались также рыболовством, хлебопашеством, разведением «виноградных садов».[33]

Почти во всех селах в 1782 году церкви были построены. Материалом для их постройки служили дикий камень и дерево.

Готовых для проживания домов в селах, так же как и в городе, было еще мало.

Лучше обстояло дело в таких селах, как Сартана (на 656 жителей – 102 каменных дома и 7 мазанок), Каракуба (на 1205 жителей – 97 каменных домов и 55 мазанок), Малый Янисоль (на 1032 жителя – 48 каменных домов и 61 мазанка), Мангуш (на 684 жителя – 12 каменных домов и 25 мазанок), Ялта (на 797 жителей – 10 каменных домов и 22 мазанки).

Были и такие села, в которых каменных домов вообще не было, а строили только мазанки. Это село Большой Янисоль (на 351 жителя – 98 мазанок), Богатырь (на 559 жителей – 108 мазанок), Бешево (на 559 жителей – 98 мазанок). А в селе Игнатьевка на 540 жителей построили 1 дом из камня и 10 мазанок.[34]

В 1795 году состоялась пятая общероссийская ревизия, которая зафиксировала результаты пятнадцатилетней деятельности мариупольских греков в Приазовье. К этой ревизии закончилась десятилетняя льгота по уплате налогов, полученная греками по Жалованной грамоте Екатерины II. Кстати, льгота была продлена на два года в связи с неблагоприятными природными условиями в первые два года после переселения. Начисление налогов и податей началось с 1793 года. Поэтому результаты ревизии 1795 года имели большое значение.

В общем, по уезду к пятой ревизии наметился рост населения, хотя количество жителей Мариуполя сократилось по сравнению с 1782 годом. В 1795 году в греческих селах и городе Мариуполе проживало 17 582 человека, в том числе в Мариуполе – 2 622 человека.[35]

Население города Мариуполя[36]

Категории городского населения	по ревизии 1782 г.			по ревизии 1795 г.		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
купцы	144	99	243	125	108	233
мещане	213	191	404	469	400	869
ремесленники	1149	1090	2239	786	703	1489
духовенство	63	43	106	15	17	32
итого	1569	1423	2992	1394	1228	2622

Обращает на себя внимание сокращение городского населения к моменту пятой ревизии (на 370 человек). Главной причиной этого явления были побеги (вероятно, возвращение в Крым): из учтенных в 1782 году 2992 жителей Мариуполя к 1795 году считалось отсутствующими (неизвестно где находившимися) 1090 человек (мужчины 559, женщины 531). Правда, отмечены и возвратившиеся. Их оказалось всего 326 человек (180 мужчин и 146 женщин).

Если в 1782 году население Мариуполя состояло только из вышедших из Крымского ханства греков, то в дальнейшем в его состав начали включать и других переселенцев, в основном из Турции. Так, с 1 января 1795 года к Мариуполю причислили 18 греков (мужчин), вышедших из турецкой крепости Анапы, предоставив им 10-летнюю отсрочку по уплате налогов.

1 января 1794 года в состав жителей Мариуполя вошли 9 семей (27 мужчин и 22 женщины) валахов, ранее живших в слободе Зайцевой Бахмутского уезда, а в 1791 году переведенных в с. Игнатьевку. Высказав желание стать ремесленниками, они переселились в Мариуполь.[37]

В 1795 году в Мариуполе действовали 4 православных храма: Св. Харлампия, Рождества Богородицы, Успения Богородицы и Св. Марии Магдалины.

Дворов в городе было 459. Большая часть площади, отведенной под городские кварталы, еще оставалась неосвоенной.

Жилых домов в городе было: каменных – 118, из сырцового кирпича – 121, деревянных – 213, плетневых – 17. Имелась школа. Город жил полноценной жизнью.

В Мариуполе действовало несколько хотя и примитивных, кустарных, но промышленных предприятий: кожевенный и кирпичный заводы; 21 табачная и 3 войлочных фабрики, 4 кузницы, 10 мельниц (одна водяная о двух постовах была устроена на реке Кальчик, а ветряные стояли на окраинах). На морских косах жителям города принадлежали рыбные заводы.

Многие жители города занимались хлебопашеством, арендуя у города землю. Держали лошадей, рогатый скот, овец, коз.

Город все больше приобретал вид крупного торгового центра. В 1795 году в Мариуполе было 163 торговых заведения, 3 кофейни и постоялых двора, 4 харчевни. Ярмарки по-прежнему проводились 4 раза в год. Мариупольские купцы на ярмарках торговали «шерстяными и шелковыми товарами». Они ездили в Крым, где закупали большие партии шерсти, потом ее продавали не только в Мариуполе, но и в других городах.[38]

Мариуполь продолжал вести широкую международную торговлю зерном, что вызвало необходимость открытия здесь таможни. На основании указа императора Павла I от 7 октября 1799 года создается Мариупольская таможенная застава. Ее штат состоял из смотрителя, копииста и двух досмотрщиков.[39]

С каждым годом все большие площади целинных земель распахивали жители греческих сел и города. Из зерновых больше всего сеяли пшеницу-арнаутку, которая давала высокие урожаи и шла на продажу. Сеяли также рожь, ячмень, просо, полбу, фасоль. Средняя урожайность зерновых в «самах» в 1797 году составляла 5,7.[40]

Развитие хлебопашества вызвало необходимость создания мукомольных предприятий. В греческих селах в 1793 году действовало 29 водяных, 9 земляных и 1 ветряная мельницы. В большинстве сел было по 1 – 2 мельницы. В 8 селах мельниц еще не было. В селе Карань устроили 5 водяных и 5 земляных мельниц, а в селе Малый Янисоль – 8 водяных.[41]

Важнейшее значение для сельских и городских жителей имело скотоводство.

Разводили овец, рогатый скот, лошадей. Животные содержались под открытым небом на хуторах, на так называемых «овечьих заводах». Для их создания жители города или поселяне-греки объединялись по 2 – 6 человек, вкладывали деньги в покупку и выращивание скота, а после его реализации делили прибыль. В среднем на каждом из таких «заводов» выращивалось по 2 – 3 тыс. овец. В 1794 году в Мариупольском уезде было 35 овечьих заводов, на которых содержалась 81 тыс. овец. Их владельцами были 192 человека. В 1799 году в греческих селах овец было уже свыше 177 тыс. Рогатый скот представлен еще скромным числом – 2063.[42]

Рыболовство также являлось важной отраслью, приносящей большие доходы мариупольским купцам и мещанам, которые владели рыбными заводами. В 1794 году на побережье вблизи Мариуполя действовало 28 рыбных заводов.[43]

Для управления городом и греческими селами был создан Мариупольский греческий суд – выборный орган самоуправления, который выполнял административные, полицейские и судебные функции. Он избирался на 3 года в составе председателя и четырех заседателей. Состав суда утверждался губернатором.

При греческом суде была создана канцелярия, которой руководил секретарь греческого суда. Штат канцелярии состоял из двух канцеляристов, двух копиистов, одного переводчика турецкого языка (толмача), двух рассыльщиков и двух сторожей.[44]

Весь штат канцелярии назначался губернским, а позже – наместническим правлением. Им же определялся размер годового оклада каждому члену греческого суда и чиновникам канцелярии.

Наряду с греческим судом в Мариуполе были нижний земский суд, управа благочиния, уездное казначейство и полицейское управление с городничим во главе. Часть учреждений находилась в Мариуполе, часть в Таганроге. Ссылаясь на привилегии, которые переселенцы-греки получили на основании Жалованной грамоты Екатерины II, Мариупольский греческий суд добился закрытия и выведения из города указанных организаций.[45]

На основании Жалованной грамоты Екатерины II в каждое греческое село (слободу) назначался специальный смотритель (урядник), в обязанности которого входило поддержание порядка и оказание помощи поселянам. Он же исполнял обязанности писаря. В 1781 году в греческих селениях Мариупольского уезда числилось 15 смотрителей (некоторые из них являлись урядниками сразу в двух селах).

Сначала смотрители назначались губернским правлением. Потом их подбором и назначением стал заниматься Мариупольский нижний земский суд, что вызвало протест греческого суда. Наконец, после длительных дебатов с губернским правлением греческий суд добился передачи ему права подбора и назначения сельских смотрителей с последующим утверждением их губернским правлением.[46]

9 января 1790 года на основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» в Мариуполе была открыта городская дума, которая состояла из городского головы и шести гласных. Она являлась постоянно действующим учреждением, избиравшимся на 3 года городским собранием, и ведала вопросами городского хозяйства, городского благоустройства, продовольствия, развития торговли и промыслов, защиты сословных прав городского населения.[47]

Мариупольский уезд, населенный греками в 1780 году, входил сначала в состав Азовской губернии. В 1784 году с созданием Екатеринославского наместничества в таком же виде был включен в его состав. В 1796 году в связи с упразднением Екатеринославского наместничества и образованием Новороссийской губернии границы Мариупольского уезда были расширены, площадь увеличилась вдвое. Учреждения по управлению уездом находились сначала в с. Токмак, а в 1799 году переведены в г.

Орехов. Однако этим органам мариупольские греки не подчинялись, поскольку имели свое самоуправление.

Последняя четверть XVIII века охарактеризовалась активным заселением и хозяйственным освоением степных пространств Приазовья. Туда, где на протяжении тысячелетий обитали кочевые народы, пришли оседлые жители, которые занялись преобразованием степи. На берегу Азовского моря начал расти город – торговый и ремесленный центр края.

ГЛАВА 3. МАРИУПОЛЬ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В первой половине XIX века Мариуполь и греческие села Приазовья продолжали развиваться стабильно. При поселении в Приазовье большинству греческих сел (14 из 20) были отведены земельные участки по 12 тыс. десятин независимо от количества ревизских душ. Например, с. Каракуба (в 1782 году – 680 ревизских душ) и с. Урзуф (98 ревизских душ) получили одинаковые участки. Были даже села, которым выделили 14 тыс. десятин (с. Корань – 321 ревизская душа), 15 тыс. десятин (с. Ялта – 410 ревизских душ и с. Чердаклы – 262 ревизские души), 16 тыс. десятин (с. Малый Янисоль – 489 ревизских душ и с. Керменчик – 369 ревизских душ).[1]

В связи с этим в одних селениях появились излишки земельных площадей, а в других не хватало земли, чтобы выделить по 30 десятин на каждую ревизскую душу, как было обещано Жалованной грамотой Екатерины II. Из создавшегося положения выход был найден. Большие села начали делиться.

Первым разделилось село Каракуба. В 1798 году 600 человек (в том числе 322 мужчины) ушли на новый участок на реку Мокрые Ялы, где образовали село Новая Каракуба. При этом село Каракуба получило название Большая Каракуба. Из этого же села в 1802 – 1803 годах вышли еще 300 человек и образовали село Волноваха.[2] В 1815 году разделилось село Керменчик на Старый Керменчик и Новый Керменчик.

К седьмой ревизии (1816 год) в Приазовье было 23 греческих села с населением 22470 человек. Население г. Мариуполя составило 3333 человека.[3]

Город Мариуполь имел большой участок земли в 12 тыс. десятин. Согласно плану под городские кварталы отводилось 500 десятин. Остальная земля находилась в пользовании жителей города под пашней, сенокосами, огородами или сдавалась в аренду.

В 1825 году в Мариуполе закончила многолетнюю работу межевая комиссия, которая проверяла границы городской земли, установленные еще в XVIII веке. Результатом работы комиссии явился документ «Межевая книга Екатеринославской губернии Александровского уезда города Мариуполя с выгонной землею и с поселившимися на оной разными хуторами 1825 и 1826 годов».

Согласно «Межевой книге» земельные угодья города Мариуполя составили:

-«пашенной земли» - 4504 десятины 1200 квадратных саженей;

-«сенных покосов и степи, к хлебопашеству и скотоводству способной» - 7157 десятин 420 квадратных саженей;

-«под строением города Мариуполя ныне существовавшего в натуре, садами и огородами» - 124 десятины 1876 квадратных саженей;

-«под строениями того же города, следуемым быть по проекту плана, утвержденного императором Александром I» - 156 десятин 1533 квадратных саженей;

-«под поселением разных хуторов, садами и огородами» - 56 десятин 2180 квадратных саженей;

-«под песчаными местами» - 70 десятин 1600 квадратных саженей;

-«под болотами» - 80 десятин;

-«под солонцами» - 25 десятин;

-«под каменистыми, хрящеватыми и глинистыми местами» - 165 десятин 1753 квадратных саженей;

-«под речками Кальмиусом и Кальчиком, прудами в оврагах… крутостями гор, берегов и многих неспособных курганов» - 148 десятин 1800 квадратных саженей;

-«под почтовыми дорогами» - 82 десятины 1950 квадратных саженей.

«Всего во всей окрестной меже 12636 десятин 2353 квадратных саженей. Одной удобной земли 12000 десятин…» (1 десятина = 2400 квадратных саженей = 1,093 га – прим. авт.).

К «Межевой книге» прилагалось «Камеральное описание города Мариуполя с выгонною землею». В нем дана топографическая и социально-экономическая характеристика города Мариуполя по состоянию на 1826 год.

В этом году в городе проживало 2998 человек, в том числе 1611 мужчин и 1387 женщин. К купеческому сословию было приписано 84 человека (57 мужчин и 27 женщин), к мещанскому сословию – 2722 человека (1446 мужчин и 1276 женщин). Прочие сословия – ремесленники, духовенство и другие – составляли 192 человека (108 мужчин и 84 женщины).

Если сравнивать эти цифры с 1795 годом, то оказывается, что за 30 лет население города увеличилось всего на 376 человек. Так же медленно росла и застройка города. В 1826 году в Мариуполе было 629 дворов, что по сравнению с 1795 годом больше всего на 170.

В 1826 году в Мариуполе продолжали действовать 4 православных храма.

Несмотря на низкий прирост населения и замедленные темпы развития самого города, Мариуполь в то же время приобретал все большее значение в области торговли, как внутренней, так и внешней.

Два раза в год в городе проводились ярмарки: 23 апреля – Георгиевская и 1 октября – Покровская. По воскресеньям и праздничным дням устраивались торги. Для этого предназначались лавки – 108 каменных и 12 деревянных и из земляного кирпича, а также 15 винных погребов и другие склады для хранения товаров. К услугам приезжих купцов и торговцев в городе было 2 постоялых двора, 2 трактира и 5 харчевен.

В устье Кальмиуса находилась пристань – международный порт, через который Мариуполь торговал со многими средиземноморскими государствами.

В «Камеральном описании» о мариупольской пристани читаем:

«К ней приходят по временам из многих заграничных городов морские купеческие суда с одним балластом и грузятся пшеницею в большом количестве.

Сюда же привозятся из Войска Донского, Черномории (с Кубанской стороны – прим. авт.) и многих приморских кос красная и многих родов соленая рыба, икра и рыбий жир, соль, донские и судакские вина и много других съестных продуктов. Все эти продукты отсюда по разным ценам отпускаются во многие места Российской империи…».

Создание таможенной заставы в Мариуполе подчеркивало его значение в международной торговле.

Согласно «Камеральному описанию города Мариуполя» городскую промышленность представляли 3 кузницы, 2 ветряные и 3 водяные мельницы и 3 кирпично-черепичных завода.

Отмечено также наличие в городе уездного приходского двухклассного училища, открытого в 1820 году, что имело большое значение для повышения грамотности и культуры населения Мариуполя.

«Женский пол сего города, кроме домашних работ, занимается пряжею шерсти, бумаги, льну и шелку; из оных делают для домашних нужд разные ткани и вяжут чулки и перчатки, шьют бумагою, шелком, серебром, золотом разные наряды», - так охарактеризовал составитель «Камерального описания города Мариуполя» развитие самодеятельного народного творчества среди мариупольских женщин.[4]

В начале XIX века межевая комиссия работала не только в Мариуполе. Проверялось межевание всех греческих сел. Земли Мариупольского уезда, не освоенные греками, выведенными из Крыма, возвращались казенному ведомству (Министерству государственных имуществ) для дальнейшего их заселения другими переселенцами.

Процесс заселения территории Мариупольского уезда продолжался в течение всей первой половины XIX века. Земли стали раздавать различным группам переселенцев, как иностранным, так и выходящим из внутренних районов России.

В начале XIX века государственные крестьяне, выведенные из Смоленской губернии, основали село Темрюк на реке того же названия. В соответствии с законом, принятым 12 июня 1812 года, они получили 5-летнюю льготу от податей. Предусматривалась также выдача

новоселам денежных пособий и ссуд, которые они должны возвратить государству в течение 10 лет по миновании льготного времени. На каждую душу мужского пола им отводилось по 15 десятин земли.

Прибыв на место, переселенцы поступили в управление конторы, ведавшей иностранными колонистами, поскольку фактически получили колонистские права.

Преодолев все трудности, связанные с переездом и поселением на необжитых землях, они получили возможность успешно развивать свои хозяйства. Они имели достаточное количество земли (в среднем на семью приходилось около 40 десятин), пользовались личными правами и льготами. Несение рекрутской повинности оставалось для них обязательным.[5]

В 1823 году вблизи Мариуполя возникли первые 17 колоний, которые составили Мариупольский колонистский округ: Киршвальд (Вишневатое), Тигенгоф (Ясиновка), Розенгарт (Райгородок), Шенбаум (Листвянка), Кронсдорф (Козеносельск), Грунау (Александро-Невск), Розенберг (Розовка), Виккерау (Кузнецовка), Рейхенберг (Богатовка), Кампенау (Каменское), Мирау (Мирское), Кайзердорф (Царское), Гетланд (Марьяновка), Нейгоф (Новодворка), Эйхвальд (Святотроицкое), Тигенорт (Антоновка), Тиргарт (Адамовка). Здесь были поселены выходцы из западной Пруссии, Чехии и Польши, пострадавшие и разорившиеся вследствие наполеоновских войн. Некоторое время они прожили в Гродненской губернии, Молочанском округе и в других местах, а в 1823 году перешли к месту постоянного проживания в район Мариуполя.

Процесс создания немецких колоний (именно так называли поселения выходцев из центрально-европейских государств, хотя их население состояло не только из немцев) в районе Мариуполя продолжался и в последующие годы. В 1825 и 1828 годах возникли колонии Елизаветдорф (Елизаветполе) и Людвигсталь (Романовка). В 1831 году основаны Белая Вежа, Кальчиновка, Рундевизе (Луганск), Кляйн-Вердер (Екатеринополь), Гросс Вердер (Мариновка), в 1843 году – Дармштадт (Новгород), Мариенфельд (Маринополь). Последнюю 27-ю колонию Ней-Ямбург (Ново-Красновка) основали в 1849 году немецкие переселенцы, проживавшие в Санкт-Петербургской губернии с XVIII века.[6]

В 1858 году в 27 колониях Мариупольского колонистского округа было более 850 хозяйств, в которых проживало около 11 тыс. человек.

Колонистам было выделено 38228 десятин земли, позже их владения увеличились до 46 тыс. десятин из расчета по 60 десятин на каждый двор. Землю не разрешалось делить между наследниками, поэтому право наследования переходило от отца старшему сыну. Колонисты получили временное освобождение от уплаты налогов (на 8 лет) и полное освобождение от рекрутской повинности.

Для местного управления в каждую колонию назначались смотрители, создавались сельские приказы, в округе – окружной приказ, который подчинялся Попечительному комитету об иностранных колонистах в России (г. Одесса).

Немецкие колонисты относились к разным религиозным конфессиям. Большинство из них составляли лютеране, меньшинство – католики.

Основными занятиями колонистов являлись земледелие и скотоводство. «Сельское хозяйство иностранных колоний может служить образцом для всех жителей губернии» – записал в «Военно-статистическом обозрении Екатеринославской губернии» штабс-капитан Генерального штаба Драчевский.

Колонисты свои поля засевали пшеницей «гиркой», которая пользовалась высоким спросом в портах Средиземного моря.

Кроме земледелия, колонисты занимались скотоводством, овцеводством, изготовлением на продажу масла и сыра, разведением огородных культур.

Они хорошо владели различными ремеслами: слесарным, каретным, кузнечным, плотницким, столярным, каменщика.[7]

В 1829 году к мариупольским грекам приписали прибывших в Россию из Турции анатолийских греков во главе с Теодосовым. Они получили все привилегии мариупольских греков и основали село Анадоль на реке Малый Кальчик.

В 1850 году в селе Анадоль было 93 двора и жителей 387 мужчин и 309 женщин.[8]

Жители с. Анадоль, как и других греческих сел, занимались хлебопашеством и скотоводством. Но особенно развито в этом селе было табаководство, что приносило им некоторые доходы.

Большой группой населения, поселенной в 1831 году вблизи Мариуполя, было Азовское казачье войско, созданное из бывших казаков Задунайской Сечи.

Задунайская Сечь была образована в 1775 году в низовьях Дуная на турецкой стороне, куда бежала часть запорожских казаков после разрушения Запорожской Сечи. Когда началась русско-турецкая война 1828 – 1829 годов, 1500 задунайских казаков во главе с атаманом Гладким перешли на сторону России, из них был сформирован дунайский казачий полк под командованием полковника О. Гладкого.

После окончания войны, приняв российское подданство, казаки получили право выбрать для поселения свободную землю на юге России. Осмотрев земли на Кубани и не согласившись объединяться с Кубанским войском, О. Гладкий избрал для поселения своих казаков земли между Бердянской косой и землями мариупольских греков.

Указом Николая I от 5 августа 1831 года казакам было отведено 74 тыс. десятин земли в Александровском уезде и создано Азовское казачье войско. Административным центром войска назначен посад Петровский (бывшая крепость) в устье Берды. Из-за малочисленности войска к нему приписали жителей посада и государственных крестьян сел Стародубовка и Новоспасовка. Сами же казаки основали две станицы Покровскую и Никольскую. Наказным атаманом Азовского казачьего войска был назначен Осип Гладкий.

Главной службой Азовского войска было морское пограничное патрулирование на малых гребных судах – военных баркасах – у восточных берегов Черного моря и борьба с турецкими контрабандистами.

Свободные от службы казаки занимались в основном сельским хозяйством. Ежегодно высевали до 7 тыс. четвертей озимого и ярового хлеба, получая урожай до 22 тыс. четвертей. Большое значение придавалось скотоводству. В 1859 году у азовских казаков было до 25 тыс. голов разного скота: лошадей (более 1 тыс.), рогатого (более 10 тыс.), овец (более 10 тыс.) и мелкого. Значительный доход имели и от рыболовства. В 1859 году общее население в Азовском казачьем войске составляло 10826 душ обоего пола, в том числе 5219 мужчин. Указом 11 октября 1865 года Азовское казачье войско упразднено. Казаки переведены в крестьянское сословие с земельным наделом, часть из них переселилась в Закубанскую область. Офицеры получили собственные участки земли.[9]

Еще в конце XVIII века на Юге России, на Днепре появились поселения вышедших из Центральной Европы меннонитов – последователей голландского проповедника Симонса Менно. В начале XIX века их начали расселять на степные участки. В окрестностях Мариуполя в 1835 году появилось 5 колоний меннонитов, составивших Мариупольский меннонитский округ: Бергталь (Петропавловка), Шенталь (Ново-Романовка), Шенфельд (Киньевка), Гейбуден (Сергеевка), Фридрихсталь (Федоровка). Они пришли из Хортицкого округа в количестве 145 семей, получив 9492 десятины казенных земель. Меннониты отличались уединенным и строгим образом жизни, большим трудолюбием. Основными занятиями жителей являлось земледелие, садоводство, табаководство, шелководство, кирпичное и черепичное ремесло. В колониях и вблизи них меннониты засадили около 400 десятин земли различными породами плодовых и древесных культур. К 70-м годам XIX века в колониях меннонитов было около 250 дворов, а жителей – около 1 тыс. душ обоего пола.

В конце 70 – начале 80-х годов XIX века почти все жители выехали в Америку.[10]

В 30 – 50-е годы XIX века свободные земли к северу от Мариуполя активно заселялись государственными крестьянами. Их переселяли организованно из Полтавской, Харьковской, Черниговской, Киевской губерний и даже из Белоруссии и Прибалтики. Часто поселенцев причисляли к уже существующим селениям.

Так, с. Новотроицкое, в котором по ревизии 1835 года уже числилось 80 дворов и жителей 379 мужчин и 341 женщина, в 1841 году приняло 135 семей государственных крестьян переселенных из Полтавской губернии, в 1842 году – 20 семей из Киевской и 3 семьи из Минской губерний.[11]

В селе Александринском в 1841 году поселены 142 семьи из Полтавской, 87 семей из Харьковской, 21 семья из Киевской и 29 семей из Виленской губерний.[12]

Получив в надел 8 десятин земли на ревизскую душу, крестьяне быстро приспосабливались к местным условиям и постепенно повышали свое благосостояние.

В 40-е годы севернее и северо-западнее Мариуполя появились 13 колоний евреев, переселенных из Белоруссии и Прибалтики.

Позже при воссоздании Мариупольского уезда к нему отошли 7 еврейских поселений, объединенных в два приказа: Затишинский приказ (села Затишье, Хлебодаровка, Равнополье) и Графский приказ (села Графское, Сладководное, Зеленополье, Надежное).

Стремясь разгрузить перенаселенные города и сельские районы Белоруссии и Литвы и сделать евреев способными платить подати, правительство объявило о переселении в южные губернии с целью приобщить их к сельскохозяйственному труду. Движение евреев на юг началось еще в начале XIX века. На переселение были выделены деньги из расчета по 125 рублей на постройку каждого дома и по 5 коп. суточных кормовых денег. Наиболее бедным семьям выделялись подводы для перевозки имущества. Многие переселенцы – евреи, уже прибыв к месту назначения не стали селиться на земле, а предпочли разойтись по городам. Так еще в 20-е годы XIX века в Мариуполе появились первые еврейские семьи. В число жителей города они не входили, но вели активную торговую и ремесленную деятельность.

В колониях евреев вблизи Мариуполя, возникших в 40-е годы, был распространен интересный опыт. К каждым 10 еврейским дворам прикреплялся двор немца-колониста, так называемого образцового хозяина, который должен был научить подопечных работать на земле, передать им свои трудовые навыки. К сожалению, этот опыт имел незначительные результаты. Как писал через тридцать с лишним лет мариупольский земский деятель И.Э. Александрович, «многие еврейские деревни-колонии представляют унылый вид запущенности и бедствия, как после вражеского нашествия».[13]

Многие еврейские семьи оставили наделы и ушли в город на обычные для них промыслы. А многие хозяйства требовали постоянной опеки и пособий от казны.

Последним организованным поселением вблизи Мариуполя явилось устройство греков-волонтеров, участников Крымской войны 1853 – 1856 годов.

Греческий легион имени императора Николая I был сформирован из добровольцев, прибывших с островов архипелага и Балканского полуострова в количестве более 700 человек. Легион принимал участие совместно с частями Крымской армии в сражении под Евпаторией и обороне г. Севастополя.

После окончания военных действий многие участники легиона уехали на родину, а 200 бывших волонтеров решили остаться в России, приняв российское подданство.

Им предложили поселиться в селениях мариупольских греков со льготой от платежа податей на три года. В декабре 1856 года первая партия бывших волонтеров из 62 человек прибыла в район Мариуполя, вскоре прибыли еще 139 человек. Однако, ознакомившись на месте с обстановкой, бывшие волонтеры отказались расселяться в селах мариупольских греков, ссылаясь на различия в нравах, обычаях и языке с местными жителями, и высказали твердое желание поселиться вместе в одном населенном пункте.

После переписки между местной и центральной властями наконец пришли к единому мнению. Для поселения волонтеров был выделен земельный участок, так называемый митрополитский, размером свыше 2264 десятин удобной и около 100 десятин неудобной земли, которая ранее находилась в пользовании митрополита Игнатия.

22 мая 1857 года император Александр II подписал указ на отвод под поселение волонтеров земли бывшего митрополитского участка, а также о назначении волонтерам ссуды по 45 руб. серебром (с возвращением через 5 лет) для хозяйственного устройства на новом месте. Наряду с этим волонтерам – нижним чинам (рядовым) выдавалось единовременное пособие в размере 55 руб. серебром, а офицерам по 100 руб.

Поселение волонтеров получило название Ново-Николаевка, но в народе его чаще называли Волонтеровкой. Это название сохранилось до настоящего времени.

В первое время новопоселенцы встретились с большими трудностями. Многие из них, непривычные к земледельческому труду, бросали все и уходили в город искать работу, а своим хозяйством и землей не занимались, многие сдавали землю в аренду. Но основная часть жителей занималась земледелием, разводила скот, строила дома.[14]

Таким образом, в первой половине XIX века на территории, в конце XVIII века составлявшей Мариупольский уезд (в 1873 году Мариупольский уезд будет восстановлен в прежних границах), сложился довольно пестрый состав населения. Здесь на обширной территории рядом с крымскими греками поселились переселенцы из глубинных районов Российской империи, Турции, из Центральной Европы и островов Средиземного моря.

Представители разных народов – украинцы, русские, белорусы, греки, немцы, евреи, чехи, поляки - принесли на земли Приазовья свои приемы ведения хозяйства, быт и культуру. Они жили рядом и общались между собой в процессе трудового сотрудничества, взаимообогащая друг друга. Межнациональных конфликтов на территории Приазовья замечено не было.

К 1860 году вблизи Мариуполя уже существовало около 40 украинских и русских и 27 греческих сел, 27 немецких, 5 меннонитских и 7 еврейских колоний, 4 станицы и 1 посад Азовского казачьего войска.

Подавляющее большинство населения края составляли лично свободные, не находившиеся в крепостной зависимости граждане.

Это способствовало более активному их участию в хозяйственной деятельности, в развитии товарно-денежных отношений.

Российское государство отличалось веротерпимостью и приглашало на поселение иностранных переселенцев разных вероисповеданий.

Пестрая картина в конфессиональном отношении сложилась и в нашем крае. Приверженцы той или иной религии проживали компактно, селами.

Большинство населения было православным. Это жители всех украинских, русских и греческих сел, а также станицы Азовского казачьего войска. Из 27 немецких колоний жители 19 были евангелистами – лютеранами, а 8 – римо-католиками. 5 сел населяли последователи учения Симонса Менно – меннониты. В 7 еврейских селах жили последователи иудаизма.

Всем конфессиональным группам было разрешено строить храмы или молитвенные дома, а при них создавать начальные школы.

Межконфессиональных конфликтов на территории края отмечено не было.

В начале XIX века произошли значительные изменения в административно-территориальном устройстве и управлении края.

В 1802 году Мариупольский уезд был упразднен, при этом греческие села с городом Мариуполем выделялись в Мариупольский греческий округ, а остальная территория включалась в Александровский уезд Екатеринославской губернии.

В 1802 году на берегу Азовского моря появилось особое территориальное образование – Таганрогское градоначальство.[15]

Расширяющееся участие азовских и черноморских портов в международной торговле заставило российское правительство заняться реорганизацией управления приморских территорий. В Одессе, Херсоне, Феодосии и Таганроге были созданы градоначальства, главная цель которых заключалась в развитии коммерции, в основном, международной торговли.

Мариуполь, ставший уже в конце XVIII века портом международного значения, в 1807 году был вместе с греческими селами включен в состав Таганрогского градоначальства, куда вошли еще города Ростов и Нахичевань с прилегающими к ним территориями. На таганрогского градоначальника возложили обязанности попечителя торгового мореплавания и судостроения на Азовском море.

В связи с особым статусом таганрогский градоначальник был выведен из подчинения губернских властей и непосредственно зависел от министров коммерции и внутренних дел, а по судебным делам - от генерал-прокурора.[16]

Входя в состав Таганрогского градоначальства, Мариуполь и греческие села сохранили свое самоуправление и все привилегии, полученные на основании Жалованной грамоты Екатерины II.

Территория Мариупольского греческого округа была разделена на три дистанции. В первую дистанцию вошли села Сартана, Чермалык, Карань, Ласпа, Большая Каракуба, Бешево, Игнатьевка, Стыла, Волноваха. Ко второй дистанции относились села Улаклы, Константинополь, Богатырь, Комар, Большой Янисоль, Новый Керменчик, Старый Керменчик, Новая Каракуба, Малый Янисоль, Чердакли, Старый Крым. Третья дистанция состояла из сел Мангуш, Ялта, Урзуф и города Мариуполя.[17]

Были внесены изменения и в структуру Мариупольского греческого суда. Количество избираемых заседателей уменьшилось до трех. За каждым из них закреплялись определенные обязанности: полицейские, следственные, казначейские. Кроме того, за каждым заседателем закреплялась одна из дистанций, где он выполнял обязанности пристава.[18]

Со временем изменилась и структура канцелярии греческого суда. Вместо должностей канцеляристов и подканцеляристов были введены должности столоначальников и их помощников. Столов (отделов) было шесть: уголовный, гражданский, следственный, хозяйственный, сиротский и полицейский. Появились должности бухгалтера (по тем временам - приходо-расходчик), а также письмоводителя и канцеляристских служителей.[19] Количество чиновников в Мариупольском греческом суде увеличилось.

Особую систему управления имели иностранные колонии, которые формально не зависели от губернских властей.

Немецкие колонии, объединенные в Мариупольский колонистский округ, и колонии меннонитов, создавших Мариупольский меннонитский округ, имея свое местное самоуправление, административно подчинялись Екатеринославской конторе Попечительного комитета о колонистах южного края России.[20]

Этой же конторе были подчинены и обосновавшиеся вблизи Мариуполя еврейские земледельческие поселенцы, поскольку на них были распространены некоторые колонистские привилегии. Самое же главное, евреям была гарантирована личная свобода.[21]

Государственные крестьяне – русские, украинцы, белорусы, – поселенные в 30 – 50 годы XIX века в восточной части Александровского уезда, вблизи Мариуполя, подчинялись Министерству государственных имуществ.[22]

Азовское казачье войско относилось к военному ведомству.

Таким образом, к середине XIX века на территории края сложилась обстановка, при которой отсутствовало единое административно-территориальное устройство и единая система управления.

Это разобщало население и тормозило дальнейшее хозяйственное и культурное развитие края.

Основным занятием населения Приазовья было сельское хозяйство. Даже жители Мариуполя сеяли хлеб, разводили скот.

Заселяя обширные степные районы иностранными переселенцами и государственными крестьянами, российская администрация стремилась, прежде всего, их приобщить к обработке земли и выращиванию хлеба.

В начале XIX века в греческих селах выращивали разные зерновые культуры: рожь, ячмень, просо. Однако предпочтение отдавали пшенице, особенно много сеяли «арнаутки», или «гарнивки»: эта культура становится товарной, и ее посевы расширялись, а урожаи были высокими. Например, в 1817 году ее было посеяно 15117 четвертей, а собрано 98564 четверти (урожайность составила 6,5 «самов»).[23]

В ежегодных отчетах таганрогского градоначальника в Санкт-Петербург данные о посевах и урожае в селах мариупольских греков выделялись отдельно. Они представлены в предлагаемой таблице.

Посев и сбор зерна в селах мариупольских греков (в четвертях)[24]

Год	Население, душ обоего пола	Посев			Сбор				Урожай в "самах"
		озимых	яровых	всего	озимых	яровых	всего	на душу населения	
1810	21415	170	11164	11334	502	45849	46351	2,2	4,1
1811	22536	384	13985	14369	2551	95864	98415	4,4	6,8
1812	22772	650	16488	17138	2964	-	-	-	-
1813	22905	367	16577	16944	177	66634	66811	2,8	3,9
1815	23192	177	15367	15544	1137	95752	96889	4,2	6,2
1824	27058	751	23876	23876	2458	-	-	-	3,0

Зарождалась и такая важная отрасль сельского хозяйства, как садоводство и виноградарство. В 1814 году у жителей Мариуполя числилось 6 садов, в том числе один

виноградный, в котором росло 1400 кустов. В 22 греческих селах к этому времени было 40 садов. Особо следует отметить образцовый сад Леонтия Калери (г. Мариуполь), где были представлены виноград, различные плодовые и шелковичные деревья.[25] Сады высаживались на окраинах города, в Зинцевой балке, в пойме реки Кальчик.

В селах по распоряжению властей активно насаждались шелковичные деревья с целью разведения тутового шелкопряда, но этот вид хозяйственной деятельности распространения не имел. Известно только одно хозяйство, получившее в 1817 году 5 фунтов коконов - хозяйство Леонтия Калери.[26]

Ведущей отраслью сельского хозяйства в греческих селах оставалось скотоводство. Особенно много выращивали овец.

С начала XIX века увеличилось поголовье лошадей и рогатого скота. В 1817 году в 23 греческих селах числилось 55480 голов рогатого скота, 132915 овец, 15600 лошадей. Жители Мариуполя содержали 2048 голов рогатого скота, 2085 овец, 790 лошадей.[27]

Данные о поголовье скота в селах мариупольских греков, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, какое важное значение имело скотоводство в хозяйстве мариупольских греков.

Поголовье скота в селах мариупольских греков[28]

Год	Население, душ обоего пола	Лошадей		Рогатого скота		Овец	
		всего	на душу населения	всего	на душу населения	всего	на душу населения
1810	21415	21415	0,5	45364	2,1	154181	7,2
1811	22536	22536	0,6	55849	2,5	154981	6,9
1812	22772	22772	0,8	63175	2,8	187098	8,2
1813	22905	22905	0,6	56426	2,5	122599	5,3
1814	23192	23192	0,9	45316	1,9	119209	5,1
1815	23192	23192	0,9	46357	2,0	120375	5,2
1816	24411	24411	0,9	62839	2,6	181731	7,4
1824	27058	27058	1,2	116077	4,3	267956	9,9

Пчеловодство не получило распространения в греческих селах. Известно только одно хозяйство в с. Сартана, имевшее «пчеловодческий завод». В 1817 году здесь содержалось 250 ульев, но сведения о количестве произведенного меда отсутствуют.[29]

Важнейшей отраслью хозяйства оставалось и рыболовство. Пользуясь правом беспошлинно заниматься этим промыслом, мариупольские купцы и мещане, а также сельские поселяне создавали на берегу Азовского моря в окрестностях города и на косах рыболовные заводы. К 1814 году таких заводов было 36. В дальнейшем их количество увеличивалось. Рыбу здесь не только ловили, но солили, вялили, готовили икру и балыки, вытапливали жир, делали рыбную муку. Вся продукция этих заводов поступала в продажу.

Ловили рыбу круглый год, но более всего весною.

Хотя заводы принадлежали мариупольским грекам, на промыслах работали украинцы. На каждый невод (на одном рыбном заводе было по одному – два невода) требовалось 22 человека: мастер (атаман), его помощник и 20 рабочих-забродчиков.

Работали от части получаемой прибыли: исключались расходы на покупку сетей, бечевы, поплавков, соли; оставшуюся сумму делили пополам; половину получал хозяин, вторую половину работники делили на равные части между собой.[30]

В первой половине XIX века промышленность г. Мариуполя и греческих сел оставалась на уровне кустарной.

К городу примыкал большой сельскохозяйственный район, население которого занималось земледелием и скотоводством. Поэтому в Мариуполе получили развитие

небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, основанные на примитивной технике и ручном труде.

На основе землепашества развивалось мукомольное производство. В городе и в каждом селе было по нескольку мельниц. Сельские жители предпочтение отдавали мельницам ветряным, полагаясь на силу степных ветров. В 1816 году в Мариуполе действовало 2 водяных и 3 ветряных, в греческих селах – 65 водяных и 105 ветряных и земляных мельниц.[31]

В 1830 году в Мариуполе появилась макаронная фабрика, которая использовала муку местного производства. Ее основателем был итальянец (сардинскоподданный) Станислав Гальяни. Позже другой итальянец – Сангвинетти – стал владельцем фабрики, а рабочими были сначала только греки, а позже – русские и украинцы. Дело стало прибыльным, и в 50-е годы в Италии для фабрики было закуплено новое оборудование.[32]

Большая часть предприятий занималась переработкой продуктов животноводства.

Кожевенный завод, созданный в 1780 году, вырабатывал черный сафьян, а позже подошвенный товар. В ремесленных мастерских изготавливали седла, конскую сбрую. Получили распространение салотопенные заводы – примитивные кустарные предприятия. Вытапливанием сала занимались и в крестьянских хозяйствах. Так, в 1810 году в Мариуполе было вытоплено 600 пудов сала, в греческих селах – 4500 пудов. Значительно увеличилось производство продукции в 1824 году. Жители Мариуполя вытопили 1200 пудов сала, а сельские производители – 6500 пудов.[33]

В городских и крестьянских хозяйствах стригли регулярно овец. В 1817 году в Мариуполе и греческих селах настригли 10250 пудов шерсти.[34]

Часть такой продукции шла для собственного потребления, часть поступала в продажу.

В первой половине XIX века по мере расширения в Мариуполе домостроительства увеличился спрос на строительные материалы. В 1817 году на кирпично-черепичном заводе в Мариуполе было изготовлено 54500 штук черепицы. В 1825 году работало уже три завода, в начале 50-х годов их стало семь (один из них – известковый), а к началу 60-х годов – десять. В селах округа в это время возникли один кирпично-черепичный и один известковый заводы. Местные глины были хорошим сырьем для изготовления высококачественной продукции.[35]

Металлообработка в Мариуполе и греческих селах зародилась с первых лет существования города. В кузницах и различных мастерских изготавливались наральники для сох и плугов, серпы, подковы, молотки и другие инструменты, ножи и другие необходимые в хозяйстве предметы. В начале 60-х годов в Мариуполе работало 15 кузнецов, 27 у них подручных и 2 ученика.[36]

Мариуполь стал важнейшим торговым центром Приазовья.

В первые десятилетия после переселения мариупольские купцы поддерживали тесные торговые связи с Крымом. Туда вывозились сырые и обработанные кожи, изделия мариупольских ремесленников, особенно обувь, седла, конская сбруя. Из Крыма в Приазовье доставляли свежие и сухие фрукты и различные сорта вин.

Торговля для мариупольских жителей стала основным занятием. В торговые операции были вовлечены не только купцы, но и представители других городских сословий. Одни производили товары на продажу, другие занимались перевозкой грузов и их хранением, третьи обслуживали торговцев на постоялых дворах, в харчевнях и трактирах во время ярмарок. Многие занимались скупкой различных сельскохозяйственных продуктов в окрестных селах, а затем перепродавали все на ярмарках.

В начале XIX века ежегодно в Мариуполе проводилось две ярмарки: 23 апреля и 1 октября, а к 50-м годам только одна.

На ярмарки свозили разные товары. Зерновой хлеб, шерсть, сало, кожи и скот доставляли из ближайших уездов и из греческих сел; с рыбных заводов, расположенных на берегу моря вблизи Мариуполя, а также с устьев Дона и Кубани привозили на лодках белужьи и осетровые балыки и икру, соленую и вяленую рыбу, жир и клей. Из центральных районов Украины торговцы-чумаки доставляли традиционные товары: деготь, пеньку, смолу, рогожи.

Соль привозили крымскую. Сбыв свои товары в Мариуполе, чумаки закупали крупные партии рыбной продукции и везли ее не только в Украину, но и дальше — в Молдавию и

Польшу. Место в устье Кальмиуса, где совершались сделки по оптовой продаже рыбы, до сих пор старожилы называют биржей. Об объемах торговых операций свидетельствуют и такие данные: ежегодно в Мариуполь прибывало до 50 тысяч чумацких возов.[37]

Приток товаров в Мариуполь постоянно увеличивался, особенно из центральных районов России. Прежде всего, сюда везли различные изделия из металла. Особым спросом пользовался сельскохозяйственный инвентарь. В большом количестве поступал и «красный товар» - всевозможные ткани, в том числе и хлопчатобумажные.

Сосновый и дубовый лес, а также чай, сахар, сливочное масло и другие «съестные припасы» постоянно доставлялись на мариупольские ярмарки и торги.

Для хранения товаров в городе строились амбары, винные погреба, склады (их тогда называли «магазейнами»). В середине XIX века в Мариуполе было 126 крупных складов, где хранились большие запасы товаров. К услугам приезжавших в город купцов и торговцев в городе было 4 постоялых двора и 2 гостиницы.[38]

Власти города не только поддерживали развитие торговли, но и сами в ней участвовали. Городская дума выделила средства для строительства нескольких лавок и амбаров, устроила специальные весы и приобрела эталоны мер. Сдавая все это в наем или взимая сбор за пользование, дума таким образом пополняла городской бюджет.[39]

Еще в XVIII веке российские купцы были разделены на гильдии в зависимости от размера объявленного капитала: 3-я гильдия - от 500 до 1000 рублей, 2-я гильдия - от 1000 до 10000 рублей, 1-я гильдия - 10000 рублей и более. В Мариуполе до середины XIX века были только купцы 2-й и 3-й гильдий, а уже к началу 60-х годов появились купцы 1-й гильдии. В 1866 году, например, городские власти выдали (за деньги) торговых свидетельств 1-й гильдии - 6, 2-й гильдии - 127, 3-й гильдии - 98 (в конце XIX века разделение на гильдии было отменено).

Мариуполь стал играть важную роль во внешней торговле России еще в конце XVIII века. Главным товаром, который отправлялся за границу через порт в устье Кальмиуса, была пшеница «арнаутка». Ежегодно до сотни и более купеческих судов из Греции, Турции, Италии, Австро-Венгрии, а позже из Франции, Испании, Великобритании прибывали на мариупольский рейд. Лишь некоторые из них доставляли сюда импортные товары: греческие вина и маслины, изюм, свежие и сухие фрукты из Турции. Большинство же судов прибывало с балластом.[40]

Для упорядочения внешнеэкономических операций служила Мариупольская таможенная застава, штат которой состоял из надзирателя, писца и двух досмотрщиков, в середине XIX века переведенная в ранг портовой таможни. Для поддержания порядка на пристани и на рейде в 1808 году созданы Мариупольское портовое управление и Мариупольская карантинная застава.

Во главе портового управления стоял капитан над портом. В штат управления входили помощник капитана, квартирмейстер на катере и 10 гребцов.

Штат Мариупольской карантинной заставы состоял из комиссара, унтер-комиссара, лекаря и аптекаря и трех сторожей.[41]

Вместе с иностранными судами в Мариуполе появились и иностранные купцы. Сначала это были итальянцы. Потом греки и представители славянских княжеств, входивших в состав Австро-Венгрии. Некоторые из них поселились в городе, чтобы держать под контролем скупку и отправку зерна. В Мариуполе они являлись представителями фирм («торговых домов») – иностранными «гостями» (то есть купцами) и в число жителей Мариуполя не входили. Их представительства в городе назывались конторами. В первой половине XIX века в Мариуполе действовали конторы Станислава Галеано, Видовича, братьев Николая и Драго Поповичей, братьев Мембелли и Антона Деспота. В середине XIX века к ним присоединились конторы Вучетича, Радели, Палеолога, Родоканаки и Петрококино.[42]

К 40-м годам XIX века на международный рынок вышли и мариупольские купцы Александр Хараджаев, Иван Чебаненко, Игнатий Газадинов, Николай Лагофетов. В окрестных селах и соседних уездах они создавали закупочно-ссыпные пункты, на мариупольской пристани каждый имел каменные амбары, а некоторые приобретали небольшие парусные суда для перевозки зерна.

В 1853-1856 годах, когда шла Крымская (Восточная) война, международной торговле азовских портов, в том числе и Мариуполю, был нанесен значительный ущерб. Торговые

операции прекратились. После захвата Керчи англо-французская эскадра в мае 1855 года вошла в Азовское море и подвергла бомбардированию все азовские порты. Высадившийся в Мариуполе десант сжег большинство хлебных складов в порту и некоторые дома в городе. После войны с трудом восстанавливались нарушенные торговые связи.[43]

«Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год» приводит интересные сведения об объеме международных торговых операций Мариупольского порта: ценность привозных товаров составила в 1863 году 6348 руб. серебром, в 1864 году – 5704 руб. серебром; ценность отпускных товаров (пшеница, ячмень, сурепное и льняное семя) составила в 1863 году 1632287 руб. серебром, в 1864 году – 3397639 руб. серебром. Мариупольская таможня получила в качестве пошлины в 1863 году 98154 руб. серебром, в 1864 году – 132151 руб. серебром. Увеличилось и движение судов. Из Мариупольского порта вышло: судов заграничного плавания в 1863 году 105, в 1864 году – 186; судов каботажного плавания в 1863 году – 564, в 1864 году – 661.[44]

Чтобы оказать финансовую поддержку Мариупольскому порту, указом императора Николая I от 2 июня 1848 года устанавливался особый сбор в пользу г. Мариуполя в размере 0,5 коп. серебром с каждой четверти сыпучих (зерно) и 0,25 коп. серебром с каждого пуда сырых российских товаров, вывозившихся за границу; с ввозившихся из-за границы всех товаров взималось по 0,5 коп. серебром и с 1 ведра жидких товаров – по 0,25 коп.[45] Этот сбор взимала таможня и передавала все средства городской думе для причисления к городским доходам. Использовались эти деньги исключительно на нужды порта в устье Кальмиуса: на ремонт и благоустройство пристани, установку сигнальных огней, расчистку дна в районе пристани.

Интересно отметить, что в середине XIX века иностранные купцы на морских судах стали привозить в Мариуполь не только вино, маслины и фрукты. В 1853-1866 годах Мариупольская таможня среди привезенных товаров зафиксировала: мебель, сундуки и шкафы железные (сейфы); посуду фаянсовую, глиняную и деревянную; машину для токарной работы; машину для макаронной фабрики; машину молотильную; машину жатвенную и различные предметы женского туалета и домашнего обихода.[46]

В период всей первой половины XIX века Мариуполь отличался низким приростом населения и медленным развитием всего города. Это объясняется замкнутостью греческого общества, которое, ссылаясь на привилегии, полученные на основании Жалованной грамоты, не допускало включения в состав городской общины, да и сельских общин тоже, представителей других национальностей.

В то же время в Мариуполе всегда находилось много русских и украинцев. Это были чиновники, служащие в греческом суде, городской думе, таможенной заставе, в портовом управлении. Приходили в Мариуполь из внутренних губерний России крестьяне-отходники и отставные солдаты, чтобы заработать на погрузочно-разгрузочных работах в Мариупольском порту.

В 20-е годы XIX века в городе появились первые ремесленники-евреи, которых с каждым годом становилось все больше. Стали селиться в Мариуполе и «иностранные гости» - итальянские, греческие, австро-венгерские купцы.

Приток в город русских, украинцев и других остановить уже было невозможно. Однако жить людям было негде, поскольку строить дома на городской земле им не разрешалось.

Посетивший Мариуполь в марте 1835 года генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии М.С. Воронцов разрешил портовым рабочим и отставным солдатам селиться на участке береговой земли от устья Кальмиуса до Кленовой балки. За несколько лет здесь возникло поселение, получившее название Солдатской Слободки. С течением времени в названии сохранилось только слово «Слободка». Поселок рос довольно быстро. Если в 1851 году здесь был лишь один квартал домов, то к 1859 году Слободка уже состояла из четырех длинных улиц.[47]

«Иностранные гости» обосновывались на спуске вдоль дороги, ведущей к Мариупольской пристани. Позже улицу назвали Итальянской в память о первых иностранных купцах, поселившихся в Мариуполе.

Население Мариуполя в 1855 году составило 4600 душ обоего пола, а количество дворов увеличилось до 768, хотя свободных участков оставалось еще довольно много.[48]

К середине XIX века большинство домов первопоселенцев обветшало и разрушилось. Поэтому хозяева начали заменять безликие, примитивные постройки конца XVIII века на более удобные, с красивой внешней отделкой дома. Богатые купцы и мещане строили двухэтажные дома. Активнее начали застраивать свободные участки.

При строительстве преимущественно использовался кирпич местного производства, а камень-известняк теперь шел на устройство фундаментов, оград, для замощения дворов и тротуаров.

Большую роль в упорядочении городской застройки сыграл строительный комитет таганрогского градоначальника, который не только давал разрешение на производство строительных работ, но и контролировал их выполнение, но самое главное – строительный комитет выдавал заказчикам проекты будущих домов и хозяйственных построек вместе с планом участка и конкретными указаниями, в каком городском квартале и под каким номером участка будет осуществляться строительство.

Например, в таганрогском строительном комитете в 1852 году было заведено дело «Об утверждении мариупольскому купцу 3-ей гильдии Ивану Антоновичу Чебаненко плана постройки конюшни, каретного сарая и других строений в 8-м квартале г. Мариуполя под номером 175»[49] (бывший 8 квартал в настоящее время ограничен продольными улицами Георгиевской и Итальянской и поперечными улицами Торговой и Харлампиевской – прим. авт.).[50] Еще один пример. В этом же строительном комитете в 1854 году заведено дело «Об утверждении иностранным гостям (купцам – прим. авт.) 3-ей гильдии Луке и Стефану Мембели планов постройки домов и амбаров в 1 части г. Мариуполя в 7-м квартале под номером 7 и в 36 квартале под номером 15 и 16»[51] (бывший 7 квартал в настоящее время ограничен продольной улицей Итальянской и обрывом и поперечными улицей Торговой и переулком Цирковым – прим. авт.).[52]

Такие же разрешения на строительство в г. Мариуполе домов, флигелей, амбаров и других хозяйственных построек получили:

-в 1850 году – мещанин Ф. Арихбаев, в 1851 году – сын купца 3 гильдии Н. Попов;

-в 1852 году – купец 3 гильдии И. Попов (двухэтажный), сын купца 3 гильдии Ф.М. Калери, сын купца 3 гильдии А. Запорожцев;

-в 1853 году - иностранный гость С. Мембелли (амбар), купец 3 гильдии И. Калери (двухэтажный дом), мещанин К.С. Терзиев (двухэтажный дом);

-в 1854 году – иностранный гость купец 1 гильдии А.Н. Деспот (амбар на мариупольской пристани), поселянин села Анадоль Г.П. Камбуров, мещанин Х. Самжинов, поселянин села Старый Крым К.В. Фурунжиев;

-в 1855 году – купчиха 3 гильдии М.М. Костеева, купец 3 гильдии П.А. Чебаненко;

-в 1856 году – мещанин Т. Хазанжи, мещане Иван и Павел Продаевы, купеческий сын Магита, мещанин Ю. Каракаш, купец 3 гильдии Койнашев, купец Эдуард Аморетти, купец 3 гильдии Иосиф Аморетти;

-в 1857 году – купец 3 гильдии Н.К. Хасарджиев, купец 3 гильдии А.Д. Хараджаев, мещанин Л. Кечеджи, коллежский секретарь Н.Н. Аленич, мещанин К.Ф. Тергиев;

-в 1858 году – купец 3 гильдии А.Д. Хараджаев, коллежский регистратор К.М. Калери;

-в 1859 году – купеческий брат И.Н. Чебаненко, мещанин К.С. Терзиев, купец 3 гильдии К.Ю. Попов, мещанин С.М. Кириллов;

-в 1860 году – мещанин И.Д. Чебанов, мещанин С.Д. Хасаков, мещанин Ф.А. Стоянов (два дома), купец 3 гильдии И.Ю. Попов (два дома), мещанин А.Я. Владимиров.[53]

Первая половина XIX века ознаменовалась в Мариуполе сооружением замечательного белоснежного храма – собора святого Харлампия. Его строительство началось после 1831 года на площади, откуда расходились улицы-лучи. В 1845 году состоялось торжественное освящение храма и он стал действующим.

Собор святого Харлампия был построен в византийском стиле. Это был крестообразный храм с одним куполом в форме полусферы. Центральный и боковые входы украшались треугольными фронтонами, каждый из которых опирался на четыре колонны. Над центральным входом возвышалась одноярусная колокольня.

Собор святого Харлампия был трехпрестольным храмом: главный престол во имя св. Харлампия, правый – в честь Георгия Победоносца, левый – в честь святого Николая.

Внутреннее убранство храма создавалось постепенно и благодаря крупным пожертвованиям мариупольских купцов. Являясь церковным старостой, Давид Антонович Хараджаев в 1838 году (еще в период строительства собора) пожертвовал 5 тыс. руб., а в 1852 году он же за свой счет построил иконостас на главный престол стоимостью в 5150 руб. еще один купец Иван Антонович Чебаненко заказал в Генуе три паникадила и пожертвовал их собору. Купцы и богатые мещане вносили пожертвования на устройство боковых иконостасов, на ризы к иконам.[54]

Новый собор стал украшением Мариуполя.

Самым трудным делом для Мариуполя было городское благоустройство.

Водой жители Мариуполя пользовались из родника, который называли городским фонтаном. Чтобы не разрушались глинистые склоны обрыва, место у выхода родника облицевали плитами из известняка, а у подножия устроили три бассейна из того же известняка: для питьевой воды, для прачек и для водопоя скота. В сутки фонтан давал 146 тыс. ведер воды.[55]

Много неудобств доставляли жителям Мариуполя незамощенные улицы. В дождливую погоду они становились непроходимыми, а в сухую ветер разносил по улицам тучи пыли.

Проезжавший через Мариуполь в середине 40-х годов XIX века житель г. Екатеринослава Г. Титов так описал город: «Несколько каменных домов, несколько правильных улиц, два ряда деревянных лавок... Дома в Мариуполе построены большею частью из земляного кирпича и дикого камня... Крыши черепичные. Первый предмет, поражающий всякого въезжающего в Мариуполь, есть пятая стихия. В самом деле, ни в каком городе я не видел столько грязи, как в Мариуполе, грязи клейкой, как смола, и неотвязчивой, как тамошняя лихорадка...».[56]

И все-таки кое-какие работы по благоустройству проводились.

В 1845 году была расчищена площадь рядом с Харлампиевским собором, снесены остатки земляного укрепления.

Еще в начале XIX века городская дума возбудила перед таганрогским градоначальством вопрос о необходимости устройства каменной набережной в устье реки Кальмиус.[57]

Только в 1836 году было получено разрешение на постройку набережной в устье Кальмиуса. Комитет Министров России утвердил смету в размере 79720 руб.[58] Строительство продолжалось несколько лет. Набережная получилась прочная и надежная.

Следующим шагом явилось замощение спуска к пристани. В 1848 году был утвержден проект по устройству шоссе и спуска к пристани в устье реки Кальмиус.[59]

К 1860 году в Мариуполе набережная и шоссе уже находилось в эксплуатации.[60]

Озеленение города началось только в 1863 году с устройства городского сада. Его насадили на высоком мысу над устьем Кленовой балки с красивым видом на море.

На улицах ни деревьев, ни кустарников еще не высаживалось, а в некоторых дворах росли единичные фруктовые деревья.

Мариупольские греки и в городе, и в селах на протяжении длительного времени сохраняли свой быт, обряды и обычаи. Побывавший в середине 40-х годов в Мариуполе житель Екатеринослава Г. Титов оставил такое описание: «Образ жизни, какой ведут мариупольские греки, одежда, обычаи, язык – все это занесено из Крыма. Сидят они, особенно женщины, поджавши ноги. Войдите в их дом: с одной стороны длинные лавки, с другой прешировкий помост, или, как они говорят, софа, покрытая войлоками... Лавки и помост все покрыты разноцветными подушками... Сверх того на помосте до самого потолка возвышаются целые горы таких же подушек, посередине... стоит преогромный сундук... Все стены увешаны... рушниками, испещренными разными узорами («тохма» – прим.

авт.). Мебели никакой. Во многих домах нет даже стола. Вместо его делаются низкие и круглые скамеечки (трапез – прим. авт.), которые греки ставят во время обеда и ужина на помост, и таким образом, опять поджавши ноги, совершают свою трапезу...

Женщины одеваются довольно оригинально. Зимой обыкновенный их костюм – длинные тулупы, надетые сверх рубашки и подпоясанные ремнем с разными бляхами. Многие носят шальвары ситцевые и платья... Головной убор их также довольно оригинален. У замужних гречанок передняя часть волос острижена до самого лба. Эта операция обыкновенно совершается над ними с плачем и разными церемониями перед самым вступлением в брак. После они повязывают голову платком или белым покрывалом («перифтар» – прим. авт.), которого один конец висит на спине и увешан разными побрякушками («ханьяр» – прим. авт.).

Девушки набрасывают на голову один легонький платок, который снаружи обвивается косью, как лучшим украшением. Старые гречанки носят белые покрывала, которые обвязывают поперек черным или белым платком...».[61]

И все-таки изменения и в культуре, и в быту, и в одежде жителей Мариуполя были неизбежны. Это отметил все тот же путешественник из Екатеринослава Г. Титов: «В Мариуполе некоторые из тамошних значительных домов почувствовали пользу наук и стали жить на европейскую ногу. Уже несколько лет существует в Мариуполе приходское училище. Некоторые из греков поступают в Екатеринославскую и Таганрогскую гимназии. Этого мало. В Мариуполе недавно открылся женский пансион, где греческие девушки учатся читать, писать, шить и танцевать. Для детей духовного звания есть уездное (духовное – прим. авт.) и приходское училища, откуда многие переходят в Екатеринославскую семинарию...

Европейская цивилизация также быстро стала распространяться в городе. Самым разительным доказательством на это служит клуб, открытый для публики мариупольской в 1842 году, где можно найти русские газеты и журналы, замечательные книги, где можно играть в преферанс, а иногда и танцевать под звуки музыки.

Эта цивилизация преимущественно отразилась в одежде и в самих домах жителей Мариуполя. Теперь все, особенно юное поколение, одеваются со вкусом и друг перед другом щеголяют богатством своих нарядов. В хороших домах вы найдете мебель и правильное расположение комнат...».[62]

Действительно, мариупольские купцы стали заказывать своим иностранным коллегам, с которыми вели торговые операции, мебель, предметы роскоши, одежду. Все это доставлялось в Мариуполь на иностранных судах, которые раньше прибывали в Мариупольский порт с балластом.

В 50-е годы Мариупольская таможня зарегистрировала доставку следующих грузов: кровати железные, картины в золоченых рамах, два фортепиано, клетки птичьи с канарейками, деревья лимонные, цветы камелии, часы стенные деревянные, жирондолей (подсвечники для нескольких свечей – прим. авт.) 6 пудов, стекла зеркальные, платья из белого батиста, кофточки из бумажной ткани, чепчики из батиста, серьги, броши с драгоценными камнями, ножницы и др.[63]

Эти примеры свидетельствую о том, что в быт мариупольских греков начала входить европейская культура.

Большое влияние на дальнейшее развитие Мариуполя, культуру и быт его населения оказал указ императора Александра II от 30 марта 1859 года, на основании которого в Мариуполе разрешалось создание общины, отдельной от греческой. Теперь русские, украинцы, иностранцы, получившие российское гражданство, могли причисляться к жителям Мариуполя, однако на них не распространялись привилегии, которые получили греки при переселении на основании Жалованной грамоты.

«Новое общество, – сказано в указе, – должно заботиться об отбывании его членами всех повинностей и подчиняться Мариупольской городской думе на общих правилах».[64]

Указ Александра II явился предшественником будущих реформ. Он сразу оказал влияние на увеличение населения Мариуполя, его состав и расширение застройки города. Уже в 1864 году в Мариуполе зарегистрировано 7440 жителей обоего пола, в том числе 106 католиков и 393 евреев. Значительно увеличилось количество домов и достигло 1203.

Кроме 5 православных церквей, в городе появились римско-католическая церковь и еврейский молитвенный дом.[65]

Еще один шаг навстречу предстоящим реформам был сделан 28 сентября 1859 года. Император Александр II подписал указ «О преобразовании управления городов Мариуполя и Нахичевани с их округами», на основании которого полицейская власть отделялась от Мариупольского греческого суда и создавалось в городе и округе полицейское управление на общероссийских основаниях. Административная и судебная власть сохранилась за Мариупольским греческим судом. Управление городом Мариуполем выводилось из таганрогского градоначальства и передавалось екатеринославскому губернатору.[66]

Робкие шаги делал Мариуполь в области образования и культуры.

Еще в 1780 году вместе с переселенцами прибыл в Мариуполь греческий учитель монах Агафангел, которому было поручено обучать мариупольских детей грамоте.[67] Школа Агафангела, просуществовав некоторое время, была закрыта. При церквях в городе и в селах создавались небольшие группы учеников, которых обучали грамоте местные служители церкви. Но эти школы не были постоянными и не имели программы обучения.

В начале XIX века было принято решение об открытии в городе приходского училища. Попечительный совет, избранный в 1807 году во главе с Леонтием Федоровичем Калери, провел сбор необходимых средств. Мариупольский греческий суд для училища выделил собственное здание. 15 сентября 1820 года состоялось открытие училища, которое называлось приходским греческим и подчинялось Дирекции училищ таганрогского градоначальства, а вместе с нею – Училищному Комитету Харьковского университета. С 1833 года училище подчинялось попечителю Одесского учебного округа. В 1820 году сформировался класс греческого языка, а в 1821 году началось обучение русскому языку. Ежегодно открывались новые отделения.

С течением времени училище стало двухклассным с четырехлетним сроком обучения. Первый класс состоял из трех отделений, второй – из одного. В каждом отделении обучение продолжалось по одному году.

В программу обучения входили следующие предметы: закон божий, греческая и русская грамматика, арифметика, история, география, рисование (черчение).

В училище работало 4 учителя.

На протяжении нескольких десятилетий Мариупольское приходское двухклассное училище было единственным учебным заведением в городе.[68]

В 1825 году в селе Сартана было открыто духовное училище для детей священнослужителей. В 1831 году с постройкой в Мариуполе здания для духовного училища оно было переведено в Мариуполь. С 1857 года училище стало именоваться Мариупольским уездным духовным училищем. Училище состояло из приготовительного класса и трех отделений: низшего, среднего и высшего. Курс обучения был двухгодичным в каждом отделении.[69]

В разные годы в городе открывались частные школы, в которых обучалось по 5 – 10 детей. Однако существование таких школ было кратковременным. В 1853 году дочь учителя приходского училища Кунахова открыла первую в городе частную женскую школу, в которой изучались русская грамматика, арифметика, чистописание, закон божий.[70]

Вот и все очаги просвещения в Мариуполе к середине XIX века.

В 1845 году состоялось открытие клуба Мариупольского общественного собрания. Как сказано в уставе, клуб создавался для «... сближения между собою лиц местного общества и развлечения разговорами, чтением книг и периодических изданий, танцами и дозволенными играми...». В члены клуба принимали лиц всех сословий. Годовой взнос каждого члена клуба составлял 25 руб., позже – 20 руб. Для гостей устанавливалась входная плата 50 коп. Во главе клуба стоял директорат из трех человек.

В клубе имелась хорошая библиотека и бильярд, еженедельно устраивались танцевальные вечера.

Клуб Мариупольское общественное собрание долгие годы являлся в городе единственным своеобразным очагом культуры.[71]

В 1847 году в Мариуполе произошло событие исключительное – впервые жители города познакомились с театральным искусством. Приезжая труппа антрепренера Виноградова открыла в городе первый театральный сезон.

По этому случаю, купец Лагофетов переделал свой амбар (находился в начале главной улицы) под зрительный зал со сценой.

Репертуар первого коллектива, посетившего Мариуполь, установить не удалось. Известно, что в то время на сценах провинциальных театров чаще всего ставили произведения В. Шекспира, И. Шиллера, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, позже – А. Н.Островского.

Успех первого сезона был настолько велик, что драматические труппы стали довольно часто посещать Мариуполь.

Этим воспользовался еще один мариупольский купец – Н. Попов, который устроил из своего амбара на Торговой улице «Храм музы Мельпомены», в котором была небольшая сцена, место для оркестра, отделенное барьером, партер из нескольких рядов скамей и галерея в конце зала. Через несколько лет хозяин усовершенствовал театр: расширил сцену, устроил ряд лож, а галерею с отдельным входом поднял выше.

На сцене «Храма музы Мельпомены» блистали знаменитые провинциальные актеры того времени: Александров, Минский, Прокофьев, Неверова, Медведева, Стоппель.

За несколько лет театр в Мариуполе стал центром культуры городской жизни.[72]

* * *

В 1853 году Россия оказалась ввергнутой в войну, которая продолжалась до 1856 года.

Сначала военные действия велись между Россией и Турцией, потом против России выступили Англия, Франция и королевство Сардиния.

Восточная (Крымская) война вошла в историю беспримерным мужеством и стойкостью российских солдат, матросов и офицеров в период героической обороны Севастополя.

Мариуполь не остался безучастным к событиям в Крыму. Жители города и 24 греческих сел собрали для нужд армии и флота 26 тыс. четвертей сухарей, 300 быков и 10 тыс. руб. для устройства запруды в Керченском проливе, чтобы закрыть проход вражеским судам в Азовское море.

В Мариупольском порту в устье Кальмиуса находились склады с продовольствием для Крымской армии, которое морем переправляли в Крым.

Международная торговля азовских портов, в том числе и Мариуполя, была полностью остановлена, так как Турция закрыла проход через проливы Босфор и Дарданеллы. В связи с этим мариупольские и иностранные купцы терпели большие убытки.

Сначала казалось, что побережью Азовского моря ничто не угрожает. Однако в 1855 году обстановка обострилась, и российское командование предприняло ряд мер, направленных на укрепление обороны морских берегов.

В марте 1855 года два полка Войска Донского заняли береговую линию от устья Дона до устья Берды (до земли Азовского казачьего войска). По берегу моря были сооружены наблюдательные посты, в ближайших к морю селениях поставлены резервы. На высоких точках вдоль берега установлены маяки для подачи условных сигналов по всей линии в случае появления неприятеля.

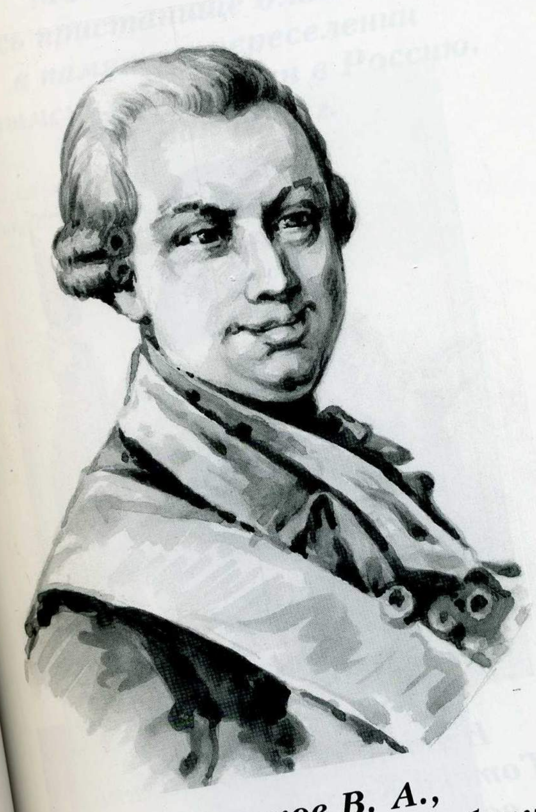
В Мариуполе была размещена дружина народного ополчения из Тамбовской губернии. Для несения сторожевой службы на побережье привлекались и жители греческих сел.

После взятия Керчи в начале мая 1855 года и разрушения преграды, устроенной в Керченском проливе, англо-французская эскадра прорвалась в Азовское море.

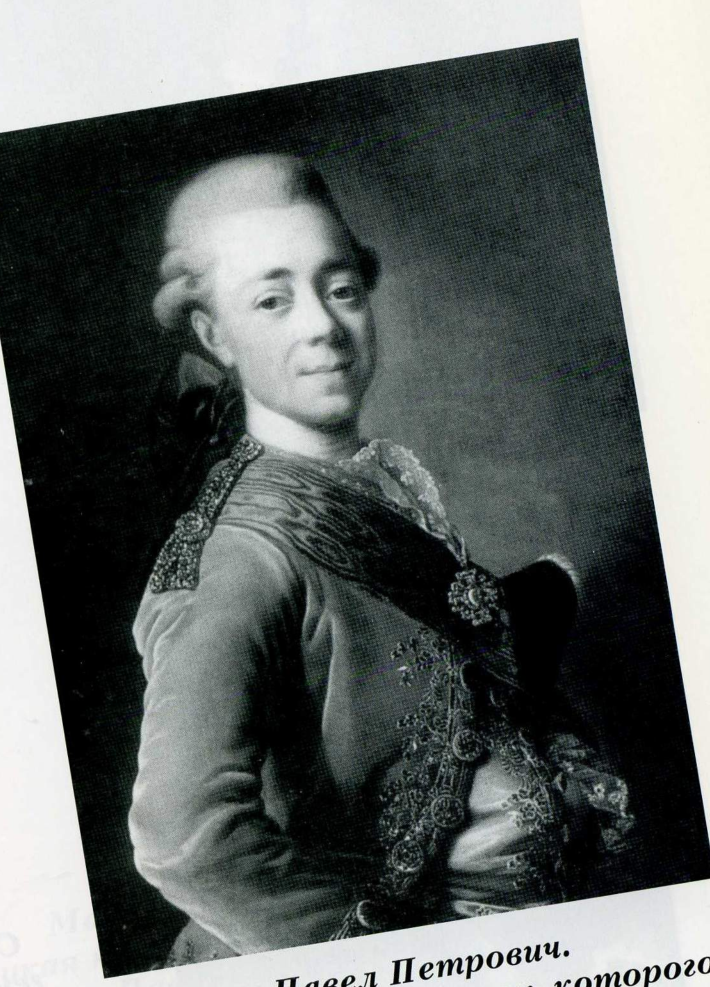
Узнав об этом, в Мариуполе начали эвакуацию. Почтовая контора и почтовая станция переведены за город в безопасное место. Библиотека и архив Мариупольского приходского двухклассного училища перевезены в село Сартана, а духовное училище переведено в село Карань. Многие жители Мариуполя покинули город, переехав в ближайшие села.

Печать Кальмиусской паланки.

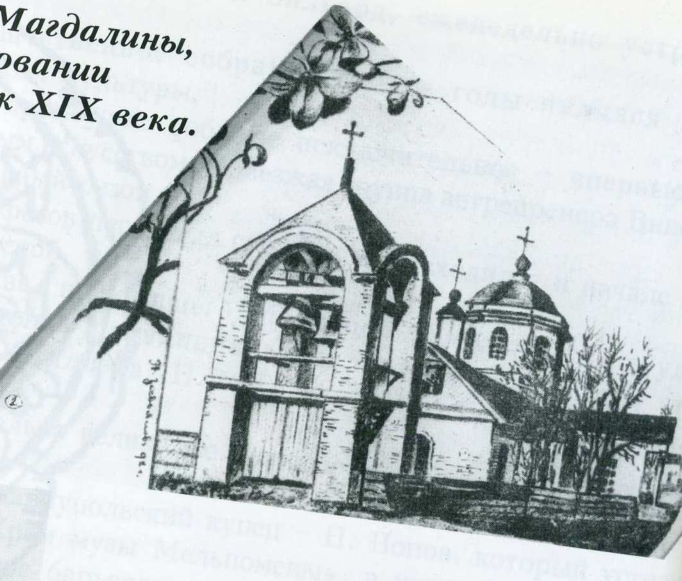

Чертков В. А.,
губернатор Азовской губернии.
Рисунок с гравюры.

Павел Петрович.
Великий князь, в честь которого
назван город Павловск.
С портрета 1777 г.

Церковь Святой Марии Магдалины, заложенная при основании города Павловска. Рисунок XIX века.

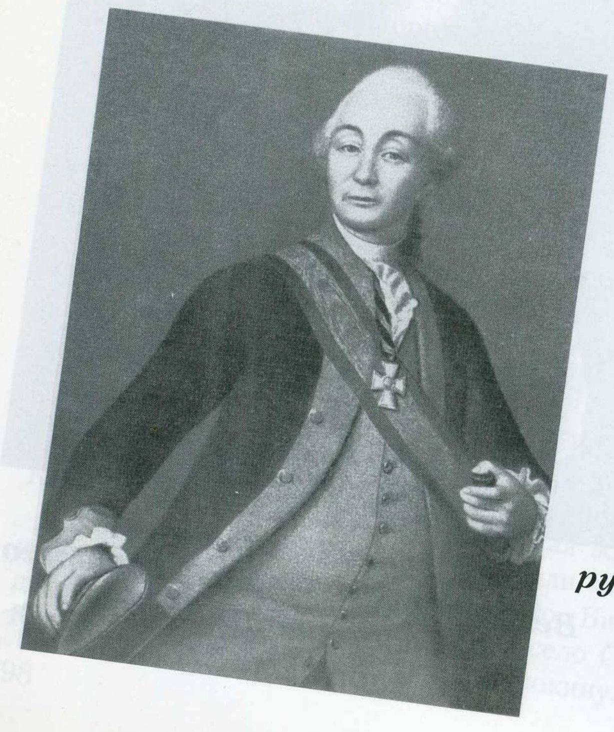

Императрица Екатерина II.

Игнатий, митрополит Готско-Кафайской епархии, возглавлявший крымских переселенцев. С гравюры XIX века.

Суворов А. В., генерал-поручик, руководивший организацией переселения крымских христиан. С портрета 1777 г.

Медаль настольная "Здесь пристанище благотишное" в память о переселении крымских христиан в Россию. 21 мая 1779 г.

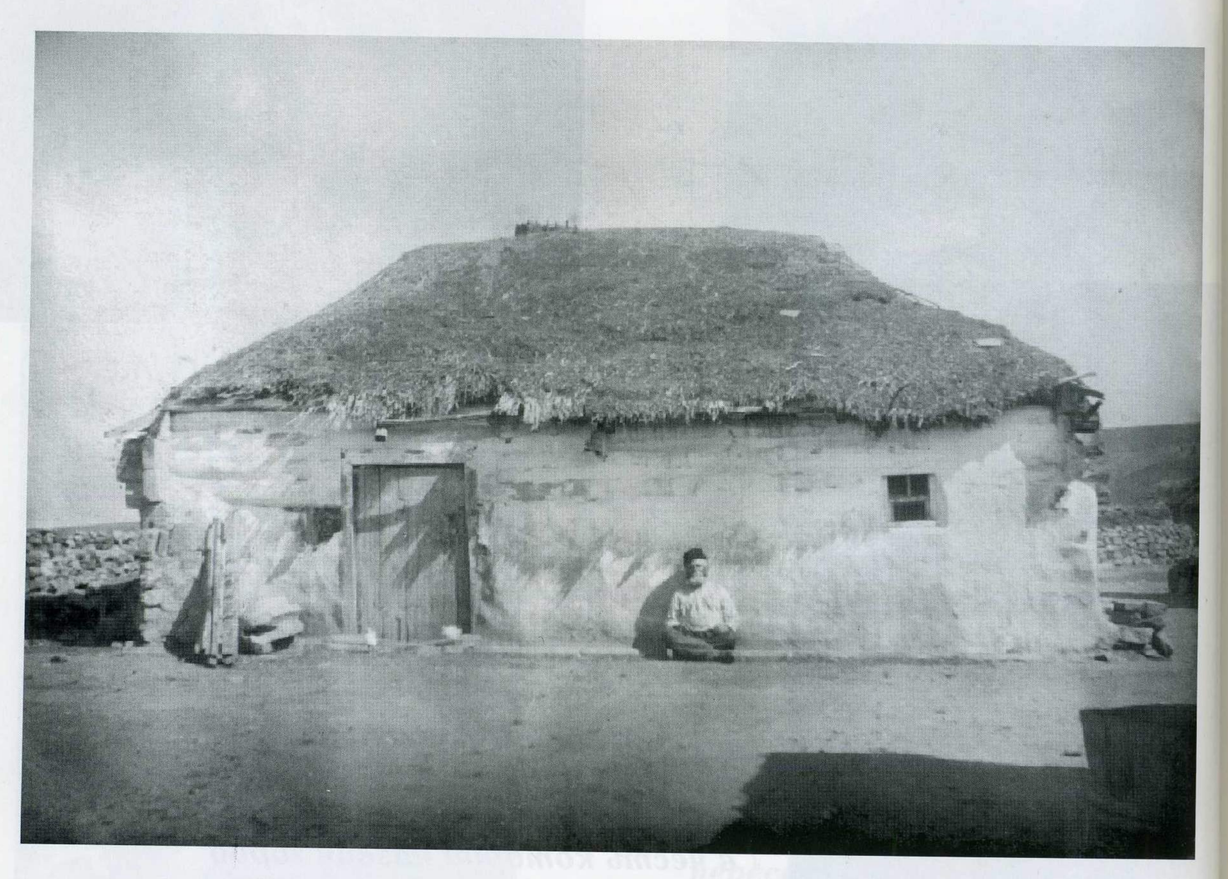
Потемкин Г. А., наместник Екатерины II в южных губерниях. С портрета XVIII века.

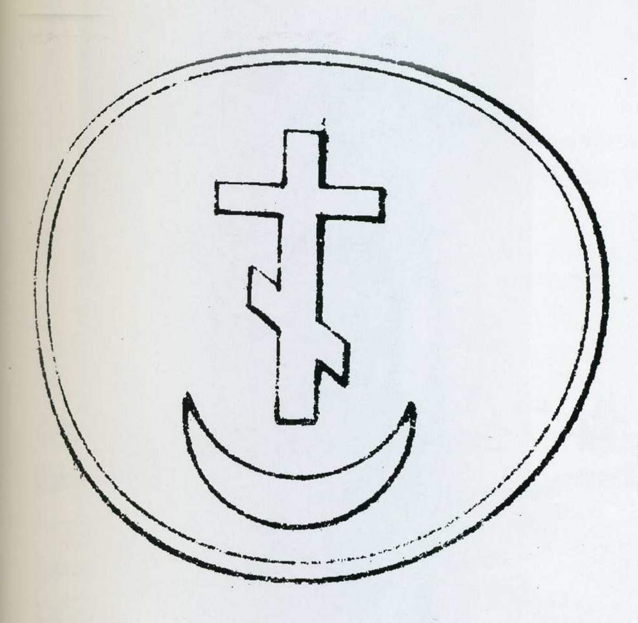
Мария Федоровна, великая княгиня, жена великого князя Павла Петровича, в честь которой назван город Мариуполь. С портрета 1777 г.

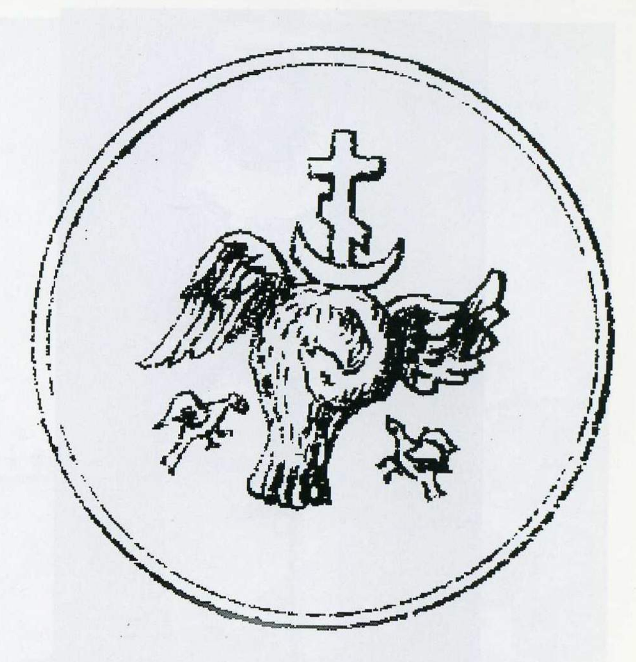
Церковь Святого Харлампия, построенная в 1780 - 1782 гг. Рисунок XIX века.

Дом, построенный при переселении в 1780 г. Село Чердаклы. Фото начала XX века.

Печать Мариупольского греческого суда.

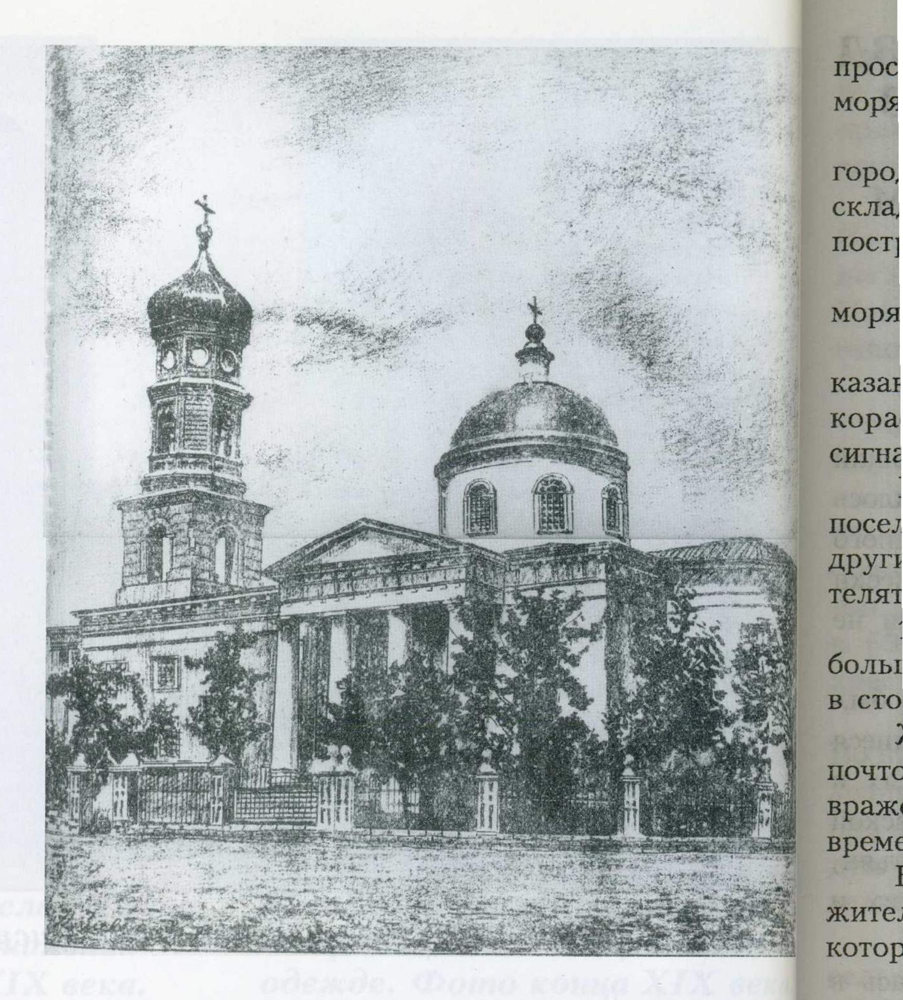
Печать Мариупольской городской управы.

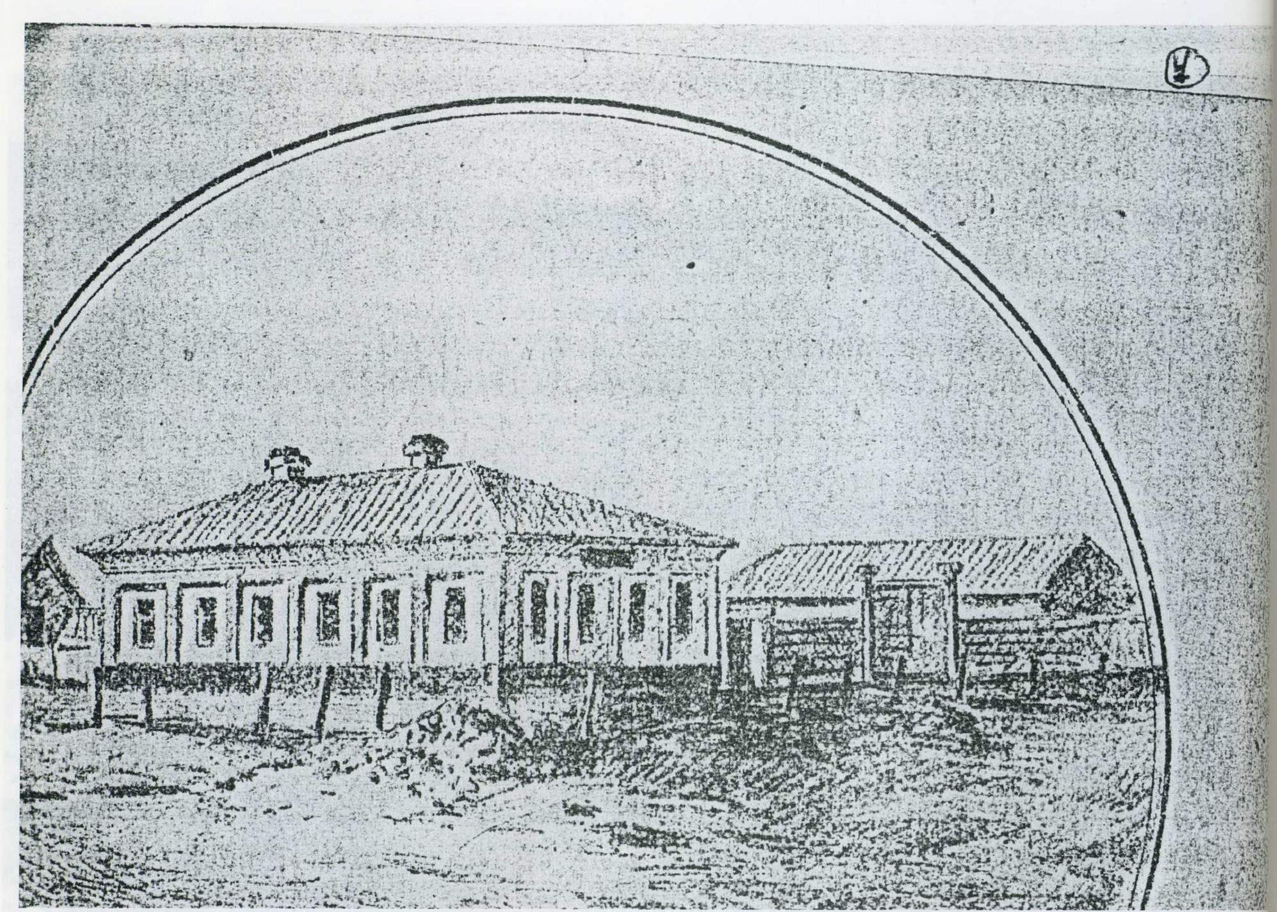
Герб города Мариуполя, утвержденный императором Александром I 12 августа 1811 г.

Женщина-гречанка в национальном головном уборе. Село Сартана. Фото начала XX века.

Собор Святого Харлампия. Рисунок XIX века.

Мариупольское городское приходское училище. Рисунок XIX века.

20 мая неприятельская флотилия из 11 больших пароходов с множеством мелких судов проследовала мимо Мариуполя в сторону Таганрога. Таганрог подвергся бомбардировке с моря, в город высадился десант, нападения которого отразили донские казаки.

24 мая неприятельская эскадра подошла к Мариуполю. Началось бомбардирование города. Затем на пяти баркасах на берег был доставлен вражеский десант, который сжег все склады, находившиеся на пристани, а в городе – более 20 домов. Во время бомбардировки пострадал Харлампиевский собор, в который попало ядро, разрушив карниз.

Неприятельская эскадра все лето курсировала вдоль северного побережья Азовского моря, обстреливая города, крепость Петровскую, поселения, рыбные заводы.

Один из английских кораблей эскадры сел на мель вблизи Кривой косы. Донские казаки открыли по нему частую ружейную стрельбу и заставили команду бежать, бросив корабль на произвол судьбы. В качестве трофея казакам достались 2 пушки, флаги, сигнальные книги и паровая машина.

В сентябре 1855 года вражеская эскадра вновь обстреляла Таганрог и многие прибрежные поселения и рыбные заводы. Бои с английским десантом велись на Белосарайской косе и в других местах. Высадившись на Кривой косе, английские матросы ограбили жителей, забрав телят, кур и уток.

14 и 15 октября Мариуполь вновь подвергся обстрелу со стороны вражеской эскадры, больших разрушений на этот раз не получив. Вскоре неприятельские корабли направились в сторону Ейска, а с наступлением холодов покинули воды Азовского моря.

Жители начали возвращаться домой. Вернулись духовное и приходское училища, почтовая контора и станция. В связи с тем, что во время перестрелок и столкновений с вражескими десантниками появились раненые, в здании приходского училища был размещен временные военный госпиталь, который просуществовал до апреля 1856 года.

В память о событиях, которые произошли в Мариуполе в период Крымской войны, жители Мариуполя вмонтировали в колокольню Харлампиевского собора несколько ядер, которыми англо-французская эскадра обстреливала Мариуполь.[73]

РАЗДЕЛ III. МАРИУПОЛЬ И МАРИУПОЛЬСКИЙ УЕЗД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В МАРИУПОЛЕ И МАРИУПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ 60 – 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И ЗЕМЕЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ

19 февраля 1861 года император Александр II подписал Манифест, провозглашающий начало крестьянской реформы. Текст его разослали на места, и 5 марта в церквях началось «псалтырное чтение» царского указа. Держава молчаливо напряглась в ожидании народного гнева. Все понимали, что не такой свободы ожидали крестьяне. Они становились юридически свободными, но вся земля оставалась в собственности помещиков. Воля без земли не радовала хлебопашцев.

Содержание реформы излагалось в Положениях 19 февраля. Документ позже был опубликован отдельным сборником в 360 страниц. Он содержал общие, распространяющиеся на всех крестьян, и четыре местные положения, в которых речь шла о повинностях и порядке наделения землей в различных регионах. Судьба крепостных Екатеринославской губернии регламентировалась Местным положением о поземельном устройстве крестьян, водворенных в помещичьих землях, в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских.

Проведению реформы предшествовала подготовительная работа. Она заключалась в организации губернских присутствий по крестьянским делам, назначении мировых посредников, формировании системы местного управления и суда. Начали создаваться волости, объединяющие несколько сел с общим населением от 300 до 2 тыс. человек. Общественные и хозяйственные дела решались на сходах. Там же избирали сельского старосту и волостного старшину. Наиболее крупное село становилось волостным. В нем учреждались волостное правление и волостной суд.[1]

Следующим этапом было составление уставных грамот, которые содержали информацию о количестве крестьян и земли. В них же фиксировались виды и размеры повинностей на двадцатилетний срок.

Земля отводилась в общинное пользование. Ее юридическим владельцем являлся не крестьянин, а «мир» – сельское общество. Оно разделяло землю «по душам», периодически перераспределяя наделы. Крестьяне продолжали платить оброк или исполнять барщину до перехода на выкуп. С этого момента они причислялись к разряду собственников. Для осуществления выкупа государство в помощь крестьянам выделяло ссуду, которую они обязывались выплачивать в течение 49 лет.

К началу реформы в крае[2] насчитывалось шестнадцать населенных пунктов помещичьих крестьян. Они вошли в состав Андреевской, Времевской, Майорской, Крестовской, Покровской волостей. Согласно местному положению на этой территории был определен максимальный душевой надел до 4,5 десятин земли.

Бывшие крепостные сел Федоровка (Андреевской волости), Петро-Еленовка, Времевка, Софиевка, Нескучная, Приют, Лидино постепенно перешли на выкуп наделов, средний размер которых составлял 4,2 десятины. Практически такое же число жителей сел Андреевка, Васильевка, Красный Кут, Федоровка (Времевской волости), Майорское, Чайшевка, Суженая, Богодаровка предпочло воспользоваться 123 статьей Местного положения, которая

предоставляла им возможность прекратить временно-обязанные отношения без выкупа земли. В этом случае помещик дарил крепостному не менее одной четверти душевого надела. На практике они получили в среднем от 1,1 до 2 десятин на душу, или по 0,5 десятины на едока.

Крестьяне деревни Веселой Времевской волости остались вообще без пахотной земли. Им в надел достались усадьбы в общей сложности 10,1 десятин удобной земли или 0,1 десятины на душу.[3] Разумеется, этого участка не хватало, чтобы прокормить семью. Преимущество состояло в том, что бывшие крепостные в одночасье прерывали опостылевшие отношения с помещиком и становились лично и экономически независимыми.

Вторая и более многочисленная категория зависимого населения Мариупольского уезда – государственные крестьяне, которыми распоряжалось само Министерство государственных имуществ. По Положению 18 января 1866 года они получили в общинное владение всю находящуюся в их пользовании землю. За надел от 7 до 15 десятин выплачивался фиксированный оброк. Его величина определялась на 20 лет. По истечении этого срока оброк, увеличенный на 45 %, был превращен в выкупные платежи. Их крестьяне обязывались выплачивать в течение сорока четырех лет. На территории будущего Мариупольского уезда в 60-е годы XIX века существовало сорок шесть населенных пунктов государственных крестьян. В 1866 году 22 тыс. 400 ревизских душ получили наделы в среднем по 8 десятин.

В более выгодном положении оказались крестьяне бывшего Азовского казачьего войска. Во время ликвидации этого формирования в 1863 – 1864 годах офицерам даровали дворянское звание и от 200 до 400 десятин земли. А рядовых казаков, оставшихся в Приазовье, причислили к крестьянам-собственникам. Они получили в дар по 9 десятин на ревизскую душу и усадьбу, а некоторые казаки — право на дополнительные участки земли. В итоге величина среднего надела бывших казаков оказалась даже выше «девятки».[4]

Постепенно положения крестьянской реформы распространялись на другие категории сельских жителей Мариупольского уезда. Так, 18 марта 1875 года был утвержден закон «Об устройстве поселян греков и армян, водворенных в Мариупольском и Ростовском уездах Екатеринославской губернии». Греков причислили к разряду поселян-собственников и подчинили общим учреждениям по крестьянским делам. В течение трех месяцев со дня обнародования указа предписывалось создать сельские и волостные органы управления и суда согласно Положениям 19 февраля. В вопросах поземельного устройства греки приравнивались к бывшим государственным крестьянам. За ними сохранили всю находящуюся в пользовании землю, за которую платили государству по 5 коп. за десятину.[5]

Объединяющей чертой всех вышеперечисленных категорий крестьян Мариупольского уезда являлось общинное владение землей.

Хозяйства немцев-колонистов, евреев-колонистов и крестьян на купленных землях характеризовались подворно–участковым землевладением. Пахотная и толочная земля каждого селения единожды делилась чересполосно между хозяевами, а выгон оставался в общем пользовании. Юридическим владельцем при этом являлся непосредственно хозяин, а не община.

При поселении в Приазовье немцы-колонисты наделялись 60 десятинами на двор. Участки разделу не подлежали. Безземельные приобретали землю у частных лиц и становились собственниками. Евреи получали по 30 десятин на двор. В этой группе происходило дробление участков.

Таким образом, в течение первого пореформенного двадцатилетия крестьянская реформа охватила различные категории сельского населения. В результате все жители Мариупольского уезда стали юридически свободными. Была унифицирована система общественного управления и судопроизводства. Но различия в землевладении и землепользовании не ликвидировались. Сохранился и значительный разрыв между уровнем жизни некоторых групп крестьян.

В 80-е годы XIX века в Мариупольском уезде проводились обширные статистические исследования, которые зафиксировали ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве:

Характер и особенности землевладения в Мариупольском уезде. 1885-1886 г.[6]

Форма землевладения	Разряды и группы населения уезда	Количество населенных пунктов	Население, чел.		Количество надельной, купленной, арендованной земли		Размер надела в десятинах		
			Муж.	Жен.	десятин	% от общих с/х угодий	На ревизскую душу	На наличную мужскую душу	На едока
Общинное	Крестьяне, бывшие помещичьи	16	2891	2721	4785,3	0,7	2,3	1,7	0,8
	Крестьяне, бывшие государственные	46	33979	32425	178738	27,9	8	5,2	2,7
	Крестьяне, бывшие казаки Азовского казачьего войска	6	5028	4854	31480	4,9	10,5	6,3	3,1
	Греки-поселяне	27	28215	26546	321338	50,2	17	11,4	5,8
Подворно-участковое	Немцы (колонисты, собственники)	39	6221	5943	65841,1	10,2	37	11	5,4
	Евреи-колонисты,	7	1244	1152	7234,9	1,1	30 (на двор)	6	3
	Крестьяне на купленной земле	9	593	590	7335,3	1,1	-	12	6,2

За эти годы произошел естественный прирост населения, что привело к значительному уменьшению душевого надела. Это стимулировало куплю-продажу и аренду земли, развитие промыслов и переселенческое движение.

Наиболее обездоленными по-прежнему оставались бывшие помещичьи крестьяне. В 1881 году Мариупольское уездное земство произвело ревизию их состояния. Оказалось, что размер надела земли на наличную мужскую душу составил 1,6 десятины при величине недоимок в 114 руб. на двор. В каждом крестьянском дворе в среднем было три мужчины, а семья состояла из шести–семи человек. Вывод земства звучал неутешительно: «...даже при самых благоприятных условиях постоянного среднего урожая [крестьянское семейство] едва будет в состоянии прокормиться от жатвы до жатвы и уплатить текущие оклады сборов».[7] В связи с этим земство решило обратиться к правительству с просьбой о переселении части малоземельных на казенные участки, приравняв их к государственным крестьянам, или об отводе им в аренду земель на льготных условиях.

Ходатайство удовлетворили. В середине 80-х годов 6 тыс. десятин казенных земель Мариупольского уезда предоставили в долгосрочную аренду наиболее нуждающимся крестьянским общинам. Но по распоряжению того же правительства сюда переселились в основном крестьяне Александровского, Бердянского и Киевского уездов. Возникло более десятка небольших деревень. Малоземельным же Мариупольского уезда тогда предложили земли в Самарском уезде.[8] Проблема малоземелья и вопросы переселения бывших помещичьих крестьян и впоследствии неоднократно обсуждались на заседаниях земства. В результате в середине 90-х годов на новое место перебрались крестьяне деревни Суженая (ныне с. Суженка Володарского района).

Несколько лучшее положение наблюдалось у бывших государственных крестьян Мариупольского уезда. В 1885 – 1886 годах величина их среднего надела на мужскую душу была почти в три раза больше, чем у бывших помещичьих, а минимальный надел составлял 3,6 десятины.

Остальные категории сельского населения беспокойства у земской власти не вызывали. Их надел позволял не только обеспечить минимальные потребности семьи, но и развивать хозяйство.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КРАЕ И ВВЕДЕНИЕ В МАРИУПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1 января 1864 года было принято Положение о земских учреждениях, ознаменовавшее начало реформы системы местного самоуправления. Провозглашалось создание губернских и уездных земств. Они формировались из гласных, избираемых на трехлетний срок. Выборы производились от землевладельцев, от горожан и от сельских обществ. При этом действовал имущественный ценз. Избирать и баллотироваться могли землевладельцы, имеющие не менее 250 десятин земли или недвижимость на сумму от 15 тыс. руб. В городских избирательных съездах принимали участие купцы, промышленники с годовым оборотом предприятий от 6 тыс. руб. и владельцы недвижимого имущества стоимостью более 500 руб.[9]

Земства состояли из собраний, выполняющих распорядительные функции, и управ, которые являлись исполнительными органами. Земские гласные из своего состава избирали членов уездной управы и делегировали представителей в губернское земство.

12 июня 1890 года Положение о земских учреждениях претерпело значительные изменения. В результате введения нового порядка выборов гласных существенные преимущества получили дворяне. При этом от участия в выборах были отстранены купцы и промышленники, не имеющие недвижимости в уезде. Значительно сократилось представительство крестьян. Евреи лишились избирательных прав полностью.[10]

Функции земств распространялись на сферу уездного хозяйства. В их ведении находились имущество, финансы, дороги, мосты, забота о развитии в крае торговли, промышленности и сельского хозяйства, медицины, народного образования. Земство контролировало выполнение повинностей, уплату сборов, формирование капиталов.

Через год после провозглашения реформы постепенно начали открываться земские учреждения. Наш край тогда входил в состав Александровского уезда Екатеринославской губернии. Становление Мариупольского уезда происходило поэтапно.

К 1869 году из Александровского уезда выделили Мариупольский греческий округ и преобразовали в уезд. В его состав вошли Мариуполь и 24 греческих села. 10 февраля 1869 года Государственный совет утвердил постановление « Об образовании земских учреждений в Мариуполе Екатеринославской губернии...».[11] Законом предписывалось сформировать земское собрание в составе четырех гласных от города и шести от сельских обществ. Из них избиралось два представителя в губернское земство.

Первое заседание сессии Мариупольского земства состоялось 7 декабря 1869 года. Его вел председатель В.А. Фон-Шварц. Горожан представляли гласные Г.К. Калери, А.И. Чебаненко, А.Д. Хараджаев и Я.К. Домонтович, избранный секретарем. От сельских обществ присутствовали гласные М.А. Быка, В.А. Инжечик, Г.А. Паниотов, Л.Ф. Сугуров, Л.С. Трандафилов и Х.Д. Харахаш. 8 декабря закрытым голосованием Г.К. Калери избрали председателем земской управы, а Л.Ф. Сугурова и Х.Д. Харахаша – членами управы.[12]

Очень скоро проявилось неудобство существования такого мелкого и раздробленного административного образования, как Мариупольский уезд. В связи с этим уже 26 декабря 1872 года вышло постановление Государственного совета «Об изменении границ Мариупольского и Александровского уездов Екатеринославской губернии».[13] Территорию Мариупольского уезда значительно увеличили за счет присоединения соседних земель бывшего Мариупольского немецкого колонистского округа, бывшего Мариупольского меннонитского округа, еврейских Затишнинского и Графского приказов, тринадцати крестьянских волостей, в число которых вошли и земли упраздненного Азовского казачьего войска. В итоге был создан один из самых больших уездов Екатеринославской губернии площадью 824 тыс. 577 десятин. Когда волостное устройство распространили на бывшие национальные округа, в уезде образовалось 28 волостей. Позже их число возросло до 41.

В связи с расширением территории уезда число гласных увеличилось до 20 человек: 6 – от землевладельцев, 4 – от города, 10 – от сельских обществ. Три гласных представляли

мариупольцев в губернском земстве. По Положению о земских учреждениях 1890 года в уездное земское собрание избирался 21 гласный: 12 – от дворян, 3 - от остальных землевладельцев и имеющих недвижимость, 6 – от крестьянских обществ. Число представителей в губернском земстве не изменилось.[14]

В таком составе земство работало до 1917 года. За это время выборы проводились пятнадцать раз. Причем избирательная кампания 1915 года была отсрочена на один год. В 1916 году выборы перенесли снова, поэтому гласные пятнадцатого созыва исполняли свои обязанности пять лет.[15]

Для земских учреждений в 1875-1876 годах построили двухэтажное здание. Оно располагалось на углу Земской и Николаевской улиц.

Ежегодно гласные собирались на заседания. Очередные сессии проходили в сентябре – ноябре, чрезвычайные – по мере необходимости. Руководить сессией по закону полагалось уездному предводителю дворянства. Но у мариупольских дворян долгое время своего предводителя не было. Поэтому на заседаниях председательствовал единый предводитель дворянства Александровского и Мариупольского уездов. Этот пост разделили только в 1891 году. Первым предводителем дворянства Мариупольского уезда стал Петр Валерьевич Каменский.

Крупный землевладелец и городской домовладелец П.В. Каменский являлся не только земским, но и политическим деятелем. В годы первой российской революции он возглавлял организацию октябристов Мариуполя, стал председателем центрального бюро партии «Союз 17 октября».[16] В 1907 году его избрали депутатом III Государственной думы (1907 – 1912 гг.). В связи с этим он сложил полномочия предводителя дворянства, оставаясь по-прежнему земским гласным. В своей деятельности П.В. Каменский большое внимание уделял проблемам воспитания и преподавания в народных школах.

Не менее известным земским деятелем Мариупольского уезда был Александр Игнатьевич Гозадинов – бессменный председатель управы с 1891 до 1916 года. Потомок брата митрополита Игнатия, дворянин, действительный статский советник, владелец 2318 десятин земли у села Захарьевка, он пользовался авторитетом у мариупольцев и избирался председателем практически единогласно.

Более 25 лет служению Мариупольскому земству отдал Иван Эдуардович Александрович – выпускник Киевского университета, преподаватель русского языка юнкерского училища в Варшаве. Он прибыл в Мариуполь вместе с основателем первых в городе гимназий Ф. А. Хартахаем. В 1876 году поступил на службу в уездную управу в качестве секретаря. Им подготовлено описание Мариупольского уезда, его географических условий, истории заселения, экономики. «Краткий обзор Мариупольского уезда» И.Э. Александровича выдержал два издания и сегодня является одним из основных источников изучения края.[17] В честь И. Э. Александровича, как бывшего учителя, земство учредило две стипендии по 100 рублей в мужской и женской гимназиях,[18] оценив по достоинству его многолетний добросовестный труд.

Многие гласные Мариупольского земского собрания исполняли свои почетные обязанности в течение нескольких созывов. Но всех превзошел Д. А. Хараджаев, который около 30 лет оставался уездным гласным и неоднократно избирался в губернское земство. К известным земским деятелям принадлежали Ф.С. Гампер, А.И. Чебаненко, Т.К. Калери, С.И. Гоф и его сын И.С. Гоф, И.Э. Юрьев и др.

За 50 лет существования Мариупольское земство проделало огромную работу по развитию экономики и социальной сферы края. С момента воссоздания уезда до 1913 года ассигнования земства увеличились более чем в 10 раз - со 102 тыс. 686 руб. до 1 млн. 59 тыс. 922 руб. Часть бюджетных денег уходила на содержание правительственных учреждений – от 56 % в 1874 до 5% в 1913 году. Остальные средства расходовались на внутренние нужды уезда по следующим статьям: «Содержание земского управления», «Устройство и содержание мест заключения», «Дорожные повинности», «Народное образование», «Общественное призрение», «Медицинская часть», «Ветеринарная часть», «Расходы по содействию экономическому благосостоянию», «Уплата долгов», «Разные расходы», «Запасная сумма».

Заслугами земства являются открытие первой в уезде больницы в 1874 году; создание сети начальных учебных заведений и земского учебно-производственного ремесленного дома-приюта для инвалидов первой мировой войны; проведение мероприятий по повышению уровня сельскохозяйственного производства, в том числе создание Мариупольского уездного земского склада сельскохозяйственных орудий труда, опытного поля, участие в сельскохозяйственных выставках и др.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Преобразования в государстве поставили на повестку дня реформирование судоустройства. 20 ноября 1864 года были утверждены судебные уставы, в основу которых заложили принципы буржуазного права: бессословность суда, состязательность сторон, гласность и независимость судей. Разбирательство значительных уголовных дел производилось в окружных судах (по одному на губернию) и судебных палатах (на Украине в Киеве, Харькове, Одессе). Кассационной инстанцией являлся Сенат. Для разбора мелких тяжб (до 500 руб.) учреждались мировые суды. Мировые судьи избирались на собраниях земских и городских гласных. Их решения могли быть обжалованы в уездном съезде мировых судей. В качестве пережитков сословного суда сохранялись коммерческие, военные, духовные и волостные суды.

5 февраля 1869 года Александровское уездное земское собрание сформировало Мариупольский судебный округ и утвердило четыре участка мировых судей. В состав первого участка входили Мариуполь, Старый Крым, Сартана, Митрополитские хутора. Второй участок включал села Новоспасовку, Покровское, Крестовское, Знаменовское, Архангельское, Ново-Алексеевское, Сретенское, Златоустовское, греческие села Малую Янисоль, Чердаклы, Мангуш, Ялту, Урзуф, еврейский Затишнинский приказ и шестнадцать немецких колоний. Третий участок состоял из сел Марьяновской, Михайловской, Николаевской, Благодатовской, Крестовской волостей, греческих селений Чермалык, Карань, Игнатьевка, Большая Каракуба, Стыла, Бешево, Волноваха, Анадоль и пяти казенных оброчных участков. Четвертый участок содержал села волостей Марьинской, Павловской, Петровской, Крестовской, греческие села Улаклы, Константинополь, Богатырь, Камар, Большая Янисоль, Старый Керменчик, Новая Каракуба, семь немецких и три еврейских колоний, а также некоторые оброчные земли.

Предводитель дворянства Александровского уезда составил списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи. А земское собрание из этого списка избрало судей в каждый участок и сформировало съезд мировых судей.

После образования Мариупольского уезда, в состав которого вошел Мариуполь и греческие села, возникла необходимость создания собственного судебного округа. Вопрос обострился в связи с предстоящими в сентябре 1871 года выборами судей на очередное трехлетие.[19] При этом земство столкнулось с определенными трудностями. Во-первых, в Мариупольском уезде не было предводителя дворянства, в обязанности которого входило составление списка будущих мировых судей. Во-вторых, земство небольшого уезда, состоящее из 10 человек, по закону не имело права избирать судей. Для этого требовалось минимум 12 гласных.

Возможность устранения препятствия заключалась в увеличении территории Мариупольского уезда. С этим предложением губернатор обратился к министру внутренних дел. В 1872 году последовало «высочайше утвержденное мнение Государственного совета» об изменении границ Мариупольского и Александровского уездов. Они разделялись и в судебном отношении. Мариупольский был отнесен к Таганрогскому окружному суду, Александровский – к Екатеринославскому.[20]

16 сентября 1873 года после окончания административно-территориальных преобразований земское собрание утвердило разделение уезда на 5 судебно-мировых участков. В состав первого участка вошли часть Мариуполя и села Старый Крым, Сартана, Чердаклы, Митрополитские хутора. Второй участок объединил Слободку города Мариуполя, меннонитские колонии, волости бывшего Азовского казачьего войска, а также Мангуш, Ялту, Урзуф, Захарьевку и Суженое. Третий участок состоял из греческих сел, расположенных в пойме реки Кальмиус, еврейских колоний и сел Николаевской, Крестовской, Благодатовской волостей. В четвертый входили

села западной части уезда к северу от Темрюка, включая Графский еврейский приказ, немецкие колонии и греческие села Старый и Новый Керменчики, Новую Каракубу. Северо-западный район уезда составлял пятый участок.

В каждом участке работал избираемый на три года мировой судья и один почетный судья, выполняющий роль заместителя. История сохранила нам фамилии первых мировых судей Мариупольского уезда: В.Л.Коростовцев, В.М. Коростовцев, Н.В. Батиевский, И.П. Иваницкий, В.А. Фон-Шварц. У каждого из них имелась камера – помещение для приема граждан. В уезде был создан съезд мировых судей, состоящий из участковых судей. Возглавлял съезд председатель. К должностным лицам этой судебной инстанции относились секретарь, архивариус, судебный пристав. Заседания съезда проходили в Мариуполе на втором этаже земского дома.

В уезде работали также представители Таганрогского окружного суда – три, а с 1884 года два судебных следователя. Их камеры находились в Мариуполе и в селе Павловка. Периодически в городе проходили выездные сессии окружного суда, которые проводились с участием присяжных поверенных.[21]

В 1889 году согласно закону, подписанному Александром III, институт мировых выборных судей упразднили. В городах их функции передавались назначаемым городским судьям. В селах вводились должности земских начальников, которые наряду с судебными выполняли и административные обязанности. Функции съезда мировых судей перешли к так называемым уездным съездам, состоящим из земских начальников и городских судей.

Институт мировых судей был восстановлен 15 июня 1912 года. В связи с этим земских начальников лишили судебных функций, а городские судьи были упразднены.[22]

В Мариупольском уезде сформировали 11 мировых участков (5 городских и 6 сельских).[23] Для заседаний воссозданного Съезда мировых судей на улице Константиновской построили красивое здание (ныне ул. Энгельса, 26). По воспоминаниям старожилов известно, что передний фасад дома украшала фигура богини правосудия.

В уезде по-прежнему действовали волостные суды. В городе работали присяжные и частные поверенные (адвокаты), нотариусы.

ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В МАРИУПОЛЕ И МАРИУПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

В ходе реформирования претерпела изменения и структура органов правопорядка. 27 февраля 1868 года были утверждены новые штаты Мариупольского уездного полицейского управления, возглавляемого исправником. На его содержание назначалось ежегодно по 7 тыс. 550 руб., которые распределялись поровну на доходную часть города Мариуполя и земские сборы. Базировалось Мариупольское уездное полицейское управление в городе на улице Марии-Магдалининской. Территорию уезда разделили сначала на два, а с 1887 года – на три, позже на четыре становых участка, которые возглавляли становые приставы.

Мариупольская городская полиция, возглавляемая полицмейстером, подчинялась уездному полицейскому управлению. Только в 1905 году, в ходе начавшихся в городе беспорядков, в том числе и еврейского погрома, члены городской думы подняли вопрос о реорганизации полицейской службы. В 1906 году правительство учредило Мариупольское городское полицейское управление, которое состояло из трех столов: гражданского, уголовного и запасного. Располагалось оно в арендованном у Хараджаева доме на углу улиц Торговая и Итальянская. При управлении находилась и квартира полицмейстера.

Территория города делилась на три полицейские части: первая – Слободка, вторая – центральные улицы, третья – Марьинск, Карасевка, городские хутора.[24] В конце XIX века, после окончания строительства Мариупольского морского торгового порта и металлургических заводов Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс», были созданы еще две полицейские части. Они подразделялись на участки и околотки во главе с участковыми и околоточными надзирателями.

Полицейскую команду составляли городовые. Численность городовых определялась количеством населения – по одному на пятьсот горожан. Содержание команды возлагалось полностью на городской бюджет. Каждому городовому выделялась квартира с отоплением и освещением, средства на вооружение (шашку, револьвер) и 25 руб. ежегодно на

обмундирование. Жалованье городового на рубеже XIX и XX веков составляло 150 – 180 руб. Частный пристав получал 600 руб., полицмейстер – до 1500 руб.

К полиции примыкали самостоятельные жандармские части. В их задачу входили приведение в исполнение приговоров судов, поимка беглых, преследование преступников, «рассеяние законом запрещенных скопищ», присутствие на ярмарках, народных гуляниях, парадах и т. д. Жандармерия была представлена двумя учреждениями: отделом губернского жандармского управления и Мариупольским отделом Екатерининского жандармского полицейского управления железных дорог.[25]

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В МАРИУПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Поражение Российской империи в Крымской войне и осложнение внешнеполитической обстановки заставили правительство в 60–70 годах XIX века провести реформы в армии. Они охватили многие стороны военной сферы. Последним в цепи преобразований стала замена рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью. 1 января 1874 года Александр II подписал соответствующий документ.

Устав о всеобщей воинской повинности предусматривал ряд льгот отдельным категориям населения и жителям определенных регионов, в число которых Мариупольский уезд не вошел. Следовательно, проживающие здесь греки, немцы, евреи, освобожденные ранее от службы как переселенцы, согласно новым требованиям становились военнообязанными.

Это вызвало всеобщее недоумение. 8 июля 1874 года уполномоченные от всех греческих селений Даниил Каракаш и Георгий Халынгот подали прошение на имя императора по поводу «разъяснения прав по воинской повинности». Но таковых не получили, более того их арестовали и отправили на родину.[26]

Временную отсрочку от призыва на шесть лет получили только мариупольские меннониты, проживающие в колониях Бергталь, Шенталь, Шенвизе, Гейбуден, Фридрихсталь [27] (ныне села Володарского района Республика, Новоромановка, Ксеньевка, Сергеевка, Федоровка). Воспользовавшись этой возможностью, они продали свои земли и переселились в Канаду, где и сегодня существуют поселения с такими же названиями.

Остальное мужское население (кроме льготных категорий), достигшее возраста 20 лет, обязано было пройти действительную службу в армии с последующим зачислением в запас и ополчение.

Для осуществления всеобщей воинской повинности создавались губернские и уездные по воинской повинности присутствия. Мариупольское присутствие начало действовать в 1874 году в составе уездного воинского начальника, уездного исправника, членов земской и городской управ и четырех выборных представителей от населения. Оно занимало три комнаты на втором этаже земского дома. Одновременно формировались 28 военно-конских участков и 4 участка с призывными пунктами в Мариуполе и селах Темрюк (Старченково), Старый Керменчик (Старомлиновка), Николаевка. В 1893 году количество участков увеличилось. Добавились призывные пункты в селах Урзуф, Павловка, а из Старого Керменчика перевели в Большую Янисоль (Великая Новоселка). В 1911 году утвердили новый состав призывных участков. Город Мариуполь при этом выделили в самостоятельную единицу.[28]

Уездное по воинской повинности присутствие в начале года составляло списки лиц, подлежащих призыву. В назначенный срок они являлись на жеребьевку, где сначала посредством жребия устанавливалась очередность. Потом каждый потенциальный новобранец подходил к специальному ящику со свернутыми «нумерованными билетами» и обнаженной до локтя рукой вынимал свой жребий. Далее происходило «освидетельствование» призванных в армию, то есть признание годности к службе. При этом учитывали не только состояние здоровья, но и рост новобранцев, который должен быть не менее 153 см.[29] Призванные в сухопутные войска служили шесть лет с последующим зачислением в запас на девять лет. Служба на флоте продолжалась семь лет и три года – в запасе.

Многие из числа первых призывников по новому закону принимали участие в боевых действиях начавшейся летом 1877 года русско-турецкой войне, принесшей освобождение

балканским государствам от турецкого ига. Деятельность же Мариупольского земства по призыву запасных нижних чинов и поставке лошадей была отмечена «высочайшей его императорского величества благодарностью» за усердие.

В качестве статистических материалов приведем данные из отчета по исполнению воинской повинности в Екатеринославской губернии за 1891 год. В основных призывных списках Мариупольского уезда числилось 2159 христиан и 88 евреев. Из них 977 человек имело льготы по семейному положению. Три призывника получили отсрочки для окончания образования. Столько же заявило о своем желании отправиться в армию без жеребьевки. Неспособными к службе признали 63 молодых человека, а 62 сразу записали в ратники ополчения. Два парня получили отсрочку, как находящиеся под следствием, 24 вообще не явились на призывные пункты. В итоге по жребию было принято 677 новобранцев в сухопутные войска, в том числе 83 человека, имеющих право на сокращенные сроки службы по семейному положению. На службу отечеству отправилось 327 русских, украинцев и белорусов, 94 немца, 222 грека и 34 еврея. Из них только 265 человек владели грамотой. В Мариупольском уезде также числилось 5755 служащих запаса.[30]

МАРИУПОЛЬСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1870 ГОДА

Одним из выдающихся преобразований Александра II стала городская реформа. Ее содержание излагалось в Городовом положении, подписанном 16 июня 1870 года в Веймаре. Этот документ определял функции и форму городского общественного управления. Учреждались городское избирательное собрание, городская дума и городская управа, которые возглавлял городской голова. Эти органы избирались горожанами один раз в четыре года.

Правами выборщиков наделялись все подданные России старше 25 лет, которые имели в городе недвижимость или содержали не менее двух лет торговые и промышленные заведения и платили сбор в городскую казну. Все избиратели вносились в общий список, распределялись в нем по убывающей согласно величине сбора и разделялись на три разряда. В каждый из них входили горожане, уплачивающие вместе одну треть общей суммы сборов. Каждый разряд, несмотря на разную численность, избирал третью часть гласных (депутатов) городской думы. Выборы производились на избирательных собраниях тайным голосованием. Городской голова и члены городской управы избирались на заседании городской думы. Все выборные должностные лица и гласные утверждались губернатором.[31]

В Мариуполе органы городского общественного управления по новому закону сформировали к весне 1872 года. Избирательные права тогда получили 1 тыс. 64 мариупольца, что составляло 13,9 % населения города. Однако воспользовались ими только 180 человек. Из них были избраны 60 гласных городской думы, три члена городской управы. Мундир городского головы нового образца первым надел А. Трандафилов. Его заместителем стал К. Попов. Деятельность членов управы и головы оплачивалась. Жалованье А. Трандафилова, например, составляло 3000 руб.[32]

Городская дума являлась распорядительным органом. Наделенная определенными правами, она представляла интересы всего городского общества и имела свой круг обязанностей. На заседаниях гласные рассматривали вопросы, касающиеся общественной жизни. Они устанавливали размер городских сборов, решали вопросы о займах и другие финансовые операции, управляли муниципальным имуществом, рассматривали и утверждали сметы, отчеты. Непосредственное заведование делами возлагалось на членов городской управы, двое из которых переизбирались каждые два года. «Управа ведет текущие дела по городскому хозяйству, изыскивает меры к его улучшению, исполняет определения думы, собирает нужные ей сведения, составляет проекты городских смет, взимает и расходует городские сборы, ...представляет отчеты о своей деятельности и о состоянии подведомственных ей частей...», - гласило Городовое положение, выдвигая на передний план экономические задачи.

Очередная реформа местного самоуправления была провозглашена 11 июня 1892 года после подписания Александром III нового Городового положения. Изменения в основном коснулись системы формирования органов городского управления. Они нашли выражение в ограничении избирательных прав мелких собственников и мелких предпринимателей.

Это было достигнуто посредством ужесточения имущественного ценза. По новому положению избирать и быть избранным в городскую думу могли лишь те мариупольцы, недвижимость которых была оценена не менее чем в 300 руб., купцы I - й и II - й гильдий и владельцы предприятий первых пяти разрядов. Женщины, а также молодые люди, не достигшие 25 лет или состоящие под опекой, могли выразить свое мнение через доверенных лиц. А вот горожане еврейской национальности вносились в отдельный список. Из них должностными лицами назначались гласные в количестве не более одной десятой части общего состава думы.[33]

В Мариуполе первые выборы по новому Городовому положению состоялись в октябре–декабре 1893 года. Избирательные права тогда получили 464 человека, или 1,4% населения, но только 111 мариупольцев сочло необходимым исполнить свой гражданский долг.

Выборы происходили на избирательном собрании. Председательствовал городской голова. Он же следил за исполнением закона. Кандидатами в гласные городской думы регистрировались те, кого рекомендовали не менее пяти избирателей, или самовыдвиженцы. Голосование производилось посредством баллотирования шарами. Эту форму ввел еще Петр I в 1719 году. Каждый избиратель брал в руку шар и вкладывал его в особую трубку, соединенную с черно-белым ящиком. Опускал шар так, чтобы никто не видел, в какое отделение тот упал. После окончания баллотирования кандидата подсчитывалось количество шаров «за» и «против». Позже баллотировочный аппарат усовершенствовали применением механического счетчика с цифровым табло.[34] Избранным считался тот, кто набрал больше голосов «за», нежели «против».

Применялась и другая форма голосования – записками. Каждый избиратель заранее писал на листе бумаги фамилии кандидатов и опускал его в сложенном виде в специальный ящик. Подсчет голосов и составление списка сорока избранных гласных производила городская управа. После утверждения губернатором и принятия присяги народные избранники приступали к исполнению своих обязанностей.

За годы существования органов городского общественного самоуправления многие выдающиеся мариупольцы проявили себя на поприще общественной деятельности. Пост городского головы последовательно занимали А.Трандафилов, А.И. Чебаненко, А.Л. Горбачев. В 1893 году мариупольцы оказали доверие Ивану Алексеевичу Попову, который с небольшим перерывом в переломные годы гражданской войны возглавлял городскую думу и управу до 8 февраля 1919 года.[35] За это время Мариуполь сделал гигантский шаг вперед, превратившись в значительный промышленный и транспортный центр.

Около сорока лет работал в городской думе Давид Александрович Хараджаев – мариупольский хлеботорговец и промышленник, не менее известный своей благотворительной и общественной деятельностью. Он совмещал деловую жизнь с заседаниями в думе, уездном и губернском земском собраниях, с попечительством и руководством товарной биржей и несколькими общественными организациями. За свою деятельность на благо города он был удостоен звания почетного гражданина Мариуполя.[36] Член городской управы владелец типолитографии Алексей Андреевич Франтов поднял печатное дело в Мариуполе на высокий уровень. Именно из его типографии вышли в свет бесценные ныне издания «Межевая книга города Мариуполя 1825 и 1826 годов», первое издание книги И.Э. Александровича «Краткий обзор Мариупольского уезда», «Мариуполь и его окрестности». Здесь же по разрешению екатеринославского губернатора публиковались протоколы заседаний Мариупольской городской думы, сметы расходов, доходов и другая документация.

В 1905 году на общественную работу был избран недавно прибывший в Мариуполь городской архитектор Виктор Александрович Нильсен. Он руководил сооружением электростанции, водонапорной башни и водопровода, домов, которые и ныне украшают город.

Гласными городской думы избирались и некоторые преподаватели мариупольских гимназий: учитель русской словесности Александр Иванович Александрович, инспектор мужской гимназии Владимир Викторович Рудевич, учредитель реального училища Василий Иванович Гиацинтов.

Более двадцати лет на благо города работали гласные Иван Демьянович Ликаки, Илья Эммануилович Юрьев, Спиридон Авраамович Чентуков и др.

В 1911 года прошли очередные и, как оказалось, последние выборы в городскую думу по положению 1892 года. Избранные гласные вместо четырех лет работали почти два полных

срока. Причиной тому стала первая мировая война, революционные события и гражданская война.

МАРИУПОЛЬСКОЕ ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1870 ГОДА

Согласно Городовым положениям 1870 и 1892 годов город являлся не только административной, но и хозяйственной, и юридической единицей. В его распоряжении находились земля, строения, предприятия, учреждения и капитал, который пополнялся за счет специальных сборов и расходовался на нужды населения.

Основу хозяйства Мариуполя составляла земля. Наделенный еще в конце XIX века огромной территорией, город находился в очень выгодном положении по сравнению с другими населенными пунктами России. В соответствии с очередными подтверждениями Государственного Совета 1871 года и Таганрогского окружного суда 1875 года Мариуполь владел 12 тыс. десятин удобной и 636 десятинами 2 тыс. 353 саженями неудобной земли.[37] Вовлечение города в сферу экономической деятельности края привело к сокращению его площади. Так, 135 десятин 3 тыс. 82 кв. сажени было занято во время строительства ветки частной Донецкой каменноугольной железной дороги, позже переведенной в состав государственной Екатерининской дороги. 200 десятин приобрело Никополь-Мариупольское акционерное общество, еще 152 десятины – акционерное общество «Русский Провиданс» для строительства металлургических заводов.

Сельскохозяйственную округу города составляли 11 тыс. 599 десятин 1 тыс. 671 кв. сажень. Практически вся эта территория была размежевана на 5-, 10-, 100-десятинные участки, которые сдавались в аренду.[38] Неоднородность земли определяла ее назначение (пахотная, огородная, толочная) и стоимость (от 5 до 60 руб. за десятину). Всего близ Мариуполя возникло одиннадцать крупных хуторов, находящихся в долгосрочной аренде, и множество мелких участков. Под посев хлеба сдавался даже остров в устье Кальмиуса.[39]

Жилые кварталы занимали площадь в 550 десятин. Эта земля также являлась собственностью городской общины и приносила немалый доход. Незастроенные участки назывались «городскими местами». Они составляли предмет интереса как обывателей, так и предпринимателей. Городская управа назначала арендную плату или устраивала торги, которые проходили тут же во дворе под специальным навесом. При определении стоимости учитывалось местоположение, площадь и назначение участка. Места на базаре отводились под лавки, будки, рундуки, столы. Территорию, прилегающую к Кальмиусскому порту, распределили между транспортными компаниями «Русское общество пароходства и торговли», «Пароходное общество по Дону, Азовскому и Черному морям», «Северное пароходное общество». Там же находились будки, склады, помосты, весы «Русского общества вывозной торговли» и негоциантов Хараджаева, Видовича, Матецкого, Трегубова и др. На городской земле располагались лесные склады, керосиновые склады Товарищества братьев Нобелей, Шаргородского и Мелекова. Предприниматели арендовали участки для кирпичных и черепичных заводов, известковых печей, водяных и ветряных мельниц, под каменоломни, добычу песка и глины.

Мариуполь, как субъект хозяйственной деятельности, имел право сооружать на своей земле дома, открывать заведения и предприятия. В разные годы им были построены каменные и деревянные лавки на базаре, рыбной и соборной площадях, улице Итальянской. В 1907 году на новом базаре при металлургических заводах выросли пять корпусов кирпичных зданий, где действовало двадцать восемь лавок. В распоряжении города сначала находились также некоторые жилые постройки и дворы, здания четырех начальных училищ, постройка в городском саду. В 1880 году на ул. Итальянской возвели здание городской управы, где и базировалось все общественное городское управление. Рядом в 1881 году построили управление воинского начальника, а через три года – казарму для размещения роты солдат.[40] Со временем количество недвижимых городских объектов увеличилось. Все это сдавалось в аренду частным лицам. В городском доме на углу улиц Таганрогской и Митрополитской располагался Мариупольский земский уездный сельскохозяйственный склад.

В городских сметах и отчетах все вышеперечисленные хозяйственные операции по аренде земли и возведенных на ней городом объектах торгового назначения составляли самую доходную статью — «С городских имуществ и оброчных статей».

Прибыль в городскую казну приносили и городские предприятия, которые возводились для удовлетворения хозяйственных нужд мариупольцев. Пользование ими предоставлялось за плату. Таким необходимым объектом для горожан являлся, прежде всего, фонтан или оборудованный источник питьевой воды, которую в город доставляли в бочках водовозы. За право заниматься водовозным делом они платили по 5 руб. с каждой тачки.

По мере роста населения и расширения хозяйства потребность в воде увеличивалась. Возросший уровень технического оснащения предприятий требовал сооружения собственного источника электроэнергии и водопровода. Для этого муниципальные власти взяли две ссуды в Харьковском земельном банке под залог городской земли — на 200 и 90 тыс. руб. На эти деньги возвели электростанцию с сетью проводов для освещения улиц и домов. На одном из заседаний городская дума утвердила стоимость 1 кВт / ч : 32 коп. для частных потребителей и 12 коп. для города. На фоне средних цен по стране она была невысокой.[41] Параллельно строились насосная станция, водонапорная башня и два стационарных резервуара, десять водоразборных будок. Благодаря этим нововведениям Мариуполь вошел в число 167 из 1 тыс. 63 городов России с населением более 10 тыс. человек, имевших водопровод с частными ответвлениями.

Для обслуживания населения предназначалась и скотобойня, сооруженная на окраине Мариуполя близ еврейского кладбища. На основании разрешения Министерства внутренних дел с 1901 года в доход города взималась плата за убой скота: 2 руб. - за быка; 1 руб. 50 коп. - за корову; 1 руб. - за свинью; 25 коп. - за овцу и т.д.[42]

В давние времена на базарной площади Мариуполя действовали городские общественные весы, к которым прилагался набор гирь — своеобразный эталон мер веса. По решению управы эти весы могли сдаваться в арендное содержание.[43] В сентябре 1902 года на Покровской площади, где устраивались ярмарки, установили еще одни весы — для взвешивания возов, груженных сеном, соломой, половой. С каждого пуда товара в пользу города удерживалось по полкопейки. А за год в бюджет города поступало около 2 тыс. руб.

Определенная плата взималась в пользу города с пациентов больницы, которая строилась на пожертвования А.Д. Хараджаева (30 тыс. руб.) и средства из бюджета города (25 тыс. руб.). Согласно постановлению городской думы от 22 ноября 1897 года стоимость пребывания в течение суток на больничной койке составляла 50 коп. В 1906 году ввели дифференцированный тариф: от 1 руб. 25 коп. с пациенток из дома терпимости до бесплатного лечения населения льготной категории.[44] 24 сентября 1904 года в Мариуполе открыли городскую общественную библиотеку. Она находилась в наемном здании на Александровской площади (р-н Театрального сквера). Для посетителей вводилась абонементная плата и залоговая стоимость. Каждый пользователь библиотеки затрачивал в среднем на самообразование около трех рублей в год. А поскольку количество таковых увеличивалось, то росли и поступления в бюджет, например: с 527 руб. в 1906 году до 1134 руб. в 1913 году.[45] Некоторый доход приносили также городские рекламные тумбы, кузница и другие мелкие объекты.

Таким образом, хозяйство Мариуполя конца XIX - начала XX веков состояло из 11,5 тысячи десятин земли, сдаваемой в аренду под сельскохозяйственные угодья; 550 десятин городских кварталов, где «городовые места» покупались или нанимались частными лицами для строительства домов, торговых и промышленных заведений. Мариуполь также имел свои постройки (лавки, дома), предназначенные для передачи в аренду предпринимателям, и различные заведения, создаваемые для обслуживания населения за определенную плату. Доход, приносимый этими объектами, поступал в городскую кассу.

ГОРОДСКИЕ СБОРЫ

Бюджет города также пополнялся специальными сборами. Наиболее значительным являлся сбор с недвижимых имуществ. Для осуществления данного вида налогообложения при городской думе действовала раскладочная комиссия, позже городское присутствие по налогу с недвижимых имуществ. Присяжные оценщики ежегодно составляли ведомости, в которых фиксировалась стоимость не только жилых и хозяйственных построек, но и учреждений, и предприятий, в том числе заводов Никополь-Мариупольского акционерного общества и «Русский Провиданс». Исходя из общей суммы, начислялся государственный и губернский, а также городской налог, который составлял 1 %.[46] Далее раскладочная комиссия распределяла его между хозяевами. При этом учитывалась стоимость и доходность каждого объекта. Поступления по этой статье постоянно увеличивались. Так, в 1900 году было запланировано поступление 26 тыс. 940 руб., в 1906 году реально получили уже 31 тыс. 603 руб., в 1913 году – 38 тыс. 742 руб.

Значительную часть доходов Мариуполя составляли сборы с торговли и промыслов. С каждого купца или предпринимателя взималась в пользу города сумма, которая составляла от 10 % до 15 % стоимости промысловых свидетельств.

Отдельная сумма поступала с заведений трактирного типа: трактиров, буфетов, кофеен, харчевен, постоялых дворов и пивных лавок. Все желающие работать в сфере общественного питания подавали прошение в городскую думу. Исходя из общего количества заявок на грядущий год в смету доходов закладывалась предполагаемая сумма сбора. Далее приступала к обязанностям раскладочная комиссия, которая распределяла этот сбор между владельцами заведений в соответствии с его доходностью. Большая часть этой суммы приходилась на заведения, торгующие крепкими напитками (несмотря на то, что количество их было меньшее). Так, в 1905 году из 68 точек трактирного типа только в 23 производилась продажа спиртного на разлив.

Торговлей водкой, спиртом, вином на вынос занимались другие заведения. Этому вопросу уделим особое внимание. Все винно–водочные заводы, в том числе и частные, работали по государственному заказу. Их продукция поступала для продажи в казенные склады, лавки, запасные магазины. Торговать спиртным имели право также частные оптовые склады пива, русского вина, винные погреба, выставки. При этом они обязаны были приобретать «пития» исключительно в местах казенной продажи, а реализация производилась ими в рамках цен, установленных министерством финансов. По вольным ценам допускалась торговля спиртным только на разлив в трактирах.

В Мариуполе вино и водочные изделия не производились. Первый пивоваренный завод открыл в 1886 году чех Кучер. Позже вступили в строй заводы А.А. Сибера и акционерного общества «Мюнхен», действовали также пивные склады Харьковского акционерного общества «Новая Бавария», Рибера, Бальфура. Торговля вином производилась в частных погребах и складах. А в 1902 году по соглашению управляющего акцизными сборами с екатеринославским губернатором в Мариуполе открыли казенный винный склад № 7, где производились расфасовка и торговля спиртными напитками. Все эти торгово-промышленные заведения после введения монополии облагались акцизным сбором, который поступал в казначейство. Патентного сбора в свою пользу город не имел. Взамен него государство выделяло Мариуполю ежегодное пособие в 3 тыс. 305 руб. 80 коп., составляющие часть доходов города.

На усмотрение городских дум предлагалось введение сборов с извозного промысла, лошадей частных лиц, автомобилей, велосипедов и собак. В Мариуполе к этим вопросам подошли творчески. С каждой лошади легковых извозчиков взимали по 5 руб. 50 коп., с каждой ломовой – по 3 руб. 75 коп. О величине поступления в бюджет по этой статье можно судить по смете доходов на 1908 год, где указана сумма в 5 тыс. руб. Эти деньги должны были уплатить 1 тыс. 6 извозчиков, обслуживающих население как общественный транспорт. В этом же году ввели сбор с лошадей частных лиц. Позже не обошли вниманием владельцев автомобилей и велосипедистов. Пощадили только собак.

Пополняли городской бюджет и нотариусы. В разные годы в Мариуполе работали нотариальные конторы А.А. Фронцкевича, Д.М. Даниленко, Е.В. Гусева и др. За каждую совершаемую ими операцию, будь то оформление купчей, залога, засвидетельствование,

протест или предъявление актов к взысканию, в пользу города отчислялась сумма, вдвое превышающая стоимость гербовой бумаги, предназначенной для оформления того или иного вида услуг.

До 1 января 1902 года Мариуполь получал также весовой «полукопеечный» сбор, утвержденный 21 июня 1848 года. По постановлению государственного совета с каждого пуда товаров, отпускаемых за границу через Мариупольский порт, город получал по полкопейки. Эту финансовую операцию производила таможня. Поступления составляли специальный капитал «полукопеечного сбора». Он мог использоваться только на улучшение портовых сооружений, углубление дна, очистку каналов, строительство подъездных дорог и др. В конце XIX века на этом счету значилось 252 тыс. руб.[47] После отмены этого сбора капитал продолжал использоваться по назначению.

В распоряжении городского общественного управления находились и другие специальные капиталы, например «продовольственный», «имущественный», «капитал богадельни», «по страхованию убойных животных», а также запасный капитал. Они формировались в течение многих лет путем отчисления до 5 % окладных, то есть запланированных доходов.

На счет запасного капитала поступали обязательно суммы от продажи недвижимого имущества и оставшиеся неизрасходованными доходные средства. Он размещался в свидетельствах 4-процентного государственного займа. Проценты с запасного капитала причислялись к городским доходам. Средства со счетов этого капитала использовались только согласно постановлению городской думы и по разрешению министра внутренних дел для финансирования значительных проектов или в экстренных случаях. За счет средств запасного капитала в Мариуполе велось строительство городской больницы (24 тыс. 908 руб. 86 коп.), новой городской скотобойни (50 тыс. руб.), здания мужской гимназии (48 тыс. руб.) и пристройки к женской гимназии (10 тыс. руб.).

В целом же городские средства находились в виде наличных денег в кассе при городской управе, содержались на текущих счетах в банках или в виде процентных бумаг. По решению органов местного самоуправления деньги использовались на нужды города и государства.

ГОРОДСКИЕ РАСХОДЫ

Круг городских расходов – обязательных и «относящихся к пользам сего поселения» – также определялся Городовыми положениями.

Значительная часть расходов приходилась на содержание городского общественного управления и сиротского суда. Их составляло жалование городского головы (5 тыс. руб.), членов городской управы (по 1 тыс. 500 руб.), архитектора (2 тыс. 200 руб.), десятника (792 руб.), землемера (84 руб.), канцеляристов; затраты по деятельности различных комиссий; выдача пенсий и пособий служащим городского управления. Обслуживание здания городской управы также требовало финансирования. Деньги требовались для освещения, отопления, ремонта, оплаты труда технического персонала. Да и мало ли какие текущие потребности могли возникнуть у городской власти. Нужно было и государственные флаги сшить, и уголь для самоваров купить, и обеспечить хлебом и чаем с лимоном господ гласных во время думских заседаний...

На город возлагались издержки по обеспечению воинских потребностей, освещению и отоплению тюрем, устройству арестных помещений. В Мариуполе размещалась 3-я рота 58 резервного батальона, позже 4-я рота Перекопского резервного батальона. В тревожном 1905 году по просьбе городского управления в Мариуполь дополнительно перевели сотню казаков 20-го льготного Донского казачьего полка, которую позже заменили казаки 23-го Донского полка.[48] В городе находились также конвойная команда, ополчение и другие воинские части. Для них специально построили казармы в конце улицы Итальянской. Ремонт, освещение, отопление зданий производились за счет города. А от обслуживания тюрем Мариуполь был освобожден 1 января 1900 года. Эти обязанности взяла на себя казна.

Законом предусматривалось участие города в расходах по содержанию полиции и пожарной команды. А это значит, что из городской казны Мариуполя выплачивалось жалованье полицмейстеру, трем полицейским приставам, участковым и околоточным

надзирателям, городовым. Каждому из них полагались квартирные деньги, включавшие сумму для оплаты отопления и освещения.

Значительно меньше средств выделялось на пожарную безопасность. В этом отношении Мариуполь считался благополучным городом. Поэтому содержать большую команду не имело смысла. Выплачивалось жалованье брандмейстеру, его помощнику и младшим пожарным служителям. Им предоставлялось жилье во дворе городской управы, где, собственно, и располагалась пожарная часть. Ее хозяйство состояло из зимних и летних дрог, бочек, рукавов с трубами, чанов, лестниц, багров, топоров, лопат.... Город оплачивал также страхование жизни членов команды, приобретение обмундирования и другие расходы.

Определенные суммы использовались ежегодно на благоустройство города: ремонт булыжных мостовых, тротуаров, мостов; очистку улиц от мусора; поддержание порядка в общественном городском саду, Александровском сквере (ныне Театральный), на бульваре. В ведомстве города находились очистка колодцев и источников, сточных канав, освещение города. Некоторые средства выделялись на строительство новых объектов.

Городская недвижимость и предприятия не только давали доход, но и требовали капиталовложений в строительство, техническое переоснащение, уборку. Нужно было выплачивать жалование обслуживающему персоналу: инженерам, лаборантам, сторожам, базарным смотрителям, полевым стражникам. В начале XX века обязательным становится страхование недвижимого и другого имущества, например библиотечных книг, аптечных товаров, сена и др.

Самые значительные расходы производились на нужды народного образования и медицины.

В Мариуполе действовала сеть учебных заведений различных типов. Полностью на городские средства содержалось только одно – Пушкинская начальная народная школа.[49] Остальные начальные школы финансировались совместно с Мариупольским уездным земством. Город брал на себя хозяйственные и квартирные расходы, земство – жалованье учителям и учебный процесс.[50] Мариуполь принимал участие в содержании казенных учебных заведений: двух гимназий, женского и мужского городских училищ, Мариупольского низшего технического и двух высших начальных училищ. Значительная сумма выделялась на пособия и стипендии учащимся. В разные годы на городские средства было учреждено одиннадцать стипендий: в честь великого князя Константина Николаевича (300 руб.), бывшего министра народного образования Д.А. Толстого (60 руб.), попечителя Одесского учебного округа П. Голубцова (60 руб.), основателя мариупольских гимназий Ф.А. Хартахая (120 руб.), А.С. Пушкина (150 руб.), бывших попечителей гимназии А.И. Чебаненко и Ф.С. Гампера (по 60 руб.), бывшего городского головы С.Ф. Горбачева (60 руб.), наследника престола Алексея Николаевича (192 руб.), протоиерея отца Дмитрия Текеджи (60 руб.) и в честь почетного гражданина Мариуполя Д.А. Хараджаева (550 руб.). Эти средства давали возможность обучаться талантливым детям из неимущих семей.

Ежегодно определенную сумму получала и Мариупольская городская общественная библиотека. На эти деньги нанималось помещение, выплачивалось жалованье обслуживающему персоналу, приобретались книги, газеты, журналы, производились переплетные и типографские работы.

Финансирование медицинских учреждений также являлось обязательной статьей городских расходов. На средства Мариуполя содержались городская больница, амбулатория и амбулаторная лечебница, общественная богадельня. Выплачивалось жалованье городскому врачу, ветеринарному и санитарному врачам, городскому фельдшеру и четырем акушеркам. Городское управление заботилось о предупреждении и прекращении эпидемических болезней, содержании свалок, истреблении бродячих собак.

По отношению к государству Мариуполь как административная и хозяйственная единица был обычным налогоплательщиком. Ему полагалось выплачивать налог с городской недвижимости и государственный поземельный налог. Кроме того, город

вносил определенную сумму в качестве земских повинностей, выплачивал свои долги и перечислял средства на образование специальных капиталов.

Подводя итог темы развития городского хозяйства Мариуполя, отметим, что в рассматриваемый период его доходы выросли в 14 раз (с 59 тыс. руб. в 1872 году до 848 тыс. руб. в 1913 году). На фоне последовательного роста показателей выделяются годы первой российской революции, которые характеризуются резким снижением поступлений в городской бюджет.

Наиболее значительную прибыль городу приносила его недвижимость – земля и городские предприятия – от 30 до 60 %. Сборы, выплачиваемые горожанами с недвижимого имущества и торгово-промышленных предприятий, составляли 10-20 % городского дохода. Это ставило благосостояние города в прямую зависимость от развития промышленности и сельского хозяйства на его земле. Только поощряя предпринимательскую деятельность, муниципальная власть могла обеспечить финансирование растущих городских потребностей.

Львиная доля расходов в первые годы после введения Городового положения приходилась на содержание городского общественного управления – от 26 до 49 %. К началу XX века на фоне возросших доходов этот показатель снизился до 10-12 %. Всегда значительная часть расходов приходилась на финансирование учреждений народного образования (10-36 %). Постепенно увеличивались ассигнования на медицинские нужды и благоустройство города. Остальные статьи расходов были незначительны. Например, государственные налоги и средства на содержание центральных органов управления составляли около 1-3 % бюджетных средств. Остальная сумма использовалась на нужды Мариуполя.

ГЛАВА 2. МАРИУПОЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Во второй половине XIX – начале XX веков в истории Мариуполя начался период, в течение которого край был вовлечен в экономические процессы, активно развивавшиеся в Российской империи после осуществления государственных реформ. Этому значительно способствовали выгодное положение города на побережье Азовского моря, близость промышленного Донбасса, расширение железнодорожной системы. Эти факторы обусловили становление Мариуполя как промышленного, торгового центра и транспортного узла Екатеринославской губернии.

В рассматриваемое время Мариуполь был административным центром третьего по величине уезда Екатеринославской губернии. Город располагался на правом берегу реки Кальмиус, в 1722 верстах от столицы, в 1118 – от Москвы, в 363 верстах – от губернского города [1].

Кроме городских и уездных органов самоуправления, в Мариуполе действовала мещанская управа, которая заведовала внутренними делами мещан. Ее возглавлял староста. В здании городской управы заседал Мариупольский сиротский суд. Он ведал опекой имущества малолетних сирот, вдов и больных жителей. Местным отделением Главного управления по делам земледелия и землеустройства в Мариуполе была Землеустроительная комиссия. Министерство финансов Российской империи представляло Мариупольское уездное казначейство. Казначей, бухгалтер и кассиры занимались приемом и хранением денежных сборов, выдачей денежных сумм, выдавали свидетельства на право торговли и промысла, продавали гербовую бумагу и проводили другие финансовые операции. В городе работали также Мариупольское акцизное управление, Мариупольское отделение государственного банка, таможня.

Министерство иностранных дел курировало в Мариуполе различные зарубежные представительства. Состав их со временем менялся. В 1910 году в городе находились вице-

консульства Великобритании, Германии, Греции, Испании, консульские агентства Франции, Италии, Австро-Венгрии. Турецкое вице-консульство для Мариуполя располагалось в Таганроге. В 1914 году после начавшейся первой мировой войны консульские представительства Германии, Австро-Венгрии, Турции были закрыты.

Численность населения города проявляла стойкую тенденцию к увеличению за счет естественного прироста и притока населения. В 1867 году в Мариуполе проживало 8644 человека, в момент проведения первой всероссийской переписи населения в 1897 году в городе было уже 31 тыс. 116 жителей. Развитие экономики, строительство порта и металлургических заводов укрепило положительное сальдо миграции. В 1913 году в Мариуполе уже зафиксировано 57 тыс. 747 человек. 65 % населения составляли русские, украинцы и греки, 15 % - евреи, 10 % - поляки, 3 % - французы, 3 % - турки, 4 % - прочие. Не прекратился рост численности населения и в нестабильное время первой мировой войны и революционных лет. По сообщению местной газеты «Мариупольский вестник», в мае 1918 года в городе проживало 86 тыс. 488 человек, в заводском поселке Никополь-Мариупольского общества – 13 тыс. 569 человек, «Русского Провиданса» - 9 тыс. 951 человек. За столь короткий срок удвоиться население могло только за счет пришлых, в том числе беженцев и военнопленных [2].

Рост населения привел к расширению площади города. К концу XIX века были заселены кварталы в районе современных улиц Пушкина и Семенишина. Этот участок назывался Новостроенкой. Были освоены также территории вокруг Александровской площади (ныне площадь Театральная). В связи со строительством нового морского порта и двух металлургических заводов вблизи Мариуполя возникло еще три рабочих поселка. К 1917 году сформировались поселок Новоселовка, в Клиновой балке – Шишманка, на правобережных склонах Кальмиуса – Аджахи, Каменоломни, Жабовка, в пойме Кальмиуса и Кальчика – Садки. В результате в начале XX века был не только полностью воплощен в жизнь перспективный план застройки Мариуполя, составленный сто лет назад, но и появились новые кварталы.

Изменился **облик города**. На его улицах строили красивые здания из кирпича, крытые черепицей. Фасады домов украшали архитектурными деталями, решетками. Парадные входы обрамляли коваными узорчатыми навесами. За процессом строительства теперь наблюдал городской архитектор, должность которого утвердили в конце XIX века.

В 1871 году началось мощение городских улиц. Центральную вымостили правильными кубиками булыжника, некоторые другие – обломками гранита, а окраины по-прежнему утопали в грязи.

Городская дума вменяла в обязанность всем домовладельцам устройство тротуаров из плит, асфальта, а на окраинах – из кирпича.

Началась посадка декоративных деревьев. Это тоже возлагалось на владельцев домов. На главной улице для озеленения предлагалось использовать туркестанский (пирамидальный) тополь, на остальных – серебристый тополь, акацию, ясень, лавровишневую иву.

Особое внимание городская дума уделяла проблеме чистоты. «Улицы города должны быть содержимы в чистоте и опрятности; на них... воспрещается сваливать навоз, падаль, мусор и другие нечистоты. А равно кучи грязи, очищаемой с улиц...». Вероятно, такое постановление принималось неспроста, поскольку подобные явления имели место. Один из пунктов этого постановления запрещает пускать домашний скот бродить по улицам: «Жители города, центральной его части... обязуются держать принадлежащих им свиней в своих дворах, в особых помещениях».[3]

В 1875 году тьму мариупольской ночи рассеяли лучи керосиновых фонарей. В городе работали ламповщики, в обязанность которых входил уход за фонарями. А в начале XX века на центральных улицах города появились первые электрические фонари владелицы электростанции Елизаветы Томазо. В 1908 году их заменила городская система освещения. Тогда же началась прокладка канализационных труб. В 1910 году вступил в строй городской водопровод.[4]

Для упорядочения жизни горожан 28 сентября 1876 года улицам были даны названия. В конце века решили ввести нумерацию домов, даже закупили для этого специальные

таблички. Но мариупольцы по традиции продолжали ориентироваться, в основном, по фамилиям владельцев домов.

До начала 90-х годов XIX века **экономика Мариуполя** развивалась медленно и нестабильно. Очерк М. И. Кустовского в книге «Мариуполь и его окрестности» представляет нам кирпичное производство, кожевенное дело, изготовление свечей, мыла, мукомольные мельницы и макаронную фабрику, пивоваренный завод. Вывод автора звучал неутешительно: «...фабричное и заводское дело – скромное дело, корни его тощие и длинные, за отсутствием питательных соков вблизи, ищут их вдали, плоды хилые, срывают и подбирают их соседи, из далека подбирать их не спешат».

Предвестником экономических сдвигов стало строительство Мариупольской ветки Донецкой каменноугольной частной **железной дороги** от станции Еленовка в южном направлении. В 1882 году мариупольский участок был сдан в эксплуатацию. 1 июля 1893 он вошел в состав государственной Екатерининской железной дороги, соединяющей Криворожские железные рудники и Донбасс. На станции Мариуполь находилась служба пути 14-го участка. В 1900 году был сооружен второй путь между Мариуполем и Юзово[5]. Все это способствовало вовлечению города во всероссийский рынок. Неслучайно в 1913 году в Мариуполе обсуждалась возможность строительства дополнительных веток: Мариуполь – Таганрог – Саратов или Александровск – Мариуполь – Саратов. Но этим проектам не суждено было воплотиться в жизнь [6].

Увеличение потока товаров, поступающих в Мариуполь по железной дороге для дальнейшего следования морем, вызвало необходимость строительства нового порта, поскольку старый порт в устье Кальмиуса не мог справиться с возросшим грузооборотом. Морской **торговый порт** заложили в марте 1886 года в 5,5 км к западу от устья реки. В течение трех лет были сооружены набережная (850 м), три мола, два волнолома, проведены дноуглубительные работы (глубина гавани составила 4,26 м), построены портовые помещения, проложена железная дорога от станции Мариуполь. С городом порт соединили мощеным шоссе. 21 августа 1889 года состоялось открытие порта. В этот день на теплоход «Медведица» погрузили 11 тыс. пудов угля. Для увеличения отпускной способности порта в 1899 – 1901 годах была сооружена новая угольная гавань. В порту работали различные механизированные устройства, предназначенные для погрузки и выгрузки товаров: два вагоноопрокидывателя, две эстакады, элеватор и эстакада системы Гунта, гидравлический кран. Энергию для этих механизмов вырабатывала центральная гидравлическая станция.

Мариупольский порт стал морскими воротами Донбасса, через которые каботажными судами вывозился донецкий уголь, за границу – зерновой хлеб (пшеница, ячмень, овес). Побережье Черного и Азовского морей снабжалось продуктами металлургических заводов Донбасса. Ввозилась марганцевая и железная руда для нужд заводов Донецкого бассейна [7].

Продолжал действовать и старый **порт в устье Кальмиуса**. Для производства работ по углублению дна в 1898 году город приобрел в Будапеште на заводе Данубиус-Шенихен-Гартман и К° землечерпальную машину [8]. К причалам Кальмиусского порта привозили дрова, лес, зелень, фрукты. Вывозили зерно, камень, кирпич, черепицу, цемент, керосин и другие товары. Здесь осуществлялись пассажирские перевозки.

Деятельность железнодорожного транспорта и морского порта открыла дорогу в Мариуполь для промышленных капиталовложений. Ярким проявлением промышленного бума и иностранных инвестиций стало строительство двух **металлургических заводов** рядом с городом.

В 1896 году учредили Никополь-Мариупольское горное и металлургическое акционерное общество. Его название было обусловлено экономическими задачами: одновременной разработкой Покровского марганцевого рудника близ Никополя, железного рудника при станции Калачевское в Верхнеднепровском уезде, Николаевского железного рудника близ станции Велико-Анадоль и строительством металлургического завода вблизи Мариуполя. Основными держателями его акций стали русские и французские банки, а также частные лица.

Общество приобрело в США и полностью перевезло в Мариуполь оборудование для целого металлургического завода. Монтаж его производился под руководством американских

инженеров по проекту выдающегося конструктора доменных печей Джулиана Кеннеди. Возведение заводских корпусов началось в декабре 1896 года в 5 верстах от Мариуполя, а 1(13) февраля 1897 года трубный стан вступил в строй. Первой продукцией завода были трубы для керосинопровода Баку – Батуми. К 1899 году действовали уже все его главные отделения – доменное, мартеновское, литейное и механическое, листо- и железопрокатные станы, электростанция. Завод выпускал чугун различных марок, стальные болванки, сортовое железо, трубы.

Передовой технический уровень оборудования Никополь-Мариупольского завода позволял выпускать продукцию высокого качества, всех сортов и размеров, которые встречались на рынке. Этот завод – единственный из всех русских заводов получил право изготовлять листы для английской судостроительной компании Ллойда [9].

В 1898 году рядом с заводом «Никополь» (как его называли в народе) началось строительство еще одного металлургического предприятия «Русский Провиданс», который принадлежал одноименному акционерному обществу – дочерней фирме бельгийского АО «Провиданс». Это общество развернуло в России широкую деятельность. Одновременно закладывались железные рудники Бухиник близ Кривого Рога и Киз–Аул–Черелекский в районе Керчи, каменноугольные копи у Мушкетово Области Войска Донского.

Завод «Русский Провиданс» сооружался для производства чугуна, листового железа, железнодорожных рельсов, балок, швеллеров. В связи с этим были возведены доменный, мартеновский, томасовский цеха, крупносортный и рельсобалочный прокатные станы, коксовый цех.

Техническое оснащение завода «Русский Провиданс» отображало уровень европейской металлургии, который значительно отставал от американского. Использование керченских руд, содержащих фосфор, приводило к производству стали низкого качества.

Руду морем доставляли в Мариупольский порт, оттуда по железной дороге – на завод. Для снижения транспортных расходов на реке Кальмиус соорудили собственный порт, который соединили с заводом железнодорожной веткой [10].

По объему производства мариупольские заводы с момента возникновения входили в число крупных металлургических предприятий государства. В 1900 году они выпустили около 5,8 % российского чугуна, 5 % стали, 3,7 % проката.

Начавшийся в это время экономический кризис тяжело отразился на состоянии мариупольских предприятий. На заводе «Русский Провиданс» в 1901 году были остановлены доменная печь, три прокатных стана и 60 коксовых печей. В большей степени пострадал завод Никополь-Мариупольского общества, где значительно сократилась выплавка стали, производство проката, выпуск чугуна с 1903 по 1910 год вовсе прекращен. Бездействовало 100 коксовых печей.

Стремясь выстоять в условиях кризиса, многие предприятия, в том числе и мариупольские заводы вошли в различные монополистические объединения. «Русский Провиданс» участвовал в сортовом, листовом, балочном, рельсовом синдикатах «Продамета» и с 1909 года – в Международном рельсовом синдикате; завод Никополь-Мариупольского общества – в листовом синдикате «Продамета» и синдикате «Трубопродажа». Выпуск продукции мариупольскими заводами был ограничен введением квот. Заводу «Никополь» было навязано соглашение о прекращении выпуска сортового железа, за что синдикат «Продамет» обязывался выплачивать премию с каждого выпущенного пуда всего южнороссийского железа. Поэтому в 1909 году администрация закрыла железопрокатный цех, получая ежегодно около полумиллиона рублей премиальных.

Несмотря на эти меры, в целом за первое десятилетие XX века производство чугуна на мариупольских заводах упало на 6,4 %, производство стали выросло только на 37 %, проката – на 58 %.

В годы предвоенного экономического подъема положение на заводах не только стабилизировалось, но и произошел значительный рост производства. Ярким примером является строительство бронепрокатного цеха на заводе «Никополь» в 1911 – 1913 годах в связи с получением крупного заказа на броневую сталь от морского министерства, ввод новых мощностей на заводе «Русский Провиданс».

Начавшаяся первая мировая война принесла новые заказы. Завод Никополь-Мариупольского общества выпускал сталь для обшивки броненосцев, газовые баллоны, 48-линейные и 6-дюймовые снаряды, «Русский Провиданс» - шрапнельные стаканы.

Накануне революционного 1917 года на заводе «Никополь» имелось 2 доменные, 10 мартеновских печей, 23 прокатных стана, в том числе трубный, 100 коксовых печей. На «Русском Провидансе» - 4 доменные, 3 мартеновские, 4 томасовские печи, 13 прокатных станов, в том числе рельсовый, 230 коксовых печей [11]. Объем производства и число рабочих в предшествующие годы представим в виде таблицы [12]:

	Завод "Никополь"				Завод "Русский Провиданс"			
	чугун (пудов)	сталь (пудов)	прокат (пудов)	число рабочих	чугун (пудов)	сталь (пудов)	прокат (пудов)	число рабочих
1897		0,4 млн.	0,2 млн.	2673				
1898	1 млн.	2,2 млн.	0,4 млн.	3200				
1899	3,2 млн.			2426	2,3 млн.	1,9 млн.	1,2 млн.	2913
1900	4,7 млн.	2,2 млн.	1,5 млн.		4,5 млн.	4,7 млн.	2,9 млн.	
1901	4,2 млн.				4,7 млн.			
1902	4 млн.				4,4 млн.			
1903	-			865	5,6 млн.			2380
1904	-							
1905	-		1,2 млн.	658		7,1 млн.	5,1 млн.	2265
1906	-				6,2 млн.			
1907	-	-		2200		8,3 млн.		1691
1908	-	3,9 млн.	2,7 млн.	2245		7,5 млн.		
1909	-	1,3 млн.	1,3 млн.	897	8,6 млн.	8,4 млн.		
1910	-	2,6 млн.	1,9 млн.	965		8,4 млн.		
1911	1,5 млн.	3 млн.	2,2 млн.	1157		9,6 млн.		
1912	3,2 млн.	3,6 млн.			11 млн.	11,3 млн.		
1913	4,3 млн.	4,8 млн.	3,3 млн.	3357	10,1 млн.	10,6 млн.	8,8 млн.	3137
1914	4,8 млн.		4,6 млн.		10,1 млн.	11 млн.	7,3 млн.	
1915	4,4 млн.		5 млн.	4714	7,2 млн.	11,6млн.	6,6млн.	2727
1916	5,7 млн.		4,4 млн.	11475	6,7 млн.			
1917	6,3 млн.			9541	3,9 млн.			
1918	2,3 млн.				0,7 млн.			

Мариупольские металлургические предприятия, а также каменоломня Ф.Н. Кебабчи (действовала до 1911 г.) и городская Старо-Крымская каменоломня подчинялись Мариупольскому горному округу, в состав которого, кроме уезда, входили южная часть Бахмутского уезда и вся Таврическая губерния. Остальные мариупольские предприятия находились под надзором фабрично-заводской инспекции.

Несколько мариупольских заводов занимались **металлообработкой**. В 1886 году был основан чугунолитейный механический завод И.И. Уварова. Предприятие выпускало различное литье и сельскохозяйственные орудия труда, в частности жатки. На первом этапе оно осуществляло довольно успешную деятельность, выпустив в 1891 году товаров на 36 тыс. руб., имея 40 рабочих мест, несколько отделений. Впоследствии, вероятно, производство сократилось. Так в 1904 году здесь работало только 27 человек, которые произвели товаров на 18 тыс. руб.

Вторым значительным предприятием в этой области являлся чугунолитейный машиностроительный завод Сойфера. Производство было заложено в конце XIX века компаньонами П. Сойфером, М. Шлемом, Л. Родником на углу улиц Константиновская (ныне ул. Энгельса) и Митрополитская. Позже владельцем стал В.С. Сойфер. В 1902 году здесь работало 65 человек, через два года – 176. На заводе действовал паровой котел, использовалась электрическая энергия. В 1904 году предприятие выпустило рудничного оборудования, чугунного литья на 100 тыс. руб., заняв шестое место по объему товарного производства среди шестнадцати подобных заводов Южной России[13]. Литейщиками этого предприятия была изготовлена чугунная лестница гостиницы «Континенталь», сохранившаяся и ныне.

Мариупольский машиностроительный завод Владимиро-Львовскаго товарищества выпускал плуги, буккеры, сеялки, жатки, черепичные и маслобойные прессы, паровые котлы, подъемную технику, водопроводные принадлежности, лестницы, балконы. Предприятие ремонтировало пароходы, землечерпалки, паровые машины и другую технику.

Накануне 1917 года в Мариуполе начали действовать еще несколько подобных мелких заводов. На Третьей улице Слободки (ныне ул. Котовского) литейный и механический завод товарищества И. Каменщика и П. Шевченко выпускал чугунные и медные отливки с механической обработкой. На Покровской площади в районе Кафайской улицы К.С. Пилипенко устроил чугуномеднолитейный и механический завод, товарищество И.И. Вайнеров и братьев Глацер – завод резки металла [14].

В области металлообработки действовало предприятие В.Г. Вердникова, которое со временем меняло вывеску и местоположение. Так называемая фабрика железных кроватей на Торговой, 64 собирала также лестницы, балконы, ограды и другие металлические конструкции. Она была преобразована в слесарную мастерскую М.Г. Вердникова, позже – в эстампажный завод. С 1 января 1917 года на улице Таганрогской (ныне ул. Артема) начало действовать товарищество эстампажных заводов «М.Н. Глацер, В.Г. Вердников и И.В. Айзенберг». Их производственные корпуса сохранились и сегодня [15].

Разработка полезных ископаемых края (известняк, гранит, песчаник, графитовая руда) создала условия для развития в городе **химической промышленности**. В 1906 году на сырье Старо-Крымского месторождения начал работать графитовый завод Джона Лампе, позже перешедший во владение вице-консула Великобритании В.Ф. Вальтона. В городе также действовал Южно-Донецкий графитовый завод, выпускавший графит, тигли, формы.

31 декабря 1916 года было учреждено Горное товарищество «И.Дюран и К°», ведущее добычу полезных ископаемых в Мариупольском уезде. В это объединение входил и ультрамариновый завод Н.Г. Зеленского[16].

На местной красной глине продолжало активно развиваться **производство строительных материалов**: кирпича, черепицы, извести, облицовочной плитки. Эта наиболее широко представленная ранее отрасль постепенно претерпевает количественные и качественные изменения. В 1892 году в Мариуполе действовал 31 завод, выпускающий кирпич и черепицу, в 1899 году – 27, в 1906 году – 30. В основном предприятия были маленькие, применяющие ручной труд, лошадиную тягу, керосиновое освещение. В 1904 году на хозяина работало по 12 – 50 человек, которые изготавливали в год продукции на 5 – 30 тыс. руб.

Более совершенным способом производства отличался Александровский кирпично-черепичный завод. Его владелец Д.А. Хараджаев 25 февраля 1898 года взял в аренду на 30 лет 10 десятин городской земли в верховье Зинцевой балки для устройства предприятия. В цехе работал паровой котел. Использовалось электрическое освещение. В 1904 году завод обслуживало 75 рабочих, в 1907 – 82. В основном это были крестьяне Курской, Черниговской, Полтавской, Орловской, Смоленской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского. Продукция Александровского завода была представлена на Южно-Российской сельскохозяйственной, промышленной и кустарной выставке, проходившей в Екатеринославе в 1910 году, и награждена Большой серебряной медалью [17].

Выделялись также кирпично-черепичный заводы с гофманскими печами И.Д. Ликаки и А.А. Воробьева, Екатерининский завод марсельской черепицы, строительного и огнеупорного кирпича И.С. Горенштейна, завод силикатного кирпича товарищества «Берген, Завацкий и К°». Продукция крупных предприятий клеймилась. Сегодня известны клейма на кирпичах: «Л» (И.Д. Ликаки), «А» (С.К. Арабаджи), «В» (А.А. Воробьев) и др. Черепичное клеймо, как правило, содержало полное название завода и фамилию хозяина.

На местном известняке работали известковые заводы. В 1889 году в городе действовали 6 печей, в 1908 году – 9.

В 1898 году в Мариуполе вступил в строй цементный завод германского подданного О.Г. Шенвельдера. Предприятие было оснащено паровым котлом, гидравлическим прессом в 300 атмосфер. В 1904 году здесь работало 42 человека, которые произвели продукции на 50 тыс. руб. Тогда этот завод не имел конкурентов на Юге России по выпуску цветной цементной плитки для полов и тротуаров, ступеней, труб, колодцев, перекрытий, ванн и др. Рекламируя свой товар, хозяин давал десятилетнюю гарантию. Изделия отличались высоким уровнем

качества. Во многих старых домах Мариуполя и сегодня можно встретить полы, покрытые плиткой этого завода [18].

Значительная доля общегородского объема производства приходилась на предприятия **пищевой промышленности**. С давних времен в Мариуполе развивалось мукомольное дело, изготовление макарон, хлебобулочных изделий.

В 1882 году в конкурентную борьбу с механическими мельницами вступила первая паровая мельница Соколовского. В дальнейшем в городе работало 4 – 5 паровых мельниц, продолжали молоть зерно водяные и ветряные мельницы.

Наиболее мощными были предприятия М.Г. Трегубова и С.И. Гофа, позже перешедшие к наследникам. Обе мельницы начали действовать на рубеже XIX и XX веков на Покровской площади. На мельнице М.Г. Трегубова был установлен паровой котел, работало 40 – 50 человек. В 1904 году здесь смололи разных сортов муки на 300 тыс. руб. Среди 148 паровых мельниц губернии она занимала 18 позицию. М.Г. Трегубов являлся также владельцем макаронной фабрики и более мощной паровой мельницы в селе Павловка Мариупольского уезда. Позже эти предприятия были преобразованы в Приазовское акционерное общество мукомольного и макаронного производства. Не уступала по мощности и паровая «вальцево-рассевная» мукомольная мельница С.И. Гоффа. Качество ее продукции было высоко оценено на Южно-Русской областной выставке в Екатеринославе, где представленная «крупичатая, пряничная и бараночная» мука была отмечена Малой серебряной медалью[19].

В Мариуполе действовало несколько конфетных фабрик. Первая была открыта в 1888 году на улице Георгиевской. Она выпускала конфеты, пряники, баранки, мармелад, монпасье, пастилу, бисквит и другие кондитерские изделия. В начале XX века открыли подобные заведения И.Р. Литвинов, Ш.М. Эйдинов, И.Б. Фукс.

«Фабрика колбасных изделий» В.И. Карасека, единственная в Мариуполе и некоторое время в губернии, начала выпуск различных сортов колбас в конце XIX века. Здесь работал паровой котел, 6 рабочих, которые в 1904 году произвели товара на 20 тыс. руб.

С 1886 года на промышленной основе в Мариуполе выпускается пиво. Первый завод устроил на улице Торговой И.И. Кучер. Его предприятие, использующее только ручной труд десяти рабочих, было незначительным. Выпускало продукции на 18 тыс. руб. (1904 г.). Позже вступил в строй завод А.А. Сибера.

Ряд мариупольских предприятий и мастерских выпускал **товары народного потребления** и сырье для местных кустарей. Изготовлением мыла, продолжая давние традиции, занимались исключительно евреи. В конце XIX – начале XX века действовали небольшие заводы Е.С. Гольмана, И.М. Сегала с ручным способом производства, выпускавшие простого мыла на 12 – 14 тыс. руб. в год. Завод М.Л. Мамиофа продолжал работать и в советское время.

Небольшие свечные заводы С. Игнатова, В. Василенко, В. Степановой, Ф. Попова производили восковые свечи, заведение Г.Г. Магилата – не только свечи, но и памятники, другие погребальные принадлежности.

Такое распространенное в старом Мариуполе занятие, как обработка кож, не преобразовалось в крупное производство. Единственный кожевенный завод А.Д. Томазо, перешагнувший в новое столетие, выпускал кож на 12 тыс. руб. в год. Они потреблялись шорной фабрикой С.А. Бродского для изготовления конской упряжи, ремней, сапожными мастерскими. Специальная мастерская мужской, дамской и детской обуви Н.Г. Кулишевского, действующая с 1864 года, на выставке в 1908 году за хорошую сапожную работу была награждена поощрительной медалью «В упорном труде и единении сила».

Многие мастерские занимались изготовлением одежды по достатку и вкусам мариупольцев. З.А. Полоцкий с 1894 года работал по заказам крестьян. Мастерская Е.С. Капустина «Лярош-Париж» руководствовалась рекомендациями модных журналов. Отличная работа портных и закройщиков была отмечена дипломами и медалями на выставках в Остенде в 1907 году, Ростове-на-Дону в 1908 году, в Париже в 1909 году. В начале 1917 года эта сфера деятельности расширилась за счет чулочновязальной мастерской «Экономия», чулочной фабрики А. Вильнер, швейной мастерской Н. Амитон, вязальной мастерской Р.С. Набутовской[20].

К сфере обслуживания населения можно отнести и первую мариупольскую частную электростанцию Е. Томазо, действующую до строительства городской электростанции. Она

освещала частные дома, улицу Екатерининскую и городской сад.В 1908 году вступила в строй городская электростанция. Начало использования электрической энергии создало условия для деятельности электротехнических контор В.П. Кобытченко, «Ольшевич и Керн», инженеров Н.Бродского и К.Псалти, техника К.М. Заннеса, А.В. Минкина и др.

С начала 70-х годов XIX века в Мариуполе развивается **типографское дело**. С.Горелик, Губерман, Л.А. Залюбовский последовательно пытались наладить доходное дело. Несмотря на то, что Л.А. Залюбовский в 1876 году начал печатать книги, развить дело он не смог и продал оборудование А.А. Франтову. При новом владельце типография значительно расширилась. Она располагалась на улице Харлампиевской в доме хозяина. Здесь же действовала переплетная мастерская. Реализовалась печатная продукция в книжном магазине А.А. Франтова. На рубеже веков эта типография снова сменила владельца. При Д.И. Бабенко здесь работало 24 человека. Выпускалось продукции на 24 тыс. руб. Растущие потребности города обусловили создание еще нескольких типографий. В них печатались не только бланки, визитные карточки, тетради, книги, но и газеты: в типографии Л.Я. Шпарбера - «Мариупольский справочный листок», «Мариупольский листок объявлений»; в типографии братьев Гольдрин – «Вестник Мариуполя»; в типографии С.А. Копкина – «Мариупольская жизнь», в типографии С.П. Сандомирского – «Приазовская речь». В первые годы советской власти оборудование всех печатных предприятий объединили в одно, сформированное на базе типографии братьев Гольдрин в здании на Александровской площади.

В 60-х годах XIX века в Мариуполе зародилось **фотодело**. Работы первых городских фотографов сегодня встречаются крайне редко. Более широко представлены снимки, выполненные в фотоателье И.Е. Куюмджи, почетного гражданина Мариуполя, награжденного медалью «За усердие», И.Я. и А.И. Рубанчиков, А.М. Стояновского, М. Краснопольского, С.И. Полонского, Г.В. Витлина и др. Всего в Мариуполе в 1917 году было зарегистрировано 50 фотографов. Работы многих фотомастеров получали награды на различных международных выставках.

Неотъемлемой частью экономической жизни Мариуполя по-прежнему являлась **торговля**. Развитие железнодорожного транспорта, строительство нового морского порта и реконструкция Кальмиусского порта усилили значение Мариуполя как центра внутренней и внешней торговли.

Потребности рынка обслуживали российские, иностранные и мариупольские судовладельцы. Наиболее успешными из местных негоциантов в конце XIX века являлись отец и сын Хараджаевы, имевшие в 1887 году 13 парусных судов, позже - владелец крупнейшего пароходства П.П. Регир. В 1908 году в Мариуполе работали пароходные конторы Э. Ди-Поллоне, И.Я. Древицкого, Северного пароходства, Русского общества пароходства и торговли.

Основу грузооборота составляли зерновой хлеб и уголь. В начале века в городе действовали хлебные конторы «А. Дрейфус и К°», «М.Г. Трегубов, сын и К°», «М. Нейфельд и К°», а также конторы Д.А. Хараджаева, С.М. Самойловича, П.Е. Матецкого, М.М. Ольшевского и др. Они производили скупку зерна у крестьян через своих агентов и экспортировали хлеб. Фирмы Х.С. Арабаджи, Д.С. Аттаманова, Д.Я. Грина, Я.И. Ищенко, И.М. Каракуркчи и других коммерсантов действовали на внутреннем рынке.

Крупные конторы осуществляли продажу донецкого угля. Так, Д.А. Хараджаев уголь, добываемый в собственных шахтах Краснокутского рудника, вывозил в порты Черного моря и Константинополь. Торговый дом «И.И. Де-Мартино и сыновья», действующий с 1875 по 1916 год, занимался продажей и отправкой угля во все порты Российской империи и за границу, а также торговал железом и металлическими изделиями[21].

Оптовую торговлю на внутреннем рынке производили винные погреба и различные склады: пивные, мучные, лесные, керосиновые, тканей, строительных материалов, земледельческих орудий.

Оптово-розничную торговлю широкого ассортимента вели торговый дом братьев С. и И. Адабашевых, хлебно-комиссионная контора «Импорт» и магазин С.И. Левина, торговые заведения М.И. Балабанова, братьев Биатовых и др. В городе существовала широкая сеть магазинов и лавок. В 1910 году работало 26 мануфактурных магазинов, 23 – бакалейных, 17

- кожевенно-обувных, 16 – галантерейных, 12 – готовой одежды, 6 – шапочных, 3 – шляпных, 11 – железоскобяных, 10 – часовых, 8 аптекарских магазинов, 3 – писчебумажных и книжных, 3 – музыкальных, 3 – магазина швейных машин, 3 – мебельных, 4 – посудных, 2 магазина красок, 1 – щеток и кистей. Продуктами торговали 9 рыбных лавок, 7 – мясных, 4 – колбасных, 4 – конфетно-пряничных [22].

Для упорядочения производства коммерческих операций представителями местных торговых и промышленных кругов в 1909 году было создано мариупольское биржевое общество, возглавляемое биржевым комитетом. Много лет до своего отъезда из города в 1919 году его председателем был Д.А. Хараджаев.

Бойким местом «мелочного торга» являлись мариупольские базары: старейший на Базарной площади, «старый» и «новый» - в заводском районе. На Покровской площади торговали сеном, соломой, скотом.

В Мариуполе регулярно устраивались ярмарки. Во второй половине XIX – начале XX века официально утвержденными были четыре ярмарки продолжительностью по семь дней каждая: с 25 февраля, с 10 августа, с 26 сентября и Троицкая. Около 80 ярмарок ежегодно проводилось в уездных селах.

Сфера «трактирного промысла» была представлена сетью ресторанов, трактиров, буфетов, столовых, кофеен, харчевен, пивных лавок. Без этих заведений, как правило, не обходились постоялые дворы и гостиницы.

Первые частные **гостиницы** в Мариуполе появились во второй половине XIX века. Они были маленькие, не имели названий. Большинство из них располагалось на Базарной площади. К началу XX века некоторые превратились в солидные заведения. В числе старейших - гостиница О.Ю. Камботекро «Северная», «Россия» И.Г. Псалти, «Европейская» И.И. Кириллова, «Петербург» Ф.Н. Мелекова, «Москва» Б.А. Акинитова, «Бристоль», «Гранд-Отель». Позже открылись гостиницы «Русский мир» и «Версаль». Несомненным лидером в области гостиничного бизнеса была «Континенталь». В конце XIX века ее содержал мариупольский мещанин А.И. Македон. Она располагалась в арендованном помещении в доме Елизаветы Томазо. Позже гостиница перешла во владение Д.А. Калери. При гостинице работали ресторан и концертный зал.

Финансовые операции торгово-промышленных заведений города обеспечивали **банки**. В 1867 году в Мариуполе был создан общественный банк, просуществовавший непродолжительное время. С 1872 года с перерывами действовало отделение Азовско-Донского коммерческого банка, с 1873 по 1887 год – Мариупольский городской общественный банк, с 1875 года – Мариупольское общество взаимного кредита. В 1889 году Мариупольская городская дума обратилась в Государственный банк России с прошением о создании в городе его отделения. Согласие последовало лишь в 1895 году, в результате чего открылось отделение III разряда, позже переведенное во II разряд. В начале XX века на центральной улице города было сооружено специальное здание для размещения банка[23].

В годы промышленного подъема значительно возросла **роль связи**. Параллельно с государственной с января 1870 года начала работать земская почта. Ее сеть состояла из 18 станций. В 1915 году почтовые отделения были уже в каждом волостном селе. Почту развозили два раза в неделю по противоположным маршрутам. Земская почта базировалась в здании земства, государственная – на Александровской площади. С 1860 года при ней действовал телеграф. Телеграфная линия соединила Мариуполь с Одессой, Таганрогом. Позже телеграфная сеть расширилась. Открылись почтово-телеграфные конторы в селе Павловка и станции Сартана, на железнодорожном вокзале и в Мариупольском порту.

К 1895 году относится устройство телефонной связи в городе. Первый коммутатор ручной телефонной станции обслуживал 100 абонентов. В последующие годы вступило в строй еще три. На 1 января 1913 года в городе было зарегистрировано 316 абонентов. Воздушная сеть соединила морской и речной порты, железнодорожный вокзал, органы

общественного управления, банки, больницы, предприятия, магазины и частных абонентов. Плата за пользование телефоном составляла 75 руб. в год за один аппарат[24].

Городской **транспорт** в дореволюционном Мариуполе представляли легковые и грузовые (ломовые) извозчики. По комфортабельности пассажирские экипажи делились на три разряда с оплатой проезда по установленной городской думой таксе. Маршруты извозчиков охватывали территорию жилых кварталов, металлургических заводов, морского порта, пристани и железнодорожного вокзала. Попытки организации автомобильного и трамвайного сообщения в Мариуполе не увенчались успехом, хотя городская власть в этом направлении предпринимала конкретные шаги. Так первый проект трамвайной линии был разработан в городе еще в 1899 году. В 1911 году для этой же цели городская управа пригласила из Харькова профессора технологического института П.П. Копняева.

Междугородные пассажирские перевозки осуществлялись железнодорожным и морским транспортом. Поезда из Мариуполя следовали в Екатеринослав, Харьков, Ростов и обратно. Русское общество пароходства и торговли, пароходство И.Я. Древицкого осуществляли пассажирское движение по Азовскому морю, заходя в порты Таганрог, Ростов, Керчь и Бердянск.[25]

Рассматриваемый период ознаменовался также значительными сдвигами в социальной сфере, в области **здравоохранения**, народного образования, культуры.

Благодаря деятельности земства в городе и уезде в 1874 году было открыто первое стационарное лечебное заведение – Мариупольская земская больница. Существовавшая ранее временновоенная больница прекратила существование. За неимением средств на строительство специального здания, земская больница расположилась в наемном помещении. Она была рассчитана на 30 кроватей. Постепенно количество стационарных пациентов довели до 50 человек. Постоянные жители уезда обслуживались бесплатно, приезжие – за определенную сумму. В 1874 году она составляла 35 копеек, с 1880 – 50. Территория уезда разделялась на врачебные участки. К 1913 году их насчитывалось тридцать четыре. В семи из них действовали земские больницы (с.Игнатьевка, с.Павловка, с.Михайловка, с.Малая Янисоль, с.Майорское, с.Максимилиановка, с.Темрюк).

17 октября 1890 года в Мариуполе было открыто лечебное заведение, которое содержалось на средства города, – Мариупольская городская больница на 15 коек. Этим благородным делом городская власть отметила счастливое спасение императорской семьи во время крушения поезда в Борках. Сначала больница располагалась в приспособленных наемных помещениях, где вели прием врач и два фельдшера. В 1897 году было завершено строительство нового больничного здания, сооружение которого производилось за счет 30 тыс. руб., завещанных для этой цели А.Д.Хараджаевым, и 25 тыс. руб. из городского бюджета.

Больница состояла из мужского и женского отделений, рассчитанных на 30 коек. Были оборудованы операционная, приемная, аптека, кабинет врача, инфекционное отделение, палата для венерических больных. Вспомогательные службы находились в отдельном помещении.

К началу XX века рост населения продиктовал необходимость создания новых лечебных заведений, в том числе еврейской больницы, городской амбулатории, бактериологического кабинета, а также ведомственных и военных лазаретов.

Рабочих металлургических предприятий обслуживали две заводские больницы. В 1913 году в них в общей сложности работало 4 врача, 8 фельдшеров, 3 акушерки. По закону 23 июля 1912 года были организованы больничные кассы, выполняющие страховые функции. Их бюджет формировался из 2% отчислений из заработной платы рабочих и 2/3 этой суммы, вносимой заводоуправлением. Из больничных касс выплачивались пособия рабочим, получившим увечья без потери трудоспособности. При заводе Сойфера действовала фабричная больница, персонал которой составляли врач и фельдшер. Ведомственные врачи работали при железной дороге, в Мариупольском порту, при учебных заведениях.

Развивается специализированная медицина.

С 1894 года населению Мариупольского уезда оказывается офтальмологическая помощь. Ее осуществляют «окулистические отряды», направляемые сюда Попечительством императрицы Марии Федоровны о слепых. Финансирование их деятельности производило земство.

В 1911 году на побережье Азовского моря в дачной местности был открыт первый туберкулезный санаторий, или, как тогда говорили «санатория». Он действовал только летом, когда наиболее полно проявлялись целебные свойства морского воздуха и воды. Средства для содержания этого заведения собирались на благотворительных праздниках Белого цветка, которые проводило Мариупольское отделение Всероссийской лиги по борьбе с чахоткой.

Широко распространяется частная медицинская практика. Доктор медицинских наук А.И. Маркони и Семенов-Блуменфельд открыли хирургические лечебницы. В 1908 году начала действовать первая зубная лечебница Л.С. Штейнберга. В городе действовало 6 аптек.

В целом в 1910 году в Мариуполе работало 16 врачей, 23 акушерки, 7 стоматологов. В последующие годы увеличилось число «вольнопрактикующих» медиков.

Во время Первой мировой войны медицинскую помощь раненым и больным воинам организовывал местный комитет Красного Креста, возглавляемый Д.А. Хараджаевым. В Мариупольском уезде им были созданы лазареты при заводах Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс», при акцизном винном складе, в селах Михайловка, Игнатьевка, Новая Каракуба, Темрюк, на станции Волноваха и при лазарете крестьянских обществ.

Под контролем земских и городских органов местного самоуправления находились и вопросы санитарии и борьбы с эпидемическими заболеваниями. Особенное внимание уделялось борьбе с оспой. Участковые оспоприиватели или фельдшеры вели разъяснительную работу и вакцинировали население. В случае эпидемии устраивались холерные бараки, госпитали для заболевших оспой.

Во второй половине XIX – начале XX веков произошли значительные изменения в области **просвещения**. Сформировалась многоступенчатая система народного образования, состоящая из учебных заведений различных разрядов, которые давали начальное, среднее, специальное и высшее образование. По способу финансирования они подразделялись на государственные, земские, городские, церковные, общественные и частные.

В Мариупольском уезде наиболее распространенными учебными заведениями в системе начального образования были одно- и двухклассные школы, которые именовали также училищами. В первых учебный процесс длился три года, полагался один учитель и законоучитель. В двухклассных училищах предусматривался пятилетний срок обучения, два учителя и законоучитель. Обязательными предметами учебного курса являлись чтение, письмо, арифметика, закон божий, церковное пение. Организацией подобных училищ в уезде занималось земство и созданный им Мариупольский училищный совет. К январю 1914 года в уезде было создано 166 земских школ и 13 министерских училищ. В них работало 480 учителей, обучалось 12922 мальчика и 8187 девочек. Кроме земских школ, действовали церковноприходские школы различных конфессий, в которых обучалось 6199 человек. Две школы находились в ведомстве железной дороги[26].

Земские школы работали и в Мариуполе. Некоторые из них имели собственные имена: Владимирская, две Гоголевских, две Игнатьевских, Новоселовская, Екатерининская, а также № 9,10, 11,12,13,14. В их финансировании принимал участие город. Полностью на средства города содержалось Пушкинское одноклассное училище, трехклассное училище, основанное еще в 1820 году, четырехклассное мужское училище, образованное согласно указу Государственного совета 13 мая 1898 года,четырехклассное женское училище с профессиональным отделением. В колониях металлургических заводов Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс» работало по одной двухклассной министерской школе. В городе действовали также частные начальные школы. В 1910 году это были элементарные училища А.М. Платоновой, Р.Я. Фильштинской, И.Н. Злоцовского, Абрамовича.

25 июня 1912 года был принят закон, согласно которому все существующие городские училища в течение трех лет преобразовывались в высшие начальные, целью которых являлось

полное начальное образование, равное четырем классам гимназии. Четырехгодичный курс включал следующие предметы: закон божий, русский язык и словесность, арифметику, физику, алгебру, геометрию, географию, русскую и всеобщую историю, естествознание, рисование, черчение, пение, физические упражнения. Принимались дети 10 – 13 лет со свидетельством не ниже одноклассного начального училища или по экзамену. К 1918 году сеть высших начальных училищ Мариуполя включала мужское, женское и смешанное, расположенное в колонии завода «Никополь»[27].

Возможность получить среднее образование в родном городе появилась у мариупольцев после открытия мужской и женской гимназий благодаря стараниям Ф.А. Хартахая, известного педагога, ученого и общественного деятеля.

Мужская гимназия, названная позже в честь императора Александровской, была торжественно открыта 15 сентября 1876 года. Ее директором стал Ф.А. Хартахай. Сначала она размещалась в частных домах. В 1899 году было окончено строительство специально спроектированного здания по проекту архитектора Толвинского. Первые годы в гимназии действовал 1 приготовительный и 7 основных классов, к 1914 году: 1 приготовительный, 8 основных и 8 параллельных классов, в которых обучалось 632 ученика. Изучали русский, французский, немецкий, древнегреческий, латинский языки, естествознание, историю, географию, математику. Проводились занятия по рисованию, пению, гимнастике и др.

Мариупольская женская гимназия, названная Мариинской в честь супруги Александра II Марии Александровны, была торжественно открыта 16 сентября 1876 года под начальством А.А. Генглез. Несколько лет гимназия размещалась в арендованных помещениях, с 1894 года - в собственном здании. Состояла гимназия из приготовительного и 7 основных классов. Постепенно количество классов увеличилось до 20 : 4 приготовительных, 7 основных, 7 параллельных и 2 дополнительных. Изучали девочки, кроме предметов основного курса, рукоделие, танцы, гигиену. Окончившие дополнительные классы штудировали педагогику и получали права домашних учительниц. А ученицы, награжденные золотой или серебряной медалями, могли работать домашними наставницами. Остальным выпускницам предоставлялось звание учительницы народных училищ[28].

В начале XX века по инициативе частных лиц в Мариуполе было открыто несколько начальных училищ, со временем преобразованных в средние учебные заведения. С 1 октября 1905 года работала женская гимназия В.Е. Остославской, отличавшаяся передовыми методами преподавания. Так, в 1915 году там отменили оценки. 7 января 1910 года Н.С. Дарий открыла женское училище второго разряда. Через два года оно получило статус прогимназии, позже – гимназии. Первый выпуск гимназисток состоялся в 1916 году. В этом учебном заведении большое внимание уделялось краеведческой работе, изучению природы родного края.

В 1917 году в Мариуполе Г.Я. Лобачевский открыл мужскую гимназию, Г. и Д. Векслеры – еврейскую мужскую гимназию.

В 1906 году В.И. Гиацинтов учредил мужское училище, преобразованное в реальное. Оно представляло тип среднего образования, основу которого составляли предметы естественнонаучного и математического цикла и рассматривалось как подготовительная ступень для высших технических учебных заведений. Учащиеся, успешно окончившие курс гимназии, получали возможность поступать в университеты. Высшее образование мариупольцы получали в столичных и губернских городах. Особой популярностью пользовались Новороссийский университет в Одессе, Харьковский университет, Киевский университет Святого Владимира. На волне общественного подъема в 1917 году в Мариуполе также был организован университет – Народный, созданный передовой интеллигенцией по образцу Московского городского Народного университета им. А.Л. Шанявского. Для поступления в это учебное заведение не требовался аттестат о среднем образовании, достаточно было желания учиться и посильной оплаты. Занятия проводились в вечернее время. Преподавали учителя гимназий и приглашенные специалисты[29].

Ряд учебных заведений Мариуполя специализировался на профессиональном образовании. Низшее звено составляли ремесленные училища, готовившие рабочих для определенных производств. Мариупольское Карасьевское ремесленное училище имело 3-годичный курс обучения. Принимались грамотные подростки с 12 лет. Это училище выпускало столяров,

плотников, токарей, колесников. Мариупольское Марьинское ремесленное училище специализировалось на кузнечно-слесарном деле[30]. В этом ряду находится и Земский губернский учебно-ремесленный дом-приют для инвалидов Первой мировой войны, открытый 15 ноября 1916 года. Структура этого учебного заведения состояла из класса прикладных знаний и общеобразовательного. Увечные воины обучались садоводству, огородничеству, сапожному и портняжному делу. Готовили инструкторов пожарной охраны[31].

Ступенью выше находилось Мариупольское низшее техническое училище, открытое в 1901 году. Оно выпускало мастеров для промышленных предприятий. Потребность в таком учебном заведении возросла в городе после введения в строй двух металлургических заводов. Принимались подростки 13 – 17 лет, окончившие 4 класса гимназии, реального училища или полный курс городского училища. Состояло техническое училище из трех классов, в которых в 1914 году обучалось 59 человек. Изучали физику, химию, механику, черчение и рисование. При училище действовала низшая ремесленная школа со столярным и слесарным отделениями[32].

В течение долгих лет в Мариуполе бытовала идея учреждения учительской семинарии – среднего специального заведения для подготовки учителей начальных школ. На заседании городской думы 17 октября 1890 года даже решили выделить 5 десятин земли для строительства здания. Однако открыли семинарию только в 1915 году и в арендованном помещении[33].

В Мариуполе также действовала сеть учебных заведений, созданных Духовным ведомством, благотворительными обществами различных конфессий.

Православная церковь создала в городе Рождества – Богородичную, Успенскую, Соборную церковно-приходские школы и 65 уездных ЦПШ, в которых обучалось в 1914 году 4139 человек.

Для сыновей священнослужителей было учреждено Мариупольское духовное училище, получившее во второй половине XIX века статус уездного. Обучение длилось шесть лет. Изучались русский, церковнославянский, греческий и латинский языки, арифметика, география, чистописание, пение и др.

Осенью 1910 года начало работать Мариупольское епархиальное женское училище с семилетним курсом обучения, предназначенное для дочерей священнослужителей. Училище содержалось на средства Екатеринославской епархии. При нем действовал интернат на 400 мест. Позже оно было преобразовано в епархиальную гимназию, при этом расширили учебную программу и ввели педагогический класс[34].

Пытались решать проблемы начального образования и представители иных конфессий. На средства приходского благотворительного общества при католической церкви и лютеранского благотворительного общества в течение 1901 – 1903 годов в поселке Никополь - Мариупольского металлургического завода были открыты две ЦПШ.[35]. В уезде действовали 33 католические и лютеранские немецкие церковно-приходские школы, в которых обучалось 1506 учащихся.

На средства еврейской общины в 1870 году было открыто низшее учебное заведение для мальчиков – Талмуд тора, для девочек позже – бесплатное еврейское начальное женское училище. Они располагались возле Хоральной синагоги на улице Харлампиевской. В уезде работало семь еврейских начальных школ, рассчитанных на 554 учащихся.

При таком многообразии и количестве учебных заведений в уезде потребность в образовании была удовлетворена далеко не полностью. Остро ощущался недостаток учебных мест. Так в 1914 году 2792 ребенка школьного возраста получили отказ в приеме в школу по этой причине. В 1915 году отказали уже 3515 потенциальным учащимся. Особенную актуальность этот вопрос приобрел с момента принятия закона 3 мая 1908 года о введении всеобщего начального образования. Земство приступило к его выполнению в 1910 году, разработав проект развития школ на 11 лет вперед. Однако, воплощение в жизнь идеи о всеобщем образовании произошло уже в иную политическую эпоху.

В рассматриваемый период сформировалась **сеть культурных заведений** города. Очень популярен был театр. Сначала заезжие театральные труппы выступали в приспособленных зданиях (амбарах). В 1878 году местный антрепренер В.Л. Шаповалов создал мариупольскую труппу, а в 1887 году воплотил в жизнь свою мечту – построил театр на 800 мест с буфетом,

фойе, кассами, назвав его «концертным залом». 8 ноября театр открылся премьерой «Ревизора». Со временем здание перешло в собственность И.И. Уварова, у которого некоторое время его арендовал город. Хозяин называл свой театр «Ренессанс», «Гротеск»[36], «Прогресс», но для всех мариупольцев он был «зимним».

В 1906 году в Мариуполе начал действовать цирк братьев Ивана и Петра Яковенко, в котором выступали не только цирковые артисты, но и театральные труппы, устраивались праздники, розыгрыши лотерей, прокат коньков.

Драматические спектакли, концерты оперных певцов устраивались также в концертном зале гостиницы «Континенталь», в театре Александровского парка, в Народном доме на заводе «Никополь», в зале Мариупольского общественного собрания.

Гастрольная жизнь Мариуполя пестрела афишами, сообщавшими публике о прибытии в город «труппы русских драматических артистов дирекции Я.В. Лихтера», «труппы русской драмы и комедии дирекции Е.Е. Махоткина», «русской малороссийской труппы под управлением Льва Сабинина», «Харьковской фарсово-опереточной труппы дирекции Б.А. Бродерова», «большого Донского цирка В.З. Максимюка» и др. На мариупольских сценах выступали прославленные артисты театра и театральные деятели В.Н. Андреев-Бурлак, М.Л. Кропивницкий, И.К. Карпенко-Карый, П.К. Саксаганский и др. В начале века в городе гастролировали известные русские актеры Г.Н. Федотова, П.Н. Орленев, В.Э. Мейерхольд, певицы М.И. Долина, М.А. Каринская. 21 июля 1911 года на сцене цирка братьев Яковенко звучала опера Дж. Пуччини «Тоска» в исполнении артистов под управлением и при участии Д.Х. Южина – солиста Большого театра, уроженца Мариупольского уезда.

Под воздействием гастролировавших актеров и певцов развиваются местные таланты. В 1884 году существующий музыкальный кружок преобразовывается в Музыкально-драматическое общество. В среде интеллигенции, учащихся осуществляются постановки спектаклей, проводятся концерты, вечера. Открываются музыкальные курсы Макарской, которые предусматривали преобразовать в отделение Санкт-Петербургской консерватории, но за неимением средств закрыли. Действует музыкальная школа Л.Р. Каневского с шестигодичным курсом обучения по программам Санкт-Петербургской и Мюнхенской консерваторий по классам рояля, скрипки, вокала[37]. В последующие годы открылись и другие музыкальные курсы. При культовых заведениях создаются хоры, где таланты из народа познают азы нотной грамоты. Под управлением М.Я. Свердлова создается городской симфонический оркестр, который выступает на сцене в городском саду, в Александровском парке. Хозяин ресторана гостиницы «Континенталь» приглашает музыкантов для сопровождения обедов и ужинов хорошей музыкой. Так, в 1908 году здесь выступал итальянский квинтет под управлением Г. Сели, в 1910 году - струнный концертный дамский оркестр[38].

В начале XX века большую популярность в Мариуполе приобрел кинематограф. Драмы, комедии и трагедии, кинохроника демонстрировались в театре И.И. Уварова, цирке братьев Яковенко, в концертном зале «Континенталь» и в открывшихся электро-театрах «XX век», «Иллюзион», «Чары», «Одеон», «Гигант», «Колизей», «Ампир», «Мишель». В заводских поселках работал кинотеатр «Вечерний отдых».

Во второй половине XIX – начале XX веков в Мариупольском уезде развивается библиотечное дело. Большое внимание ему уделяет земство, ежегодно предусматривая определенную сумму на устройство и комплектование народных читален и библиотек. Одной из первых была публичная библиотека при Петровской школе в Новоспасовской волости. К 1904 году в уезде действовало 9 библиотек-читален. Самая большая из них содержала 867 названий книг. В 1906 году количество библиотек увеличилось на три, к 1914 их стало 40. В городе при Мариупольской земской управе функционировала Пушкинская библиотека для учителей народных школ.

К 1868 году относятся сведения о существовании в городе библиотеки О.С. Горбачева, которая традиционно считается первой. Позже частные библиотеки были созданы Анной Слуцкой, наследниками Николая Батиевского, Петровым, Е.А. Кауровой. Но в городе ощущалась острая нужда в подобных культурно-просветительских заведениях. Поэтому по решению городской думы в 1904 году открывается Мариупольская городская общественная

библиотека, каталог для которой бесплатно составил знаменитый русский библиограф и писатель Н.А. Рубакин [39].

При городской библиотеке создается литературно-научный кружок, объединяющий любителей прозы и поэтического жанра. В разные годы в Мариуполе создавались литературные произведения, в том числе и художественные, например, «История одного дня» П.В. Каменского, «На суше и на море» Д.А. Лухманова. Учащиеся мариупольских гимназий, реального училища издают литературные журналы. В 1910 году печатается первый номер журнала «Первоцвет» Александровской мужской гимназии. Его редактор Михаил Левин являлся автором нескольких поэтических сборников.

Литературные произведения, в основном стихи, фельетоны, печатаются на страницах местных газет. Первая общественная и торгово-промышленная газета «Мариупольский справочный листок» вышла 15 декабря 1899 года. С 1906 года в Мариуполе издается первая ежедневная газета «Мариупольская жизнь» (с 1 апреля 1917 года – «Мариупольское слово»). 29 мая 1908 года в типографии И.Л. Шпарбера печатается первый номер рекламной газеты «Мариупольский листок объявлений». 23 октября 1915 начала выходить ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Приазовская речь». Газеты продавались в киосках и распространялись по подписке.

Все мариупольские газеты помещали на своих страницах материалы современной жизни государства, губернии, уездную и городскую хронику. Их первые и последние страницы содержали объявления торгово-промышленных заведений, официальных органов управления, учреждений культуры и частных лиц.

Из прессы узнаем и о деятельности мариупольских художников Е.Б. Минюра, Е.Д. Вучичевича, Н.В. Тарасова и других[40], о проходящих в городе выставках детских рисунков.

В рассматриваемый период в Мариуполе и уезде происходит процесс становления **физкультуры и спорта**. В учебных заведениях вводятся гимнастика и физические упражнения, формируются первые спортивные общества, создаются сооружения для занятий физкультурой и спортом. Так, в 1894 году в городском саду устраивается спортивная детская площадка, где наряду с качелями и «гигантскими шагами» можно было воспользоваться гимнастическими принадлежностями, мячами, воланами, обручами и др[41]. Зимой на озере Домаха устраивался каток. Местом спортивных соревнований часто становилась арена цирка братьев Яковенко, где проходили борцовские чемпионаты.

Борьба и тяжелая атлетика пользовались особой популярностью. Не случайно мариуполец Н.А. Лукин стал победителем VII тяжелоатлетического чемпионата России в 1903 году, в 1913 году - вторым на всероссийских соревнованиях. Известными гиревиками были Я. Царицын, Е. Бабенко, братья Ярощуки.

Для занятий велоспортом строится циклодром, где проводятся не только чемпионаты города, но и Юга России. Устраивались заезды на 1, 1,5 версты, стайерские гонки на 5 верст, гонки за мотоциклеткой на 10 верст, фигурная езда и даже «парижские гонки со стульями». Любимцами мариупольской публики были М.А. Ефимов, Полидулис, чемпион города 1912 года Ф. Карпинский. Братья Кечеджи приняли участие в международных заездах по маршрутам Мариуполь – Бердянск – Ногайск – Мелитополь – Симферополь – Балаклава – Севастополь и Мариуполь – Одесса[42]

Наиболее массовым видом спорта в начале XX века становится футбол. В городских соревнованиях принимали участие команды «Первая Мариупольская», «Вторая Мариупольская», «Порт», «Никополь», «Провиданс», «Биржа». Имели свои команды также учащиеся мужской гимназии, реального училища, городского училища, солдаты 24 запасного пехотного полка, базировавшегося в Мариуполе. Нередкими были встречи с футболистами Одессы, Екатеринослава, Харькова, Юзовки. В 1910 году команда «Никополь» участвовала в ежегодном Кубке пяти приморских городов (Мариуполь, Бердянск, Таганрог, Феодосия, Керчь)[43].

Преобразования в сфере народного образования создали условия для развития талантов и способностей наших **выдающихся земляков**. Многие из них, покинув Мариуполь, продолжили совершенствование своих знаний в столичных университетах и достигли вершин творчества в области науки и культуры. Выпускниками Мариупольской Александровской мужской гимназии были выдающиеся ученые Дмитрий Власьевич Айналов (1862 – 1939) –

известный искусствовед, специалист в области византийского, древнерусского и западноевропейского искусства, профессор Петербургского университета, член-корреспондент Российской Академии наук; Георгий Иванович Челпанов (1862 – 1936) – выдающийся психолог, профессор Киевского и Московского университетов, создатель первого в России Института психологии, автор множества научных работ и учебных пособий. Его «Учебник логики» был издан 11 раз. Не утратили своего значения практический опыт и теоретические разработки нашего земляка академика Михаила Иосифовича Авербаха (1872 – 1944) известного офтальмолога, заслуженного деятеля науки[44].

Уроженец Мариуполя Антон Петрович Боначич (1878 – 1933) был удивительно многогранным деятелем музыкальной культуры. Как певец, обладающий изумительным голосом обширного диапазона, в течение 25 лет выступал на лучших сценах России, солировал на сцене Большого театра. Он был композитором, написавшим оперетту, романсы, вальсы, педагогом, воспитавшим плеяду талантливых певцов. Выдающийся певец, обладатель редкого по красоте голоса Давид Христофорович Южин (1868 – 1923) родился в с. Большая Каракуба Мариупольского уезда. Начав свой творческий путь церковным хористом, прошел курс обучения в Петербурге, Италии, Франции, стал солистом Большого театра. Его партнерами на сцене были Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов и другие мастера русской оперы.

В нашем городе родился Архип Иванович Куинджи (1842 – 1910) – живописец-пейзажист, член Товарищества передвижных художественных выставок, профессор Петербургской Академии художеств, автор всемирно известных полотен «Украинская ночь», «Березовая роща», «Вечер на Украине», «Лунная ночь на Днепре» и др. Реалистические пейзажи А.И. Куинджи поражали зрителей глубиной замысла, пространственной широтой, световыми эффектами, звучностью цветовых пятен.

Многонациональное население Мариупольского уезда представляло и различные **религиозные конфессии**. Среди жителей уезда были православные, католики, протестанты (лютеране), иудеи, мусульмане и пр.

Все мариупольские церкви были объединены в городское благочиние. К существующим ранее храмам во второй половине XIX века добавились новое здание церкви Святой Марии Магдалины (1897), Константино-Еленинская церковь (1911). Харлампиевская церковь, заложенная в 1780 году, после ремонта в 1868 году была освящена в честь Святой Екатерины. В поселке завода «Русский Провиданс» в 1900 году открыли Николаевскую домовую церковь, в 1901 году для рабочих завода «Никополь» - Петропавловскую. Специальные здания построили позже, уже накануне революционных событий. В 1915 году вступил в строй Николаевский молитвенный дом в Мариупольском торговом порту[45]. При некоторых учебных заведениях действовали домовые церкви. Заметным культовым сооружением на центральной улице города являлась часовня, освященная 6 мая 1895 года в честь спасения будущего императора Николая II 29 апреля 1891 года во время нападения на него в Японии.

В уезде в 1908 году числилось 77 православных церквей, объединенных в 5 округов. В приходах Свято-Ильинской церкви села Темрюк, Георгиевской церкви села Сартана, Александро-Невской села Алексеевка проживало незначительное число раскольников[46].

В Мариуполе действовала католическая церковь, освященная в 1860 году во имя Успения Пресвятой Богородицы. Католическую общину составляли итальянцы, поляки, немцы, проживающие в городе. Католики Мариупольского уезда относились к Бердянскому деканату Тираспольской римско-католической епархии. Церкви действовали в селах Эйхвальд, Гетланд, Гроссвердер, Бергталь[47].

В связи с тем, что на заводах работало значительное число бельгийцев, в начале XX века была построена евангелическо-лютеранская церковь. В 1915 году в Мариупольском уезде лютеранские церкви числились в селах Казенносельск и Романовка.

Первая синагога в Мариуполе была построена в 1864 году на Харлампиевской улице. Она имела статус Хоральной. Напротив в здании Талмуд-торы располагалась «миква», предназначенная для ритуальных омовений. В 1882 году на улице Георгиевской начал действовать молитвенный дом. В 90-годы XIX века возвели для него новое здание и присвоили порядковый номер «первый». В начале XX века открыли второй и третий молитвенные дома. В каждом населенном пункте Мариупольского уезда, где проживали евреи, также действовал молитвенный дом.

В городе Мариуполе проживали и мусульмане, духовным главой которых в 1915 году был мула Шакир Каримов[48]

Конец XIX - начало XX веков в России ознаменовались активизацией **общественно-политического движения.** Неотъемлемыми составными частями этого явления были проправительственное монархическое, либерально-буржуазное, социалистическое течения, нашедшие отражение и в истории Мариуполя.

В конце XIX века наиболее ярко и осознанно в нашем городе проявилось пролетарское освободительное движение. Жестокая эксплуатация, каторжные условия труда толкали рабочих на борьбу с угнетателями. Первые выступления рабочих были стихийными. Но уже в 1898 году была создана социал-демократическая организация «Мариупольская секция Донского комитета РСДРП». Ее руководитель рабочий завода «Русский Провиданс» А.Я. Гусинский разработал устав, были созданы библиотека нелегальной литературы, общественная касса. Члены организации вели революционную агитацию, печатали и распространяли листовки, впервые организовали городскую маевку. Под руководством социал-демократов 9-14 июля 1899 года состоялась крупнейшая на юге России забастовка рабочих металлургических заводов «Никополь» и «Русский Провиданс», в ходе которой выдвигались экономические требования повышения заработной платы чернорабочим, сокращения рабочего дня с 12 до 10 часов, перевода мастеровых на сдельную работу и пр. Администрация не пошла на уступки. Стачка была подавлена войсками, социал-демократическая организация разгромлена. Восстановлена она была только летом 1901 года членом Донского комитета РСДРП А.В. Шестаковым[49].

Многие жители Мариуполя: рабочие, служащие, представители интеллигенции и буржуазии принимали активное участие в событиях первой русской революции 1905 - 1907 годов. На начальном этапе наиболее активной силой был мариупольский пролетариат - рабочие металлургических заводов, порта, железнодорожники, возглавляемые социал-демократической организацией «Мариупольская секция Донецкого союза РСДРП». Важную роль в политическом просвещении населения играла подпольная типография. В городе был проведен ряд политических и экономических забастовок, демонстраций, митингов, в том числе первая совместная политическая демонстрация рабочих, учителей и учащейся молодежи 28 августа 1905 года.

15 октября 1905 года началась всеобщая политическая стачка, продолжавшаяся более недели. 19 октября 10-тысячая политическая демонстрация рабочих прошла по центральной улице с лозунгами протеста по случаю опубликования царского Манифеста 17 октября, призывающими к свержению самодержавия. Это событие зафиксировано в представлении прокурора Таганрогского окружного суда прокурору Новочеркасской судебной палаты от 3 ноября 1905 года: «19 октября к 12 часам дня демонстративно явилась в город громадная толпа рабочих завода «Никополь», которая по мере приближения к центру города увеличилась тысяч до десяти присоединившейся к ней преимущественно городской молодежью. Участники толпы были украшены красными лентами и несли два флага - черный с надписью: «Вечная память борцам за свободу» и красный с надписью: «Да здравствует свобода, да здравствует социализм!» Присоединившаяся к рабочим городская молодежь имела красный флаг с надписью: «Долой самодержавие и да здравствует революция!» Остановившись плотной стеной возле полицейского управления, где содержались задержанные за беспорядки, имевшие место 16 и 17 октября, демонстранты обступили вышедшего к ним полицмейстера и потребовали немедленного освобождения задержанных... Полицмейстер первоначально убеждал демонстрантов разойтись..., но затем выдал главарям демонстрации ключи от кордегардии, после чего демонстранты массой ринулись в ворота двора полицейского управления... и проникнув в кордегардию, освободили содержащихся там...»[50].

20 октября местные организации «Союз русского народа» и «Союз Архангела Михаила» провели шествие в поддержку Манифеста 17 октября, которое закончилось еврейским погромом. В ходе погрома погибло 20 человек, в том числе старики и дети, были разрушены многие торговые заведения и дома, принадлежащие евреям. Общий ущерб составил 2 млн. руб. [51]

8-20 декабря 1905 года железнодорожники Мариупольского отделения Екатерининской железной дороги принимали участие в общероссийской политической стачке рабочих

железных дорог, поддержавших декабрьское вооруженное восстание в стране. Избранный рабочими распорядительный комитет приостановил движение поездов. Забастовка была подавлена войсками. А члены распорядительного комитета арестованы и сосланы в Сибирь.

Как и в других промышленных городах в Мариуполе был создан Совет рабочих депутатов, в который вошли представители всех предприятий города, железной дороги, порта. Это произошло осенью 1905 года. Заседал совет в Народном доме Никополь-Мариупольского завода. В январе 1905 года в результате репрессивных мер все члены Мариупольского совета были арестованы и сосланы в Сибирь.

В стачках и митингах 1906 – 1907 годов активное участие приняли рабочие порта, типографий, мелких мастерских. В революционную борьбу включились крестьянские массы. В городе создаются первые профессиональные союзы.

Во время выборов в Государственную думу в Мариуполе проявилась деятельность различных политических партий. Так в I Госдуму был избран лидер мариупольского отделения партии конституционных демократов М.Е. Земцов. В 1906 году кадеты выпускали газету «Вестник Мариуполя». В это время в городе действовала местная организация «Союза 17 октября», возглавляемая П.В. Каменским, группа социалистов-революционеров. В 1907 году среди выборщиков в II Госдуму по Мариупольскому уезду числились трудовики. В 1912 году депутатом IV Госдумы от рабочих Екатеринославской губернии стал большевик Г.И. Петровский, рабочий завода «Русский Провиданс» с 1906 года, в будущем председатель Всеукраинского Центрального исполнительного комитета. В документах Екатеринославского жандармского управления зафиксированы действующие в Мариуполе еврейские партийные группы «Бунд» и сионистов-социалистов [52].

Для начала XX века также характерно существование различных, в том числе и благотворительных, обществ. В 1910 году в городе официально действовали на основании уставов: Мариупольское общество взаимной помощи, Мариупольский отдел попечения о тюрьмах, Общество греков – потомков выходцев из Крыма, Общество трезвости, Мариупольское общество охоты «Спорт», Общество пособия бедным, Греческое благотворительное общество, Общество вспомоществования ремесленникам иудейского вероисповедания беспроцентной ссудой, Общество пособия бедным евреям, общество попечения о детях «Ясли». Продолжали работу Клуб общественного собрания и Клуб коммерческого собрания.

Летом 1914 года началась первая мировая война и хотя театр военных действий был развернут далеко от Мариупольского уезда, война не прошла мимо нашего края. Многие жители были призваны в действующую армию. Начались экономические трудности: нехватка продуктов и топлива, рост цен. К концу 1916 года стоимость продовольствия увеличилась в шесть раз, обуви и мануфактуры - в пять. В город и уезд прибывают беженцы из западных областей Украины. Сюда же военное командование направляет партии военнопленных для работы под руководством земства. Так в марте 1915 года прибыло 520 славян, служивших в австро-венгерской армии, в апреле еще 280 человек [53]. Военнопленные работали и на металлургических заводах.

Война принесла всем народам России огромные бедствия, обострила социально-экономические проблемы и вызвала активное антивоенное движение. Под руководством социал-демократической организации с 16 мая по 4 июня 1916 года на заводе Никополь-Мариупольского общества состоялась забастовка, участники которой наряду с экономическими требованиями выдвинули также политические, направленные против империалистической войны. Наиболее активные участники этой забастовки, члены забастовочного комитета И.Д. Назаров, Я.Я. Коваль, С.Е. Калюжный и еще десять человек были отправлены на каторгу в Забайкалье, более 80 человек - в армию.

Победа Февральской революции, крах самодержавия и образование Временного правительства обусловили появление новых органов управления на местах. Повсеместно начали создаваться общественные комитеты, в которые входили представители различных политических партий, профессиональных союзов, воинских частей. Параллельно создавались Советы рабочих и солдатских депутатов, возглавляемые эсерами и меньшевиками. В Киеве 4 марта была провозглашена Украинская Центральная Рада.

Весть о Февральской революции была принята в Мариуполе с ликованием. 2 марта почти на каждом углу с речами выступали ораторы от различных политических партий

збранный
вка была
в Сибирь.
рабочих
й дороги,
Никополь-
все члены
ие порта,
кие массы.
тельность
отделения
али газету
«Союза 17
в. В 1907
довики. В
большевик
едседатель
ославского
партийные
м числе и
основании
опечения о
трезвости,
Греческое
иудейского
общество
ия и Клуб
йствий был
ия. Многие
: нехватка
величилась
в западных
енных для
уживших в
тали и на
оциально-
оводством
Никополь-
наряду с
не против
и, члены
ть человек
еменного
всеместно
азличных
здавались
В Киеве
2 марта
х партий.

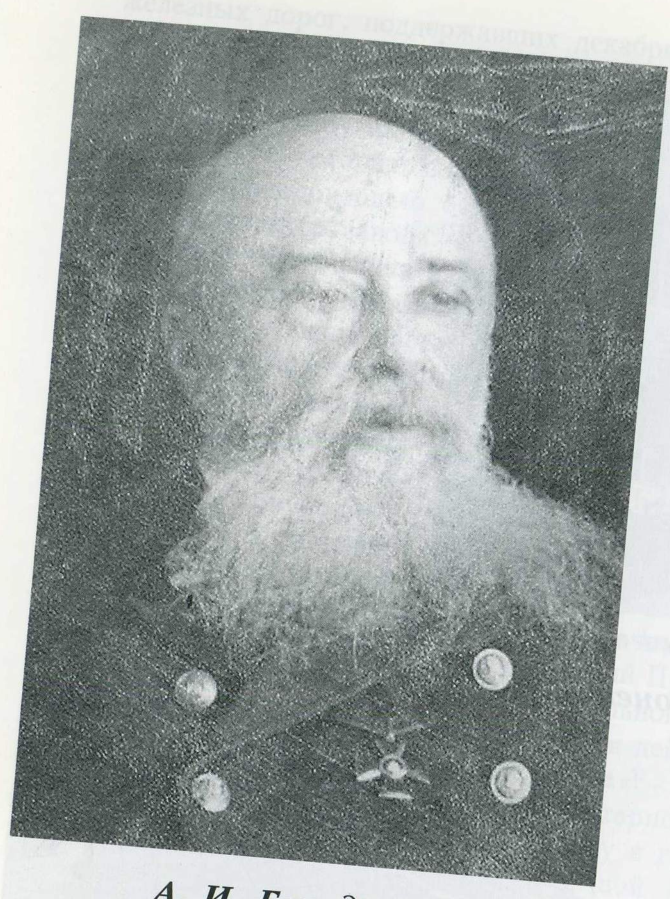
Мариупольское уездное земство. Конец XIX века.

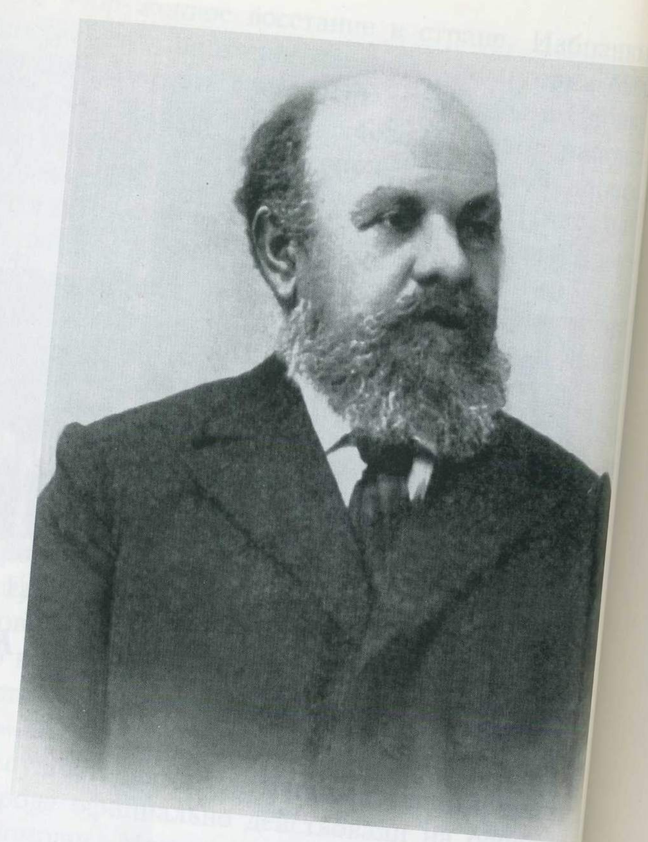
Мариупольское уездное казначейство. Начало XX века.

Мариупольская городская управа. Начало XX века.

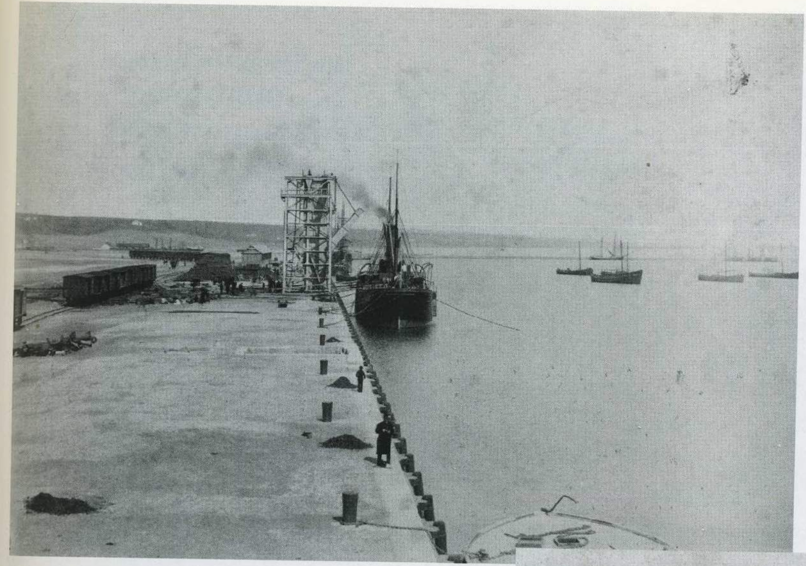

***А. И. Гозадинов.
Председатель Мариупольской
земской управы
с 1891 по 1916 гг.***

***И. А. Попов.
Мариупольский городской
голова с 1893 по 1919 гг.
Фото для публикации
предоставил В. Н. Коробка.***

Мариупольский железнодорожный вокзал. Начало XX века.

Мариупольский морской торговый порт. Начало XX века.

Завод "Русский Провиданс". Начало XX века.

Государствен. банкъ.
La banque d'état.
Маріуполь.
Marioupol.

Мариупольское отделение государственного банка и часовня. Начало XX века.

Вид с Харлампиевского собора на базар и реку Кальмиус. Начало XX века.

Гостиница "Континенталь". Начало XX века.

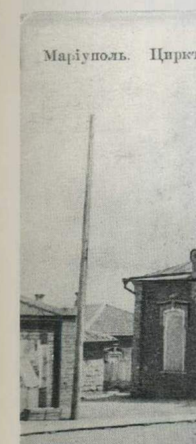

Торжественное заседание организационного комитета по проведению в Мариуполе Дня Белого цветка. 20 апреля 1911 г.

Мариупольская Александровская мужская гимназия. Начало XX века.

Мариупольская Мариинская женская гимназия. Начало XX века.

Реальное училище В. И. Гиацинтова. Начало XX века.

Маріуполь. Епархіальное Училище.

Мариупольское епархиальное женское училище. Начало XX века.

Мариупольский театр. Начало XX века.

Цирк братьев Яковенко. Начало XX века.

Одна из первых мариупольских футбольных команд. Начало XX века.

Маріуполь — Marioupol

Екатерининская улица — Rue de Catherine

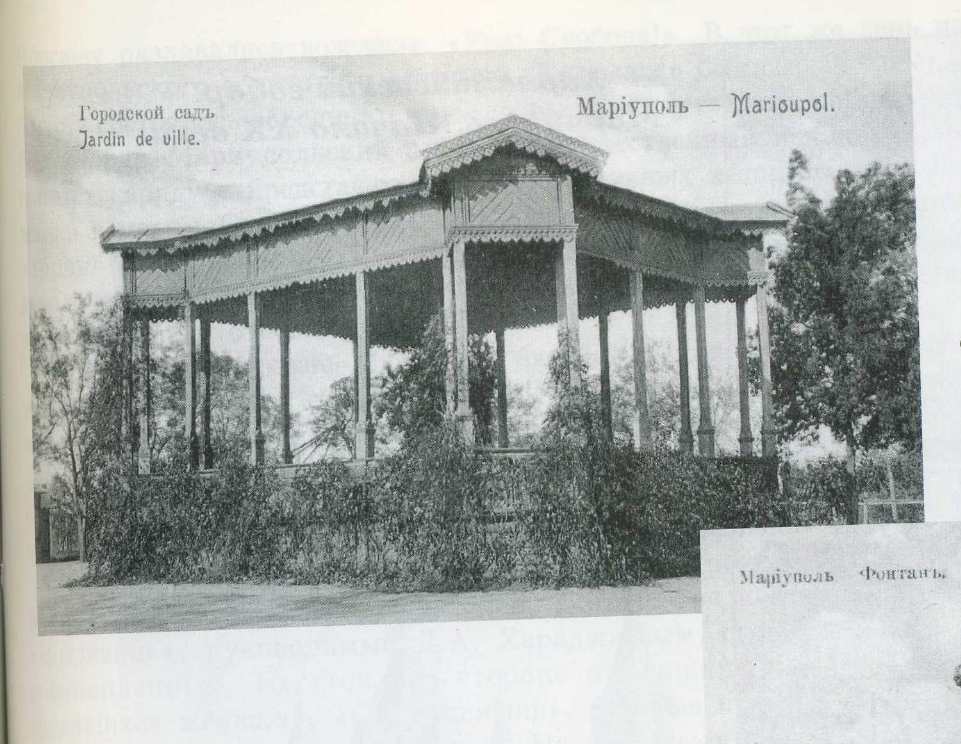
Улица Екатерининская. Мариуполь. Начало XX века.

Улица Итальянская. Мариуполь. Начало XX века.

Улица Торговая. Мариуполь. Начало XX века.

Беседка в городском саду. Мариуполь. Начало XX века.

Фонтан. Мариуполь. Начало XX века.

Маріуполь. Городской Садъ.

Эстрада в городском саду. Мариуполь. Начало XX века.

Харлампиевский собор.
Мариуполь. Начало XX века.

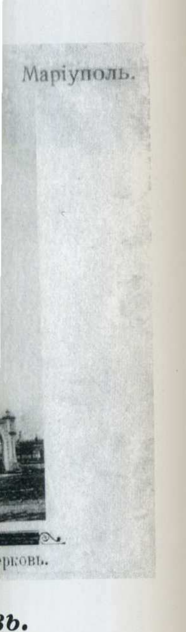

Успенская церковь.
Мариуполь. Начало XX века.

Синагога на улице Георгиевской.
Мариуполь. Начало XX века.

Католическая церковь.
Мариуполь. Начало XX века.

вь.
X века.

огиевской.
XX века.

Повсюду раздавались возгласы: «Ура! Свобода!». В этот же день на заводах Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс» был создан Совет рабочих депутатов. А 5 марта состоялось объединительное собрание общественных организаций города, на котором был избран Мариупольский городской общественный исполнительный комитет. В этот комитет наряду с представителями кооперативных и торгово-промышленных организаций вошли и члены Совета рабочих депутатов. Председателем исполнительного комитета был избран М.Е. Земцов. 10 марта создали и Мариупольский уездный общественный исполнительный комитет. Эти организации в целом подчинялись Временному правительству и поддерживали отношения с УНР.

Общественная жизнь Мариуполя бурлила. Кроме проявивших себя ранее политических партий в это время в городе действуют мариупольская группа партии Народной свободы, мариупольская организация еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей цион»; гражданские формирования, созданные по национальному признаку: армянский и белорусский комитеты, Мариупольский союз эллинского народа, «Просвита», общество военнопленных чехов и словаков при заводах «Никополь» и «Русский Провиданс».

Создаются различные комитеты (военно-промышленный, военно-спортивный); профессиональные союзы (учителей, фотографов и др.); кружки. Например кружок «Воззвание», руководимый Д.А. Хараджаевым, своей целью видел помощь русским военнопленным. Не стояли в стороне и женщины. Действовали «Союз солдаток и трудящихся женщин», «Союз женщин», которые проводили благотворительную работу, собирали средства в помощь армии. Но не только. Летом 1917 года представительницы слабого пола записывались в «женский батальон смерти».

Консолидировались силы, способные бороться за власть. Из состава базировавшегося в Мариуполе 24 запасного пехотного полка выделяются 5 и 6 украинские роты, отдельные греческие сотни под руководством Балжи. Реальную силу представляют отряды вооруженной милиции общественного исполнительного комитета. В апреле - мае 1917 года в город из ссылки возвратились участники майской забастовки 1916 года. Под влиянием большевистских идей мариупольская социал-демократическая организация раскололась на две самостоятельные политические структуры. Председателем комитета РСДРП(б) стал рабочий В.А. Варганов. Готовясь к вооруженному восстанию большевики приняли активное участие в формировании отрядов Красной гвардии. Словом, мариупольцев захватил вихрь безграничной активности, веры, энтузиазма и самопожертвования в борьбе за светлое будущее.

Закончился очень важный период в истории края, в течение которого провинциальный заштатный Мариуполь приобрел статус уездного города. Благодаря строительству железной дороги, морского торгового порта, металлургических заводов Никополь-Мариупольского общества и «Русский Провиданс», деятельности земства по развитию сельского хозяйства наш город превратился в транспортный узел и торгово-промышленный центр, место сбыта товарного зерна огромного региона. Это создало благоприятные условия для осуществления программы медицинского обслуживания населения, развития начального, среднего и специального образования, культуры. Но неразрешенные на уровне государства социально-экономические противоречия привели к обострению классовых отношений, борьбе за власть различных политических сил. Город, как и вся страна, стоял в преддверии грядущих перемен.

РАЗДЕЛ IV. НАШ КРАЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1917 – 1991 ГОДЫ

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КРАЕ. 1917 – 1920 ГОДЫ

МАРИУПОЛЬ. ГОДЫ 1917 – 1918

К 1917 году город Мариуполь, насчитывающий 98 тыс. жителей, являлся крупным промышленным центром региона. В Мариуполе работало два современных крупных металлургических завода: «Никополь» и «Русский Провиданс», завод сельскохозяйственных машин. Функционировали предприятия, работающие на местном сырье: кирпично-черепичные, графитовый заводы, известковые печи, завод по переработке слюды и др. Предприятия легкой и пищевой промышленности были представлены пивоваренным заводом, макаронной фабрикой, предприятиями по переработке зерна и рыбы. В конце XIX – начале XX веков развитие получили и транспортные предприятия: железная дорога и Мариупольский морской торговый порт.

После Февральской революции активизировалась политическая жизнь в городе. Влиянием в разных слоях населения пользовались довольно многочисленные партии: трудовая народно-социалистическая; партия народной свободы; партия украинских социалистов-революционеров; партия российских социалистов-революционеров; Российская объединенная социал-демократическая рабочая партия; еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион»; объединенная еврейская социал-демократическая рабочая партия; партия «Бунд» и др. Некоторые партийные организации и объединения имели свой печатный орган. Например, социалисты-революционеры (эсеры) издавали газету «Крестьянин и рабочий». В городе выходила газета Мариупольского общественного исполнительного комитета «Мариупольское слово».

Летом 1917 года горожане выбирали новый состав Мариупольской городской думы. Первое заседание гласных (депутатов) городской думы состоялось 24 сентября 1917 года. Избранная на основе многопартийности дума имела представительства гласных социалистических партий: социалистов-революционеров, украинских социалистов-революционеров, объединенной еврейской социал-демократической партии, объединенных социал-демократических партий, социал-демократов (большевики), еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион». В сентябрьские дни 1917 года представителями фракций был выработан общий план работы думы. Приоритетными направлениями в ее деятельности определялись следующие: «1) улучшение продовольственного дела; 2) увеличение бюджетных средств для нужд города; 3) дать народу знание и просвещение».[1]

Вновь избранная городская дума состояла из шести отделов: «продовольственного, медико-санитарного, финансового и хозяйственно-земельного, воинско-милиционного, отдела труда и отдела народного образования».

Особенно важной в деятельности городской думы этого периода была стабилизация работы промышленных предприятий. Паралич, вызванный нарастанием анархии в Украине, охватил сферу промышленности, сказался и на Мариупольщине. Предприниматели, прибегнувшие к саботажу, сокращали производство, сотни рабочих оказались на улице. Это привело к росту цен на промышленные и продовольственные товары. Городу и селам Мариупольского уезда грозил голод.

Осенью 1917 года на всей территории Российской империи проводилась подготовка к выборам во Всероссийское Учредительное собрание. В местной прессе публиковались программы политических партий. Суть аналитических статей и воззваний демократических партий сводилась к следующему: несмотря на кризис власти (кризис Временного правительства), узурпация власти одной партией приведет к страшным политическим последствиям – кровопролитной гражданской войне.

В противовес этим предупреждениям и призывам большевики продолжали усиливать свое влияние в массах. Увеличилась численность большевистской организации и в Мариуполе. К концу октября 1917 года она насчитывала до 1000 членов. Во время октябрьских перевыборов в Мариупольский совет большевики одержали убедительную победу. 12 октября в здании кинематографа «Вечерний отдых» состоялось первое заседание Мариупольского совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем его стал техник броневого цеха завода «Никополь» большевик В. А. Варганов. На этом заседании была принята декларация фракции большевиков о переходе всей власти в руки Советов. 17 октября Мариупольский совет избрал делегатов на II Всероссийский съезд Советов – большевиков Л. Б. Горхова и П. П. Московченко.

25 октября в Петрограде произошло вооруженное восстание: большевики свергли Временное правительство и сформировали новое во главе с В. И. Лениным. Через два дня, 27 октября, в местной прессе появилось воззвание Мариупольской городской думы «К Гражданам Мариуполя». В воззвании, в частности, говорилось: «Россия вновь переживает кризис власти. В дни государственных испытаний нужно полное присутствие духа, абсолютное спокойствие. Вновь избранная Дума взывает к населению и объявляет во всеобщее сведение, что в Мариуполе образовался Революционный комитет, в состав коего входят представители социалистических партий и революционных организаций. Задача комитета охранять порядок и спокойствие в городе, неприкосновенность граждан и целостность их имущества. В экстренном заседании 27 октября Дума избрала в Революционный комитет трех гласных.

Выражая полное доверие вновь образованному Комитету, Дума предлагает населению г. Мариуполя оказать Комитету такое же доверие и беспрекословно подчиняться всем его распоряжениям. Каждый обязан оставаться на своем месте и спокойно продолжать свою работу – в этом одном залог спокойствия и блага нашего города».[2]

Партии демократического направления в это время продолжали подготовку к выборам во Всероссийское Учредительное собрание. В уезде была создана и активно работала Мариупольская уездная комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание. Выборы по Мариупольскому уезду были намечены на 12, 13 и 14 ноября 1917 года. В то же время большевики Мариуполя, не солидаризируясь с демократическими партиями и Революционным комитетом, готовились к захвату власти в городе. В ночь с 29 на 30 октября 1917 года состоялось совещание большевистского комитета, а утром 30 октября – митинг у проходных завода «Никополь». На этом митинге В. А. Варганов проинформировал собравшихся о петроградских событиях, зачитал декреты «О мире», «О земле». После митинга десятитысячная колонна направилась в город к зданию уездного съезда мировых судей, где состоялся второй митинг. На этом митинге большевики избрали свои органы революционной власти: Военно-революционный комитет во главе с Б. А. Вильклишем и штаб Красной гвардии во главе с В. А. Вargановым. Однако вопрос о власти в городе окончательно не был решен, а потому мариупольские большевики увеличивают численность красногвардейских отрядов и вооружают их.

22 ноября 1917 года большевикам удалось захватить вагон с оружием, который прибыл на железнодорожную станцию для городской милиции. Винтовки, патроны, два пулемета были выгружены и увезены красногвардейцами на заводы. 28 ноября 1917 года ревком захватил пороховые погреба. Позиции большевиков в городе усилили миноносцы, пришедшие из Севастополя и ставшие на якорь в Мариупольском порту.

Силам большевиков в городе противостояли 24-й пехотный запасный полк и отряд гайдамаков (200 человек), прибывший в Мариуполь из Киева.

Кульминация событий произошла 30 декабря 1917 года (по старому стилю). Утром этого дня полковая рада 24-го пехотного полка потребовала от исполкома Мариупольского совета рабочих и солдатских депутатов распустить большевистский Военно-революционный комитет и Красную гвардию и образовать Военно-революционный комитет на основе представительства от всех партий города Мариуполя и крестьян Мариупольского уезда.[3] На вполне демократичное требование большевики ответили решительным отказом и делегировали в офицерский клуб и в казармы полка своих активных членов: И. П. Нейбаха, В. А. Варганова, Я. А. Рудаева, Я. А. Медниса, К. С. Турчанина. Это был удачный

тактический ход: во время бурных митингов и дебатов один хороший оратор стоил роты бойцов. Большевистская агитация упала на благодатную почву. Солдаты на митинге приняли предложенную большевиками резолюцию, где говорилось: «1) Вся власть должна принадлежать советам; 2) полковую раду распустить и избрать революционный полковой комитет; 3) командный состав считать смещенным с занимаемых должностей, на их место поставить лиц избранных солдатами».[4]

Таким образом, основная воинская сила в Мариуполе была нейтрализована без единого выстрела. После непродолжительных переговоров солдаты сдали рабочим оружие и разъехались по домам. В течение дня красногвардейские отряды заняли казармы и оружейные склады, захватили почту, телеграф, выставив на всех занятых пунктах вооруженную охрану. В городе по приказу Военно-революционного комитета объявили военное положение.

Вечером того же дня, 30 декабря, к гостинице «Континенталь»,* где базировались гайдамаки, подтянулись красногвардейские отряды. Вот как об этих событиях вспоминал один из красногвардейцев А. С. Гусько: «Под Новый год нашу роту подняли по тревоге, и комроты Мартыненко зачитал боевой приказ. В нем говорилось, что, следуя по Торговой, рота должна выбить гайдамаков из Торгового дома Адабашева, перейти Екатерининскую и, следуя по Георгиевской, захватить таможню. Один из взводов, двигаясь по Георгиевской, должен был полублокировать здание гостиницы «Континенталь». Мы действовали в соответствии с приказом, но боя у дома Адабашева не было, так как гайдамаки отошли до нашего прихода и сосредоточились в гостинице «Континенталь». Таможня тоже никакого сопротивления не оказала, и здание было занято без боя. Под воздействием большевистской агитации и понимая, что отряды рабочей гвардии хорошо подготовлены, вооружены и многочисленны, гайдамаки после обстрела гостиницы сдались и освободили здание. Я лично стрелял по окнам гостиницы, заваленным мешками с песком. Ответной стрельбы со стороны здания я не заметил».[5] Краеведческая литература советского периода дружно квалифицировала эти события как конец двоевластия и установление советской власти в городе и крае. Однако архивные документы, периодика того времени однозначно свидетельствуют, что зимой и весной 1918 года в городе продолжали работать городская дума, избранная в сентябре 1917 года, городская управа и земские органы управления. Наряду с ними работал и Мариупольский совет рабочих и крестьянских депутатов (так стал называться совет рабочих и солдатских депутатов). Деятельность городской думы и земской управы регулярно освещалась в газете «Революционное слово» (орган Мариупольского совета рабочих и крестьянских депутатов) – единственном печатном органе, выходившем в Мариуполе с 9 марта 1918 года.

Таким образом, в Мариуполе продолжало сохраняться двоевластие. Вызвано это было слабостью социальной базы большевиков и незначительностью их авторитета. И тем не менее зимой и весной 1918 года Мариупольский совет рабочих и крестьянских депутатов предпринимает первые попытки проведения преобразований на социалистической основе. В феврале - марте 1918 года из состава исполнительного комитета Мариупольского совета рабочих и солдатских депутатов назначаются комиссары на важнейшие участки работы: комиссаром продовольствия города Мариуполя и уезда – Я. Н. Зайцев; комиссаром труда – Разумный; комиссаром печати – Д. Н. Македон; комиссаром юстиции – П. Киров; комиссаром по хозяйственным и санитарным делам – Старожилов; комиссаром по военным и морским делам – В. Варганов; комиссаром финансов – Кучеренко; комиссаром земледелия – Маевский; комиссаром общественной безопасности – Рудаев.

Деятельность большевистских комиссариатов носила спонтанный характер (сказывалось отсутствие опыта работы по руководству различными сторонами жизни города).

В области промышленности начались процессы национализации предприятий. В конце декабря 1917 года Мариупольский совет обратился в областной комитет советов рабочих и солдатских депутатов Донецко-Криворожского бассейна с просьбой об ускорении национализации Мариупольских металлургических заводов.[6] Однако первоначально

* Ныне ДК «Азовсталь»

должной системы учета при этом не было. Об этом свидетельствует обязательное постановление от 31 марта 1918 года комиссара труда Разумного, в котором всем предприятиям города и уезда предписывается в кратчайший срок дать точные сведения: «1) казенное ли предприятие или национализированное, если национализированное, то с какого времени, по чьему распоряжению и по каким причинам».[7] Но национализация не принесла положительных результатов. Не получив квалифицированного руководства, промышленные предприятия оказались под угрозой остановки. Хозяйственная разруха в городе и уезде стала катастрофически усугубляться. В начале марта 1918 года исполком Мариупольского совета постановил сократить паек для рабочих с полутора до одного фунта хлеба в сутки, а для неработающих вместо одного фунта выдавать три четверти фунта. На город надвигался голод.

19 марта 1918 года газета «Революционное слово» публикует постановление о земле, принятое Советом рабочих и крестьянских депутатов Мариупольского уезда. Суть постановления сводилась к следующим основным моментам: 1) все земли Мариупольского уезда переходят в земельный фонд уезда и поступают в уравнительное пользование трудового народа; 2) начинается немедленная организованная передача в уравнительное пользование всей земли, как удобной, так и неудобной; 3) отменяется всякая собственность на сельскохозяйственные угодья; 4) из ведения частных лиц безотлагательно изымаются все излишки сельскохозяйственного инвентаря; 5) наемный труд отменяется.

В этом постановлении еще прослеживается влияние эсеровской аграрной программы. Большевиками она использовалась временно, чтобы привлечь на свою сторону крестьянство.

Для выполнения этого постановления Мариупольским советом предлагалась следующая программа: 1) создание земельных комиссий из нуждающихся в земле беднейших крестьян; 2) подготовка списков земли и инвентаря, находящегося в районе сельского общества, независимо от того, кому она принадлежит — помещикам или крестьянам; 3) выделение из состава земельного комитета одного представителя в районный земельный комитет с правом решающего голоса. В примечании к постановлению подчеркивалось, что вся земля будет разделена уездными земельными комитетами по числу едоков, а инвентарь – по количеству земли в районе.

В это же время в уезде началась работа по созданию первых сельскохозяйственных объединений – коммун. Организатором их стал А. И. Бодров – в прошлом слушатель ленинского политического кружка «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Еще в конце 1917 года ему было поручено большевиками изучить возможность организации сельскохозяйственных объединений нового типа.

Весной 1918 года из бедняцких семей Волонтеровки и Новоселовки создается Мариупольская сельскохозяйственная коммуна, которая имела несколько филиалов. В общее пользование 42 семей коммунаров были переданы племенной конный завод, экономии помещиков со всем инвентарем и скотом и 600 десятин пашен. К сожалению, не осталось никаких документальных свидетельств о работе первых коммунаров Мариупольского уезда. Да и просуществовала она совсем недолго. В апреле 1918 года коммуна была разгромлена белогвардейцами полковника Дроздовского, возвращавшимися с румынского фронта и шедшими к Дону на соединение с Корниловым.

На рассвете 29 апреля дроздовцы окружили хутор Козакевича (ныне с. Бердянское), где располагалась коммуна. Коммунаров в нательном белье выводили во двор и расстреливали. В то раннее утро были замучены Григорий Пузиков, Дмитрий Кульбака, Демьян Оплочко, Харлампий Македон, Василий Орленко, Антон Волков, Степан Могильный, Павел Могильный, Григорий Гончаренко, Савелий Кошелев. На хуторе Палеолога и Кефели (экономия Юрьева, Юрьевка) схватили жителей Новоселовки: Григория Спиридоновича Крамаренко, Виктора Федоровича Соколенко, Ульяна Самсоновича Голубова, Андрея Ивановича Чайку, Харлампия Ивановича Хасанова, Алексея Башлыкова, Гавриила Бардакова. Председатель земельного комитета Новоселовского совета рабочих и крестьянских депутатов Х. К. Долгополов позже вспоминал, что этих семерых привязали к столбам, установленным на воинских повозках, огородили деревянными клетками и возили по городу, а потом после новых пыток и истязаний расстреляли недалеко от парома через Кальмиус близ села Косоротовка (ныне территория Орджоникидзевского района). С этой

группой коммунаров были расстреляны и организаторы коммуны – питерский большевик Артемий Бодров и заводские большевики Андрей Шепотиленко и Гапоненко.

В окрестностях города Мариуполя существовали и другие сельскохозяйственные объединения. Но систематических сведений об их деятельности в этот период нет. Подтверждает это в выступлении на I Всеукраинском съезде работников по коллективизации сельского хозяйства (февраль 1923 года) представитель от Донецкой губернии коммунист Нестеренко. «В 1917 – 1918 годах коллективы сами возникали и гибли, – говорит он, – никакого руководства, ни помощи, ни наблюдения, ни даже регистрации не было».[8] Эта оценка в целом отвечает действительности.

Преобразования в сфере промышленности и сельского хозяйства были невозможны без полного контроля финансовой сферы. После декрета СНК о национализации государственных и частных банков советские органы конфисковали все вклады буржуазии в банки. Из России пришел и другой, сугубо большевистский способ «разрешения» финансового кризиса – контрибуции, реквизиции, конфискации, объектами которых стали зажиточные граждане, воспринимавшиеся большевиками как «буржуи». В Мариуполе акцию осуществляли местный совет и ревком. На имущие классы была наложена контрибуция в размере трех миллионов рублей и определены сроки сдачи денег – до 25 марта 1918 года. А так как зажиточные граждане не торопились выполнять это постановление, то ревком издает новый документ – приказ № 8: «Невзирая на приказ Ревкома, чрезвычайный налог до сего времени не внесен. Ревком приказывает буржуазии внести указанный налог в течение двадцати четырех часов с момента распубликования настоящего приказа и предупреждает, что не внесшие своевременно, будут беспощадно расстреливаться».[9]

По истечении указанного времени представителей буржуазии, даже тех, которые внесли всю сумму, арестовали и поместили в Мариупольскую тюрьму (на основании круговой поруки). Этим действием ревкома были возмущены даже члены Мариупольского исполкома советов рабочих и крестьянских депутатов. На заседании 28 марта 1918 года комиссар юстиции Киров доказывал необходимость борьбы с комиссародержавием (имелись в виду диктаторские замашки комиссара по военным и морским делам Варганова). После непродолжительных дебатов приняли постановление: «1) Поставить в известность военного комиссара, что аресты буржуазии производятся не на принципе круговой поруки, а личной ответственности. Каждый, внесший причитающуюся сумму, подлежит освобождению. 2) Сообщить комиссару тюрьмы, что освобождение всех содержащихся в заключении производится только по распоряжению комиссариата юстиции. 3) Подтвердить постановление касательно иностранных подданных, не подлежащих ни аресту, ни обложению без согласия комиссара юстиций».[10] Учитывая то, что в это время финансовые органы Украины были беспомощны и неавторитетны, а связь с центром – очень слаба, можно предположить, что собранные в Мариупольском уезде средства шли на формирование и содержание красногвардейских отрядов и нужды Мариупольского совета рабочих и крестьянских депутатов.

В области идеологии новая власть в городе не успела предпринять особенно решительных шагов. Деятельность многочисленных политических партий и общественных организаций не запрещалась. Они продолжали функционировать и даже печатали свои материалы в большевистской газете «Революционное слово». Но уже началось наступление на религию и церковь. 2 февраля 1918 года был принят декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, подписанный Лениным. Сразу же после этого Мариупольский комиссариат народного просвещения своим постановлением объявил о прекращении преподавания Закона Божьего в учебных заведениях г. Мариуполя.

Наряду с новыми органами управления в городе продолжали работать городская дума, городская управа, земские органы управления. Зимой и весной 1918 года ими предпринимаются усилия для выведения городского хозяйства из кризиса. Пытаясь улучшить финансовое обеспечение города, городская управа 25 февраля 1918 года выпускает акции займа на сумму 400 тыс. руб. под 6 % годовых сроком на один год со дня взноса. Сообщая об этом в воззвании к гражданам Мариуполя, управа обратилась к ним с просьбой «помочь городу своими взносами для поддержания городского хозяйства, школ и для организации продуктивных общественных работ».[11]

В борьбе за единовластие большевики в начале марта 1918 года предприняли попытки закрытия земских учреждений. Помещения земской управы подверглись обыскам. В Мариупольском уезде были упразднены и заменены советскими органами около 40 волостных земств. Но остальные 26 земств сохранились и продолжали свою работу, вопреки требованиям, приказам, декретам, отсутствию жалования.

Несмотря на репрессивные меры, уездная земская продовольственная управа в это время старается решить самую насущную проблему – снабжение населения города хлебом. 28 марта 1918 года она публикует для населения телеграмму следующего содержания: «Население города Мариуполя, заводов и порта в настоящее время переживает тяжелый момент из-за отсутствия в городе хлеба. Уездная продовольственная управа просит население, имеющее излишки зерна, выполнить свой гражданский долг перед революцией – выполнить декабрьские, январские, февральские наряды по поставке хлеба для нужд Красной Армии и населения»[12] (хлебные поставки были введены после Февральской революции в связи с усиливающимся хозяйственным кризисом). В последние дни марта 1918 года Мариупольская уездная продовольственная управа заключила с ейскими коллегами соглашение о бартерном обмене: Мариуполь отправил в Ейск 50 тыс. пудов железа, а взамен получил 75 тыс. пудов муки.

В начале апреля 1918 года управа договаривается с властями Бердянска об обмене 15 тыс. пудов посевного ячменя на такое же количество пшеницы. 17 апреля один из гласных городской думы с большими трудностями доставляет в город 12 вагонов сахара.[13] Однако предпринятые меры не решили проблему снабжения населения продовольствием полностью. В городе по-прежнему сохранялись длинные очереди за хлебом, сахаром и другими продуктами.

В апреле со всей остротой проявляется и политический кризис, вызванный как сложностями общественного характера, так и внутренними причинами. 9 февраля 1918 года Украинской Народной Республикой и странами Четверного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией) был подписан Брестский мирный договор. Одним из его условий предусматривался обмен излишками сельскохозяйственных и промышленных товаров между сторонами. Однако в реальности это соглашение приобрело совсем иной характер. Центральная Рада, являвшаяся в это время основной политической силой на Украине, пообещала Германии и Австро-Венгрии экспорт в больших количествах зерна, муки, сахара, яиц, сала и другого сельскохозяйственного и промышленного сырья и продовольствия в обмен на военную помощь в борьбе с большевиками. Этот шаг Центральной Рады вызвал разочарование почти во всех слоях населения. Через несколько дней после подписания соглашения Украина была разделена на сферы влияния, а на ее территорию введена оккупационная армия в составе 450 тыс. человек. Приазовье попало в зону оккупации Австро-Венгрии.

В Мариуполе знали о приближающейся опасности и готовились к ней. Комиссар по военным и морским делам В. Варганов 15 марта издал приказ о формировании в городе четырех маршевых рот, пулеметной и артиллерийской команды, отряда кавалерии. 28 марта сформированная часть выступила из Мариуполя в направлении к Екатеринославу. Но вскоре, понеся большие потери и потерпев поражение, остатки красногвардейских отрядов возвратились в Мариуполь.

Решение о борьбе с оккупантами принимают и эсеры. Мариупольские социалисты-революционеры в конце марта проводят экстренное собрание дружины, на котором рассматриваются вопросы несения охранной службы в городе. 2 апреля 1918 года Мариупольский комитет партии социалистов-революционеров публикует для населения следующую телеграмму: «Партия левых социалистов-революционеров и украинских социалистов-революционеров левого крыла постановила: германского мира не признавать, вести активную борьбу с наступающими империалистами. Силою вещей эта борьба перенесена на юг, на Украину, где ведется наступление германо-гайдамацкого империализма. Фракцией левых социалистов-революционеров и украинских социалистов-революционеров левого крыла образован главный военный штаб, организующий левоэсеровскую армию».[14] Местным организациям было предписано передать сведения о количестве боевых сил, могущих поступить в распоряжение главного военного штаба, готовых принять участие в

группой коммунаров были расстреляны и организаторы коммуны – питерский большевик Артемий Бодров и заводские большевики Андрей Шепотиленко и Гапоненко.

В окрестностях города Мариуполя существовали и другие сельскохозяйственные объединения. Но систематических сведений об их деятельности в этот период нет. Подтверждает это в выступлении на I Всеукраинском съезде работников по коллективизации сельского хозяйства (февраль 1923 года) представитель от Донецкой губернии коммунист Нестеренко. «В 1917 – 1918 годах коллективы сами возникали и гибли, – говорит он, – никакого руководства, ни помощи, ни наблюдения, ни даже регистрации не было».[8] Эта оценка в целом отвечает действительности.

Преобразования в сфере промышленности и сельского хозяйства были невозможны без полного контроля финансовой сферы. После декрета СНК о национализации государственных и частных банков советские органы конфисковали все вклады буржуазии в банки. Из России пришел и другой, сугубо большевистский способ «разрешения» финансового кризиса – контрибуции, реквизиции, конфискации, объектами которых стали зажиточные граждане, воспринимавшиеся большевиками как «буржуи». В Мариуполе акцию осуществляли местный совет и ревком. На имущие классы была наложена контрибуция в размере трех миллионов рублей и определены сроки сдачи денег – до 25 марта 1918 года. А так как зажиточные граждане не торопились выполнять это постановление, то ревком издает новый документ – приказ № 8: «Невзирая на приказ Ревкома, чрезвычайный налог до сего времени не внесен. Ревком приказывает буржуазии внести указанный налог в течение двадцати четырех часов с момента распубликования настоящего приказа и предупреждает, что не внесшие своевременно, будут беспощадно расстреливаться».[9]

По истечении указанного времени представителей буржуазии, даже тех, которые внесли всю сумму, арестовали и поместили в Мариупольскую тюрьму (на основании круговой поруки). Этим действием ревкома были возмущены даже члены Мариупольского исполкома советов рабочих и крестьянских депутатов. На заседании 28 марта 1918 года комиссар юстиции Киров доказывал необходимость борьбы с комиссародержавием (имелись в виду диктаторские замашки комиссара по военным и морским делам Варганова). После непродолжительных дебатов приняли постановление: «1) Поставить в известность военного комиссара, что аресты буржуазии производятся не на принципе круговой поруки, а личной ответственности. Каждый, внесший причитающуюся сумму, подлежит освобождению. 2) Сообщить комиссару тюрьмы, что освобождение всех содержащихся в заключении производится только по распоряжению комиссариата юстиции. 3) Подтвердить постановление касательно иностранных подданных, не подлежащих ни аресту, ни обложению без согласия комиссара юстиций».[10] Учитывая то, что в это время финансовые органы Украины были беспомощны и неавторитетны, а связь с центром – очень слаба, можно предположить, что собранные в Мариупольском уезде средства шли на формирование и содержание красногвардейских отрядов и нужды Мариупольского совета рабочих и крестьянских депутатов.

В области идеологии новая власть в городе не успела предпринять особенно решительных шагов. Деятельность многочисленных политических партий и общественных организаций не запрещалась. Они продолжали функционировать и даже печатали свои материалы в большевистской газете «Революционное слово». Но уже началось наступление на религию и церковь. 2 февраля 1918 года был принят декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, подписанный Лениным. Сразу же после этого Мариупольский комиссариат народного просвещения своим постановлением объявил о прекращении преподавания Закона Божьего в учебных заведениях г. Мариуполя.

Наряду с новыми органами управления в городе продолжали работать городская дума, городская управа, земские органы управления. Зимой и весной 1918 года ими предпринимаются усилия для выведения городского хозяйства из кризиса. Пытаясь улучшить финансовое обеспечение города, городская управа 25 февраля 1918 года выпускает акции займа на сумму 400 тыс. руб. под 6 % годовых сроком на один год со дня взноса. Сообщая об этом в воззвании к гражданам Мариуполя, управа обратилась к ним с просьбой «помочь городу своими взносами для поддержания городского хозяйства, школ и для организации продуктивных общественных работ».[11]

В борьбе за единовластие большевики в начале марта 1918 года предприняли попытки закрытия земских учреждений. Помещения земской управы подверглись обыскам. В Мариупольском уезде были упразднены и заменены советскими органами около 40 волостных земств. Но остальные 26 земств сохранились и продолжали свою работу, вопреки требованиям, приказам, декретам, отсутствию жалования.

Несмотря на репрессивные меры, уездная земская продовольственная управа в это время старается решить самую насущную проблему – снабжение населения города хлебом. 28 марта 1918 года она публикует для населения телеграмму следующего содержания: «Население города Мариуполя, заводов и порта в настоящее время переживает тяжелый момент из-за отсутствия в городе хлеба. Уездная продовольственная управа просит население, имеющее излишки зерна, выполнить свой гражданский долг перед революцией – выполнить декабрьские, январские, февральские наряды по поставке хлеба для нужд Красной Армии и населения»[12] (хлебные поставки были введены после Февральской революции в связи с усиливающимся хозяйственным кризисом). В последние дни марта 1918 года Мариупольская уездная продовольственная управа заключила с ейскими коллегами соглашение о бартерном обмене: Мариуполь отправил в Ейск 50 тыс. пудов железа, а взамен получил 75 тыс. пудов муки.

В начале апреля 1918 года управа договаривается с властями Бердянска об обмене 15 тыс. пудов посевного ячменя на такое же количество пшеницы. 17 апреля один из гласных городской думы с большими трудностями доставляет в город 12 вагонов сахара.[13] Однако предпринятые меры не решили проблему снабжения населения продовольствием полностью. В городе по-прежнему сохранялись длинные очереди за хлебом, сахаром и другими продуктами.

В апреле со всей остротой проявляется и политический кризис, вызванный как сложностями общественного характера, так и внутренними причинами. 9 февраля 1918 года Украинской Народной Республикой и странами Четверного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией) был подписан Брестский мирный договор. Одним из его условий предусматривался обмен излишками сельскохозяйственных и промышленных товаров между сторонами. Однако в реальности это соглашение приобрело совсем иной характер. Центральная Рада, являвшаяся в это время основной политической силой на Украине, пообещала Германии и Австро-Венгрии экспорт в больших количествах зерна, муки, сахара, яиц, сала и другого сельскохозяйственного и промышленного сырья и продовольствия в обмен на военную помощь в борьбе с большевиками. Этот шаг Центральной Рады вызвал разочарование почти во всех слоях населения. Через несколько дней после подписания соглашения Украина была разделена на сферы влияния, а на ее территорию введена оккупационная армия в составе 450 тыс. человек. Приазовье попало в зону оккупации Австро-Венгрии.

В Мариуполе знали о приближающейся опасности и готовились к ней. Комиссар по военным и морским делам В. Варганов 15 марта издал приказ о формировании в городе четырех маршевых рот, пулеметной и артиллерийской команды, отряда кавалерии. 28 марта сформированная часть выступила из Мариуполя в направлении к Екатеринославу. Но вскоре, понеся большие потери и потерпев поражение, остатки красногвардейских отрядов возвратились в Мариуполь.

Решение о борьбе с оккупантами принимают и эсеры. Мариупольские социалисты-революционеры в конце марта проводят экстренное собрание дружины, на котором рассматриваются вопросы несения охранной службы в городе. 2 апреля 1918 года Мариупольский комитет партии социалистов-революционеров публикует для населения следующую телеграмму: «Партия левых социалистов-революционеров и украинских социалистов-революционеров левого крыла постановила: германского мира не признавать, вести активную борьбу с наступающими империалистами. Силою вещей эта борьба перенесена на юг, на Украину, где ведется наступление германо-гайдамацкого империализма. Фракцией левых социалистов-революционеров и украинских социалистов-революционеров левого крыла образован главный военный штаб, организующий левоэсеровскую армию».[14] Местным организациям было предписано передать сведения о количестве боевых сил, могущих поступить в распоряжение главного военного штаба, готовых принять участие в

революционной борьбе на Украине. А между тем в городе назревал кризис власти. Диктаторские склонности председателя Мариупольского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, начальника штаба Красной Армии, военного комиссара В. А. Варганова привели к размежеванию сил в Совете. На заседании исполкома Мариупольского совета его все чаще обвиняют в «комиссародержавии», узурпации власти, незаконных арестах, реквизициях, убийствах.

Следствием кризиса власти стали события, начавшиеся в городе 8 апреля 1918 года и названные в источниках советского периода «контрреволюционным мятежом». Мы же воздержимся от столь категоричных оценок и попытаемся проследить характер этих событий по публикациям в газете «Революционное слово». 8 апреля в здании цирка братьев Яковенко состоялся митинг. Подавляющее большинство присутствующих на митинге составляли демобилизованные солдаты (фронтовики). Митинг принял резолюцию свергнуть «власть отдельных лиц». Избранной особой комиссии поручено было собраться в тот же вечер в помещении городской управы «для выработки мер к быстрому осуществлению постановления».[15] Об этом стало известно в штабе военного комиссара и предприняты предупредительные меры. В 8^{30} вечера по Екатерининской улице (ныне проспект Ленина) проехал автомобиль с красногвардейцами (по воспоминаниям очевидцев, в нем находился и сам Варганов), стреляющими в воздух. Несколько отрядов красногвардейцев рассыпались по улицам города и обыскивали прохожих. Один такой отряд подошел к зданию городской управы, чтобы арестовать членов комиссии, избранных на митинге. Однако никого там не застали. Ночь прошла очень тревожно. На другой день, то есть 9 апреля, в 11^{30} на улицах города завязалась перестрелка между красногвардейцами и фронтовиками. Бой с перерывами длился весь день, к вечеру красногвардейцев оттеснили к заводам. Оттуда они стреляли по городу из пушки небольшого калибра, но особенного вреда не причинили. 10 апреля красногвардейцев вытеснили и с территории заводов. Остатки их отряда во главе с Варгановым и Вильклишем ушли в Таганрог.

Апрельское восстание не ставило своей целью запрещение деятельности Мариупольского совета и не носило антибольшевистский характер, а было направлено против узурпации власти Варгановым и его помощниками. Красноречиво об этом свидетельствует следующий документ:

«Телеграмма Центрофлоту Севастополя.

Мариупольский отдел Всероссийского совета моряков и речников торгового флота и отделения правления водного транспорта обращается с просьбой к Центрофлоту о присылке в Мариуполь боевых судов в количестве 3–4, подходящих для Азовского моря, на основании резолюции общего собрания стоящих в Мариуполе транспортов в количестве 25 судов. Резолюцию при сем прилагаем: «общее собрание, обсудив вопрос о создавшемся положении в г. Мариуполе в связи с действием Варганова и его помощников, постановило считать Варганова и его шайку изменниками революции и узурпаторами власти Совета... и обращается к Центрофлоту за поддержкой, вооруженной силой вырвать власть у отдельных кучек и банд, восстановить в священных правах совет в лице рабочих, солдат и крестьян».[16]

В городе совет рабочих и крестьянских депутатов продолжал работать и после ухода из города красногвардейцев. 11 апреля его постановлением г. Мариуполь объявляется на осадном положении. В эти же дни городская управа с ведома совета рабочих и крестьянских депутатов для защиты города и заводов приступила к формированию дружин из членов социалистических партий.

В связи с тем, что часть членов Мариупольского совета вместе с Варгановым покинула город, возникла необходимость создания временного органа власти, который бы осуществлял функции до новых выборов в совет рабочих и крестьянских депутатов.

На совещании представителей всех социалистических партий, рабочих, военных и общественных организаций был избран Временный исполнительный комитет. В него вошли 45 человек – по одному от каждой организации. Первое заседание вновь избранного комитета состоялось вечером 12 апреля. Тогда же и приняли решение о посылке двух делегаций: в Таганрог, где находилось большевистское правительство Украины, и для переговоров с наступающими на Мариуполь по распоряжению Главковерха В. А. Антонова-Овсиенко отрядами. Делегациям поручалось разъяснить суть происходящих в Мариуполе событий, чтобы тем самым предотвратить большое кровопролитие.

Утром 13-го в газетах появилось воззвание к населению города и уезда с изложением ситуации последних дней. Вечером того же дня состоялась мирная конференция Временного исполнительного комитета с участием делегации, прибывшей от наступающего на город отряда. Конференция пришла к заключению, что нет никаких оснований для противостояния, что Советская власть никем не отрицалась и не отрицается и ее «окончательное восстановление есть общая цель». Был выработан мирный договор, подписанный обеими сторонами и опубликованный 16 апреля в газете «Революционное слово».

15 апреля Временный исполнительный комитет в новом и полном составе (45 человек) на своем собрании сформировал четыре комиссии: эвакуационно-финансовую, следственную, по сбору оружия и по переизбранию Совета. Постановили, что все комиссары, назначенные совдепом, остаются на своих местах и продолжают работу. На собрании также заслушали доклад делегации, вернувшейся из Таганрога. Делегаты доложили, что отряд Варганова по прибытии в Таганрог был арестован. Сообщение об аресте Варганова и Вильклиша появилось и в газете. Однако это сообщение оказалось преждевременным. Варганов сумел укрыться на Таганрогском металлургическом заводе, а позже переправиться в Ейск.

Выполняя постановление Временного исполнительного комитета, расследованием деятельности военных комиссаров Варганова и Вильклиша занялась специальная следственная комиссия. Вторая комиссия приступила к учету имеющегося в городе и уезде оружия, обмундирования и амуниции.

В это же время началась подготовка к перевыборам Мариупольского совета рабочих и крестьянских депутатов, намеченным на 24 и 25 апреля. Избирательные комиссии составлялись из представителей от всех социалистических партий – по одному от каждой. В выборах принимало участие семь партий: **список № 1** – «Поалей-Цион»; **список № 2** – «Серп»; **список № 3** – Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная) и Всероссийский еврейский рабочий союз «Бунд»; **список № 4** – польская партия социалистов; **список № 5** – социалисты-революционеры; **список № 6** – украинские социалисты-революционеры; **список № 7** – Российская коммунистическая партия (большевиков). Однако политическая активность мариупольского электората к этому времени резко снизилась. В связи с этим только незначительное число горожан явилось к избирательным урнам. Срок выборов пришлось продлить до 27 апреля. Временный исполнительный комитет был вынужден опубликовать воззвание к населению. В нем говорилось: «Мы знаем, что остановились заводы, что идет массовый расчет, что рабочие голодают, мы понимаем, что при таких обстоятельствах не до выборов, но кто же скажет веское слово для улучшения Вашего положения, если не Совет?».[17]

Несмотря на призывы, выборы так и не состоялись, поскольку в них приняло участие всего 2665 человек. Но даже состоявшиеся выборы уже не могли бы повлиять на экономическую и политическую жизнь в Мариуполе и уезде: к городу приближались австро-венгерские войска.

19 апреля 1918 года они захватили станцию Волноваха. Мариуполь послал делегацию для встречи с командованием оккупационной армии. В ее состав включили представителей Временного исполнительного комитета, земской и городской управы, союза фронтовиков, моряков и железнодорожников. В ходе переговоров, которые проходили вполне дружелюбно, представители оккупационных властей заявили, что «никакого вмешательства во внутреннюю жизнь, никаких реквизиций, репрессий по отношению к отдельным гражданам, организациям и политическим партиям со стороны австрийских войск произведено не будет. Однако всякого рода вооруженные сопротивления, как частные, так и организованные, повлекут за собой полный разгром города».[18] В связи с этим заявлением Временный исполнительный комитет от имени всех демократических организаций города обратился к гражданам с призывом сохранять полное спокойствие и порядок, продолжая свои обычные занятия. В конце апреля 1918 года (точная дата неизвестна) австро-венгерские войска вошли в Мариуполь. Через несколько дней Временный исполнительный комитет был распущен, а город объявлен на военном положении. Комендантом города стал полковник Кремянский. Власть в уезде осуществляли уездный комендант и уездный староста.

В эти же дни в Киеве произошел гетманский переворот. Гетманом Украины был избран почетный атаман Вольного казачества генерал Скоропадский. Вместо Украинской

Народной Республики, провозглашенной свергнутой Центральной Радой, устанавливалась Украинская держава, предполагавшая диктаторскую форму государственного правления с атрибутами национальной традиции – гетманат. Государственный переворот не мог не повлиять на дальнейшее развитие событий в городе и уезде. В мае 1918 года в местной газете «Наше життя» (орган Мариупольского земского и городского самоуправления) публикуются приказы новой власти.

«Приказ Мариупольского уездного старосты от 24 мая 1918 года г. Мариуполь.

Согласно приказу губернского старосты Екатеринославщины от 15 мая с. г. за № 1, объявляю право частной собственности, как основы культуры и цивилизации, неприкосновенными; все распоряжения бывшего Украинского Правительства, а равно Временного Российского правительства, отменяющие или ограждающие право собственности, отныне отменяются. Ввиду чего приказываю: немедленно передать законным владельцам земли национализированные торгово-промышленные, каменноугольные и другие предприятия.

Возвратить собственникам все имущество, награбленное при большевистском господстве, а также все отобранное у владельцев через земельные комитеты...

...Добровольную передачу имущества закончить к 1-му июня с. г.».[19]

По приказу «ясновельможного пана гетмана» (так П. Скоропадского все чаще называют в прессе того времени) земельные комитеты распускаются, все постановления советской власти на Украине упраздняются. В Мариуполе приказом городского коменданта была распущена городская дума созыва 1917 года. Городской голова Г. Я. Способин и гласные, руководившие городским хозяйством в исключительно сложный период, сложили свои полномочия. В своем последнем интервью корреспонденту газеты «Наше життя» Г. Я. Способин сказал: «С чувством горечи я и мои товарищи по управе социалисты, борцы за идею народовластия, покидаем свои места, доверенные нам всеми гражданами г. Мариуполя. Будем надеяться, что исстрадавшаяся страна дождется скоро иных лучших времен».[20]

Вскоре к исполнению обязанностей приступила дума и управа созыва 1911 года, а городским головой вновь назначен И. А. Попов.

Первое заседание вновь призванной городской думы состоялось 29 мая. Гласные констатировали, что городская касса пуста (в ней оказалось лишь 6 тыс. руб.), городское хозяйство расстроено. Настроение в городе подавленное, что усугублялось закрытием цехов местных металлургических заводов «Никополь» и «Русский Провиданс» и расчетом нескольких тысяч рабочих. Количество безработных в городе катастрофически росло, и уже в начале июня 1918 года биржа зарегистрировала 3 тыс. безработных. Городские власти предприняли меры по борьбе с безработицей, организовав работу биржи, а затем бюро труда, открыв в помещении магазина братьев Адабашевых (по улице Торговой) столовую для безработных. Тем не менее, положение безработных по-прежнему оставалось бедственным. Да и столовая просуществовала совсем недолго: в начале июля она закрылась из-за отсутствия в кассе правления столовой денег и непоступления денежной помощи. 500 человек, которые ежедневно получали здесь бесплатные обеды, были обречены на голод.

К середине лета 1918 года в городе и уезде назрел хлебный кризис. Городская продовольственная управа еще в начале лета предупреждала о серьезности создавшегося положения, пыталась смягчить кризис, введя с 1 июля 1918 года твердую таксу на хлеб (28 коп. за фунт*) и карточную систему отпуска хлеба по норме 3/4 фунта на душу в день. Однако положение с продовольствием стремительно ухудшалось. Основная причина этого – вывоз оккупантами со всей территории Украины сельскохозяйственного сырья (по условиям Брестского мирного договора). С целью выкачки из украинского села хлеба гетманское правительство в конце июня создает разветвленный административный аппарат – Державное хлебное бюро в Киеве и его отделы-конторы на местах, в том числе и в нашем регионе.

Из Мариуполя и уезда вывозится не только хлеб. О размерах бедствия можно судить по следующему донесению мариупольскому уездному старосте: «24 июля (6 августа) в село Михайловку Михайловского волостного земства Мариупольского уезда прибыл из Юзовки Бахмутского уезда австро-германский военный отряд на 45 фурманках, при походной кухне,

---

* 1 фунт - 410 г.

в составе 150 человек и потребовал немедленной выдачи: 100 гарб соломы ячменной, 60 гарб сена, 10 подвод картошки, 60 пшеничных хлебов, 2000 яиц, 65 пудов сала свиного, 35 штук гусей, 5 штук откормленных кабанов и 500 пудов пшеницы, 800 пудов ячменя, 100 пудов пшена, 6 фунтов чаю, 1 пуд табаку, 3 пуда капусты и 100 подвод от села для отправки поименованных грузов».[21]

В начале июля после того, как 41 вагон хлеба был вывезен австрийскими властями из города, хлебный кризис проявился со всей остротой. У пекарен стали выстраиваться громадные очереди за хлебом, часто возникали драки из-за места в очередях. Городская продовольственная управа пыталась заставить пекарей продавать хлеб по 40 коп. за фунт, но справиться с ситуацией уже не могла. Хлеб продавался по цене в 2 – 2,5 раза дороже указанной таксы.

12 июля городская продовольственная управа сообщила, что «в городе с 9 июля нет ни муки, ни зерна для помола и населению угрожает голод».[22] В эти же дни председатель городской думы Хараджаев отправил в Екатеринослав в отдел по заготовке хлеба при губернском земстве телеграмму следующего содержания: «В городе зерна и муки всего на один день. Убедительно прошу выдать наряд на десять вагонов пшеницы, каковой в Мариуполе нет совершенно».[23]

В это же время усиливаются репрессивные меры по отношению к населению города. Державной вартой, созданной гетманским режимом, совместно с германскими войсками проводятся облавы в гостиницах, номерах, ночлежках. Начинаются аресты семей большевиков и красногвардейцев. Подозреваемые в принадлежности к Красной гвардии без суда и следствия расстреливаются. Вот одно из сообщений местной прессы этого периода: «В селе Времьевка Мариупольского уезда австрийским отрядом убиты 6 человек. Убитые подозревались в принадлежности к Красной гвардии» («Наше життя». – 1918. – 11 июля.). Регламентируется деятельность профсоюзов. На основании приказа губернского коменданта все профессиональные союзы, преследующие политические цели, упраздняются.

Ответом на усиление репрессий и ухудшение экономического положения явилась организация борьбы против оккупантов. Еще в мае 1918 года в Мариуполе был создан подпольный большевистский комитет во главе с Георгием Македоном. В его состав вошли К. С. Турчанин, И. П. Каракашенко, З. И. Какута, И. Зубченко, Я. П. Воленберг. В июне 1918 года в садах у Кальчика прошла уездная большевистская подпольная конференция, на которой обсуждались вопросы о посылке делегатов на I съезд КП(б)У и о подготовке вооруженного восстания против оккупантов.

Одной из массовых форм борьбы против оккупантов стали также забастовки. 20 июля 1918 года всеукраинский центральный стачечный комитет объявил о начале всеобщей стачки железнодорожников. В Мариуполе работы на железной дороге прекратились 21 июля в 10 часов утра. Первоначально забастовка носила экономический характер. Но в ночь с 23 на 24 июля она приняла форму вооруженного восстания, к восставшим железнодорожникам присоединились рабочие других специальностей.

Повстанцы действовали в четырех направлениях: город, завод, порт и Новоселовка.

Основных успехов добились городской отряд и железнодорожники. Быстрым ударом им удалось захватить расположенную на одной из площадей города немецкую батарею. Затем они окружили штаб австро-немецких войск и захватили кассу австро-венгерского полка – полтора миллиона крон (впоследствии эти деньги так и не нашлись).

На заводе восставшие обезоружили гетманскую варту и ранили ее начальника. Но соединиться и поддержать товарищей в городе заводской отряд не смог. Он не сумел пробиться сквозь немецкий заслон, выставленный между городом и заводом.

В порту повстанцы арестовали весь немецко-австрийский караул и захватили много пленных. Только незначительная часть оккупантов успела уйти на судах в открытое море. Рабочие стали фактически хозяевами порта.

Удачному началу восстания в городе и в порту во многом способствовало то, что к восставшим рабочим примкнуло несколько десятков австрийских солдат, знавших расположение своих частей и караулов.

Всю ночь шли ожесточенные бои. Но слишком неравными были силы. К тому же рано утром 24 июля в Мариуполь прибыли крупные соединения оккупантов – кавалерийские

части Баварской дивизии из Волновахи и Бердянска. Под натиском превосходящих сил противника рабочие города и железнодорожники отошли в сторону порта. Всех захваченных с оружием в руках немцы расстреливали на месте. На берегу моря были казнены: осмотрщик депо Бурлаков, рабочие депо Дегтярев, Семченко, старик Пирогов с двумя сыновьями. Захватив Слободку, оккупанты двинулись к порту, но встретили ожесточенное сопротивление. Тогда, по приказу австро-немецкого командования, порт и рабочие поселки подверглись массированному артиллерийскому обстрелу. О его последствиях свидетельствует Мариупольская газета «Наша жизнь» в номере от 26 июля 1918 года: «Бомбардировка, продолжавшаяся в течение двух часов ... дала следующие результаты: окончательно сметены постройки двух рабочих поселков, убито много рабочих, оставшихся в живых рабочих задерживают и расстреливают...».

К вечеру 24 июля восстание подавили. Началась жесточайшая расправа. «...По улицам можно было видеть, как везли в занимаемую войсками женскую гимназию арестованных участников восстания. Арестованный, по-видимому, рабочий ... был привязан к телеге за руки и ноги, скрученные на спине», - сообщала газета.

В городе, объявленном на осадном положении, приказ городской комендатуры требовал ареста всех заподозренных в восстании. Арестованных – 150 человек – предали военно-полевому суду, который вынес решение: «расстрелять каждого десятого в присутствии остальных». Приговор привели в исполнение за городом в балке, около кладбища. Остальных рабочих, осужденных на бессрочную каторгу, отправляли в австрийские концентрационные лагеря. На население города наложили контрибуцию в сумме 270 тыс. руб. Каждому мужчине в возрасте от 16 до 55 лет вменялось в обязанность немедленно внести 142 руб. Лица, которые не имели возможности уплатить эту сумму, зверски избивались и отправлялись на принудительные работы.

Жестокая расправа над восставшими не повлияла на решимость населения продолжать борьбу с оккупантами. В сентябре 1918 года забастовали печатники города Мариуполя.

В это же время в ряде сел появились довольно активные повстанческие отряды.

Губернский староста Черников в октябре 1918 года докладывал в гетманское министерство внутренних дел: «В селе Большая Янисоль шайка повстанцев возросла до 500 хорошо вооруженных конного и пешего строя. Повстанцы жгут хутора, имения, грабят, убивают».

Осенью 1918 года на политической арене страны вновь изменяется расстановка сил, приведшая, в конечном счете, к гражданской войне. Окончание первой мировой войны, аннулирование Брестского мирного договора и революция в Германии вызвали развал оккупационного режима в Украине. Началась эвакуация оккупационных войск, а вместе с ними и гетманского правительства. В Украине к власти приходит Директория.

Приазовье в то время (конец ноября 1918 года) занимают казачьи отряды (части) генерала Краснова. По приказу Донского атамана Мариуполь был захвачен конным дивизионом войскового старшины Жирова лейб-гвардии атаманского полка. 29 ноября Жиров приказом № 1 по городу Мариуполю и Мариупольскому уезду объявил в городе осадное положение и ввел военно-полевой суд. Он провозгласил себя высшей властью в крае и предложил всем властям, как военным, так и гражданским, подчиниться этому приказу.[24] Не миновала Мариуполь и иностранная интервенция. 6 декабря на мариупольский рейд прибыли два миноносца Антанты: английский № 61 и французский «Б». Утром 7 декабря союзные суда вошли в гавань порта. Их торжественно встретили начальник торгового порта, начальник гарнизона и комендант города, уездный староста, представители различных городских учреждений. Но приход союзников существенно не повлиял на расстановку военно-политических сил.

13 декабря войсковой старшина Жиров, опираясь на устав гарнизонной службы Всевеликого войска Донского, вступил в обязанности начальника гарнизона города Мариуполя.[25] В середине декабря в город прибыло одно из подразделений Добровольческой армии под командованием генерал-майора Май-Маевского. Комендантом и начальником гарнизона города Мариуполя назначаются с начала полковник Рейнгард, а затем генерал-майор Бурдянский. Первой масштабной операцией «белых»* стала мобилизация в Добровольческую армию. Мобилизации подлежали проживающие в городе и уезде офицеры, юнкера, гардемарины, вольноопределяющиеся 1 и 2 разрядов, прапорщики и сверхсрочные унтер-офицеры, служившие в Российской армии, в возрасте

* «Белые» и «красные» - так стали называть враждебные стороны разгорающейся гражданской войны.

до 43 лет включительно. За неявку к призыву без уважительных причин виновные по поимке предавались военно-полевому суду, как за побег со службы во время войны.[26]

Именно в это время в Приазовье появилась такая специфическая форма борьбы против белогвардейцев, как повстанческое движение в греческих селах. Крестьянство, не желая идти в Добровольческую армию, пряталось от мобилизационных карательных экспедиций, объединялось в повстанческие отряды, вооружалось. Объяснялось это причинами не столько политическими (сознательный выбор в пользу большевизма), сколько экономическими («белые» правительства не продумали решения земельного вопроса). В декабре 1918 – январе 1919 года целые греческие районы: Мангушский (с селами: Мангуш, Ялта, Урзуф), Сартанский (с селами: Сартана, Чермалык, Македоновка, Волонтеровка), Старо-Игнатьевский (с селами: Старо-Игнатьевка, Карань, Большие Каракубы) создали на своей территории повстанческие отряды.[27] Давая общую характеристику греческих повстанческих отрядов, необходимо подчеркнуть, что практически все они были достаточно боеспособны, в них существовала крепкая воинская дисциплина, вооружались они ружьями, саблями, шашками, сельскохозяйственными орудиями труда. Во главе наиболее крупных отрядов стояли талантливые, храбрые руководители, прошедшие горнило первой мировой войны. Например, в с. Старо- Игнатьевка был создан отряд под руководством М.Т. Давыдова.** Как составные части в этот отряд вошли повстанческие отряды из сел Карань (командир Сагиров), Большие Каракубы (командир Чубаров). Отряд насчитывал более 2000 человек, действия его распространялись за пределы Мариупольского уезда. Повстанцы вели бои в Таганрогском округе и, громя белогвардейцев прошли с боями около 1000 км.

Созданный в декабре 1918 года в селе Старый Керменчик В.Ф. Тохтамышевым отряд насчитывал более 800 человек. В него вошли повстанцы из сел Большая Янисоль, Мало-Янисоль, Комар.***

Повстанческий отряд села Мангуш (командир Мангушев) вместе с крестьянами из Ялты насчитывал почти тысячу вооруженных бойцов. Повстанцы поддерживали связь с Мариупольским подпольным уездным большевистским комитетом.

Начальник Мариупольского гарнизона Жиров несколько раз посылал против восставшего Мангуша делегации, в составе которых были офицеры-греки, с требованием разоружиться и выдать зачинщиков. Восставшие не отвечали. В ходе одного из боев «белые» на несколько часов захватили Мангуш. Началась расправа. «Дом Попова, где спрятались крестьяне, подожгли. Вместе с домом сгорели 30 повстанцев. Кроме этого, многих расстреляли и порубили».[28] Вскоре повстанцы вновь захватили Мангуш, но его осада частями Мариупольского гарнизона продолжалась еще месяц, пока на помощь не подошел повстанческий отряд З.Н. Цololo, организованный в греческом селе Мало-Янисоль. Позднее, в апреле 1919 года, мангушский повстанческий отряд влился в Мариупольский ударный советский батальон, формированием которого руководил К.П. Апатов.

Если в крестьянской среде мобилизация в Добровольческую армию натыкалась на активное вооруженное сопротивление, то средние городские слои населения, интеллигенция гораздо охотнее принимали участие в «белом движении». Известен случай, когда старшие классы Мариупольской мужской гимназии в полном составе ушли в Добровольческую армию.

В целом принудительная мобилизация в Добровольческую армию периодически проводилась в течение всего 1919 года (за исключением времени нахождения в городе большевиков – апрель – май 1919 года).

В ноябре 1918 года городская власть была вновь передана городской думе, избранной на основании закона Временного правительства. И вновь городским головой стал Г. Я. Способин. На первое свое заседание городская дума собралась 23 ноября 1918 года. Думу торжественно приветствовали представители рабочих и демократических организаций города Мариуполя. В конце ноября состоялись выборы городской управы, продовольственного комитета и

** В марте 1919 года отряд сформировался в 10-й полк III бригады Н. И. Махно I Заднепровской советской дивизии и принимал участие в освобождении г. Мариуполя 29 марта 1919 года. Впоследствии М. Т. Давыдов стал генералом Советской Армии.

*** В феврале 1919 года этот отряд преобразовали в 9-й полк III бригады I Заднепровской дивизии и он также принимал участие в освобождении г. Мариуполя 29 марта 1919 года. За освобождение г. Мариуполя В. Ф. Тохтамышев был награжден орденом Красного Знамени.

финансовой комиссии. Как и раньше, городская управа и подчиненные ей комиссии пытались решить основной вопрос – снабжение города хлебом и основными продуктами питания. Населению хлеб и сахар, как и прежде, выдавались по карточкам. На базаре цена на хлеб достигала 3 – 4 руб. за фунт (в то время как в хлебных лавочках он реализовывался по 80 коп. за фунт). Ниже приводятся цены на продукты питания на мариупольском рынке в начале января 1919 года:

мука пшеничная за фунт – 1 руб. 20 коп.
хлеб печеный – 3 руб. 50 коп.
крупа гречневая – 2 руб. 50 коп.
сало свиное – 6 руб. 60 коп.
колбаса чайная – 4 руб. 50 коп.
курица за штуку – 9 руб.
картофель за пуд – 16 руб.
кофе сырой – 24 руб.
яйцо десяток – 12 руб.
спирт до 87 градусов за ведро – 5 руб. 32 коп.

Положение населения все более ухудшалось.

В городе участились перебои в снабжении городской электростанции жидким топливом. Накануне нового 1919 года жителей постоянно предупреждали о возможной остановке городской электростанции. Новогодним сюрпризом для мариупольцев стало объявление следующего содержания: «На основании распоряжения городского начальника гарнизона объявляю, что визиты и поздравления в день Нового года отменяются. Военные и гражданские чины и частные лица, желающие заменить визиты и поздравления пожертвованиями в пользу Добровольческой и Донской армий, благоволят записаться и внести деньги 1 января от 11 до 3 часов дня в Управлении (Харлампиевская улица, дом Бренштейна) и в Управление Городской стражи (ул. Марии-Магдалининская, № 9). Нач. стражи г. Мариуполя Синьковский».[29] Любимый в народе праздник был отмечен очень скромно. Лишь кафе-ресторан «Жорж» объявило о встрече Нового года с бал-маскарадом, боем конфетти и серпантина, да мариупольское общество попечения о детях устроило в городской управе елку для детей и танцевальный вечер для взрослых.

МАРИУПОЛЬ. ГОД 1919

1919 год начинался очень тревожно. Нестабильное политическое, экономическое и военное положение в городе и крае не могло не отразиться и на городском самоуправлении. К власти поочередно приводятся городские думы разных созывов. В январе 1919 года городская дума, избранная на основании закона Временного правительства, вновь распускается, и вновь ей на смену приходит дума созыва 1911 года. Городским головой назначен И. А. Попов. Но уже в начале февраля 1919 года он в связи с болезнью сложил свои полномочия. Обязанности городского головы принял на себя член городской управы Х. И. Данилов.

Зимой 1919 года положение в городе осложнилось эпидемией сыпного тифа, которой предшествовали эпидемии брюшного тифа и испанского гриппа. Учитывая грозный характер заболевания, исполняющий обязанности генерал-губернатора Екатеринославской губернии, занятой частями Добровольческой армии, генерал-майор Май-Маевский издает приказ № 19, гласивший: «Ввиду появления на юге России эпидемии сыпного тифа приказываю образовать в г. Мариуполе санитарную комиссию с подчинением ея начальнику санитарной части всего горнопромышленного района доктору Баеву под председательством отрядного врача Добровольческой армии доктора Винарова и в составе ея членов: санитарного врача губернского земства доктора Морзеева, санитарного врача г. Мариуполя доктора Алакозова, члена городской управы Караманова и члена земской управы Шаповалова, на которую возлагаю обязанность принять все меры к предупреждению распространения эпидемии и

борьбы с заразными заболеваниями в городе и уезде, руководствуясь правилами по борьбе с эпидемиями, утвержденными чрезвычайным земским собранием 25 – 29 июня 1917 г.».[30]

Пока в городе не было тифозных бараков, при городской больнице открыли сыпнотифозное отделение. Заведование им принял городской врач А. К. Утробин. Его судьба трагична. Постоянно контактируя с сыпнотифозными больными, он не смог обезопасить себя от заражения, тяжело заболел и умер в январе 1919 года.

В конце января в городе была образована материально-финансовая комиссия по борьбе с сыпным тифом. В круг ее обязанностей входили сбор средств для организации бараков, дезинфекционных камер, закупки белья, медикаментов, организации бань и так далее. В начале февраля 1919 года материально-финансовая комиссия обнародовала постановление, согласно которому население города Мариуполя облагалось единовременным налогом в сумме 500 тыс. руб. Стараниями комиссии удалось открыть 4 барака на 130 мест. Но они вскоре переполнились сыпнотифозными больными. Санитарная комиссия приступила к оборудованию еще одного барака на 150 коек в здании Мариупольского железнодорожного училища. Однако и это не помогло решить проблему. С целью профилактики заболевания всем жителям города Мариуполя предоставили возможность бесплатно пользоваться баней с дезинфекционной камерой (по Торговой улице, дом 65, бывшей Власова). К сожалению, принимаемые меры не привели к уменьшению заболеваемости сыпным тифом. Эпидемия свирепствовала до весны 1920 года.

В начале 1919 года происходят изменения в расстановке сил на фронтах гражданской войны. В конце января 1919 года на Екатеринославском направлении начинается формирование 1-й Заднепровской советской дивизии, которой командовал П. Е. Дыбенко – бывший председатель Центробалта, революционного органа моряков на Балтийском флоте. В качестве 3-й бригады в состав дивизии вошли повстанческие отряды Н. И. Махно. На протяжении февраля–марта махновцы все глубже проникали в Донецкий бассейн и вытесняли белых с побережья Азовского моря. В середине марта бригада Н. И. Махно получила приказ вести наступление в направлении Мариуполь – Таганрог. Махно энергично взялся за выполнение поставленного задания. Уже в 20-х числах его части подошли к Мариуполю и блокировали его с суши. В городе располагался сильный белогвардейский гарнизон, поддерживаемый французской военной эскадрой. Мариупольский порт играл значительную роль в снабжении деникинцев оружием и снаряжением, французы же надеялись через него вывозить уголь из Донбасса и хлеб из южных районов Украины.

Бой за Мариуполь продолжался три дня. Особенно ожесточенным он был на территории морского порта, где белогвардейцы под прикрытием французской корабельной артиллерии оборонялись двое суток, а затем, потеряв 250 человек убитыми, отступили. Помощь махновцам оказали рабочие металлургических заводов, однако это не уменьшает заслуг бойцов 3-й Заднепровской бригады, которые, проявив настоящий героизм, заняли Мариуполь 29 марта 1919 года. В рапорте СНК УССР о взятии Мариуполя Дыбенко докладывал: «Стойкость и мужество полков было неописуемое. При наступлении полки обстреливались со стороны противника и французской эскадры из 60 орудий. Несмотря на губительный огонь противника, полки шли без выстрела до соприкосновения с противником, после чего под командованием доблестного командира 8-го полка, неоднократно отличившегося в боях т. Куриленко, бросились в атаку. Укрепления противника были взяты штурмом... Прошу награждения 8-го, 9-го полков артиллерийского дивизиона особыми красными знаменами и командира 8-го полка орденом Красного Знамени».[31] Махно за взятие Мариуполя был награжден орденом Красного Знамени под номером 4. После освобождения в Мариуполе и уезде стала восстанавливаться Советская власть. Был воссоздан Военно-революционный комитет, учреждены уездный партийный комитет, уездная ВЧК, начала формироваться городская комсомольская организация, выходит орган ревкома газета «Известия». 5 апреля 1919 года она сообщила о митинге-концерте для красноармейцев и рабочих, который состоялся 3 апреля в цирке братьев Яковенко. На митинге выступили П. Е. Дыбенко и А. М. Коллонтай – в это время представитель ЦК партии на Южном фронте, а также Н. И. Махно.

В середине апреля ситуация на фронте вновь изменилась. Объединенным силам белых удалось прорвать советский фронт. Донбасс оказался под угрозой захвата белогвардейцами,

сосредоточившими здесь до 38 тыс. солдат и офицеров. 8-я и 13-я советские армии, противостоящие им, насчитывали больше – 41 тысячу штыков и сабель, но кавалерия и технические части красных войск были значительно слабее, чем у белых. В это время бригада Махно продолжала наступление в направлении Таганрога, как этого требовали приказы и директивы. Бои шли с переменным успехом, населенные пункты переходили из рук в руки. В связи с общим ухудшением положения в Донбассе и на Южном фронте ЦК РКП(б) настаивает не только на переброске с Украинского фронта в Донбасс воинских частей, но и на проведении немедленной мобилизации рабочих промышленных центров Украины. В середине апреля 1919 года началась мобилизация в Мариупольском уезде Донецкой губернии. Мобилизации подлежали рабочие с 1890 по 1899 год рождения включительно. Проводилась она в самом спешном порядке через уездный военный комиссариат при непосредственном участии ревкомов, парткомов и местных объединений профсоюзов. В Мариуполь для проведения мобилизации прибыл военспец К. П. Апатов. Он совмещал должность заместителя уездного военкома, одновременно руководя формированием Первого Мариупольского ударного советского батальона.[32] Однако закончить формирование батальона ему не удалось в связи с прорывом конного корпуса генерала Шкуро. Полусформированный батальон был брошен навстречу наступающим белогвардейцам. Жестокий бой произошел в районе села Решетилово (ныне с. Красноармейское Новоазовского района). Понеся большие потери, батальон отступил к Бердянску, где завершилось его формирование.

Наступление деникинцев в это время продолжалось. 16 апреля они прорвали правый фланг Махно. После упорных боев махновские отряды оставили Мариуполь и Мангуш. Однако события менялись стремительно. В сообщениях за 19 апреля значится, что красные части теснят противника и продвигаются вперед, 23 апреля – «противник в беспорядке отступают на Николаевку, Мариуполь, Карань».[33] И, наконец, сообщение от 28 апреля: «На мариупольском направлении затишье. Наши войска занимают населенные пункты: Доля – Еленовка – Александровское – Новониколаевка – Игнатьевка – Карань – Павлополь – Мариуполь».[34] Прорыв врага удалось ликвидировать, положение улучшилось в основном благодаря 3-й бригаде Заднепровской дивизии. За этот успех она заплатила дорогой ценой: из 6 тыс. бойцов, которые в ней насчитывались, 1 тыс. была ранена и госпитализирована. Число убитых не сообщается.

В апрельских боях на Мариупольском направлении принимал участие и Первый Мариупольский ударный советский батальон. По свидетельствам очевидцев, после занятия Мариуполя махновцами и апатовцами в городе начались грабежи. Об этом красноречиво говорят документы:

«Акт. 1919 г. июня 5 дня, составлен настоящий акт о нижеследующем: за период времени с 13 (26) апреля по 13(25) мая (28 дней) 1919 г. занятия г. Мариуполя большевиками и анархистами была прекращена деятельность Мариупольской таможни, так как все помещения, пакгаузы и кладовые были насильно заняты большевиками и анархистами, причем они самовольно распоряжались всем имуществом, товарами и материалами. После ухода из Мариуполя большевиков и анархистов 10(23) там оказался полный разгром, почти все товары похищены, а часть уничтожена, остальная попорчена, архивные дела, книги и материалы представляли одну сплошную массу бумажного хлама».[35]

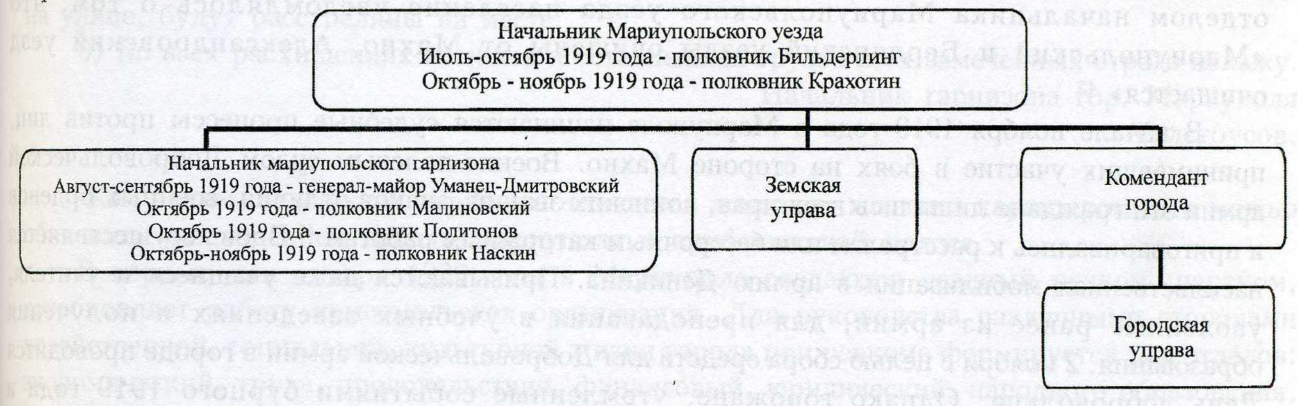
В начале мая 1919 года ситуация в Донбассе оставалась сложной. Бои шли с переменным успехом. Как и в апреле, махновцы продолжали наступление на Таганрог. 7 мая были заняты позиции по линии Павлополь – Большие Каракубы – Стыла. Далее предстояло выйти на линию Таганрог – ст. Квашино. Бригада по-прежнему нуждалась в оружии. Для его получения Махно принимает собственные меры. Еще в апреле, после захвата Мариуполя, из порта вывезли и разместили в районах дислокации бригады несколько миллионов пудов угля. В начале мая Махно послал телеграмму украинскому советскому правительству с предложением обменять уголь на оружие и снаряжение, мотивируя тем, что повстанцы не выходят из боя, а оружия не имеют. Это еще больше осложнило отношения Махно и руководства Красной Армии. В середине мая махновцам удалось захватить станцию Кутейниково и Амвросиевку. Однако на сей раз военные успехи махновской бригады оказались частичными и кратковременными. Закрепить и развить их не было никакой

возможности. Превосходящим силам деникинцев, получившим новое подкрепление, вскоре удалось провести серьезный контрудар, а затем начать новое наступление. Кавалерийский корпус генерала Шкуро, снятый с фронта 9-й советской дивизии и переброшенный в район Кутейниково, 19 мая обрушился на бригаду Махно, а также на действовавшую на стыке с ней 9-ю дивизию 13-й армии. Махновцы начали отступать.

На правом фланге 3-й бригады позицию занимал Первый Мариупольский ударный советский батальон под командованием К. Апатова. На рассвете 22 мая Чеченская кавалерийская дивизия белых под командованием генерала Виноградова атаковала основные части 3-й бригады. Потеряв много убитыми и ранеными, бригада вновь оставила свои позиции. Опасаясь быть отрезанными, Мариупольский ударный советский батальон отступил, сдав привал в деревне Кирпичево, и ночью вошел в Мариуполь. Утром (23 мая) апатовцы прикрывали обозы раненых и население, уходившее из города, заводов и порта, а потом с боями начали отходить. В этот же день при поддержке французских военных кораблей деникинцы заняли Мариуполь.

Отступление махновцев и красных частей в мае 1919 года объясняется объективными причинами. Они уступали противнику в живой силе, не имели достаточного количества вооружения и боеприпасов. Поэтому за короткий промежуток времени в руках у деникинцев оказалась огромная территория: 100 километров в глубину и 30 километров по фронту.[36] К началу июня 1919 года весь Донбасс и Приазовье находились под контролем Добровольческой армии. Семь последующих месяцев здесь господствовали белогвардейцы.

Повсеместно происходила реставрация буржуазно-помещичьей диктатуры. Всю Украину в административном отношении разделили на три области, которые дробились на губернии и уезды. Во главе областей стояли так называемые главноначальствующие, назначаемые из военной верхушки. Губернии возглавляли губернаторы, уезды – уездные начальники. Эти должности занимались военными, во всей деятельности которых строго проводился принцип личного возглавления.[37] Руководствуясь «Временным положением о гражданском управлении верховного главнокомандующего Юга России», администрация имела большие права и полномочия, особенно главноначальствующие.[38] Главноначальствующим Харьковской области был генерал Май-Маевский. Приазовье составной частью вошло в этот регион. Структура местной власти в Приазовье в этот период выглядела следующим образом:

Канцелярия начальника Мариупольского гарнизона находилась в гостинице «Континенталь».

Экономические, хозяйственные вопросы жизни в уезде и городе решали земская управа и городская управа, действовавшие согласно закону на правах городской думы. Учитывая отсутствие в городе демократически избранного органа власти, в это время начинается подготовка к выборам гласных в городскую думу. Эти выборы назначались на 27 октября 1919 года, но работу пришлось приостановить в связи с тем, что в начале октября город вновь пережил смену власти.

В сентябре 1919 года повстанческая армия Махно совершила стремительный бросок, захватив Александровск (Запорожье), Екатеринослав (Днепропетровск). Именно в это время в мариупольской прессе* появляются первые сообщения о продвижении махновцев. Сведения о численности махновцев явно занижались. Власти всячески пытались успокоить

* Газета «Мариупольские новости» начала выходить в июле 1919 года.

население. «... Город Мариуполь находится в полной безопасности»,[39] – писала пресса. А генерал Май-Маевский в беседе с корреспондентом «Пресс-Бюро» по вопросу о махновщине самоуверенно заявил, что «... Махно – раненый зверь, и стремление его прорваться в Гуляй-Поле есть стремление зверя прорваться и издохнуть в своем логовище. Ликвидация махновщины – вопрос ближайшего будущего».[40] Но, несмотря на заверения деникинских властей, в конце сентября 1919 года махновцами была занята территория Александровского и Бердянского уездов. В Мариуполе снова объявили осадное положение. Сообщения прессы первых чисел октября 1919 года очень тревожные. В оперативной сводке за 3 октября 1919 года сообщается: «Незначительные разбойные банды появились в северо-восточной части уезда».[41] В донесении за 5 октября 1919 года, подписанном начальником оперативного штаба генералом Перовым и начальником штаба Мариупольского гарнизона полковником Соколовским, указывалось: «После упорного боя, продолжавшегося до вечера, частями Мариупольского гарнизона взят Мангуш. Пехота и чеченцы при поддержке полевой и судовой артиллерии около 18 часов ворвались в Мангуш. Все контратаки махновцев были отбиты с большими для них потерями. Противник отступает за Новоселовку»[42] и далее: «Противник, задержавшийся в 9-ти верстах западнее Мангуша, у балки Камышеватой сбит со своих позиций. Камышеватая занята нами».[43] Но, по-видимому, оперативные сводки деникинских властей несколько искажали события, так как к концу дня 6 октября город оказался в руках махновцев. Вскоре вся территория Мариупольского уезда контролировалась отрядами Н. Махно. К сожалению, не сохранились документы о пребывании частей Повстанческой армии в Мариуполе и уезде в начале октября 1919 года, а местная пресса, естественно, в эти дни не выходила. Очередной номер газеты появился лишь 19 октября. 24 октября в «Мариупольских новостях» публикуется приказ по гарнизону г. Мариуполя, подписанный начальником гарнизона полковником Политановым о снятии осадного положения. Приказ основывался на телеграмме генерала Ревяшина, начальника группы войск, действовавших против махновских частей.[44] 27 октября 1919 года официальным отделом начальника Мариупольского уезда население уведомлялось о том, что «Мариупольский и Бердянский уезды очищены от Махно, Александровский уезд очищается».[45]

В начале ноября 1919 года в Мариуполе начинаются судебные процессы против лиц, принимавших участие в боях на стороне Махно. Военно-полевым судом Добровольческой армии эти граждане лишались всех прав, воинских званий, знаков отличия, военных орденов и приговаривались к расстрелам или бессрочным каторжным работам.[46] Вновь осуществляется насильственная мобилизация в армию Деникина. Призываются даже учащиеся и учителя, уволенные ранее из армии, для преподавания в учебных заведениях и получения образования. 2 ноября с целью сбора средств для Добровольческой армии в городе проводится День добровольца. Однако горожане, утомленные событиями бурного 1919 года и карательными действиями деникинцев, не торопились сдавать средства. Об этом косвенно свидетельствует «Вопиющее слово», обращенное к гражданам города Мариуполя:

«Вам, саботажники, трусы, и вам, в чьем сердце еще не выжжена любовь к Родине, брошено вопиющее слово.

Сегодня день Добровольца. Немедленно мобилизуйте ваши миллионы, тысячи, сотни, иначе еще долго будут вам сниться тревожные сны, а черные грифы махновщины еще долго будут вспугивать ваши трусливые души.

Деньги и вещи не как пожертвования, а как участие принимаются в канцелярии Начальника Гарнизона от 10 до 3 часов ежедневно».[47]

Всего пожертвований поступило 56500 рублей.*

14 декабря 1919 года официальным отделом публикуется объявление начальника Мариупольского уезда подполковника Крахотина об эвакуации гражданских учреждений с

* Фунт хлеба стоил 4 руб.

территории Мариупольского уезда [48] в связи с наступлением Красной Армии, начавшимся в середине октября 1919 года. Главный удар красные нанесли в направлении Орел – Харьков – Донбасс. За Донбасс сражались 13-я и 8-я армии и 1-я Конная армия.[49]

27 декабря 1919 года начдивы эстонской и 42-й дивизий 13-й армии получили приказ об оперативном взаимодействии и продолжении наступления для овладения Донецким бассейном и для выхода к Азовскому морю.[50] Этот приказ был еще раз продублирован 3 января 1920 года: «Начдивам эстонской и 42-й продолжать энергичное выполнение задач, поставленных приказом армии № 152, причем начдиву 42-й 13 кавбригаду и 42-й кавполк направить в район г. Мариуполя с целью внезапного захвата последнего».[51]

4 января 1920 года в Мариуполь вошли части Красной Армии.

В Приазовье, как и по всей Украине, закончился еще один этап гражданской войны – этап чрезвычайно драматический, но для Красной Армии победоносный.

МАРИУПОЛЬ. ГОД 1920

Приказ № 1

по гарнизону города Мариуполя

1) Довожу до сведения граждан города Мариуполя:

Вчера, 4 января нов. ст., доблестными красными войсками занят г. Мариуполь. Призываю всех граждан к сохранению спокойствия и гражданского порядка.

2) Объявляю свободную торговлю.

3) Всем местным электротеатрам и театрам приказываю функционировать со дня отданного мною приказа.

4) Запрещаю всякие аресты, обыски, конфискации и реквизиции без на то выданного мною ордера. Всех лиц, замеченных в незаконных обысках и реквизициях, приказываю арестовывать и препровождать к коменданту гор. Мариуполя, Екатеринославская ул., д. Амаретти.

5) Объявляю свободное хождение днем и ночью. Все лица, замеченные в пьяном виде на улице, будут расстреляны на месте.

6) Во всех расхищениях военных и оставленных грузов всех замеченных строго накажу.

Начальник гарнизона гор. Мариуполя

Толстоусов.

Как видим, содержание приказа отличается довольно жестким характером, что можно объяснить нахождением города Мариуполя в прифронтовой полосе.

В первые дни января 1920 года в Мариуполе создаются уездный ревком, партком, возобновляет работу комсомольская организация. Для руководства различными сторонами хозяйственной, социальной, культурной жизни города при ревкоме формируется ряд отделов: экономический, труда, продовольствия, финансовый, юридический, народного образования, здравоохранения, театра и искусства. Обязанности председателя ревкома в это время исполнял Б. Шишков. Тогда же, в январе 1920 года, экономический отдел ревкома преобразовался в районный совет народного хозяйства (райсовнархоз) с рядом подотделов. Райсовнархозом были взяты на учет металлообрабатывающие, химические, кожевенные предприятия, мельницы, маслобойни, производство строительных материалов, предприятия пищевой промышленности. Часть предприятий из-за недостатка сырья и топлива была закрыта. Так, из десяти кожевенных заводов производство сохранили пять, из пятнадцати маслобоек работало шесть, из металлообрабатывающих заводов снабжался сырьем только один – завод сельскохозяйственных машин и орудий, из мыловаренных предприятий работало два.[52]

В середине марта 1920 года Мариуполь посетила комиссия Промбюро Центрального комитета Союза рабочих металлистов и представителей агентства Народного комиссариата путей сообщения. Результатом этого визита стало объединение заводов «Никополь», «Русский Провиданс», завода Мошкевича и механических мастерских порта в объединенные

государственные металлургические и металлообрабатывающие заводы.* Эти заводы в первую очередь должны были подготовиться к ремонту паровозов и судов. Далее намечалось завершение восстановительных работ в листопрокатном и трубном цехе и в последнюю очередь – пуск мартеновских печей.

В перспективе райсовнархозом намечалась работа по восстановлению кирпичных и известковых предприятий, пуск макаронной и галетной фабрик, объединение кустарей спичечного производства и строительство предприятия по производству купороса.

Обеспечение восстанавливаемых предприятий рабочей силой облегчалось благодаря возобновлению работы биржи труда.

Снабжение продовольствием в городе по-прежнему оставалось скудным. Из-за отсутствия регулярного подвоза и сокрытия товаров спекулянтами цены на продукты питания на мариупольских рынках выросли до невероятных размеров. С 9 февраля 1920 года хлеб выдавался только по продовольственным карточкам из расчета 1 фунт на душу.

Несколько раз в течение года в Мариуполе проводились недели помощи фронту. Смысл этих мероприятий состоял не только в сборе пожертвований для фронта, но и в усилении борьбы с дезертирством (дезертиров находили и отправляли в штрафные части).

Страшным бедствием для жителей города в это время стала эпидемия сыпного тифа. Смертность среди населения доходила до 12 %, а среди медицинского персонала - до 25 %. Медикаментозных средств лечения практически не было, а гигиена находилась на очень низком уровне. Лишь к весне эпидемия пошла на убыль.

В начале марта 1920 года в Мариуполе открылся первый съезд волостных ревкомов Мариупольского уезда. В течение трех дней (6 – 8 марта) съезд рассмотрел широкий спектр вопросов: политических, экономических, развитие здравоохранения, просвещения. Особое внимание уделялось земельным вопросам. Обосновывая положения нового закона о землепользовании, один из выступавших (Кривошапка) цинично заявил: «Вся земля должна быть засеяна, во что бы то ни стало. Мы будем смотреть сквозь пальцы на то, кто засеял ее, лишь бы она не пустовала – урожай же всегда можно будет забрать».[53] К сожалению, такие заявления воспринимались как руководство к действию на последующие годы.

В середине марта в стране началась подготовка к выборам в советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Координировала эту работу Центральная избирательная комиссия, утвержденная Военно-революционным комитетом. Выборы проводились по спискам следующих социалистических партий: 1) коммунистов (большевиков); 2) коммунистов-большевиков (боротьбистов); 3) социалистов–революционеров (боротьбистов); 4) социалистов–революционеров (левых); 5) социал-демократической рабочей партии (меньшевиков), а также других социалистических партий. Вокруг выборов разгорелась политическая борьба. Она захватила и Мариуполь. Пресса начинает агитационную кампанию против эсеров, меньшевиков и др. Об этом говорят лозунги и призывы, настойчиво публикуемые в каждом номере мариупольской газеты «Известия»: «Что делали «социалисты», когда пролетариат боролся за свою свободу? Они старались подорвать его силы, внося расстройство в ряды борцов»; «Женщины–пролетарки! Посылая в Совет коммунистов, Вы добьетесь свободной жизни для себя и для Ваших детей!»; «Коммунисты-большевики – надежная опора советской власти! Голосуйте за список № 1 – коммунистов-большевиков!». Выборы состоялись 27 марта 1920 года. За список № 1 (коммунистов-большевиков) отдали голоса свыше 70 % избирателей.

Но все же определяющим фактором жизни Мариуполя в 1920 году продолжала оставаться гражданская война. Мариуполь находился в прифронтовой зоне. Уездный комиссариат по военным делам для охраны города формирует караульные роты, публикует приказы о сдаче населением холодного и огнестрельного оружия, проводит регистрации офицеров:

* Впоследствии в объединении остались только металлургические заводы (называемые заводами А и Б), а мастерские порта и завод Мошкевича, названный Мариупольским машиностроительным заводом, стали самостоятельными предприятиями.

«Приказ № 47
по Военно-революционному комитету
от 2 июля 1920 г.

Все граждане, прибывшие в гор. Мариуполь с 1 октября 1919 г по 4 января 1920 г., также все оставшиеся в гор. Мариуполе солдаты и офицеры бывшей армии генерала Деникина обязаны в пятидневный срок с момента объявления настоящего приказа зарегистрироваться в районных участках милиции по месту жительства. Не зарегистрировавшиеся в указанный срок граждане и укрывающие подобного ряда лиц будут преданы суду Трибунала как враги Рабоче–Крестьянской Республики.

Исполнение настоящего приказа возлагается на милицию.

Предревкома Марков
Заведующий Отделом Управления Македон
Секретарь Ревкома Островский».[54]

Весной 1920 года вновь осложняется военное и политическое положение. 21 апреля 1920 года Петлюра заключает с Польшей акт об общем выступлении против большевиков. 25 апреля Польша напала на Украину. Одновременно начали военные действия и врангелевские войска, располагавшиеся в Крыму. В этих условиях самой насущной задачей, стоявшей перед красным командованием, стала проблема создания на Азовском море своего военного флота. Он должен был противодействовать кораблям белой армии, оказывать войскам Красной Армии помощь при наступлении на морском фланге, осуществлять необходимые для армии перевозки. При определении базового города для создания флотилии выбор пал на Мариуполь.

В самом начале создания военной флотилии с Балтийского флота в штаб Юго-Западного фронта Красной Армии прибыл военмор Н. Измайлов, временно назначенный командующим морскими силами Юго-Западного фронта. Измайлов направляет в Мариуполь с небольшой группой военных моряков военмора С. Е. Маркелова и назначает его морским начальником на Азовском море.[55] Штаб НАМОРСИ находился в гостинице «Континенталь».

Формирование флотилии оказалось делом непростым. «Сразу же после приезда в Мариуполь, — писал в своих воспоминаниях С. Е. Маркелов, — мы без промедления начали знакомиться с положением дел. Очень скоро выяснилось, что оно незавидное. Выбитые из Мариуполя белогвардейцы успели увезти все способное держаться на плаву». Не хватало и моряков. Они сражались на фронтах гражданской войны в составе сухопутных войск. Приказом реввоенсовета Юго-Западного фронта от 7 марта в распоряжение флотского экипажа в Мариуполь были откомандированы все моряки с соседнего фронта. С помощью рабочих заводов создавались береговые укрепления, ремонтировались и вооружались суда.

В самом начале создания Азовская военная флотилия состояла из восьми судов: «Ледокола – IV», переименованного в канонерскую лодку «Знамя социализма»; двух буксиров «Республиканец» и «Данай»; плавучей (несамоходной) батареи № 5; двух землеотвозных шаланд и паровой шхуны.[56] Позже приказом реввоенсовета республики Азовскую флотилию, переданную Южному фронту, и Азово-Донскую, находившуюся в распоряжении Кавказского фронта, объединили в Красную Азовскую флотилию. Командующим флотилии назначили капитана второго ранга Е. С. Гернета. В 1919 году он командовал Волжской военной флотилией, формировал Западно-Двинскую флотилию. Но прибыл в Мариуполь Гернет только 15 июня 1920 года, а до этого флотилией руководил С. Е. Маркелов. К середине лета 1920 года флотилия пополнилась дивизионом истребителей, переброшенных с Волги и Каспия. Вновь созданная флотилия призвана была противостоять господствовавшей в это время на Азовском море белой флотилии под командованием контр-адмирала М. А. Беренса. В 1920 году он в звании капитана первого ранга получил назначение командиром отряда судов Азовского флота.

Первое время Азовская красная флотилия занималась разведывательными действиями на море и не вступала в боевой контакт с превосходящими по численности и вооружению кораблями белых. Но в течение лета 1920 года между судами красного и белого флотов произошло несколько столкновений. Кроме того, отряд сторожевых катеров Азовской красной флотилии заминировал Керченский пролив. В результате на минных заграждениях подорвались и получили сильные повреждения 10 судов противника.

Разумеется, боевые действия на Азовском море несравнимы с крупными морскими битвами – не тот масштаб, не те силы. Но тот факт, что красная флотилия, имевшая в своем составе практически только слабо вооруженные гражданские суда, в конечном счете, смогла по итогам всех военных действий на Азовье иметь выигрышный перевес над белой флотилией, является неоспоримым фактом.

К середине лета 1920 года обстановка на фронте вновь сильно осложнилась. 9 июля в районе Кривой косы, в 40 верстах восточнее Мариуполя, противник высадил десант. Руководил десантом полковник Назаров (уроженец станицы Новониколаевской, ныне Новоазовск). Численность десанта составляла 500 чел., но предполагалось, что путем набора добровольцев ее удастся увеличить в несколько раз. Цель десантного отряда состояла в поднятии мятежа в тылу красных войск. Первое упоминание о десанте в оперативных сводках штаба Юго-Западного фронта появилось лишь 16 июля.[57] К этому времени десантный отряд полковника Назарова насчитывал уже около 2000 бойцов и представлял довольно грозную силу. Для разработки мер по его ликвидации в Мариуполь прибыл командующий Юго-Западным фронтом Егоров, его сопровождал член революционного военного совета Юго-Западного фронта И.В. Сталин.

На ликвидацию десанта были направлены Первая дивизия Кавкорпуса, весь наличный состав Азовской красной флотилии, бойцы частей особого назначения (чоновцы), вооруженные рабочие. К 17 июля десант был зажат у Кривой косы в тиски. Но полностью окружить его и уничтожить, там не удалось. Назаров вырвался из не успевшего сомкнуться кольца и стал уходить в направлении Новочеркасск – Грушевск. Проделав многокилометровый рейд, он был настигнут и окончательно разгромлен только у реки Маныч.

В начале сентября в районе Большого Токмака войскам Врангеля удалось прорвать фронт красных войск, и они двинулись к Донбассу. 15 сентября врангелевцы заняли Бердянск. В этот же день произошло одно из самых крупных столкновений между судами красной и белой флотилий – бой у Обиточной косы. Вот строки из оперативной сводки начальника морских сил Черного и Азовского морей (НАМОРСИ) от 16 сентября 1920 года:

«Вышедшая для атаки напавшего на Бердянск флота противника Азовская флотилия под командой надота Хвицкого утром 15 сентября после двукратного упорного боя в северо-западной части Азовского моря с флотилией противника в составе 7 судов разбила последнюю, принудила ее к отходу на Керчь. Утоплена канлодка противника «Салгир», вооруженная двумя 5-дюймовыми орудиями, и нанесены повреждения канлодкам противника «Гайдамак» и «Урал». С нашей стороны повреждена канлодка «Знамя социализма», потери в личном составе не значительные. С потопленного «Салгира» сняты и взяты в плен 1 офицер и 2 матроса.

НАМОРСИ Черноаз
Домбровский».[23]

Несмотря на удачные действия Азовской красной флотилии, наступление армии Врангеля на суше продолжалось. Отборные части, имеющие авиацию, танки, бронемашины, во второй половине сентября 1920 года серьезно потеснили позиции красных. В этих условиях Реввоенсовет республики издает приказ об образовании Южного фронта. Командующим Южным фронтом был назначен М. В. Фрунзе.

Очень тяжелые бои, начиная с 22 сентября, велись на Мариупольском направлении. Это объяснялось серьезным стратегическим значением, которое имел наш город как база Азовской военной флотилии. В оперативном приказе от 27 сентября 1920 года о боевых действиях в районе Мариуполь – Волноваха и обороне Донецкого бассейна указывалось: «Противник 26 и 27 сентября потеснил части 40 дивизии за линию р. Кашлагач – Волноваха и, по имеющимся сведениям, занял ст. Волноваха... Приказываю: командарму 13-й... коротким ударом во фланг прорвавшейся группе разбить группу противника, действующего в районе Волновахи.

Для указанной операции в распоряжение командарма 13-й передаются 2-я Донская стрелковая, 9-я стрелковая, морская и 7-я кавалерийская дивизии. Командарму 13-й общей

задачей ставлю восстановление прежнего положения 40-й дивизии и надежное обеспечение железнодорожной линии Мариуполь – ст. Волноваха – ст. Гришино и прикрытие Донецкого бассейна, памятуя, что последний не может быть потерян нами ни на один день». 27 сентября с утра противник повел наступление крупными силами на позиции морской дивизии (морская экспедиционная дивизия, командир И. К. Кожанов) и 2-й Донской дивизии (командир Б. К. Колчигин). К полудню выяснилось наличие у врангелевцев танков. Положение сложилось критическое. Появилась реальная опасность захвата Мариуполя с судами флотилии, береговыми батареями и ценным военным имуществом. В этих условиях Начальник морских сил Черного и Азовского морей А. В. Домбровский приказывает начдивам 2-й Донской и морской дивизий «сохранить линию Калеры – Пеличев – ст. Крым – р. Кальчик в течение 24 часов, то есть до 13 часов 30 минут 28.IX».[59] Кроме того, Домбровский распорядился передать в подчинение начдива 2-й Донской части Мариупольского и Бердянского гарнизонов, а также взорвать по мере отхода наших частей 8-дюймовую и 6-дюймовую батареи. К вечеру 27 сентября врангелевцы силами трех дивизий при поддержке танков и броневиков обрушились на позиции 2-й Донской и морской дивизий. Красные понесли значительные потери. В 19 часов 45 минут прервалась связь штаба с дивизиями. После этого началась погрузка уцелевших людей на баржи и суда. В 0 часов 10 минут 28 сентября суда со штабом и службой связи, оставив Мариупольский порт, вышли в море. Поредевшие и обескровленные части морской и 2-й Донской дивизий сосредоточились на реке Грузский Еланчик. Утром 28 сентября врангелевцы ворвались в Мариуполь.

Последнее пребывание белогвардейцев в городе было непродолжительным. Уже через несколько дней части Красной Армии вернулись в Мариуполь. Но этому предшествовали тяжелые кровопролитные бои.

1 октября 1920 года вновь происходит переформирование частей Красной Армии. 2-я Донская и морская дивизии, так упорно сражавшиеся на подступах к Мариуполю в сентябре, передаются Кавказскому фронту (командующий В. М. Гиттис). В. М. Гиттис подписывает приказ о немедленном приведении в полный порядок этих дивизий и посылает туда своих опытных и энергичных представителей для выяснения их точной численности и боеспособности. В кратчайший срок дивизии удалось пополнить бойцами (морская дивизия насчитывала 1700 штыков, 2-я Донская – 6000 штыков, причем ее предполагалось усилить еще двумя полками).[60] В результате активных контрударов красных врангелевцев выбили из Мариуполя 4 октября 1920 года.

Этими событиями заканчивается гражданская война для жителей города Мариуполя.

Три года революции и гражданской войны повлияли на дальнейшее экономическое и общественно-политическое развитие региона. Основное значение этого периода состоит в том, что был установлен и доказал свою жизнеспособность новый общественный строй. Но за годы гражданской смуты огромная территория была превращена в руины, большинство предприятий бездействовало из-за отсутствия металла и топлива. В Мариуполе громадный ущерб был нанесен металлургическим заводам «Никополь» и «Русский Провиданс». По заводу «Никополь» он составил 16 млн. 782 тыс. 642 руб., по заводу «Русский Провиданс» - 6 млн. 131 тыс. 763 руб. Резко сократилось производство сельскохозяйственной продукции: голод, холод, безработица гнали сотни горожан в села.

Страшными были и человеческие жертвы. Достаточно сказать, что численность населения города Мариуполя за годы интервенции и гражданской войны сократилась почти на 40 тыс. человек и составляла к 1921 году 57 тыс. человек. В городе свирепствовали эпидемии. Сильно сократился жилой фонд. Все это привело к тому, что главной проблемой жителей уезда стала борьба за выживание. Эта жестокая борьба на некоторое время ослабила классовые различия.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1920 – 1941 ГОДАХ

НАЧАЛО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА. ГОЛОД 1921-1922 ГОДОВ

После окончания гражданской войны Мариупольский уезд находился в состоянии экономической разрухи. Большинство предприятий бездействовало из-за отсутствия металла и топлива. Практически остановилось производство товаров народного потребления. С большими перебоями работал железнодорожный и морской транспорт.

Тяжелые времена переживали объединенные металлургические заводы. К концу 1920 года работали только листопрокатный цех, одна (8-я) мартеновская печь, трубный и литейный цехи. Чтобы закрепить рабочую силу и обеспечить продовольствием семьи рабочих, по решению Мариупольского уездного комитета КП(б)У заводоуправление организовало в литейных и механических цехах производство лопат, грабель, борон, плугов, тяпок, сковород и других предметов, нужных в деревне. Все это обменивалось на продукты (с сентября 1921 года рабочие уже регулярно получали по 1,5 фунта хлеба).

Ситуация в уезде усугублялась действием десятков банд, часто насчитывающих сотни человек, вооруженных пушками, пулеметами, мобильными тачанками. Банды Фомы Кожи, Каменюка, Маруси-анархистки, Яшки-Золотого зуба и многие другие были схожи в одном – грабили и убивали мирных жителей. В феврале 1921 года стремительный рейд по Мариупольскому уезду совершил с остатками своей армии Н.Махно.

Борьбу с бандитизмом вела Мариупольская уездная Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями (МУЧК), созданная во второй половине мая 1920 года. Перед уездным ЧК ставились важные задачи – разгром бандитизма и анархо-махновцев, а также борьба с хищениями.

Первым председателем МУЧК стал Д.Я.Патрушев. Командуя чекистским отрядом, он ликвидировал ряд банд. Вот краткая сводка, направленная из района оперативных действий в феврале 1921 года: «Прибыл с отрядом в Покровское, арестовал 15 махновцев. Мною был назначен митинг, но ввиду полученных сведений, что Махно оперирует в Мариупольском районе, около Розовки, митинг отложен. Отдан приказ перекинуться со всем отрядом в Петропавловское. По сведениям, многие махновцы разбегаются, их, быть может, удастся на лету вылавливать».[1]

По воспоминаниям участника гражданской войны, почетного чекиста А.С. Гусько, тогда в селе Петропавловское произошел тяжелый бой с махновцами. Многие чекисты погибли. С бандитизмом в Мариупольском уезде покончили к началу 1922 года.

Сложное социально-экономическое и политическое положение в регионе еще более усугубил голод начала 20-х годов. Политика военного коммунизма, продразверстки, деятельность продотрядов привели к крайнему обострению ситуации на селе. Продотряды изымали у крестьян зерно, разрешая оставлять для себя только 30 фунтов на месяц. В ответ большинство крестьян до минимума сократили производство сельскохозяйственной продукции. Это совпало с невиданной засухой, поразившей огромные территории на юге России и Украины. Результатом стал голод 1921-1922 годов, который унес сотни тысяч жизней в Украине и еще больше в Поволжье. В отличие от событий, случившихся через 10 лет, в этот раз советское правительство признало факт голода и организовало широкую внутреннюю и международную кампанию помощи голодающим.

В Донецкой губернии положение с продовольствием ухудшилось к осени 1921 года. В сентябре были организованы губернский и уездные комитеты по оказанию помощи голодающим. Особенно сильный голод охватил Мариупольский уезд. Именно сюда губернский комитет помощи голодающим направил 32 % от полученного губернией хлеба. В декабре 1921 года в адрес Мариупольского уездного комитета помощи голодающим из Бахмута были направлены 4 вагона зернохлеба, 1 вагон мяса, 1 вагон других продуктов для детей и голодающих селян. Начиная с февраля 1922 года, в уезде открываются пункты питания для детей. Голодные пайки выдаются тем, кто направляется в поля для проведения весенней посевной кампании. Однако это не ослабило голод. Число голодающих составляло 15 % населения, а в некоторых селах голодало 60 % населения. Как следствие резко возросла смертность. Так, в январе 1922 года в Мариуполе родился 61 человек, умерло 351 человек, в феврале нет сведений о рождаемости, а умерло 440 человек; в марте родился 41 человек, а умерло 550 человек. В уезде имелись случаи трупоедства и каннибализма.

Весной 1922 года в Мариуполе и уезде проводится ряд кампаний: «Церковное золото – голодающим», «Кооперация – голодающим» и др. В начале мая 1922 года в Мариупольский порт прибыли сотрудники международной миссии американской администрации помощи голодающим (ААП). Миссией предполагалось развернуть работу по борьбе с голодом, открыть столовые на 100 тыс. детей и 50 тыс. взрослых. Однако полностью эту задачу решить не удалось.

Катастрофическое положение в сельском хозяйстве привело к тому, что правительство вынуждено было признать ошибочность попыток немедленно наладить государственное производство и распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране.

15 марта 1921 года X съезд РКП(б) принял по докладу В.И. Ленина резолюцию о переходе к новой экономической политике (НЭПу). Продразверстка заменялась продовольственным налогом, размер которого был в 2 раза меньше и взимался дифференцированно. Остатки продукции разрешалось реализовывать на рынке по свободным ценам. Крестьяне получали право покидать общину и выбирать любые формы землепользования. Горожане также могли открывать промышленные и торговые предприятия, использовать наемный труд. Стала иной и оплата труда, «уравниловку» сменила зарплата.

Осуществление НЭПа в Донбассе имело свои особенности. Промышленность Донецкого региона после окончания гражданской войны, как и в дореволюционное время, обслуживала нужды всего рынка страны. Поэтому особенностью НЭПа в Донбассе являлось почти полное государственное планирование производства и сбыта угля и металла. Под непосредственным руководством ВСНХ (Высшего Совета народного хозяйства) и других союзных органов управления в Донбассе были созданы самые большие промышленные объединения страны – комбинаты, тресты, например, трест «Югосталь» (создан в 1922 году), в который входили и Мариупольские государственные объединенные металлургические заводы.

В январе 1923 года правление треста «Югосталь» заключило с «Нефтесиндикатом» очень выгодный договор о производстве большого количества труб и листового железа на Мариупольском заводе. Для выполнения этого заказа были ускорены работы по восстановлению мартеновских и доменных печей, станов для сварки труб большого диаметра. 1 марта 1926 года после восьмилетнего перерыва дала первый чугун доменная печь № 1, восстанавливалась доменная печь № 2. В целом к концу 1926 года на заводе «А» (бывший «Никополь») основные и вспомогательные цехи удалось в основном восстановить.

В августе 1926 года директором Мариупольского завода им. Ильича (так стал называться завод после смерти В.И. Ленина в 1924 году) был назначен Я.С. Гугель. Именно ему принадлежала идея спасти от демонтажа завод «Б». (Летом 1922 года это предприятие обследовала комиссия ВСНХ, и по её заключению завод «Б» - «Русский Провиданс» - подлежал консервации: его обслуживало всего 120 рабочих и 25 служащих). В конце 1926 года на заводе снова появилась комиссия Главметалла ВСНХ СССР, которая пришла к выводу о том, что его можно восстановить. Уже к середине 1927 года на заводе вошли в строй коксовые печи, электростанция, отремонтированы здания цехов.

К 1928 года на заводе им. Ильича работало 8150 человек рабочих и 714 служащих. Промплан 1927-1928 годов заводом выполнен на 97,6 %. Средний заработок рабочих в это время составлял 73 руб. 30 коп. (для сопоставления: обед из 2-х блюд хорошего качества в заводской столовой в это время стоил 30-40 коп., сапоги хромовые – 25 руб.).

Серьезное внимание уделялось и восстановлению Мариупольского порта. В октябре 1923 года Мариупольский окружком партии утвердил десятилетнюю программу восстановительных работ в порту. Она включала капитальный ремонт береговых сооружений, строительство угольного мола, расширение причала хлебной гавани, а также устройство нового подходного канала глубиной до 9 м и длиной 12 км. Последнее обуславливалось тем, что за годы первой мировой и гражданской войн каналы азовских портов сильно обмелели, в них не могли заходить крупные суда, предстояло провести дноуглубительные работы. Осенью 1926 года подходной канал Мариупольского порта был открыт. Это сразу оживило деятельность порта. Зимой 1926-1927 годов началась зимняя навигация. Дорогу судам прокладывали мощные ледоколы «Литке», «Макаров», «Соломбала». Мороз превышал 20°, толщина льда в некоторых местах достигала 1,5 – 2 м. И все же в эту навигацию порт посетило 27 судов. Грузооборот его значительно возрос. Основными грузами по-прежнему являлись каменный уголь, соль, руда, хлебные грузы.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ НЭПА

В годы новой экономической политики восстанавливались и предприятия местной промышленности.* Часть их находилась на хозрасчете в ведении непосредственно уездного, а

* Этим термином характеризуются мелкие предприятия , работающие преимущественно на местном сырье. В этот период в Мариуполе по отраслям промышленности они распределялись следующим образом:
а) металлопромышленность – эстампажный завод, машинный завод, завод «Универсаль»;
б) химическая промышленность – ультрамариновый завод;
в) швейная промышленность – швейная фабрика, чулочная фабрика;
г) кожевенная промышленность – кожевенный завод;
д) пищевая промышленность - хлебопекарни, бараночные, булочные, кондитерские, колбасные;
е) горнодобывающая промышленность – добыча слюды, полевого шпата, разработка гранита в Старом Крыму, разработка гравия в Волонтеровке и т.д.;
ж) силикатная промышленность – кирпичные заводы, известковые печи.

затем окружного отдела промышленности. Большую часть предприятий взяли в аренду государственные, кооперативные организации и частные лица. Существовали и частные предприятия.

В изучении вопроса осуществления НЭПа важно проследить основные тенденции развития предприятий до 1925 года, так как правительственные указы и постановления, выходившие с 1921 года до этого времени, носили, так сказать, «разрешительный характер». Первым законодательным актом, послужившим основанием для возрождения частного предпринимательства, стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 года «О кустарной и мелкой промышленности». Этот документ разрешал каждому гражданину, достигшему 18-летнего возраста, свободно заниматься кустарным промыслом и организовывать мелкопромышленные предприятия (до 20 рабочих). Владельцы этих предприятий и кустари своей продукцией распоряжались совершенно свободно и вправе были приобретать сырье, материалы, инструменты и оборудование. Ни национализации, ни муниципализации эти предприятия не подлежали. Наблюдение за кустарной и мелкой промышленностью и содействие ей возлагалось на органы ВСНХ.

15 февраля 1922 года приняли еще одно важное постановление,[2] согласно которому можно было денационализировать мелкие промышленные предприятия, использовавшиеся государством неэффективно. Предприятия, не национализированные до 21 июня 1921 года, закреплялись за прежними владельцами.

И, наконец, 26 августа 1922 года вышло «Положение о сдаче в аренду государственных и промышленных предприятий УССР»[3]. В соответствии с положением, сдавались в аренду, прежде всего, предприятия небольшие, неработающие или слабо работающие. При выборе арендатора при прочих равных условиях предпочтение отдавалось крупным солидным кооперативным организациям, потребительским и сельскохозяйственным обществам, затем предоставлялась возможность проявления инициативы частным лицам, не исключались и прежние владельцы. Арендным договором предусматривалось, какие изделия и в каком количестве должны вырабатываться на сдаваемых в аренду предприятиях. Всякое изменение основного производства могло проводиться с разрешения государственного органа, сдающего в аренду предприятие. Иностранные подданные допускались к аренде наравне с гражданами Украины. Арендная форма эксплуатации предприятия в это время использовалась чаще всего.

В 1921 году было организовано Мариупольское отделение Транспортного потребительского общества (ОТПО).[4] С начала 1922 года ОТПО арендует ряд мариупольских предприятий: эстампажный завод (бывший завод Вердникова) - сроком на 3 года с арендной платой в размере 12% от выпущенной продукции; завод Вальтона (графитовый) - сроком на 2 года с арендной платой 10% от производства и минимальной производительностью графита (согласно договору) 12.000 пудов в год; известковые печи (бывшие Качикова и Пикуза) - на 2 года с арендной платой 10% от производства при обязательной минимальной производительности (согласно договору) 10 тыс. пудов в год. Кирпичный завод (бывший Горенштейна) взяли в аренду на 2 года с арендной платой 10% от производства при обязательной производительности 500 тыс. штук жженого кирпича в год. Этим же обществом были арендованы кожевенный завод (раньше принадлежащий Лукасу), маслобойные заводы (бывшие Христофорова в Мангуше и Гольмана в Кальчике), а также мельница (бывшая Костомарова в Карани).

Деятельность Мариупольского отделения Транспортного потребительского общества является примером аренды предприятий кооперативными организациями.

Широко использовалась в это время сдача предприятий в аренду и частным лицам, так как арендная форма развития промышленности не является частнокапиталистической формой хозяйствования в «чистом виде». Поскольку в этом случае государство оставалось основным собственником, аренда представлялась большевистскому руководству менее опасной, чем частная собственность.

Несмотря на жесткие условия аренды, число арендованных предприятий в Мариуполе с 1922 года по 1926 год увеличивается. Состояние арендованной промышленности с 1926 по 1929 годы в Мариупольском округе характеризуется следующими данными:[5]

	1926 - 1927 гг.	1926 - 1927 гг.	1926 - 1927 гг.
Количество предприятий	187	157	150
Стоимость их, *в тыс. руб.*	5195,6	4178	3889
Находится в аренде предприятий	124	72	64
Кем арендуется:			
а) кооперацией	-*	14	51
б) госорганами	-	7	8
в) частником	-	51	5

* Данные отсутствуют.

С переходом к НЭПу в Мариупольском уезде также быстро росло количество частных предприятий. Местные советы поддерживали заявления прежних владельцев о возвращении принадлежащих им ранее предприятий. Исключение составляли заведения для игры в карты и лото, открытие которых запрещалось.

Уже в 1924-1925 годы частный сектор в промышленности Мариупольского уезда представлял заметную величину.

Мариупольская камера окружной инспекции труда зарегистрировала в 1924 году, кроме государственных, 63 частных предприятий (в основном, легкой и пищевой промышленности) и 90 частных мастерских:[6]

Форма собственности	Предприятия	Количество предприятий		Количество работников
	Маслозаводы	16	15 частных	60
Частная	Крупадерка	1		10
	Мельницы	5	4 частные	243
Частная	Эстампажный завод	1		60
Частная	Толевая фабрика	1		8
Частная	Гильзовая фабрика	1		2
Государственная	Электростанция	1		70
Государственная	Типография	1		30
Государственная	Мыловаренный завод	1		3
Частная	Кожевенный завод	2		2+2
Государственная	Хлебопродукты	1		24
Частная	Коптильня	6		-
Частная	Хлебопекарня	10		23
Частная	Бараночные	4		8
Частная	Кондитерские	2		2
Частная	Колбасные	1		10
	Парикмахерские	16	15 частных	
Частная	Жестяные мастерские	19		
Частная	Слесарные мастерские	6		
Частная	Сапожные мастерские	25		
Частная	Портняжные мастерские	11		
Частная	Часовщики	11		
Частная	Ювелирные мастерские	2		
Частная	Шапочные мастерские	3		
Частная	Шляпочные мастерские	1		
Частная	Туфельная мастерская	1		
Частная	Столярная мастерская	5		
Частная	Штемпельная	1		
Частная	Чулочная	1		
Частная	Колесная	1		
Частная	Бондарная	1		
Частная	Красильная	1		
Частная	Переплетная	1		

Торговых предприятий было зарегистрировано 361, из них 16 кооперативных.[7] Выдача разрешений на торговлю производилась отделами управления исполкома. Разрешительные свидетельства выдавались всем гражданам, за исключением ограниченных в этих правах законом или судебным приговором. Купле-продаже в это время подлежали всякого рода товары, кроме небольшого круга предметов: летательных аппаратов, оружия. Лица, открывающие торговлю, обязаны были зарегистрировать ее по форме, установленной НКВД,

в районном отделении милиции по месту нахождения торгового заведения. Цены в частной торговле были выше, чем в государственной и кооперативной. Но это объяснялось не только спекулятивными тенденциями частного торговца (о них много писалось в периодической печати того времени). Дело в том, что частник имел более высокие торговые накладные расходы, которые увеличивались арендными платежами и большими налогами. Наценки в частной торговле по отдельным видам товаров были в 2 – 2,5 раза выше, чем в обобществленной.

В связи с проведением денежной реформы 1922 - 1924 годов и переходом Украинской республики во всех регионах на курс довоенного рубля с 1 марта 1922 года в г. Мариуполе устанавливались новые городские сборы, налоги и коммунальные услуги по курсу золотого рубля.[8] Арендная плата на торговые помещения взималась по особой схеме. Все магазины, находящиеся в городе, его предместьях, в порту и на заводах, были разделены на три зоны:

1) проспект Республики (ныне проспект Ленина), улицы Троцкого (ныне Георгиевская), Ленина (ныне Николаевская) и пересекающие их, а также базар - 2 руб. в месяц с квадратной сажени;

2) прочие улицы города и заводы Заводского района - 1 руб. 50 коп. в месяц с квадратной сажени;

3) окраины - 1 руб. в месяц с квадратной сажени.

За пользование киосками устанавливалась арендная плата размером 3 руб. в месяц с квадратной сажени.

Предприятия пищевой промышленности (пекарни) по их производительности, размерам печей, количеству выпекаемого хлеба и другим условиям разделялись для определения арендной платы по категориям:

1 категория - 20 руб. в месяц;

2 категория - 15 руб. в месяц;

3 категория - 10 руб. в месяц.

За пользование коптильнями взималось 5 руб. в месяц с каждой коптильни.

Арендная плата с кустарных и мелкопромышленных предприятий без механических приспособлений при числе работающих до трех человек составляла 1 руб. в месяц.

В середине 1925 года правительство Украины и Союзное правительство предоставили льготы кустарям и ремесленникам. Окрисполком разослал на места директиву, согласно которой необходимо было содействовать развитию кустарно-промысловой кооперации и строго следить за тем, чтобы финорганы не нарушали существующего закона о кустарях.[9] Кустарям и ремесленникам предоставлялись льготы по оплате коммунальных услуг и обучению детей. Государственным органам и кустарной промышленности совместно с Наркомвнешторгом предложено было разработать вопрос о вывозе за границу продукции кустарной промышленности.

С 31 октября по 2 ноября 1925 года в Мариуполе проходила IV сессия Мариупольского окружного исполнительного комитета. В докладе «О состоянии местной промышленности»[10] отмечалось, что основной капитал предприятий местной промышленности Мариупольского округа составляет 3.500.000 руб. Действующие предприятия, находящиеся в ведении местхоза, имеют правильную тенденцию развития. Предприятиям была предоставлена наибольшая хозяйственная и коммерческая самостоятельность. Констатируя в общем и целом удовлетворительное положение дел с местной промышленностью, в докладе отмечалось, что всем арендаторам, в том числе и частным, должны быть обеспечены твердость арендных договоров, установление льгот и возможность удлинения сроков аренды. Кроме того, особенно подчеркивалось, что при сдаче в аренду предприятий частным лицам не должно быть излишних требований, препятствующих возможности эксплуатации предприятий в нормальных условиях.

Анализ деятельности предприятий местной промышленности, находящихся в аренде у частных лиц, и непосредственно частных предприятий приводит к выводу о том, что производительность труда на частных предприятиях была значительно выше, чем на государственных.[11] Сказывались опыт, умение организовать дело.

Однако уже на XIV съезде партии (декабрь 1925 г.), принявшем курс на социалистическую индустриализацию, ставилась задача «всемерного обеспечения победы

социалистических хозяйственных форм над частным капиталом». Но на местах в это время частная промышленность еще по инерции развивается. Так, в резолюциях 10-го Мариупольского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, состоявшегося 8-13 мая 1926 года, есть пункт «О необходимости в дальнейшем уделения особого внимания расширению местной промышленности с привлечением также к этому делу частного капитала путем сдачи в аренду имеющихся законсервированных предприятий и постройки новых предприятий».[12]

В резолюциях окружного съезда советов отмечалась также необходимость снабжения кустарных «...как кооперативных, так и частных предприятий сырьем, железом, чугуном и прочим», «...что даст возможность к нормальному удовлетворению ремонтных работ».[13]

Состоявшийся в 1927 году XV съезд ВКП(б) потребовал решительного вытеснения частнохозяйственного капитализма из сферы производства и обмена. В массовое сознание стала внедряться мысль о том, что все успехи восстановительного периода достигнуты в борьбе с частным капиталом и вопреки его деятельности. Предполагалось вытеснение частного капитала экономическим путем, однако на практике преобладали административные методы.

Первые признаки упадка частного сектора в промышленности проявились уже в 1925-1926 годы. С 1926-1927 годов начался процесс сокращения продукции цензовой частной промышленности. Наблюдается перемещение частного сектора в те сферы деятельности, которые были меньше охвачены государственным регулированием (производство мебели, выращивание овощей и фруктов, кустарные промыслы и т.д.).[14]

В 1927 – 1928 годы на территории Мариупольского округа в ведении окружного отдела промышленности находилось 13 предприятий с основным капиталом 806 тыс. руб. В аренде у государственных и кооперативных организаций значились 49 предприятий с основным капиталом 904 тыс. руб., в аренде у частных лиц – 36 предприятий с основным капиталом в 780 тыс. руб. Еще 48 предприятий оставались на консервации. Наиболее крупные и рентабельные предприятия, находившиеся в аренде у частных лиц, к этому времени перешли к кооперативным и государственным организациям.

Частный торговый оборот прекратил свой рост с 1926 – 1927 годов, а с 1927 – 1928 годов проявляются тенденции его интенсивного свертывания. К 1929/1930 хозяйственному году частный сектор почти полностью был вытеснен из экономики Мариупольского округа.

МАРИУПОЛЬ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Промышленность. В 1930 году очередной XVI съезд ВКП(б) принял решение об ускорении темпов индустриализации: ежегодный прирост производства промышленной продукции должен был составить 30%. Однако реальных условий для этого не имелось. В итоге задание первой пятилетки (1928-1932 гг.) по большинству показателей осталось невыполненным. Утверждение, будто намеченных перспектив удалось добиться за 4 года и 3 месяца, не соответствовало действительности. Но нельзя отрицать, что повсеместно в годы первой пятилетки строились новые предприятия, зарождались новые отрасли промышленности, вокруг строящихся заводов вырастали города и поселки. Правда, все это давалось дорогой ценой, путем нещадной эксплуатации деревни, принудительных государственных займов, увеличения производства алкогольной промышленности, вывоза за границу стратегически важного сырья.

В Мариуполе в это время продолжалось дальнейшее строительство промышленных объектов. Бурное развитие нефтяной промышленности в стране требовало колоссального количества труб. Прежних мощностей для решения этой задачи не хватало. Поэтому в мае 1927 года на заседании правления «Югостали» было принято решение построить на заводе им. Ильича новотрубный цех. Стройка велась в сжатые сроки. В июле 1929 года началась установка пильгерстана. В апреле 1930 года закончено строительство новотрубного (маннесмановского) цеха, а 1 мая он вошел в строй действующих. Новотрубный цех стал крупнейшим в стране. Со временем (1936 г.) он был выделен из завода им. Ильича и преобразован в самостоятельный завод им. Куйбышева с мощностью 100 тыс. тонн цельнокатаных труб в год. С его пуском наш город стал крупным центром трубной промышленности страны.

30-е годы стали годами небывалого подъема энтузиазма, появления новых форм социалистического соревнования. Именно в это время на заводе им. Ильича в смене мастера Л.К. Шарого родился сменно-встречный план – одна из первых форм ударничества – с ежедневным обязательством перевыполнения производственного задания. С осени 1931 года сменно-встречное планирование дополнилось бригадным хозрасчетом. Городская газета «Приазовский пролетарий» и заводская газета «Ильичевец» (начала выходить с 1 мая 1929 года) освещали ход соревнования. В годы II-й пятилетки появляется еще одна форма соревнования – изотовское движение (по примеру горловского шахтера Никиты Изотова передовые рабочие брали шефство над молодежью). В 1933 году лучшие изотовцы завода им. Ильича – Никита Пузырев, Леонтий Мирошниченко, Виктор - Святченко были занесены в заводскую Красную Книгу почета. Никиту Пузырева избрали делегатом XVII съезда ВКП(б) и депутатом Верховного Совета УССР.

На развернувшееся в стране стахановское движение* в Мариуполе ответили движением за скоростные плавки и больший съем стали с квадратного метра пода печи. Инициатором стал молодой сталевар мартеновского цеха № 2 завода им. Ильича Макар Мазай. А началось все с того, что в 1935 году прошла отраслевая конференция предприятий черной металлургии, где устанавливались новые технические нормы для мартеновских цехов. Производственные мощности завода им. Ильича к этому времени уже устарели и поэтому добиться выполнения новых нормативов без технического перевооружения было невозможно. Руководство завода поручило подготовить проект предложений по реконструкции мартеновского цеха № 2. Непосредственными исполнителями проекта стали Я. Шнееров – начальник мартеновского цеха № 2 и его заместитель С.Фетисов.

В это время спорным и принципиально важным являлся вопрос о нормах загрузки шихты на один квадратный метр пода печи. На съезде мартеновцев США рекомендовалось увеличить загрузку с двух до 2,5 тонны. Практика в двух странах тоже не превышала этой цифры. На наших заводах, за небольшим исключением, загрузка составляла от двух до трех тонн. Я. Шнееров и С. Фетисов доказали возможность работы с нагрузками, равными четырем тоннам и выше. Эти расчеты не имели аналогов ни в Союзе, ни в других странах Европы и Америки. Теоретическую часть проекта закончили к маю 1936 года. Следующий этап – с мая по октябрь – стал временем освоения работы с увеличенными плавками. Всесоюзное социалистическое соревнование началось 25 октября. За два месяца соревнования Макар Мазай довел съем стали до 12,26 тонны с каждого квадратного метра пода печи, сталевар Лозин добился съемов в 10,19 тонны, сталевары Шашкин, Неделько, Тюляков, Чайкин, Шкарабура, Зинкович, Катрич давали съемы от 8,5 до 9,5 тонны. А все 20 сталеваров мартеновского цеха № 2 имели съем стали выше новых технических норм, установленных для сталеплавильных агрегатов.

Увеличение технической мощности мартеновских печей, углубление ванны, переоборудование кранового и ковшового хозяйства привели к росту производства стали на заводе на 215 тыс. тонн в год. Для такого прироста выплавки стали при старой производительности печей нужно было построить дополнительно 8 новых мартенов.

В 1930 году в городе начинается строительство нового металлургического завода. Но еще за год до этого на разных уровнях серьезно рассматривается вопрос о месте постройки будущего гиганта металлургии. Обсуждалось несколько проектов, в том числе и расширение бывшего завода «Русский Провиданс» (впоследствии этот проект признают нецелесообразным). Весной 1929 года площадку под строительство завода наконец определили. В октябре на левый берег Кальмиуса, при впадении его в Азовское море, пришли первые изыскатели с завода имени Ильича, а 2 февраля 1930 года Президиум ВСНХ СССР в постановлении записал: «Признать необходимым постройку нового металлургического завода на реке Кальмиус около города Мариуполя». 11 февраля было организовано Управление нового строительства и реконструкции заводов имени

* Движение новаторов социалистического производства названо по имени его зачинателя - забойщика шахты «Центральная-Ирмино» А. Г. Стаханова.

Ильича, подчиненное заводоуправлению.* Его начальником назначили директора завода имени Ильича Я.С. Гугеля.

Хотя Я.С. Гугель не имел высшего образования вообще и металлургического в частности, он блестяще знал все тонкости металлургии, к тому же был редкостно талантлив как организатор (спас от демонтажа и восстанавливал бывший «Русский Провиданс», строил новотрубный завод, «Магнитку» и «Азовсталь»). На посту начальника «Азовстальстроя» Я.С. Гугель проработал немного (всего лишь год). В 1931 году Я.С. Гугелю поручают возглавить строительство Магнитогорского металлургического комбината. Вновь директором «Азовстали» он становится в феврале 1933 года. К этому времени на азовстальской стройплощадке наметилось большое отставание. Завершить строительство первой доменной печи к сентябрю-октябрю 1932 года. не удалось. Политбюро ЦК ВКП(б) поручило наркому тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе разобраться в сложившейся ситуации. 2 февраля 1933 года Орджоникидзе провел в Мариуполе собрание партийно-хозяйственного актива с целью выработки программы преодоления отставания. Тогда же строительство «Азовстали» и рудной базы Камыш-Бурун было объединено в единый комбинат.

Одновременно с заводскими корпусами строился и порт «Азовсталь» под руководством С.Е. Маркелова.

К весне 1933 года отставание плана строительно-монтажных работ удалось преодолеть. Горячие дни начались для доменщиков. Управление «Доменстрой» возглавила Л.В. Яблонская – первая в стране женщина – специалист в этой области. В июле 1933 года на заводе начинает действовать правительственная комиссия по приемке объектов первой доменной печи. 11 августа 1933 года директор «Азовстали» дал команду задуть домну. 12 августа 1933 года 31 тонну чугуна первой плавки доставили к месту митинга. Завод вступил в строй действующих предприятий страны.

В феврале 1934 года задули вторую доменную печь. В 1935 году на «Азовстали» началась эксплуатация качающейся мартеновской печи № 1 емкостью 300 тонн. В этом же году дали сталь вторая и третья мартеновские печи такой же емкости, развернуто строительство блюмингов, прокатных цехов, аглофабрики, ТЭЦ, вспомогательных цехов, началась эксплуатация порта «Азовсталь». Строительство в устье Кальмиуса превратилось в крупнейший в СССР объект, уступавший по масштабам лишь одной «Магнитке».

В годы первых пятилеток в нашем городе одновременно с восстановлением и развитием металлургической промышленности шли работы и в других отраслях народного хозяйства. Был расширен завод по переработке слюды (бывший завод Шенвельдера), закончено восстановление кирпичного завода (бывший завод Хараджаева), построена консервная фабрика, сдан в эксплуатацию мощный рыбный холодильник емкостью 800 тонн (1931 г.). В результате объединения портовых мастерских в городе создан судоремонтный завод (1931 г.), выстроен элеватор (1932 г.), начал работать радиаторный завод (1932 г.).

Транспорт. Наряду с имевшимся и получившим развитие в 20-30-е годы железнодорожным и морским транспортом в Мариуполе в начале 30-х годов появляется новый вид сообщения – воздушный. Строительство Мариупольского аэропорта началось в 1930 году, и уже весной 1931 года он принял первый самолет, следовавший по маршруту Харьков-Сталино-Мариуполь-Бердянск. Однако в связи с тем, что аэропорт не обеспечивался электроэнергией и водой, в декабре 1931 года его пришлось закрыть. В 1932 году Мариупольский горсовет принимает решение о строительстве шоссейной дороги к аэропорту и обеспечении его электроэнергией, но средств местного бюджета для этих целей не хватало. Летом этого же года на Украине проводился месячник гражданской авиации. В ходе месячника Мариупольский горсовет с целью сбора средств для развития авиации устанавливает 10-процентную надбавку на обслуживание в ресторанах, буфетах, на услуги парикмахерских и т.д. В результате предпринятых мер осенью 1932 года в местном аэропорту возобновились авиарейсы по маршруту Харьков-Мариуполь-Бердянск.

* 5 августа 1931 г. новостройку полностью выделили из структуры завода им. Ильича

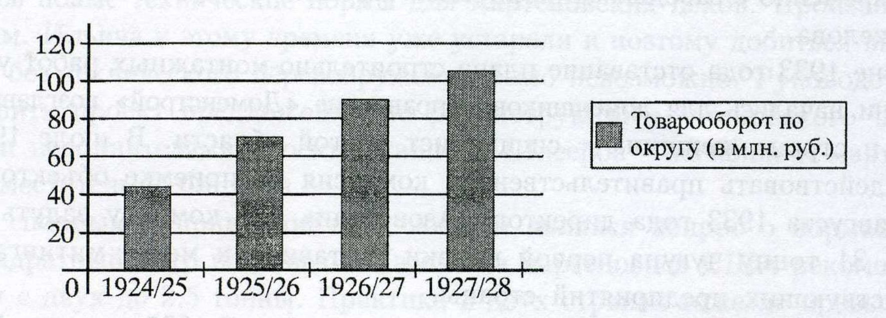
Расширялась сеть и городского транспорта. Начиная с 1925 года, в городе по решению Мариупольского окружного отдела местного хозяйства устанавливаются постоянные автобусные маршруты. Сначала их было четыре: три внутригородских - 1) город (Базарная площадь) – завод имени Ильича, 2) город – порт Мариуполь, 3) город – отходящие поезда и пароходы и один междугородный (город – Бердянск).

Впоследствии количество автобусных маршрутов увеличивается.

В городе строится трамвайная линия. 1 мая 1933 года в праздничном Мариуполе на линию вышел первый трамвай, маршрут которого пролегал от гавани Шмидта до улицы Франко.

Торговля. В 1910 году торговый оборот города Мариуполя достигал 16,8 млн. руб. Первая мировая война, почти прекратившая деятельность порта, и последовавшие за ней революция и гражданская война резко сократили торговые обороты города. В начале 20-х годов НЭП и денежная реформа (1922-1924 гг.) привели к оживлению торговли.

Товарооборот Мариупольского округа во второй половине 20-х годов:[15]

В эти же годы в Мариуполе создаются и получают развитие кооперативные союзы. Наиболее крупным являлся рабочий кооператив (Церабкоп), объединивший к 1929 году 84,6 % населения города. Существовали и другие крупные кооперативные союзы. Например, МарСПО – Мариупольский союз потребительских обществ объединял 93 товарищества с 62 тыс. пайщиков. К концу 1929 года оборот МарСПО увеличился в 5 раз и почти полностью охватил периферию. Видное место среди оптовых кооперативных организаций занимали сельскохозяйственные и кредитные товарищества (кредитсоюзы). В 1928-1929 годы организован Плодововинсоюз. Росли обороты инвалидной, кустарной, кустарно-промысловой и жилищной кооперации. Особое место занимала рыбная кооперация, как специфическая для округа. Рыбная продукция Мариупольского округа составляла свыше 52% улова по Украине и свыше 25% улова Азово-Черноморского побережья. В рыбном промысле было занято свыше 2 тыс. человек.[16]

К концу 20-х годов происходит повсеместное вытеснение частного капитала из торговли. В Мариуполе из общего оборота рынка, составляющего в 1927/1928 хозяйственном году 26 млн. 297 тыс. руб., на долю организованной торговли приходилось 17 млн. 297 тыс. руб., или 65,8%. На долю частника приходилось 9 млн. руб., или 34,2% к общему обороту рынка.[17] В 1928/1929 году в Мариуполе доля частника в оптовой торговле составляла уже 7%, в розничной – 21,3%, а в 1929/1930 году она снизилась в оптовой торговле до 2%, в розничной – до 5,7%.[18] Роль частника почти сошла на нет в торговле зернопродуктами, металлом, лесом, но довольно заметной оставалась еще в торговле сельхозпродуктами, мануфактурой и бакалеей.

Голод начала 30-х годов и введение карточной системы привели к снижению товарооборота. В ноябре 1934 года карточную систему на хлеб отменили. А в следующем 1935 году вышло правительственное постановление о снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, жиры, сахар, картофель. В результате этих мер развитие торговли получает новый толчок.

В первой половине 30-х годов в городе открываются новые магазины, создается и укрепляется централизованная система снабжения продовольствием и промышленными

товарами. Сеть магазинов Мариупольского центрального рабочего кооператива к этому времени уже можно назвать достаточно разветвленной.[19]

Магазины по видам торговли	Число магазинов	Площадь, м^2	Число служащих
Универсальные	7	1655,19	160
Бакалейные	52	4396,14	273
Булочные, хлебные	7	428,56	24
Мясные	15	1003,06	49
Овощные	10	1554,50	55
Прочие	5	641,84	31
Специальные магазины готового платья	26	4226,17	171
Киоски-ларьки	14	168,60	16
Угольные склады	2		
Конторы		665,56	128
Базисный склад	1	2277,40	35

К 1935 году государственный сектор в торговле в Мариуполе составлял 74%. Одновременно с этим в городе ликвидируются потребительские кооперации и отделы рабочего снабжения (ОРСы) и создаются новые торгующие организации: Союзтекстильшвейторг, Донплодоовощторг, Союзгалантереятрикотажторг и другие, растет число торговых точек на рабочих окраинах города. Новые магазины появляются в Новоселовке (1), Слободке (1), в поселках: Апатова (1), Гуглино (1), Кирова (1); в порту (5), на левом берегу Кальмиуса (3), на правом берегу (3).

В центральной части города и на заводе им. Ильича открываются новые и переоборудуются старые магазины. На главной улице города – проспекте Республики – располагалось несколько магазинов: «Союзгалантереятрикотажторг», «Гастроном №37», «Главкондитер», «Главтабак», «Главрыба», «Донхлебосбыт», кондитерский и хлебобулочные магазины горпищеторга. Они считались наиболее удобными и комфортными для посетителей, в некоторых из них находились аппараты для продажи газированной воды.

В Мариуполе функционировали и 4 базара: два в городе, по одному в порту и на заводе им. Ильича. Товары подвозили два раза в неделю, хотя фактически торговля шла ежедневно. В середине 30-х годов территория рынков благоустраивалась. Так, центральный рынок заново перепланировали с учетом более рационального размещения площади под отдельные виды товаров, построили 4 специальных ларька для колхозной торговли, организовали контрольно-молочную лабораторию и мясоконтрольную станцию, птицебойню и пункты скупки подержанных вещей.[20]

Второй городской базар – скотской и сенной (ранее располагался на Сенной площади) перенесли на новое место (площадь у металлургического техникума). Постепенно благоустраивались рынки на заводе им. Ильича и в порту.

В 20 – 30-е годы в Мариуполе ежегодно проводились две ярмарки: Покровская (осенняя) и Троицкая (весенняя). В ярмарочные дни торговля велась по три дня. Предметами торговли являлись скот, канцелярские товары, мануфактура, галантерея и многое другое.

Общественное питание. Первый опыт организации общественного питания появляется в Мариуполе еще в 1918 году. Тогда, в мае 1918 года, закрытие металлургических заводов привело к резкому росту безработицы. Для облегчения участи безработных городская дума открыла первую столовую для безработных. Правда, действовала она недолго. Уже в июле 1918 года столовая закрылась из-за отсутствия финансирования.

Вновь столовые в Мариуполе и Мариупольском округе открываются во время голода начала 20-х годов. С декабря 1921 года по апрель 1922 года в Мариуполе работали 14 столовых для детей, 3 для взрослых.[21] После окончания голода столовые закрылись.

В 1926 году в Мариуполе на заводе им. Ильича стала работать первая небольшая столовая народного питания (Нарпита). В последующие годы количество столовых росло медленно:[22]

	1926 - 1927 гг.	1927 - 1928 гг.	1928 - 1929 гг.
Столовые	1	3	5
Чайные и буфеты	1	4	12

Столовые и чайные были открытого типа. Располагались они в центре заводского района, на территории новотрубного цеха завода им. Ильича, в центральной части города. Все действующие столовые находились в помещениях, имевших прежде иное назначение: бильярдная, кинотеатр, магазин. Вследствие усиленного спроса предприятия общепита работали со сверхнагрузкой.

Открытие новых промышленных предприятий в Мариуполе в начале 30-х годов, введение карточной системы в связи с голодом обусловили количественный рост столовых. К 1935 году в Мариуполе работали десятки столовых и ресторанов (92), буфетов (31). Однако эти предприятия не добились высокого качества обслуживания и не смогли предложить потребителю питание по доступным ценам. Общественные корреспонденты часто критиковали в местной прессе и качество блюд, и состояние гигиены, и грубость персонала. Поэтому после отмены карточной системы (1934-1935 гг.) и введения свободной торговли интерес населения к общественному питанию ослабел. К 1937 году в Мариуполе работало всего 25 столовых, правда, увеличилось количество буфетов (71). Столовые остались в основном в производственных цехах заводов.

Благоустройство города. Ежегодно, начиная с 1930 года, увеличиваются бюджетные средства, выделяемые горкомхозом на благоустройство Мариуполя: строительство тротуаров, мощение улиц, озеленение. Жилищное строительство до 1925-1926 годов не велось. В последующие годы наметилось небольшое оживление жилищного строительства, в основном за счет строительства в промышленной зоне и в порту. В целом, обеспеченность людей жильем была низкой, так как темп роста населения (из-за постоянно ведущегося промышленного строительства) обгонял жилищное строительство. Например, в 1931 году население города составляло 115 тыс. человек, а обеспеченность жилплощадью составляла 3,5 м^2 на 1 человека. В 1934 году в г. Мариуполе проживало 160 тыс. жителей, на 1 человека приходилось 3,9 м^2 (для сравнения: среднеукраинская норма в этот период – 5,8 м^2 на 1 человека).

В начале 30-х годов город обслуживало 5 электростанций. Однако вырабатываемой энергии не хватало. Для улучшения энергоснабжения в 1936 году началось строительство новой городской электростанции, которая бы снабжалась энергией от строящейся на заводе им. Ильича районной подстанции ЗУГРЭСа, а впоследствии от ТЭЦ «Азовстали».

Водоснабжение города также оставляло желать лучшего. В 1936 году стал эксплуатироваться водовод Донбассводтреста, питающийся естественным стоком реки Кальчик и дающий городу дополнительно 2 млн. м^3 воды в год. Часть ее передавалась заводам им. Ильича и «Азовсталь». Однако это не решало проблему. Намечено было сооружение плотины на реке Кальчик и создание Старокрымского водохранилища. Окончательно это строительство завершилось уже после Великой Отечественной войны.

Продолжалась телефонизация города. В 1932 году в Мариуполе сдали в эксплуатацию полуавтоматическую станцию на 1000 номеров. В 1937 году она обслуживала 1087 абонентов. К концу 30-х годов началась телефонизация сельсоветов в Мариупольском районе.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Образование. С установлением Советской власти в Мариуполе и уезде начинается работа учреждений Наркомпроса. В уезде вводится бесплатное обучение, о чем жители впервые узнали из сообщения городского отдела народного образования, напечатанного в мариупольской газете «Известия» от 17 февраля 1920 года. Начинает восстанавливаться работа школ, работают 13 детдомов, 6 детсадов.

В мае 1921 года выходит постановление правительства республики о борьбе с неграмотностью, которое обязывало население Украины в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, этому обучиться. На 1921 год в Мариупольском уезде было зарегистрировано 224 школы с числом учащихся более 20 тыс. человек. Чтобы поддержать высокие темпы восстановления и развития школьной сети в регионе, Донецкий губисполком в это время издает ряд приказов по наробразу: об освобождении к началу учебного года 50% школьных зданий; о снятии Губотделом труда всех работников просвещения, работающих не по специальности в разных учреждениях; о выделении земельных участков и школьных огородов; об улучшении положения детских домов.

Но недавние гражданская война, неурожай плюс еще политика военного коммунизма с ее продразверстками и безудержным печатаньем денег истощили и без того небогатые местные ресурсы. Следствием этого стало уменьшение количества школ в городе и округе в начале 20-х, о чем свидетельствуют отчеты и статьи того времени. Вот что можно прочесть на страницах журнала «Просвещение Донбасса» за 1922 год: «Мариупольский уезд является наиболее пострадавшим от голода, последствия которого не изжиты и сейчас. Просветительские учреждения, особенно на селе, в прошлом году работали очень слабо, а к началу весны большинство из них было совершенно закрыто. В лучшем случае в Мариупольском уезде будет функционировать 50% школ». Эти показатели были худшие по Донбассу. Далее читаем: «...школьное дело в самом городе поставлено удовлетворительно, но сдвига школы в направлении трудовой незаметно».

Советская власть развернула бурную и широкомасштабную деятельность в сфере образования. Учебные учреждения создавались очень быстро и легко, без оглядки на экономические и организационные трудности того времени. Это часто приводило к их закрытию и дополнительным трудностям. Но, в общем, деятельность государства в области развития образования была плодотворной. Главным образом это было связано с высоким вниманием государства к проблемам образования и их решению, утверждением и постепенной реализацией принципов обязательности всеобщего начального обучения.

Продолжалась работа по ликвидации неграмотности. На начало 1923 года в Мариуполе число людей, умеющих читать и писать, составляло: 69% среди мужчин и 57% среди женщин - самый высокий процент в Донбассе. В 1923 году на Украине создается просветительское общество «Долой неграмотность!», призванное активизировать работу пунктов ликбеза и привлечь к этому делу массы трудящихся. Однако до решения проблемы было еще далеко. В 1924 году в Мариупольском округе количество населения школьного возраста (8 – 11 лет) составило 27929 человек, но только 38% из них ходили в школу.

В целом процесс ликвидации неграмотности протекал довольно медленно, поскольку ощущалась нехватка опытных педагогов и средств. В 1924 году советский учитель уступал по бедности только учителю разоренной Германии, средняя цифра его месячного жалования составляла по данным Парижского Интернационала педагогов 13 долларов в месяц, но и эта цифра завышена. Для сравнения: учитель в США получал в среднем $100, в Китае – $ 50, Финляндии – $ 48. Если учесть, что реальная зарплата, то есть отношение оклада к продуктовому набору, была еще меньше, то можно сделать вывод, что далеко не материальная выгода приводила учителей в школу. По Мариуполю учитель профобра в 1924 году получал 38 руб. 75 коп., а учитель школы 1-й ступени – 30 руб. Некоторое улучшение материального положения учителей происходит в конце 20-х годов, что напрямую связано, прежде всего, с введением НЭПа. В это время появляются школы, находившиеся на самоокупаемости, в Мариуполе их насчитывалось всего две. Союзы работников просвещения регулировали отношения учителя и школы, заключая договора со школами, добиваясь повышения ставок учителей и улучшая правовые нормы их труда.

К середине 20-х также относится повышение внимания к национальному вопросу и в сфере образования. К мерам этого рода относится и украинизация, т.е. введение в школах преподавания на родном украинском языке. По Донецкой губернии процент украинских школ в 1924 году составлял лишь 0,4% – самый низкий по Украине. Для сравнения: в Харьковской области, идущей следом за Донецкой, он составлял 29,1%, а в Киевской и Полтавской – выше 90%.

Поскольку в Мариупольском округе проживало довольно много греков, с 1925 года в нашем регионе начинают создаваться греческие национальные школы: 13 греко-эллинских и 4 греко-татарских. Появилась и одна еврейская школа.

Таким образом, начиная с середины и вплоть до конца 20-х годов на фоне НЭПа прослеживается некая либерализация и определенная свобода в организации и развитии системы образования. Но, конечно, до определенной степени и часто лишь внешне.

В конце 20-х – начале 30-х годов больше внимания стали уделять качеству обучения, увеличению количества средних школ и профессиональных училищ. С 1925 года в соответствии с программой индустриализации в городе разворачивается широкое промышленное строительство. В связи с этим население города стремительно возрастает. Увеличивается и количество учащихся:

1931/1932 учебный год – 19826 тыс.
1932/1933 учебный год – 26637 тыс.
1933/1934 учебный год – 28755 тыс.
1934/1935 учебный год 37631 тыс.

Курс на индустриализацию и увеличение промышленного производства сказались не только на изменении количества учебных заведений города, но и на их профиле. При предприятиях создаются школы ФЗО (фабрично-заводского обучения). В городе складывается система среднего специального и высшего образования. В октябре 1927 года открывается вечерний индустриальный техникум, который в 1930 году преобразовывается в вечерний металлургический институт. В том же 1930 году по директиве Наркомпроса УССР в городе учреждаются две десятилетние трудшколы: одна – на заводе им. Ильича (с металлургическим уклоном), другая – в порту (с механическим профилем).

В 30-е годы продолжается борьба с неграмотностью. Общество «Долой неграмотность!» проводило семинары для подготовки преподавателей-ликвидаторов, устраивало курсы по ликвидации неграмотности на предприятиях города.

Очень большое влияние на деятельность учебных заведений города оказывали областные и городские комитеты партии, которые постоянно осуществляли контроль за учебно-воспитательным процессом, подбором и воспитанием педагогов.

В 1934 году определились основные типы новой советской школы и новые сроки обучения: начальная (3 года), неполная средняя (7 лет), средняя (10 лет).

В середине 30-х продолжается школьное строительство. В 1935 году в Мариуполе было закончено строительство неполной средней школы в Новоселовке. В 1936 году построено 8 школ на 5120 мест, они в большинстве своем располагались на рабочих окраинах: на Слободке, на заводе им. Ильича, на Левом берегу, в Садках, Гуглино, на Волонтеровке. В 1937 году строятся 2 школы на Сенной площади и в порту. К началу 1938 года в городе имелось:

Учебные заведения	Количество	Количество учащихся
Начальные школы	36	8071 чел.
Неполные средние школы	23	1 1368 чел.
Средние школы	22	20264 чел.
Металлургический институт	1	207 чел.
Металлургический техникум	1	300 чел.
Металлургический рабфак	1	290 чел.
Школа ФЗО «Азовстали»	1	нет данных
Школа ФЗО «Мармашзавода»	1	нет данных
Фельдшерская школа	1	320 чел.
Педагогический техникум	1	120 чел.

Таким образом, в конце 30-х годов в городе работала 81 общеобразовательная школа, где обучались 39 тыс. 703 человека. Существовала разветвленная сеть учреждений технического образования. Функционировал металлургический институт, который в 1937 году перешел на стационарное обучение (с дневной и вечерней формами).[24]

В области просвещения и пропаганды научных знаний начинает активно работать Мариупольский краеведческий музей, который в это время являлся, по свидетельству современников, центром культурной и научной жизни города. Здесь проводились регулярные чтения лекций, которые привлекали большое количество трудящихся.

Здравоохранение. В первые месяцы существования Советской власти вопросами медицины в городе и уезде ведали Мариупольская уездная земская управа и Мариупольская городская управа. При заводах «Никополь» и «Русский Провиданс» были образованы врачебно-санитарные советы. Весной 1918 года на коллегиальном заседании Мариупольской уездной земской управы рассматриваются вопросы организации медицинской помощи населению, учета медицинских учреждений и медперсонала, распределения медицинских участков и замещения вакантных должностей временными врачами. Санитарный отдел Мариупольского уездного земства контролирует ситуацию с эпидемическими заболеваниями в уезде и регулярно публикует статистические данные в газете «Революционное слово».[25] Городская управа в это же время (март 1918 г.) принимает меры для санитарного надзора за больными военнопленными, находящимися в бараках.[26] Обязанности городского санитарного врача выполнял И.И. Данилов, городского врача – Нижников, ветеринарного врача – Д.П. Покровский, заведующего городской больницей - А.К. Утробин, заведующего городской амбулаторией - Р.Х. Клячко.[27]

Начавшаяся гражданская война принесла с собой разруху, голод и связанные с ним болезни, страшные эпидемии. Уже весной 1918 года город испытывал недостаток в медикаментах. Распределением фармацевтических товаров в это время занимался городской фармацевтический совет. В марте 1918 года газета «Революционное слово» сообщала: «... все запасы медикаментов в местных аптеках и аптечных магазинах взяты на учет и впредь будут отпускаться в возможно минимальном количестве». Эти меры принимались для предотвращения лекарственного голода, который мог «... вызвать катастрофу в случае возникновения эпидемических заболеваний».[28]

Согласно данным городского санитарного надзора и санитарного отдела Мариупольского уездного земства, весной 1918 года в Мариуполе наблюдались единичные случаи заболевания брюшным и сыпным тифом, дизентерией, дифтерией, скарлатиной, рожей. Увеличивалось количество людей, заболевших от истощения. В это время Мариупольской уездной земской управой, учитывая возможность возникновения летом эпидемических заболеваний, принимается решение об открытии порто-поселковой больницы.

Дальнейшие события (имеется в виду оккупация города и края австро-венгерскими войсками) отодвинули вопросы развития здравоохранения на второй план. С занятием края частями Добровольческой армии генерала А.И. Деникина в городе создается Мариупольский санитарный исполнительный комитет, ведающий вопросами здравоохранения. Городским санитарным врачом в Мариуполе в это время был Алакозов. Нестабильная политическая и экономическая ситуация приводит к закрытию больниц. Так, в течение 1919 года в городе не работает еврейская больница. Однако для излечения раненых и больных солдат и офицеров Добровольческой армии в городе открываются новые лечебные заведения. Например, в марте 1919 года в Мариуполе начал работать лазарет общества «Белого креста» на 100 коек.[29] В течение 1919 года в театрах и кинематографах города несколько раз проводятся благотворительные акции весь чистый сбор от которых поступал в пользу лазаретов Добровольческой и Донской армий.[30]

Осенью 1919 года эпидемическая ситуация в городе и уезде осложнилась. Газета «Мариупольские новости» от 10 ноября 1919 года сообщала о том, что «в уезде вновь подняла голову эпидемия сыпного тифа». Городские власти предлагают вносить земские сборы в казначейство, предупреждая, что эпидемический персонал будет посылаться лишь в сёла, которые уплатили сбор. В селах, где не уплачены сборы, лечебные заведения будут закрываться, а медицинский персонал – отзываться. С наступлением зимы эпидемия приняла угрожающий характер. Если в ноябре 1919 года в городе было зарегистрировано 200 случаев заболевания сыпным тифом, то только в первой половине декабря – более 200 человек.

Зимой 1920 года (город в это время был занят частями Красной Армии) смертность среди населения от сыпного тифа составляла 12%, среди медицинского персонала - 25%. От сыпного тифа умер известный мариупольский врач С.М. Бехтерев. Медикаментозных средств лечения практически не было, а гигиена находилась на очень низком уровне. В феврале 1920 года в городе проводилась «Неделя сыпного тифа», было выпущено приложение к газете «Известия» - «Сыпной тиф». Лишь к весне 1920 года эпидемия пошла на убыль.

Мероприятия Советской власти по расширению сети учреждений здравоохранения после окончания гражданской войны осложнились страшным голодом 1921 - 1922 годов, связанными с ним болезнями и высокой смертностью среди населения.

Чуть только разжались тиски голода, спала волна эпидемий тифа и холеры, началась эпидемия малярии. Ранее, в 1922 году, малярия не регистрировалась, поэтому к борьбе с

малярией Мариупольский уезд оказался не готовым. Невозможно было приобрести достаточное количество хинина, отсутствовали средства для проведения профилактических мероприятий. Обстановка улучшилась лишь в 1924 году. Во всех населенных пунктах были созданы малярийные комитеты, которые вели мелкую мелиоративную работу по уничтожению стоячих вод, прочистку канав, засыпку ям и т.п. Организованные в области три малярийные отряда направлялись в наиболее пораженные малярией места, в том числе и в с. Большая Янисоль Мариупольского уезда. Малярийными отрядами проводилось обследование пораженных местностей, лечение больных подкожными впрыскиваниями хинина.

Параллельно с этим велась работа по правильной организации противоэпидемических прививок. В конце 1923 года был приглашен штат постоянных оспопрививателей (по одному на район). Противохолерная и противотифозная прививочные кампании продолжались и в 1924 году.

В 1923 году все лечебные учреждения передаются в непосредственное ведение здравотделов. В связи с переходом на сметное снабжение из местных средств, улучшилось обеспечение медикаментами и питание больных, выше стала зарплата сотрудников. Больницы пополнились бельем, начался ремонт помещений, особенно в сельской местности. Увеличилось количество врачей. Наркомздравом было принято решение расширить сеть амбулаторий на селе и увеличить число больничных коек из расчета: одна амбулатория на 15 тыс. человек населения, одна койка на 2 тыс. жителей. В 1924 году положение лечебной сети приближается по своему материальному снабжению к довоенному уровню. Тем не менее, на практике в деле медицинского обслуживания населения, в работе рабочих поликлиник имелись серьезные недостатки. Газета «Наша правда» за 1925 год не один раз обращалась к этому вопросу. Корреспонденты указывали на грубость медицинского персонала, нарушение санитарно-гигиенических норм, неправильную постановку диагнозов, перегруженность поликлиник и больниц посетителями. Чуть лучше стало положение в рабочих поликлиниках в 1926 году. Та же газета «Наша правда» в феврале 1926 года сообщает об увеличении врачей в рабочих больницах и поликлиниках г. Мариуполя с 49 (в 1925 г.) до 72 (в 1926 г.), расширении фельдшерского пункта и диспансера для туберкулезных и венерических больных в Мариупольском порту и открытии венерического диспансера на заводе им. Ильича, об увеличении средств на питание стационарных больных.

В середине 20-х годов Советская власть развернула бурную и широкомасштабную деятельность в сфере здравоохранения. Активизировал свою работу «Красный Крест» («Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР», организован в 1923 году), первичные организации которого были созданы на всех предприятиях. Лечебные заведения в это время создавались без учета объективных экономических возможностей. Это часто приводило к их закрытию. Подтверждение этому мы находим в материалах сессии Мариупольского окружного исполнительного комитета: «Количественный рост лечебных учреждений на 1926–1927 годы приостановить, приняв меры к улучшению существующих учреждений, особенно в области труда, питания больных, хозрасходов и медснабжения».[31] На сессии признавалось неудовлетворительным состояние помещений большинства врачебных участков и части больниц, недостаточное обеспечение транспортом существующих врачебных участков. Приостанавливался также количественный рост детских консультаций на селе с тем, чтобы улучшить существующие консультации и ввести при них гинекологические кабинеты.

Эпидемическая ситуация в середине 20-х годов была более благополучной. Констатировалось резкое падение заболеваний сыпным тифом и малярией, хотя уровень заболеваемости брюшным тифом оставался высоким (особенно среди рабочих завода имени Ильича). Несколько увеличилось в это время число кишечных заболеваний, детских инфекций (скарлатина, корь) и других инфекций. Например, по сибирской язве Мариупольский округ занял в 1926–1927 годы первое место в Украине. Трахоматозными заболеваниями особенно страдало немецкое население края. Высоким оставался уровень заболеваемости туберкулезом (особенно среди греческого населения округа – 8%).

Для улучшения лечебно-санитарного дела в округе создавались постоянные эпидемические отряды, организовывались временные (на 6 месяцев) прививочные отряды (по одному на три района) и лечебно-профилактические трахоматозные отряды по Люксембургскому и Ялтинскому районам. К 1928 году на Мариупольщине имелись: 1 санитарная бактериологическая станция,

2 пастеровские станции, 1 малярийная станция, 1 дезинфекционная станция, 3 санбаклаборатории. Выросло количество прививок населению, что видно из следующей таблицы:[32]

Проделано прививок	1913 г.	1927 - 1928 гг.
Брюшной тиф	0	3.386
Скарлатина	0	11.411
Дизентерия	0	13.781
Оспопрививание	25.471	56.727
Дезинфекций	0	4.785

К 1929 году существенно увеличилось ассигнование на здравоохранение. Так, если в 1926 - 1927 годах из местного бюджета на здравоохранение было выделено 579 тыс. 104 руб. (1 руб. 43 коп. на душу населения), то в 1928–1929 годах на эти цели ассигновано уже 782 тыс. 398 руб. (1 руб. 93 коп. на душу населения). Количество больниц по Мариупольскому округу выросло с семи до одиннадцати, коек в них – с 139 до 235. Увеличилось количество врачебных участков с двух до двадцати шести. В 1927 – 1928 годах в Мариупольском округе открылись 4 новых амбулатории: Широкинская – в Буденновском районе; Захарьевская – в Володарском районе; Ново-Васильевская – в Бердянском районе и Бельмановская – в Первомайском районе. В этом же году в Октябрьском районе началось строительство больницы на 30 штатных коек с хирургическим и родильным отделениями и инфекционным бараком. В 1929 году была открыта больница в Греко-Александровке.[33]

В среднем по округу в 1928 - 1929 годы на одну врачебную амбулаторию приходилось 6 тыс. 642 человека (наибольшее количество в Первомайском районе – 17 тыс. 216 человек и наименьшее в Володарском районе – 3 тыс. 844 человека). Два района из двенадцати превышали нормы Наркомздрава по количеству населения на врачебную амбулаторию (Сартанский и Первомайский). Остальные десять районов имели число населения на одну врачебную амбулаторию ниже нормы Наркомздрава (то есть менее 10 тыс. человек).[34] На 1 октября 1928 года в округе работало 250 врачей и 425 человек среднего медперсонала. Все больницы округа снабжались средствами передвижения (в виде лошади).

Ремонт помещений произвели почти во всех лечебных учреждениях округа, однако качество его оставляло желать лучшего. Слабо шло пополнение лечебных учреждений инвентарем, инструментарием и бельем. Некоторые амбулатории не имели даже акушерского набора. Смертность в больницах в это время определялась в 1,8% к числу прошедших через больницы.

Сеть городских лечебных заведений к 1930 году была довольно разветвленной :[35]

Наименование	Место-нахождение	Количество коек или посещений за год	Врачи и средний медперсонал	Обслужив. персонал
Первая горбольница	пл. Республики	160 коек	38	74
Райполиклиника	пл. Свободы	268 тыс.посещений	56	40
Окружной тубдиспансер	ул. 1 Мая	20,3 тыс. посещений	13	7
Окрвендиспансер	пл. Свободы	44 тыс. посещений	6	2
Карасьевская амбулатория	пл.Карасьевская	23 тыс. посещений	5	2
Заводская больница	ул. Больничная	110 коек	23	60
Поликлиника	ул. Больничная	246 тыс. посещений	35	23
Венерический диспансер	ул. Больничная	24 тыс. посещений	5	2
Туберкулезный диспансер	ул. Больничная	7 тыс. посещений	8	4
Ночной санаторий	ул. Больничная	17,3 тыс. посещений	3	14
Портовская больница	ул. Портовая	33 койки	10	20
Поликлиника	ул. Портовая	87 тыс. посещений	22	20
Венерический пункт	ул. Портовая	87 тыс. посещений	2	1
Туберкулезный пункт	ул. Портовая	5,4 тыс. посещений	1	1

Вместе с тем, в городской лечебной сети имелись существенные недостатки. Например, все помещения городской больницы нуждались в капитальном ремонте. В главном корпусе были совершенно непригодны канализация и центральное отопление. Наблюдалась

перегруженность больницы, особенно родильного и хирургического отделений. Городская поликлиника располагалась в жилом доме, не приспособленном для этой цели. Заводская больница и заводская поликлиника также находились в жилых домах и требовали капитального ремонта. Портовская больница не имела отоларингологического кабинета и нуждалась в ремонте.

Во всех трех больницах насчитывалось 290 коек, в то время как для нормального обслуживания населения стационарным лечением по нормам Наркомздрава Мариуполю необходимо было иметь 744 койки. В среднем в городе на одну стационарную койку приходилось 325 человек. Таким образом, имеющаяся лечебная сеть удовлетворяла потребности населения города всего на 39 %.

В серьезном улучшении нуждалась также и существующая сеть охраны материнства и детства. В городе имелся дом грудного ребенка (угол Константиновской и Большой Садовой, ныне ул. Пушкинская), одна детская консультация (ул. Греческая) и всего лишь одни детские ясли (ул. Артема, д. 4), рассчитанные на 30 детей, которых явно не хватало для 870 работающих женщин. Кроме того, в Мариуполе не было специализированной детской больницы.

Аптечная сеть состояла из восьми аптек и одного аптечного склада, обслуживающего все аптеки.

В городе имелись дом отдыха и летний детский санаторий «Белая дача».

Бурное промышленное строительство, начавшееся в городе в 30-е годы, привело к значительному росту населения. Существующая санаторно-профилактическая сеть не могла удовлетворить потребности горожан и поэтому нуждалась в коренном переустройстве. Оно началось с увеличения ассигнований на здравоохранение. Они выросли с 2 млн. 417 тыс. руб. в 1931 году до 6 млн. 499 тыс. руб. в 1934 году. В медицинское строительство было вложено 998 тыс. 300 руб. Благодаря этому появилась новая лечебная сеть «Азовстали»: больница, поликлиника, скорая помощь, медицинские пункты, медсанцех, санаторий, консультации, ясли. Кроме того, построены и введены в эксплуатацию два новых корпуса больницы завода им. Ильича – хирургический и инфекционный и почти закончено строительство акушерско-гинекологического корпуса. Открылись новая амбулатория в новотрубном цехе завода им. Ильича, инфекционный корпус в первой городской больнице. Сеть медицинских пунктов выросла с 17 до 37. Развивались и специальные виды медицинской помощи:[36]

Наименование	1931 г.	1934 г.
Рентгенкабинеты	3	6
Физиотерапевтические кабинеты	2	4
Станции скорой помощи	1	3
Зубопротезные лаборатории	2	3
Водолечебницы	0	1
Туберкулезные пункты	3	5
Вендиспансерные пункты	3	5
Санатории	1	3
Клинические лаборатории	2	6

Больничная сеть Мариупольского района увеличилась с 518 коек в 1931 году до 898 коек в 1934 году, то есть на 74,4%.

К середине 30-х годов в связи с продолжающимся промышленным строительством население города выросло до 200 тыс. человек, что вновь потребовало расширения сети лечебных учреждений, а значит, и увеличения ассигнований. Общая сумма ассигнований по местному бюджету постоянно увеличивалась:

1935 г.	6 млн. 857 тыс. руб.
1936 г.	9 млн. 917 тыс. руб.
1937 г.	12 млн. 914 тыс. руб.

В 1936 году на заводе им. Ильича заканчивается строительство новой водолечебницы. Называлась она тогда водо- светоэлектролечебницей и имела три электроотдела, два ингалятория, грязевое отделение, отделение углекислых и серных ванн, лечебно-физкультурный отдел.

Коренные изменения претерпели во второй половине 30-х годов учреждения охраны материнства и детства (ОхМаД). Начиная с 1936 года, в городе существенно увеличивается сеть родильных домов, детских яслей, консультаций и других учреждений. Было открыто 2 детских санатория: один в городе и другой на правом берегу. В 1936 году построены и сданы в эксплуатацию новые детские ясли на 300 коек: на заводе им. Ильича (120 коек), на правом берегу (120 коек), ясли швейфабрики (60 коек).

Кроме того, в 1937 году заканчивается строительство детских яслей на 80 коек в порту и строятся дополнительно ясли на заводе им. Ильича (120 коек), на заводе им. Куйбышева (60 коек), детские ясли №-ского полка (50 коек), детские ясли трамвайного парка (30 коек). Наряду с этим здание бывшей синагоги по ул. 1-го Мая (ныне Георгиевская) приспосабливается под родильный дом на 70 коек и строится родильный дом в пос. Сартана на 10 коек. Улучшение системы охраны материнства и детства привело к увеличению рождаемости в городе.

Сеть лечебных учреждений в Мариуполе к 1940 году тоже значительно выросла:[37]

Наименование лечучреждений	На 1.01.1925 г.	На 1.06.1937 г.	На 1.01.1940 г.
Больницы	3	7	8
Поликлиники	4	6	9
Детские поликлиники	-	2	2
Врачебные амбулатории	7	9	9
Медицинские пункты	20	20	20
Туберкулезные диспансеры	2	5	5
Ночные санатории	-	2	2
Водолечебницы	1	2	2
Рентгенкабинеты	4	6	6
Вендиспансеры	2	3	3

Благодаря росту ассигнований на народное здравоохранение, улучшилось питание в лечебных заведениях. Так, к 1940 году ассигнования на одну койку в день увеличились в больницах и тубсанаториях в $1\,^{1}/_{2}$ раза, в детских яслях - на $^{1}/_{3}$ (по сравнению с 1935 годом). В среднем на душу населения ассигнования на здравоохранение в городе составляли в 1935 году – 39 руб., в 1936 году – 55 руб., в 1937 году – 71 руб.

В конце 30-х годов в стране наблюдалось отставание вузов и медучилищ в подготовке медицинских кадров от потребностей учреждений здравоохранения. Поэтому рост квалифицированных кадров происходил медленно:[38]

Медицинский персонал Мариуполя	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Число врачей	223	226	234
Число среднего медперсонала	433	441	465

Для увеличения количества медсестер и фельдшеров в 1937 году в Мариуполе была открыта фельдшерская школа. В 1939/1940 учебном году в ней обучалось 312 учащихся. Школа была полностью укомплектована преподавательским составом, учебниками и учебными пособиями.[39] Открытие фельдшерской школы позволило частично решить вопрос обеспечения кадрами среднего медицинского персонала лечебных учреждений города и района.

Таким образом, становление и развитие системы здравоохранения в городе Мариуполе и Мариупольском уезде (районе) в 20-30-е годы, несмотря на трудности, привели к формированию довольно широкой сети лечебных учреждений и учреждений охраны материнства и детства. Забота об охране и улучшении здоровья граждан обеспечивалась системой социально-экономических и медицинских мероприятий.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Литература. Параллельно с преобразованиями в социальной и экономической сферах шли изменения в сфере духовной. Политика большевиков в первые послереволюционные годы получила название «культурной революции». В области литературы она выразилась в формировании ассоциаций пролетарских писателей и ужесточении цензуры.

Первая литературная студия в Мариуполе открылась еще в сентябре 1920 года. Ее заседания проходили в помещении Пролеткульта (находилось на улице Троцкого, дом 56). Через четыре года, в 1924 году, в городе появилось литературное объединение «Звоны Азовья». Его активными участниками стали интеллигенция, рабочие и служащие металлургических заводов и других предприятий города. В литобъединении начали свой творческий путь известный советский кинорежиссер Л.Д.Луков, постановщик знаменитых художественных фильмов «Большая жизнь», «Два бойца», «Олеко Дундич», «Александр Пархоменко» и др.; Е.М.Помещиков – лауреат Государственной премии СССР, кинодраматург, автор сценариев классических кинокомедий «Богатая невеста», «Трактористы» и фильмов «Сказание о земле сибирской», «Новые приключения Швейка».

Школу Мариупольского литобъединения прошел талантливый журналист, писатель, режиссер Д.З.Семенов. Свои первые рассказы он печатал на страницах газеты «Приазовский пролетарий», в журнале «Забой», позже издавался в Харькове, Ленинграде. В 30-е годы бывший рабкор, журналист приобретает известность как режиссер: совместно с Луковым он создает замечательные фильмы «Большая жизнь», «Донецкие шахтеры». В эти же годы Семенов продолжает заниматься и профессиональной писательской деятельностью, большим тиражом издаются его повести «Борьба продолжается», «Пласты в огне», «Выбор брошен». В предвоенные годы он возглавил Донецкую областную писательскую организацию, а затем стал директором Киевской киностудии. Талантливая творческая деятельность Д.З.Семенова была отмечена высокими наградами – орденом Ленина, двумя Государственными премиями СССР, званиями заслуженного деятеля искусств РСФСР и народного артиста РСФСР.

До профессионального журналиста вырос активный участник литературной студии Юрий Месяцев, впоследствии сотрудник редакции легендарного журнала «Смена». Путь в журналистику в «Звонах Азовья» начинал и Георгий Кривич, работник центральной печати – собкор «Известий» по Ленинградской области.

Не все члены литобъединения «Звоны Азовья» стали писателями, но все они преданно служили делу культуры и искусства. Первый руководитель литературного объединения Михаил Дымный тепло вспоминал о молодом рабочем из Питера – Максиме Клименко, впоследствии штатном сотруднике «Приазовского рабочего», затем заведующем отделом редакции, заместителем главного редактора. Много лет он работал директором Мариупольского краеведческого музея. Им написаны более 170 статей по истории края и путеводитель по городу.[40]

В 20-е годы начинается литературная деятельность уроженца г. Мариуполя Е.С.Бывалова (1875-1943 гг.). С 16 лет Бывалов ходил матросом, коком, боцманом на судах морского флота. С 1917 по 1921 год командовал военными судами, а позже его назначают заместителем комиссара морских сил Дальневосточной республики. В 1921 году Евгений Сергеевич впервые выступил в печати с морскими рассказами под псевдонимом Зюйд-Вест. В последующие годы он активно издается. В 1927 году вышли повести Е.С.Бывалова «Под всеми широтами», «Двадцать четыре и один». Он автор рассказов «Человек с палубы», «Рэджи». Сборник рассказов Е.С.Бывалова «Морские брызги» был переведен на немецкий язык, а рассказы «На «Потемкине», «Полундра» – на польский.

В конце 20-х - начале 30-х годов происходит возрождение национального самосознания, развивается литература народов СССР. Довольно многочисленной в Мариуполе была группа греческих писателей, среди которых выделялся Георгий Антонович Костоправ (1903-1938 гг.). Его по праву называют основателем национальной литературы греков Украины. Он воспитал целое поколение поэтов и прозаиков, пишущих на греческом языке. В середине 30-х годов Георгий Антонович руководил двумя литературными объединениями – при редакции греческой газеты «Коллектывистыс» и при заводе «Азовсталь». Его ближайшими друзьями и единомышленниками были местные литераторы А. Димитриу, В. Галла, К. Пастур, А. Шапурма, П. Саравас, Л. Кирьяков, В. Лаго.[41] За свою короткую творческую жизнь Г.А.Костоправ создал две поэмы – «Ламбос» и «Леонтий Хонахбей», выпустил поэтические сборники «Та прота вимата» («Первые шаги»,1933 г.) и «Калимера, зисимо» («Здравствуй, жизнь», 1937 г.). С 1932 года и до 24 декабря 1937 года Г.А.Костоправ работает в мариупольской греческой газете «Коллектывистыс» – литсотрудником, ответственным секретарем, литературным редактором. И, конечно, много пишет и печатается. В 1934 году его принимают

в члены Союза писателей СССР. Декабрьской ночью 1937 года Костоправ был арестован и 14 февраля 1938 года расстрелян. Доброе имя поэта восстановили только в 1960 году после его реабилитации.

Театр и кино. Театральная жизнь не замирала в Мариуполе ни на один год. Даже в годы революции и гражданской войны в городе шли спектакли на нескольких сценах: в театрах «Гротеск» (Зимний), братьев Яковенко (бывший цирк братьев Яковенко), «Солей» (здание, примыкавшее к гостинице «Континенталь»). Кроме того, спектакли шли и на сценах кинематографических театров «Колизей» и «Гигант». Открывались новые кинематографы и театры. Так, в июне 1918 года приняли первых зрителей кинематографы «Ампир» (на углу Екатерининской и Греческой улиц) и «Мишель» (в городском саду), а также театр в Александровском парке.[42]

К этому времени город уже не имел постоянной театральной труппы. Работали в основном гастролирующие театральные коллективы. Некоторые из них, как, например, труппа В.В.Барского давала спектакли в Мариуполе не один год. Ее репертуар был довольно широким. Об этом свидетельствуют десятки названий спектаклей, шедших на мариупольских сценах в 1918, 1919, 1920, 1921 годах: «Новая жизнь», «Потапенко», «Моряки», «Крылья связаны», «Поташ и перламутр», «Цепи», «Старческая любовь» и др.[43] Ставились и классика (пьесы Шекспира, трагедии Шиллера, драма Лермонтова «Маскарад», спектакль «Отец» (по Л..Н.Толстому), и водевили, и пьесы на исторические темы («Павел I» по пьесе Д.С.Мережковского, «Измена» – пьеса князя Сумбатова). Каждый месяц устраивались бенефисные спектакли, в том числе и для актеров, игравших вторые роли.

В декабре 1918 года, когда город переживал кризис с подачей электроэнергии и были закрыты все кинематографы, афиши по-прежнему приглашали на спектакли труппы В.В.Барского, так как «городская управа разрешила отпускать Зимнему театру электроэнергию, хотя бы в ограниченном количестве».[44]

Не обходили своим вниманием Мариуполь и другие заезжие «звезды». Так, 24 октября 1918 года в театре братьев Яковенко состоялась единственная гастроль выдающихся актеров немого кино Веры Холодной и Олега Рунича.

В 1921 году Зимний театр переименовывают в театр им. Ленина. На его подмостках по-прежнему часто выступают актеры труппы В.В.Барского. Однако проблемы, с которыми сталкивается театр в это время, нарастают, как снежный ком: «Общегосударственная разруха, коснувшись всех сторон нашей жизни, не пощадила и театр. За последние годы, кажется, ни один из провинциальных театров не обогатился ни новыми декорациями, ни реквизитом. Наоборот, все, что имел театр, пришло в ветхость, стало особенно заметно отсутствие костюмов и грима. Кроме того, трагическим в жизни является холод, из-за которого многие артисты играют в зимних пальто, и только немногие смельчаки, горячо любящие родной театр, рискуют своим здоровьем, играя в холодном, нетопленном помещении без пальто».[45]

С годами все больше театральных коллективов приезжает на гастроли в наш город. И среди них немало сильных трупп с серьезным репертуаром. Городские власти заинтересованы в таких гастролях, поскольку они помогали нести культуру в массы.

В феврале 1929 года в городе состоялось совещание культработников, на котором ставился вопрос о приближении театра к зрителю, предлагалось пригласить в город на лето Украинский художественный коллектив им. Шевченко. Было решено вынести этот вопрос на широкое обсуждение масс. Видимо, обсуждение состоялось. Мариупольцы изъявили желание видеть у себя киевских артистов, и с 15 марта 1929 года в Мариуполе начались гастроли первой государственной украинской труппы им. Шевченко. С участием шевченковцев в городе состоялось несколько вечеров украинской культуры.

Гастролирующие труппы сменяют одна другую. В начале 1929 года в Зимнем театре начались гастроли коллектива артистов русской оперы (главный режиссер С.Давидович). В труппу входило 89 человек – артисты из киевского, одесского, харьковского оперных театров. «Приазовский пролетарий» писал: «Наконец-то после опереточного «искусства», после халтурных, наспех сколоченных спектаклей Мариуполь получил художественное зрелище». Репертуар говорил сам за себя: «Аида», «Князь Игорь», «Фауст», «Пиковая дама», «Травиата», «Кармен», «Борис Годунов», «Черевички», «Севильский цирюльник» и другие

шедевры мирового музыкального искусства. Спектаклям была дана высокая оценка: «прекрасные голосовые данные, музыкальная грамотность, хорошая режиссура».

Особенно урожайным на гастроли был 1930 год. В городе побывали Театр русской драмы (артисты ленинградских и московских театров), труппы Украинской передвижной оперы, Украинского государственного драматического театра им. Заньковецкой.

Летом 1931 года успешно прошли в нашем городе гастроли Московского театра революции. Наибольшее одобрение официальной прессы вызвал спектакль «История одного убийства» Хитерсона (о Сакко и Ванцетти). Было высказано пожелание: общественным организациям приложить все усилия, чтобы постановку посмотрел рабочий зритель.

Не остался забытым и легкий жанр. Не раз побывали в городе артисты Украинской музыкальной комедии Донбасса. Их сменяют гастроли 1-й российской драмы Донбасса и Государственная опера Донбасса. Мариупольцы имели возможность оценить искусство артистов театра Донецкой государственной драмы, московского театра, государственного еврейского театра.

Афиши и репертуар гастролирующих в те годы театров могли бы свидетельствовать о бурной театральной жизни города. Однако далеко не равноценными были коллективы: по режиссуре, актерской игре, репертуару. Наряду с добротными спектаклями встречалась и откровенная халтура. В «Приазовском пролетарии» за 5 августа 1932 года в заметке Матусевича «Война халтуре» говорилось о том, что горсовет заключил соглашение с Донбасским театральным трестом на обслуживание трудящихся Мариупольщины театральными представлениями государственной оперы, музыкальной комедии, театра имени Артема, еврейского театра. Однако не всегда спектакли проходят на высоком уровне. Люди, увы, не ходят в театр, а деньги платят коллективам большие. Автор предлагает выход: чем тратить деньги на недобросовестных гастролеров, лучше потратить их на укомплектование собственного театра хорошими художественными силами. Такой крупный промышленный центр, как Мариуполь, должен иметь свой театр.

В городе не было своей труппы, ветшало и рушилось здание Зимнего театра (бывший концертный зал Шаповалова). Правда, плачевное состояние Зимнего театра помогло созданию в городе еще одной сцены – Летнего театра в городском парке.

Летом 1934 года в городах Донбасса гастролировал Ленинградский большой драматический театр. Заканчивал он гастроли в Мариуполе. Но так как Зимний театр к тому времени нуждался в реконструкции, принимать дорогих гостей было негде. И мариупольцы приняли обязательство – за 45 дней выстроить в городском парке культуры и отдыха летний театр и открыть его в день начала гастролей БДТ – 25 июня 1934 года.

Однако, несмотря на энтузиазм, характерный для того времени на стройках любого масштаба (от гиганта индустрии до клуба), времени не хватало и накануне приезда гостей, 24 июня, оставалось много недоделок. Тогда был объявлен городской воскресник. Сотни мариупольцев, сменяя друг друга, самоотверженно трудились весь день и всю ночь. Но самое удивительное то, что этот энтузиазм захватил и ленинградских актеров. С поезда, уставшие, они не пошли отдыхать, а дружно взялись за работу и собственноручно клали кирпичи в здание мариупольского очага культуры. Ленинградцы дали очень высокую оценку не только энтузиазму мариупольцев, но и самому театру, построенному «наиболее рационально, с хорошей акустикой, отличной сценой, изобилующей массой удобно расположенных закулисных помещений».[46]

Утром 25 июня на строительной площадке, где еще вчера валялся мусор, красовались цветочные клумбы, радовали глаз зеленое воздушное фойе и проложенные аллеи, аккуратно зацементированный пол в зрительном зале.

Гастроли Большого драматического театра начались спектаклем по пьесе Н.Погодина «Мой друг». В течение месяца мариупольцы жили ленинградским театром. Зрители были в восторге от всех спектаклей (среди них «Егор Булычев и другие», «Слуга двух господ», «Продавцы славы» и др.), благодарили ленинградцев за высокое искусство, приглашали еще и еще приехать в Мариуполь.

Но мариупольцы хотели иметь свой театр. И наконец осенью 1935 года руководители горсовета взялись за дело, пообещав, что здание театра будет готово к 1 мая 1936 года. Однако в газете «Приазовский пролетарий» за 10 февраля 1936 года появилась заметка М. Негримовского «Когда же будет закончен театр?», где выражается тревога по поводу темпов

строительства. В период основных работ по реконструкции Зимнего театра не были взяты соответствующие темпы. Отмечается безобразное отношение к строительству со стороны стройконторы и горсовета. Не решен вопрос ассигнования, приобретения оборудования.

Мнение общественности возымело действие. Городские власти посчитали своим долгом выполнить данное обещание. В результате форсирования строительных работ торжественное открытие реконструированного театра состоялось уже 14 марта 1936 года. На открытии выступил московский симфонический оркестр под управлением профессоров Орлова и Хайкина. Городская газета в заметке «Театр начал работу», характеризуя новое здание театра, писала: «Прекрасный зал с двумя ярусами лож, большие, хорошо обставленные фойе, просторные коридоры, буфеты».

А 24 марта в городском театре спектаклем «Запорожец за Дунаем» Донецкого драматического театра имени Артема (художественный руководитель – заслуженный артист УССР В.С. Василько) открылся театральный сезон. Дончане показали мариупольцам также спектакли «Наталка Полтавка», «Шестеро любимых», «Платон Кречет» и др.

18 апреля 1936 года на сцене Зимнего театра дал концерт заслуженный артист республики, наш земляк Михаил Гришко.

Итак, Мариуполь получил две хорошие сцены – в Зимнем и Летнем театре, где можно было принимать на гастроли любой театр. В течение полугода с момента открытия Зимнего театра в городе выступили артисты Донецкого драматического театра и Донецкого театра оперы и балета, государственной капеллы бандуристов и Ленинградского государственного театра, Донецкого ТЮЗа и Казанского театра музыкальной комедии.

Одновременно шла работа по созданию в городе своего театрального коллектива, о чем так радела общественность Мариуполя. И наконец в городской газете за 10 сентября 1936 года появляется заметка «Постоянный театр в Мариуполе», в которой сообщается о том, что в первых числах октября в городе начнет работать стационарный русский музыкально-драматический театр. В коллектив театра войдут артисты театров Москвы, Ленинграда, Киева. В его репертуаре лучшие пьесы советской драматургии: «Аристократы» Н. Погодина, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Чудесный сплав» Киршона, «Начало жизни» Первомайского. Видное место в репертуаре театра займет классика: «Бесприданница», «Анна Каренина», «Борис Годунов», «Проделки Скапена» и др. Художественными руководителями театра стали А.М.Смирнов и А.В.Искандер.

В сентябре – октябре 1936 года идет подготовка к началу работы городского театра. Ведутся большие подготовительные работы к открытию сезона, механизируется сцена, закупается новая мебель, ликвидируются недоделки, оставшиеся при реконструкции здания. Заканчивается комплектование творческого коллектива. Труппу составили артисты Андреев, Богданов, Никулин, Рутковская, Плетней, Милич, Макеев, Неверов, Свидерский, Асенкова и др. Главным дирижером театра назначен Дорошенко.

И вот 28 сентября газета «Приазовский пролетарий» помещает афишу, сообщающую об открытии Государственного русского музыкально-драматического театра в Мариуполе: «Открытие сезона состоится 4,5,6 октября 1936 года показом пьесы Н. Погодина «Аристократы».

Мариупольцы с самого начала проявили к своему новому театру живой интерес. В течение короткого времени билеты на спектакли первых двух дней были проданы. 6 октября появилась первая рецензия М. Негримовского на спектакль «Аристократы»: «Постановкой «Аристократов» коллектив ... театра показал, что он умеет хорошо работать. Трудящиеся Мариуполя в его лице получили еще одну крупную культурную силу».

Сторожилы города помнят, какой популярностью пользовался мариупольский театр до войны. В нем охотно выступали артисты крупных театров, например, киевской оперы – И.Ф. Паторжинский и М.И. Литвиненко-Вольгемут, Государственной хоровой капеллы «Думка». Посещаемость в театре была прекрасной; люди ходили в театр, как на праздник.

Постепенно труппа пополнялась новыми силами. В коллективе работают такие актеры, как Лебедев, Федяева, Ходырева, Рощин, Любимов, Аренс, Самарин, Тяк, Рулев, Ерошенко, Юровский, Крамина, Минин, Родионова и др. Художниками в театре работали Янцен, Федоров, Лакшин.

В 1938 году Смирнов и Искандер возвращаются в Ленинград, откуда они приехали в Мариуполь для создания труппы, и главным режиссером театра становится заслуженный артист РСФСР Анатолий Степанович Ходырев. К тому времени театр называется Вседонецким музыкально-драматическим театром. В его репертуаре произведения русской и советской классики. Среди них «Лес» Островского, «Оптимистическая трагедия» Вишневского. Театр немало гастролировал по городам Донецкой и Ворошиловградской областей, бывал в Харькове.

Отдельную страницу в истории театра в Мариуполе представляет история греческого театра. У истоков его создания стояли Георгий Костоправ и его коллеги по литературному творчеству Даниил Теленчи, Георгий Севда, Федор Лубе.

Областной государственный греческий театр был организован в 1932 году. Труппа его почти целиком состояла из вчерашних любителей, выступавших на самодеятельной сцене. Становление театра шло медленно и трудно. В газете «Приазовский пролетарий» за 1 марта 1933 года автор заметки «Про один забытый театр» Ф. Яли обвиняет городские власти в том, что они не интересуются театром. Актеры месяцами не получают зарплаты, живут в тяжелых условиях. Не придается значения подбору кадров. Злободневным является вопрос репертуара, нет пьес на греческом языке, приходится играть на русском или украинском или переводить русские и украинские пьесы на греческий язык. Все эти недостатки отрицательно сказываются на положении театра. В то же время поездки по селам показывают, что театр нужен, его постановки вызывают интерес у жителей греческих сел. Автор говорит о большом значении греческого театра как проводника национальной культуры. Он призывает общественные организации повернуться лицом к театру, создать все необходимые условия для его нормального развития.

Театр медленно, шаг за шагом, стараясь исправить ошибки, становится на ноги. Пока не началась реконструкция в старом (Зимнем) театре, греческий театр выступал на его сцене. С началом ремонтных работ расширилась гастрольная деятельность театра. Так, в 1936 году артисты три недели провели в городе Сталино, давали концерты на шахтах. Возвратившись в Мариуполь, обслуживали предприятия и организации города. Во время посевной кампании давали концерты в селах Мариупольщины. Летом театр выехал в большое концертное турне по Донбассу, в Крым, Киев, Одессу, Николаев.

Уделяя внимание учебе артистов, в театре читают лекции по истории театра, греческому литературному языку, по музыкальной грамоте, хореографии и т.д. К этому времени складывается театральная труппа. Радовали зрителей яркими, талантливыми работами актрисы Александра Магдалиц, Дина Черница, Вера Були, Пелагея Маймадур, Лидия Карнаухова; актеры Георгий Севда, Савелий Янгичер, Федор Узун, Федор Гурджи, Федор Кашкер и др.[47]

До 1935 года в театре играли в основном на русском и украинском языках. С 1935 года по решению областного управления театрами система работы греческого театра была изменена. Все постановки осуществлялись на греческом языке. Часть сценариев на греческий язык перевел Георгий Антонович Костоправ («Роман Середний» по пьесе Н.Кулиша, «Платон Кречет» по пьесе А.Корнейчука и др.).

Но по-прежнему слабым местом театра оставался репертуар. На сцене шли русские и украинские пьесы. Среди них «Каменный гость», «Шестеро любимых», «Шквал». Появляются критические заметки в печати. Театр обвиняют в том, что к 1936 году он не ввел в свой репертуар ни одной новой пьесы. Многие старые постановки театр дает на иностранном диалекте, не совсем понятном местным жителям. Театр так и не смог стать на ноги.

Приближался 1937 год. Тяжелым катком он прошелся по судьбам тысяч людей. Не минула эта доля и греческий театр. Работники театра были репрессированы. Греческий театр в Мариуполе прекратил свое существование.

Популярным видом развлечения и проводником новой идеологии стало кино. В предвоенные годы в Мариуполе работали 4 кинотеатра, построенные еще в дореволюционный период: два в городе (кинотеатр «Ким», пр. Республики, 42; кинотеатр «Трудовой», пр. Республики, 40), один на заводе им. Ильича (кинотеатр «Коммуна»), один в порту (кинотеатр им. 28 октября). До 1936 года в них демонстрировались немые кинофильмы. В 1936-1937 годы кинотеатры были переоборудованы в звуковые. Первую звуковую установку в городе приобрел кинотеатр «Трудовой» (бывший «Солей»), где 10 февраля 1936 года демонстрировался фильм «Мать» (экранизация романа М.Горького). В кинотеатрах перед началом сеансов играла «живая» музыка - мариупольский симфонический оркестр.

Живопись. В 20-30-е годы начинает складываться и школа мариупольских живописцев. Наиболее яркими представителями мариупольских художников этого периода были Могилевский А.П. (1885-1980 гг.), Петусь А.Е. (1884-1958 гг.), Мошенко К.Г. (1908-1974 гг.), Бендрик Н.К. (1914-1993 гг.). Несмотря на отличительные черты в творчестве, все они являлись представителями украинской реалистической школы. В их творчестве отразилась преемственность между советским украинским искусством и русским реалистическим искусством XIX века.

В первые послереволюционные годы в Мариуполе, как и в других городах страны, городской организации художников не существовало, но довольно активно работали художественные студии при Домах культуры, кружки рисования, периодически организовывались художественные выставки. Именно в эти годы в Мариуполе работает Андрей Ефимович Петусь (сначала учителем рисования женской гимназии Н.С.Дарий, а впоследствии - учителем рисования в 5-й трудовой школе им. Т.Г.Шевченко, заведующим художественной мастерской уездного музея). Выпускник Киевского художественного училища, ученик Кричевского, он в начале 20-х годов выполняет многочисленные поручения исполкома местного совета: оформляет учреждения, площади, колонны, пишет портреты вождей, писателей. В 1920 году Петусь иллюстрирует книгу «Малий Кобзар» Т.Г.Шевченко, первую в истории Донбасса напечатанную на украинском языке.

В эти годы становление украинского советского изобразительного искусства только начинается, возникают разные художественные объединения.

В 1926 году в республике была создана одна из самых крупных художественных организаций - Ассоциация художников Червонной Украины (АХЧУ), близкая по своим взглядам Ассоциации художников революционной России (АХРР, создана в 1923 году). Центр АХЧУ находился в Харькове, филиалы - в разных городах Украины. Нет сомнения, что, создавая творческие союзы, власть надеялась повлиять на формирование мировоззрения «трудящихся масс» (термин, часто употребляемый в годы советской действительности).

В 1932 году выходит постановление Центрального комитета партии о перестройке литературно-художественных организаций. В этом же голодном 1932 году в Харькове создан оргкомитет Союза художников Украины. В культурной жизни складывается новое понятие - метод так называемого социалистического реализма. На выставках появляется все больше произведений «о социалистических преобразованиях в городе и селе», выставляются мажорные соцреалистические картины на тему советской жизни. Психологический прессинг привел к тому, что большинство украинских художников 20-30-годов – даже такой величины, как братья Кричевские, – не посмели открыто высказывать свои политические взгляды. Эти же тенденции отразились и в творчестве мариупольских живописцев К.Г.Мошенко, Н.К.Бендрика.

Н.К.Бендрик – выпускник Ленинградского института пролетарского изобразительного искусства. Он учился у известных советских живописцев В. Яковлева, И. Бродского, П. Уткина. Николай Кузьмич был прекрасным рисовальщиком. Известный живописец Б. Щербаков в одной из статей писал о Бендрике: «Профессора В.Яковлев, И.Шумин, а затем И.Бродский высоко ценили его виртуозное владение карандашом, понимание пластики, необычайную остроту глаза, позволяющую в миниатюрном рисунке головы, размером иногда не более трех сантиметров, выразить характер человека, его внутренний мир и сделать это легко, скрывая за видимой легкостью огромное творческое напряжение».[48]

В 1935 году Н.Бендрик участвует в первой областной выставке работ художников Донбасса, выставив портреты зачинателя стахановского движения на заводе им. Ильича

И.А.Шашкина, сталевара Н.А.Пузырева. Картины Н. Бендрика на выставке имели успех, ему присуждают стипендию имени А.И.Куинджи. В двадцать три года художник принял участие во Всесоюзной выставке «Индустрия социализма». Здесь экспонировались две его акварельные работы: «Сталь социализма» и «Листопрокатчики первой пятилетки». Еще будучи студентом, Н.К.Бендрик в числе группы художников работал над созданием панорамы «Содружество народов СССР» для международной выставки в Нью-Йорке (1938 г.), за что получил правительственную благодарность. Позже художник выполнил картины для ряда павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.[49]

В последующие годы в центре творческих интересов заслуженного художника Украины Н.К.Бендрика – жизнь родного города, его прошлое и настоящее.

К.Г.Мошенко – выпускник Киевского художественного института (по классу профессора Кричевского). После окончания института Мошенко работал сначала художником Мариупольского музея краеведения, а затем директором этого музея. В 1936-1937 годах Константин Григорьевич вел активную переписку с заслуженным деятелем искусств И.И.Бродским об организации в городе Мариуполе картинной галереи имени А.И.Куинджи. В это же время начинается его собственная серьезная деятельность. Он занимается живописью, графикой; работает в жанрах портрета, пейзажа, не остается в стороне и производственная тематика. Об этом свидетельствуют его картины «Домны «Азовстали», «Азовсталь» с гавани имени Шмидта», «Мариупольский порт», «Азовсталь».

Несколько особняком среди мариупольских художников стоит имя А.П.Могилевского. Александр Павлович – книжный график, жил и работал вдали от родного города, но часто приезжал в Мариуполь. Об этом говорит большая коллекция графических и живописных картин, хранящихся в фондах краеведческого музея. Среди работ мастера замечательные пейзажи: «Море, лодки, вечер», «Прибрежье Азовского моря», «Мариуполь, Слободка» и др. Время наложило отпечаток и на его творчество: несколько его произведений выполнено в духе социалистического реализма: «Промышленный пейзаж», «Азовсталь» 1934 г.», «Завод «Азовсталь», «Азовсталь» с моря» и др.

Спорт. Главная отличительная черта в развитии спорта в 20-30-е годы – массовость. С 1924 года в городе начинается строительство спортивных сооружений: стадионов, водных станций (заводов им. Ильича, КХЗ, «Азовсталь»). В мае 1936 года на заводе им. Ильича состоялось открытие первой в Мариуполе 45-метровой парашютной вышки.

В физкультурно-спортивном движении появляется лозунг: «Физкультуру - на службу соцстроительства и обороны». Показателем спортивных достижений становится сдача норм ГТО (в 1931 году был разработан первый комплекс ГТО).

Развиваются в Мариуполе такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, гандбол, тяжелая и легкая атлетика, гимнастика, стрелковый и лыжный спорт. При ОСОАВИАХИМе и спортивных обществах создаются секции парашютного, планерного, парусного, мотоциклетного спорта. Появляются в это время и первые спортивные имена: боксер в легком весе В. Вильчак – представлял Донецкую область в 1936 году на всеукраинских соревнованиях по боксу; стрелок Александр Маевский с рекордным результатом выиграл всеукраинское первенство; легкоатлет Михаил Брискин в 1941 году стал рекордсменом СССР по спортивной ходьбе.

Становление средств массовой информации. Все важные события жизни советского Мариуполя освещались в средствах массовой информации, получивших бурное развитие. Вплоть до середины 30-х годов в Мариуполе почти ежегодно появлялось на свет новое печатное издание. Происходило это чаще всего из-за изменений в административно-территориальном делении.

Самой массовой была газета «Приазовский пролетарий» (издавалась с 15 августа 1926 г.), в 1937 году газета изменила свое название на «Приазовский рабочий». Появляются в городе и многотиражки; газета «Ильичевец» (выходит с мая 1929 г.), «Большевистская перевалка» (газета портовиков, выходит с марта 1931 г.), «За металл» (газета строителей «Азовсталь», выходит с 1931 г.), «За коксохим» (газета коксохимзавода, выходит с 1934 г.) и др.

Кроме того, с 1930 года по 1937 год выходят газеты и журналы на греческом языке: «Коллектывистыс», «Комунистис», «Меотида», «Пионерос» и другие.

С начала 20-х годов в жизнь горожан вошло радио. В 1925 году Мариупольский городской исполнительный комитет проводит цикл лекций о радио с демонстрацией любительских аппаратов. В это же время Мариупольский райком металлистов выделяет 5 тыс. руб. на оборудование мощного трансляционного узла на заводе им. Ильича. В 1937 году в Мариуполе работали 2 трансляционных узла (в городе и на заводе им. Ильича). Количество радиоточек увеличилось с 3 тыс. в 1934 году до 6 тыс. в 1939 году. Помимо этого, в городе имелось 7 мелких трансляционных узлов различных организаций (емкостью 1.400 радиоточек). Увеличивалось число точек и на селе (с 224 в 1934 году до 4.026 в 1937 году). Существующие трансляционные узлы в городе были загружены полностью. В связи с этим в 1939 году началась реконструкция трансляционного узла с доведением его мощности до 22 тыс. радиоточек.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ И ГОЛОД 1932-1933 ГОДОВ

Стремление Советской власти создать крупную индустриальную державу требовало коренных изменений в аграрном секторе страны. Быстро растущее население промышленных центров остро нуждалось в продуктах питания. Деревня не могла успеть за интенсивно растущими городами. Выход был в производственном кооперировании сельскохозяйственного производства – коллективизации.

Коллективистские процессы начались в аграрном секторе еще в ходе гражданской войны и поначалу происходили очень медленно. На 1 апреля 1923 года в Мариупольском уезде существовали 33 сельскохозяйственные артели и одна сельскохозяйственная коммуна. Общая площадь земельных угодий сельскохозяйственных коллективов составляла лишь 1,84% от всей земли округа, находящейся в пользовании селянства.

Ситуация изменилась после XV съезда ВКП(б). Начинается политика экспроприации наиболее зажиточной части крестьянства под видом «ликвидации кулачества как класса» и насильственного обобществления имущества основной части крестьянства: земли, инвентаря, домашнего скота. Повсеместно началась реквизиция хлебных излишков.

По селам Мариупольщины, начиная с 1928 года, стали проводить повальные обыски крестьянских подворий с изъятием хлеба. В 1929 году появились изменения в политике хлебозаготовок. Если до этого хлеб государство закупало, то с лета 1929 года узаконили порядок установления плановых заданий селам и раскладку плана по отдельным крестьянским хозяйствам. В связи с трудностями проведения хлебозаготовительных кампаний правительство взяло курс на проведение сплошной коллективизации. Принятое 5 января 1930 года постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» определяло очень быстрые темпы проведения коллективизации. В Украине она должна была завершиться осенью 1931 – весной 1932 годов. В села для проведения коллективизации направлялись рабочие – так называемые двадцатипятитысячники. С предприятий нашего города на работу в село командировали 264 человека.

Административно-принудительный метод коллективизации только за январь-февраль 1930 года дал рост колхозов по Мариупольщине в 4 раза. К этому времени удалось обобществить 70,9% земли. Кампания хлебозаготовок по-прежнему проходила очень жестко. Но, несмотря на это, Украина в целом и Донетчина в частности не справились с заданием по хлебозаготовкам 1931 года. Практика же существовала такая: когда план не выполнялся, в поставки включались все наличные зерновые фонды. Некоторые колхозы и единоличные хозяйства заставляли выполнять по два-три плана хлебозаготовок, что в итоге грозило голодом и бескормицей.

В результате такой политики к 1932 году сельское хозяйство Украины оказалось в таком критическом состоянии, что не могло справиться даже с уменьшенным заданием по хлебосдаче. Весной этого года сеять было не только нечем, но и некому: крестьяне находились в крайней степени истощения. Вот сообщение одного из селькоров о положении в селе Черкасское Донецкой области: «Из посевного фонда нет ничего, даже кукурузы и гороха. Колхозники на работу не выходят, ослабели от голода, а здоровые разъехались за хлебом».[50]

Чуть легче стало в начале лета, когда в садах и огородах появились фрукты и овощи. Кроме того, люди получили первый аванс хлеба на трудодни. Но на подходе был новый урожай, а с ним и новые хлебозаготовки. Крестьяне, наученные горьким опытом, выработали свою тактику самообеспечения зерном – недомолачивали снопы, прятали и выносили зерно в карманах, сапогах, за пазухой, не торопились копнить, скирдовать, обмолачивать хлеба. Все это не осталось незамеченным. В стране началась широкомасштабная кампания, направленная на борьбу с потерями урожая.

2 июля 1932 года в Мариуполе открылась 3-я городская партконференция. Одним из основных в повестке дня стоял вопрос «Борьба за каждый центнер зерна».[51] В проведение кампании включились и средства массовой информации. Газета «Приазовский пролетарий» в июле-августе 1932 года публикует большое количество сообщений о привлечении к суровой ответственности тех, кто «допускает потери зернохлеба, помогая этим кулакам подрывать организационно-хозяйственную мощь колхозов».[52] Из номера в номер появляются материалы, призывающие не оставлять в поле ни единого колоска, обвиняющие в потерях «кулаков и подкулачников».[53]

7 августа 1932 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности». В народе его назвали кратко и емко «Закон о пяти колосках». Это был чрезвычайно репрессивный документ, включавший применение высшей меры наказания – смертной казни даже для детей (старше 12 лет). В случае «смягчающих вину обстоятельств» предусматривалось лишение свободы до десяти лет с конфискацией имущества без права амнистии.

Между тем в Донецкой области оставались необмолоченными 150 тыс. гектаров. По итогам хлебосдачи на 1 сентября 1932 года Мариупольский район занял последнее место среди районов области.[54] В целом Украина план хлебосдачи (а он был самым высоким в Советском Союзе) выполнила всего на 39%. Как следствие в основные хлебопроизводящие районы выехали партийно-правительственные комиссии с чрезвычайными полномочиями и задачей изъять хлеб любой ценой.

По селам прокатился хлебозаготовительный смерч. У крестьян изымалось не только зерно, но и продовольствие. Людей фактически обрекали на вымирание. В феврале-марте 1933 года в Донецкой области голодало население 29 районов, 83 населенных пункта. Истощенные люди уже давно не имели нормальных продуктов. В пищу употреблялись различные суррогаты: жмых, трава, все съедобное и несъедобное. Вот что зафиксировали органы рабоче-крестьянской инспекции в апреле 1933 года: «На базарах имеют место случаи торговли спекулянтами горячими блюдами из дохлой конины и мяса собак, пирожков из суррогатов муки с примесью бурьяна, стручков горошка». Имели место случаи трупоедства и каннибализма.

«Великий голод» 1932-1933 годов оставил в памяти народной страшный след. Воспоминания очевидцев той трагедии и сейчас вызывают душевную боль, непонимание и возмущение политикой власть предержащих. А документы той поры, кажется, кровоточат. Из письма в ЦК КП(б)У члена артели «Десятилетка» Волновахского района комсомольца Ткаченко:

«Товарищ Сталин, Вам, очевидно, идут сведения, что кругом все хорошо, и это видно из выступлений на XVII партийной конференции. Я Вам одно скажу: на селе несчастье, люди голодают, лошади дохнут, и уже люди стали с голоду умирать, зерна нет даже на 50% на посев, в общем, полное разорение. Советую Вам: выедьте сами в село и посмотрите на село не в России, а вот здесь, на Украине. Через каждые 2-3 сажени на дороге лежат дохлые лошади, и их крестьяне режут на куски и едят».[55]

Из воспоминаний Н.П.Павловой, 1924 года рождения, г. Мариуполь:

«Мы жили в Запорожской области. Отца арестовали и увели. Он не вступал в колхоз. Мать, бабушку и нас, троих сестренок, выслали в Буденновский, ныне Новоазовский район. Весной и летом 1932 года мы еще что-то ели. А осень и зиму страшно вспомнить. Бабушка Глаша умерла первой. Она долго лежала на лавках, опухшая от голода, с отекшими ногами. Мама рано утром уходила в колхоз. Иногда там выдавали на трудодни буряк. Его мы варили, нарезав мелкими кусочками. Однажды мама принесла муку, тоже дали в колхозе.

И она приготовила суп из затирок. Это крутое тесто мелкими кусочками бросают в кипящую воду и мешают ложкой. Если еще добавить поджаренный лук, то суп был очень вкусный».[56]

Из воспоминаний В.П.Доценко, 1921 года рождения, г. Мариуполь: «Моих родителей и двух старших братьев выслали из поселка Старый Крым в Сибирь. Меня под расписку оставила у себя тетя, которая жила в Мариуполе. Тетя работала уборщицей в столовой. Каждый вечер она приносила немного хлеба. Он был наполовину из мякины. Помню постоянное желание что-то съесть. Ели листочки с деревьев. Тетя Вера, если доставала где-то отрубей, мешала их с отваренной крапивой, потом все это пекла на сковороде».[57]

В 1933 году Донецкой области был снижен план хлебозаготовок на 2 млн. пудов. Однако помощь людям по-прежнему не оказывалась. На заседании бюро Мариупольского горкома партии даже в пик голода (в январе-феврале 1933 года) продолжали рассматривать вопросы «О чистке колхозов от кулаков», «О завершении выселения кулаков из колхозов».[58] Трудно установить общее количество людей, пострадавших от проведения коллективизации и умерших в голодных 1932-1933 годах. Объективных данных нет ни по Украине в целом, ни по Донецкой области. Некоторые исследователи этой проблемы считают, что в Украине за 17 месяцев (с апреля 1932 по август 1933 года) погибло от голода от 3 до 3,5 млн. человек.[59]

Чрезвычайная ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве, требовала особых методов руководства. Имеется в виду укрепление материально-технической базы колхозов, улучшение агротехнических методов хозяйствования, новая система оплаты труда. Предпринятые меры привели к преодолению кризиса. Уже в ноябре 1934 года была ликвидирована карточная система распределения продуктов питания. С каждым годом росло количество хлеба, сдаваемого Украиной государству. Накануне Великой Отечественной войны сельское хозяйство Украины вышло на уровень продуктивности, который существовал до начала сплошной коллективизации.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Общественно-политические организации. В ходе коллективизации и индустриализации под оболочкой «диктатуры пролетариата» зарождается тоталитарный режим, который стремится осуществить полный контроль над экономической, социальной, культурной жизнью. Всеми процессами, происходящими в стране, руководит коммунистическая партия. Особое внимание уделяется подготовке партийных кадров, для чего повсеместно создаются совпартшколы, постоянно проводятся семинары политпросветработников. Характерной чертой 30-х годов стали чистки партийных рядов, которые проводились во всех парторганизациях с целью выявления классовых врагов. Массовые чистки проводились в нашем городе в 1933 году (весной и летом). В результате чистки, например, на коксохимическом заводе парторганизация из 64 человек исключила из своих рядов 15 человек и перевела в кандидаты двоих. На рыбоконсервном комбинате из 28 коммунистов лишились партбилетов 10 человек.

Общественно-политические организации, существовавшие в это время (пионерские организации, комсомол, профсоюзы, женские организации, союз безбожников, ОСОАВИАХИМ, шефобщество), лишь прикрывали фасад командно-административной системы. Провозглашенные Конституцией 1936 года права и свободы граждан в любое время могли быть попраны.

Под суровым партийным контролем работал Коммунистический союз молодежи – один из главных рычагов воздействия на молодежь. Партия занималась и формированием кадров комсомольских работников.

Первое организационное собрание Мариупольского Союза коммунистической молодёжи состоялось 24 января 1920 года. Вот как об этом событии сообщала газета «Известия» – орган Мариупольского революционного и партийного комитетов: «В Союзе коммунистической молодежи на организационном собрании членов Союза избран комитет в составе тт. Понятовской, Рожанского, Поля, Либермана и Хаста, приступивший уже к работе. Прием и запись членов производятся ежедневно в помещении Союза (Митрополитская, 18) от 10 до 12 и от 4 до 6». В сентябре 1923 года губернский съезд КСМУ принял решение создать в Мариуполе окружной комитет комсомола. Первым секретарем окружкома был избран Левицкий. В окружком вошла 21 комсомольская ячейка, объединившая в своих рядах около 900 членов РКСМ.

Комсомольские ячейки работали по нескольким направлениям. Помимо культурно-просветительской работы, комсомольцы Мариуполя в это время боролись с беспризорностью, участвовали в деятельности продотрядов и чрезвычайных отрядов особого назначения (ЧОНОВ). Большое внимание Мариупольская окружная комсомольская организация уделяла борьбе с неграмотностью. Комсомольцы создавали школы и курсы ликбеза. Чтобы собрать деньги для приобретения школьных принадлежностей, устраивали субботники, собирали железный лом, организовывали выступления кружков художественной самодеятельности. Почти все комсомольцы являлись членами общества «Долой неграмотность», которое на Украине возглавил Г.И.Петровский.

Партия направляла деятельность комсомола в нужное русло, к примеру, использовала комсомол для активизации работы хозяйственных органов. Создавались так называемые отряды «легкой кавалерии» – временные общественные молодежные организации, которые контролировали проведение основных сельскохозяйственных кампаний, внедрение в производство стахановских методов, участвовали в бурном промышленном строительстве в годы первых пятилеток.

Особенную активность проявил мариупольский комсомол на строительстве металлургического завода «Азовсталь». В организованных по инициативе горкома комсомола добровольческих отрядах работали более 8 тыс. комсомольцев. Особенно славились молодежные бригады каменщиц Фени Квач, монтажников Степана Зурнаджи, Андрея Сидорова, Федора Овсянникова, сварщиц Галины Жмыри и др. Не случайно первую доменную печь, пущенную на «Азовстали» 11 августа 1933 года, назвали «Комсомольской».

Первая половина 30-х годов стала временем испытаний и трудовых побед и для комсомольцев завода им. Ильича. Капитальный ремонт домен и мартенов, освоение новой техники и технологических процессов, участие в движении рационализаторов и изобретателей – вот неполный перечень направлений деятельности ильичевских комсомольцев.

Очень актуальной для городского комсомола была борьба с детской беспризорностью. В практику вошло проведение месячников по борьбе с беспризорностью. Беспризорных детей подбирали на улицах и направляли в детские дома. Кроме этого, ставилось целью привлечение общественности к развитию и укреплению общества «Друг детей». Для укрепления материальной базы этого общества проводились сборы средств по подписным листам, кружечные сборы, лотереи, платные спектакли и концерты и даже устанавливались надбавки на автобусные билеты, билеты в театры и кинотеатры.[60] Увеличивались средства на содержание детских домов. Так, по постановлению Совнаркома УССР Мариупольщина получила в 1928-1929 годах из республиканского фонда 100 тыс. руб. на усиление средств местного бюджета. Эти средства направлялись исключительно на содержание детских домов Мариупольского округа.

Как метод работы использовалось также проведение рейдов по изъятию беспризорных с улицы. Так, в сентябре 1928 года по всему Мариупольскому округу в одну ночь участники рейда обследовали все места скопления беспризорных – вокзал, разрушенные дома, окраины. 78 выявленных беспризорников отправили в трудовую коммуну, губернский детский городок, Мариупольский детский дом.[61] Принимаемые меры привели тому, что уже к середине 30-х годов с беспризорностью было покончено.

В конце 20-х годов партия привлекала комсомол и к борьбе с самогоноварением и алкоголизмом. На предприятиях города Мариуполя стали появляться первые антиалкогольные ячейки, проводиться антиалкогольные вечера с чтением лекций и концертными программами антиалкогольного содержания. В 1929 году ячейки антиалкогольного общества создавались во всех жилищных кооперативах города Мариуполя.[62] Тогда же на металлургическом заводе им. Ильича организовали наркодиспансер. В январе 1929 года там проходили лечение 39 алкоголиков и 139 курильщиков. Широкая антиалкогольная кампания развернулась и в прессе. Городская газета регулярно публиковала статистику: сколько миллионов рублей пропито в Мариуполе за истекший год. Приводились данные о потреблении спиртных напитков на заводе им. Ильича: «В 1926 – 1927 годы на заводе было выпито 6667 ведер водки на 147 тыс. 35 руб., а за три квартала 1927 – 1928 годов – 7996 ведер на 169 тыс. 512 руб.».[63] Таким образом, готовилось общественное мнение о необходимости закрытия пивных и рюмочных. В конце 1928 года в городе прекратили продажу спиртных напитков во всех столовых, кроме «Спартака». Количество пивных сократили в 2 раза.[64] В начале 30-х годов антиалкогольная кампания сворачивается.

В 20-е годы комсомол вовлекается в работу по созданию пионерских отрядов. Первые детские объединения возникли при клубах, предприятиях, детских домах, школах. Они носили названия «Юные спартаковцы», «Юные коммунисты», «Юношеская трудовая армия». Решение о создании Всесоюзной пионерской организации было принято на II Всероссийской конференции РКСМ 19 мая 1922 года. В 1924 – 1925 годах в Мариуполе особенно выделялись пионерские отряды на заводе им. Ильича (пионервожатый И. Симоненко), при станции Мариуполь (пионервожатый Иван Коваленко), на швейно-чулочной фабрике (первая пионервожатая Е.М. Строгина), в Мариупольском морском торговом порту (пионервожатый П.Бесов.).

В середине 30-х годов мариупольские комсомольцы принимали участие в строительстве городского Дворца пионеров. Строительство окончили в 1936 году.* В предвоенные годы Дворец пионеров стал центром детского технического творчества, работали в нем и кружки художественной самодеятельности.

Политические репрессии. 30-е годы XX века вошли в историю нашей страны как самые трагические. Именно в эти годы развернулись массовые репрессии, которым подверглись миллионы граждан, объявленных «врагами народа». Автоматически теряли все гражданские права и члены их семей, находившиеся под пристальным вниманием органов ОГПУ-НКВД. В Мариуполе политические процессы проводились начиная с 20-х годов. Первым стало так называемое «шахтинское дело» (1928 г.). По нему были привлечены к ответственности инженеры и техники Донецкого бассейна, в том числе и группа инженеров завода им. Ильича. Их обвинили в сознательном вредительстве, организации экономических диверсий, преступных связях с предыдущими владельцами предприятий, покупке ненужного импортного оборудования, нарушении техники безопасности. По делу проходили некоторые руководители украинской промышленности, которые якобы являлись членами «харьковского центра». Согласно обвинениям, вредительские организации финансировались западными капиталистами. В действительности никакой организации не существовало, хотя факты бесхозяйственности, нарушения техники безопасности, безответственного отношения к делу, безусловно, имели место. Но они не могли быть основанием для политических процессов.

«Шахтинское дело» зацепило на заводе им. Ильича несколько десятков человек. Некоторые подсудимые под давлением следствия признали часть обвинений, другие полностью их отклонили, нашлись и такие, которые признали себя виновными по всем статьям обвинений. Большинство арестованных по этому делу заключили в тюрьму на сроки от 4 до 10 лет. В последующие годы понятие «шахтинцы» стало обобщающим синонимом вредительства.

Через два года после завершения «шахтинского дела» общество всколыхнул новый процесс, направленный против вредительской организации «Промышленная партия». Утверждалось, что сфера её деятельности охватила основные промышленные районы Донбасса, в том числе и Мариуполь. На суде обвиняемые вынуждены были признать себя виновными в шпионской и вредительской деятельности.

В декабре 1933 года начался политический процесс против группы преподавателей Мариупольской совпартшколы. Им предъявили обвинение в создании контрреволюционной троцкистской и буржуазно-националистической группировки. Под арест попали преподаватели основных социально-экономических дисциплин (истории народов СССР, истории партии, ленинизма, экономической политики и т.д.). Примечательно, что бюро Мариупольского горкома партии при рассмотрении персональных дел этих преподавателей сразу же предъявило им обвинение в «дискредитации руководства партии, протаскивании идеологии украинского фашизма, пропагандировании явно троцкистских установок в вопросах истории большевизма, грубейшем нарушении интересов нацменовских групп в школе и разжигании национального антагонизма».[65]

В результате этих серьезнейших обвинений преподаватели Цвиркунов, Мурзенко, Черванев, Зажицкий, Бржезицкий, Гафанов, Бедный получили длительные сроки заключения в лагерях.

Масштабы репрессий значительно выросли после убийства 1 декабря 1934 года С. Кирова – одного из руководителей компартии. 9 декабря Г. И.Петровский подписал постановление ВУЦИК «О внесении изменений в криминально-процессуальный кодекс УССР», ставшее основой беззаконий на последующие годы в Украине.

---

* Здание было сожжено фашистами в 1943 году.

Пик репрессий приходится на 1937 – 1938 годы – годы «великой чистки». Жертвами ее стали миллионы граждан – расстрелянных, брошенных в концлагеря и тюрьмы, сосланных на Север и в Сибирь. Существенно изменилась направленность репрессий. Если в конце 20-х – начале 30-х годов они были направлены в основном против нэпманов, «кулаков», старой интеллигенции, то теперь они охватили широкий круг партийных, советских работников, хозяйственников, командный состав армии.

Репрессии распространялись на разные слои населения, разные национальности. В 1937 году были репрессированы и расстреляны первый секретарь Мариупольского ГК КПУ А.Г. Дискантов, секретари райкомов партии: Ильичевского – Л.А.Грабовский, Орджоникидзевского – П.И.Филатов, Молотовского – С.С.Панасенко, секретарь парткома порта В.И.Уткин; директора заводов: Я.С.Гугель («Азовсталь»), Н.В.Радин (им. Ильича), И.Л.Левин (коксохимзавод), начальник порта А.А.Гончаров. На заводе им. Ильича арестовали почти всех инженерно-технических работников цехов, работавших на оборонную промышленность, и многих кадровых квалифицированных рабочих. Страшные репрессии обрушились на Мариупольский торговый порт. Арест руководящих партийных, хозяйственных, инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих крайне отрицательно сказался на работе предприятий города.

Продолжалась фабрикация громких дел «националистических организаций» – украинских, греческих, немецких, которые, по утверждению органов НКВД, ставили своей целью отделение Украины от Союза, Приазовья от Украины и Союза и т.д. В это время велись процессы против участников так называемых «троцкистских контрреволюционных украинских националистических организаций».

Согласно директиве НКВД СССР № 5021 от 11 декабря 1937 года на территории области была проведена «греческая операция». Безусловно, основной удар прошелся по Мариупольщине – району компактного проживания греков. По обвинению в принадлежности к якобы существующей греческой террористической повстанческой организации, ставившей своей целью создание греческого фашистского государства, арестовали 3658 человек, из которых 3470 приговорили к расстрелу, 158 отправили в ИТЛ.[66] Жертвами оказались люди творческих профессий, инженеры и рабочие, колхозники и крестьяне. Именно в это время погибли режиссеры и актеры Мариупольского греческого театра (Г.Р.Деглари, Д.Д.Теленчи, Ф.И.Кашкер, Г.А.Севда и др.); поэты и писатели, сотрудники греческих периодических изданий (Г.А.Костоправ, Г.И.Кудакоцев, В.Галла, А.Димитриу и др.), десятки учителей и преподавателей мариупольских учебных заведений, сотни рабочих и колхозников.

Приказ НКВД СССР № 00439 от 25 июля 1937 года потребовал немедленного учета и ареста всех немцев, не являющихся гражданами СССР. Только в Донецкой области арестовали 4265 немцев, из которых 3608 человек расстреляли.

С осени 1937 года по лето 1938 года в области проводилась «польская операция». Итогом стал арест 3777 человек, 3029 человек расстреляны.[67] Ежедневные аресты создавали в стране тревожную обстановку страха и отчаяния.

С первых месяцев установления своей власти большевики начали наступление на церковь. Декретом от 23 января 1918 года церковь отделялась от государства, а школа – от церкви. В 1922 году декрет о конфискации церковных ценностей в пользу голодающих, по сути, узаконил грабежи церковного имущества, репрессии против деятелей церкви и верующих. Появилась организация «Союз воинствующих безбожников», которая вела антирелигиозную пропаганду. Таким образом, партия получила монополию не только на воспитание «новой личности», но и на духовную жизнь общества.

В мае 1930 года Президиум Мариупольского окрисполкома вынес решение о закрытии церквей и синагог (впоследствии их планировалось использовать под культурно-просветительные цели) и о снятии колоколов. В июне этого же года от продажи снятых в Мариупольском округе колоколов (129 тыс.730 кг) получено 90 тыс. 937 руб. Массовое уничтожение мариупольских храмов началось в середине 30-х годов. Именно в эти годы разрушению

подверглись Харлампиевский собор и Успенская церковь (1936 г.), Храм Рождества Богородицы (1937 г.), Екатерининская (Греческая) церковь и др. культовые сооружения.

Политика коренизации. С 1923 года в Украине началась политика коренизации, направленная на подготовку, воспитание и выдвижение кадров коренной национальности, создание сети школ, учреждений культуры, издание газет, журналов и книг языком коренных национальностей. Это объяснялось стремлением большевиков заручиться поддержкой местного (коренного) населения.

Так исторически сложилось, что Приазовье имело очень пестрый национальный состав. По данным переписи 1926 года в Мариуполе проживало:[68]

украинцев	36,28 %	русских	39,78 %	сербов	0,27 %
греков	7,97 %	поляков	0,89 %	цыган	0,12 %
немцев	0,64 %	белорусов	0,56 %	прочих	1,55 %
евреев	11,84 %	болгар	0,06 %		

В республике в это время активно происходил процесс украинизации, что на местах вылилось в широкое внедрение украинского языка в деятельность партийного и государственного аппарата, открытие украиноязычных школ, издание газет и книг на украинском языке.

Украинизация не означала принудительной денационализации меньшинств. Для обеспечения потребностей представителей других национальностей, проживающих компактно, под руководством комиссии по делам нацменьшинств ВУЦИК (1924-1930 гг.) произошло национальное районирование территории. При окружных исполнительных комитетах стали создавать Бюро национальных меньшинств, занимающихся изучением быта, экономического, социального и культурного положения каждой национальности.

В Мариупольском округе в 1925 году выделили национальные сельсоветы:

1) с населением, говорящим на урумском наречии:	2) с населением, говорящим на румейском наречии:
Мангушский, Старо-Каранский, Ново-Керменчикский, Старо-Керменчикский, Старо-Игнатьевский, Ласпинский, Ново-Каранский, Старо-Крымский;	Ялтинский, Урзуфский, Каракубский, Чердаклыцкий, Чермалыкский, Мало-Янисольский, Сартанский, Македонский, Анадольский, Волновахский, Ново-Янисольский.

Работа в сельсоветах велась, главным образом, на родном языке, делопроизводство же - на русском.*

В 1928 году в Мариупольском округе официально существовали 43 немецких сельсовета. Еврейское население объединялось в 4 сельсовета: Затишненский, Зеленопольский, Ротендорфский, Сладководненский. Начиная с 1925 года, в Мариупольском округе стали открываться греческие, немецкие, еврейские школы. Началось издание газет и журналов на греческом языке.

В конце 20-х годов политика коренизации стала тормозиться, что официально объяснялось угрозой «национал-уклонизма».

Административное устройство. Для усиления управления местными органами власти, повышения эффективности контроля над ними в республике на протяжении 20-30-х годов продолжался поиск оптимальной системы административно-территориального устройства.

* Греческое население не имело своей письменности

7 февраля 1919 года была образована Донецкая губерния. Мариуполь оставался уездным городом, входящим в её состав. Административно-территориальная реформа 1922-1925 годов предусматривала переход от четырехстепенной системы управления (губерния - уезд - волость - село) - к трехстепенной (округ – район – село). В ходе реформы в марте 1923 года уезды были преобразованы в округа. В Мариупольский округ с центром в городе Мариуполе вошли 8 районов: Мангушский, Никопольский, Александро-Невский, Старо-Каранский, Новониколаевский, Новоселковский, Старо-Керменчикский, Стретенский и 30 волостей. Территория округа простиралась от Кривой Косы на востоке до города Бердянска включительно на западе, от Азовского моря на юге до села Волноваха на севере.

В 1925 году губернии как административно-территориальные единицы упразднили. Донецкая губерния перестала существовать в июне 1925 года. Мариупольский окрисполком теперь подчинялся Всеукраинскому Центральному Исполнительному комитету.

Проводимая в 20-е годы советским правительством политика коренизации отразилась и на административно-территориальном делении Мариупольщины. В 1925 году после составления списков немецких, греческих и еврейских населенных пунктов развернулось создание национальных сельских советов, национальных районов.

2 сентября 1930 года ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О ликвидации округов и переходе на двухстепенную систему управления» (центр – район). Мариупольский окрисполком ликвидировали в ноябре 1930 года, а Мариуполю с его ближайшей округой предоставили статус города, подчиненного столице. Такое деление, просуществовавшее до 1932 года, себя не оправдало, поскольку затруднило процесс управления территорией.

В 1932 году Украина переходит на новую трехстепенную административно-территориальную систему (район – область – центр). Город становится центром Мариупольского района, административно подчиненным области. Параллельно происходит ликвидация национальных сельсоветов и национальных районов. Так, например, национальный немецкий Люксембургский район прекратил своё существование в 1932 году.

Во второй половине 30-х годов в результате административных реформ значительно расширилась территория города Мариуполя. В связи с этим горсовет поднял вопрос об образовании в Мариуполе городских районов. Президиум ЦИК УССР, а позже Президиум Верховного Совета УССР это ходатайство удовлетворили. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 22 июня 1939 года в городе Мариуполе утвержден существующий Портовской райсовет и образованы Орджоникидзевский и Молотовский городские районные Советы,[69] а Указом Верховного Совета Украины от 27 июня 1940 года утверждён существующий Ильичевский райисполком.[3]

В связи с проводившейся советской властью политикой, направленной на «искоренение религиозных предрассудков» и ликвидацию «всяких проявлений свергнутого строя»,[4] уже в 1923 году началось изменение названий населенных пунктов. В Мариупольском округе село Петропавловское переименовали в Республиканское, Никольское – в Володарское, Стретенку – в Октябрьское, станицу Новониколаевскую – в Буденновскую, село Богородицкое – в Трудовое, Апостоловку – в Свободное и т.д. Всего было переименовано 23 населенных пункта. Процесс массовых изменений названий населенных пунктов в стране прекратился к концу 30-х годов XX века (постановление ЦИК СССР от 27 мая 1936 года). Однако были и исключения. Как известно, в период политических репрессий их жертвами стали многие деятели коммунистической партии и советского государства, в честь которых еще совсем недавно называли населенные пункты. Теперь их имена старались убрать с географической карты.

В 20-30-е годы в Мариуполе, как, впрочем, и во всей стране, активно происходил

также и процесс переименования улиц, что символизировало утверждение новой государственности. В названиях улиц отражались этапы пролетарской революции, увековечивались имена деятелей мирового коммунистического движения, героев революции, гражданской войны, деятелей науки и культуры. Это было одним из проявлений всесторонней идеологизации жизни. Некоторые улицы переименовывались несколько раз. Например, Георгиевская в 20-е годы носила имя Троцкого. После разгрома троцко-зиновьевского блока (1929 г.) она стала называться улицей 1 Мая. К началу 30-х годов десятки улиц города Мариуполя лишились своих исторических названий:

Старые названия	Новые названия
Успенская	им. Октябрьской Революции
Марьинская	Революции
Бахчисарайская	им. Шевченко
Карасьевская	им. 8 Марта
Готфейская	Красноармейская
Кафайская	Пролетарская
Евпаторийская	Комсомольская
Митрополитская	им. Карла Либкнехта
Николаевская	им. Ленина
Екатерининская	проспект Республики
Георгиевская	им. Первого мая
Итальянская	им. Апатова
Большая Садовая	им. 9 Января
Земская	им. Розы Люксембург
Харлампиевская	Советская
Греческая	им. Карла Маркса
Константиновская	им. Энгельса
Таганрогская	им. Артема
Тюремный переулок	переулок Ленина
Покровский переулок	переулок Республики
Торговый переулок	переулок III Интернационала
Переулок I-й Слободки	Клубный переулок
Биржевой спуск	Им. Шмидта
Успенская площадь	Красная площадь
Карасьевская площадь	площадь Революции
Александровская площадь	площадь Свободы
Покровская площадь	площадь Республики

В 1936 году горсовет вынес решение о переименовании улицы Главная Нахаловка на гавани имени Шмидта в улицу Главная Рыбная. В 1937 году в стране широко отмечалось столетие со дня смерти великого русского поэта А.С.Пушкина. В связи с этим горисполком принял решение о переименовании Большой Садовой в улицу имени Пушкина.

Праздники. В условиях идеологизации общества в 20 – 30-е годы большое значение уделялось праздникам. Отделив церковь от государства и провозгласив атеизм официальной политикой, советское правительство ввело в быт страны новые праздники – советские: 7 Ноября, 1 Мая, 8 Марта, День Конституции. Считалось, что они наиболее полно выражают общественные идеалы, революционные и прогрессивные демократические традиции, борьбу за новую жизнь. Тем не менее, в первые годы советской власти и до конца 20-х годов наряду с ними праздновались и религиозные: Рождество, Крещение, Пасха, Троица.

В самом начале 20-х годов праздничными считались и дни памятных событий. Так, например, в 1922 году Мариупольское уездное профбюро и уездный отдел труда объявили

для сведения граждан, что в дни 11 марта – памяти Шевченко, 12 марта – низвержения самодержавия и 18 марта – День Парижской коммуны «занятия в учреждениях и предприятиях производиться не будут».[72] А вот 8 марта в это же время являлся нерабочим днем только для женщин. Назывался он тогда Международным праздником работниц. В газете «Приазовская правда» за 8 марта 1922 года помещено объявление о том, что «все женщины-работницы в этот день от работы освобождаются совершенно, сохраняя за собой содержание этого дня». Мужское население города 8 марта работало до 2-х часов дня. Газета опубликовала и лозунги к этому празднику: «Работница! Сегодня твой день 8 Марта! Объединяйся в единую армию для победы над всемирным капиталом».

Внедрялись в жизнь и новые праздничные мероприятия. Так, 8 марта 1937 года начался автопробег жен шоферов по маршруту Мариуполь – Харьков. В целом, агитационные походы, автопробеги в ту пору стали весьма популярными, их приурочивали к различным праздничным и юбилейным датам.

Полное представление о том, какие праздники в 20-е годы отмечались, дает их перечень, опубликованный в одном из первых номеров городской газеты «Приазовский пролетарий» за 1928 год:[73]

1 января – Новый год,

22 января – День, посвященный памяти В.И.Ленина и 9 января 1905 года,

12 марта – День низвержения самодержавия,

18 марта – День Парижской коммуны,

1 и 2 мая – Дни Интернационала,

7 и 8 ноября – годовщина пролетарской революции.

Объявлялись и особые выходные дни:

6 января – Крещение,

14 апреля – Страстная суббота,

16 апреля – второй день Пасхи,

4 июня – Духов день (второй день Троицы),

25 и 26 декабря – Рождество.*

Одним из самых любимых в народе праздников оставался Новый год. В новогодние праздничные дни в Мариупольском театре обычно давали гастроли заезжие «звезды».** А на катке озера Домаха*** играл духовой оркестр, выдавались коньки для проката (стоимость их была вполне доступной для мариупольцев от 10 до 30 копеек).

Главные пролетарские праздники проводились по привычному сценарию: митинги, лозунги, маевки, демонстрации. Правда, имелись и некоторые различия. В первые послереволюционные годы практиковались инсценировки, пантомимы, театрализованные представления на темы кровавого воскресенья (расстрел рабочих 9 января 1905 года), Парижской коммуны, разыгрывались массовые спектакли «Вставай, проклятьем заклейменный» и т.д. Использовали и сатирический материал. Так, во время демонстраций можно было увидеть костюмированное шествие: маски «буржуев», погребальные катафалки с «историческим хламом» - Николаем II, Деникиным, Колчаком, Врангелем, Юденичем, которые двигались обычно последними в сопровождении эскорта «городовых» и «стражников».

В конце 20-х – 30-е годы 1 мая и 7 ноября в Мариуполе обычно проводились военные парады. В ту пору в городе базировался 238-й территориальный стрелковый

---

* Религиозные праздники отмечались по Юлианскому календарю (старый стиль).

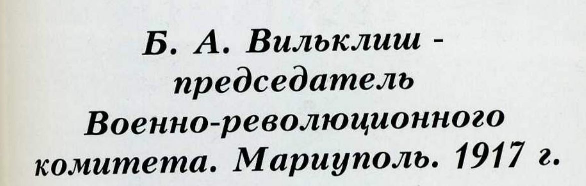
** Своей театральной труппы город тогда не имел.

*** Озером этот водоем не являлся. Это заболоченное русло Кальмиуса было осушено в середине 30-х годов.

В. А. Варганов - комиссар по военным и морским делам Мариупольского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918 г.

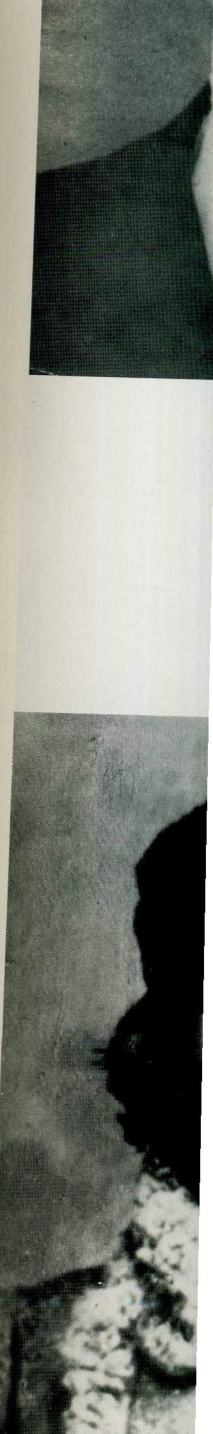
Б. А. Вильклиш - председатель Военно-революционного комитета. Мариуполь. 1917 г.

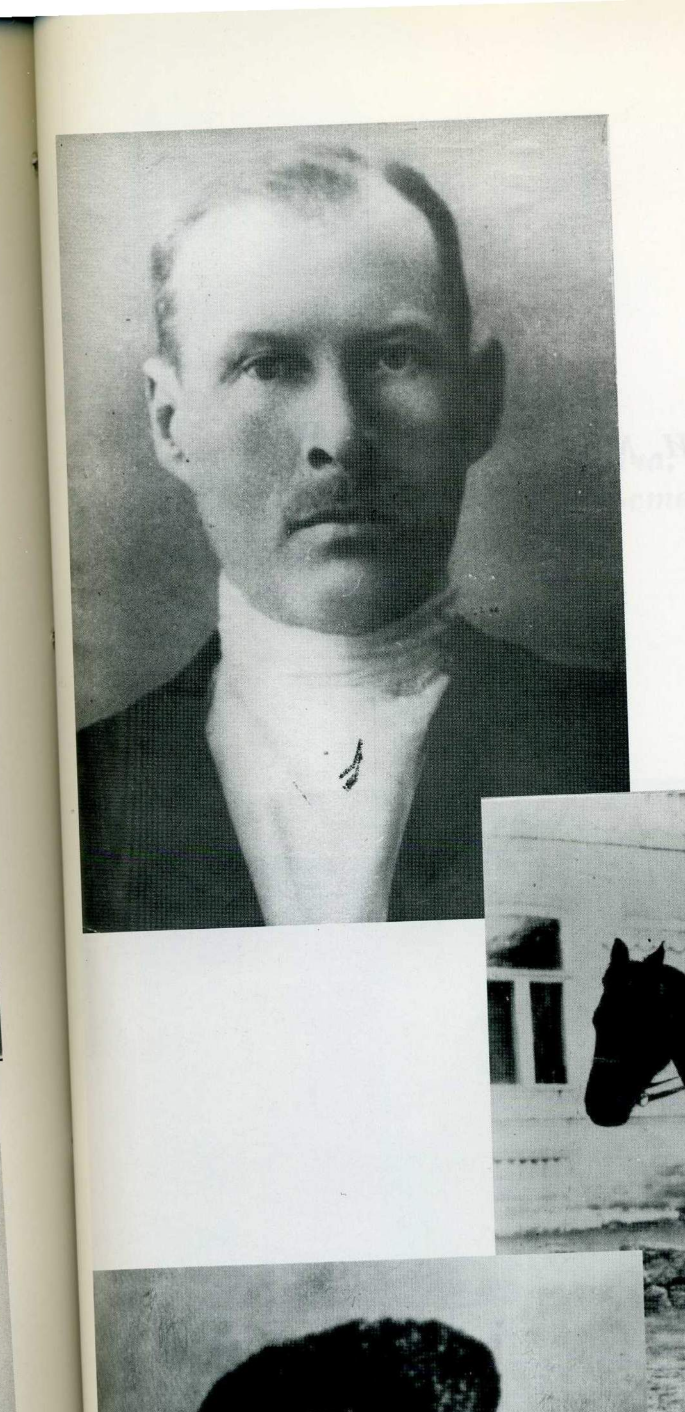

Вид Мариуполя с Гавани.

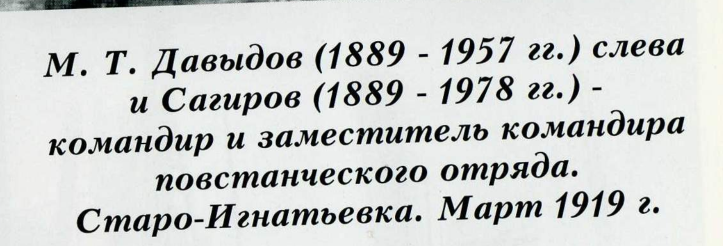

Карасьевская церковь. 20-е годы XX века.

А. И. Бодров - организатор первой сельскохозяйственной коммуны в Мариупольском уезде. 1918 г.

М. Т. Давыдов (1889 - 1957 гг.) слева и Сагиров (1889 - 1978 гг.) - командир и заместитель командира повстанческого отряда. Старо-Игнатьевка. Март 1919 г.

К. П. Апатов (1893 - 1920).

Н. И. Махно (1889 - 1934).

Неработающие цехи завода "Русский Провиданс". 1921 г.

Погрузка зерна в хлебной гавани. Мариуполь-порт. 1928 г.

Стр
доме
Заво

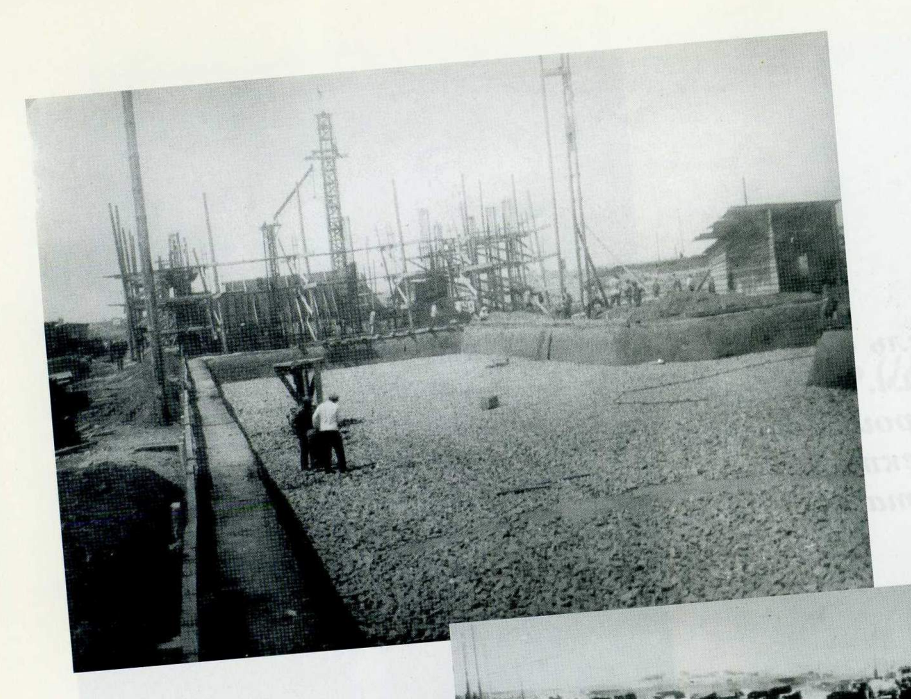

Я. С. Гугель - директор завода им. Ильича, позже начальник строительства и первый директор завода "Азовсталь".

Тройка по чистке рядов партии. Госзавод им. Ильича. 1933 г.

Строительство доменной печи №1. Завод "Азовсталь." 1932 г.

а зерна
й гавани.
ль-порт.
8 г.

Строительство завода "Азовсталь". 1931 г.

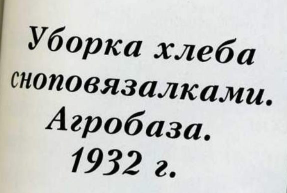
Перебазировка грабарей с новотрубного цеха завода им. Ильича на строительство завода "Азовсталь". 1930 г.

Сталевары завода им. Ильича И. Шашкин и М. Мазай. Мариуполь. 1936 г.

Артель "Незаможник". Сартана. 1925 г.

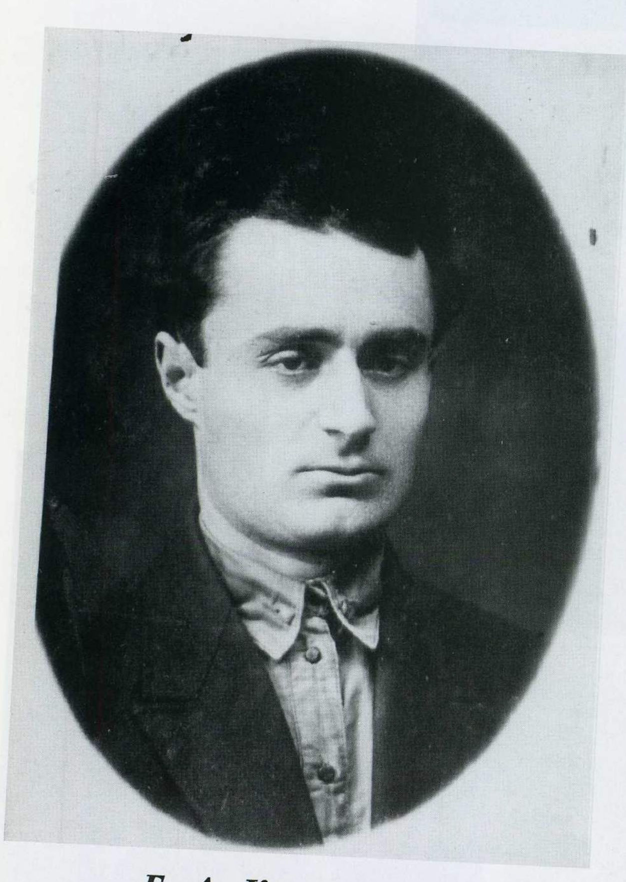
Уборка хлеба сноповязалками. Агробаза. 1932 г.

Актив женщин Ильичевского района, проводивших коллективизацию и раскулачивание.

Запись в колхоз. Мангуш. 1929 г.

Г. А. Костоправ - поэт, основоположник греческой литературы Украины. 1936 г.

М. И. Шалдырван - директор Мариупольского государственного греческого театра. 1935 г.

полк 80-й стрелковой дивизии,* командиры и красноармейцы которого обязательно принимали участие в парадах и демонстрациях. Зачастую ко дню праздников приурочивался ввод в действие различных промышленных объектов. Например, 1 мая 1930 года на заводе им. Ильича пущена первая очередь нового трубопрокатного цеха, 7 ноября 1934 года в Мариуполе вступил в строй первый агрегат коксохимического комбината (парокотельная). Пуск домен, мартенов также чаще всего приурочивался к праздничным датам.

Существовала и практика переносов рабочих дней в праздники. Так, в 1929 году Пасха и первомайские праздники образовали целую неделю выходных. Газета сообщала о том, как можно интересно и активно провести время: намечались экскурсии в другие города. 600 рабочих завода им. Ильича выехали в эти дни на Днепрострой. Городская газета назвала это мероприятие «политическим рейдом».

С начала 30-х годов в стране перестают отмечать религиозные праздники. Городская газета от 24 декабря 1931 года призывает население не праздновать Рождество, называя его «кулацким» и «вредным для социалистического строительства». Такая же участь постигла и другие религиозные праздники. В это время по решению Мариупольского окрисполкома (май 1930 г.) уже были закрыты все храмы: 9 православных, католическая и лютеранская церкви, несколько синагог. В середине 30-х годов их и вовсе разрушат.

Зато начинается утверждение все новых советских праздников и обрядов. Листая пожелтевшие страницы газет семидесятилетней давности, можно видеть, какое внимание уделяется внедрению в жизнь такого, к примеру, праздника как День урожая и коллективизации. Властью он рассматривался как одна из форм и методов смычки города с селом, укрепления производственных и культурных связей рабочего класса с крестьянством. Первый раз этот праздник отмечался в Мариуполе в 1931 году – в самый разгар проведения так называемой «сплошной коллективизации», непомерных по объему кампаний хлебозаготовок. 14 октября в городе открывается сельскохозяйственная выставка, на которую прибывает несколько больших «красных обозов».

С начала 30-х годов в Мариуполе стали отмечать еще один всесоюзный праздник – День авиации. В 1939 году он проводился особенно широко, с размахом. Праздновали его 18 августа. В этот день в нашем городе прошел наземный парад личного состава аэроклуба им. Молонова и митинг, состоялись воздушный парад и прыжки парашютистов, индивидуальный парад фигур высшего пилотажа и запуск авиамоделей. В конце праздника горожане приняли участие в массовых играх.

Входят в жизнь и новые молодежные праздники, носившие идеологический характер: День рождения пионерской организации им. В.И.Ленина (19 мая), День рождения комсомола (29 октября).

Новые праздники, благодаря своему эмоциональному воздействию на человека, помогали решать важную идеологическую задачу – формирование, воспитание нового советского человека.

Общие итоги предвоенного двадцатилетия нельзя характеризовать однозначно. С одной стороны, за это время значительно к лучшему изменился облик края. Появились новые предприятия, новые заводы, увеличилось производство продукции металлургической промышленности, вырос экономический потенциал. Мариуполь сложился как крупный промышленный центр юго-востока Украины. Население города увеличилось почти в 4 раза. Невиданное доселе развитие получили образование, здравоохранение, культурное строительство. Были закончены преобразования в аграрном секторе. Сельское хозяйство, перестроенное на социалистический лад, давало в закрома родины хлеб, мясо, молоко. На другой чаше весов – два страшных голода, насильственная коллективизация сельскохозяйственного производства, политические репрессии, разрушения церквей, жестокая регламентация и идеологизация всех сторон жизни.

Вот такой неоднозначной была ситуация в Мариуполе и крае накануне второй мировой войны.

* 80-я стрелковая дивизия была сформирована в Донбассе в сентябре 1923 года. Штаб дивизии находился в Бахмуте (Артемовске), а стрелковые полки дислоцировались в Мариуполе, Луганске, Славянске. В 1927 году 238-му стрелковому территориальному полку было присвоено наименование «Мариупольский». В 1934 году дивизия была награждена орденом Ленина. В 1939 году на базе 238-го полка сформирована 80-я стрелковая дивизия им. Пролетариата Донбасса, которая в этом же году приняла участие в присоединении Западной Украины, в 1939 – 1940 годах – в военных действиях против белофиннов, в 1940 году – в присоединении Бессарабии.

ГЛАВА 3. НАШ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941 – 1945 ГОДЫ

В истории каждого народа есть события, значение которых с течением времени не уменьшается.

Именно таким выдающимся событием в истории нашего народа в ушедшем XX столетии была Победа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Никогда не изгладится из памяти грядущих поколений величайший подвиг воинов Советской Армии, партизан, подпольщиков, тружеников тыла, вынесших всю тяжесть, невзгоды и лишения, одержавших историческую Победу над фашистской Германией и ее союзниками, спасших мир от коричневой чумы.

22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, без объявления войны напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, нарушившая мирную жизнь людей, вошедшая в каждый дом, в каждую семью, растоптав и искалечив судьбы миллионов граждан.

В тот же день по радио по поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР с заявлением выступил первый заместитель Председателя СНК, народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов, в котором объявил о начале войны, призвал народы Советского Союза теснее сплотить свои ряды, выступить против грозного врага. От имени Советского правительства он выразил уверенность: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»[1]

22 июня 1941 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», а 23 июня того же года постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О задачах партийных и советских организаций», в которых объявлялось военное положение в стране.[2] В этих документах излагались первоочередные задачи по борьбе с фашистским агрессором, намечались мероприятия по переводу экономики и всего уклада жизни советских людей на военный лад. Указом Советского правительства от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» «в целях обеспечения выполнения производственных заданий, связанных с нуждами военного времени»[3], вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день, отменялись очередные и дополнительные отпуска на предприятиях, в учреждениях и организациях.

30 июня 1941 года был создан чрезвычайный орган руководства страной в условиях военного времени – Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И.В. Сталина. В руках ГКО сосредотачивалась вся полнота власти – политическая, государственная и военная. «Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны».[4]

В Мариуполе в первые дни войны на заводах, фабриках, в организациях, во всех учреждениях города прошли митинги и собрания, где люди выражали свой гнев и возмущение вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз, решимость самоотверженно работать у домен, мартенов, прокатных станов, на других участках своих предприятий, готовность по первому зову встать на защиту своего Отечества.

Тысячи мариупольцев с первых дней войны с оружием в руках защищали свою землю, на которой жили и работали, свое право на жизнь и свободу. Многие из них ушли на фронт добровольцами, не дожидаясь повестки из военкомата, по зову сердца, по велению совести. 17-летний доброволец Н. Панасюк в своем заявлении написал: «Я овладел двумя военными специальностями. Прошу зачислить меня в действующую Красную Армию для борьбы с фашизмом». Подобных заявлений в один день было подано свыше 300.

1 июля в городе приказом военкома майора Н. Голубенко вводится военное положение.[5] Все предприятия перешли на военный режим работы, многие из них приступили к выпуску продукции для фронта, выполняя важные задания ГКО.

Выполнение государственных заказов меньшим количеством рабочей силы требовало значительного улучшения качества производства, роста производительности труда, строгой дисциплины и энтузиазма рабочих. Рабочий день на предприятиях города был удлинен до 10-12 часов, но и после окончания смены многие рабочие и специалисты не уходили из цехов до тех пор, пока не выполнят производственного задания. Девизом тружеников тыла стал лозунг «Все для фронта, все для победы!»

На заводе им. Ильича еще в 1940 году была создана броневая марка стали для танков, способная выдерживать даже прямое попадание снарядов. С началом войны ускоряются работы по выпуску броневой стали. Ильичевские инженеры В. С. Ниценко, Г. Ф. Засецкий и И.И. Брагин впервые в СССР разработали и отлили из этой стали литую вращающуюся башню для танка Т-34, что увеличивало количество выпускаемых башен, улучшало боевые качества и упрощало их выпуск. За разработку броневой марки стали и создание литой башни мариупольские инженеры удостоились высоких наград. И. И. Брагин награжден орденом Красной Звезды за разработку и внедрение в производство литой башни для танка Т-34. Г. Ф Засецкий – один из авторов броневой марки стали для танка Т-34 в апреле 1942 года стал лауреатом Сталинской премии.

Больших успехов достигли ильичевские металлурги. Они призывали «Бить врага трудом!» На заводе усилилось движение за скоростные плавки и максимальный съем стали с каждого квадратного метра пода печи, инициатором которого стал И.А. Лут. При норме в 9 часов сталевары варили сталь за 7 – 8 часов, при этом увеличивая объем выпускаемой продукции в 1,5 раза.

Трудовой порыв на начальном этапе войны наиболее ярко проявился в новых формах социалистического соревнования – в движении двухсотников, трехсотников, в создании фронтовых бригад, фонда обороны и многих других начинаниях. Так, бригада прокатчиков стана № 2 под руководством П. А. Селезнева ежедневно перевыполняла сменные задания, перекрыв план августа на 175 %. Доменщики, станочники, рабочие других специальностей работали с величайшим напряжением сил, выполняя план на 200 – 400 %, работая за себя и за 2 – 3 товарищей, ушедших на фронт.

В августе 1941 года завод им. Ильича получил задание ЦК ВКП (б) – в кратчайший срок изготовить 6 бронепоездов. В цех по рельсам загонялись паровоз-«овечка» и два обычных вагона для обшивки их броневыми листами. Работа была чрезвычайно тяжелой. Рядом с мужчинами трудились и женщины, которые пришли на завод, заменив отцов, братьев, мужей, освоив «неженские» профессии. Ильичевцы с заданием Родины справились. В течение 22 суток совместно с машиностроителями и железнодорожниками они изготовили не 6, а 12 бронепоездов, отправленных на фронт сразу из цеха.[6] По нормам мирного времени на такую работу понадобился бы не один месяц.

В первой половине сентября наш город посетил Военный комиссар артуправления Южного фронта старший батальонный комиссар Власов с целью размещения военных заказов. В докладной записке Военному Совету фронта о ходе производства вооружения и боеприпасов на промышленных предприятиях Ворошиловградской и Сталинской областей подробно отмечаются и мариупольские заводы:

«По Мариуполю:

1. Завод им. Ильича — освоил производство 50-мм минометов и ППД и приступил к массовому производству. Производственная мощность его выражалась примерно в 150 минометов и 50 шт. ППД в месяц, что и вошло в решение СНК и ЦК КП(б)У.

Но мы обсудили этот вопрос на бюро горпарткома вместе с директорами заводов и решили создать там кооперацию из 7 заводов, которые будут готовить отдельные детали к минomету и ППД для завода им. Ильича, а последний будет выпускать основные части и заниматься окончательной сборкой минометов и ППД.

В кооперацию вошли:

Судоремонтный завод, завод «Асбестсталь», Мармашзавод, коксохимзавод, радиаторный завод, швейная фабрика, заводы им. Куйбышева и им. Ильича.

Базовым заводом-поставщиком является завод им. Ильича.

В результате производственная мощность значительно увеличилась, что и дало мне возможность заключить с заводом договор на поставку нам в 1941 г. 1600 минометов и 1750 шт. ППД.

Этот же завод им. Ильича выпускает ручные гранаты Ф-1 увеличенного размера с упрощённым запалом. В кооперации с заводом «Азовсталь» должен давать нам 30 000 шт. гранат в месяц.

2. Завод им. Куйбышева — освоил и приступил к массовому выпуску 50-мм минометов, в этом месяце должен выпустить 25 шт., в дальнейшем 40—50 шт. в месяц.

Этот же завод приступил к освоению 120-мм миномета, руководство завода дало обязательство с 1 октября 1941 г. развернуть уже массовое производство 120-мм минометов (по 50 мм миномету договор заключен, а по 120-мм будет заключен после освоения и выпуска первого опытного образца).

3. Мармашзавод – освоил производство резервуаров к огнемету. С 15 сентября приступает к массовому производству (вошел в решение СНК и ЦК КП(б)У). Договор с заводом не заключен, ибо он изготовляет не весь огнемет, а только резервуары к огнемету.»[7]

Первенец пятилеток, завод «Азовсталь» в числе первых в отрасли встал на фронтовую вахту. Доменщики производили высокофосфористый чугун. На третьей доменной печи они получили рекордные плавки – свыше 1600 тонн чугуна в сутки. Сталевары быстро переключились на новую технологию выплавки сортовой стали по спецзаказам оборонных заводов со значительным опережением графика.

Опираясь на высококвалифицированные кадры, азовстальцы своевременно и безукоризненно выполняли ответственные задания ГКО, фронтовые заказы. Рабочие, инженерно-технические работники и железнодорожники по заданию командования Южного фронта досрочно оборудовали и передали в действующую армию два мощных бронепоезда – две «крепости на колесах», отремонтировали и передали три понтонных моста. Большую поддержку оказали азовстальцы морякам Азовской военной флотилии: разработав чертежи, они изготовили установки для ведения зенитного боя с борта корабля; производили корпуса авиабомб и стволы минометов. Торговые суда переоборудовались для нужд фронта, и заводчане сутками не уходили из цехов, выполняя это задание. Была сформирована и укомплектована квалифицированными кадрами походная автомастерская.

Оборонную продукцию выпускали и другие предприятия города. На коксохимическом заводе изготавливали и разливали в бутылки горючую противотанковую смесь; на заводе металлоконструкций делали противотанковые ежи, бронеплощадки для дзотов, понтонные мосты, ручные гранаты. Швейные мастерские шили одежду для армии. Предприятия пищевой промышленности изготавливали консервы и сухари.

Не отставали от металлургов железнодорожники и портовики. Коллективы предприятий перестраивали работу транспорта на военный лад, понимая необходимость мобилизации подвижного состава и плавсредств для быстрой перевозки военных грузов и войск. На железнодорожной станции и в порту было установлено круглосуточное дежурство ответственных работников. Высокими темпами формировались и уходили на фронт поезда. На восток шли составы с эвакуированными людьми, промышленным оборудованием, материалами и другим ценным государственным имуществом. Грузопотоки возрастали с каждым днем.

Портовики грузили на суда с элеватора пшеницу, с причалов уголь, металлургическое оборудование, осуществляли вывоз людей. Помогали им моряки Азовской военной флотилии, обеспечивая вывод из порта транспортов, сейнеров, рыболовных шхун.

Мариупольцы откликнулись на предложение москвичей и ленинградцев создать фонд обороны страны для укрепления мощи Красной Армии. На заводах проводились воскресники по сбору металлолома. Средства, заработанные участниками воскресников, передавались в фонд обороны. В этот же фонд сдавались однодневные заработки и облигации Государственного займа. В начале августа 1941 года фонд только одного Орджоникидзевского района составил 17 тыс. руб.

К концу сентября 1941 года нависла угроза оккупации Донбасса немецко-фашистскими захватчиками. В связи с этим ГКО и Совет по эвакуации, созданный 24 июня того же года, приняли решение о перебазировании на восток страны предприятий и людских ресурсов. Военсоветом Юго-Западного фронта был разработан план очередности эвакуации. В первую очередь эвакуировались квалифицированные кадры, оборонные заводы, станочный парк, подъемные механизмы и машины, ценное оборудование доменных, мартеновских и прокатных цехов, шахтное и металлургическое оборудование и механизмы. Во вторую – оборудование электростанций, трансформаторы, кабели, сырьевые ресурсы, оборудование заводов и мастерских, имеющих вспомогательное оборонное значение, продовольствие. В третью – все остальное, имеющее ценность.[8] То, что невозможно было вывезти, предписывалось взорвать, уничтожить, привести в полную негодность.

Руководство эвакуацией на местах осуществляли уполномоченные Центрального Комитета ВКП(б). Они назначались из состава секретарей обкомов партии, а в городах и районах – секретари горкомов и райкомов партии. Под их руководством развернулась огромная работа по отправке населения и государственного имущества на Восток.

Выполнение плана эвакуации было сопряжено с многими трудностями: во-первых, заметно поредевшие коллективы до последней возможности выполняли заказы фронта и времени на демонтаж объектов оставалось мало — 4–5 дней, что было крайне недостаточно для разборки и погрузки сложнейшего и габаритного оборудования; во-вторых, для перемещения огромного количества грузов и населения на тысячи километров не хватало транспортных средств; в-третьих, многие хозяйственные и партийные руководители, напуганные прокатившимися в 30-е годы массовыми репрессиями (не прекращавшимися и в военное время), просто боялись дать команду на остановку производства и демонтаж оборудования, так как их могли объявить «паникерами и врагами народа» со всеми вытекающими последствиями. Демонтаж оборудования начинался только по приказу уполномоченного ГКО и Наркомата.

Чтобы успешно решить эту сложную военно-хозяйственную задачу, потребовались титанические усилия, исключительные стойкость и мужество производственных коллективов, каждого руководителя, каждого работника, слаженная работа партийных, советских и профсоюзных органов.

Стремительное продвижение немецко-фашистских войск поставило перед коллективами предприятий сложную задачу – ускорить демонтаж и эвакуацию оборудования. На предприятиях заранее составили планы очередности демонтажа и вывоза производственных мощностей. В список первоочередных эвакогрузов вошел самый мощный в СССР бронепрокатный стан «1250» завода им. Ильича. По прибытии его установили в помещении склада прокатного цеха Магнитогорского металлургического комбината, и к концу 1941 года он уже катал броню для нужд фронта. В кратчайшие сроки быстро и организованно снимали ильичевцы оборудование спеццехов, демонтировали уникальный стан «4500», термические печи, станки, прессы, крупнейшие агрегаты доменных и мартеновских цехов, грузили их и отправляли на Урал и Поволжье. Многотысячный коллектив завода им. Ильича до последнего часа не покидал рабочих мест, выполняя ответственные задания ГКО, эвакуируя в тыл оборудование, сырье, материалы, дефицитные изделия и другие ценности.

Сплоченность и организованность в тяжелые дни эвакуации показали рабочие и инженерно-технические работники завода «Азовсталь». Этот металлургический гигант продолжал наращивать производственные мощности вплоть до начала войны. Весной 1941 года на завод прибыло новейшее прокатное оборудование, вводился полный металлургический цикл – чугун, сталь, прокат.

15 августа 1941 года в восточные районы СССР отправился первый эшелон азовстальцев. Уезжали строители, участвовавшие в сооружении новых домен, мартенов «Азовстали». Они увозили с собой дорогостоящие механизмы и агрегаты. В сентябре с территории завода ушел железнодорожный состав с прокатным оборудованием, которое так и не успели использовать. Вслед за ним отправился эшелон с механическим оборудованием и электроприборами. Всего 20 составов удалось отправить с «Азовстали» на Урал. Под обстрелом и бомбежками грузился последний эвакогруз на железнодорожные платформы. 8 октября 1941 года с завода ушли два последних эшелона с рабочими, специалистами и их семьями, с запасным оборудованием основных цехов.

Из-за коротких сроков, бомбежек и в силу других обстоятельств ильичевским и азовстальским металлургам не все демонтированное оборудование удалось вывезти. Оставались на местах и основные производственные мощности – доменные и мартеновские печи. 7 октября на «Азовстали» и 8 октября на заводе им. Ильича все домны были «закозлены», а мартены выведены из строя. С приходом немцев рабочие продолжали покидать город. Тысячи квалифицированных специалистов наших заводов влились в ряды коллективов предприятий Магнитогорска, Кузнецка, Свердловска, Нижнего Тагила, Лысьвы, Белорецка. В Каменске-Уральском сформировалась особая строительно-монтажная часть «Азовстальстроя», которая строила цехи новых заводов на Урале, монтировала эвакуированные с запада заводы.

С большими трудностями происходила эвакуация трубного завода им. Куйбышева. В условиях острой нехватки вагонов пильгерстан «8 - 16» отправили морским транспортом до Батуми, а затем по железной дороге в Баку, оттуда снова морем в Красноводск и далее железной дорогой на Урал.

Кроме предприятий, организаций, архивов эвакуации подлежали детские учреждения и госпитали. За сложную задачу эвакуации детского дома взялся заведующий гороно А. Т. Мочалов, которому удалось переправить детей в Астрахань. Эвакуировались школы ФЗО и ремесленные училища.

До оккупации в нашем городе находился ряд военных госпиталей. С приближением немцев встал вопрос об их переправке в тыл. Организатором и исполнителем этого стал военный комиссар П.А. Артюх, возглавивший и лично сопровождавший эвакогоспитали на Кавказ. Однако не всех раненых бойцов удалось вывезти. Оставшихся в портовской больнице позже укрывали у себя члены подпольной группы под руководством В. И. Шипицына.

В конце сентября – начале октября 1941 года на Мариупольское направление фашисты бросили крупные бронемеханизированные силы, намереваясь как можно скорее захватить крупный металлургический центр и морские «ворота Донбасса» – г. Мариуполь. Его войска сдерживали части 9-й армии, которой командовал генерал Ф.М. Харитонов.

Защиту города, все руководство эвакуационными мероприятиями возглавил Мариупольский комитет обороны, а боевыми действиями должен был руководить береговой военный штаб Азовской военной флотилии под командованием Н.А. Фоминова и начальника политотдела флотилии Г.В. Гуренкова.

Ответственные военно-хозяйственные задачи им довелось осуществлять в чрезвычайно тяжелых условиях, так как сухопутных войск для непосредственной защиты города фактически не было. Выделенную для этой цели 395-ю стрелковую дивизию командование 9-й армии перебросило на другой рубеж, а сформированный полк морской пехоты не успел прибыть в Мариуполь.

Оборона города возлагалась на отряды самообороны (народное ополчение) и подразделения моряков Азовской военной флотилии, так как в Мариупольском порту на внутреннем рейде и у причалов находились боевые корабли и вспомогательные суда, на берегу размещался ее штаб и база. Для прикрытия промышленных предприятий, городских кварталов и порта с воздуха береговой военный штаб использовал 87-ю авиаэскадрилью и зенитную артиллерию дивизиона тральщиков, развернутую в районе завода «Азовсталь».

22 августа 1941 года начальник Мариупольского гарнизона Александров подписал приказ № 1 о строительстве укрытий полевого типа (щелей), очистке и ремонте подвалов для обеспечения укрытия всего населения города от бомбардировок и возможного применения отравляющих газов. Планировалось проведение целого ряда противотанковых мероприятий. В соответствии с приказом № 2 от 30 августа 1941 года устанавливался комендантский час: свободное хождение по городу всем гражданам разрешалось с 5 часов утра до 21 часа. К указанному времени заканчивали свою работу кинотеатры, театр, рестораны и другие учреждения. Для рабочих ночных смен, авто и гужевого транспорта в ночное время были введены специальные пропуска. Приказом № 3 от 1 сентября 1941 года предусматривалось привлечение населения города и окрестных сел к работам оборонного значения, в частности, в 7 км западнее города рыли противотанковый ров, так как моторизованные части гитлеровцев, усиленные танками, двигались по югу Украины. Тысячи мариупольцев каждый день выходили на строительство оборонительных сооружений. Приказом привлекались мужчины от 17 до 45 лет и женщины от 18 до 40 лет. От трудовой повинности освобождались инвалиды труда и войны, беременные женщины за 35 дней до родов и 28 дней после родов, а также женщины, кормящие грудью. По мере приближения линии фронта уже все трудоспособное население должно было принимать участие в этих работах. Исключения рассматривались в каждом отдельном случае. За уклонение от исполнения трудовой повинности предусматривалась уголовная ответственность по законам военного времени. Ежедневно 15 – 20 тыс. горожан сооружали оборонительные рубежи. Руководили работами партийные и советские работники Портовского района города Мариуполя и офицеры штаба Азовской военной флотилии.

День и ночь через Мариуполь шли обескровленные части Красной Армии, гражданское население. Город был перенасыщен отступающими войсками и все же оставался беззащитным с суши. Командование не имело ни одной боеспособной части для обороны, за исключением

местного рабочего ополчения, слабо вооруженного и необученного. Лишь с воздуха город прикрывала 87-я отдельная истребительная авиаэскадрилья. Командовал эскадрильей капитан Г.И. Агафонов. Эскадрилья состояла из 18 самолетов устаревшего типа, в то время как воевать приходилось с современной немецкой авиацией. Это было трудно, опасно, но высокие моральные качества наших летчиков, их мужество, бесстрашие, вера в победу делали чудеса. Эскадрилья успешно выполняла свою задачу.

В начале октября участились налеты вражеской авиации на Мариуполь. Но такого, как ночью 6 октября, мариупольцам еще не приходилось переживать. Первые удары пришлись по заводам «Азовсталь» и им. Ильича. Над городом занялось зарево пожаров. С рассветом воздушные налеты немцев возобновились.

7 октября 1941 года в небе над Мариуполем произошел памятный бой. На город шли 7 самолетов противника. Навстречу им вылетели 5 истребителей 87-й авиаэскадрильи во главе с Г. И. Агафоновым. Несмотря на перевес противника в численности и качестве оружия, наши летчики не только не дали немцам бомбить город, но и нанесли врагу серьезный урон. Командир эскадрильи лично сбил четыре неприятельских самолета: два «Ю-88» и два «Ме-110». За героизм и мужество, проявленные в воздушных боях над Мариуполем, Г. И. Агафонов был награжден орденом Ленина. В этот же день по приказу командования эскадрилья покинула город.

Борьбу с немецкой авиацией вели и моряки Азовской военной флотилии, обстреливая самолеты из зенитных установок. В ночь с 7 на 8 октября по приказу командующего Азовской военной флотилией капитана 1-го ранга А. П. Александрова боевые корабли ушли из Мариупольского порта. Таким образом, город и порт остались без прикрытия со стороны суши, с воздуха и с моря. Участь его была предрешена.

8 октября 1941 года в середине дня в Мариуполь по Бердянской дороге вошли немцы – передовые части дивизии СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер». Танки сразу же двинулись к порту, начав обстрел отходящего судна «Спартаковец» и теплохода «Носак», не причинив им, однако, никакого вреда. В то же время немцам удалось потопить ледокол «Соломбала», а находящихся на его палубе людей они расстреляли из пулемета.

А в центре города в горкоме партии шло заседание, на котором присутствовали члены горкома и райкомов партии, руководители предприятий. Решались первоочередные вопросы: оборона города, продолжение эвакуации оборудования заводов, кадров. В перерыве вышедшие на перекур мужчины увидели подошедший к зданию горкома немецкий бронетранспортер.

Участники заседания покидали здание горкома через черный ход. Завязалась перестрелка, в которой погибли заведующий военным отделом горкома партии Д.Н. Молонов и военный комиссар города майор Н.Н. Голубенко. В этот же день погибли секретарь Портовского райкома партии П.С. Солодилов и инструктор горкома партии М.М. Махортов – сын знаменитого ильичевского сталевара М.В. Махортова, наставника М.Н. Мазая.

Кое-где в городе слышалась стрельба между фашистами и уходящими из города воинскими частями и мариупольскими ополченцами. К вечеру 8 октября 1941 года город был полностью занят немцами. Началась оккупация Мариуполя, продлившаяся 701 день. Первый день оккупации ознаменовался диверсией: работники завода Ильича во главе с Ф. А. Поповым взорвали нефтебазу, уничтожив более 4500 т нефти, чтобы она не досталась врагу. Одновременно была взорвана насосная станция.

На следующий день, 9 октября, по городу было расклеено «Объявление главнокомандующего германскими войсками о мерах наказания за нарушение населением приказов оккупационных властей», состоящее из 9 пунктов, большая часть которых начиналась с глагола «запрещается». Запрещалось: хождение по городу без пропусков, выданных германскими оккупационными властями; нахождение вне дома с наступлением темноты; принимать на жительство граждан не из местного населения; хранить оружие и боеприпасы; подходить к железнодорожному полотну и т. д. «Объявление» заканчивалось словами: «По всем лицам, действующим наперекор этому приказу, часовым приказано стрелять без предупреждения».[9]

Военная и административная власть на оккупированной территории Украины принадлежала командующим германскими войсками с самыми широкими полномочиями и рейхскомиссариату. А Донбасс, в том числе и Мариуполь, находился под управлением

только военных властей, так как ввиду своего исключительного стратегического месторасположения и экономического потенциала в состав рейхскомиссариата «Украина» не вошел и назывался военной зоной.

Схема управления военной зоной выглядела следующим образом: начальник тыла группы армий «Юг» – военно-полевые комендатуры – областная управа – городская управа – сельские управы.

Оккупировав Мариуполь, фашисты по общепринятой схеме организовали в городе органы военного управления и террора: СС, СД, гестапо, полицию*, жандармерию и различные вспомогательные службы – вспомогательную криминальную службу**, охранную полицию, полицию порядка. Власть в городе осуществляла военно-полевая комендатура, возглавляемая фельдкомендантом Гофманом.

Наряду с военными властями управление городом и Мариупольским районом осуществляли управы, подчиненные немецким военным властям.

Для подавления сопротивления населения оккупированных территорий создавались оперативные команды (эйнзацкоманды). Эйнзацкоманды комплектовались из служащих ЗИПО (полиции безопасности), СД (службы безопасности), гестапо (тайной государственной полиции), охранной и уголовной полиции. Их назначение – следовать за германскими войсками на Восток, прикрывать тылы сражающихся воинских частей и проводить мероприятия по их безопасности: вести борьбу с партизанами, подпольщиками, уничтожать партработников, коммунистов, евреев, цыган и граждан других национальностей, оказывающих сопротивление. Это были военные каратели. «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличия вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» (из приказа Кейтеля от 23 июля 1941 года).[10]

Приказ неукоснительно проводили в жизнь. После захвата города оккупанты обязали всех мариупольцев явиться на рабочие места в течение трех дней. Рабочий день был установлен продолжительностью 12 часов: для дневной смены – с 6^{00} до 18^{30}; для ночной – с 18^{30} до 6^{00} с 30-минутным перерывом на обед. За неявку на работу грозил расстрел. В первые дни оккупации фашисты расстреляли старого большевика А. Е. Заворуева, начальника мартеновского цеха № 1 завода им. Ильича Н.М. Толмачева, депутата Верховного Совета УССР Н. А. Пузырева.

До сих пор доподлинно не известна судьба знаменитого сталевара-новатора завода им. Ильича Макара Никитовича Мазая, схваченного гестапо по доносу. Некоторое время его содержали в камерах гестапо, уговаривали, а позже и принуждали выйти на работу и показать тем самым другим рабочим готовность трудиться на «великую Германию». От этого политического хода германские власти ожидали большой экономический и политический эффект. Но М. Н. Мазай своего согласия сотрудничать с оккупантами не дал. Тогда к нему применили так называемый метод «третьей степени допроса» – запрещение передач от родственников, сокращенный продовольственный рацион, темная и холодная камера, отсутствие постели, лишение сна, изматывающие допросы, побои. Жена Мазая вспоминала, что при последнем свидании Макар Никитович был избит, измучен и подавлен. Затем последовал запрет на посещения. А далее – неизвестность. Никакого наличия

---

* Городскую полицию возглавил И.И. Степаненко – житель г. Мариуполя; в период гражданской войны – полковник армии УНР.

** Вспомогательная криминальная служба – «русское гестапо» – была создана в апреле 1942 года, ее возглавил В. Бондаренко, а затем с мая 1942 года П. Бордычевский – до войны учитель. С приходом фашистов в город добровольно изъявил желание с ними сотрудничать. Благодаря служебному рвению он стал одной из ключевых и зловещих фигур среди предателей – пособников оккупантов. Оправдывая «высокое доверие», Бордычевский с сотрудниками (такими же предателями) проявил «в деле» незаурядные способности – выявлял, арестовывал, допрашивал подпольщиков и патриотов, применяя пытки, и участвовал в их расстрелах. После войны был судим и приговорен к расстрелу советскими органами правосудия.

документов о судьбе знаменитого на весь мир новатора металлургии – сработал приказ, известный позже под названием «Мрак и туман». Согласно этой директиве Гитлера, утвержденной 7 декабря 1941 года, человек, совершивший действие против германских войск на оккупированной территории, либо немедленно уничтожался, либо вывозился в Германию для снятия показаний и суда. Причем родственники арестованного в известность о его судьбе не ставились. Это делалось с целью вызвать беспокойство у семей и знакомых арестованных и страх за свою судьбу. «Эффективное и продолжительное устрашение может быть достигнуто либо суровым наказанием, либо путем проведения мероприятий, при которых родственники преступников и остальное население остаются в неведении относительно судьбы этих преступников» (из сопроводительного письма Кейтеля к приказу А. Гитлера от 7.12.1941).[11] Макара Никитовича либо расстреляли, либо вывезли из Мариуполя. А художественные версии в книгах и кинофильмах остаются лишь версиями.

Население предупреждалось, что все заподозренные в саботаже, выводе из строя оборудования будут расстреляны. На заводах создавались специальные штрафные лагеря, куда заключали рабочих по обвинению в саботаже. В Мариуполе 4 ноября 1941 года фашисты расстреляли жителей города П. П. Галани и А. С. Сташевского за то, что те выпустили 10 тыс. т мазута в районе ТЭЦ завода им. Ильича. За саботаж уже 10 октября 1941 года были казнены 33 работника судоремонтного завода, а в марте 1942 года – 43 рабочих завода им. Ильича.

Массовые убийства совершались не только с целью подавления сопротивления германским оккупационным властям. Эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении избавиться от местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы в будущем заселить освободившуюся территорию с плодородными землями и богатую полезными ископаемыми людьми арийской расы – немцами.

Тысячи мариупольцев стали жертвами этой теории, воплощаемой в жизнь эйнзацкомандами. По распоряжению военного коменданта в городе составили список № 1, в который вносилось все еврейское население города. 18 октября 1941 года в городе появились листовки с приказом – всем внесенным в список гражданам явиться к 8 часам утра 20 октября с продуктами, документами, ценными вещами и одеждой к бывшему зданию штаба 238-го территориального полка, базировавшегося в Мариуполе до войны.* За неявку – расстрел. Мотивация такого сбора – переселение евреев за город – в гетто, а возможно, и в другие районы Украины. Некоторые напуганные люди с детьми пришли еще вечером 19 октября. Их зарегистрировали, отобрали продукты и вещи «на хранение» и загнали в подвал здания. Домой никого уже не отпускали. Утром 20 октября в назначенное место подходили все новые и новые люди. К ним присоединили тех, кто явился накануне. Всех построили в колонну и под охраной автоматчиков и мотоциклистов погнали к поселку Агробаза (в 7 км западнее города) к противотанковым рвам. Детей, стариков, ослабевших и больных везли на подводах, автомашинах. Многие поняли, что их ожидает, но изменить ситуацию уже не могли. Когда колонна проходила возле близко стоящих на обочине людей, некоторые еврейки толкали в их ряды своих детей, пытаясь уберечь от гибели. Детей забирали русские и украинские женщины, выдавая за своих или укрывая от посторонних. Рискуя собой и жизнью своих близких, они спасали еврейских детей.

Колонну привели к Агробазе, людей загнали в сараи. Затем, выводя группами и приказывая раздеться до нижнего белья, их подгоняли к краю рва и расстреливали. Пытавшихся бежать догоняла автоматная очередь. Расстрел продлился до вечера. С наступлением темноты некоторой части граждан, лишь раненых при расстреле, удалось выбраться изо рва, добраться до ближайших сел и Мариуполя, а затем перейти линию фронта либо найти укрытие у местных жителей. Они оставили рассказы и воспоминания о том страшном дне.

Так 20 октября 1941 года методично и хладнокровно было расстреляно около 9 тыс. евреев-мариупольцев. Противотанковый ров у поселка Агробаза не единожды использовался как место расстрела и захоронения также коммунистов, подпольщиков, передовых рабочих, отказавшихся работать на оккупантов, людей разных национальностей и социальных слоев.

---

* Ныне это первый корпус ПГТУ

Особенно жестоко фашисты издевались над советскими военнопленными, которых на оккупированной территории УССР насчитывалось более 1,5 млн. человек. Вся Украина покрылась сетью лагерей для военнопленных.

Еще 17 июля 1941 года начальником полиции безопасности и СД Гейдрихом был издан оперативный приказ и директивы к нему, в которых разъяснялось, каким образом должны организовываться лагеря и проводиться работа с военнопленными и гражданскими лицами, попавшими в плен.

Пленных предписывалось разъединить по группам по принципу: гражданское население, солдаты, офицеры. Гражданских лиц после установления личности и проверки на благонадежность разрешалось выпускать из лагеря и использовать как рабочую силу на производстве на месте либо отправлять в Германию. Офицеров и рядовых солдат содержали в разных концах лагеря. «Офіцерів, які є „підозрілими", слід виділяти окремо. Точно так само, щоб запобігти впливу на рядовий склад, слід офіцерів заздалегідь відокремити від рядових».[12] Коммунисты и комиссары подлежали уничтожению: «Військова влада повинна терміново звільнитися від тих елементів серед військовополонених, які можуть розглядатися як більшовицький імпульс».[13]

Администрацией лагеря неуклонно проводилась расовая дискриминация военнопленных. «У зв'язку з можливим їх використанням у державі (Німеччина – прим. автора) слід азіатів відокремити від солдатів, що мають європейський вигляд... Про евакуацію військових буде окремий наказ. Тут слід зауважити, що в Німеччині не потрібні азіати, навіть коли вони володіють німецькою мовою».[14]

Особым заданием лагерных команд являлась политическая проверка всех заключенных в лагере с целью выявления неблагонадежных в политическом и полицейском отношениях. Как поступать с комиссарами, коммунистами, интеллигенцией и евреями, вопросов не возникало. А вот людей с криминальным прошлым, недовольных советской властью предполагалось использовать в работе в качестве провокаторов и в репрессивных органах власти в период оккупации.

Мариупольские лагеря для военнопленных были построены по общепринятому образцу. В Ильичевском районе в здании бывшего учебного комбината на Ворошиловском поселке и ночном санатории для туберкулезных больных оккупанты организовали лагеря по всем канонам «лагерного обустройства»: с колючей проволокой, вышками для часовых, собаками, правилами внутреннего распорядка и лагерной баландой. В результате невыносимых антисанитарных условий, в которых находились заключенные, непосильной физической работы по 16 – 17 часов в день, отсутствия одежды и обуви, особенно в холодное время года, недоброкачественной и скудной пищи, изощренных и зверских расправ и экзекуций, которые проводились в лагерях, от ран и эпидемических заболеваний ежедневно умирало 100 – 120 человек. Их вывозили на подводах и хоронили в ямах, вырытых их же собратьями, пока еще живыми. В районе этих лагерей найдены три кладбища, состоящие из 120 могил размером 50 м длины 5 м ширины каждая могила, в которых похоронено до 36 тыс. человек военнослужащих и мирных советских граждан.

В морозном январе 1942 года больных и раненых военнопленных из лагерей Ильичевского района в одном белье погрузили в 18 товарных вагонов, которые загнали в Старокрымский тупик. Чтобы население не могло оказать несчастным помощь, вагоны наглухо заколотили, нарисовав череп и кости, сделали надпись «К вагонам подходить воспрещается» и поставили охрану. Так было заморожено 1500 человек.[15]

10 декабря 1941 года германское командование разрешило организовать при городской Управе общественный комитет помощи военнопленным, который занимался сбором денег, продуктов питания, медикаментов, теплой одежды, белья, обуви для заключенных. К сбору привлекались все желающие помочь. Иногда сборщиков - добровольцев было до 400 человек. В первом квартале 1942 года мариупольцы сдали 329,2 тыс. крб., 129,4 т продуктов, большое количество одежды, обуви, медикаментов и перевязочных средств.[16] С трудом можно поверить, что все собранное пошло по назначению, если учесть, что в немецких частях не хватало постельного белья, посуды, перевязочных средств, медикаментов, конфискацию которых оккупационные власти у населения неоднократно проводили. Львиная доля собранного присваивалась немцами.

5,5 тыс. мариупольцев обратились в комитет с заявлениями на розыск родственников, пропавших без вести. Многие из них ходили в лагеря «на опознание», забирая к себе домой незнакомых, выдаваемых за своих. Так получили свободу около 1500 заключенных.[17] А подпольщики – медработники из группы Б.Т. Гнилицкого, действовавшей в МСЧ завода им. Ильича, обращались к коменданту лагеря с просьбой прислать к ним военнопленных для работы в хозяйстве. Многие пленные уже назад в лагеря не возвращались. Их оформляли как заболевших и впоследствии умерших.

Тысячи жителей нашего города сочувственно относились к военнопленным и делали все возможное, спасая их от верной смерти.

В городе функционировали городская Управа во главе с бургомистром Николаем Комровским, управы в Заводском (Ильичевском) и Портовском районах, сельские управы со старостами. Городская Управа имела довольно громоздкую структуру и состояла из более десятка отделов: финансового (начальник Панченко), статистического, местной промышленности (начальник Р.Шумахер), торговли и питания (начальник Хаджинов), дорожно-транспортного, жилищного, сельскохозяйственного (управа, огородный комитет), печати и культурных организаций, народного образования, горздравотдела, а также управы труда (биржи), бюро заборных документов (продовольственные карточки). Во главе каждого отдела стоял назначаемый бургомистром и утверждаемый военной комендатурой начальник отдела. Самостоятельные действия отделов и управы в целом были запрещены. Контроль над ними осуществляли немецкие кураторы. Каждый отдел имел и выполнял строго определенные функции. Например, финансовый отдел занимался налогообложением частных предприятий и торговли. Налогообложение состояло из патентного сбора и налога с оборота. Налог на прибыль составлял 2,5 % для промышленности и 4 % для торговли. Этот отдел занимался наполнением бюджета, но не распределением его.

Управа труда и промышленный отдел занимались налаживанием работы промышленности, и в первую очередь металлургических заводов.

Вместе с армией на оккупированные территории вступило множество германских чиновников и агентов, готовых грабить земли, завоеванные вермахтом. Это преступное ограбление являлось составной частью программы захвата, а не случайным следствием войны. Так, с мариупольских металлургических заводов вывозились в Германию металлопрокат, станки, электрооборудование, то есть то, что не успели эвакуировать на Восток и что не планировалось немцами использовать на месте. Сами же заводы передавались в эксплуатацию крупнейшему немецкому монополисту по производству оружия Фридриху Круппу. Завод «Азовсталь» стал называться «Азовский завод № 1» (директором был назначен П. Пономарев, главным механиком и энергетиком – Кошеленко), а завод им. Ильича и им. Куйбышева - «Азовский завод № 2» (директором стал Л. Лебедев). Немецким куратором завода им. Ильича и завода им. Куйбышева являлся Л. М.Винклер.

На заводе «Азовсталь» немцам удалось восстановить электростанцию (начальник - главный энергетик завода Вареник), механический (начальник Бабич), монтажный (начальник Глущенко), электроремонтный (начальник Болдовский), кислородный (начальник Якименко), мартеновский (начальник Мартыненко) цехи. Проводились восстановительные работы мартеновских печей.

К заводу «Азовсталь» оккупанты проявили особый интерес. Фридрих Крупп планировал воплотить в жизнь так называемый «проект Иван» - строительство и эксплуатацию завода боеприпасов для верховного командования сухопутных сил.[18] По инициативе Круппа создается новая компания «Сартона». Между этой компанией и главным командованием сухопутных сил достигается соглашение о выполнении «Сартоной» «проекта Иван» на Украине. Это строительство должно базироваться в Мариуполе на заводе «Азовсталь», переданном в эксплуатацию Круппу. Детально разработанный план намечал сверхзадачу: беспощадно эксплуатируя природные богатства и трудовые ресурсы Украины, обеспечить германскую армию оружием и боеприпасами, а фирму Круппа с дочерними предприятиями - огромной прибылью. В плане оговаривались и доли прибыли между участниками. Кроме того, предусматривалось, что в дальнейшем завод «Азовсталь» сможет стать собственностью Круппа. Изменение обстановки на фронте летом и осенью 1943 года помешало фирме Круппа осуществить задуманную обширную программу. Тогда был получен список объектов,

которые необходимо эвакуировать в Германию. Демонтировалось и вывозилось оборудование, предназначенное для выполнения «проекта Иван»: 10 тыс. т легированной стали, 8000-тонная турбина из хромоникелевой стали, станки, сырье. При отступлении немцы предприняли большие усилия к разрушению «Азовстали», учитывая его стратегическое значение для СССР.

На заводе им. Ильича немцам удалось восстановить электростанцию, механические, транспортный, котельный, строительный, ремонтный цехи, листопрокатный стан «750», наладить производство автомобильных рессор разных типов по заказу немецкой армии, а также изготовление хозяйственного инвентаря – граблей, ведер, чугунных печек, тяпок. Силикатный цех начал выпуск низкокачественной керамической столовой посуды – глечиков, полумисок, кружек, ваз. Но восстановление завода им. Ильича давалось оккупантам непросто. Ставленник оккупантов директор завода Л. Лебедев в «Маріюпільській газеті» писал: «Протягом 5 днів окремі темні особи з більшовиків, що залишилися, користуючись темрявою, провадили далі свою мерзенну роботу, руйнуючи устаткування, деталі, машини й апаратуру. З ініціативи робітників заводів і за згодою Німецького командування 13 жовтня 1941 року була організована охорона заводу».[19] Однако, несмотря на все эти меры, оккупанты за 23 месяца хозяйничанья в городе не смогли полностью наладить основное производство – выпуск металла. Только в 1943 году немцы пустили на заводе им. Ильича газогенераторную станцию, переделав лишь одну мартеновскую печь на генераторный газ. Но и та не работала. В сортопрокатном цехе они пустили два стана, которые с большими перебоями из-за поломок выдавали листовое железо для авторессор. В механических и литейных цехах производили ремонт автомашин, мастерили зажигалки. Попытка наладить выпуск снарядов не удалась.

На апрель 1942 года на металлургических предприятиях работало: на заводе им. Ильича – 8400 человек, на заводе «Азовсталь» – 5300 человек. К концу 1942 года в городе действовали: Мармашзавод, завод «Металлоширпотреб», судоремонтный завод, порт, швейная фабрика, котельно-сварочный завод, а также ряд частных мастерских по ремонту часов, обуви, одежды, пошивочные мастерские, артель «Приазовская кость» по выпуску сувениров, артель инвалидов по вязанию рыбачьих сетей, пошиву головных уборов разных фасонов, реставрации шляп, беретов, муфт, капоров, располагавшаяся по ул. Торговой, 13.

Большое внимание оккупационными властями уделялось восстановлению пищевой промышленности. В первый же месяц оккупации заработали хлебозаводы № 1 и № 4, продукция которых практически полностью предназначалась для снабжения оккупационной армии. В апреле 1942 года пущена в эксплуатацию маслобойня в порту. На правом берегу функционировал мясокомбинат, закупавший выбракованных лошадей на убой, а также скот у населения. Гормолокозавод (директор Иванов) перерабатывал молоко, норму которого обязаны были сдать владельцы коров. Его продукция – сыр, масло, брынза, творог, сметана – шла на обеспечение германской армии. Властям приходилось вести борьбу с хозяевами, которые не хотели сдавать установленную норму молока. Работали также макаронная фабрика, водочный завод. Своей особой гордостью оккупационные власти считали пивоваренный завод, возрождавший немецкие пивоваренные традиции. Его продукция также использовалась для обеспечения немецкой армии. За ритмичностью работы всех предприятий зорко следил не только промышленный отдел городской Управы, но и представители военной комендатуры.

Для гарантированного и постоянного снабжения продуктами питания наступающей и оккупационной армий немецкое командование немедленно принудило местное население Мариупольщины к занятиям сельским хозяйством – уборке оставшихся на полях пшеницы, кукурузы, подсолнечника, свеклы и других сельскохозяйственных культур. Урожай, как правило, изымался для нужд армии и для отправки в Германию. «Цель, заключавшаяся в снабжении продуктами питания германского народа, состоит в этом году, несомненно, первой в числе требований, которые Германия предъявляет Востоку; в этом отношении южные территории и Северный Кавказ должны будут восполнить дефицит в продуктах питания германского народа... Необходимо будет весьма интенсивно вывозить продукты, и, без сомнения, в будущем русским предстоят очень тяжелые годы».[20]

Мариупольщина как раз входила в «южные территории». И уже в декабре 1941 года над жителями Мариуполя нависла угроза голода. Вину за это оккупационный режим свалил

на горожан: нет предпринимательской инициативы. Решать проблему снабжения продуктами должен был каждый для себя сам. «Спасение от голодной катастрофы лежит в самодеятельности городского люда, прежде всего женщин», – писал редактор местной оккупационной «Маріюпільської газети» Николай Стасюк в статье «Від слів до діла».[21] В декабре 1941 года хлеб отпускался по карточкам только тем, кто работал на заводах, по обслуживанию воинских частей, в больницах, в закрытых детских учреждениях. Во избежание широкомасштабного голода городская управа совместно с сельскохозяйственной управой по разрешению оккупационных властей организовали доставку в Мариуполь 200 т зерна с урзуфского элеватора.

Ранней весной немецкое командование и сельскохозяйственная управа решают вопросы обработки полей и их засева. 5 марта 1942 года в «Маріюпільській газеті» появляется статья «Ліквідація колгоспного устрою», где объявляется о намерении оккупационных властей передать землю в единоличное пользование крестьянам, улучшить их материальное положение. Целую лавину публикаций в газете посвятили промывке мозгов горожан и крестьян на эту тему: «Колгоспній системі кінець! », «Що означає скасування колгоспного устрою для сільського господарства» (10.03.1942), «Передача землі селянам у власність» (29.03.1942). Показательна статья «Колгоспній системі кінець!». В ней объявляется, что все законы и постановления советского правительства о земле отменены. Далее разъясняется, что сначала будут созданы общественные хозяйства (чем не колхозы? – *авт.*) как переходные формы к единоличному хозяйству. Поэтому необходимо собрать все силы, чтобы получить возможно больший урожай. Общественное хозяйство будет работать под руководством немецкого сельскохозяйственного управления. Все трудоспособные члены общественных хозяйств обязаны трудиться. Те крестьяне, которые получат землю в единоличное пользование, объединятся в «Хліборобську спілку», которая в соответствии с указаниями немецкого сельскохозяйственного управления устанавливает план обработки земли. Тот, кто получит землю в единоличное пользование, должен сотрудничать с немецким режимом: «Співпрацюй з нами – чим більше працюватимеш, тим краще для тебе!» При этом граждан призывали не забывать, что они имеют одного врага – большевизм. Внушали, что тот, кто хочет строить безопасное будущее, должен на деле доказать, что он враг большевизма. Призывали не верить «агентам Сталина», уничтожать их, как крыс, и бить, где только попадутся.

Остальные подобные статьи можно не комментировать. Они повторяют эту тему в той или иной вариации.

Наконец передача земли крестьянам в единоличное пользование состоялась. Правда, не повсеместно, а только в лучших колхозах – имени М. Горького, «Радянська Україна», «1 Травня», «Озівріж». На торжественном собрании в колхозе имени М. Горького присутствовали высокие немецкие гости: генерал-полковник фон Клейст – командующий танковой армией, граф фон Басевич, фон Кепп. Все трое держали речь перед крестьянами. Лозунги прежние – немецкая армия освободила вас от большевизма; немецкая власть передает землю тем, кто ее обрабатывает; беспримерное великодушие немецкой власти обязует вас к напряженному труду; у вас один враг – большевизм. Были вручены грамоты крестьянам на единоличное пользование землей. С ответной речью выступил городской и районный бургомистр Н. Комровский, который поблагодарил немецкую власть и немецкую армию, освободившую крестьян от большевизма, и заверил, что крестьяне будут упорно работать, чтобы трудом выразить эту благодарность. «Маріюпільська газета» с восторгом сообщала о собрании и банкете, устроенном для высоких немецких гостей, снятом на кинопленку немецкими военными кинооператорами, о народных гуляниях, где играл немецкий военный оркестр.

Но не долго музыка играла. Ведение сельского хозяйства оккупированных территорий должно было согласовываться не с личными интересами крестьян, а с хозяйственными запросами немецкой армии и Германии. И вскоре оккупационные власти отказываются от идеи раздела земли и призывают крестьян работать коллективно, то есть в колхозах и совхозах. «Обращение к крестьянам о весеннем севе» гласило: «Крестьяне! На вас лежит большое задание засеять ваши нивы так, чтобы не осталось неиспользованного ни одного квадратного метра земли. За неимением техники и посевного материала призываем вас

работать пока что сообща. Помогайте нам в нашей борьбе и в наших стараниях прокормить страну...».[22] Разумеется, речь шла о Германии, так как нам были обещаны «очень тяжелые годы».

Обратимся к цифрам и фактам. В публикации «Тваричництво на Маріюпільщині»[23] мы находим сведения о том, что заготовлены 1 млн. 250 тыс. 952 шт. яиц, из них 923 тыс. 059 шт. – для нужд немецкой армии. Это почти три четверти от общего числа! В 1942 году выращен и собран хороший по военному времени урожай: озимой пшеницы – 16 центнеров с гектара, ячменя – 20 ц с гектара. Хороший урожай сняли с посевов яровой пшеницы, подсолнечника, кукурузы. А вот расклад нормы продуктов, которые работающий на предприятии получал на неделю (данные на сентябрь 1942 года): хлеб – 2500 – 1500 г, крупа – 500 г, мясо – 200 – 250 г, масло – 100 – 30 г, сахар – 250 г, картофель – 3500 – 2000 г.[24] Члены семьи при этом в расчет не брались. За сбором урожая следил лично представитель немецкого командования, куратор сельскохозяйственной управы г. Брец. Крестьян предупредили о строгой ответственности за нарушение сроков уборки урожая и утаивание части его. В полную нагрузку работала в полях сохранившаяся техника, снабженная горючим и запчастями. Там, где ее не хватало, использовались кони, коровы как тягловая сила и ручной труд крестьян и безработных горожан, пригнанных в села на уборку урожая. Труд их оплачивался натурой в минимальном размере для личного потребления. А руководитель Мариупольской сельскохозяйственной управы А. Донец призывал крестьян: «Сейчас должны работать все от мала до велика, от зари до зари... В то время, когда немецкая армия проливает кровь, освобождая нас от жидо-большевиков, мы должны работать так, чтобы прокормить армию и себя».[25] Собранный урожай использовался для обеспечения немецкой армии и вывозился в Германию, в особенности пшеница, кукуруза и подсолнечник. Более того, горожан также призывают перейти на самоснабжение продуктами. При городской управе создали огородный комитет, задачей которого являлось распределение земли под огороды для горожан и взимание арендной платы за них в размере 15 крб. за участок установленного размера.

Кроме того, городское население окраин, имеющее в личном хозяйстве коров, птицу, пасеки, облагалось налогом по сдаче для нужд армии молока (до 100 л в летние месяцы каждый месяц), сметаны, творога, яиц, меда.

Важная роль в городской управе отводилась отделу печати и культурных организаций – своего рода отделу пропаганды. Вполне естественно, что с приходом оккупантов в город все советские и профсоюзные издания перестали выходить. На базе городской типографии немцы организовали выпуск «Маріюпільської газети» и газеты «Эхо Приазовья» –органов городской управы с немецкой цензурой. Через эти газеты, а также через радио оккупационные власти доводили до жителей города объявления, распоряжения, приказы, пропагандистские материалы. Первые номера газет содержали объявления об установлении комендантского часа, о всеобщей трудовой повинности, об обязательной регистрации трудоспособного населения в управе труда, о победоносном исходе войны и освободительной миссии немецкой армии для украинского народа: «...Все предприятия закрываются в 17 часов по местному времени. После 18 часов никто не имеет права выходить на улицу. Кто будет находиться на улице после 18 часов без пропуска городской комендатуры, тот будет расстрелян военной охраной»[26]. «Гражданскому населению запрещено ходить по льду Азовского моря. Портовая оборона имеет приказ стрелять в каждого, кто без разрешения будет находиться на льду».[27] «Запрещается перевоз гражданского населения железной дорогой и пребывание в железнодорожных строениях и сооружениях гражданских лиц».[28]

22 января 1942 года городским комендантом был издан приказ о введении трудовой повинности: «§ 3. Повинность вводится для выполнения работ как по заданию немецкого командования, так и городской Управы... § 5. Работа, выполняемая по трудовой повинности не оплачивается».[29] Позже появились другие сообщения: «Бобохина Мария Семеновна расстреляна за то, что слушала русскую радиостанцию и распространяла прилюдно подстрекающие сообщения и лживые сведения и при многолюдии обзывала украинцев

добровольцев «ползающими собаками» и сознательно лгала, уверяя, что много украинцев-добровольцев уже возвратились ранеными».[30] «В последний раз доводится до сведения населения, что каждый безработный и каждый работающий обязан пройти установленную регистрацию в управе труда или ее филиалах... Кто не будет подчиняться указанному порядку, тот будет наказан по законам военного времени».[31] Появились статьи и объявления с призывом к молодежи Мариупольщины ехать на работу в Германию.

С 1 ноября 1941 года начал свою работу городской радиоузел (ул. Пушкина, 93), директором которого был назначен Мясоед И.П., а немецким шефом – госп. Кастис. Штат работников радиоузла состоял из 42 человек: директора, бухгалтера, заведующих отделами (6 чел.), радиотехников (7 чел.), радиотехников мастерской (4 чел.), линейных техников (3 чел.), линейных монтеров, контролеров и других технических работников, имевших оклады: линейные монтеры – 360 руб., контролеры – 500 руб., радиотехники – 800 руб., заведующий мастерской по ремонту радиоаппаратуры – 1000 руб. в месяц.[32]

Радиоузел объединял трансляцию города, завода, порта и артели «Зірка». Наибольшее количество радиоточек зарегистрировано в мае 1942 года – 10388 единиц.[33] Затем их число неуклонно уменьшалось из-за разрушения зданий во время нанесения бомбовых ударов советской авиацией, уменьшения населения за счет расстрелов оккупантами, угона людей в Германию и ухода населения из города в села.

Транслировались сообщения германского главнокомандования, литературные передачи на немецком языке для военнослужащих оккупационной армии, музыка немецких композиторов.

Для местного населения велась трансляция на украинском и русском языках. С 1 сентября по 1 декабря 1942 года через студию радиоузла артистами городского театра им. Т.Г. Шевченко (так стал называться Мариупольский драматический театр) было организовано 93 музыкально-хоровых выступления.[34] С 1 декабря 1942 года из-за прослушивания радио через телефонную сеть проводилось вещание только последних известий. Передачи на украинском и русском языках стали выходить только четыре раза в день: на украинском языке с 7 час 15 мин до 7 час 30 мин и с 19 час 15 мин до 19 час 30 мин (всего 30 мин), на русском - с 9 час 15 до 9 час 30 мин и с 17 час 15 мин до 17 час 30 мин (всего 30 мин). Теперь это были только информационные сообщения о победах немецкой армии на фронтах и объявления органов управления.

Радиоузел постоянно испытывал кадровые трудности, особенно не хватало линейных монтеров, так как на работу специалистов вербовали насильно и люди искали самые разные причины, чтобы сорвать нормальную работу радиоузла. Немецкий шеф госп. Кастис в рапортах в контору радиоузла неоднократно докладывал о невыходах служащих на работу: «Довожу до Вашего сведения о том, что с 16 декабря не выходит на работу монтер Гладкий якобы по болезни...».[35] «Довожу до Вашего сведения о том, что с 4 января 1942 года не вышел на работу монтер Ярута...».[36] Начальник радиоузла Мясоед И.П. также обращал внимание городской Управы на дефицит кадров монтеров: «За останній час маємо великі труднощі щодо укомплектування по лінійному цеху радіо-монтерів».[37]

Регулярной работе радиоузла мешала умышленная порча мариупольцами радиолинии: обрыв проводов, замыкание и заземление линии и к водогонным трубам, и системе парового отопления, включение низкоомных прослушивающих приспособлений в радиоприемники. Имели место самовольное подключение абонентов к радиолинии и неуплата за пользование радиоточкой. В соответствии с постановлением №119 от 2 июня 1943 года бургомистра нарушители подвергались штрафу в 100 руб., а при повторном нарушении технических правил эксплуатации радиоточки – в 300 руб.[38]

Неустанно работала немецкая пропагандистская машина в области культуры. Проводились концерты военного духового оркестра, исполнявшего музыку немецких композиторов. Во время оккупации работали кинотеатры «Гигант» и «Трудовой», на Левом и Правом берегах, в порту, на заводе им. Ильича. Демонстрировались кинофильмы «Богдан Хмельницкий», «Большой вальс», «Волга-Волга», «Гроза», «Песня о любви», «Антон Иванович сердится», «Василиса Прекрасная», немецкие художественные фильмы и хроники военных действий. С 10 декабря 1941 года в кинотеатре «Гигант» ежедневно демонстрировались художественные немецкие кинофильмы с переводом на украинский язык.

В городском театре, названном именем Т. Г. Шевченко, устраивались вечера памяти украинских писателей, поэтов, композиторов. При театре работали немецкие цензоры, «рекомендовавшие» к постановке пьесы украинских и немецких авторов. Проводилась хорошо продуманная и спланированная политика противопоставления украинского народа русскому. Внушалось, что немцы – освободители украинского народа «от жидо-большевиков». На сцене театра шли спектакли «Наталка Полтавка», «Сватання на Гончарівці», «Пошились у дурні», а также «Коварство и любовь» Шиллера, особо «рекомендованный» цензором. Несколько концертов дал немецкий военный духовой оркестр. Возобновил работу театр кукол, где ставились спектакли по сказкам Андерсена, Гауфа, братьев Гримм и др. С 23 апреля 1942 года на базарной площади работал цирк. Кинотеатры, театр кукол и цирк работали в дневное время, а если в городском театре шел вечерний спектакль, то билеты на него служили пропуском в вечернее время, так как комендантского часа никто не отменял.

Дирекцию городского театра обязали создать бригаду артистов для выступления на фронте перед немецкими солдатами и украинскими добровольцами. В программу были включены украинская народная музыка, танцы, украинские и немецкие песни. «За 25 днів відбулось понад 30 концертів, на яких було близько 15000 німецьких вояків».[39]

16 июля 1942 года мариупольская организация «Просвіта» провела установочное собрание, которое торжественно открыл бургомистр Николай Комровский. На собрании был принят без изменений Устав организации, присланный военной комендатурой. Инициатором и организатором «Просвіти» выступил редактор «Маріюпільської газети» Николай Стасюк. Собрание избрало руководство организации: председателем – Андрея Ирия, заместителем – Николая Стасюка, генеральным писарем – Федора Люшинского, казначеем – Федора Гайдара, библиотекарем – Лиду Сиротенко. Первое собрание прошло под надзором представителей немецкого командования. Утвержденная структура организации состояла из нескольких секций: историко-этнографической, языково-литературной, драматической и женской. Каждая секция имела свои цели и задачи. Но деятельность всех была направлена на распространение украинской национальной идеи среди местного населения.

Задачей историко-этнографической секции являлась «борьба с большевистской фальсификацией украинской истории» и распространение «правдивых знаний украинской истории и экономики», сбор всего уцелевшего после «большевистского террора этнографического материала (сказок, песен, художественных изделий и пр.)»; внедрение в домашний быт вещей украинского характера, а также подготовку национальных украинских педагогов-историков. На первом заседании секции отмечалось: «...беручи на увагу гостру потребу в кваліфікованих викладачах історії, що створилась внаслідок більшовицької політики, намічено при музеї краєзнавства та міському архіві організувати вишколи (семінари), використовуючи весь наявний там допоміжний матеріал, що значно прискорить підготування фахівців».[40]

Языково-литературная секция, в состав которой входили преимущественно поэты и писатели, ставила своей целью планомерное и последовательное обучение населения украинскому литературному языку. «Тільки нині, після визволення німецькими збройними силами від більшовицького панування, є можливість для вільного розвитку мови».[41] Секцией планировалось также изучение и развитие украинской литературы, распространение ее среди населения путем организации выступлений мариупольских поэтов и писателей на лекциях в Мариуполе и близлежащих селах.

Общество «Просвіта» имело свою капеллу бандуристов и духовой оркестр. С разрешения и под присмотром немецких оккупационных властей, утверждавших репертуар, просвитяне давали концерты в Мариуполе и селах. 22 и 23 августа 1942 года прошли концерты бандуристов «Просвіти» в клубах колхозов «Зірка» и им. Ворошилова. Исполнялось около 30 украинских песен. На концертах присутствовали местные жители, офицеры и солдаты оккупационной армии. Для артистов и офицеров местные власти устраивали после концерта торжественный ужин.

Руководители и члены мариупольской «Просвіти» – А. В. Ирий (Авраменко), Ф. Гайдар, Н.В.Фененко, Ф.Ляшинский, Л.Сиротенко, К.Синицына, А.Бокгарский-Бункевич, Кащенко и другие – являлись членами подпольной националистической группы ОУН, действовавшей в Мариуполе.

12 августа 1942 года возобновил работу Мариупольский краеведческий музей, в котором вместо экспозиции советской истории смонтировали выставку этнографического плана. Музей работал с 9 до 16 часов. Цена билета для гражданского населения составила 1 крб., для военных индивидуальных посетителей и организованных экскурсий вход был бесплатным.

Выполняя приказ А. Гитлера о передаче из оккупированных областей всех архивов, библиотек и музеев в распоряжение штаба рейхсляйтера Розенберга – командующего зондеркомандо, оккупационные власти Мариуполя взяли на учет фонды Мариупольского краеведческого музея, музейной, городских и профсоюзных библиотек. В городе неоднократно работали представители оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга доктор Гимпель, обер-фюрер Рекк, лейтенант Крауз, которые дали очень подробное описание состояния библиотек и музея в Мариуполе. Взяты были на учет наиболее ценные в историческом плане экспонаты музея, подробно описана его экспозиция.

Доктор Гимпель отмечал в своем отчете, что в залах по естествознанию «три величественные панорамы представляют положение трех заповедников, которые принадлежат музею и находятся за пределами города... В этом же зале представлена... фауна мариупольских степей и Азовского моря».[42] По историческому отделу доктор Гимпель упоминает два могильника, скифские украшения и копья, находку с поля битвы на реке Калке, грамоту Екатерины II грекам-переселенцам, а также грамоту императора Александра I, подтверждающую привилегии греков. Автор отчета подробно описывает причины переселения греков, армян, валахов и грузин из Крыма в Приазовье. Упоминает также и то, что гробница и останки митрополита Игнатия выставлены в музее «в одном из закрытых залов в большом стеклянном гробу». В отдельных витринах музея выставлена одежда мариупольских греков и предметы быта: полотенца, посуда. Представлены также украинские национальные костюмы, полотна, сельскохозяйственные инструменты, яркие пасхальные яйца-писанки.

Представитель штаба Розенберга Ганс Рекк отмечает, что «размещенная в трех больших залах большевистская выставка-пропаганда «Социалистическое строительство» уничтожена».[43] Он также подчеркивает, что музейная библиотека имеет научную ценность. О научном направлении музейной библиотеки пишет в своем докладе доктор А. Гимпель: «... библиотеку Мариупольского музея можно назвать научной. Она значительно меньше центральной библиотеки, со дня ее основания в 1920 году (вместе с музеем) ее задачей было обеспечение книгами только работников музея и прочих читателей, занимающихся наукой».[44]

В «Приложении 2» к отчету доктора Гимпеля указывалось, что фонд музейной библиотеки насчитывает 16894 экземпляра книг. Хранятся также газеты 1917 – 1921 годов: «Мариупольская жизнь», «Известия», «Революционное слово» и др. Отмечается, что «литература библиотеки состоит большей частью из трудов, изданных до революции. После 1935 года впервые фонд библиотеки был пополнен новыми изданиями по истории, естествознанию и политике».[45]

Большое внимание оккупационные власти уделяли городским библиотечным фондам. Руководитель оперативного штаба по проверке состояния библиотек все тот же доктор А. Гимпель предоставил командующему зондеркомандо Розенбергу подробный отчет, из которого следует, что самая значимая библиотека Мариуполя – центральная, основанная в начале XX века. Центральная библиотека имела 3 филиала, самый крупный из них – детская библиотека, которая насчитывала более 8 тыс. томов.

В центральной библиотеке хранилось 21700 томов, около 17500 томов – в филиалах, около 6000 томов неинвентаризированных. Фонды библиотек города разделили на три категории: 1) безупречная литература (старые издания до 1917 года); 2) сомнительная литература (новые издания после 1917 года с комментариями и дополнениями, сомнительные авторы); 3) советская и пропагандистская литература.

По приказу оккупационных властей в библиотеках была изъята и уничтожена так называемая «марксистская (12000 томов) и сомнительная литература». А там, где в предисловиях или сносках упоминались имена Маркса, Ленина, Сталина, страницы просто вырывали. Часто страницы предисловия уничтожались без прочтения, чем наносился

непоправимый урон изданиям. После проверки пропагандистским отделением запрет сняли с дореволюционной, научной и развлекательной литературы. В марте 1942 года открылись две небольшие частные библиотеки. Открытие других библиотек планировалось на 1 августа 1942 года. А вот детскую библиотеку закрыли.

Нужно отметить, что многие библиотеки были разграблены, сожжены. Читающая молодежь города нашла выход: читали книги, обмениваясь друг с другом, забирали книги из библиотек, спасая их от уничтожения, покупали книги на рынке «из-под полы».

Существенную помощь оккупантам в идеологическом воздействии на людей оказывала церковь. Священники назначались оккупационными властями и потому призывали народ к терпению, покорности и сотрудничеству с оккупантами. В Мариуполе было открыто несколько церквей – в городе, в Заводском районе, а позже – при заводе им. Ильича. Средства на строительство храмов собирались с людей. В городской газете помещались благодарности гражданам, внесшим деньги на церковные нужды. «Управа Мариупольского православного кафедрального собора выносит благодарность Верескун Марии Митрофановне за пожертвованные ею 3000 руб. на строительство нового православного собора в городе Мариуполе. Настоятель собора – протоиерей Киприян Оржицкий…».[46]

Церкви работали достаточно активно. Отмечались духовные праздники – Пасха, день Святой Троицы, Спас и т. д. 11 марта, в день смерти Т. Г. Шевченко, в 12 часов в Мариупольской кафедральной церкви (находилась против сквера) прихожане присутствовали на панихиде. Открылись церкви в селах Ялте, Мангуше, Темрюке. Так, 19 апреля 1942 года в Ялте после заутрени состоялось освящение церкви.

При городской Управе работал отдел народного образования, задачей которого являлась организация образования нового типа – 4-классного, по учебникам немецкого выпуска на украинском языке с расширенным изучением немецкого. В августе 1942 года, перед началом нового учебного года, учителей обязали пройти курсы переподготовки для соответствия обучению детей по новой программе.

Только 8 декабря 1941 года началось обучение в украинских гимназиях: для девочек – в первую смену, для мальчиков – во вторую, хотя объявление об ее открытии «Маріюпільська газета» поместила еще 27 ноября 1941 года.

В 17 окрестных селах приступили к работе 7-летние, а затем и 10-летние школы: Сартанская (10-летняя), Чермалыцкая (10-летняя), Старо-Караньская (10-летняя), Афинская (7-летняя), Македоновская (7-летняя), Агробазовская (7-летняя) и другие. Позже и в Мариуполе было открыто несколько 7-летних и средних школ, а на базе средних – ремесленные школы, готовившие специалистов рабочих профессий. Это входило в планы оккупантов, так как, по сути, готовились кадры для работы в Германии и квалифицированные рабочие для использования их на мариупольских заводах в качестве низшего состава. В сельской местности с той же целью создали 9 сельскохозяйственных школ и 4 школы домоводства для детей 12 – 16 лет. Девочки получали минимум грамоты, но их учили вести домашнее хозяйство.

В газете неоднократно появляются объявления о записи детей 1929 – 1935 годов рождения в 1- 4 классы. Однако многие родители не отдавали детей в школу. В отношении их оккупационной властью принимались меры в соответствии с особым постановлением № 480 об обязательном обучении детей в начальной школе.[47] За необучение детей родители или опекуны привлекались к строгой ответственности. Наблюдение за выполнением данного постановления возлагалось на полицию, городскую, районную и сельские управы. С нового учебного 1942 года в Мариуполе открылась немецкая школа для детей, родители (или один из родителей) которых имели немецкую национальность. Школа с углубленным изучением немецкого языка полностью снабжалась новыми учебниками и канцелярскими товарами. Планировался перевод преподавания в школе только на немецкий язык. Эти учащиеся, по замыслу оккупантов, должны были стать в будущем опорой при освоении украинских земель немцами из Германии.

С началом Великой Отечественной войны и оставлением Мариуполя войсками Красной Армии довоенная развитая сеть советского здравоохранения не сохранилась. Часть медработников ушла на фронт, часть эвакуировалась вместе с госпиталями. Однако здания больниц, поликлиник, аптек, санаториев в своем большинстве уцелели. Некоторые из них

заняли под немецкие госпитали, остальные сохранили свое назначение. При городской Управе в период оккупации существовал отдел здравоохранения, в задачу которого входило возобновление работы лечебных учреждений, привлечение оставшихся в городе медработников к работе в них. Однако немецкое командование отнюдь не ставило своей целью заботу о здоровье населения, снабжение лечебных учреждений лекарствами и перевязочными материалами. Наоборот, уцелевшие запасы лекарств и других медицинских материалов реквизировали для нужд немецких госпиталей, открывшихся в городе. Неоднократно у населения изымались медикаменты, вата, бинты, марля, белая ткань. Но коль работа на предприятиях была частично налажена, то при них, в первую очередь при заводах, стали функционировать больницы. «Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обследование немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения объявляется нежелательным» [48] - вот общая установка нового режима. Но славяне пока еще нужны. Для работы. А поэтому в городе на Карасевской улице принимала пациентов амбулатория с тремя кабинетами, работали санстанция, больницы с несколькими отделениями на заводе им. Ильича и в порту.

Вследствие недоедания, авитаминоза и плохо организованного медицинского обслуживания в феврале–марте 1942 года в селах Володарского района вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В районе ввели карантин. Гражданскому населению запрещались въезд, выезд и проезд через него. К концу марта 1942 года размеры эпидемии приняли угрожающий характер. Городской врач Т.М. Точеный в «Маріюпільській газеті» опубликовал статью «Стережіться висипного тифу!»[49], где объясняет симптомы и течение болезни, призывает городское население к соблюдению правил личной гигиены и санитарии. Но не называет основные причины возникновения побежденной за годы советской власти эпидемии – голод, разруху, отсутствие средств гигиены (мыла, соды), низкий уровень медицинской помощи. Известны случаи, когда оккупационные власти очень просто избавлялись от инфекционных и венерических больных – вывозили за город и расстреливали.

Опасаясь распространения заболевания среди солдат и офицеров оккупационной армии, немецкие власти открывают санитарную станцию по ул. 1 Мая, 53, где проводят дезинфекцию одежды, постельного и нательного белья военных и гражданского населения. Открывается также общественная баня с дезинфекционной камерой. Дезинфекции подлежали также квартиры и дома заболевших.

Официальных данных об умерших от сыпного тифа нет. Летом 1942 года эпидемия пошла на убыль.

В условиях острого дефицита лекарственных средств в городских больницах и немецких госпиталях власти поставили перед здравотделом задачу сбора лекарственных трав. В июле–августе несколько созданных для этих целей бригад (из учащихся и медработников) собрали 500 кг сырья. Из него специалисты изготовили около 20 видов различных медпрепаратов – вытяжек, настоек, бальзамов. Большая часть препаратов из трав пошла на нужды немецких госпиталей.

Несмотря на нехватку медоборудования, лекарств, нищету, разруху, медицинский персонал города, взвалив на свои плечи всю тяжесть обстоятельств, оказывал медицинскую помощь населению. В городе и прилежащих селах проживало около 150 тыс. человек. На середину 1942 года в городе Мариуполе работало 5 больниц, 3 поликлиники, 3 амбулатории, городская санстанция, 7 аптек, фармацевтическая лаборатория. В 5 больницах насчитывалось 1300 коек, работало 109 врачей, 290 человек среднего медицинского персонала.[50]

Ставки врачей и среднего медицинского персонала устанавливались оккупационными властями: терапевт – 460 руб., хирург – 310 руб., гинеколог – 310 руб., фельдшер с 10-летним стажем – 265 руб., медсестра с 5-летним стажем и выше – 265 руб., медсестра со стажем от 6 месяцев до 5 лет – 205 руб.[51] По сравнению с другими работающими оплата труда медработников была низкой. Так, монтер радиоузла получал 360 руб., контролер – 500 руб., а заведующий мастерской по ремонту радиоаппаратуры – до 1000 руб.[52] Больницы существовали практически без средств.

Для того чтобы несколько ослабить проблему с лекарствами и содержанием больных в больницах, отдел здравоохранения (заведующий отделом Т.М. Точеный) предложил с 1

февраля 1942 года установить платное оказание медицинской помощи населению. Так, например, амбулаторный прием (первичное посещение) должен оплачиваться суммой в 5 руб., повторное посещение врача – 3 руб., выезд врача к больному на дом в пределах города – 10 руб., выезд врача к больному в другой населенный пункт – 20 руб. Койко-день в больницах для соматических больных стал стоить 10 руб., для хирургических – 12 руб. Все хирургические больные в неотложных случаях оперировались бесплатно, но после проведенной операции последующие койко-дни оплачивались по установленной расценке. Отпуск медикаментов всем больным проводился только за плату из расчета стоимости лекарственных средств до войны. Каждый поступающий на койку больной должен был обеспечить себя продуктами питания по указанию врача в зависимости от рода заболевания. В случае нехватки или отсутствия вообще мягкого инвентаря, который неоднократно конфисковывался для нужд немецких госпиталей, постельными принадлежностями больной обеспечивал себя сам. Инфекционные больные госпитализировались бесплатно, но питание им больницей не предоставлялось.[53]

В хозяйствах больниц и санстанций имелись лошадь и линейка. Этим лечебным учреждениям вменялось в обязанность самостоятельно обеспечивать лошадей кормом. Для этого выделялось от 2 до 15 га земли, которую медработники, используя своих же лошадей, обрабатывали и засеивали ячменем, суданкой и кукурузой, а по осени убирали урожай. За сроки уборки и количество собранного урожая главврачи и заведующие лечучреждениями отчитывались перед оккупационной властью. «Городской санстанцией было засеяно всего 10 га ячменем и 5 га суданкой. ... С 6 га, засеянных ячменем, санстанция собрала 5058,8 кг зерна, 4500 кг половы... С 5 га, засеянных суданкой, санстанция при одном пока покосе суданки собрала 7680 суданки», – писал в отчете заведующий городской санитарной станцией С.М. Дудицкий.[54]

Часть собранного урожая конфисковывалась на нужды оккупационной армии, часть оставалась в больницах, где использовалась не только как корм для лошадей. Кукурузу и ячмень дробили на крупу. Из них варились каши, супы. Ими и кормили тех больных, которые не могли обеспечить себя в больнице продуктами питания. Кроме того, продукты питания хозяйственный персонал больниц добывал у населения окраины города и в близлежащих селах.

Жилищный отдел при городской Управе ведал заселением и эксплуатацией жилья и работал в тесной связи с полицией, комендатурой, гестапо и другими органами террора. Отдел городского хозяйства отвечал за чистоту в городе, использование населением электричества, радио, воды и пр. Дорожно-транспортный отдел ведал перевозками по городу, городским транспортом и доставкой продуктов из сел.

Анализируя работу городской Управы в целом, видно, что она являлась лишь послушным орудием в руках военных оккупационных властей с призрачной видимостью некоторой свободы, демократии, власти, соблюдающей национальные интересы граждан Украины. Подлинными хозяевами города были оккупанты с их органами террора – СС, СД, гестапо, полицией, жандармерией, «эйнзацкомандами».

Настоящим бедствием для гражданского населения Мариупольщины стал угон в Германию. В ходе войны в Германии была разработана целая программа поставки дешевой (фактически бесплатной) рабочей силы с оккупированной территории Востока. Уполномоченный по набору и распределению рабочей силы гауляйтер Заукель требовал, чтобы мероприятия по мобилизации людей не ограничивалась городами, где имелись вербовочные комиссии и управы (биржи) труда. Мобилизации подлежало и то городское население, которое переселилось в сельские районы, а также местное сельское население, не занятое выполнением сельскохозяйственных работ. Для обеспечения данной программы предусматривалась поддержка военных и гражданских оккупационных организаций: полевых и городских комендатур, городских и сельских управ, бургомистров и сельских старост, полиции и жандармерии. «Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно стать важнейшей обязанностью организаций».[55]

Первоначально планировалось, что отправка на работу в империю должна производиться на добровольных началах. Для этого на полную мощь заработала пропагандистская машина: местному населению объяснялось, что условия труда восточных рабочих в Германии лучше, чем дома; снабжение их продовольствием – по немецким нормам с выдачей дополнительных пайков для занятых на тяжелой работе. Рабочие якобы размещаются в чистых, хорошо оборудованных в санитарном отношении лагерях, а члены их семей в Мариуполе получат определенные льготы: преимущества в получении работы, в продовольственном снабжении, в получении денежного пособия до 130 руб. в месяц. Через «Маріюпільську газету» жителей убеждали в том, насколько хорошо и почетно для мариупольцев работать в Германии. «Їдуть до найчудовіших місць Вестфалії, в Прирейнські області та інші місцевості Німеччини... По приїзді на місця вони будуть жити не в бараках, а в багатокімнатних будинках, причому чоловіки будуть розміщені від 2 до 8 чоловік на кімнату, а жінки від 2 до 4. Сімейним будуть надані окремі кімнати... В основному ж направляються несімейні віком від 16 до 45 років»[56]. И многие-многие блага обещались «остарбайтерам» – и бесплатное медицинское обслуживание, и полный пансион, и достаточно высокая заработная плата. Об этом красочно живописали статьи «Будемо всі працювати» (№ 45 от 16. 04. 1942), «Українці працюють в Германії» (№ 75 от 24. 06. 1942), «Їдьте працювати у Німеччину» (№ 78 от 30. 06. 1942) и организованные властями восторженные отзывы первых остарбайтеров: «Передайте привітання всім знайомим дівчатам і радьте їм теж як можна швидше їхати до нас сюди на роботу».[57]

Активная немецкая пропаганда достигла цели. Первые два состава для отправки на работу в Германию удалось сформировать в апреле 1942 года в Мариуполе из добровольцев. Отъезжающих провожали с музыкой. Играл городской духовой оркестр, гармошки. Однако не столь благополучно все обстояло на самом деле. Количество требующихся в Германии рабочих рук было гораздо большим, нежели поставлялось. Да и домой стали доходить слухи о высокой заболеваемости и смертности в дороге, о тяжелых условиях труда и жизни, о плохом обращении немцев с «остарбайтерами». Поэтому дело вербовки на работу в Германию перешло в разряд трудно решаемых. Почти ежедневно городская комендатура и управа труда передавали по радио и публиковали в прессе приказы и объявления о необходимости строгой регистрации в управе труда мужчин от 14 до 60 лет и женщин от 14 до 50 лет по профессиям. «Кожний, хто через незнання або навмисно ухилиться від реєстрації, той уже наражається на найсуворішу кару... Всяке прийняття на роботу робітників і службовців без дозволу або надіслання управи праці категорично забороняється. Хто не буде підкорятися зазначеному порядкові, той буде покараний за законами військового часу».[58] Это делалось с целью более полного использования квалифицированной рабочей силы как на месте, так и для отправки ее в Германию. Чтобы обеспечить явку на регистрацию в управу труда, ее увязали с получением продовольственных карточек.

Однако желающие ехать добровольно в Германию на работу уже не находились. Управа труда стала рассылать повестки, в соответствии с которыми человек обязан был явиться в лагерь по отправке в Германию в указанный срок. Предписывалось брать с собой одежду и обувь. Неисполнение приказа о трудовой повинности влекло строгое наказание всей семьи по законам военного времени. Комиссии по вербовке стали активнее сотрудничать со службами СС, СД, полицией, жандармерией, гестапо. На неявившихся устраивали облавы. Людей хватали на улицах, площадях, вокзалах, в квартирах и отправляли в сборный лагерь. После полицейской проверки на установление личности и органов контрразведки – на благонадежность будущие «остарбайтеры» проходили медицинский осмотр и дезинфекцию. Под охраной команды полиции безопасности их грузили в товарные вагоны и отправляли на Запад. По прибытии на границу СССР всех вновь регистрировали и выдавали металлическую пластинку с номером, подвешенную на веревку или цепь. Эту табличку человек должен был носить на шее. После прибытия в Германию людей выгружали, выстраивали на площади, и начинались «смотрины». Наиболее рослых и крепких брали работать на фабрики, заводы, на стройки, а ослабевших и заболевших в пути распределяли к хозяевам как в городе, так и к бауэрам для работы в сельском хозяйстве. Все обязаны были носить опознавательный знак «OST» – восточный рабочий. За период оккупации из Мариуполя и Мариупольского района около 60 тыс. местных жителей насильственно вывезли в Германию на принудительные работы. Многие мариупольцы испытали ужасы немецких концлагерей смерти – Освенцима, Бухенвальда, Дахау, Бенефельда.

Человеконенавистническая политика фашизма, широко внедряемая на территории Украины, экономический грабеж, разбой и насилие, чинимые захватчиками и их приспешниками, подняли украинский народ на борьбу против оккупантов.

Одной из наиболее активных форм сопротивления было подполье, его пропагандистская, разведывательная и диверсионная деятельность, вооруженная борьба с оккупантами.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года, с учетом складывавшейся военно-политической обстановки и положением дел на фронте Сталинский обком партии проводил большую работу по воплощению программы развития партизанской и подпольной борьбы на временно оккупированной территории области. Делалось все возможное, чтобы в сжатые сроки укомплектовать состав подпольных комитетов, организаций и групп, подобрать командный состав, создать материально-техническую базу партизанских сил. Секретари горкомов и райкомов партии получили инструкции по созданию подполья на местах.

В Мариуполе и Мариупольском районах эта работа завершена не была в связи с быстрой его оккупацией противником. Кроме того, при организации и подготовке подполья допускался целый ряд серьезных ошибок и просчетов, которые позже привели к провалу: к работе привлекались малоопытные работники, не владеющие правилами конспирации, не обеспеченные материально-техническими средствами, особенно средствами связи и оружием. Поэтому эти группы и отряды либо были разгромлены, либо вместе с частями Красной Армии отошли за линию фронта. В ответ на казни, голод, пытки, жесточайший террор, который установили фашисты, в городе стали стихийно возникать и действовать подпольно-патриотические группы сопротивления оккупационному режиму. Немногочисленные по своему составу первоначально они позже разрослись не только количественно. Установились связи между группами, руководители координировали их взаимодействие.

Самой крупной, разветвленной и организованной была подпольная группа под руководством В.И. Шипицына, действовавшая в порту, на судоремонтном заводе, железнодорожной станции. Для лучшей конспирации она делилась на «пятерки». Группа имела устойчивые связи с другими подпольщиками города, Володарского и Буденновского (ныне Новоазовского) районов. Деятельность ее была многообразной – распространение сводок Совинформбюро среди населения; сбор и передача информации о находящихся в городе и идущих на фронт немецких частях; укрытие от оккупантов раненых красноармейцев и военнопленных и переправка их через линию фронта; спасение молодежи от насильственного угона в Германию; сбор разведданных о судах и грузах, приходящих в Мариупольский порт. По доносу начались массовые аресты членов этой группы. 24 июня 1943 года участников подпольной группы во главе с ее руководителем В. И. Шипицыным расстреляли у противотанкового рва возле Агробазы.

С первых дней оккупации сложилась подпольная группа под руководством Е.М.Штанько на заводе «Азовсталь». Для того чтобы иметь возможность проходить на территорию завода и быть ближе к производству, Е. М. Штанько поступил на должность заместителя начальника коммерческого отдела. В начале своей деятельности группа занималась только распространением листовок и сводок Совинформбюро среди населения, впоследствии же перешла к организации и проведению производственных диверсий на «Азовстали». С 1941 года оккупанты усиленно восстанавливали доменные печи № 1 и № 4, наименее пострадавшие при оставлении завода и города частями Красной Армии. В августе 1942 года перед пуском первой доменной печи, когда все работы завершились, внезапно произошел взрыв водяного затвора. Это водопроводчики по поручению Е. М. Штанько и Н. А. Лютикова во время задувки печи перекрыли пар водяного затвора. В результате доменная печь полностью вышла из строя и требовала больших восстановительных работ. Тогда начали готовить к пуску доменную печь № 4, но и эта печь не заработала. Диверсией руководил инженер-доменщик Н. А. Лютиков. Систематически нарушался режим, выводилась из строя аппаратура, в результате чего на заводе «Азовсталь» оккупантам не удалось получить чугун. Членов подпольно-патриотической группы Е. М. Штанько по доносу провокатора арестовали и 24 июля 1943 года расстреляли у противотанкового рва поселка Агробаза.

В больнице завода им. Ильича действовала патриотическая группа врачей, возглавляемая Б.Т. Гнилицким. Члены группы освобождали мариупольцев от угона в Германию,

устанавливая неправильные диагнозы, выдавали справки об инвалидности, в некоторых случаях делали ложные операции. Группа врачей во главе с А. Н. Телегиным работала во врачебной комиссии лагеря советских военнопленных. Рискуя жизнью, медики добивались направления военнопленных в госпиталь при городской больнице. В подсобном хозяйстве находили убежище 120–150 человек. Выздоравливающие военнопленные обеспечивались фиктивными документами и получали возможность перебраться через линию фронта.[59] Путем выдачи справок и бюллетеней о нетрудоспособности вполне здоровым людям группа способствовала массовым невыходам на работу. Члены этой подпольной группы пользовались двумя радиоприемниками и распространяли сводки Совинформбюро среди населения и военнопленных.

После освобождения Мариуполя в ряды Красной Армии влились 88 бывших военнопленных, спасенных патриотической группой. Часть членов подпольной группы Б. Т. Гнилицкого вошла в состав 221-й стрелковой дивизии.

По заданию разведотдела штаба Черноморского Флота в Мариуполь прибыл для проведения подпольной работы бывший житель города П.С.Демин. Он установил связь с местными патриотами, устроил конспиративную квартиру в доме М.П.Кривич. На чердаке этого дома скрывалась радистка М. Куприянова. С помощью местных жителей – В. Кривича - сына хозяйки квартиры, С. Ф. Серегина, супругов Умрихиных и других разведчик собирал сведения о передвижении немецких войск, техники. Сведения передавались радисткой в разведотдел штаба Черноморского Флота. Группа действовала с февраля 1942 года по сентябрь 1943 года, то есть вплоть до освобождения города Советской Армией.

Кроме взрослых, борьбу с оккупантами вела молодежь города. В Орджоникидзевском районе действовала подпольная группа во главе с Дмитрием Ломизовым, в которую входили его родители М. Д. Ломизова и Н. С. Ломизов, брат В. Н. Ломизов, друзья и знакомые. Участники этой группы собирали продукты и теплые вещи для военнопленных, укрывали их, распространяли листовки, призывали население к борьбе с фашистами. На пишущей машинке и гектографе изготовляли биржевые карточки, ложные свидетельства о рождении для молодежи, спасавшие от угона в Германию. М. Д. Ломизова, работавшая в поликлинике завода «Азовсталь», делала юношам и девушкам инъекции, которые вызывали временные заболевания, снабжала справками «о болезнях», укрывала в заводской больнице. Члены группы совершили диверсию: в апреле 1943 года на станции Мариуполь взорвали эшелон с горючим. Надеясь оказать помощь Красной Армии при освобождении города, подпольщики собирали оружие. Группа имела 4 автомата, 30 винтовок, 9 пистолетов, 2 полуавтомата, более 2 тыс. патронов, 10 ручных гранат. По доносу предателя в августе 1943 года многих членов группы арестовали и расстреляли 4 сентября 1943 года у противотанкового рва возле поселка Агробаза.[60]

В Ильичевском районе сложилась группа сопротивления под руководством Александра Кравченко. В нее вошли братья Николай и Василий Пащук, их дядя Виктор Мамич, Афанасий Кленов и Василий Долгополов. Члены этой группы писали от руки и распространяли листовки, призывали людей к борьбе с оккупантами; собирали у населения и передавали в лагеря военнопленным продукты питания. Но главную свою цель видели в уничтожении полицаев. Одного из них в январе 1942 года Николай Пащук застрелил из пистолета. Во время покушения на другого изменника он погиб в перестрелке. А. Кленов был расстрелян фашистами в числе 10 человек, обвиненных в покушении на полицая в январе 1942 года. А. Кравченко, В. Мамич и В. Долгополов были казнены через повешение в апреле 1942 года.

Всего в городе во время оккупации действовало около 20 подпольно-патриотических групп под руководством Малючкова М. Г., Цыся В. Я., Бондаренко Н. В., Колесовой М. А., Рансевича П. И., Малащенко С. Ф. и др.

Действия подпольщиков, парашютистов, неоднократно высаживающихся с советских самолетов, не могли не беспокоить оккупационные власти, которые неустанно призывали местное население к оказанию помощи в борьбе с «комиссарами и советскими командирами», наносивших большой урон немцам путем подачи световых сигналов советской авиации о местонахождении фашистских воинских частей и объектов. «Німецькі військові урядовці встановили, що два радянські командири, які залишилися у запіллі, ракетами та сигнальними вогнями давали

зрозуміти більшовицьким бомбардувальникам, на які будинки ... слід звернути увагу... Населення у власних своїх інтересах має обов'язок підтримувати німецькі органи влади в їхній боротьбі з диверсантами через виявлення або затримання їх».[61]

С весны 1942 года деятельность диверсионных групп активизируется. Учащаются налеты советских бомбардировщиков, удары которых корректировались с земли. Шире разворачивают свою работу подпольные группы, членов которых фашисты часто называли партизанами. «Партизани появляються у найрізноманітніших виглядах. Вони саботують діяльність відновлених фабрик та заводів, що дають Вам хліб і заробіток, вони поширюють тихцем брехливі чутки, вони з'являються як шпиги, що мають у місті й на селі своїх помічників, які вивідують про залізничні вокзали, опорні пункти та урядові будови... Вказівки дістають партизани від парашутистів, які зістрибують уночі з літаків і ховаються у призначених їм притулках».[62]

Оккупанты угрожали смертью тем, кто помогал подпольщикам, диверсантам, сигнализаторам, и обещали немедленную награду тем, кто донесет на них. «Кожен, хто допомагає партизанам, інформує або переховує їх, сам являється партизаном... партизанів та їх помічників не мине тяжка кара, в найчастіших випадках смерть. Одже своєчасно повідомляйте про партизанів, їх помічників та їх притулки».[63] За это обещалась щедрая награда: крестьянам земля в собственность, горожанам продукты и денежная премия до 1000 крб.

Однако угрозы смертью не запугали, а щедрые награды не прельщали население Мариупольщины. Люди продолжали оказывать сопротивление оккупационному режиму: предоставляли всевозможную помощь подпольщикам, убежище, пищу и информацию советским парашютистам, оказывали вооруженное сопротивление врагу. «Населення, як видно, все ще не усвідомило, що, яка б то не була допомога цим елементам, особливо давання подібним особам притулку, буде розглядатися Німецьким Командуванням так само, як допомога, і каратися без поблажливості».[65]

Не в силах остановить подпольно-партизанскую борьбу на Мариупольщине, фашисты открыто признают ее усиление и всемерную поддержку широких народных масс.

Боролись мариупольцы с фашистами и в партизанских отрядах и соединениях С. А. Ковпака, Вершигоры. Приближали победу над врагом мариупольские инженеры, техники, рабочие, интеллигенция, работавшие на металлургических предприятиях в тылу.

1943 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год коренного перелома в ходе войны. Победоносно завершилась Сталинградская битва, прорвана блокада Ленинграда. А сокрушительное поражение немецко-фашистских войск на Курской дуге обусловило крах замыслов гитлеровского командования в летней кампании 1943 года. Советское Верховное Главнокомандование, используя благоприятную обстановку, сложившуюся после битвы под Курском, решило немедленно расширить наступление советских войск в юго-западном направлении. Перед Южным и Юго-Западным фронтами была поставлена задача разгромить противника на южном крыле советско-германского фронта, освободить Донбасс, Левобережную Украину и Крым.

Операция по освобождению Донбасса имела огромное военное, политическое и экономическое значение. Фашисты пытались удержать Донбасс во что бы то ни стало, так как здесь располагались важнейшие аэродромы. Кроме того, Донбасс для них служил источником промышленного и сельскохозяйственного сырья, угля, энергоресурсов, продуктов питания. Немцы сделали все, чтобы превратить эту территорию в хорошо укрепленный район. 11 августа 1943 года А. Гитлер издал приказ о строительстве дополнительного рубежа обороны, известного под названием «Восточный вал». Оборону Донбасского района возложили на 1-ю танковую и 6-ю полевую армии, которые входили в группу армий «Юг» и насчитывали 22 дивизии.

18 августа 1943 года войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф. И. Толбухина после мощной артиллерийской подготовки начали наступательную операцию в районе реки Миус. 20 августа оборона противника на этом участке фронта была прорвана на всю глубину.

На приморском направлении, взаимодействуя с Азовской военной флотилией (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков), наступали войска 44-й армии (командующий генерал-майор В. А. Хоменко). Им оказывали сопротивление лучшие части и соединения 6 немецкой армии, насчитывающие 15 дивизий (командующий генерал-полковник Холлидт).[66] Здесь так же, как на территории всего Донбасса, гитлеровцы создали глубоко эшелонированную

оборону, грамотно оборудованную в инженерно-техническом отношении, с большим количеством заграждений и различных огневых средств: пулеметных точек, артиллерийских и минометных батарей.

Крупным опорным пунктом немецко-фашистского оборонительного рубежа по реке Кальмиус являлся город Мариуполь. Его географическое местоположение имело огромное значение. Мариуполь располагал морским портом, через который немцы снабжали свои войска, находящиеся в Донбассе и на Таманском полуострове. В Мариуполе находились главная база немецкого флота на Азовском море и аэродром. Мариуполь – это также крупный железнодорожный узел и промышленный центр с металлургическими заводами – ремонтной базой фашистской техники. Учитывая вышеизложенное, немцы соорудили вокруг Мариуполя целую систему инженерных сооружений: траншеи, противотанковые рвы, минные поля. Были установлены пулеметные точки, артиллерийские и минометные батареи с заранее пристрелянными целями. В самом городе под огневые точки оборудовались прочные каменные строения. При возведении оборонительных сооружений фашисты использовали принудительный труд военнопленных красноармейцев и мирных жителей.

Развивая успех после прорыва обороны противника на реке Миус, войска Южного фронта продвигались с боями вперед. В их составе находилась и 44-я армия. К 1 сентября 1943 года ее 221-я стрелковая дивизия (командир полковник И. И. Блажевич) вышла на реку Грузской Еланчик на участке Коньково-Хомутово. У Хомутово враг оказал особо упорное сопротивление. 130-я Таганрогская стрелковая дивизия (командир полковник К. В. Сычев) штурмом овладела населенным пунктом Буденновка (ныне г. Новоазовск) и заняла позиции на реке Грузской Еланчик в районе Хомутово - Азовское море. Впереди предстояли тяжелые бои за город Мариуполь.

1 сентября 1943 года командующий 44-й армией генерал-майор В. А. Хоменко отдал приказ 221-й и 130-й стрелковым дивизиям о начале наступления, намеченного на 8^{00} 2 сентября. Дивизии, взаимодействуя друг с другом, вступили в бой. К исходу 4 сентября части 221-й стрелковой дивизии освободили поселок Павлополь и вышли к реке Кальмиус юго-восточнее села Чермалык. Части 130-й стрелковой дивизии, взяв высоту 91,4, закрепились на рубеже поселок Гордиенко – Новая Таврия – Орехов – Азовское море.

Совместные действия со стрелковыми дивизиями вели соединения и части 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса в составе 9-й (командир дивизии генерал-майор И. В. Тутаринов), 10-й (командир дивизии генерал-майор Б. С. Миллеров) гвардейских и 30-й (командир дивизии генерал-майор В. С. Головской) кавалерийской дивизий. К 4 августа они заняли позиции на линии село Вальдгейм – совхоз Саханка.

Немецко-фашистские войска в составе 111-й, 17-й, 336-й пехотных и 15-й авиаполевой дивизий оказывали отчаянное и упорное сопротивление, отходя на подготовленные оборонительные рубежи перед Мариуполем.

Освободительные бои за г. Мариуполь начались 5 сентября 1943 года. Командующий 44-й армией В. А. Хоменко в боевых приказах № 042 и 043 поставил перед 221-й и 130-й стрелковыми дивизиями боевые задачи быть готовыми с 11^{00} утра 5 сентября начать боевые действия по освобождению города Мариуполя, взаимодействуя друг с другом. 221-я дивизия должна была форсировать реку Кальмиус на участке Чермалык – Павлополь, с боями овладеть высотами 97,7 и 99, 6 и поселком Старый Крым и обойти Мариуполь с севера. 130-я стрелковая дивизия в направлении Сартаны, Гуглино, Новоселовки.

В течение ночи 5 сентября была проведена подготовительная часть операции: подтянуты части, подвезены боеприпасы, развернута артиллерия, отработана организация взаимодействия стрелковых дивизий и артиллерии, проведена разведка переднего края обороны сил противника, определены места бродов реки Кальмиус.

Но в назначенное время, в 11^{00} 5 сентября, наступление 221-й и 130-й стрелковых дивизий и 4-го Кубанского кавалерийского корпуса не началось. Им пришлось отбивать 8 крупных контратак противника, который бросил против советских частей пехоту, танки «Тигр», штурмовые орудия «Фердинанд», кавалерию. Отразив все контратаки противника, советские стрелковые дивизии перешли в наступление: 221-я стрелковая дивизия – в 16^{00}, 130-я стрелковая дивизия – в 19^{00} .

221-я стрелковая дивизия к 18^{00} форсировала реку Кальмиус, захватила передние траншеи противника и до исхода дня вела бои за Чермалык. 130-я стрелковая дивизия продвинулась

на 1 – 1,5 км, овладев хуторами Гордиенко, Ивановским и окраинами хуторов Ленинский и Орехов. Части 4-го гвардейского корпуса к исходу дня, выбив немцев с хутора Кирпоты, подошли к Пикузам и Саханке.

В течение 6 сентября части и соединения 44-й армии отбивали многочисленные контратаки противника силами пехоты, при поддержке танков и артиллерии, минометного огня. Особенно упорные бои вела 221-я стрелковая дивизия за Чермалык, который неоднократно переходил из рук в руки, оставшись в конечном итоге за противником. И хотя все контратаки врага были отбиты, и он отошел на исходные рубежи, советские войска вперед не продвинулись.

В ночь с 6 на 7 сентября проводилась тщательная разведка передовых рубежей и сил противника, расположения его боевых точек. На 7 сентября перед советскими войсками вновь была поставлена боевая задача по овладению Мариуполем. Части 221-й стрелковой дивизии совместно с 5-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом должны вытеснить противника из села Чермалык и выйти к Старому Крыму.

Частям 130-й стрелковой дивизии, усиленным двумя дивизионами 1101-го армейского пушечно-артиллерийского полка, предстояло взять Пикузы, Саханку, выйти на Сартану, Гуглино и совместно с частями 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса овладеть г. Мариуполем.

7 сентября стрелковые и кавалерийские части начали решительное наступление. Успешно действовали бойцы 130-й стрелковой дивизии. Совместно с кавалерийскими полками они освободили Талаковку, с. Федосеевку, хутора Лебединый и Протопопово (ныне Виноградное) и подошли к Ляпино. Однако дальнейшее продвижение этих частей было остановлено сильным огнем противника из всех видов оружия. С меньшим успехом проводились совместные действия 221-й стрелковой дивизии с 10-й гвардейской и 30-й кавалерийскими дивизиями. Они не смогли прорвать оборону противника в районе Чермалыка и западнее Павлополя.

В итоге тяжелых трехдневных боев (5, 6 и 7 сентября) советские войска с главной задачей – взятием города Мариуполя – не справились. Фашисты стремились во что бы то ни стало удержать Мариуполь. Значительные потери понесли обе стороны.

Для оказания помощи войскам, ведущим тяжелые наступательные бои на Мариуполь с востока, командованием 44-й армии и Азовской военной флотилии был разработан план высадки двух морских десантов западнее города Мариуполя в ночь с 7 на 8 сентября. Первый десант под командованием лейтенанта К. Ф. Ольшанского, показавшего высокие организаторские способности в боях под селом Безыменное, сформировали из роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты, усиленной взводом разведчиков (командир младший лейтенант П. Р. Криулин) и отделением саперов. В задачу десанта из 157 человек входило: пройти по тылам врага через Юрьевку к селу Ялта, посеять панику, уничтожить расположенный там вражеский гарнизон румын, затем повернуть на Мангуш и перерезать дорогу, ведущую на Мелитополь, продвигаясь вперед с выходом к порту и городу Мариуполю.

Второй десант состоял из стрелковой роты, взвода бронебойщиков, взвода пулеметчиков и автоматчиков, отделения саперов, связистов – всего 263 человека. Командование отрядом взял на себя командир 384-го отдельного батальона морской пехоты капитан Ф. Е. Котанов. Десантникам предстояло высадиться у поселка Мелекино, следовать по побережью моря к Мариуполю, уничтожая по пути вражеские гарнизоны. Главной же задачей обоих десантов было отвлечь на себя часть вражеских сил, задействованных против 44-й армии, наступающей на Мариуполь.

7 сентября в 20^{00} в Ейском порту десантники Ольшанского погрузились на борт десантных кораблей. Отрядом кораблей командовал капитан II ранга Н. К. Кириллов. Н. К. Кириллов и К.Ф. Ольшанский доложили командующему Азовской военной флотилией контр-адмиралу С. Г. Горшкову о готовности к выходу в море. Корабли взяли курс к побережью, занятому врагом, – к Юрьевке и Ялте. Погода испортилась: сильный ветер гнал крутую волну. В открытом море штормило еще сильнее. Из-за непогоды движение судов замедлялось. К месту высадки подошли в четвертом часу утра 8 сентября. Из-за шторма и высокой волны катера не могли подойти близко к берегу, и десантникам пришлось

при высадке прыгать в воду, держа оружие над головой. Выбравшись на сушу, морские пехотинцы обнаружили проволочное заграждение. Начали делать проход и были замечены противником. Завязалась перестрелка, не остановившая десантников. В целом высадка прошла почти без потерь, что стало возможным благодаря умелому руководству командира К. Ф. Ольшанского. И еще это можно считать редким везением.

Операция началась. Основные силы десантного отряда под командованием К.Ф. Ольшанского двинулись к поселку Мангуш. Взвод разведки П.Р. Криулина направился в район Мелекино – Самарина Балка для содействия высадке второго десанта. Десантники К.Ф. Ольшанского, продвигаясь к поселку Мангуш, вели бои с небольшими гарнизонами врага, разрушали линии связи, сеяли панику. Против них вскоре были брошены крупные силы противника. Отряд перешел к обороне, закрепившись на высоте 68,2 под Мангушем. Десантники отбивали многочисленные атаки. Появились убитые и раненые. Заканчивались боеприпасы. А к высоте подтягивались все новые силы врага. И К.Ф. Ольшанский принимает единственно правильное решение: разбившись на мелкие группы и пользуясь ночной темнотой, попытаться выйти из окружения и оторваться от противника. Он разделил отряд на шесть групп, каждой поставил задачу и определил маршрут движения. Последним с высоты в сопровождении пятерых бойцов ушел К.Ф. Ольшанский. Они вынесли из боя тяжело раненного парторга роты главстаршину Юрия Богдана, оставив его на попечение местных жителей.* Неся потери, десантники вышли в район Мариуполя, где соединились с частями 44-й армии.

Взвод разведки младшего лейтенанта Петра Криулина направился к Мелекино, чтобы соединиться с десантом Котанова, но никого там не обнаружил. Как планировалось, отряд под командованием Ф. Е. Котанова вышел в море спустя час после ухода десанта К.Ф. Ольшанского. Ветер за это время усилился, начался настоящий шторм. По утверждению Ф.Е. Котанова, из-за неопытности командира высадки старшего лейтенанта Родионовича отряд катеров заблудился, затем встретился с крупными силами противника, завязался бой. Корабли получили пробоины. Появились раненые. Ранен в руку был и Ф. Е. Котанов. Командование Азовской военной флотилии решило перенести операцию. Корабли вернулись на базу в Ейск.

Однако ни отряд К.Ф. Ольшанского, ни взвод П.Р. Криулина об этом не знали и продолжали выполнять поставленные перед ними задачи: отряд К.Ф. Ольшанского сражался на высоте, группа П. Криулина – на побережье. Судьба моряков-криулинцев трагична. О маршруте группы немцам стало известно. На ее ликвидацию были брошены крупные силы с минометами и артиллерией. Десантники приняли неравный бой. Погибли почти все. Только четырем десантникам удалось вернуться в свой батальон.

Во взаимодействии с частями 130-й Таганрогской и 221-й стрелковыми дивизиями, а также с кораблями Азовской военной флотилии храбро сражались в небе над Мариуполем летчики 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под командованием полковника И.М. Дзусова и 23-го штурмового авиаполка под командованием майора А.И. Чопова. Они прикрывали наземные войска с воздуха, бомбили и штурмовали скопление живой силы и техники врага, уничтожали паровозы, цистерны с горючим, аэродромы, вызывали пожары.

В составе 9-й гвардейской авиадивизии воевал дважды Герой Советского Союза подполковник А.И. Покрышкин (позже получил третью звезду Героя и звание маршала авиации). В своей книге «Небо войны» он писал: «...Вылеты на штурмовку теперь доставляют нам истинное боевое удовольствие. Мы уходим далеко в море и появляемся над колоннами с тыла, с запада. Вражеские солдаты принимают нас за своих. Вот тут и начинается. Подожженная цистерна с горючим сразу перекрывает дорогу, а в сутолоку, затор летят трассы. Дым, пламя, пыль. Разбегающиеся во все стороны солдаты. Картины знакомы, но смысл их иной. Убийцы детей, женщин, стариков, расстрелянных у переправ, на степных украинских шляхах, получают достойное возмездие».[66]

Летчики первыми увидели с воздуха то, что, отступая, сделали фашисты с Мариуполем, некогда цветущим городом. «... Уже на подходе к Мариуполю – дым. Город в огне, заводы

* Однако Ю.Богдан вскоре умер. Он был уроженцем Мариупольщины и рвался в этот десант, чтобы побывать на родине. Останки его перевезены и похоронены в Мариуполе в городском саду.

разрушены, портовые сооружения уничтожены, вместо широких нарядных улиц – груды развалин. В районе «Азовстали» поднялось огромное бурое облако: фашисты взрывали знаменитые наши заводы»[67], - писал Герой Советского Союза, полковник запаса К. В. Сухов. В период освобождения города Мариуполя он служил в 9-й ГИАД, впоследствии Мариупольско - Берлинской.

Летчики-штурмовики 23-го штурмового авиаполка бомбили оборону немцев в районе поселка Мелекино, наносили удары по скоплению живой силы и морских судов в Мариупольском порту, препятствовали эвакуации противника из города морем, контролируя трассу Мариуполь – Осипенко. Неоднократно бомбили отряды вражеских судов, находившихся в Азовском море.

Сухопутные войска по-прежнему вели ожесточенные наступательные бои за Мариуполь. К исходу 7 сентября штаб 44-й армии (начальник штаба генерал-майор В.Н. Разуваев) разработал новый план наступательных операций. Весь день 8 сентября части 130-й и 221-й стрелковых дивизий совместно с соединениями 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса вели бои с противником, отражая его многочисленные контратаки.

В полосе действий 221-й стрелковой дивизии шли ожесточенные бои в районе Чермалык и высоты 97,7. К исходу 8 сентября Чермалык остался за советскими войсками, а высота 97.7 – за противником. Бои подразделений 130-й стрелковой дивизии в районе Талаковки и Сартаны не увенчались успехом, а 371-й полк вышел на восточную окраину Ляпино. Упорные бои в районе хутора Троицкий – балки Короткая – хутора Успеновский вели кавалеристы. Во второй половине дня 8 сентября войска получили приказ перейти к активной обороне на занимаемых рубежах, а одним полком 130-й дивизии и десантным отрядом ворваться в город Мариуполь. 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус снимался со своих позиций и перебрасывался на новое направление.

Всю ночь на 9 сентября не прекращались бои в районе восточной окраины поселка Сартана, где сражались бойцы 528-го и 664-го полков 130-й Таганрогской стрелковой дивизии. Велась активная разведка рубежей и тылов противника. В случае обнаружения его отхода предполагалось немедленно перейти к преследованию. Для этого были выделены специальные подвижные отряды. Передислоцировала свои позиции 221-я стрелковая дивизия.

Утром 9 сентября приказ о переходе к обороне был отменен в связи с изменением обстановки на фронте севернее Мариуполя. Перед дивизиями вновь были поставлены наступательные задачи с целью овладения городом Мариуполем. Вся первая половина дня ушла на подготовку к наступлению, перегруппировку войск, отражение контратак противника. Высота 97,7 и совхоз им. Петровского (район действий 221-й стрелковой дивизии) несколько раз переходили из рук в руки.

В 14^{00} 221-я стрелковая дивизия перешла в наступление. В ее задачу входило прорвать Кальмиусский оборонительный рубеж противника в направлении совхоз им. Петровского – совхоз «Зірка» - станция Сартана, овладеть городом Мариуполем с севера и северо-востока. Выполняя задачу, командир 221-й стрелковой дивизии полковник И. И. Блажевич организовал передовой подвижной отряд, посадив солдат на танки и автомашины. При проведении наступательной операции отряд преследовал отступающего противника, не давая закрепиться, уничтожая его живую силу и технику.

В 15^{00} 9 сентября перешла в наступление и 130-я стрелковая дивизия. Ее командир полковник К. В. Сычев принял решение частью сил сдерживать противника в Сартане, главными силами 664-го и 528-го полков, обходя Сартану с севера и с юга, овладеть Мариуполем ударом с севера.

К исходу дня 9 сентября войска заняли окраины Мариуполя: 221-я стрелковая дивизия – северные, 130-я стрелковая дивизия – северные и восточные. Согласно приказу командарма советские стрелковые дивизии должны были продолжать операцию по освобождению Мариуполя с 23^{00} 9 сентября и к утру 10 сентября полностью овладеть Мариуполем.

В 23^{00} части и соединения 221-й и 130-й стрелковых дивизий перешли в решительное наступление. К 4^{00} утра подразделения 371-го полка 130-й стрелковой дивизии сражались на восточной окраине города Мариуполя, а к 7^{30} приступили к форсированию реки Кальмиус в районе завода «Азовсталь». Бои продолжались на территории завода. К 8^{00} бойцы этого

полка, проявляя героизм, мужество, упорство, ломая сопротивление немцев, устремились к центру города. Начались уличные бои. Фашисты оказывали яростное сопротивление. К 14^{30} подразделения 371-го стрелкового полка освободили от противника южную и центральную часть города, а подразделения 664-го полка 130-й стрелковой дивизии, освободив Волонтеровку, вели бои на северо-восточных окраинах завода имени Ильича.

С севера на город наступали части и подразделения 221-й стрелковой дивизии. Созданный передовой подвижной отряд громил врага в районе Македоновка – станция Сартана. К 13^{00} 10 сентября части 221-й дивизии нанесли удар по Гуглино, оказав содействие 130-й стрелковой дивизии в освобождении Мариуполя.

Для оказания помощи стрелковым дивизиям командующим Азовской военной флотилии контр-адмиралом С. Г. Горшковым было принято решение о высадке морского десанта под командованием капитан-лейтенанта В. Э. Немченко. Десант в количестве 283 бойцов 384-го ОБМП высадился в ночь на 10 сентября в районе косы Бирючей, что несколько восточнее Мелекино. Десант сопровождала группа бронекатеров, один из которых нес на борту «Катюшу». Высадившись, командир десанта приказал бойцам быстро покинуть побережье, и когда вражеские батареи из Мелекино ударили по косе, там уже никого не было. А десантники совершили дерзкий налет на Мелекино, разгромили гарнизон, взорвали орудия, взяли пленных и повернули на Мариуполь.

Против них фашисты бросили крупные силы: пехоту, артиллерию, минометы, танки. Моряки заняли оборону в Самариной балке. Им удалось вызвать на помощь авиацию. Прилетевшие штурмовики 23-го авиаполка нанесли удар по врагу. Но, получив подкрепление, те снова пошли в атаку. Тогда лейтенант Н. Полешко предложил десанту разделиться. Основные силы должны двинуться вдоль берега к Мариуполю, а он с группой постарается задержать врага у Самариной балки. Десант двинулся к Мариуполю, рассчитывая соединиться в районе поселка Песчаное со вторым десантом. Однако второму десанту высадиться не удалось. При подходе кораблей к поселку Песчаное он был обнаружен врагом и обстрелян. Не сделав попытки высадить десант, отряд кораблей вернулся на базу в Ейск. Разведгруппа младшего лейтенанта Корды, высланная вперед, разгромила немецкий гарнизон в поселке Песчаное. Под прикрытием штурмовиков десантники во главе с В. Э. Немченко двигались по береговой линии к порту. Здесь к ним присоединились уцелевшие десантники из отряда К.Ф. Ольшанского. К 12^{00} моряки ворвались в порт, уничтожив до 50 вражеских солдат, захватив 13 автомашин. Освободив причалы и порт, десантники вдоль моря двинулись к железнодорожному вокзалу, уничтожая по пути мелкие подразделения врага. Захватив вокзал, они отбили у немцев эшелон с подростками, подготовленный к отправлению в Германию. Подошедшие свежие силы противника оттеснили отряд в район судоремонтного завода. К 18^{00} 10 сентября десантники встретились с передовыми частями 130-й стрелковой дивизии.

Капитан-лейтенант В.Э. Немченко упросил командование части выделить им вооружение, технику и дополнительные силы. И вскоре его группа на бронетранспортерах помчалась к Самариной балке, где героически сражались краснофлотцы лейтенанта Полешко. Но помощь запоздала: балку уже заняли фашисты. Их быстро выбили оттуда, однако десантников в живых уже никого не осталось: все погибли в бою. Перед глазами советских бойцов предстала ужасная картина: фашисты надругались над павшими героями, а лейтенанту Н. Полешко отрубили голову. Моряки похоронили своих товарищей. Сейчас на этом месте установлен памятник, чтобы память о героизме и мужестве своих соотечественников сохранить на века.

К 18^{00} 10 сентября 1943 года город Мариуполь был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Вечером 10 сентября Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в приказе поздравил войска Южного фронта и моряков Азовской военной флотилии с освобождением крупного центра металлургической промышленности юга страны – города и порта Мариуполя. В 20^{00} Москва салютовала освободителям Мариуполя 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Из Приказа Верховного Главнокомандующего генералу армии Малиновскому, генерал-полковнику Толбухину от 10 сентября 1943 года: «...В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение городов Мариуполь... соединениям и частям присвоить

наименования «Мариупольских»: 221-й стрелковой дивизии; 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии...»[68], а 130-я стрелковая дивизия, уже носившая имя Таганрогской, была награждена орденом Красного Знамени. Всему личному составу дивизий объявили благодарность.

11 сентября противник предпринял попытку вновь захватить город Мариуполь. Фашисты контратаковали части 130-й стрелковой дивизии силами одного батальона пехоты 336-й стрелковой дивизии, пятью танками и двумя самоходными установками «Фердинанд». Контратаку советские войска отбили.

С радостью встречали мариупольцы своих освободителей, делились с ними всем лучшим, что нашлось в оскудевшем хозяйстве. Но чаще голодных жителей, особенно детей, подкармливали солдатские полевые кухни.

11 сентября в городе у здания Госбанка состоялся совместный митинг солдат 664-го стрелкового полка и жителей города. От имени личного состава 130-й стрелковой дивизии на митинге выступил начальник политотдела дивизии подполковник Газиз Лукманов.

Вместе с передовыми частями Красной Армии в Мариуполь прибыл и состав НКВД. В этот же день, 10 сентября 1943 года, были организованы истребительные отряды, численностью от 50 до 100 человек. В их задачу входило: охрана населения и порядка в городе, охрана брошенных немецких складов (в основном с зерном) и имущества до прихода трофейных команд, задержание полицейских и других пособников оккупантов, изъятие оружия и боеприпасов у гражданского населения.

Сотрудники НКВД проводили большую идеологическую и организационную работу. В городе и населенных пунктах Мариупольского района в кратчайшие сроки была восстановлена советская власть, возобновили свою работу Горсовет и Горпартком, а по районам – райисполкомы и райкомы партии. С населением проводились митинги и собрания по вопросам восстановления народного хозяйства, в том числе и колхозов, а также беседы о необходимости проведения очистки улиц от трупов павших животных, убитых немцев и ликвидации вражеских кладбищ в населенных пунктах, где таковые имелись. Ставились задачи составления списков мариупольцев и жителей Мариупольского района, угнанных в Германию, расстрелянных, замученных и умерщвленных фашистами.

Освободители увидели страшную картину. Город был превращен в руины: практически ни одного целого жилого дома, заводы – груда металла и развалин.

Предвидя свой неизбежный и скорый крах в Донбассе, фашисты методично выполняли Директиву «Об эвакуации, разрушении и вывозе имущества» хозяйственного руководителя группы армии «Юг» Нагеля. В ней указывалось:

«1. Всякое производство в Донецком бассейне... прекращается. Эти районы в хозяйственном отношении должны быть эвакуированы, насколько это возможно. Все, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонасосные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома.

4. Разрушения следует производить не в последний момент, когда войска уже будут вести бой или отступать, а своевременно, так, чтобы полностью можно было использовать команды, выделенные для разрушения».[69]

Отступая из Мариуполя, фашисты разрушили завод «Азовсталь», завод им. Ильича, завод им. Куйбышева, два водохранилища с очистными сооружениями и насосами, снабжавшие город водой. Сожжены элеватор, из которого фашисты вывезли все зерно, 1593 дома, 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотека, Дворец пионеров, театр. Выведены из строя трамвай, водопровод, электросеть. Всего в Мариуполе разрушено 85% зданий и предприятий, учреждений и жилых домов. Порт разрушен на 80%, завод им. Ильича - на 70%. Ущерб, нанесенный заводу «Азовсталь», составил 204 млн. руб., заводу им. Ильича - 319 млн. руб., жилищно-комунальному хозяйству – 155 млн. руб., культурно-социальным учреждениям – 79 млн. руб., прочим отраслям хозяйства – 55 млн. руб. Общий ущерб, причиненный всем отраслям городского хозяйства, превышал 880 млн. руб.[70]

Из сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии о разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству, культурно-просветительным учреждениям Сталинской области: «Первоклассный Мариупольский

металлургический завод им. Ильича немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровые машины, вывели из строя все энергетическое хозяйство. Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Кертли, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъема.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электроремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

...На заводе «Азовсталь» оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6 качающимися 440-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из двух установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин».[71]

Разрушение фабрик и заводов в Мариуполе проводилось под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды СД-6 обер-лейтенанта Вульфа.

И даже когда немецкие регулярные части покинули город, они оставили команду поджигателей, которая разрушала, жгла и уничтожала то, что не успели фашисты превратить в руины до прихода советских войск. «В г. Мариуполе задержано оперативной группой контрразведки армии четыре активных немецких поджигателя, которые были осуждены военно-полевым судом действующей армии и приговорены к смертной казни через повешение, приговор приведен в исполнение на площади города 12 сентября 1943 года при большом сборе гражданского населения».[72]

Еще до начала боев за освобождение Мариуполя, с 1 сентября 1943 года, фашисты приступили к насильственной эвакуации мирного населения и проводили ее до последнего дня своего пребывания в городе. Угон проводился согласно приказу немецкого командования. Людей насильно выгоняли из домов, строили в колонны и под охраной полиции направляли в заранее назначенные пункты – Ялту, Мангуш, Старый Крым и Володарское. По дороге население разбегалось, пряталось в степях, кукурузных полях, а с приходом советских войск возвращалось в Мариуполь. Большая же часть была спасена от насильственного угона при освобождении этих населенных пунктов.

На митинге 11 сентября 1943 года мариупольцы пообещали освободителям в кратчайший срок возродить город к жизни. Уже на следующий день, 12 сентября, мариупольцы вышли разбирать завалы. Люди работали днем и ночью. Через неделю заработала насосная станция, частично – водопровод. Город получил питьевую воду.

Газета «Приазовский рабочий», оперативно освещавшая все события, происходящие в городе, писала: «В городе уже восстановлены многие пищевые предприятия. Приступил к работе хлебозавод №1, на очереди пуск хлебозавода №2, который будет выпекать ежесуточно 50 т. На конфетной фабрике переоборудуются для выпечки хлеба три печи. В ближайшие дни фабрика приступит к варке повидла. С 25 сентября восстановлен молокозавод. Приступил к работе также мясокомбинат».[73] Восстанавливался разрушенный рыбоконсервный комбинат, куда возвращались кадровые рыбаки. Отступая, фашисты нанесли огромный урон рыбной промышленности города: жгли и взрывали здания цехов, уничтожали и вывозили оборудование, угоняли и топили флот. Рыбаки, как могли, спасали имущество: выходили ночью в море на баркасах, увозили материалы, угнали 31 судно из-под конвоя. После освобождения города они передали рыбоконсервному комбинату 7240 сетей, 799 крючков, много неводов, спрятанных ранее от врага. К 25 сентября 1943 года рыбаки выловили 1427 центнеров рыбы. Мариуполь, до войны снабжавший Донбасс рыбой, снова стал поставщиком рыбной продукции фронту и стране.

До конца 1943 года в городе заработали жизненно важные объекты: поликлиники, больницы, медпункты на предприятиях, санэпидстанция, два тубдиспансера, детская консультация. Из медицинских учреждений оккупанты вывезли либо уничтожили мягкий

и твердый инвентарь. Остро не хватало медикаментов, перевязочного материала, средств гигиены.

В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах освобожденных от немецких оккупантов» мариупольцы под руководством партийных и комсомольских организаций приложили все силы к возрождению промышленных предприятий города. Особенно это касалось наших металлургических заводов, которым отводилась стратегическая роль, и их восстановление считалось важнейшей народнохозяйственной задачей.

29 ноября 1943 года директор завода им. Ильича А. Ф. Гармашев сделал доклад о состоянии завода и мероприятиях по его возрождению. Был утвержден график восстановления и пуска заводских объектов.

К концу сентября 1943 года стали возвращаться на родное предприятие квалифицированные рабочие разных специальностей и инженерно-технические работники, эвакуированные в Сибирь и на Урал в 1941 году. Ехали не только сами, но и везли оборудование, механизмы, строительные материалы, отправленные из других республик на восстановление заводов и города.

Тысячи рабочих работали в три смены. Один за другим вступали в строй действующих агрегаты и цеха. 30 сентября 1943 года завод и население района получили электроэнергию. В этот день на заводе им. Ильича на полтора месяца раньше срока вступила в строй восстановленная турбина мощностью 1000 киловатт. 10 октября дала первый металл мартеновская печь № 5, пущенная на месяц раньше срока и восстановленная первой в Донбассе. К концу 1943 года заработали мартеновские печи № 4 и 3, чугунолитейные «А» и «Б», фасонолитейный, механический, модельный, электролитейный, сортопрокатный и другие цеха, подстанции, транспортное и электрическое хозяйство. За ноябрь 1943 года ильичевцы выплавили 10170 т стали и 200 т чугуна.

Коллектив завода по состоянию на 1 декабря 1943 года составлял 13500 человек рабочих.[74]

По итогам работы в IV квартале 1943 года заводу им. Ильича была присуждена третья премия ВЦСПС и Наркомата танковой промышленности.

Партийному руководству, комсомольской организации удалось наладить на заводе социалистическое соревнование – внеэкономическую форму поощрения на производстве. Создавались фронтовые, комсомольско-молодежные и женские бригады. 31 декабря 1943 года ильичевцам, как победителям соцсоревнования, вручили переходящее Красное Знамя 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиадивизии.

1944 год для ильичевцев стал годом напряженной работы и трудовых побед. Газетные полосы пестрели от сообщений о возрожденных к жизни домнах и мартенах, о трудовом энтузиазме мариупольцев. «Большую производственную победу одержали доменщики завода им. Ильича и весь коллектив рабочих, восстанавливающих домну № 1, разрушенную немецко-фашистскими извергами. Ильичевцы закончили футеровку печи. 15 ноября домна поставлена на сушку».[75] «...Сталевары мартеновского цеха завода им. Ильича, где начальником тов. Калужский, работают с огромным подъемом. Став на стахановскую вахту, мартеновцы повышают темпы труда и варят скоростные плавки. Сталевар т. Подколзин 16 ноября сварил плавку за 9 часов 10 минут, тт. Плотников и Довгаль – за 8 часов 55 минут, намного перевыполнив задание. Еще большего успеха добился сталевар т. Махортов. 17 ноября он выдал плавку за 8 часов 40 минут, дав 170% нормы».[76]

Успешно внедрялись на заводе рационализаторские предложения, которые вносили инженеры, техники, рабочие. Например, долгие годы на заводе им. Ильича в прокатном цехе слитки из печи вытаскивали крюками с помощью лебедок 5-6 рабочих. Рационализаторы цеха применили имеющуюся малую механизацию. Разработанный ими выталкиватель, установленный на станах №2 и №4, облегчил труд рабочих, увеличил производительность труда на 10%, что позволило сократить количество рабочей силы на объекте. Экономический эффект составил 1 млн. 250 тыс. руб. в год.

Из груды камней, исковерканного железа и пепла возрождался завод «Азовсталь». Разрушено было практически все: доменные печи, паровоздуходувная станция, газоочистки, электрохозяйство, транспорт, связь. После разминирования и разборки завалов азовстальцы

приступили к восстановительным работам, в первую очередь электрохозяйства. Первоначально для получения необходимой электроэнергии использовали трофейный двенадцатисильный локомобиль, затем соорудили маломощную электростанцию, пустили турбогенератор. Работа проводилась широким фронтом: восстанавливались здания цехов, ремонтировалось и устанавливалось оборудование, ремонтировались железнодорожные пути, мост. В плане восстановительных работ на 1944 год значился пуск паровоздуходувной станции, доменной печи № 3, первого мартеновского цеха. Азовстальцы постепенно вводили в строй объекты социальной сферы: жилье, школы, учреждения медицины, столовые. На заводе наладили выпуск предметов первой необходимости: керамической посуды, железных кроватей, сельскохозяйственных орудий – лопат, вил, граблей, борон.

С пуском 24 октября 1944 года турбогенератора паровоздуходувной станции завод получил шесть тысяч киловатт промышленного тока. 30 ноября 1944 года поставлена на сушку доменная печь № 3.

С 7 июля по 15 декабря 1944 года на заводе «Азовсталь» и коксохимзаводе работала выездная редакция газеты «Правда» в Мариуполе, в которой из номера в номер показывалось, как строители проявляют настоящий трудовой героизм, перевыполняя плановые задания в несколько раз. За 170 дней работы выездная редакция выпустила 325 различных изданий малых форм: 138 номеров газеты, 67 «молний», 64 спецвыпуска и 20 плакатов. Общий тираж изданий составил 1 млн. экземпляров.

Восстанавливали свои мощности и другие предприятия города: судоремонтный и радиаторный заводы. В октябре 1944 года был восстановлен трубопрокатный завод им. Куйбышева.

Напряженно работал в 1944 году коллектив Особого строительно-монтажного управления № 9 «Коксохиммонтаж», выполнивший годовой план на 135%. Строители подготовили к эксплуатации коксовую батарею № 4, цех углеподготовки, завершили работу по пуску первой очереди химического завода, где были подготовлены машинное отделение, первичные газовые холодильники, насосная станция, газопроводы и другие объекты. Рационализаторы и изобретатели ОСМУ № 9 внесли за год 170 рационализаторских предложений, большую часть которых смогли внедрить. Это позволило сэкономить 1 млн. 60 тыс. руб. и снизить себестоимость работ за год на 8,5 %.

ГКО обязал Мариупольский порт с началом навигации 1944 года принимать суда. Портовики восстанавливали причалы, электростанцию, связь, подъездные пути, ремонтировали подъемные краны. Для жителей Портовского района открылись больница, поликлиника, столовые. Отстраивался жилой фонд.

Ударно работая на восстановлении родного города, мариупольцы не прерывали связи с фронтом. Ильичевцы ремонтировали танки, поставляли запчасти к автомобилям, перечисляли деньги в фонд обороны. В 1944 году они отремонтировали сверх плана и отправили в действующую армию 186 танков с надписью «Ответ ильичевцев». На средства, собранные азовстальцами, построили танковую колонну «Мариуполь мстит!». Один из этих танков был построен на личные средства рабочего мартеновского цеха завода «Азовсталь» Владимира Константиновича и его жены Натальи Ефимовны Астаховых по их просьбе. Построенный по желанию и на личные сбережения колхозников артели им. Ленина Ивана Константиновича Бадасена и его жены танк с надписью «От Бадасенов» передали войскам генерал-полковника Рыбалко. Всего мариупольцы внесли в фонд обороны 7 млн. 658 тыс. руб.

В освобожденный Мариуполь шли письма от земляков, сражающихся на фронтах Великой Отечественной войны. «Дорогие товарищи! В радостный праздник советского народа – День Сталинской Конституции нам вручили грозные боевые машины, построенные на ваши средства. В наших сердцах удесятерится стремление к победе, стремление к беспощадной мести немецко-фашистским захватчикам. Отныне мы будем еще беспощаднее уничтожать огнем и гусеницами наших самоходных орудий гитлеровских головорезов, будем мстить за разрушенный Мариуполь! ... Клянемся вам, что в наших сердцах, где бы мы ни были, будет звучать лозунг «Мариуполь мстит!»... Каждый раз, посылая снаряд во вражеское

орудие или танк, мы будем повторять: «Мариуполь мстит!» Группа бойцов и офицеров». «Здравствуйте, дорогие земляки, родные, друзья и знакомые! Я работала до войны на заводе им. Ильича в цехе № 8, а сейчас нахожусь в рядах Красной Армии, куда пошла добровольно. Имею звание сержанта и являюсь помощником командира взвода. Так же, как на производстве, я стараюсь быть передовой и в Красной Армии. А сейчас в связи с освобождением родного города я буду еще более настойчиво овладевать военным делом. Вас призываю по-стахановски трудиться и быстрее восстанавливать разрушенное фашистами хозяйство. Прошу писать мне, как живут трудящиеся Мариуполя, что нового на заводе им. Ильича. Сержант М. Ф. Катренко. Г. Серпухов, п/п 51013-«л».

«Дорогие земляки! Сейчас, когда наша могучая Красная Армия под руководством гениального полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина громит немецко-фашистских извергов в их собственном логове. Славный коллектив ильичевцев, в котором я работал до Отечественной войны, добился выдающихся успехов. Ильичевцы дали стране за истекший 1944 год десятки тысяч тонн высококачественной стали и проката.

Поздравляю Вас, дорогие товарищи, с новым 1945 годом. Надеюсь, что в этом году Вы будете высоко нести знамя социалистического соревнования и добьетесь новых успехов в честь матери-Родины, в честь великого Сталина. Герой Советского Союза Г. Московченко». Эти и многие другие письма публиковались в городской газете «Приазовский рабочий».

6-7 января 1945 года состоялась VIII партконференция мариупольской организации КП(б)У. В докладе первый секретарь горкома Д. И. Антонов подвел итоги восстановительных работ за 1944 год. Он отметил, что восстановлены и работают заводы им. Ильича и им. Куйбышева, металлоконструкций, судоремонтный, радиаторный, машиностроительный, ряд предприятий легкой, пищевой и кооперативной промышленности, сеть культурно-просветительных учреждений, учреждения здравоохранения, социальной сферы. Успешно идет восстановление завода «Азовсталь» и порта. Возрождены 27 колхозов, 7 совхозов, машинно-тракторные станции. Освоено 86 % пахотных площадей.

Всемерную помощь в восстановлении машинно-тракторных станций близлежащих районов оказывали мариупольские предприятия. Для ремонта Мало-Янисольской МТС завод металлоконструкций выделил инструменты, сварочный трансформатор, две тонны металла, направил на ремонт тракторов квалифицированного токаря. Для этой же цели в Сартанскую МТС направлено два специалиста. Коллективом завода им. Ильича оказана помощь Ялтинской, Мангушской, Мало-Янисольской МТС, Володарскому зерносовхозу, совхозу «Парижская коммуна» и другим хозяйствам. Ильичевцы снабжали их инструментами, поставляли металл, посылали квалифицированных специалистов.

Готовился к первой послевоенной навигации Мариупольский порт. Извлеченные из воды и восстановленные портальные краны заняли свое место на портовых причалах. После ремонта дала ток первая очередь электростанции. Техническую базу порта пополнили новые механизмы, крановое хозяйство превзошло довоенное. Причалы, складские площади, подъездные пути радовали глаз новизной и надежностью. Чтобы закрепить в обновленном порту специально обученные кадры, администрация предпринимала усилия по обеспечению их продуктами и жильем. За самоотверженный труд портовики получили переходящее Красное Знамя бассейнового комитета союза моряков и Азовского морского пароходства. В апреле 1945 года началась навигация.

Напряженно работали по выполнению плановых заданий предприятия легкой и пищевой промышленности. Хлебозаводы, рыбоконсервный комбинат, макаронная фабрика, мелзавод, завод безалкогольных напитков ежеквартально выполняли планы. По понятным причинам отставали мясокомбинат и молокозавод. «За период немецкой оккупации колхозные фермы были разграблены, часть скота угнана, часть убита на мясо. После освобождения города от немецких захватчиков, то есть на 10.09.43 г., в колхозах оставалось: лошадей – 9 гол., крупнорог. скота – 27 гол., свиней – 0, овец и коз – 0, птицы – 0, пчелосемей – 0».[77]

После изгнания оккупантов колхозы приступили к восстановлению ферм и покупке скота. «Уже на 1 января 1944 года в колхозных фермах насчитывалось: лошадей – 112 гол., крупнорогатого скота – 64 гол., свиней – 29, овец и коз – 1, птицы – 23».[78] Это общие цифры. Но не все колхозы выполняли план развития животноводства, заготовки корма к зимнему содержанию скота. Да и то поголовье, которое в колхозах имелось, предназначалось не для убоя, а для развития животноводческой отрасли.

Несколько лучше обстояли дела в земледелии. На январь 1945 года колхозники обработали 86% площадей от довоенного уровня. В 1944 году поля засеяли озимой пшеницей, яровыми зерновыми культурами, кукурузой, подсолнухом, просом, кормовыми и овощными культурами. В 1945 году колхозы города выполнили свои обязательства перед государством по хлебосдаче и натуроплате.

Вместе с восстановлением других отраслей городского хозяйства восстанавливалась и расширялась сеть торговли и общественного питания. Снабжение населения продуктами и промышленными товарами осуществлялось по карточкам. Поэтому открытие новых магазинов, киосков, ларьков, столовых, буфетов имело большое значение. Динамику роста торговой сети и общественного питания можно проследить по следующим цифрам:

	июнь 1941 г.	сентябрь 1943 г.	декабрь 1944 г.
Магазинов	275	69	157
Ларьков и киосков	134	24	38
Предприятий общественного питания	53	19	97

Из года в год вырастал объем реализованных продовольственных товаров через торгующие организации. Однако план реализации не выполнялся.[80]

	1944 г.			1945 г.		
	план	фактически	%	план	фактически	%
Мясо, т	1830	1666	91	1931	1861	96,4
Жиры, т	549	439	80	691	637	92
Сахар, т	336	289	86	619	557	90

В деле улучшения снабжения мариупольцев продуктами питания немаловажную роль играли колхозные рынки, через которые осуществлялся товарообмен между городом и селом.

Немецко-фашистские захватчики практически полностью разрушили рынки: уничтожили здания, сооружения, торговый инвентарь, оборудование.

Для того, чтобы рынки нормально работали, была проведена большая работа по восстановлению торговых точек, приобретению инвентаря, организации мясо-молочных контрольных станций, строительству ледников, холодильников, ларьков, павильонов, торговых столов и пр. Возросло количество рынков: в 1943 году их имелось 4, в 1944 – 6, в 1945 – 9. Выросла их площадь с 84700 м² в 1943 году до 97 тыс. м² в 1945 году. Цены на продукты питания на рынках в 1943 – 1944 годах были достаточно высоки (за 1 кг в рублях): картофель – 30, мясо – 150, жиры животные – 600, масло сливочное – 640, масло растительное – 280, молоко (литр) – 40, мед – 600, яйцо (десяток) – 130.[81]

Восстанавливалась и возобновляла свою работу кооперативная промышленность, выпускавшая товары народного потребления. Так, артель «Звезда» изготовляла лопаты, тяпки, петли дверные, замки висячие, ведра, оцинкованную посуду, задвижки; артель «Приазовская кость» – различные пуговицы, гребни, расчески, ручки канцелярские; артель им. 9 Мая – джемпера, блузки дамские, белье, детские костюмы. Дефицит в средствах гигиены восполняли предприятия «Промхимия» и «Инпромкомбинат». Сеть мастерских и ремонтных пунктов выполняла заказы по бытовому обслуживанию горожан. В 1945 году пошивом и ремонтом одежды занималось 5 мастерских, пошивом и ремонтом обуви – 25, ремонтом часов – 7, ремонтом мебели – 1. Работало также 13 парикмахерских и 2 фотоателье.[82]

Возрождалась и социальная сфера. Восстанавливалось разрушенное и возводилось новое жилье. Довоенный жилищный фонд Мариуполя насчитывал 956,7 тыс. м². Немцы сожгли 300,9 тыс. м² жилой площади, то есть 32 % жилфонда. В 1943 – 1944 годах мариупольцам было сдано 66,1 тыс. м² жилья, а в 1945 – 42,9 тыс. м². [83] Строились как государственные, так и ведомственные квартиры. Однако темпы жилищного строительства отставали от темпов прироста населения города. Если на сентябрь 1943 года в Мариуполе проживало 85 тыс. человек, то в 1944 году уже 150,9 тыс. человек. Для улучшения жилищных условий и

уменьшения квартирной очереди Мариупольский горисполком принял постановление об индивидуальном жилищном строительстве. Застройщики получали кредит в 10 тыс. руб. и при содействии предприятий, где они работали, решали свои жилищные проблемы. В 1944 году в жилищное строительство было вложено 3 млн. руб. Однако трудности со строительными материалами замедляли темпы возведения жилья, и проблема обеспеченности жилплощадью в городе оставалась острой.

Постепенно налаживалась система народного образования. В 1943 году после изгнания оккупантов обучение детей велось в 30 школах (9 средних, 12 семилетних и 9 начальных). В них работало в 1943-1944 учебном году 470 учителей, обучалось 11654 ученика. Восстановлены были 5 школ (№ 31, 4, 5, 41 и 35), для других школ приспособили жилые и другие помещения. Во все школы в 1943-1944 учебном году поступило 17 тыс. экземпляров учебников и 37 тыс. тетрадей. Воссоздавались школьные библиотеки. Школьники города принимали активное участие в благоустройстве и озеленении улиц, скверов, школьных дворов. Зимой 1945 года в воскресниках по очистке тротуаров и трамвайных путей от снега приняли участие более 4 тыс. учеников и учителей.

В Мариуполе возобновили работу детская техническая станция, детская спортивная школа, Дом пионеров. Все эти внешкольные учреждения функционировали в приспособленных помещениях, так как замечательный Дворец пионеров, построенный в 1937 году в центре города, фашисты, отступая, сожгли. Тем не менее в Доме пионеров работали балетный, хоровой и драматический кружки, активно развивалась детская художественная самодеятельность, проводились выставки детских работ и массовые мероприятия.

В Мариупольском районе до 1941 года работало 26 детских садов на 2400 детей. Из них 7 находились в специально построенных зданиях, остальные – в приспособленных, отвечающих санитарным нормам зданиях. Во время оккупации фашистами разрушено 12 зданий детских садов, в том числе 4 новостройки. В 1943 году с первых дней освобождения города началась большая восстановительная работа. Было организовано 12 детских садов на 350 детей. В 1944 году уже работал 21 детсад, которые посещали более 1800 детей.

После освобождения Мариуполя возобновил свою деятельность детский дом им. Крупской, приняв сразу 90 детей. Однако беспризорных детей-сирот насчитывалось гораздо больше. В соответствии с постановлением советского правительства от 9 января 1944 года «Об улучшении работы закрытых детских учреждений» детский дом им. Крупской реорганизуется в специальный детский дом для детей-сирот, отцы которых погибли на фронтах Отечественной войны. Но вместить всех нуждающихся в заботе детей один детдом не мог. Поэтому были открыты еще несколько подобных учреждений. В организации детских домов активное участие приняли комсомольцы и молодежь города. За короткий срок они выявили и устроили в детские дома более 200 детей. Однако и сами детские дома нуждались в большой помощи: не хватало кроватей, белья, одежды, посуды, средств гигиены. Для оказания помощи, улучшения материального положения детей комсомольцы и молодежь города собрали около 500 тыс. руб. На эти средства открыли столовую на 500 детей. 1 марта 1944 года на втором этаже ресторана «Маяк» была оборудована еще одна столовая для детей фронтовиков. За эту работу комсомольскую организацию Мариуполя в 1944 году наградили переходящим Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ, Наркомпроса и НКВД УССР.

Возобновили свою работу металлургический техникум, педагогическое училище, металлургический институт. 31 декабря 1944 года металлургический институт выпустил первых 10 инженеров-металлургов, которые получили путевки на завод им. Ильича.

Для подготовки квалифицированных рабочих кадров на заводах открывались школы ФЗО, учебно-курсовые комбинаты, обучавшие таким специальностям, как машинист электрокрана, электрик, слесарь, токарь, газовщик, слесарь-инструментальщик. В Мариупольской автошколе готовили шоферов, в Сартанской областной школе механизации сельского хозяйства – трактористов.

До войны Мариуполь располагал развитой сетью учреждений здравоохранения, размещенных в основном в специальных помещениях и хорошо оборудованных инструментами, мягким и твердым инвентарем. Немцы сожгли и разгромили большую часть зданий лечебных учреждений.

После освобождения города все имеющиеся здания больниц, тубдиспансеров, станций скорой помощи, амбулаторий, здравпунктов, аптек нуждались либо в полном восстановлении, либо в капитальном ремонте. Больницы заводов им. Ильича и «Азовсталь» удалось восстановить довольно быстро. В больнице завода им. Ильича заработали 11 отделений на 600 коек, в азовстальской – 6 отделений на 150 коек. Хуже всех дела обстояли в городской больнице с двумя отделениями на 100 коек. Она находилась в совершенно не пригодном здании бывшей синагоги. Не хватало мягкого и твердого инвентаря, медикаментов, антисептических средств. Тем не менее, в 1944 году почти ежемесячно открывались медучреждения. Были отремонтированы и возобновили работу 12 амбулаторий и поликлиник, 12 аптек, 7 из 9 довоенных фельдшерских пунктов, 3 станции скорой медицинской помощи, 2 тубдиспансера и туббольница на 60 коек, женские консультации, детские поликлиники. Мариупольцев обслуживали 190 врачей. В связи с недостаточным питанием, дефицитом лекарств и средств гигиены в 1943 – 1944 годах ухудшилась эпидемическая обстановка в городе. Имели место вспышки брюшного, сыпного и возвратного тифа, дизентерии, дифтерии, малярии, гриппа. В целях локализации и ликвидации болезней проводилось активное стационарное лечение заболевших, делались профилактические прививки, распространялись санитарные и гигиенические знания и навыки среди широких масс населения.

За период с сентября 1943 по апрель 1945 годов мариупольцы достигли значительных успехов в работе по восстановлению культурно-просветительных учреждений. В городе снова работали 6 кинотеатров (4 государственных и 2 профсоюзных) на 1790 мест, городской театр русской драмы, областной музей краеведения, 26 библиотек с книжным фондом более 75 тыс. томов, клуб им. К. Маркса завода им. Ильича на 650 мест, клуб металлургов завода «Азовсталь» на 400 мест, городской парк культуры и отдыха.

В Государственном театре русской драмы, который размещался в приспособленном помещении (бывший гастроном «Киев», ныне супермаркет «Виват»), с большим успехом шли спектакли «Анна Каренина», «Женитьба Белугина», «Инженер Сергеев», «Большая Земля», «Анютины глазки» и др. В феврале 1945 года состоялась премьера спектакля «Так и будет» по пьесе Лауреата Сталинской премии К. Симонова. Ведущие роли в спектакле исполнили артисты М. Милич, Д. Ростовцев, М. Аношко, И. Тяк и др. А в марте труппа артистов театра под руководством режиссера Федосимова приступила к постановке комедии Островского «Женитьба Бальзаминова». Коллектив театра неоднократно выезжал со спектаклями и концертами в заводские клубы, на площадки для обслуживания населения, в колхозы и совхозы, а также принимал у себя гостей. С 1 по 3 февраля 1945 года в здании театра состоялись гастроли Черновицкого государственного джаз-ансамбля, представившего обширную программу: джаз-песни, джаз-танцы и эксцентрические танцы. Праздником классической музыки и лирической песни являлись концерты Сталинской филармонии, проходившие на сцене драматического театра.

Многопланова и разнообразна была работа заводских клубов. При них создавались кружки художественной самодеятельности, формировались концертные бригады. В ноябре 1944 года в клубе металлургов завода «Азовсталь» открылась выставка мариупольских художников. Тематика работ – героическая Красная Армия, восстановление завода «Азовсталь». Свои работы представили самодеятельные художники: Л. Стремякова – портреты стахановцев, восстановителей «Азовстали», И. Рудасс – две работы с сюжетами возрождения доменного и мартеновского цехов. Этюды художника А. Потипуна посвящены городским пейзажам и заводу. Представлены были политические рисунки и плакаты художника выездной редакции газеты «Правда» А. Мищенко.

Библиотечный фонд клубов активно пополнялся научно-технической и художественной литературой, в основном собранной от населения и приобретенной за счет профсоюзных средств. Количество книг полностью не удовлетворяло запросы населения, и в последующие годы заводы выделяли больше средств на ликвидацию книжного дефицита.

Работал в Мариуполе областной музей краеведения, который в феврале 1945 года отметил свое 25-летие. Музей насчитывал 4500 экспонатов, имеющих научную, историческую и культурную ценность. Библиотека музея насчитывала более 17 тыс. единиц хранения. Сотрудники музея уделяли большое внимание оказанию помощи школьникам в изучении истории родного края.

В кинотеатрах демонстрировались советские и трофейные кинофильмы: «Девушка с характером», «В 6 часов вечера после войны», «Парень из нашего города», «Человек с ружьем», «Джордж из Динки-Джаза» и др.

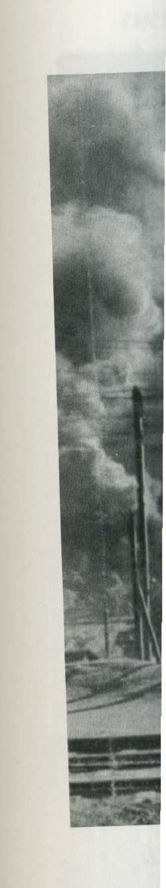
Определенное внимание уделялось в городе развитию физкультуры и спорта. Восстанавливались площадки для спортивных игр, футбольные поля, оборудовались стадионы, изготавливался и ремонтировался спортивный инвентарь. Заводом им. Ильича в апреле 1945 года было выделено 800 тыс. руб. на устройство стадиона в Ильичевском районе, футбольного поля, беговых дорожек и спортивных площадок.

При спортивных обществах создавались различные спортивные секции. Так, при спортобществе «Сталь» завода «Азовсталь» была создана секция тяжелоатлетов, в которой занимались 22 спортсмена.

Мариупольские спортсмены успешно выступали на городских и областных соревнованиях, спартакиадах и спортивно-массовых мероприятиях. В 1944 году на развитие физкультуры и спорта из городского бюджета израсходовано 108, 3 тыс. руб.

День за днем, месяц за месяцем, упорно работая, мариупольцы возвращали свой город к мирной жизни.

9 мая 1945 года Великая Отечественная война закончилась полным разгромом фашистской Германии и ее союзников. Весомый вклад в дело разгрома внесли мариупольцы. Они не только давали фронту качественный металл, но и с оружием в руках сражались с захватчиками на фронтах, в подполье, в партизанских отрядах. Тысячи мариупольцев за проявленный героизм в борьбе с фашизмом были награждены орденами и медалями, а около 40 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

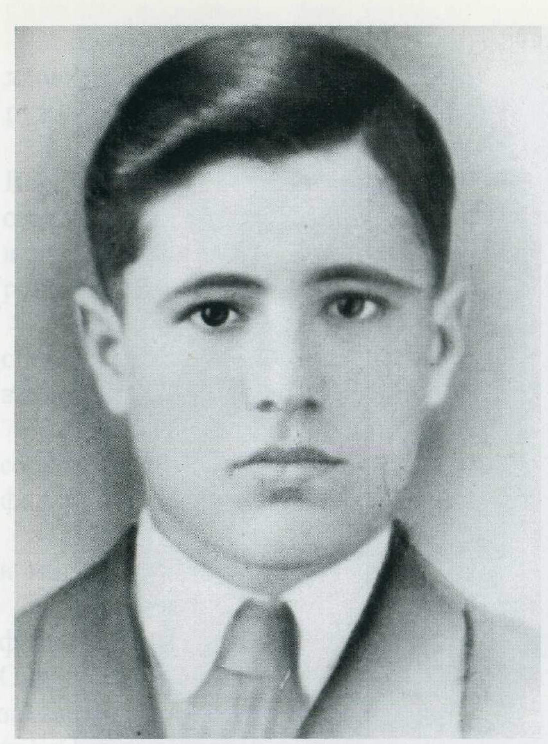
Немецкие мотоциклисты в центре города на пр. Республики. 8 октября 1941 года.

Горит Мариупольская нефтебаза. 8 октября 1941 года.

В.И. Шипицын - руководитель подпольно-патриотической группы, действовавшей в Портовском райо (декабрь 1941 года - июнь 1943 года

Д.Н. Ломизов - руководитель подпольно-патриотической группы, действовавшей в Орджоникидзевском районе (декабрь 1941 года - август 1943года).

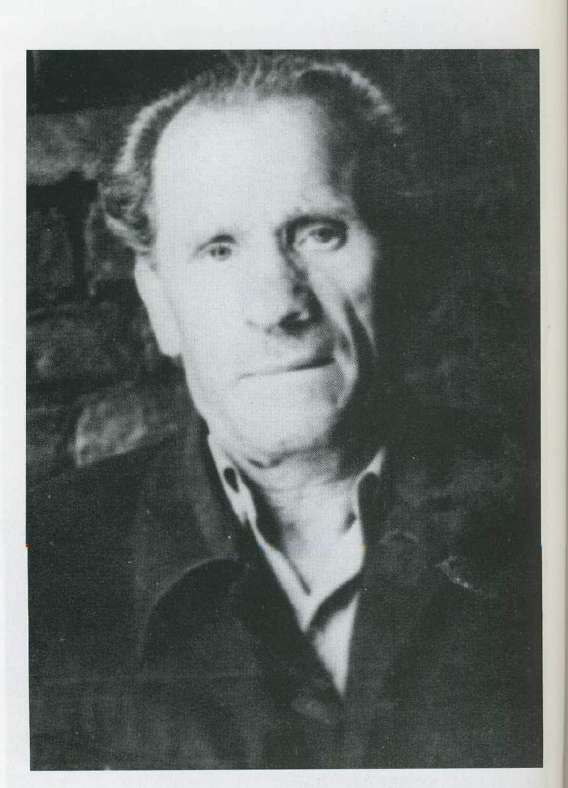
Е.М. Штанько - руководитель подпольно-патриотической группы, действовавшей на заводе «Азовсталь» (октябрь 1941 года - июнь 1943 года).

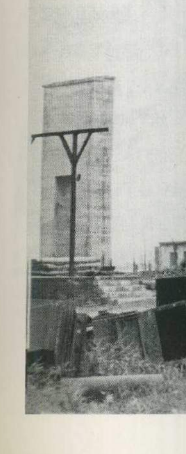
Взо
окку
дом
«Азо
Сентяб

А.М. Кравченко - руководитель комсомольской подпольно-патриотической группы, действовавшей в Ильичевском районе (декабрь 1941 года - март 1942 года).

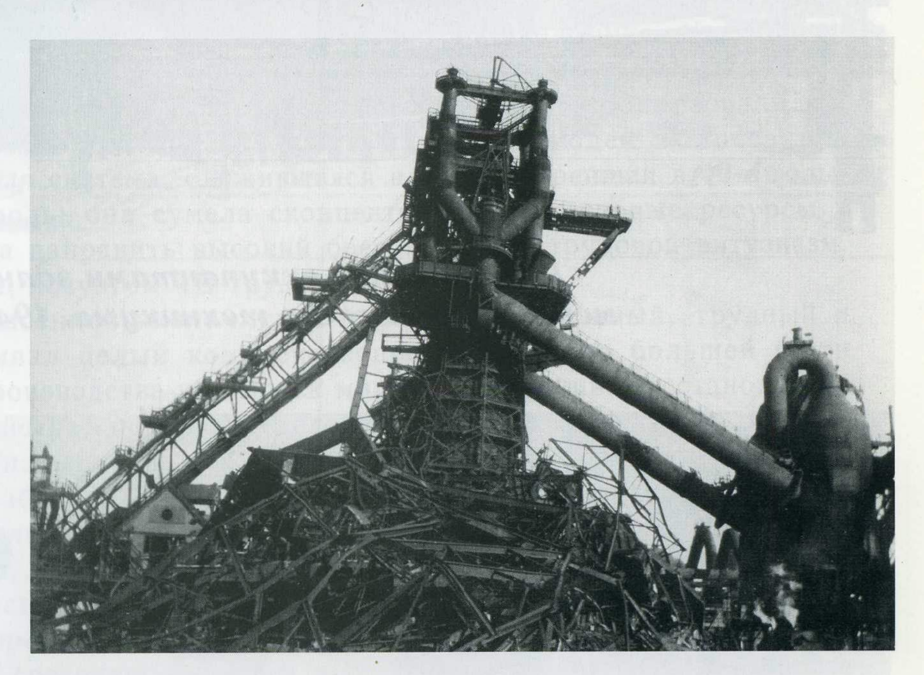

П.С. Демин - разведчик, заброшенный разведотделом штаба Черноморского флота в Мариуполь. Действовал с января 1942 года по сентябрь 1943 года.

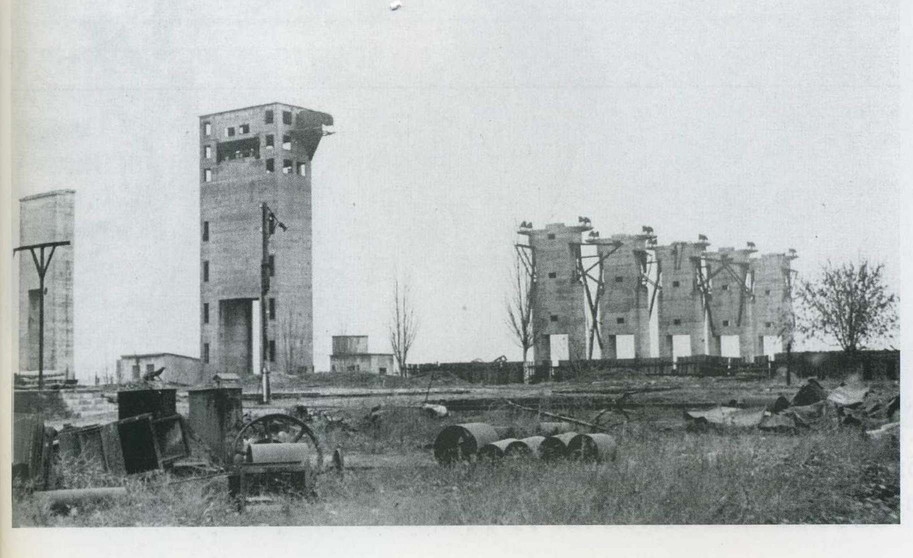

Кинотеатр «Зольдатенкино» (до войны «КИМ», сейчас «Победа») в период немецко-фашистской оккупации. 1943 год.

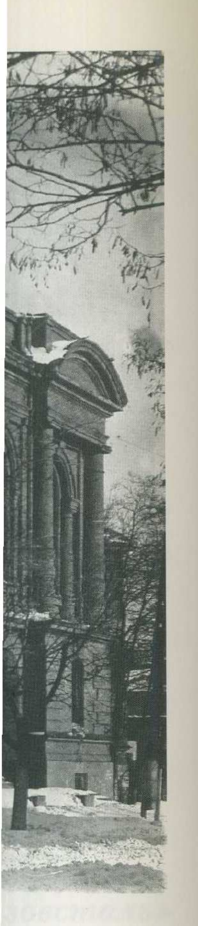
Взорванная оккупантами домна. Завод «Азовсталь». Сентябрь 1943 года.

Разрушенный гитлеровцами элеватор. Сентябрь 1943 года.

Разрушенное оккупантами здание металлургического техникума. 1943 год.

Женская бригада сталеваров завода им. Ильича. 1944 год.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАРИУПОЛЯ В 1945-1991 ГОДАХ

9 мая 1945 года победой советского народа над фашистской Германией и ее союзниками закончилась Великая Отечественная война, явившаяся испытанием жизненных сил советского государства, его общественного социалистического строя, экономики, идеологии, боеспособности Вооруженных Сил. Советский Союз в тяжелейших условиях войны, понеся огромные людские потери (более 27 млн. человек) и потери материальных ресурсов, отстоял свою независимость, принес освобождение народам Европы, спас человечество от фашизма.

В результате победы в Великой Отечественной войне СССР перестал быть единственной социалистической страной в мире, и соотношение сил на мировой арене изменилось в его пользу. Изменилась линия границы СССР и Украины в том числе. В ее состав вошли земли Закарпатской Украины. Впервые в своей истории все этнические украинские территории были объединены в границах Украинской ССР как составной части Советского Союза.

Великая Отечественная война была самой тяжелой из всех войн, которые когда-либо приходилось вести СССР. Она нанесла тяжелый урон экономике. Упал объем промышленного производства. На Украине в 1945 году он составил 26% от уровня 1940 года. Коммунистическая партия и советское государство мобилизовали все силы на восстановление экономики, возложив на плечи людей колоссально тяжелый труд. Тоталитарная система, сложившаяся в 30-е и окрепшая в 40-е годы, сыграла положительную роль: она сумела сконцентрировать трудовые ресурсы и распорядиться ими, сумела направить высокий боевой дух на трудовой энтузиазм. Народ жил и трудился под лозунгом «В труде, как в бою».

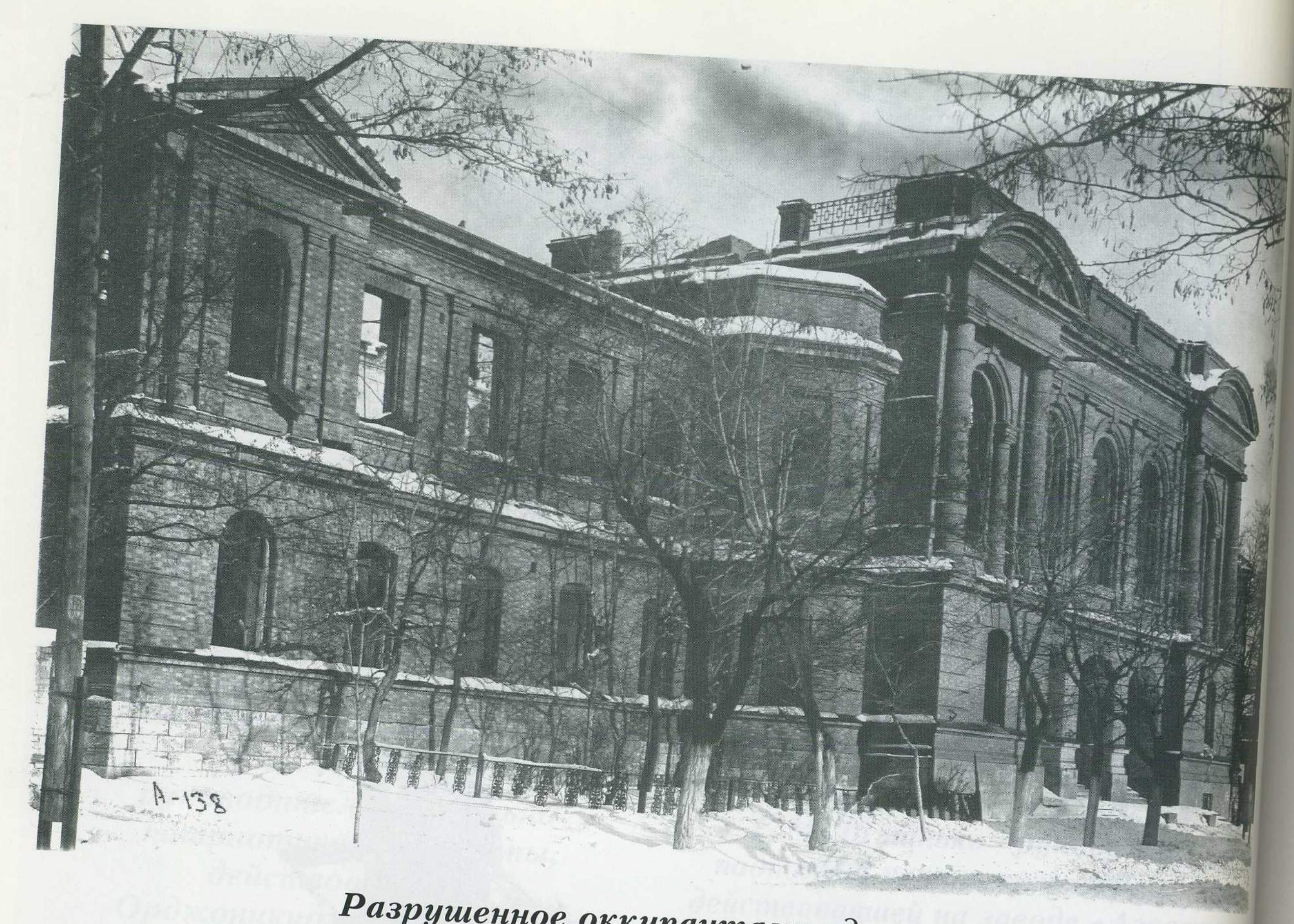
Процесс перехода от военной экономики к мирной был сложный, трудный и многогранный. Он охватывал целый комплекс вопросов: перевод большей части предприятий с военного производства на выпуск мирной продукции, восстановление и подъем народного хозяйства, перераспределение и переквалификация рабочей силы, техническое переоснащение целых отраслей народного хозяйства, переход на нормальный режим рабочего времени, увеличение доли пищевой и легкой промышленности и т.д. Отличительная особенность перехода от военной экономики к мирной состояла в том, что он не был простым возвращением к довоенным пропорциям. Создавалось новое соотношение между отраслями народного хозяйства, происходила коренная ломка сложившихся пропорций военного времени.

10 февраля 1946 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР – первые послевоенные выборы. От Мариуполя депутатом был избран П.А.Селезнев – мастер-прокатчик листопрокатного цеха №2 завода им. Ильича.

С 12 по 19 марта 1946 года в Кремле работала первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва, которая рассмотрела и утвердила IV пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. Основная задача нового пятилетнего плана состояла в том, «чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» (из материалов первой сессии 12-19 марта 1946 года).

Пятилетним планом предусматривалось первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности, энергетики и железнодорожного транспорта, без которых невозможно быстрое восстановление и развитие народного хозяйства. Предполагалось восстановить, прежде всего, металлургические заводы Донбасса и Приднепровья, Днепрогэс и угольную промышленность Донбасса, увеличить производительность труда на 36%.

В решение сложных задач послевоенного восстановления включились и мариупольцы. Завод «Азовсталь» к моменту возвращения демобилизованных воинов уже действовал: работали литейный, механический, сетей и подстанций, ремонтно-

Разрушенное оккупантами здание металлургического техникума. 1943 год.

Женская бригада сталеваров завода им. Ильича. 1944 год.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАРИУПОЛЯ В 1945-1991 ГОДАХ

9 мая 1945 года победой советского народа над фашистской Германией и ее союзниками закончилась Великая Отечественная война, явившаяся испытанием жизненных сил советского государства, его общественного социалистического строя, экономики, идеологии, боеспособности Вооруженных Сил. Советский Союз в тяжелейших условиях войны, понеся огромные людские потери (более 27 млн. человек) и потери материальных ресурсов, отстоял свою независимость, принес освобождение народам Европы, спас человечество от фашизма.

В результате победы в Великой Отечественной войне СССР перестал быть единственной социалистической страной в мире, и соотношение сил на мировой арене изменилось в его пользу. Изменилась линия границы СССР и Украины в том числе. В ее состав вошли земли Закарпатской Украины. Впервые в своей истории все этнические украинские территории были объединены в границах Украинской ССР как составной части Советского Союза.

Великая Отечественная война была самой тяжелой из всех войн, которые когда-либо приходилось вести СССР. Она нанесла тяжелый урон экономике. Упал объем промышленного производства. На Украине в 1945 году он составил 26% от уровня 1940 года. Коммунистическая партия и советское государство мобилизовали все силы на восстановление экономики, возложив на плечи людей колоссально тяжелый труд. Тоталитарная система, сложившаяся в 30-е и окрепшая в 40-е годы, сыграла положительную роль: она сумела сконцентрировать трудовые ресурсы и распорядиться ими, сумела направить высокий боевой дух на трудовой энтузиазм. Народ жил и трудился под лозунгом «В труде, как в бою».

Процесс перехода от военной экономики к мирной был сложный, трудный и многогранный. Он охватывал целый комплекс вопросов: перевод большей части предприятий с военного производства на выпуск мирной продукции, восстановление и подъем народного хозяйства, перераспределение и переквалификация рабочей силы, техническое переоснащение целых отраслей народного хозяйства, переход на нормальный режим рабочего времени, увеличение доли пищевой и легкой промышленности и т.д. Отличительная особенность перехода от военной экономики к мирной состояла в том, что он не был простым возвращением к довоенным пропорциям. Создавалось новое соотношение между отраслями народного хозяйства, происходила коренная ломка сложившихся пропорций военного времени.

10 февраля 1946 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР – первые послевоенные выборы. От Мариуполя депутатом был избран П.А.Селезнев – мастер-прокатчик листопрокатного цеха №2 завода им. Ильича.

С 12 по 19 марта 1946 года в Кремле работала первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва, которая рассмотрела и утвердила IV пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. Основная задача нового пятилетнего плана состояла в том, «чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» (из материалов первой сессии 12-19 марта 1946 года).

Пятилетним планом предусматривалось первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности, энергетики и железнодорожного транспорта, без которых невозможно быстрое восстановление и развитие народного хозяйства. Предполагалось восстановить, прежде всего, металлургические заводы Донбасса и Приднепровья, Днепрогэс и угольную промышленность Донбасса, увеличить производительность труда на 36%.

В решение сложных задач послевоенного восстановления включились и мариупольцы. Завод «Азовсталь» к моменту возвращения демобилизованных воинов уже действовал: работали литейный, механический, сетей и подстанций, ремонтно-

строительный и другие цеха. 26 июля 1945 года дала первый чугун доменная печь №3, а 19 ноября встала в строй действующих восстановленная мартеновская печь №1. Однако остальные доменные и мартеновские печи еще предстояло восстановить. В результате упорного труда инженеров, механиков, рабочих 31 января 1946 года выдала первую сталь мартеновская печь №2.

Особых решений и методов восстановления требовала доменная печь №4 – до войны самая мощная на юге СССР. Взорванная фашистами, она сдвинулась с оси на 1,5 м и осела на 3,5 м. Считалось, что ее лучше разобрать и построить новую. Группа инженеров-азовстальстроевцев предложила не разбирать печь, а с помощью гидравлических домкратов и трубчатых опор выровнять ее и поставить в проектное положение. Печь, весившую 1300 т, выровняли и передвинули на место. Эксперимент был проведен блестяще. 9 сентября 1946 года домна дала первый чугун. Это был большой успех строительной техники, инженерно-технической мысли и огромный вклад в дело возрождения металлургии. Государство получило экономии более 4 млн. руб. Мировое домностроение еще не знало такого метода восстановления разрушенных домен. За разработку проекта и восстановление доменной печи №4 инженеры П.А.Мамонтов, А.С. Каминский, С.С. Крупенников и И.С. Галкин удостоились званий лауреатов Государственной премии СССР, а другие участники восстановительных работ отмечены орденами и медалями. Полностью доменный цех завода «Азовсталь» восстановили к 1949 году.

Еще не закончились восстановительные работы, а на «Азовстали» началось сооружение новых производственных мощностей – прокатных цехов. 18 августа 1948 года вступил в строй цех блюминг, 24 сентября 1948 года сдан в эксплуатацию рельсобалочный цех. Всего через три года после окончания войны завод «Азовсталь», восстановленный практически полностью, с введением в эксплуатацию цехов-новостроек (блюминга и рельсобалочного) вышел на полный металлургический цикл. 862 человека получили высокие правительственные награды, а трест «Азовстальстрой» 2 сентября 1950 года награжден орденом Ленина.

Еще во время войны, 11 марта 1945 года, Государственный Комитет обороны принял решение организовать выпуск железнодорожных цистерн на заводе им. Ильича. Подобная продукция не только на заводе, но и в стране не выпускалась. Предстояло построить новые цехи, переориентировать на выпуск новых видов продукции старые, освоить новую технологию производства. Ильичевцы успешно справились с заданием, выпустив 7 августа 1945 года первые двухосные 25-тонные цистерны. До конца года их было изготовлено 376 шт. В 1947 году производство двухосных цистерн прекратили. Их заменили четырехосные грузоподъемностью 50 т. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1947 года завод им. Ильича наградили орденом Ленина «... за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле выпуска железнодорожных вагонов-цистерн, создание броневой марки стали для танка Т-34 и в связи с пятидесятилетием...».[1] 534 ильичевца – рабочие, инженеры, техники – удостоены орденов и медалей.

Весомый вклад внесли ильичевские металлурги в сооружение магистрального газопровода «Дашава-Киев». Весной 1948 года завод получил внеплановый заказ на трубы для газопровода «Дашава-Киев». Изыскав резервы, ильичевцы досрочно выполнили задание, отправив 12 тыс. т. труб 12 сентября 1948 года. Строители получили возможность дать Киеву газ уже 1 октября 1948 года. Это была еще одна трудовая победа коллектива завода им. Ильича. Ильичевцы поставляли свою продукцию на многие важнейшие стройки СССР для строительства газопровода «Саратов-Москва», для восстановления и строительства нефте- и водопроводов, мостов, атомного ледокола «Ленин» и китобойной флотилии «Слава». По железнодорожным рельсам шли ильичевские цистерны, перевозя по всей стране важные народнохозяйственные грузы.

Резкое увеличение объема продукции промышленными предприятиями было обусловлено вводом в эксплуатацию восстановленных и новых производственных мощностей, лучшим использованием трудовых ресурсов и материалов. На заводах

им. Ильича и «Азовсталь» выплавка чугуна в 1949 году по сравнению с 1948 годом увеличилась на 25,4%, стали – на 35,6%, прокат рельсов возрос в 10 раз, впервые освоено производство балок и швеллеров.[2]

Восстанавливались или строились заново цехи завода им. Куйбышева, коксохимического, радиаторного заводов, завода металлоконструкций, рыбоконсервного комбината, швейной, чулочной, кондитерской фабрик и других предприятий. Так в апреле 1945 года на коксохимическом заводе коксовая батарея №4 выдала первый кокс. 10 октября 1946 года после восстановительного ремонта без перекладки, введена в эксплуатацию со всем комплексом коксовая батарея №2, а к концу 1949 года на заводе заработали все четыре батареи.

Учитывая увеличившийся спрос на кокс, Советское правительство в 1948 году принимает решение о расширении коксохимзавода до 8 батарей. За 1953 – 1955 годы правительственное задание строители выполнили, и четыре новые батареи приступили к выпуску продукции.

В 1946 году по приказу Министерства рыбной промышленности в Мариуполе началось строительство сетевязальной фабрики. 1 марта 1948 года новое предприятие пущено в эксплуатацию. В цехах установили 28 сетевязальных машин. Продукция поставлялась рыболовецким организациям Азово-Черноморского бассейна. Стоимость выпущенной продукции за 10 месяцев 1948 года составила более 196 тыс. руб., а средняя заработная плата рабочего – 50 руб. в месяц.

1950 год стал годом дальнейшего роста производства. На фабрике работало уже 40 сетевязальных машин и около 400 человек рабочих. По итогам работы за III квартал 1950 года коллективу сетевязальной фабрики было присуждено переходящее Красное Знамя Министерства рыбной промышленности и ЦК профсоюза.

В 1949 году в городе работали и выпускали разнообразную продукцию 56 промышленных предприятий: 15 – союзного подчинения, 9 – республиканского подчинения, 10 – областного подчинения, 3 – городского подчинения, 17 – кооперативной промышленности, 2 – общественных организаций.[3]

Наряду с ростом продукции тяжелой промышленности значительно увеличилось производство и ассортимент товаров народного потребления. В 1948-1950 годах предприятия местной и кооперативной промышленности города выпускали чугунную и керамическую посуду, ведра, духовки, задвижки, тазы, оконные ручки, висячие замки, дамскую, мужскую и детскую одежду, детские трикотажные изделия, рукавицы, матрацы, подушки, рыболовецкие сети и пр.

Приведенная ниже таблица дает представление о росте производства товаров для народа.

Предприятие	Вид продукции	1948 г.	1949 г.
Швейная фабрика	пальто дамское	2,5 тыс. шт.	3,6 тыс. шт.
	пальто детское	6,9 тыс. шт.	6,5 тыс. шт.
	жакеты плюшевые	-	8,7 тыс. шт.
	костюмы дамские	1,3 тыс. шт.	15,6 тыс. шт.
	плащи прорезиненные	-	17,5 тыс. шт.
Чулочная фабрика	чулки дамские	601 тыс. пар	603 тыс. пар
	чулки детские	11 тыс. пар	195 тыс. пар
	носки мужские	340 тыс. пар	900 тыс. пар
Завод металлоизделий	кровати	5328 шт.	2986 шт.
Металлоштамповочный завод	замки дверные	15,2 тыс. шт.	16,7 тыс. шт.

В 1950 году швейная фабрика увеличила выпуск изделий по сравнению с 1949 годом на 21%: плащей прорезиненных выпущено более 27 тыс. штук, женских костюмов – 24 тыс. шт., пальто детских – 52 тыс. шт. На фабрике устанавливалось новое оборудование. 25 видов изделий выпускала в 1950 году кондитерская фабрика. Установка рольной машины

для механизации завертки карамели значительно облегчила и ускорила работу, увеличился выпуск этой недорогой сладкой продукции.

Однако ассортимент и количество изделий, вырабатываемых предприятиями города, не удовлетворяли потребностей населения в товарах народного потребления, которые имели при этом невысокое качество.

Предприятия легкой, пищевой и кооперативной промышленности план 1949 года по выпуску отдельных видов продукции не выполнили. Так, швейная фабрика им. Дзержинского план по выпуску дамского пальто выполнила на 96,2 %, хлебокомбинат – на 96,8 %, молокозавод – на 86,5 %, кондитерская фабрика – на 97,4 %. Хуже дела обстояли в кооперативной промышленности. Артель «Звезда» изготовила скобяных изделий на 45 % от плана, артель «Металлоширпотреб» по выпуску кроватей выполнила план на 11,8 %, артель «Вільна праця» по выпуску детского пальто – на 49,6 %, артель «Труд» по изготовлению трикотажных изделий – на 46,4 %.[4]

Улучшилось положение только в 1950 году (после проведения анализа отставания). Своевременно стало поставляться качественное сырье, материалы, электроэнергия.

Бытовое обслуживание населения осуществляла сеть из 128 мастерских, находящихся в ведении предприятий кооперативной промышленности и предоставлявших самые различные услуги: пошив и ремонт одежды и обуви, ремонт мебели, часов, электроприборов, музыкальных инструментов, пошив одеял и головных уборов, парикмахерские и фотографические услуги. Число мастерских росло из года в год. Если в 1949 году мастерских по пошиву и ремонту обуви насчитывалось 35, то в 1950 году – 39, фотографий – соответственно 14 и 18.[5]

Досрочному выполнению пятилеток способствовало социалистическое соревнование – идеологический стимул советской экономики. В ответ на обращение макеевских металлургов к металлургам страны организовать социалистическое соревнование бригада сталевара завода им. Ильича М.Е. Кучерина решила принять вызов. 7 апреля 1946 года сталевар М.Е. Кучерин сварил плавку за 7 час 55 мин (при норме 12 час) и добился объема стали 10,11 т с квадратного метра пода печи при плане 4,7 т. 9 апреля он увеличил свои показатели: выдал плавку за 7 час 40 мин, объем составил 10,7 т с квадратного метра пода печи. «Работать по-кучерински!» – призывали металлургов страны газеты того времени. Весь смысл кучеринского движения состоял в том, чтобы все мартеновские печи страны работали на полную мощь, давали больше качественного металла. По-кучерински стали работать не только сталевары мариупольских металлургических заводов, но и всего Донбасса, Приднепровья, Урала, Магнитогорска. Пример М.Е. Кучерина дал толчок к возрождению движения сталеваров-скоростников. Лучший сталевар Днепропетровского завода им. Петровского Иван Невчас предложил начать соревнование между своей бригадой и бригадой Михаила Кучерина.

За год (с апреля 1946 по апрель 1947 годов) бригада М.Е. Кучерина дала сверх плана 1970 т стали, сварила 146 плавок, из них 59 скоростных, в том числе 22 рекордных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1947 года за выдающиеся достижения в труде М.Е. Кучерин был награжден орденом Ленина. В ответ на высокую награду Родины бригада сталевара М.Е. Кучерина 12 июня 1947 года сварила плавку за 6 час 15 мин, установив новый рекорд.

Кучеринские методы работы получили распространение среди работников других отраслей промышленности. Инициатором соревнования среди крановщиков портов СССР стал Н.А.Беспалый. В Мариупольском порту тогда действовало 5 восстановленных кранов, поднятых со дна моря. И от мастерства крановщиков зависели сроки грузовых операций, обработка судов, их оборачиваемость. Никита Артемьевич Беспалый своим новаторским трудом доказал возможность увеличения производственной мощности Мариупольского порта более чем в два раза. Он довел суточную норму от 500 до 1150 т. Производительность крана, на котором он работал, выросла с 105 до 208 т в час. В мае 1947 года судно он разгружал за 21 час, а в июне это же судно – за 7 часов. Применяя беспаловский метод разгрузки и загрузки судов, крановщики Ждановского морского порта добивались высоких показателей труда. Только за 20 дней сентября 1950 года они разгрузили раньше срока 84% судов. Крановщик Отырко и бригады грузчиков Мизина и Молчанова погрузили чугун на

баржу за 22 час 12 мин, что позволило судну уйти в рейс на 32 час 30 мин раньше установленного времени. За счет сэкономленного стояночного времени экипажи судов сделали десятки дополнительных рейсов и перевезли тысячи тонн сверхплановых народнохозяйственных грузов. Метод скоростной обработки судов Н.А. Беспалого был распространен на все порты СССР – Поти, Новороссийска, Николаева и др. Множились ряды его последователей и в нашем порту. В соревнование за скоростную обработку судов включились механизаторы П.Савченко, И.Благочинный, Е.Соболевский, Н.Шевченко, А. Неруш и др.

С каждым днем ширилось всесоюзное социалистическое соревнование среди металлургов и прокатчиков завода «Азовсталь». По итогам работы в IV квартале 1949 года звание лучшего сталевара металлургической промышленности СССР завоевал сталевар печи №1 завода «Азовсталь» Михаил Гололобов. Это почетное звание ему присуждено вторично. Лучший сталевар страны еще 3 декабря 1949 года выполнил свое пятилетнее задание по выпуску стали, работая в счет 1951 года. В феврале 1950 года за 23 рабочих смены он сварил 7 скоростных плавок и выдал более 200 т сверхплановой стали. Соревнующийся с ним сталевар Дмитрий Мазалов опередил знатного металлурга. За этот же период он сварил на печи №7 более 460 т сверхпланового металла, выполнив задание на 120%. Сталевар мартеновской печи №4 Иван Черняков к 12 марта 1950 года сварил 400 т сверхплановой стали. Всего на его лицевом счету значилось 690 т металла, выплавленного сверх задания. Регулярно перевыполняли задания сталевары И. Шевченко, Н. Цышнатый, П. Проценко. По итогам соревнования металлургов Сталинской области за март 1950 года лучшим сталеваром назван П.Н.Проценко. План марта он выполнил на 105,4%, сварив 16 скоростных плавок и сэкономив на шихте 60 тыс. руб. Объем стали с квадратного метра пода печи составил 9,35 т при плане 8,87 т.

15 января 1950 года прокатчики рельсобалочного цеха завода «Азовсталь» установили производственный рекорд. Все три смены перекрыли свои задания, выполнив норму на 204%.

Включились в соцсоревнование трудящиеся трубопрокатного завода им. Куйбышева. Машинист пильгерстана П.И.Каширин по итогам работы в I квартале 1950 года признан лучшим вальцовщиком СССР. Он выполнил квартальный план на 113,5% и дал сверх плана 143 т высококачественных труб, сэкономив при этом 114,8 т металла, прокатывая трубы по минимальным допускам.

Коллектив завода металлоконструкций по итогам работы во II квартале 1950 года занял II место во Всесоюзном социалистическом соревновании, завоевав переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии. В III квартале этого же года за стахановскую работу заводу присуждается переходящее Красное Знамя Совета министров СССР.

На многих предприятиях местной и кооперативной промышленности, выпускающих товары народного потребления, создавались бригады отличного качества. На швейной фабрике таких бригад было 12, на чулочной фабрике – 6, на металлоштамповочном заводе - 4, на ультрамариновом – 4. Это позволяло не только увеличить количество изделий, но и повысить выпуск товаров первого сорта, уменьшив выпуск второго и третьего сортов. На швейной фабрике за I полугодие 1950 года при общем увеличении объема производства выпущено 95,2% изделий первым сортом (вместо 85% по плану).

Социалистическое соревнование приурочивалось к разным датам: к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, к Первомаю, к выборам в Советы. В местной прессе широко освещался ход соревнования, выполнение бригадами и предприятиями взятых социалистических обязательств.

«Подписывая Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия, коллектив консервного завода рыбоконсервного комбината взял на себя обязательство выдать в третьем квартале сверх задания 450 тыс. банок консервов. Трудящиеся с честью сдерживают свое обещание», – писала газета «Приазовский рабочий».[6]

«Успешно провели осеннюю путину 1950 года рыбаки Ждановского рыбоконсервного комбината. За 12 дней сентября они выполнили месячное задание, сдав государству 410 т рыбы. План II полугодия они обязались сдать к 7 ноября – 33-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

Серьезные испытания пришлось пережить жителям Мариуполя и Мариупольского района – голод 1946 – 1947 годов. Сельское хозяйство еще не оправилось от последствий войны: поголовье скота не восстановлено, посевные площади не доведены до довоенного уровня, не хватало техники, горючего, квалифицированных кадров, механизаторов и других колхозных специалистов. Капитальные вложения в восстановление и развитие аграрного сектора были гораздо меньше, чем в промышленность.

В марте 1946 года в соответствие Указом Президиума Верховного Совета УССР из состава Мариупольского района выделяется новый сельскохозяйственный Приморский район, в который вошло 22 колхоза. В ведении Мариуполя осталось 5 колхозов с общей земельной площадью 3886 га и 3062 га пахотных земель.[7]

Весной 1946 года колхозы полностью освоили пахотную землю, посеяли озимые и яровые зерновые культуры, кукурузу, подсолнечник, просо, овощи, картофель и кормовые культуры. Посев провели своевременно и качественно, получив в среднем 8,6 ц с га зерновых и 12 ц с га озимых культур. Колхозы полностью рассчитались с государством по хлебосдаче.

Осенью 1946 года хозяйства Приморского сельхозрайона в срок уложились с посевом озимой пшеницы, засеяв 945 га. Однако неблагоприятные условия зимнего и весеннего периода привели к гибели половины посевов. Весной пришлось проводить перепосев ячменем и просом. В срок были засеяны другие сельскохозяйственные культуры весной 1947 года.

Лето 1947 года выдалось чрезвычайно засушливым. В решающие для урожая месяцы май – июль не выпало ни одного дождя. И как следствие – неурожай одних культур и полная гибель других. Так вместо ожидаемого урожая озимой пшеницы 11,1 ц с га фактически получено 2,1 ц с га, яровой пшеницы вместо 8,2 ц с га получено 4,8 ц с га. В подсобном хозяйстве треста «Азовстальстрой» погибла вся капуста и морковь; в подсобном хозяйстве «Огородний» завода им. Ильича погибло 28 га овощей. В отдельных колхозах, где имелись поливальные установки, урожай овощей был более высоким, чем на суходоле. Однако потребности горожан и колхозников в хлебе и овощах хозяйства не смогли удовлетворить вследствие засухи и сильного недорода. Только для города недоставало более 10 тыс. т овощей и 11,5 тыс. т картофеля.

Зимой 1947 года в колхозах начался падеж скота. Из-за засухи хозяйства не заготовили достаточного количества кормов, и в зимний период скот кормился вместо сена и силоса озимой соломой, что приводило к исхуданию и отходу животных.

Население Мариуполя снабжалось продуктами питания по карточкам. Это был скудный паек, но на нем можно было выжить. Рабочие основных цехов металлургических заводов имели возможность по талонам питаться в столовых своих предприятий. Случаев смерти от голода по городу не зарегистрировано.

Труднее выживалось на селе. На плечи крестьян возлагались и последствия засухи, и преступное равнодушие к судьбам колхозников руководства страны. По планам хлебозаготовки и сдачи мяса и молока из хозяйств изымалось последнее. Трудодень оплачивался по такому минимуму, что без личного подсобного хозяйства прокормить семью не представлялось возможным. В прибрежных селах от голодной смерти многих спасла тюлька.

Статистикой смертности в селах Мариупольского района автор не располагает, но имеются воспоминания людей, переживших это лихолетье, семьи которых потеряли кормильцев. Высокой была от голода и детская смертность.

Урожай осени 1947 года и последующих лет был достаточно высоким, что позволило быстро преодолеть последствия голода 1946 – 1947 годов.

16 декабря 1947 года в СССР была проведена первая послевоенная денежная реформа и отменена карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами. Были снижены цены на товары в коммерческой торговле и введены единые сниженные государственные розничные цены на продовольственные и промышленные товары. В 1948-1951 годах ежегодно цены на товары снижались от 10% до 13%, что способствовало повышению материального уровня населения страны, в том числе и мариупольцев.

1 марта 1950 года проведено третье снижение цен на продовольственные и промышленные товары:

хлеб и булочные изделия — на 25-30%,

крупы — на 12-20%,

макаронные изделия — на 25%,
мясо и мясопродукты — на 25-35%,
рыба и рыбопродукты — на 10-30%,
жиры и молочные продукты — на 10-30%,
сахар и кондитерские изделия — на 10-50%,
спиртные напитки — на 16-49%,
фрукты — на 20-30%,
овощи — на 10-30%,
ткани — на 12-24%,
готовая одежда — на 10-35%,
обувь — на 10-25%,
галантерея и ювелирные изделия — на 15-30%,
культтовары и игрушки — на 10-25%,
посуда — на 15-20%,
товары хозяйственного обихода — на 10-50%,
стройматериалы — на 10-20%,
велосипеды, мотоциклы — на 20-25% и пр.

Новое снижение цен обеспечивало повышение покупательной способности рубля, увеличение реальной заработной платы рабочих и служащих, расширение товарооборота. Так, если в 1948 году объем товарооборота по городу составил 504, 8 млн. руб., в 1949 году 606,9 млн. руб., то к концу 1950 года, несмотря на дважды проведенное снижение цен на продовольственные и промышленные товары, он составил 633,1 млн. руб., то есть на 21% больше, чем в 1948 году.[8]

Расширялась торговая сеть. Открывались новые магазины, киоски, ларьки, павильоны. Особое внимание уделялось открытию специализированных магазинов: продовольственных - бакалейно-гастрономических, мясных, рыбных, овощных, молочных и прочих; промышленных — галантерейно-трикотажных, обувных, готового платья, хозяйственно-посудных. В 1949 году в городе впервые открылся магазин электротоваров, в 1950 году книготорговлю осуществляли три книжных магазина.

После отмены карточной системы много внимания уделялось расширению ассортимента выпекаемого хлеба и улучшению его качества. В 1948 году исполком горсовета неоднократно заслушивал вопросы повышения качества хлебобулочных изделий и улучшения торговли ими.

В 1948 году выпекался хлеб формовой, пшеничный, ржано-пшеничный и ржаной, простые хлебобулочные изделия, незначительное количество сдобы и бараночных изделий. В 1950 году хлебозаводы Жданова вырабатывали уже хлеб 14 наименований, 5 видов батонов, 6 видов булок и сухарей, 8 наименований бубликов-баранок, различные кондитерские изделия. Впервые за многие голодные годы горожане могли досыта поесть хлеба.

Возросло количество других продуктов питания, реализованных через городскую торговую сеть. В 1948 году продано сахара 1735 т, а за 8 месяцев 1950 года 2030 т, мясопродуктов 1070 т и 1584 т соответственно, кондитерских изделий 1220 т и 1160 т за тот же период.[9]

Большую радость детворе доставляло мороженое. Его продавали в магазинах и на уличных лотках, в буфетах кинотеатров и разносчики на пляже. Из года в год увеличивался ассортимент и количество проданного сладкого, прохладного продукта. В 1950 году за летний сезон было реализовано 200 т мороженого против 53 т в 1948 году.

Открывались специальные отделы в магазинах, торгующие газированной, минеральной и фруктовыми водами, томатным и фруктовыми соками.

Наряду с заметным улучшением снабжения населения нашего города продуктами питания в продаже в числе дефицитных числились рис, гречка, некоторые виды колбасных изделий, сыр и сливочное масло.

Для лучшего снабжения населения продуктами питания в городе создавались все условия для привоза сельскохозяйственных продуктов колхозами и колхозниками на рынки. Всего работало 14 рынков во всех районах Жданова.

Снижение государственных цен на продовольственные товары обусловило снижение цен и на колхозных рынках. Так, в 1948 году 1 кг мяса говядины стоил 22 руб., в 1950 году – 14 руб., свинины –35 руб. и 22 руб. соответственно, сала свиного – 90 руб. и 40 руб., масла сливочного – 55 руб. и 38 руб., яйцо (десяток) – 16 руб. и 9 руб. за тот же период.[10]

Для того чтобы заинтересовать крестьян в продаже продуктов на рынках организовывалась встречная торговля промышленными и хозяйственными товарами, устраивались ярмарки, праздничная торговля, школьные базары (к 1 сентября). Все это положительно сказывалось на торговой «смычке между городом и деревней». Так в 1948 году на весеннюю ярмарку было привезено и продано сельхозпродуктов на сумму 1426,3 тыс. руб., а в 1950 году – на 1626,6 тыс. руб. В порядке встречной торговли реализовано промтоваров только на весенней 1950 года ярмарке на 2800 тыс. руб.[11]

Снижение цен на промышленные товары, строительство нового жилья значительно увеличивали спрос на них. В разряд дефицитных товаров вошли мебель, кровати, посуда, фото-радиотовары, тюль, ковровые изделия.

В 1948 году после смерти А.А.Жданова, государственного и партийного деятеля, родившегося в нашем городе, Указом Президиума Верховного Совета СССР г. Мариуполь был переименован в г. Жданов.

Быстрые темпы развития промышленности, особенно тяжелой индустрии, явились прочной основой жилищно-коммунального и культурного строительства в городе.

Исполкомом горсовета была поставлена задача перепланировки города, его реконструкции, создания современного архитектурного облика, строительства удобных и красивых жилых и культурно-бытовых зданий. Особое внимание обращалось на рациональное размещение в первых этажах жилых зданий магазинов, парикмахерских, кафе, аптек и пр.

Город Мариуполь до Великой Отечественной войны не имел генерального проекта застройки города, что отразилось на его архитектурном облике в целом. Поэтому по заказу городской власти в 1949-1950 годах Харьковский «Облпроект» составил генеральный проект города Жданова. Отправленный на утверждение Совета Министров СССР, проект имел детальную разработку планировки Привокзальной площади и Вокзальной улицы, улицы Артема, центра Портовского района, детальную планировку Орджоникидзевского района, центра Ильичевского района, улицы им. Ильича, пр. Республики и прилегающих к нему кварталов. Выполнение этого плана застройки и придало нашему городу индивидуальный, неповторимый облик.

Красивыми, добротными домами застраивался центр, его главная улица – проспект Республики (ныне проспект Ленина). На окраинах, в поселках велось индивидуальное строительство. В 1948 году индивидуальными застройщиками было построено 206 домов с 101174 $м^2$ жилой площади. На 1950 год Коммунбанком оформлено 357 ссуд на строительство новых домов. За годы IV пятилетки (1946 – 1950 гг.) в городе введено в строй 208,1 тыс. $м^2$ жилой площади.

Тем не менее, темпы прироста жилой площади значительно отставали от темпов прироста населения: если за истекшие после освобождения 7 лет население города увеличилось на 92,3% и составляло 198,7 тыс. человек, то жилая площадь увеличилась на 49,4%. В результате этого люди продолжали испытывать жилищные затруднения, а средняя обеспеченность жилплощадью на одного человека в конце 1950 года составляла 4,5 $м^2$. Городским советом неоднократно рассматривался вопрос выполнения плана ввода в эксплуатацию жилых домов, улучшения жилищных условий трудящихся. «...Темпы жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства нельзя признать удовлетворительными. Строители оказались в долгу перед городом, нарушили графики, не сдали в установленные сроки многие объекты. План ассигнований на строительство был выполнен в 1949 году на 81,6%», – отмечалось на XXV сессии городского Совета депутатов трудящихся.[12]

На восстановление и расширение коммунальных предприятий, на благоустройство и

очистку города в 1948-1950 годы государство выделило 24 млн. 759 тыс. руб. На эти средства, в числе многого другого, предприятия и горкомхоз построили более 31 км водопроводной сети, восстановили насосные станции Мариинских скважин №1 и №2, центральную водонапорную башню. Это позволило улучшить в значительной степени население города питьевой водой, а также частично Орджоникидзевский и Портовской районы. Общая протяженность водопроводной сети составила 56,7 км.[13]

К концу 1950 года электрические сети города не только восстановили, но и значительно расширили. Свет пришел в 7 тыс. городских квартир и домов, а на улицах с наступлением темноты загоралось около 1 тыс. фонарей. Однако в городские поселки еще предстояло провести электричество.

Хозяйство радиофикации восстановлено было в короткий срок вскоре после освобождения г. Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков и в значительной степени превзошло довоенный уровень. Вместо одного радиоузла в городе стало работать шесть, при этом количество радиоточек увеличилось в два раза. Радио пришло на окраины города, в новые рабочие кварталы всех районов города, пригородные поселки. Если в 1948 году в Мариуполе насчитывалось 16 тыс. радиоточек, то в 1950 году – уже 21300.

Большой размах приобрело дорожное строительство. Было отремонтировано и вновь построено 191,1 тыс. м^2 мостовых и тротуаров, построено 24 проезжих и пешеходных моста, главные из них – мост через Терновую балку и через реку Кальмиус. Восстановлено 5,2 км трамвайных путей, приобретено 5 новых и восстановлено 8 трамвайных вагонов.[14] Всего в трамвайном депо города имелось 28 вагонов, которые в 1950 году перевезли более 7 млн. пассажиров. Общая протяженность трамвайного пути составляла 27,6 км. Трамвай связывал центр города с Ильичевским, Портовским и Орджоникидзевским районами. Трамвайное хозяйство, разрушенное оккупантами, в 1950 году полностью еще не было восстановлено. Из-за недостаточного количества курсирующих по линиям вагонов интервалы движения достигали 30 мин, что создавало трудности и неудобства поездок.

1 мая 1950 года открыл регулярное пассажирское сообщение Ждановский аэропорт, соединив наш город с Москвой, Киевом, Харьковом, Одессой, Сталино, Запорожьем, Ростовом-на-Дону. Эти рейсы обслуживали комфортабельные многоместные самолеты АН-24. Самолеты У-2 обслуживали рейсы на Осипенко, Володарское, Буденновку.

Возродилась к жизни большая часть парков и скверов города. В центральном парке культуры и отдыха им. А.А.Жданова высажены деревья, кустарники, разбиты клумбы, поставлены скамейки. Вход в парк оформили аркой. Преобразился после реконструкции городской сквер им. Сталина, огражденный металлическим штакетником, с устройством новых западного и восточного входов, со скульптурными украшениями и освещением. В Портовском районе благоустроены парк им. Молотова, Приморский бульвар по Портовой улице (ныне пр. Лунина). В 1950 году трестом «Азовстальстрой» в Орджоникидзевском районе построен и сдан в эксплуатацию парк площадью в 12 га. Ильичевский парк им. Н.С.Хрущева (позже парк им. Петровского) являлся самым большим в городе. В целях достройки и благоустройства его передали на баланс завода им. Ильича.

В 1948-1950 годах на улицах, в парках и скверах города было высажено 62 тыс. деревьев, 77 тыс. кустарников, засеяны газоны, разбиты цветники. Горожане принимали самое деятельное участие в работах по благоустройству и озеленению города.

Излюбленным местом летнего отдыха являлся морской пляж. Городские коммунальные службы ежегодно устанавливали новые и приводили в порядок поставленные ранее теневые грибки, скамейки, урны. За чистотой пляжа технический персонал следил весь купальный сезон, а за безопасностью пребывания в воде отдыхающих – сотрудники спасательных станций. Интересный досуг и комфорт обеспечивали радиопередачи, организованная торговля прохладительными напитками, мороженым и разной снедью в буфетах, киосках и на лотках. Тысячи горожан и гостей Жданова укрепляли свое здоровье, купаясь в целебной морской воде и загорая на прогретом жарким солнцем песке.

В 1945-1950 годы значительных успехов достигло народное образование. Восстановлены разрушенные немецкими оккупантами школы и детские учреждения. Если в 1943 – 1944

учебном году функционировали 30 школ города, то в 1950 – 1951 учебном году – 45. Значительно вырос контингент учащихся:[12]

Учебные годы	Количество учащихся
1943 - 1944	11654 чел.
1947 - 1948	24490 чел.
1949 - 1950	32168 чел.
1950 - 1951	34567 чел.

Для полного охвата детей обучением ежегодно и тщательно проводилась перепись детей школьного возраста, обследовалось материальное положение семей с детьми. Детям из малообеспеченных семей, сиротам, полусиротам оказывалась материальная помощь одеждой и обувью. Для улучшения питания им выделяли карточки в столовые промышленных предприятий.

За прошедшие 7 лет после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков много удалось сделать по вопросу комплектования школ квалифицированными педагогическими кадрами. В 1950 – 1951 учебном году все учителя имели соответствующее педобразование, что положительно сказалось на качестве учебно-воспитательной работы. Из года в год росло число преподавателей, дававших прочные знания по своему предмету и полную успеваемость учащихся. Росло количество классов, которые закончили учебный год без отстающих. По итогам работы в 1950 – 1951 году 75 учителей Жданова были признаны лучшими в городе. Среди них М.И. Александрова – учитель начальных классов школы №49, П.О. Андросова – учитель начальных классов школы №38, А.С. Калякина - учитель русского языка семилетней школы №51, Ю.П. Вербицкий – учитель украинского языка СШ №44, И.И. Коваленко – учитель географии СШ №44, Ю.Н. Ильинский - учитель истории СШ №30. За многолетнюю и безупречную работу в школах 30 лучших учителей награждены орденами и медалями, 6 из них – орденом Ленина, а двум учителям С.С. Джеломанову и А.Т. Савраню присвоено звание «Заслуженный учитель УССР». Значок «Отличник народного просвещения» получили 64 педагога.

О повышении уровня учебно-воспитательной работы свидетельствует увеличение количества золотых и серебряных медалей. По итогам 1946 – 1947 учебного года 20 выпускников школ были награждены медалями: 7 – золотыми и 13 – серебряными. По количеству медалей школы Мариуполя заняли второе место в Сталинской области, уступив первое место школам областного центра. В 1948 – 1949 учебном году среди выпускников 10-х классов г. Мариуполя насчитывалось 27 медалистов, а в следующем учебном году - уже 52.

Большое внимание исполком горсовета депутатов трудящихся уделял улучшению материальной и учебной базы школ. Всего за 1947 – 1950 годы школы города получили 1900 парт, 320 столов, 320 шкафов. В 1949 – 1950 учебном году учащиеся города полностью были обеспечены учебниками, тетрадями и письменными принадлежностями. Учебные кабинеты школ пополнялись новым оборудованием и наглядными пособиями, а школьные библиотеки книгами. Библиотечный фонд всех школьных библиотек составлял около 38 тыс. книг. Оформлялись специализированные кабинеты химии, физики, биологии.

Пополнение материальной и учебной базы школ позволило расширить внеклассную и внешкольную работу. Так, в 1949 – 1950 учебном году в школах работали множество различных кружков, которые посещали 10270 учащихся. Активную работу проводили спортивные секции, приобщавшие к физкультуре и спорту более 11 тыс. школьников: баскетбольная, футбольная, спортивной гимнастики, легкой атлетики, зимних видов спорта. На областной олимпиаде физкультурные коллективы школ города летом 1950 года одержали победу, получив первые призы – кубки и переходящее Красное Знамя по всем основным видам спорта.

Организованно проходили школьные летние каникулы. Хорошо обустроенные и оборудованные пионерские лагеря на берегу Азовского моря в 1950 году приняли 15 тыс. детей. Практически каждый второй школьник мог укрепить свое здоровье и интересно провести летние каникулы. Для детей, оставшихся в городе, устраивались детские площадки.

Увеличилась сеть школ рабочей молодежи и количество учащихся в них.

В январе 1950 года состоялся первый послевоенный выпуск 14 инженеров, закончивших вечернее отделение Ждановского металлургического института. Специалистов для металлургических заводов готовили также металлургический техникум, ремесленные училища.

В сложных условиях послевоенного строительства шло восстановление сети здравоохранения. Была проделана огромная работа по улучшению медицинского обслуживания населения: к концу 1947 года восстановлены и отремонтированы 4 больницы, увеличено количество коек в них с 785 до 1115, открыто 5 новых здравпунктов, 8 фельдшерских пунктов, туберкулезная больница на 60 коек. Открывались новые детские ясли, молочные кухни, детские и женские консультации.

Однако неравномерное расположение больниц, несоответствие их растущей численности населения создавали затруднения в получении медицинской помощи. Так, городская больница имела всего два отделения: терапевтическое на 90 коек и глазное – на 10 коек. Поэтому населению центральной части города приходилось обращаться за хирургической, гинекологической и другой специализированной медицинской помощью в больницы других районов города, находящихся в 4-10 км от центра.

Все больницы к 1948 году еще недостаточно обеспечивались мягким инвентарем, особенно одеялами, хотя по сравнению с предыдущими годами положение улучшилось. Неудовлетворительно решался вопрос с питанием больных, так как требуемые продукты часто заменялись другими, низкокалорийными: рис – перловкой, животные жиры – растительным маслом.

Станций скорой помощи было четыре: в центре города, на Левом берегу, на Правом берегу и на заводе им. Ильича. Однако транспорта у них не хватало. Городская станция имела автокарету и линейку, Ильичевская – только линейку. В остальных двух все вызовы выполнялись пешком.

Неблагоприятным считалось эпидемическое состояние в Мариуполе. В 1947 году за 9 месяцев наблюдалось 80 случаев сыпного тифа, 40 случаев возвратного тифа, 3218 случаев заболевания маллярией. Проводилась 100% госпитализация заболевших тифом, скарлатиной, дифтерией.

К 1948 году в городе было восстановлено 10 аптек, фармлаборатория, контрольно-аналитическая лаборатория, оптическая мастерская, магазин санитарии и гигиены. Улучшилось снабжение больниц и аптек медикаментами.

Улучшению медицинского обслуживания населения города способствовала реорганизация медицинских учреждений: по районам создавались так называемые лечобъединения, то есть все лечебные и санитарные учреждения объединялись в одно хозяйство. Появились и детские лечобъединения.

В связи с рядом постановлений Совета Министров СССР и приказами Министерств здравоохранения СССР и УССР по борьбе с предраковыми заболеваниями в городе проводилась большая работа по профилактическим осмотрам трудящихся. А в 1948 году вступил в эксплуатацию рентгенотерапевтический кабинет при лечобъединении завода им. Ильича, благодаря чему стало возможным диагностировать и лечить онкобольных на месте, не направляя их в областной или республиканский центр.

С 1948 года жителям Мариуполя начала оказываться специализированная эндокринологическая помощь. Улучшилось амбулаторное и стационарное обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны.

Выросла сеть противотуберкулезных учреждений. На начало 1948 года больных обслуживали 2 тубдиспансера, туббольница на 40 коек, санаторные ясли и детский сад. К 1950 году открылся третий тубдиспансер, увеличено количество коек в туббольнице, в 2,5-4 раза увеличилось число койко-мест в санаторных яслях, детском саду и санатории им. Крупской. При городском диспансере работал рентгенкабинет. Количество врачей-фтизиатров увеличилось с 6 в 1948 году до 27 в 1950 году. Все мероприятия положительно сказались на общем фоне заболеваемости туберкулезом: в 1950 году снизилось количество больных всеми формами туберкулеза на 17% (по сравнению с 1948 годом), смертность от туберкулеза снизилась на 35%. В 1948-1950 годах значительно снизилось заболевание малярией, корью и другими инфекционными заболеваниями в связи с проведением комплекса лечебных и профилактических мероприятий.[16]

Увеличилась, но все же оставалась недостаточной сеть лечебных учреждений, обслуживающих рожениц и гинекологических больных. В связи с увеличением рождаемости наблюдалась большая перегруженность родильных отделений. Процент рождаемости на дому снижался, но оставался еще высоким.

Медицинская помощь детям до 14 лет оказывалась детскими консультациями, детскими поликлиниками, городской детской больницей, детскими отделениями больниц завода им. Ильича и Левого берега. Дети от рождения и до двух лет систематически наблюдались в детских консультациях, а для новорожденных организовали активный патронаж. Снизилась детская смертность, а также заболеваемость детей инфекционными заболеваниями. Работал дом грудного ребенка на 100 коек, однако с 1949 года наблюдается его незагруженность: с улучшением материально-бытовых условий резко уменьшилось подкидывание детей, увеличилось количество детей, взятых на усыновление. В 1948 году началось строительство 12 детских яслей.

В 1946 году здравоохранение города получило 14 млн. руб., а в 1949 году – 28 млн. 600 тыс. руб.

Заботясь об улучшении здоровья трудящихся, многие врачи в городе использовали новейшие достижения медицинской науки. Хирурги больницы Левого берега П.Т.Дядченко и И.И.Попов первыми в нашем городе на практике применили метод тканевой терапии, разработанный академиком В.П.Филатовым. Этот метод нашел широкое применение при лечении различных заболеваний: бронхиальной астмы, язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, туберкулеза легких, при длительно незаживающих переломах и трофических язвах. Хирург больницы Ильичевского района С.Ф.Кириллов успешно делал операции по лечению спонтанной гангрены. Гинекологи больницы Правого берега М.Х.Саенко и Е.М. Ляшевская, применяя метод профессора Хмелевского, успешно боролись против внутриутробной мертворождаемости плода. Фтизиатр М.М. Линец широко использовал новейшие препараты для лечения туберкулеза. Рентгенолог И.Т.Тюрин внедрял в практику все достижения молодой отрасли медицинской науки – рентгенологии.

Ежегодно в научные командировки для повышения квалификации в клиники Москвы, Киева, Харькова направлялись врачи разных специальностей.

Активную работу проводило в городе научное медицинское общество. Цель его - передача врачам достижений медицинской науки. Посещали заседания общества опытные врачи, имеющие десятки лет врачебного опыта, и молодые специалисты.

В 1948 году в городе работало 267 врачей и 768 средних медицинских работников, в 1949 году врачей было уже 339, среднего медперсонала 869. Лучшими, опытными врачами в городе считались И.И.Попов – главврач больницы завода «Азовсталь», П.Т.Дядченко - заведующий хирургическим отделением этой же больницы, М.Л.Самойлович – заместитель главврача лечебного объединения Ильичевского района, А.Т.Локтева – начальник медсанчасти завода «Азовсталь». Среди молодых врачей широко распространялся опыт таких специалистов, как С.Ф.Кириллов, А.В. Челпанбаев, Г.Г. Позе, А.М. Фролов, П.Д. Антонов, Л.Н. Виноградский, В.Н. Ширяева, Д.Ф. Кологномос, В.М. Пашковский, Л.М. Карасик, В.А. Бахалов и многих других.

В послевоенном Мариуполе находили средства и для развития культуры. В 1950 году работало 244 культурно-просветительских учреждения. Из них: 6 кинотеатров, 7 клубов, 82 библиотеки, 2 Дома пионеров и краеведческий музей, который в 1948 – 1950 годы посетило 42,5 тыс. человек.[17]

Библиотечная сеть в городе состояла из 82 библиотек с книжным фондом около 300 тыс. книг и более 45 тыс. читателей. Ежегодно открывались новые библиотеки, пополнялся их книжный фонд. Только в 1948-1950 годах было открыто 39 новых библиотек. Одной из крупнейших в городе являлась библиотека клуба им. К. Маркса (зав. библиотекой А.П. Гранюк). В 1949 году книжный фонд библиотеки составлял около 35 тыс. томов, за год ее посетили около 100 тыс. человек. Для удобства читателей организовывались книгопередвижки, которые работали в цехах и общежитиях завода им. Ильича. Включившись во Всесоюзный смотр на лучшее культпросветучреждение в 1949 году библиотека клуба им. К.Маркса заняла второе место в СССР за проводимую многогранную культурно-просветительскую работу среди читателей. А городской детской библиотеке им.

Горького (зав. библиотекой Андрющенко М.Л.) решением республиканского жюри, Комитета культпросветучреждений при Совете Министров УССР присуждено I место по Сталинской области за проведение культурно-воспитательной работы среди детей. В 1950 году книжный фонд библиотеки составлял 12370 книг.

Хорошо была поставлена работа в библиотеках им. Короленко, Портовской, Орджоникидзевской, клуба КХЗ и др. Постоянно повышался спрос на научную, техническую и общественно-политическую литературу.

В 1947 году в Мариуполе работало 4 государственных кинотеатра, в 1949 году их стало уже 6 (на 2240 мест): построен новый кинотеатр им. Жданова на Левом берегу, а в Ильичевском районе открылся кинотеатр в приспособленном помещении. Кроме государственной киносети имелись профсоюзные киноустановки, которые обслуживали трудящихся в городских и сельских клубах. В кинотеатрах демонстрировались кинофильмы «Валерий Чкалов», «Кутузов», «Сталинградская битва», «Падение Берлина», «Щорс», «Депутат Балтики», «Ленин в Октябре», «Поднятая целина», «Кубанские казаки», «Свинарка и пастух», «Мы из Кронштадта», «Насреддин в Бухаре», «Аршин-Мал-Алан» и множество других кинолент. Лучшими кинотеатрами по культурно-массовому обслуживанию трудящихся считались «Победа» и детский кинотеатр «Родина». Перед киносеансами в фойе играл симфонический оркестр под управлением А.Ф.Мухина. Позже он создал первый в городе джаз-оркестр, и новинкой сезона стала джазовая музыка.

Драматический театр в Мариуполе закрыли после выхода постановления о репертуаре драматических театров. Но мариупольцы получили возможность смотреть постановки театров других городов, приезжающих к нам на гастроли: Сталинского театра им. Артема, Армавирского театра, Львовского областного театра юного зрителя им. Горького. В репертуар театров входили спектакли: «За вторым фронтом», «Тайная война», «Особняк в переулке», «Бедность не порок», «Люди с чистой совестью», «Чужая тень», «Дворянское гнездо», «Недоросль», «Красная Шапочка», «Снежок» и др. Только на сцене в парке культуры и отдыха им. Жданова Львовским ТЮЗом было показано 36 спектаклей, вызвавших неподдельный интерес детворы и взрослых.

В городском парке давали концерты симфонический духовой оркестр г. Сталино, городской симфонический оркестр, проводились карнавалы, народные гуляния, праздники книги, выступали коллективы художественной самодеятельности.

Значительно возросла сеть кружков художественной самодеятельности, организованных при Дворцах культуры и клубах. В 1947 году в городе работало 38 коллективов художественной самодеятельности с участием в них 950 человек, а в 1950 году 77 коллективов и 3500 человек. Улучшилась материальная база коллективов, а значит и качество концертов, спектаклей. Разноплановым стал репертуар.

Одним из лучших профсоюзных клубов по проведению массово-политической и культурной работы являлся клуб им. К. Маркса завода им. Ильича – старейший очаг культуры металлургов Донбасса. Помещение клуба оформлялось красочными плакатами, лозунгами, портретами руководителей страны и республики, фотографиями передовиков производства завода.

Формы работы отличались многообразием. Правление клуба проводило вечера – встречи с известными металлургами, вечера для молодежи, литературные встречи с поэтами и писателями города, приглашало с концертами известных артистов эстрады и кино.

Более тысячи заводчан и жителей Ильичевского района занимались в 16 кружках: драматическом, хоровом, музыкальном, радио, фото и др. Самодеятельные артисты клуба выступали с интересными программами в заводских общежитиях, на городских праздниках, перед колхозниками на полевых станах.

Наибольший авторитет и уважение у трудящихся завода и жителей Ильичевского района заслужил русский драматический кружок, члены которого поставили на сцене ряд замечательных произведений советских драматургов. Хорошей популярностью пользовались спектакли «Квадратура круга» В. Катаева, «Разлом» Б. Лавренева и «Слава» В. Гусева.

В 1949 году во Всесоюзном профсоюзном смотре культпросветучреждений клуб им. К. Маркса занял 1-е место, получил денежную премию и грамоту ВЦСПС, а в 1957 году клубу присвоена высшая категория – Дворец культуры.

Добрую славу в городе имели коллективы клубов треста «Азовстальстрой», завода «Азовсталь». Они выступали перед заводскими коллективами, горожанами, выезжали в подшефные колхозы Буденновского, Першотравневого и Володарского районов в период уборочной кампании. В репертуар входили классические произведения, мелодии и песни советских авторов. В 1949 году состоялся городской смотр художественной самодеятельности. Решением городского жюри лучшими признаны коллективы Ильичевского и Орджоникидзевского районов. Первое место присуждено хору коксохимического завода; особо отмечен был начинающий композитор, инженер завода «Азовсталь» И.А. Похилев. В областном смотре художественной самодеятельности приняли участие от нашего города 250 исполнителей с разнообразной программой. Они и заняли первое место. На республиканской олимпиаде художественной самодеятельности Жданов представляли 19 человек.

4 сентября 1950 года состоялось первое собрание членов литературного объединения, организованного при городской газете «Приазовский рабочий». Начинающие поэты В.В.Герасименко, Н.Н. Залюбовский, Я.И. Рябец прочли свои стихи. В октябре состоялся вечер, посвященный творчеству Н.П. Гороховой-Семиловой.

Решение ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 года и соответствующие постановления пленумов ВЦСПС, решения министерств и ведомств, направленные на улучшение состояния физкультурной и спортивно-массовой работы, обязывали профсоюзы больше уделять внимания развитию и укреплению физкультуры и спорта.

Из года в год росло количество спортивных коллективов в нашем городе. Если в 1947 году их было 79 (с охватом 8700 чел.), то в 1950 году – уже 151 (47532 чел.).[18]

На курсах и семинарах готовились спортивные инструкторы и арбитры. Ежегодно в город приезжали квалифицированные преподаватели и тренеры, имевшие высшее и среднее специальное физкультурное образование.

Успешно работали спортивные общества города: ДСО «Металлург» завода «Азовсталь» (председатель И.Ф. Литвинов), «Судостроитель» завода им. Ильича (председатель И.М. Дарда), «Наука» металлургического института (преподаватель физвоспитания В.М. Азадиев) и др. Проведение массово-спортивных мероприятий позволяло выявить талантливую спортивную молодежь, которая овладевала разрядными нормативами Единой Всесоюзной спортивной квалификации. В 1947 году было подготовлено 503 спортсмена-разрядника, в 1948 году – 926, в 1949 году – 1152, в 1950 году – 1588.

Спортсмены города принимали активное участие в соревнованиях различного уровня: областных, республиканских и всесоюзных и имели хорошие результаты. Так, гимнасты ДСО «Судостроитель» завода им. Ильича стали чемпионами Центрального Совета; ДСО «Металлург» завода «Азовсталь» – чемпионом областного совета по волейболу; ДСО «Строитель» треста «Азовстальстрой» заняло II место во Всесоюзных соревнованиях по футболу; команда гребцов ДОСфлота заняла первые места на республиканских и всесоюзных соревнованиях по гребле. Сборные команды по легкой атлетике, гимнастике, волейболу, плаванию и футболу завоевали первые и вторые места на областных соревнованиях.

В распоряжении физкультурных коллективов имелось 8 спортивных залов, 26 волейбольных площадок, 7 гимнастических городков, 2 стрелковых тира, одна общегородская лыжная база, 3 стадиона, 8 тренировочных футбольных полей, 2 водные станции, 18 баскетбольных площадок.

К концу 1950 году последствия войны в целом удалось ликвидировать. Горожане восстановили былую славу Мариуполя как крупного промышленного центра. Укрепился экономический потенциал города. Полностью возрождены былые мощности и построены новые цехи металлургических заводов, предприятия легкой, пищевой и кооперативной промышленности, выпускающие значительно больше продукции, чем до войны.

Самоотверженным трудом мариупольцев восстановлены и заново построены сотни благоустроенных жилых домов, десятки учебных заведений, медицинских и культурно-массовых учреждений. Изменился внешний облик города. Тротуары и дороги многих улиц заасфальтированы, обрамлены стройными рядами деревьев и кустарников.

Героический труд сделал имена многих наших земляков известными всей стране: сталеваров М. Кучерина, Д. Мазалова, М. Гололобова, Н. Цыщнатого, П. Проценко, горнового Г.Чуйко, крановщика порта Н. Беспалого и др.

Страна ждала от наших металлургов больше металла, проката, рельсов, труб, швеллеров и балок, а от строителей – больше жилых домов, новых больниц, школ, культурно-бытовых учреждений.

ГОРОД ЖДАНОВ В 1950 - 1960 ГОДЫ.

В начале 50-х годов XX века промышленность Украины, как и всего Советского Союза, развивалась успешно.

В октябре 1952 года в Москве состоялся XIX съезд КПСС. Он подвел итоги IV пятилетнего плана (1946 – 1950 гг.) и отметил, что восстановительный период страны после окончания Великой Отечественной войны в целом завершен. Съезд утвердил Директивы по V пятилетнему плану развития народного хозяйства и культуры СССР на 1951 – 1955 годы.

На подъеме возрождали и развивали родной город ждановцы. Стране нужен был металл, трубы, цистерны, рельсы в возрастающем количестве. Поэтому на металлургических заводах реконструировались старые и вводились в строй новые мощности, совершенствовалось техническое оснащение и технология производства. Так в 1951 году на заводе им. Ильича был пущен первый в СССР стан по производству спиральношовных труб и восстановлен стан «4500». В январе следующего года встала в строй действующих мартеновская печь №9. В сентябре 1959 года сдана в эксплуатацию доменная печь №2, построенная по последнему слову науки и техники того времени.

Не отставал от ильичевцев коллектив завода «Азовсталь», где в 1951 году выдали сталь мартеновские печи №9 и №10. На следующий год высококачественный металл сварен на мартене №11 и начал работать цех рельсовых скреплений. 1953 год на «Азовстали» ознаменовался рождением нового производства – аглофабрики. После проведения реконструкции рельсобалочного цеха прокатчики Южной Магнитки впервые в СССР освоили производство рельсов длиной 25 м.

В октябре 1951 года началось строительство второй очереди коксохимического завода. За годы V пятилетки четыре новые коксовые батареи вступили в строй, введена в эксплуатацию первая очередь сероочистки.

Расширялись экономические связи Ждановского морского торгового порта. С введением в эксплуатацию Волго-Донского канала, связавшего Азовское море с Каспием и Балтикой, в наш порт стали поставлять лес, асфальт, колчедан, различное оборудование и механизмы. В обратный рейс суда загружались гранулированным шлаком, углем, металлопрокатом. В V пятилетке в Ждановском порту проводятся мероприятия по комплексной механизации разгрузочно-погрузочных работ, что быстро сказывается на росте объема грузооборота.

Плодотворными стали годы пятилетки для развития в Жданове предприятий местной легкой, пищевой и кооперативной промышленности. На графитовом заводе освоено производство карандашного и порохового, электроугольного графита для поставок на экспорт. В 1952 – 1953 годах впервые в Советском Союзе разработана технология и организовано производство аккумуляторного графита из отходов доменного производства.

Промышленные предприятия, вырабатывающие изделия широкого потребления и продовольственные товары, выполнили план 1954 года на 100 – 115 %.

Увеличилось ассигнование на жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство. В 1952 году на эти цели было отпущено правительством 82 млн. 142 тыс. руб., а на 1953 год – 95 млн. 645 тыс. руб.[19]

Состоявшийся в 1956 году XX съезд КПСС вошел в историю как один из самых драматичных форумов в истории коммунистической партии страны. Сделанный Н.С. Хрущевым «секретный доклад», в котором он показал ужасающую картину сталинских преступлений, развенчал культ личности И.В. Сталина и положил начало процессу десталинизации.

Съезд также принял программу развития страны на VI пятилетку (1956 – 1960 гг.) и поставил цель – догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Предполагалось «... на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного

хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа».[20]

Для достижения поставленных задач в экономике Советского Союза руководством страны предпринимались попытки проведения экономических реформ.

В феврале 1957 года ЦК КПСС признал необходимым ликвидировать большинство министерств, а вместо них организовать совнархозы – территориальные советы народного хозяйства. Всего ликвидировалось 10 общесоюзных и 115 союзно-республиканских министерств. Вместо них было образовано 103 совнархоза, в том числе 11 на Украине, которые объединили 2,8 тыс. предприятий, вырабатывающих большую часть продукции республики. Создание совнархозов дало вначале положительный результат: усиливались позиции хозяйственников на местах, выросла их инициатива, сократились встречные перевозки грузов из одного конца страны в другой, средства стали накапливаться на счетах предприятий, что давало толчок для реконструкции последних. Партийные руководители на местах получили возможность контролировать экономический потенциал, что привело к росту авторитета партийных секретарей обкомов и горкомов.

Реорганизация предприятий, реформы нарушили ритм выполнения плановых заданий. Чтобы скрыть эти сбои и откорректировать планы, руководство СССР изменило пятилетний срок выполнения хозяйственных планов и ввело на 1959-1965 годы новый семилетний план, утвержденный на XX? съезде КПСС. В нем значительное место уделялось дальнейшему укреплению и развитию обороноспособности страны с акцентом на ракетно-ядерное оружие и космическую программу, а значит, предполагало развитие металлургии и машиностроения на качественно новом уровне, называемом научно-технической революцией. В свете поставленных задач традиционную отрасль индустрии города Жданова - классическую металлургию необходимо было модернизировать.

С 1958 года Жданов стал городом всесоюзных ударных комсомольских строек. Тресты «Азовстальстрой» и «Ждановметаллургстрой» начали сооружение двух мощных металлургических печей на заводах «Азовсталь» и имени Ильича. Стройки были объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими. Тысячи юношей и девушек по путевкам комсомола приехали возводить новые объекты тяжелой индустрии. Строительство велось скоростными методами.

19 сентября 1958 года доменная печь № 5 «Донецкая Комсомольская» на заводе «Азовсталь» выдала первый чугун, а 30 ноября 1958 года, на 30 дней раньше срока, в строй действующих встала доменная печь № 3 «Ждановская Комсомольская» на заводе им. Ильича.

За успешное выполнение сверхплановых заданий по пуску доменных печей группа рабочих и инженерно-технических работников была награждена орденами и медалями, а бригадиры монтажников И.И. Шевченко и П.С. Кривенко, начальник строительства комплекса доменной печи № 3 И.Е. Потапченко удостоились высокого звания Героя Социалистического Труда. Большой вклад в достижение трудового успеха внесла комплексная бригада монтажников под руководством С.П. Кильдишева. У бригадира родилась смелая идея – проводить перед монтажом на высоте укрупненную сборку металлических конструкций на стеллажах. Внедрение новинки принесло большой успех. За коренное усовершенствование методов строительства доменных печей в СССР С.П. Кильдишеву присуждено почетное звание лауреата Ленинской премии.

20 июля 1958 года в СССР впервые праздновался День металлурга. Указом Президиума Верховного Совета ССР за выдающиеся успехи в деле развития черной металлургии в числе других металлургов страны восьми ждановским металлургам было присвоено звание Героя Социалистического Труда: старшему мастеру мартеновского цеха № 2 И.А. Луту, старшему вальцовщику цеха № 6 Е.Т. Страхову, старшему мастеру цеха № 7 А.Л. Деревянко (завод им. Ильича), мастеру мартеновского цеха П.И. Васильеву (ЖЗТМ), мастеру доменного цеха М.М. Ивченко, старшему горновому доменного цеха Г.Л. Чуйко, старшему мастеру рельсобалочного цеха П.А. Чеховскому, сталевару мартеновского цеха В.А. Шкуропату (завод «Азовсталь»).

Бурно развивающееся народное хозяйство страны настоятельно требовало расширения металлургического производства, в то время как к концу 50-х годов износившееся

оборудование завода им. Ильича не могло обеспечить высокую продуктивность. На повестку дня встал вопрос о модернизации производства, о замене старых мощностей новыми. Эта задача и легла в основу развития завода им. Ильича в годы семилетки (1959-1965 гг.).

В 1959 году на заводе началось строительство крупнейшего в Европе непрерывного тонколистового стана «1700» с проектной мощностью 3,5 млн. т проката в год. Проектировали и изготовили оборудование стана краматорские машиностроители. Механизмы и различную аппаратуру поставляли предприятия 56 городов СССР: Москвы, Ленинграда, Ульяновска, Харькова, Иркутска, Тбилиси и др. Строительство стана было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, на которую приезжала работать молодежь со всех концов Советского Союза. На строительстве стана работали 132 комсомольско-молодежные бригады. 25 декабря 1960 года первая очередь стана «1700» была досрочно сдана в эксплуатацию. Вторая очередь стана пущена в 1961 году. За ударный труд на строительстве стана «1700» комсомольская организация города Жданова награждена Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ.

В 1961 году на заводе им. Ильича началось строительство сразу нескольких промышленных объектов: слябинга «1150» мощностью 5,5 млн. т в год, новомартеновского цеха с тремя 650-тонными и тремя 800-тонными мартеновскими печами общей мощностью 3,5 млн. т стали в год, цеха холодной прокатки, доменной печи № 4.

12 февраля 1962 года самый мощный в мире слябинг вступил в строй действующих. Это был третий по счету подобный агрегат в СССР после Запорожья и Магнитки. Стан «1700» и слябинг «1150» работали в комплексе и представляли собой конвейер: слябы весом около 30 т подавались на стан, где прокатывались в листы толщиной от 1,2 до 10 мм и шириной 1700 мм, которые скатывались в рулон. Вся работа была максимально механизирована и автоматизирована.

В этом же году вступили в строй действующих пять мартеновских печей. В январе 1963 года доменная печь № 4 им. XIV съезда ВЛКСМ выдала первый чугун. С пуском на заводе им. Ильича трех трубосварочных станов для производства труб диаметром 1020 мм газовая промышленность страны получила для газопроводов трубы большого диаметра. В декабре 1963 года сдан в эксплуатацию цех холодной прокатки, продукция которого предназначалась для производства кузовов автомобилей, автобусов, тракторов, комбайнов и предметов бытовой техники (холодильников, стиральных машин и т.д.).

С завершением работ по сооружению первой очереди цеха холодной прокатки, усилия строителей были направлены на создание комплекса кислородно-конверторного цеха. В марте 1964 года вступил в строй действующих первый конвертер, а через месяц дал сталь второй.

Важнейшим событием последнего года семилетки явилось завершение 24 декабря 1965 года сооружения на заводе им. Ильича крупнейшей в мире доменной печи № 5 им. XXIII съезда КПСС. В 1966 году на заводе была пущена первая очередь аглофабрики. Завершение строительства позволило полностью удовлетворить потребности в агломерате ильичевских домен. С вводом новых мощностей завод им. Ильича превратился в высокопроизводительное, оснащенное передовой техникой металлургическое предприятие, специализирующееся на производстве тонкого автомобильного листа, толстого конструкционного листа, баллонов, бесшовных и сварных труб.

Стремясь идти в ногу со временем, с требованиями научно-технического прогресса, советское и партийное руководство СССР с середины 50-х годов XX века все больше внимания уделяет развитию машиностроения, которое призвано было обеспечить потребности народного хозяйства страны, но главным образом, военно-промышленного комплекса.

Крупнейшее машиностроительное производство в Мариуполе было сосредоточено с 1945 года в машиностроительных цехах завода им. Ильича, где, кроме цистерн*, выпускали металлургическое оборудование, жатки и другие сельскохозяйственные машины. В середине 50-х годов заводом было освоено более 30 новых видов машиностроительной продукции. В 1957 году завод приступил к серийному производству шлаковозов и чугуновозов. Продукция машиностроения в 1958 году составила половину валовой продукции завода. Это был, по сути, завод в заводе.

* С 1950 по 1957 годы ильичевцы спроектировали и освоили производство 16 типов цистерн для перевозки пропана, хлора, кислот, молока и другой продукции.

В апреле 1958 года согласно приказам Совета Министров УССР и Донецкого совнархоза в городе Жданове родился новый завод – завод тяжелого машиностроения (ЖЗТМ) на основе выделенных из состава завода им. Ильича цехов машиностроения, сортопрокатного, литейного и мартеновского № 3. Первым директором ЖЗТМ назначается Н.А. Булыгин - бывший секретарь парткома завода им. Ильича. А вскоре его сменил Е.В. Мазур - главный инженер одного из краматорских заводов, опытнейший машиностроитель. В 1961 году директором ЖЗТМ становится В.Ф. Карпов - талантливый организатор, грамотный инженер, ярый поборник создания в Жданове завода тяжелого машиностроения.

Основная продукция ЖЗТМ - цистерны различных модификаций и назначения – с самого начала производства отвечала лучшим мировым стандартам. Уже в первый год своего самостоятельного существования коллектив «Тяжмаша» освоил до 20 типов цистерн и увеличил их выпуск до 9 тыс. шт. в год. В последующие годы семилетки выпускалось уже 35 типов цистерн различного назначения. Бурный рост народного хозяйства СССР требовал огромного количества цистерн для перевозки нефтепродуктов, химических веществ (кислот, щелочей, различных смол, масел), продукции сельского хозяйства. Замечательным результатом, достигнутым на ЖЗТМ, явилось создание безрамной цистерны с пониженным центром тяжести.

Кроме цистерн, на ЖЗТМ выпускались сталеразливочные ковши емкостью от 130 до 180 т, конвертеры, уникальные роторные экскаваторы, обжиговые печи, оборудование для атомной энергетики, товары народного потребления, продукция по заказу военно-промышленного комплекса: бронированная обшивка для крейсеров, сферические перегородки для подводных лодок, оборудование для баллистических межконтинентальных ракет, заправочные комплексы для ракетных двигателей.

В 1961 году «Тяжмаш» разрабатывал сам и изготовлял по разработке других КБ пять-шесть видов заправочных комплексов, в том числе железнодорожный вариант заправщика для нового вида топлива для космодрома Ленинск (Байконур).

В 60-е годы тяжмашевские лаборатории, заводская наука разрабатывали, а цехи осваивали производство всевозможных уплотнительных материалов: резины разного вида, пластмассы, технологию их применения. На ЖЗТМ многое опробовалось впервые в СССР и впервые в мире. Это стало возможным благодаря работе высококвалифицированных специалистов – от рабочего до директора. Руководители завода неустанно заботились о техническом вооружении предприятия. В цехах устанавливались новые станки, оборудование – часто уникальное, единственное в СССР. Осуществлялась тесная связь науки с производством. ЖЗТМ сотрудничал с более чем 50 научно-исследовательскими организациями. Особенно тесной была связь с институтом сварки им. Патона. Все это обеспечивало существенный рост производительности труда, повышение рентабельности предприятия, делало его флагманом отечественного машиностроения, который по выпуску многих видов продукции восходил на уровень мировых стандартов.

Труд ждановских машиностроителей получил заслуженную оценку Родины. В 1966 году большая группа тяжмашевцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами и медалями. В их числе – директор завода В.Ф. Карпов, главный инженер А.Ф. Довженко, токарь А.К. Козел, старший мастер Н.И. Деев, начальник цеха М.А. Лазутин, строгальщик И.К. Сальников, электросварщица О.Е. Свидло, бригадир слесарей-сборщиков А.М. Старовойтов, токарь А.Д. Захарченко, сталевар И.А. Мищенко и др.

Восстановленный после войны завод «Азовсталь» с пуском новых прокатных цехов (блюминга и рельсобалочного) превратился в предприятие полного металлургического цикла.

В апреле 1955 года на «Азовстали» вступило в строй шлакопомольное отделение мартеновского цеха. Недавние отходы производства – мартеновские шлаки пошли на удобрение и использовались в сельском хозяйстве не только в СССР, но и вывозились за границу (в ЧССР, Англию). Гордостью сталеплавильщиков завода «Азовсталь» являлась мартеновская печь № 5, реконструированная в мае 1959 года. Более 70 % всех производственных операций здесь полностью механизировали и автоматизировали. Весь сложный процесс сталеварения стало возможным вести без участия человека.

В 1963 году на заводе ввели в эксплуатацию первый в Советском Союзе промышленный кислородный блок БР-2 для перевода доменных печей на дутье, обогащенное кислородом.

В годы семилетки коллектив азовстальцев, его инженерно-технические кадры провели большую работу по механизации и автоматизации производственных процессов, что сделало труд горновых, сталеваров, вальцовщиков и рабочих других специальностей значительно более легким и производительным. Во главе многотысячного коллектива заводчан стоял Герой Социалистического Труда В.В. Лепорский, прошедший путь от мастера до директора завода. 14 января 1966 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом за достигнутые успехи в выпуске металла и умелое использование резервов производства наградил завод «Азовсталь» орденом Трудового Красного Знамени.

Шла модернизация производства и на коксохимическом заводе (КХЗ), где за годы семилетки руками заводских рационализаторов были усовершенствованы две коксовые батареи, оборудован цех улавливания, внедрены десятки автоматических приборов. В 1965 году вступил в строй новый цех роданистого натрия.

В 1959 году первые бригады и смены КХЗ вступили в соревнование за звание коллективов коммунистического труда. Первым этого звания удостоились члены бригады Андрея Коваля из коксового цеха. В апреле 1961 года таких бригад насчитывалось уже более 30. Вскоре весь коллектив завода принял участие в движении за право именоваться предприятием коммунистического труда. Из месяца в месяц перевыполнял завод государственный план, снижая себестоимость продукции и совершенствуя технологию производства. В 1960 году, досрочно введя третью новую коксовую батарею, завод по производству кокса вышел на уровень плановых заданий 1965 года. За этот ударный труд Донецкий совнархоз и областной совет профсоюзов присвоили коллективу Ждановского коксохимического завода звание предприятия коммунистического труда с вручением Красного Знамени на вечное хранение.

В 50 – 60-е годы Ждановский морской порт стал высокорентабельным предприятием с наивысшей в Советском Союзе рентабельностью труда по переработке навалочных грузов. За счет внедрения комплексной механизации была достигнута очень высокая интенсивность обработки грузов.

В 1961 году ждановские суда осуществляли не только каботажные рейсы, но и перевозили различные грузы, заходя в 200 портов 50 стран мира: на Кубу, в Канаду, Индию, Вьетнам, Японию, Индонезию, Грецию, Италию, Болгарию и другие страны. Большой вклад в развитие порта сделал его начальник Н.К. Иванченко, награжденный двумя орденами Ленина и другими правительственными наградами. Всей стране было известно имя Героя Социалистического Труда Н.Н. Киссы – женщины-капитана дальнего плавания, которая более 40 лет проработала на морском транспорте.

С увеличением грузооборота порта Ждановский таможенный пункт в мае 1960 года преобразовали в таможню. Ее возглавил и до 1978 года руководил Г.Г. Рудь. В зону деятельности Ждановской таможни входил весь простор от Керченского пролива до берегов Каспийского моря, включая Волгоградскую и Астраханскую области и Калмыкию. В 1965 году приказом начальника Главного таможенного управления был образован Бердянский таможенный пост, а в 1972 году - Таганрогский, оба вошедшие в структуру Ждановской таможни. Сотрудники таможни в порту досматривали и документально оформляли экспортно-импортные и транзитные грузы, проводили досмотр багажа и личных вещей советских моряков загранплавания. В 60-е годы за успешную борьбу с контрабандным провозом товаров ждановские таможенники неоднократно поощрялись денежными премиями.

В 1967 году Министерство морского флота СССР приняло постановление о создании в городе Жданове Азовского морского пароходства (АМП), в которое вошли предприятия Азовского бассейна: порты Жданов, Бердянск, Керчь, Таганрог, а также судоремонтные заводы Ростова-на-Дону, Таганрога и Жданова.

Создание совнархозов способствовало развитию легкой и пищевой промышленности. Некоторая экономическая самостоятельность регионов позволяла накапливать и эффективно использовать средства для развития местной промышленности, проведения ее реконструкции, строительства новых мощностей. В Жданове работала швейная фабрика им. Дзержинского по пошиву легкого платья и верхней одежды, чулочная, сетевязальная, сувенирная, кондитерская фабрики, мясокомбинат, рыбоконсервный комбинат, хлебозаводы и пекарни.

В 50 – 60-е годы XX века город Жданов представлял огромную строительную площадку. Здесь широко развернулось промышленное, культурно-бытовое и жилищное строительство. Крупнейший строительный комбинат «Ждановстрой» (начальник И.П. Голубев) объединил тресты «Азовстальстрой», «Ждановметаллургстрой», «Ждановжилстрой», завод «Ждановстройдеталь», управление механизации и другие строительные организации.

Строители треста «Азовстальстрой», имевшего на своем знамени орден Ленина, впервые в СССР широко использовали доменные шлаки, гидравлический гипс, применили крупные сборные железобетонные изделия в жилищном строительстве. За скоростное панельносборное строительство мартеновских и конвертерных цехов завода им. Ильича в годы семилетки трест награжден комитетом ВДНХ СССР двумя дипломами 1-й степени. В коллективе треста работали замечательные организаторы строительного производства, среди которых Герои Социалистического Труда И.Е. Потапченко и П.С. Кривенко, лауреат Государственной премии СССР П.А. Мамонтов, лауреат Ленинской премии С.П. Кильдишев и целая плеяда заслуженных строителей УССР.

За годы семилетки коллективом треста «Ждановметаллургстрой» введены в действие на заводе им. Ильича три комплекса доменных печей, новомартеновский цех, стан «1700», слябинг «1150», цех холодной прокатки, трубосварочные станы, кислородно-конверторный комплекс и другие промышленные объекты. В 1966 году трест «Ждановметаллургстрой» Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина.

За большой вклад в развитие промышленного производства, особенно металлургии и тяжелого машиностроения, 7 января 1971 года город Жданов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ускоренное развитие экономики создало наиболее благоприятные условия для жилищного, коммунального и культурного строительства. С этой целью в июле 1960 года был создан трест «Ждановжилстрой». Только за 1959-1965 годы строительными управлениями треста построены 12 школ и интернатов, 4 больницы, 36 детских садов и ясель, 5 клубов и кинотеатров, драматический театр, дом связи, универмаг и другие культурно-бытовые объекты, 1млн. 132 тыс. квадратных метров жилой площади. Жилой фонд вырос на 50%. Однако жилищная проблема оставалась острой. В город у моря на промышленные стройки съезжались люди со всех концов Советского Союза и, получив хорошо оплачиваемую работу, оставались здесь на постоянное жительство. Численность населения резко возросла: с 198,7 тыс. человек в 1950 году до 389,1 тыс. человек в 1966 году.

Советское правительство выделило городу на жилищное строительство 78 млн. руб. для механизации строительных работ и возведения малогабаритных квартир в пятиэтажных домах, позже окрещенных «хрущевками». Построенные ускоренными темпами, они были рассчитаны на 20 лет эксплуатации в надежде, что в скором будущем, при коммунизме, будут заменены на лучшие. В Жданове на бывших пустырях развернулось строительство сначала крупноблочных (первый крупноблочный дом сдан в 1958 году), а затем крупнопанельных домов. Тысячи семей, недавние обитатели «коммуналок», бараков, полуподвалов, аварийных строений и ветхих лачуг, бесплатно получили отдельные квартиры. Это было скромное, но благоустроенное жилье. Появились целые районы многоэтажной застройки – по-современному организованные комплексы, в которых создавались все условия для новой организации быта. Проектированием новых микрорайонов и реконструкцией старой части города занималось отделение Гипрограда при городском совете депутатов трудящихся. В 1959 году город получил ставропольский природный газ, и уже к 1965 году все квартиры государственного жилого фонда были газифицированы.

С января 1966 года по декабрь 1968 года Ждановскую партийную организацию возглавлял В.М. Цыбулько (1924 – 1987 гг.). Его до сих пор с большой теплотой вспоминают мариупольцы старшего поколения. Именно он заложил основы перспективного развития города на многие десятилетия вперед, старался сгладить уже сложившиеся диспропорции между развитием промышленности и социально-культурной сферой, умел добиться в высоких инстанциях необходимых городу решений и средств на их выполнение. При нем строились пивоваренный и хлебозавод в Орджоникидзевском районе, таксопарк в Жовтневом районе, кинотеатры и Дворцы культуры, благоустраивались дворы, озеленялись улицы, скверы, парки, разбивались газоны с розами. Он сумел убедить руководителей

градообразующих предприятий выделить средства, технику, материалы, людей на проведение работ по благоустройству города.

Владимир Михайлович Цыбулько заложил фундамент новых жилых микрорайонов, которые застраивались многоэтажными домами с улучшенной планировкой квартир и разнообразной внешней архитектурой. Он не стремился сделать город «европейским», а многое сделал для того, чтобы людям в нем жилось по-человечески.

Большого размаха достигло строительство учреждений культуры. 1 декабря 1959 года в городе открыт Донецкий областной русский драматический театр – самый молодой из всех русских театров в Украине. С 1 декабря 1959 года по 1 января 1967 года в нем побывало около 2 млн. человек. На его сцене играли замечательные актеры: народный артист УССР, заслуженный артист Узбекской ССР Б.А. Сабуров, заслуженная артистка УССР М.Г. Алютова, заслуженный артист УССР С.А. Шейко и целая плеяда молодых и талантливых актеров. Коллектив театра выезжал на гастроли в другие города Советского Союза, и его постановки пользовались неизменным успехом.

В 1959 году был сдан в эксплуатацию новый очаг культуры – Дворец культуры моряков. С постройкой в этом же году ретрансляционной вышки в Жданов пришло телевидение.

В последующие годы построено 6 новых кинотеатров: в Ильичевском районе – им. Шевченко на 850 мест с современной широкоэкранной аппаратурой и «Юбилейный»; «Буревестник» в Приморском районе и три летних кинотеатра в рабочих поселках – в Парковом, Мирном, Моряков.

Лучшим в городе являлся кинотеатр «Победа», возглавляемый Д.С. Приваловой – отличником кинематографии, кавалером ордена Ленина. Кинотеатр ежегодно посещали до 2 млн. зрителей (цена билета составляла от 10 коп. на детский сеанс до 50 коп. в вечернее время). За хорошую работу коллектив неоднократно награждался грамотами и дипломами.

В 1966 году распахнул свои двери Дворец культуры «Искра».

К концу VIII пятилетки (1966 – 1970 гг.) в Жданове насчитывалось 535 учреждений культуры, в том числе 172 библиотеки с книжным фондом около 3 млн. томов, 15 Дворцов культуры и клубов, три Дома пионеров и школьников, 4 музыкальные школы, краеведческий музей.

Широкое развитие получила художественная самодеятельность. При Дворцах культуры и клубах работали разножанровые коллективы. Первые в городе вокально-инструментальные ансамбли «Чайки» и «Молодые голоса», не раз занимавшие первые места на всесоюзных конкурсах, создал из талантливых самодеятельных музыкантов и исполнителей Г.А. Сесиашвили.

Самодеятельные художники писали портреты передовиков производства, промышленные и природные пейзажи, создавали монументальные панно.

Одной из главных черт конца 50-х и 60-х годов XX века явилось небывалое развитие в городе образования и науки. В декабре 1958 года после широкого обсуждения Верховный Совет ССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшее развитие системы народного образования в СССР». В апреле 1959 года соответствующий закон был принят и в Украинской ССР. В этих документах предусматривалась структурная перестройка общеобразовательной школы, введение обязательного восьмилетнего образования, отмена платы за учебу в старших классах, введение 11-летнего обучения, создание материальной базы в школах для получения рабочей профессии.

К концу 60-х годов в городе Жданове работала 61 общеобразовательная школа, где обучалось 57 тыс. учащихся. Только за семилетку было построено 7 новых школ на 5750 мест, 5 школ-интернатов. В школах, полностью укомплектованных педагогическими кадрами, работали талантливые педагоги: заслуженные учителя УССР С.С. Джеломанов, Е.А, Гордеева, А.Т. Саврань, делегат Всесоюзного съезда учителей А.И. Пышкина.

Ждановский металлургический институт (ЖдМИ) оставался единственным высшим учебным заведением в городе, готовившим инженерные кадры для металлургической и машиностроительной промышленности. На дневном и вечернем отделениях обучались 4,5 тыс. студентов. В числе преподавателей работали: доктор технических наук И.Г. Казанцев – заслуженный деятель науки и техники УССР, заведующий кафедрой металлургии и стали; проректор по научной работе И.В. Распопов – заведующий кафедрой металлургии

чугуна, имевший ряд изобретений и 34 опубликованные научно-исследовательские работы; профессор С.С. Чепуркин – заведующий кафедрой механического оборудования заводов черной и цветной металлургии, автор свыше 30 научных работ; кандидат технических наук, доцент П.Ф. Иванушкин – заведующий кафедрой ковочно-штамповочного производства; кандидат технических наук, доцент К.В. Багрянский – заведующий кафедрой сварочного производства (29 опубликованных научных работ); кандидат технических наук, доцент С.Я. Скобло – заведующий кафедрой теории металлургических процессов, автор 53 научных работ.

Ждановский индустриальный техникум и ремесленные училища готовили кадры для наших заводов. Медицинское училище обучало средний медицинский персонал для больниц, поликлиник, диспансеров, а выпускники педагогического училища работали учителями начальных классов.

Бесплатная медицинская помощь осуществлялась сетью больниц, поликлиник, диспансеров и других лечебных и санитарно-эпидемических учреждений. В медицинской отрасли города работали 1077 врачей и 2773 человека среднего медицинского персонала. В городе имелось 17 больниц с количеством коек на 3145 человек, 4 поликлиники, 75 фельдшерских пунктов, 6 врачебных здравпунктов, городская и районные станции скорой помощи, дом санитарного просвещения, дома отдыха, санатории. В 1953 году в Ильичевском районе открылась водолечебница, а в 1954 году в Орджоникидзевском районе принял рожениц родильный дом, который возглавила врач-гинеколог Н.В. Арихбаева. Роддом стал школой передового медицинского опыта. За участие в ВДНХ СССР он награжден двумя серебряными и шестью бронзовыми медалями.

Лечебные учреждения города оснащались новейшей медицинской аппаратурой и новыми лекарственными средствами.

50 – 60-е годы XX века ознаменовались существенными переменами в уровне жизни населения. В середине 50-х годов была пересмотрена существовавшая с довоенных времен тарифная система оплаты труда. Это позволило достигнуть заметного повышения уровня заработной платы в среднем с 642 руб. в 1950 году до 806 руб. в 1960 году. В 1956 году государство на 80% увеличило размер пенсий.

После проведения денежной реформы 1961 года рубль стал стоить дороже в 10 раз. В оборот были введены новые денежные купюры и монеты*. Цены на колхозных рынках поднялись, а в 1962 году на ряд продуктов питания подняла цены государственная торговля.

Ускоренное развитие тяжелой промышленности в нашем городе создало наиболее благоприятные условия для повышения жизненного уровня трудящихся. В 1965 году средний доход семьи, глава которой работал на одном из металлургических заводов, увеличился на 117-120 % по сравнению с 1958 годом. Вдвое возросли дотации на содержание детей в детских дошкольных учреждениях. Ждановцы больше стали тратить денег на продукты питания, покупку одежды, белья, обуви (на 120%), на покупку культтоваров (на 127 %), мебели (на 213 %), на приобретение путевок в санатории, дома отдыха и пионерские лагеря (на 181 %).

Выросло число сберегательных касс (с 26 в 1958 году до 40 в 1965 году), количество вкладчиков (с 50 тыс. до 117 тыс. человек) и общая сумма вкладов (с 16,5 млн. руб. до 39 млн. руб. за тот же период).

Более чем в 2 раза увеличился бюджет города: в 1958 году он составлял 10 млн. 147 тыс. руб., в 1967 году – 22 млн. 971 тыс. руб. Расходы на развитие коммунального хозяйства, образование, здравоохранение и культуру выросли в 2-3 раза.

ГОРОД ЖДАНОВ В 1970 – 1980 ГОДЫ

В годы девятой, десятой, одиннадцатой и двенадцатой пятилеток происходит дальнейшее наращивание производственных мощностей на заводах и в порту. Однако за парадными отчетами о досрочном выполнении пятилетних планов скрывается назревающий в стране экономический и политический кризис. По сути, только восьмой пятилетний план

* Современные экономисты считают, что это была скрытая девальвация рубля.

(1966-1970) был выполнен в полном объеме. Планы последующих пятилеток остались невыполненными. Более того, уже в десятой пятилетке на местах забили тревогу о нерентабельности производства, о нереальных, оторванных от жизни планах. А сверху спускались политические лозунги под экономические мероприятия. Например, десятую пятилетку объявили пятилеткой эффективности и качества с лозунгами: «Пятилетке качества – рабочую гарантию!», «Работать без отстающих, эффективно и качественно!». Каждое предприятие выдвигало свои лозунги, под которыми работало и рапортовало о трудовых успехах. Принято было сдавать строящиеся объекты к различным датам – годовщине Великого Октября, дням рождения Ленина, комсомола и т.д. Отсюда – авралы, некачественная работа, недоделки. Заорганизованное социалистическое соревнование превратилось из мощного стимула экономического роста в нечто аморфное, часто существующее лишь на бумаге. Таким образом, народное хозяйство СССР вступило в полосу системного кризиса. В основе его лежало несовершенство советской плановой системы хозяйствования, стремление партийно-государственных верхов любой ценой сохранить неизменной старую систему управления экономикой.

Благодаря накопленному ранее экономическому потенциалу Жданов (с января 1989 года Мариуполь) в 70 – 80-е годы XX века оставался одним из крупных индустриальных центров и морским портом Украинской ССР и Советского Союза.

Общая площадь его составляла 24391 га. Город делился на 4 административных района: Жовтневый, Орджоникидзевский, Ильичевский и Приморский. Ждановскому горсовету подчинялись поселки Сартана, Старый Крым и Талаковка, удаленные от города на 8, 10 и 22 км соответственно.

По переписи населения 1989 года в Жданове проживало 543,1 тыс. человек 92 национальностей. Из них: 49% русских, 43% украинцев, 4,5% греков, 1,3% белорусов, а также молдоване, евреи, немцы, татары и др.

В городе работало 44 промышленных предприятия, крупнейшие из них имели важное значение для всего народного хозяйства страны и ее отдельных отраслей. К ним относились металлургические гиганты: комбинаты «Азовсталь» и им. Ильича, а также ведущие предприятия машиностроения и металлообработки – производственное объединение «Ждановтяжмаш», завод технологического оборудования медицинской промышленности, завод металлоконструкций и ряд других. Благодаря этим предприятиям Жданов выделялся среди других городов специализацией в области черной металлургии и машиностроения. В промышленности было занято до 20% населения.

Предприятия города выпускали сталь и чугун, стальной лист и трубы, железнодорожные рельсы и металлические конструкции, конвертеры, козловые и портальные краны, железнодорожные цистерны и полувагоны, радиаторы для большегрузных автомобилей, огнетушители, стиральные машины, минеральные удобрения, строительные материалы, кокс, графит, хрустальную посуду, швейные, чулочно-носочные и кондитерские изделия, рыболовные сети, рыбные консервы и много другой продукции, которая пользовалась спросом и экспортировалась в 65 стран мира.

Жданов – город-труженик, дважды награжден высокими правительственными наградами: в 1971 году – орденом Трудового Красного Знамени и в 1978 году – орденом Октябрьской Революции.

Гордостью нашего города всегда были и будут люди. Это они стоят у доменных и мартеновских печей, у прокатных станов, у коксовых батарей, у токарных и фрезерных станков. Люди ведут морские суда и большегрузные поезда, дежурят у диспетчерских пунктов.

За годы советских пятилеток 40 тружеников нашего города были удостоены звания Героя Социалистического Труда: металлург В.В. Лепорский, машиностроитель В.Ф. Карпов, старший мастер мартеновского цеха И.А. Лут, мастер доменного цеха П.М. Ивченко, горновой Г.Л. Чуйко, сталевары В.А. Шкуропат, М.С. Гонда, П.И. Васильев, И.Д. Черняк, В.П. Клименко, прокатчики П.А. Чеховский, П.Д. Гненый, Е.Т. Страхов, Ю.И. Пригода, А.Л. Деревянко, коксохимик Н.С. Ковальчук, токари А.К. Козел, Г.Я. Зуев, А.М. Шеховцов, слесарь С.Е. Гузий, моряки В.В. Дубина, Н.Н. Кисса, К.И. Печинский, М.М. Яровой, строители В.Д. Абашкин, М.С. Бодашевский, И.П. Голубев, Ф.Б. Журавский, А.С. Иващенко, П.С. Кривенко, А.В. Крупченко, М.Ф. Короткая, П.Т. Медведский, И.Е. Потапченко, М.И. Почкайлов,

А.П. Рытов, А.Е. Шаповалов, И.И. Шевченко, пищевик Е.В. Овчаренко. Сталевар завода «Азовсталь» Г.Я. Горбань был удостоен звания Героя Социалистического Труда дважды.

Одним из крупнейших предприятий СССР по производству чугуна, стали, листового проката, труб большого диаметра, газовых баллонов, товаров народного потребления являлся завод им. Ильича (с 1984 года – комбинат им. Ильича), награжденный в 1971 году вторым орденом - орденом Октябрьской Революции. Его основная продукция использовалась на авто- и машиностроительных заводах, в судостроении, нефтяной и газовой промышленности. Она шла на новостройки Дальнего Востока, Якутии, Восточной и Западной Сибири. Тысячи километров труб, выпускаемых ильичевцами, проложены на трассах сибирских нефтепроводов, их использовали при прокладке вторых ниток газопроводов Дашава-Киев, Средняя Азия-Центр. В Якутии в условиях вечной мерзлоты из ильичевских труб протянули нитку газопровода, снабжающего голубым топливом город Якутск. Завод являлся основным поставщиком цельнокатаных труб диаметром 324 мм, предназначенных для бурения скважин у озера Самотлор.

Продукция завода пользовалась большим спросом за рубежом. Ильичевские трубы поставлялись в Болгарию, Румынию, ГДР, Монголию, Вьетнам, КНДР, Индию, Ирак, Афганистан; листовой прокат – в Чехословакию, Венгрию, Польшу, ГДР, Вьетнам, Кубу, Финляндию, Англию, Сирию и другие страны.

Коллектив ильичевцев целенаправленно работал над техническим оснащением производства, над улучшением качества выпускаемой продукции. Так, в 1971 году на заводе им. Ильича впервые в металлургической отрасли был освоен метод внедоменной десульфурации чугуна. Сталеплавильные цехи получили рафинированный чугун с низким содержанием серы. Такой чугун имел большую стоимость и пользовался повышенным спросом.

Сталевары завода увеличивали выпуск металла, сокращая сроки плавки и увеличивая съем стали с каждого квадратного метра пода печи. 12 марта 1974 года бригада сталеваров А.М. Бульского сварила плавку высокого качества весом 916,4 т за 6 час 50 мин вместо 8 час по установленным нормам. Но в тот же день бригада сталеваров А. Царичанского и В. Дядченко перекрыли этот рекорд, сварив сталь за 6 час 40 мин.

Абсолютный рекорд в сталеварении установили бригады сталеваров А.М. Бульского, А.Я. Царичанского, Г.А. Качикова и В.Е. Горбатенко, работавшие на мартеновской печи №6 (мартеновский цех №1), сократив время плавки до 3 час 40 мин.

Их почин «Каждому агрегату – максимальную производительность» поддержали другие металлурги завода. В 1975 году бригады А.М. Бульского, А.Я. Царичанского, Г.А. Качикова, В.Е. Горбатенко, продолжая мазаевские традиции, установили новый мировой рекорд, выплавив за год 1 млн. т стали. Колллектив сталеваров мартеновской печи № 6* за выдающиеся успехи был занесен в Книгу Трудовой славы ВДНХ УССР. Действовал на заводе необычный клуб «Ильичевский миллионер», объединяющий рабочих, которые за период трудовой деятельности произвели не менее 1 млн. т готовой продукции.

Тем не менее в годы IX пятилетки (1971 – 1975 гг.) завод им. Ильича оказался в прорыве. Износ оборудования, экстенсивность производства привели к хроническому отставанию. В сентябре 1974 года на бюро Донецкого обкома КПУ заслушивался вопрос о неудовлетворительной работе завода. Отмечались простои агрегатов, брак продукции, высокая аварийность. Принятые меры по ликвидации отставания несколько улучшили положение: наладилась дисциплина труда, усилилась ответственность на местах.

Учитывая причины отставания завода им. Ильича, уже в X пятилетке была проведена реконструкция ряда цехов, в том числе стане «1700», слябинге «1150», и начато строительство новых объектов. Крупнейшей промышленной стройкой в городе, развернувшейся в 1977 году, стало сооружение на заводе им. Ильича толстолистового прокатного стана «3000» для производства листов толщиной 8-25 мм, шириной 1500-2700 мм, длиной 12-24 м. Проектная годовая производительность стана – 2,5 млн. т листа из низколегированных конструкционных сталей для производства сварных труб для магистральных нефте- и газопроводов. Трубы из ильичевского листа предназначались для эксплуатации в районах Крайнего Севера в условиях

* В 1985 году коллективу печи № 6 было присвоено имя Макара Мазая.

низких температур (-40 –60 градусов по Цельсию). Сметная стоимость стана, занявшего площадь в 22 га, составляла 778 млн. руб.

Основное оборудование стана поставляла Чехословакия, в монтаже которого также участвовали чехословацкие специалисты. Генеральным подрядчиком выступил трест «Ждановметаллургспецстрой». В строительстве стана принимали участие десятки проектных и строительных организаций.

27 декабря 1983 года стан был сдан в эксплуатацию. Это было максимально автоматизированное листопрокатное производство. В 1984 году стан прокатал 691,4 тыс. т листа, а в 1985 году – 1134,4 тыс. т.

С пуском крупнейшего в мире стана «3000» завод им. Ильича стал основным поставщиком в СССР штрипсов для производства газопроводных труб большого диаметра.

Одним из видов продукции ильичевцев являлись газовые баллоны, потребность в которых возрастала в народном хозяйстве из года в год. В годы X пятилетки (1976 – 1980 гг.) ильичевские инженеры разработали и внедрили в производство новые типы баллонов из высокопрочных сталей. Их выпуск достигал до 400 тыс. шт. в год. В XI пятилетке (1981 - 1985 гг.) проведена реконструкция баллонного цеха, что позволило выпускать до 150 тыс. емкостей облегченного вида по заказу автопрома СССР. Каждый баллон вмещал до 10 м^3 сжатого до 200 атмосфер природного газа – заменителя автомобильного бензина, экологически более чистого, сравнительно недорогого и доступного топлива. С пуском второй очереди баллонного цеха комбинат им. Ильича стал выпускать до 500 тыс. газовых автомобильных баллонов, отвечающих самым высоким требованиям.

Выпускал меткомбинат и товары народного потребления: печные духовки, металлические ведра разной емкости, бельевые баки, садовые поливалки, отопительные приборы, металлические гаражи, эмалированные раковины, различные виды черепицы и прочее.

Многие десятилетия администрация и профсоюзный комитет комбината им. Ильича уделяли большое внимание улучшению жилищно-бытовых условий заводчан, укреплению их здоровья, повышению образования и культуры, развитию физкультуры, спорта и туризма. Большие средства выделялись на строительство и благоустройство квартир ильичевцев, рабочих поселков, учреждений здравоохранения, культуры и образования. Только в 1974 – 1975 годы ильичевцы сдали в эксплуатацию 16 тыс. м^2 жилья.

В 70 – 80-х годах вводятся в строй крупнейшие объекты социальной инфраструктуры: плавательный бассейн «Нептун», яхт-клуб на берегу Азовского моря, туристические базы «Ахматская» и «Жемчужина» в Теберде, пансионат «Металлург» в Юрьевке и санаторий-профилакторий «Чайка», гостиницы «Дружба» и «Чайка», Дворец металлургов и лугопарк, молодежный клуб «Меридиан» и пионерский лагерь «Солнечный». Открывались новые и ремонтировались действующие детские ясли и сады, школы, поликлиники, больницы. Отделения медсанчасти комбината оснащались новым оборудованием и обеспечивались медикаментами.

В перестроечные годы на комбинате им. Ильича произошел ряд организационных и производственных изменений в соответствии с требованиями времени: предприятие перешло работать на хозрасчет и самофинансирование. В 1987 году ильичевцы впервые избрали совет трудового коллектива.

Годы XII пятилетки (1985 – 1990 гг.) были довольно сложными для комбината им. Ильича. Износ оборудования требовал больших капитальных вложений на техническое перевооружение производства, проведение экологических мероприятий, затрат на социальную сферу. Работая с большим напряжением сил в условиях спада производства, комбинат план 1988 года не выполнил.

В условиях всеобщей неразберихи, полосы референдумов и выборов трудовой коллектив ильичевцев искал возможности для стабилизации своего сложного производства, для улучшения качества продукции при уменьшении затрат на ее выпуск. Совет трудового коллектива и профком комбината принимают решение о переводе с 1 октября 1990 года всех цехов на коллективный подряд. Разрабатываются стимулы морального и материального поощрения трудовой активности, что положительно сказывается на количестве и качестве выпускаемой продукции, делает ее конкурентоспособной на рынках сбыта.

Входя в новые экономические условия хозяйствования, коллектив ильичевцев сохранил и преумножил свой производственный потенциал и квалифицированные кадры. Это оказалось решающим и главным, чтобы пройти испытания 90-х годов.

Флагманом черной металлургии Украины являлся *завод «Азовсталь»* им. Серго Орджоникидзе. Он давал стране не только металл, но и ценный строительный материал, а также сельскохозяйственные удобрения. 95 % доменных шлаков перерабатывалось в стройматериал: в год его выпускалось свыше 2 млн. т. «Азовсталь» входил в число крупнейших экспортеров СССР среди металлургических предприятий: одна треть всей продукции завода вывозилась в 65 стран мира, где она успешно конкурировала с продукцией иностранных фирм. За годы IX пятилетки (1971 – 1975 гг.) завод не получил ни одной рекламации. Большой спрос у зарубежных потребителей на продукцию завода свидетельствовал о ее высоком качестве. Азовстальский чугун покупали такие развитые страны, как Англия, Япония, ФРГ, Австрия, Франция. На экспорт шли рельсы, стальные помольные шары, листовой прокат.

За годы IX пятилетки на заводе впервые в СССР был освоен выпуск 25-метровых рельсов и введена в строй опытно-промышленная установка для термического упрочения рельсов по всей длине, при этом стойкость их, закаленных нагревом токами высокой частоты, увеличилась в полтора-два раза. Азовстальские рельсы использовались на самых грузонапряженных участках железных дорог Советского Союза, при строительстве метрополитенов. «Азовсталь» являлся основным поставщиком рельсов для социалистических стран.

Первый в городе государственный Знак качества получила в 1972 году продукция завода «Азовсталь» – рафинированный чугун.

31 декабря 1975 года после реконструкции встала в строй доменная печь № 4. Действующую печь, воздухонагреватели и газоочистку полностью демонтировали, а в нескольких метрах от старой печи домностроители возвели новую. Затем ее, весившую 12 тыс. т, подвинули на место старой. В управлении работой печи специалисты установили электронно-вычислительную технику. Реконструкция домны позволила применять самую высокую температуру дутья – до + 1350 градусов по Цельсию, мощность печи увеличилась на полмиллиона тонн стали в год.

Одной из главных строек СССР в годы IX пятилетки являлось строительство на заводе «Азовсталь» толстолистового прокатного стана «3600» по выпуску стального листа толщиной от 5 до 50 мм и плит толщиной 51-200 мм и длиной до 28 м. Это была Всесоюзная ударная комсомольская стройка, на которую со всех концов Советского Союза съехались тысячи юношей и девушек, чтобы участвовать в строительстве металлургического комплекса. О грандиозности прокатного стана говорили цифры: вес его технологического оборудования составлял 70 тыс. т, что в три раза больше, чем вес всего прокатного оборудования завода «Азовсталь»; площадь – более 23 га, длина – 1,2 км. В новом цехе планировалась работа 70 мостовых кранов различной грузоподъемности. Стоимость оборудования превышала 283 млн. руб. Проектная мощность стана – 1 млн. 750 тыс. т продукции в год. Лист стана предназначался для производства труб, судов и машин. Оборудование поставляли 214 заводов из 13 союзных республик СССР, а также Чехословакия и Венгрия.

Строительство было намечено осуществить в две очереди, а первую очередь стана сдать в эксплуатацию к 7 ноября 1973 года. Строители трестов «Азовстальстрой» и «Ждановметаллургстрой» взяли обязательство досрочно ввести в строй первую очередь комплекса. Слово свое они сдержали: 24 июня 1973 года, почти на 4,5 месяца раньше срока, стан выдал свою продукцию – первые три листа. Сотни строителей за ударный труд были отмечены правительственными наградами. Высокого звания Героев Социалистического Труда удостоились М.И. Почкайлов - начальник комбината «Ждановстрой», М.Ф. Короткая – бригадир штукатуров СУ-3 треста «Азовстальстрой», П.Т. Медведский – бригадир монтажников СУ-206 треста «Донбассметаллургмонтаж».350 строителей награждены орденами и медалями, тысячи получили грамоты ВЦСПС, звание «Почетный строитель стана «3600», занесены в Книгу Трудовой славы.

4 января 1974 года на митинге, посвященном пуску стана «3600», выступил первый секретарь ЦК КПУ В.В. Щербицкий. Эксплуатационникам вручили символический ключ, и уже 9 августа 1974 года стан «3600» выдал миллионную тонну стального листа.

В 1973 году на заводе «Азовсталь» началось строительство кислородно-конверторного цеха (ККЦ). Этот гигант возводился методом Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Сооружаемый цех должен был состоять из трех конвертеров емкостью 350-400 т, изготовленных на заводе «Тяжмаш». Строительство ККЦ обеспечивало стан «3600» слябами, которые до этого поставляли завод им. Ильича и другие металлургические заводы. Особенностью нового цеха являлось использование усовершенствованных слябовых машин непрерывного литья заготовок. Все оборудование для нового сталеплавильного производства поставляли отечественные предприятия. В цехе действовало пять управляющих вычислительных комплексов М-6000, которые представляли собой автоматизированные системы управления металлургическими процессами (плавкой, непрерывной разливкой стали) и диспетчерского контроля.

В декабре 1977 года кислородно-конвертерный цех мощностью в 3,5 млн. т стали в год сдан в эксплуатацию. 20 декабря была выдана первая на заводе сталь, сваренная не в мартеновской печи, а в конвертере. Азовстальский сляб пошел в прокат на стан «3600».

В новом цехе использовались два миксера емкостью до 2,5 т чугуна, обеспечивавшие непрерывность сталеплавильного процесса. В ККЦ работали ученые НИИ черной металлургии, которые сумели успешно испытать и внедрить в производство линию непрерывной разливки стали. Оборудование цеха представляло новейшие достижения науки и техники. Сотни строителей ККЦ были отмечены высокими правительственными наградами. Героями Социалистического Труда стали В.Д. Абашкин – бригадир монтажников управления № 118 треста «Азовстальконструкция», А.В. Крупченко – бригадир слесарей-сантехников специализированного управления № 572 треста «Донбасстехмонтаж», А.П. Рытов – монтажник СУ-«ТЭЦстрой» треста «Ждановметаллургстрой».

В 70 – 80-е годы ХХ века «Азовсталь» активно сотрудничал почти с 50-ью НИИ и проектными организациями. На комбинате впервые в СССР налажено безотходное производство. Из мартеновских и доменных шлаков получали ценные стройматериалы – заполнители панелей, гравий и щебенку для покрытия дорог, шлаковую пемзу – около 1 млн. т, более 300 тыс. м3 шлаковаты, фосфатные удобрения. Годовой доход от реализации этой продукции составлял 12 млн. руб. Опыт безотходного производства внедрялся затем на многих предприятиях страны. На базе «Азовстали» проводились семинары и совещания специалистов по обмену опытом, а в 1980 году в течение года работала школа директоров: руководители металлургических предприятий изучали опыт работы директора завода «Азовсталь» В.В. Лепорского.

В 1972 году по инициативе В.В. Лепорского хозяйственным способом был построен цех сортового стекла. Его проектированием занимались заводские специалисты. Рабочие будущего цеха знакомились с производством сортовых изделий в Киеве, Артемовске, Ленинграде. Мастера из всемирно известного Гусь-Хрустального готовили высококлассных специалистов непосредственно на «Азовстали». В течение Х пятилетки ждановские стеклодувы освоили производство 27 видов изделий – ваз для цветов, конфет, фруктов, салатниц, пепельниц, сувениров. Азовстальский хрусталь стал пользоваться большим спросом не только в нашем городе, но и поставлялся во многие города Украины. Только в 1980 году комбинат реализовал продукции этого цеха более чем на 3 млн. руб. В апреле 1980 года за высокие показатели в работе коллективу цеха было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда».

Производство хрусталя – непрофильного вида продукции – первый шаг в производстве товаров народного потребления. Комбинат «Азовсталь» выпускал и другую продукцию ширпотреба: гантели, мясорубки, печное литье. С 1983 года в отстойниках кислородно-конверторного цеха стали разводить рыбу.

С вводом в действие в феврале 1981 года электросталеплавильного цеха № 1 на комбинате появилась возможность варить сталь тремя способами: в мартеновском, кислородно-конверторном и электросталеплавильном цехах.

Комбинат «Азовсталь» – единственное металлургическое предприятие в СССР, которое имеет свой порт. Здесь, помимо железной и шоссейных дорог, действует морская линия Камыш-Бурун – «Азовсталь», по которой специальные суда-агломератовозы перевозят горячий агломерат. Оборудованный в конце Х пятилетки специальный причал для судов

типа «река-море» позволил перевозить в другие регионы страны шлак – ценный стройматериал. Со строительством стана «3600», когда появился крупногабаритный листовой прокат, был построен еще один новый специальный причал.

Хорошо развитая и разветвленная сеть железных дорог «Азовстали» связывала все производственные подразделения предприятия. Постоянно обновлялся подвижной состав. Практически все вагоны были оснащены системами автоматической разгрузки. С 1977 года по заводским рельсам пошли электровозы. За годы IX – X пятилеток значительно увеличился автопарк. Появились новые большегрузные автомобили и специальные – автослябовозы. Для перевозки слябов из конверторного цеха на стан «3600» построена новая слябовозная дорога.

В августе 1983 года заводу «Азовсталь» исполнилось 50 лет. Заводской коллектив воспитал за этот период девять Героев Социалистического Труда, а Г.Я. Горбань – сталевар мартеновской печи № 9 удостоен этого звания дважды.

Производственное объединение «Ждановтяжмаш» – с 1976 года крупнейшее предприятие Советского Союза. В 70 – 80-е годы XX века стоит в одном ряду с такими гигантами, как «Уралмаш» и НКМЗ (Новокраматорский машиностроительный завод). Численность рабочих и инженерно-технических работников составляла около 40 тыс. человек. Предприятие являлось основным поставщиком народному хозяйству СССР железнодорожных цистерн и вагонов различного назначения, роторных экскаваторов, подъемно-транспортного и металлургического оборудования.

Являясь головным предприятием советского цистерностроения, ЖЗТМ производил около 40 видов цистерн для транспортировки нефтепродуктов, различных активных кислот и других химических веществ, каменноугольного пека с температурой до 300 градусов по Цельсию, виноматериалов, минеральных вод, соков и других пищевых продуктов, вязких и сыпучих грузов. Из года в год тяжмашевцы конструировали новые виды цистерн и запускали их в серийное производство. Только в 1967 году было разработано и изготовлено 10 видов цистерн новой конструкции, шесть из которых предназначались на экспорт. Ежегодно на стальные магистрали страны из цехов завода выходило до 12 тыс. цистерн грузоподъемностью до 120 млн. т, а с 1988 года предприятие приступило к выпуску 125-тонных нефтебензиновых цистерн. Около 50% выпускаемой продукции имели государственный Знак качества.

Главное направление в вагоностроении – дальнейшая специализация, повышение грузоподъемности, прочности и надежности вагонов при снижении металлоемкости продукции. В 1971 году машиностроители приступили к выпуску четырехосных глуходонных вагонов, а в 1975 году – восьмиосных, грузоподъемностью 132 т.

Значительную долю в объеме производства составило металлургическое оборудование, выпуск которого на ЖЗТМ наладили в 1964 году: конвертеры, сталеразливочные ковши, засыпные устройства для доменных печей. Конвертеры – эти гигантские агрегаты вместимостью от 40 до 400 т – для сталеплавильного производства СССР производились только в ПО «Ждановтяжмаш». За период с 1964 по 1971 год машиностроители изготовили 71 конвертер. Лучшими в мире считались тяжмашевские сталеразливочные ковши емкостью от 70 до 480 т с имберными затворами.

Уникальные конвертеры и сталеразливочные ковши до сих пор работают на металлургических заводах нашего города, Днепропетровска, Кривого Рога, Енакиева, Липецка, Караганды, Череповца, Нижнего Тагила. Металлургическое оборудование с маркой «ЖЗТМ» известно и за рубежом: оно успешно работало в конверторных цехах в Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии, ГДР, Индии, Иране, Египте, Финляндии и других странах.

С 1969 года «Тяжмаш» приступает к выпуску мощных подъемно-транспортных машин – портальных и козловых кранов. Первый портальный кран грузоподъемностью 32 т был отправлен заказчику в 1970 году. В последующие годы ждановские портальные краны успешно работали в 30 портах СССР: в Жданове, Риге, Ильичевске, Астрахани, Одессе и др. За годы IX пятилетки 20 портов Советского Союза получили от тяжмашевцев 28 портальных кранов. В 1975 году изготовленный на ЖЗТМ портальный кран грузоподъемностью 40 т удостоен государственного Знака качества.

В объединении разрабатывались и изготавливались козловые и полукозловые краны грузоподъемностью от 100 до 630 т. Уникальный кран-гигант, способный поднимать гру

на высоту 66 м, изготовили наши машиностроители для судоверфи города Констанцы (Румыния). Его вес составил 2400 т, ширина пролета – 115 м, грузоподъемность – 480 т. Максимально автоматизированный кран имел радиотелефонную связь. В декабре 1975 года последние узлы этого крана были отправлены к месту назначения.

Краны, изготовленные на «Тяжмаше», использовались на многих строительных площадках страны: на строительстве Камского автомобильного завода, Нурекской ГЭС, «Атоммаша», стана «3600» на заводе «Азовсталь», в Кривом Роге, Балаклейском цементном заводе и многих других предприятиях. Два специализированных полукозловых крана грузоподъемностью 500 тонн разработали и изготовили тяжмашевцы для Саяно-Шушенской ГЭС.

Для горнорудных предприятий Ждановский завод тяжелого машиностроения выпускал конвейерно-отвальные комплексы для транспортировки крупнокусковых скальных пород. Первый такой комплекс сделали для рудника «Жанатас» производственного объединения «Каратау». Внедрение подобной новинки производительностью в 2100 т в час позволило повысить производительность труда в добывающей отрасли в 1,5 – 2 раза. Мощные роторные экскаваторы, кабелепередвижчики, перегружатели, отвалообразователи входили в роторный комплекс, изготавливаемый для горнодобывающей промышленности СССР.

Производственное объединение «ЖЗТМ» относилось к числу предприятий, оснащенных новейшим оборудованием, которое позволяло выпускать не только плановую продукцию, но и выполнять уникальные заказы. В цехах ковались баллер руля для атомного ледокола «Ленин»; валы роторов для строящихся электростанций; валки горячего проката для стана «3600» завода «Азовсталь»; поковки для «Атоммаша»; валы, валопроводы, баллер руля для завода «Океан»; поковки для Останкинской телебашни в Москве; поковки для пресса усилием 65 тыс. т, изготовленного по заказу Франции. Применены оригинальные технологические процессы штамповки труб из высокопрочной стали для телебашни в Киеве и вращающегося пола для Останкинской телебашни[21]. ЖЗТМ первым из промышленных предприятий страны изготовил и поставил оборудование для XXII Олимпийских Игр в Москве (передвижные трибуны на воздушных подушках), за что был удостоен диплома Оргкомитета «Олимпиада-80».

ЖЗТМ являлся участником реализации советской космической программы. В так называемых закрытых цехах выпускались реакторы для нефтехимической и атомной промышленности, контейнеры для отходов атомных электростанций, заказы военно-промышленного комплекса.

Помимо основной продукции, на ЖЗТМ наладили производство товаров народного потребления. Предприятие выпускало отопительные радиаторы, садовые тележки, опрыскиватели, глушители для автомобилей, хлебницы и разнообразную металлическую посуду.

Тесное научное сотрудничество связывало «Тяжмаш» с 45 институтами страны. Совместно с Донецким проектно-конструкторским технологическим институтом внедрен рентгенотелевизионный метод контроля сварных соединений на котлах спеццистерн из алюминия, нержавеющих и двухслойных сталей взамен рентгенографического, что позволило увеличить производительность труда в 12-15 раз и сократить цикл изготовления котлов.

В содружестве с Институтом электросварки имени Е.О. Патона разработана и внедрена в цехах вагоностроения автоматическая сварка под слоем флюса, введена в эксплуатацию электрошлаковая печь УШ-100, разработаны методы электрошлакового переплава и электрошлакового литья.

Творческое сотрудничество с различными институтами позволило внедрить автоматизированную систему управления производством в области информационного и технического обеспечения. Внедрение автоматизации и механизации производства способствовало увеличению выпуска продукции и улучшению ее качества. С аттестатами качества «Комсомольская гарантия» (без предъявления ОТК) в годы IX пятилетки работали 40 рабочих. В последующие годы их число увеличилось до сотни. Первыми начали так работать А. Бескровный, В. Нарыжный, В. Борянин.

В годы IX-XII пятилеток ЖЗТМ многократно получал медали и дипломы ВДНХ СССР, участвовал в выставках, в том числе и международных. Макет портального крана

экспонировался на выставках в Египте и Болгарии, железнодорожная цистерна для перевозки бензина - в Чехословакии. Тяжмашевским изделиям двадцати наименований был присвоен государственный Знак качества.

Ритмично и слаженно работал коллектив тяжмашевцев. Завод неоднократно награждался переходящим Красным Знаменем, дипломами, памятными знаками. В 1967 году ЖЗТМ присвоено имя 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В 1971 году трудовой коллектив завода награжден орденом Ленина за досрочное выполнение восьмого пятилетнего плана и оснащение металлургической промышленности и железнодорожного транспорта современной техникой. В 1976 году на знамени завода появилась еще одна награда – орден Октябрьской Революции – за развитие и внедрение новой техники.

С 1961 по 1987 год директором завода работал В.Ф. Карпов - Герой Социалистического Труда (1970 год). Около 40 лет проработал на ЖЗТМ А.К. Пасько - заместитель генерального директора по производству (1988 год). С трудовым почином «Суточную норму – за смену!» выступил Герой Социалистического Труда Г.Я. Зуев, с личным клеймом работал Герой Социалистического Труда А.М. Шеховцов.

Тысячи молодых рабочих обучали тонкостям профессии наставники. Инициатором движения наставников выступил И.Е. Чернышук – кадровый рабочий.

Ждановский морской торговый порт являлся одним из крупнейших в СССР и входил в состав Азовского морского пароходства – крупной транспортной компании. Общая площадь территории составляла 61 гектар, площадь внутренней акватории 142 гектара. Порт имел 15 причалов, из них два пассажирских. Длина причальной линии составляла 3050 метров. К порту ведет подходной канал протяженностью 17,5 км, обеспечивающий заход в порт судов с осадкой 8 м. Проводка судов осуществлялась круглосуточно, при любой видимости с помощью береговой радиолокационной станции «Раскат». Навигация в порту длилась круглый год. В зимнее время суда проводили с помощью ледоколов.

Порт принимал к переработке навалочные и генеральные экспортно-импортные грузы.

В годы IX пятилетки были реконструированы старые и построены новые мощности: в 1972 году введен в эксплуатацию углепогрузочный комплекс, построен ряд новых причалов, контейнерный участок, смонтировано более десятка портальных кранов, среди них «Ждановец», построенный на ЖЗТМ.

Причалы порта оснащались современным оборудованием, на них установлено 63 портальных крана грузоподъемностью от 5 до 40 т. Комплексная механизация и создание комплексных бригад позволили ускорить разгрузочно-погрузочные работы и довести грузооборот с 7 млн. т в 1970 году до 12 млн. т в 1982 году. В Ждановском порту были самые высокие в СССР нормы обработки судов и вагонов на навалочных грузах. Ежегодно порт обрабатывал до 2000 судов, а количество судозаходов составляло 4000 единиц. С 1984 года порт принимал суда-лихтеровозы с разгрузкой в акватории порта. В сентябре 1985 года четырехтысячный коллектив портовиков выполнил план IX пятилетки по всем основным показателям: на 105,8 % – по разгрузочно-погрузочным работам, переработав сверх плана свыше 3,2 млн. т народнохозяйственных грузов.

Успешная работа стала возможной благодаря сотрудничеству и взаимодействию с научно-исследовательскими институтами и вузами страны, внедрению рационализаторских предложений и изобретений, созданию сквозных хозрасчетных укрупненных комплексных бригад. С 1987 года коллектив порта перешел на двухзвенную систему управления, полный хозрасчет и самофинансирование, успешно справился с выполнением плана трех лет пятилетки.

Встречая свой 100-летний юбилей, коллектив порта неоднократно занимал призовые места во всесоюзных соревнованиях, награждался переходящим Красным Знаменем

Министерства морского флота СССР и ЦК профсоюзов работников морского и речного флота. 448 ждановских портовиков награждены высшими правительственными наградами, из них – знаком «Почетный работник ММФ СССР».

В 1988 году введена в эксплуатацию первая очередь контейнерного терминала. Объем грузов, перерабатываемых в контейнерах, составлял более 250 тыс. т.

Мариупольские портовики внесли весомый вклад в сооружение автогигантов в Тольятти и Набережных Челнах, химкомбинатов в Донбассе и на Волге, в строительство «Атоммаша», газопроводов «Союз», «Дружба», «Уренгой-Помары-Ужгород» и многие другие стройки СССР.

Азовское морское пароходство в годы IX пятилетки стало пятым по величине из шестнадцати морских пароходств Советского Союза. В распоряжении АМП находились четыре порта, четыре судоремонтных завода, различные вспомогательные службы. В азовом порту Жданов было приписано 123 судна дальнего плавания и 22 каботажных судна. В 1971 году коллектив АМП за вклад в развитие морского транспорта СССР и в связи со 100-летием основания* был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За годы IX пятилетки флот АМП пополнился 37 судами, среди которых – новейшие автоматизированные теплоходы с горизонтальным способом погрузки. Большой интерес представляло судно, полученное пароходством с судоверфей Франции в 1975 году. Теплоход «Академик Губер» предназначался для перевозки контейнеров, легковых и грузовых автомобилей и имело горизонтальную погрузку и выгрузку. После швартовки один из бортов судна ложился на причал и служил своеобразным перекидным мостом, по которому машины своим ходом заезжали в трюм. Перевозка грузов в контейнерах и пакетах становится долгосрочной программой моряков АМП.

В АМП работали 6 тыс. моряков, из них 5 тыс. 300 человек ходили в загранплавание. Наши моряки посещали около 300 портов 52 стран мира. Основными регионами плавания судов АМП являлись моря Средиземноморского бассейна, Красное море, Восточная Африка, Персидский залив. Из года в год расширялись экономические связи пароходства, рос объем перевозок, осуществляемых флотом в различные страны мира – ФРГ, Данию, США, Кубу, Кипр, Испанию, Италию, Грецию, Турцию и многие другие. Азовское морское пароходство способно было обеспечить перевозки любых видов грузов (кроме нефти), успешно конкурируя с иностранными компаниями, а высокий профессионализм наших экипажей пользовался большим спросом у фрахтователей, помогал расширять и углублять сотрудничество с зарубежными партнерами в области морских перевозок.

Во второй половине 80-х годов в регионе деятельности АМП создаются смешанные компании: советско-испанская «Интрамар», советско-итальянская «Долфин», советско-греческая «Трансмед». В формировании и становлении этих фирм принимали участие специалисты АМП и Ждановского порта.

Ритмично на протяжении многих лет работал Ждановский судоремонтный завод (СРЗ), где быстро, качественно и надежно ремонтировались суда АМП и других стран. Кроме этого, в годы IX пятилетки на заводе был освоен выпуск нефтемусоросборщиков – малых судов, оснащенных оборудованием для отфильтровки нефтепродуктов и мусора. Эти "санитары моря" прекрасно справлялись с очисткой акватории порта. В начале 80-х годов на СРЗ начали выпускать лихтеры (складские емкости, позволяющие обходиться без дополнительных складских сооружений) грузоподъемностью 400 т. В 1985 году мощность этого производства достигла 25 лихтеров в год. Славился СРЗ и плавучими доками**, способными поднимать из воды самые современные суда грузоподъемностью до 40 тыс. т.

---

* Первое пароходство на Азовском море было основано еще в 1871 году.

** Док – сложнейшее инженерное сооружение длиной 118 м и шириной 40 м.

Кроме названных предприятий в городе работали радиаторный завод (головное предприятие в СССР, выпускающее радиаторы для большегрузных автомобилей – КрАЗов, МАЗов, КАЗов), механический завод (специализировался на производстве четырех видов огнетушителей), ЖЗТО (завод технологического оборудования, где внедрение робототехники позволило значительно увеличить производство медицинского оборудования), завод "Электробытприбор", чулочная, сувенирная, швейная, сетевязальная, пищевкусовая, макаронная и кондитерская фабрики, рыбоконсервный и мясокомбинат, пивоваренный, ликеро-водочный и хлебозаводы.

Практически все предприятия города выпускали товары народного потребления. В годы XI пятилетки, например, их производилось ежегодно на сумму более 460 млн. руб. Из 169 видов новой продукции 51 имел индекс «Н» – новинка (к ним относились малогабаритная стиральная машина «Десна», 14 видов хрустальных изделий, которые были представлены на ВДНХ в Москве, кухонный инвентарь, новые виды одежды и многое другое). Однако следует отметить, что промышленность, выпускающая товары народного потребления, развивалась медленно. Большинство машин и оборудования легкой и пищевой промышленности к этому времени износилось, устарело физически и морально. Эффективность их работы была невысокой. Вследствие этого низким оставалось качество отечественных товаров, многие из них к тому же являлись дефицитными. В этой отрасли народного хозяйства, к сожалению, перемен к лучшему не произошло. Городской показатель удельного веса продукции со Знаком качества значительно ниже, чем в промышленно развитых городах области (Донецк, Макеевка, Краматорск) и серьезно уступал уровню, достигнутому республикой и СССР в целом.

С повышением жизненного уровня и покупательской способности населения увеличился спрос на легковые автомобили, телевизоры, холодильники, стиральные машины и другую бытовую технику, на качественную одежду, обувь, мебель. Эти товары в первую очередь попали в разряд дефицитных. Длинные очереди в магазинах, списки, погоня за «дефицитом» – характерные черты жизни советского общества 70 – 80-х годов.

Важное место в социально-экономическом комплексе города занимал транспорт.

Немалую роль в транспортных перевозках промышленного города играл Ждановский морской порт, который является связующим звеном между морским, железнодорожным и другими видами транспорта и от которого зависит их деятельность, а также работа народнохозяйственных субъектов. В прошедшие годы Ждановский морской порт получил значительное развитие и в годы XI и XII пятилеток продолжал наращивать свои мощности. Как ни на одном из других транспортных предприятий, в порту сконцентрировались средства механизации перегрузки грузов. Уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ составил около 99 %.

Жданов – крупная железнодорожная станция. Железная дорога соединяла город с Донецком, Киевом, Москвой, Минском, Ленинградом и другими крупными городами СССР. Миллионы тонн грузов ежегодно перевозились ждановскими железнодорожниками.

Высокими темпами отличалось развитие и городского транспорта, подвижной состав которого составлял 1,5 тыс. единиц. Протяженность городской трамвайной линии составляла 99,3 км, троллейбусной – 88,3 км (первый троллейбус проехал по городу в 1970 году - к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина). Но следует сказать, что работа городского транспорта в советское время являлась убыточной. Чрезвычайно низкая плата за проезд (трамвай – 3 коп., троллейбус – 4 коп., автобус – 5 коп.) не покрывала расходов на зарплату работникам АТП и ТТУ. Отсутствие запасных частей, плохое состояние дорог приводили к простоям подвижного состава, давкам в часы «пик» и увеличению безбилетников, а значит, еще меньшему поступлению средств на счета транспортных предприятий.

Горожан обслуживали более 500 продовольственных, промтоварных и хозяйственных магазинов, в которых ежегодно реализовывалось товаров более чем на 400 млн. руб., 449 различных мастерских, ателье, прачечных, парикмахерских, приемных пунктов предприятий быта; 507 предприятий общепита, в том числе 16 кафе, 13 ресторанов, 30 кулинарных магазинов.[22]

Образование. В 1972 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и

дальнейшему развитию общеобразовательной школы». Этот документ, а также принятые в 1973 году «Основы законодательства СССР и союзных республик по народному образованию», определили основные направления учебного процесса в последующие годы. Отныне каждый молодой гражданин страны не только имел право, но и обязан был получить среднее образование. Введение обязательного среднего образования требовало значительных усилий от педагогических коллективов школ и вложений огромных средств со стороны государства. Выдвигалось требование использования на уроках технических средств обучения. На телевидении готовились учебные передачи в соответствии со школьной программой, которые использовались во время уроков. В школьные программы вводились новые предметы: «Основы Советского государства и права» для 8-х классов, «Обществоведение» - для 10-х классов. Велась борьба за качество знаний, борьба с второгодничеством. В СССР и в Украине выработалась система классического образования. СССР стала самой читающей и образованной страной мира.

Но как каждое большое и крупномасштабное дело, реформы образования имели свои плюсы и минусы. Минусы – форсированная русификация национальных школ, возможность освобождения учащихся от изучения украинского языка и литературы по письменной просьбе родителей.

В 1989 году в Мариуполе функционировали 67 общеобразовательных школ с числом учащихся 70 тыс. 740 человека. Для рабочей молодежи работало 5 вечерних школ, в которых обучалось 1850 юношей и девушек.[23]

В 1989 году многие школы перешли на пятидневное обучение. Это давало больше возможностей учителям и учащимся качественнее подготовиться к урокам, а учащимся еще и посещать внешкольные учреждения – спортивные секции, культурно-просветительные учреждения, Дома пионеров и школьников, где также работали различные кружки по интересам.

Из городского бюджета на народное образование каждый год выделялось более 20 млн. руб. Стоимость обучения одного учащегося обходилась в 240 руб. в год, а в интернате - 1100 руб., тогда как плата родителей за содержание ребенка в интернате составляла 2% от общих затрат на его содержание, а в общеобразовательных школах оно вообще было бесплатным. Кроме того, оказывалась помощь многодетным и малообеспеченным семьям, матерям-одиночкам. На эти цели из бюджета города ежегодно расходовалось 230 тысяч руб. Все школы города ежегодно летом ремонтировались и соответствовали в основном санитарно-гигиеническим нормам. С 1983 года учащиеся школ бесплатно обеспечивались учебниками.

В школах города трудились 3 400 учителей, среди них – четыре заслуженных учителя УССР: И.П. Пирч – директор СШ № 60, кавалер ордена Ленина, Ю.А. Соколова – заместитель директора СШ № 26, Н.И. Таран – учитель русского языка и литературы СШ № 54, Д.И. Демская – учитель украинского языка и литературы СШ № 54. Наряду с опытными педагогами работали молодые специалисты, их число составляло около 50 % учительского состава.

В 1990 году в городе открылись гимназия и лицей, школа менеджеров «Лингва».

Потребность в нашем городе высококвалифицированных индустриальных кадров определяла высокие темпы развития профессионально-технического и среднего специального образования. Расширился перечень специальностей, по которым велась подготовка кадров. В городе работали 9 городских профессионально-технических училищ с 1225 учащимися, 6 техникумов: горэлектротранспорта, индустриальный, машиностроительный, строительный, торговый, механико-металлургический. Звание «Заслуженный работник народного образования УССР» удостоен директор Мариупольского строительного техникума Г.Х. Балабан.

В условиях научно-технической революции на производстве возрастал спрос на специалистов с высшим образованием. В конце 80-х годов в городе работали два вуза – Ждановский металлургический институт (ЖдМИ) и филиал Одесского института инженеров морского флота. Пять факультетов ЖдМИ (металлургический, сварочный, технологический, механико-машиностроительный и энергетический) готовили инженеров по 19 специальностям. В институте на 34 кафедрах в 1985 году работали 19 докторов технических

наук, 220 кандидатов наук, обучались 5 тыс. 600 студентов, в том числе 260 из зарубежных стран (Кубы, Монголии, Пакистана, Нигерии). С 1971 по 1984 год аспирантуру в ЖдМИ окончили 11 иностранных студентов из ГДР, ПНР, АРЕ, Индии.

Ждановский металлургический институт не только готовил инженерные кадры, но и активно проводил научные изыскания. На 1988 год общий объем научно-исследовательских работ составил более 3 млн. руб. Из 66 научных разработок 45 внедрено в производство. Экономический эффект от них составил 8 млн. 251 тыс. руб.

Определенное внимание уделялось в 70 – 80-е годы XX века здоровью жителей города. В 1987 году в городе работало 9 больниц на 6770 коек, 12 поликлиник, способных обслужить за смену более 5 тыс. человек, 3 санатория, 5 профилакториев, 7 диспансеров, детская больница, водолечебница, 3 стоматологические поликлиники. Общее число работающих в лечебных заведениях врачей составляло 2085 человек, среди них заслуженные врачи УССР П.М. Твердохлебов – врач-фтизиатр, Е.П. Курячая – ведущий терапевт города, а также 12 кандидатов медицинских наук.[24]

Лекарственными препаратами население обеспечивали 42 аптеки и 20 филиалов аптек при поликлиниках. Ежегодно реализовывалось более 10 т лекарственных растений свыше 60 наименований.

Несмотря на высокие цифровые показатели, состояния здравоохранения в городе, реальная медицинская помощь в 80-е годы ухудшилась качественно и количественно. Экономический и политический кризис в стране отразился, как в зеркале, в проблемах здравоохранения. Многие жизненно необходимые лекарственные препараты стали дефицитными. Так, сердечных препаратов в разные годы имелось от 80 до 14 % от необходимого количества, интерферона – 17 %, лекарств от дисбактериоза – 17 %, горчичников – 30 %. Остро не хватало систем для переливания крови (всего лишь 44 %). Такие цифры по состоянию на 1989 год можно привести по абсолютному большинству лекарственных средств. В течение многих лет здравоохранение финансировалось государством недостаточно. Все, что построено за последние 20 лет советского периода, делалось в городе благодаря крупным промышленным предприятиям – комбинату «Азовсталь» (горбольница № 2, хирургический корпус горбольницы № 4), комбинату имени Ильича (поликлиника), ЖЗТМ (санаторий-профилакторий «Здоровье»), порту и АМП. Ими выделено для нужд города в 1987-1989 годы 4 млн. 674 тыс. руб. Из запланированных на тринадцатую пятилетку 16 объектов здравоохранения финансированием обеспечено строительство лишь двух – акушерского корпуса и поликлиники горбольницы № 5.

В связи с ростом населения города наблюдалась нехватка врачей разных специальностей. К примеру, в 1987 году не хватало 342 врача-специалиста, больничных коек в стационарах. С ухудшением экологической обстановки в городе возросло число онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний верхних дыхательных путей. 30 % детей в связи с загрязненной атмосферой города имели отклонения в здоровье и нуждались в безотлагательной врачебной помощи. К концу 80-х годов открыто стали говорить о снижении рождаемости и росте общей смертности.

К концу 80-х годов обострилась проблема алкоголизма, выросла наркомания. На 1990 год в городе официально зарегистрированы 8 тыс. 223 больных алкоголизмом, 432 - наркоманией, 38 – токсикоманией. Реальные же цифры были гораздо выше.

Разнообразна и многопланова была культурная жизнь нашего города. В городе работало 25 Дворцов культуры и клубов, 198 библиотек с общим фондом 5,4 млн. книг, 11 кинотеатров, 5 парков культуры и отдыха, драматический театр, краеведческий музей, киновидеопрокат – всего 270 учреждений культуры. Из них 59 относились к Министерству культуры.[25]

В драматическом театре в разные годы работали талантливые главные режиссеры А.С. Ходырев, П.И. Ветров, А.К. Утеганов, заслуженная артистка РСФСР, народная артистка УССР Н.Н. Юргенс, народная артистка УССР Р.И. Подъякова, народный артист УССР, заслуженный артист Узбекской ССР Б.А. Сабуров, любимые мариупольской публикой артисты Т. Щекатурова, Чернов, В. Ахрамеев, С. Отченашенко. Много лет главным художником театра был М.С. Ковальчук. Спектакли, оформленные по его эскизам, несли не только профессиональную, но и эстетическую нагрузку.

На сцене театра успешно шли спектакли: «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «...А зори здесь тихие» Б.Васильева, «Энергичные люди» В. Шукшина, «Сказки старого Арбата» А. Арбузова, «Забыть Герострата» Г. Горина, «Васса Железнова» М. Горького, «Дон Карлос» Ф. Шиллера и др. Артисты показывали свое мастерство не только в родном городе, но и на театральных подмостках Москвы, Киева, Харькова, Полтавы, Калуги, Тулы, Ростова-на-Дону, Севастополя, Таганрога и других городов республик СССР. В 1986 году спектакль «Макар Мазай» театр представил на республиканском смотре в Киеве. Он получил признательность зрителей и высокую оценку жюри, завоевав диплом 3-й степени Министерства культуры УССР.

Ежегодно от 70 до 100 творческих встреч, лекций проводили актеры в цехах заводов «Азовсталь», ЖЗТМ, КХЗ, в порту, в рабочих общежитиях и учебных заведениях. О работе ждановского театра положительно отзывалась центральная пресса.

Успешно работала в городе секция Донецкой организации Союза художников УССР. Художники неоднократно принимали участие в областных и республиканских выставках. Ежегодно выставляли свои лучшие работы в выставочном зале имени А. Куинджи, открытом в 1979 году, художники разных поколений: П. Кот, А. Манохин, А. Кечеджи, О. Ковалев, А. Лунев, В. Чапни, В. Махотин, С. Баранник, В. Харакоз, Л. Бондаренко, А.Бондаренко, Я. Райзин и др. Художники воспевали в своих полотнах красоту природы Приазовья, уголки родного города, писали портреты знаменитых земляков. В 1987 году на открывшейся в Киеве художественной республиканской выставке посетители увидели 30 работ шестнадцати ждановских художников. Столь широкое представительство – свидетельство высокого художественного мастерства.

Литературная жизнь города обозначена творчеством талантливых поэтов и писателей, посвящавших свои произведения родному городу, своему народу. В Мариуполе работали поэты Н. Берилов, Л. Кирьяков, А. Шапурма, А.Заруба, Л. Белозерова и многие др.

Тысячи горожан с увлечением занимались художественной самодеятельностью, которая сосредоточивалась во Дворцах культуры и клубах. Например, в ДК «Искра» ПО «Ждановтяжмаш» в 1986 году работало 36 коллективов художественной самодеятельности, шести из них присвоено звание народного, в том числе театру сатиры и духовому оркестру под управлением В.М. Папушникова. Высокое звание народного получили также хоровая капелла и оркестр народных инструментов ДК строителей, театр ДК «Азовсталь».

Наиболее успешно развивались художественные коллективы при Дворцах культуры крупных предприятий, финансировавших их. Государственные учреждения культуры финансировались по остаточному принципу и находились в гораздо более сложных условиях: многие библиотеки находились в полуподвальных помещениях. Часто из-за отсутствия средств театральные коллективы не могли показать свое искусство в других городах. Но все без исключения учреждения культуры должны были пропагандировать советский социалистический строй, его идеологию, образ жизни. К концу 80-х годов в обществе, экономике, культуре все более проявлялся кризис. Многие культурные мероприятия проводились для «галочки», отличались заидеологизированностью. Обеспеченность учреждениями культуры была недостаточной по отношению к количеству населения и принятым нормативам. Так, театральными зданиями обеспеченность города составляла 24,5 %, выставочными залами – 17 %, музеями – 11 %, библиотеками – 30 %, клубами и танцевальными залами – 10,5 %, кинотеатрами – 76 %, видеозалами – 5 %. Концертных и эстрадных залов, цирка и филармонии не имелось вообще.

В будущем планировалось построить многожанровый концертный зал на 1200 мест, отреставрировать историческую часть города, а к 2005 году построить в городе культурный центр, который включал бы видеозал, видеотеку, танцевальный зал,

картинную галерею, библиотеку, летний концертный зал. Планировалось также открытие выставочного зала, музея А. Куинджи, творческих мастерских художников и архитекторов, музыкальных школ. Однако планы не были обеспечены финансированием и, по сути, являлись пропагандистскими проектами обюрократившейся КПСС.

За долгие годы развития физкультуры и спорта к 60-м годам в Жданове сложилась прочная спортивная база. Открывались стадионы, водные станции, спортивные площадки. Но в связи с крупными промышленными стройками в город прибывало большое количество молодежи, подрастало местное молодое поколение. Возникла необходимость в строительстве новых спортивных сооружений.

В 1967 году в СССР была объявлена спортивная трехлетка – программа развития спорта на 1967-1970 годы. Это сыграло большую положительную роль в укреплении и расширении материально-технической базы существующих спортивных сооружений и строительстве новых, дало толчок развитию массового физкультурного движения, создало условия для проведения соревнований различных уровней. За этот период сдано под ключ несколько спортивных объектов – две водные станции, два стрелковых тира, гребная база на реке Кальмиус (1968 г.). А 1970 год стал годом ввода в строй сразу трех крупных спортивных сооружений: 21 апреля сдан в эксплуатацию плавательный бассейн "Нептун", построенный в соответствии с международными стандартами. Открытие бассейна приурочили к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Уже в 1974 году в нем проводился республиканский чемпионат по водному поло. 15 мая 1970 года вступил в строй Дворец спорта "Спартак", расположенный в Центральном парке культуры и отдыха им. А.А.Жданова. В этом же году распахнул свои двери легкоатлетический манеж завода "Азовсталь". В январе 1971 года здесь состоялись Всесоюзные соревнования по легкой атлетике.

За спортивное трехлетие расширилась материальная база для тренировок, выросло мастерство ждановских спортсменов. Появились кандидаты в олимпийскую сборную страны: яхтсмены А.Чередниченко и А. Констанский, борцы классического стиля В. Алтухов (первый в городе мастер спорта международного класса) и Г. Узун.

В Жданове получили развитие 34 вида спорта: атлетика (легкая и тяжелая), баскетбол, бокс, борьба, водное поло, велоспорт, волейбол, спортивная и художественная гимнастика, теннис, футбол, шахматы, шашки и другие виды спорта. Стали проводиться соревнования самого высокого уровня, где ждановские спортсмены показывали высокие результаты. Принимали участие в спартакиадах УССР и народов СССР. В 1971 году на V летней спартакиаде УССР чемпионами стали Р. Сахно (парус), А. Климанов (бокс), В. Харченко (бокс), Ф. Панкратов (бег). В этом же году проводилась Спартакиада народов СССР. Чемпионские медали в город привезли Ф. Панкратов (бег), Г. Катков (парус) и И. Чухраев (бокс).

В 1975 году наши спортсмены на различных республиканских и всесоюзных соревнованиях завоевали 23 золотые, серебряные и бронзовые медали.

В 1978 году ждановцы установили один мировой рекорд (А. Сидоренко, плавание), один всесоюзный и 5 республиканских рекордов. На счету наших спортсменов ряд других побед: на международных соревнованиях на приз газеты «Правда» легкоатлет Г. Ковтунов победил трехкратного олимпийского чемпиона В. Санеева, борец В. Летов стал чемпионом Европы, А. Караулов привез золотую медаль с чемпионата ВЦСПС по легкой атлетике.[26]

На VII летней Спартакиаде народов СССР в 1979 году наш земляк М. Харачура завоевал золотую медаль по вольной борьбе, а пловец Александр Сидоренко установил мировой рекорд, проплыв 200 метров за 2 мин 3,46 сек. На XXII Олимпийских играх в Москве в 1980 году А.Сидоренко поднялся на верхнюю ступень олимпийского пьедестала.

1979-1989 годы этот спортсмен ежегодно признавался лучшим спортсменом города, возглавляя первую десятку.

В нашем городе любили и бокс. Настоящая его славная история началась в 1966 году, когда в город приехал тренер М.М. Завьялов и привез с собой опытных боксеров. В 1967 году он стал инициатором проведения и организатором ежегодных всесоюзных соревнований по боксу памяти Макара Мазая. Этот турнир собирал каждый раз до 200 лучших молодых спортсменов страны.

Жданов сделался базовым городом по развитию бокса в Донбассе. В 1969 году ждановцы принимали на своем ринге сборные команды Грузии и Катовицкого воеводства из Польши. Памятным для боксеров и их болельщиков является 1972 год. В феврале в легкоатлетическом манеже «Азовсталь» прошли две матчевые встречи: сборная СССР – сборная США и сборная Жданова – сборная СССР. В июне этого года ждановские боксеры впервые участвовали в чемпионате СССР, который проводился в Москве. В.Харченко занял второе место. А в 1973 году впервые в истории города сразу два ждановских боксера стали чемпионами СССР – А. Климанов и В. Харченко.

В 1988 году славу своего известного земляка – выдающегося спортсмена, дважды олимпийского чемпиона В. Чукарина продолжила Светлана Иванова, завоевав звание абсолютной чемпионки СССР и Европы по спортивной гимнастике среди юниоров.

Спорт в городе был доступен каждому желающему им заниматься. На 1990 год в городе работало 4 стадиона, 3 Дворца спорта, 2 плавательных бассейна, 5 водных станций, легкоатлетический манеж, 49 футбольных полей, 312 баскетбольных и волейбольных площадок. Спортивные сооружения посещали 157 тыс. человек, в 1626 секциях по 34 видам спорта занимались 80 тыс. человек (каждый четвертый житель города).

В 70 – 80-х годах созданная по ленинско-сталинской модели советская система достигла наивысшей точки развития. Программа построения коммунизма, принципом которой было «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям», потерпела крах. Значительная часть населения уже не верила в коммунистические идеалы. В верхних эшелонах власти выросла коррупция. Высшая бюрократия, чиновники рангом пониже в соответствии со своими возможностями разворовывали государственное имущество, злоупотребляли своим служебным положением. Все это свидетельствовало о деградации системы.

Замедлились темпы экономического развития. Зарабатываемые «нефтедоллары» расходовались неэффективно, не вкладывались в производство, а, по сути, «проедались». Народнохозяйственные планы требовали количественного роста, что приводило к строительству новых предприятий и цехов при запущенности уже существующих. Отсутствие материальных стимулов к труду, запущенная социальная сфера, заидеологизированность жизни приводили к глубокой апатии общества и как следствие к падению трудовой дисциплины и морали. Резкое падение трудовой дисциплины, неэффективное использование средств, отказ от достижений мировой научно-технической революции, падение производительности труда привело к отставанию от индустриально развитых стран мира. Экономика перешла в состояние застоя.

В марте 1985 года генеральным секретарем ЦК КПСС был избран 54-летний М.С. Горбачев. Новый лидер осознавал экономический упадок государства и стремился к проведению экономических реформ. В апреле того же года на пленуме ЦК КПСС он призвал преодолеть «застойные» явления и приступить к перестройке всех сфер жизни страны. Основой перестройки виделся курс на ускорение социально-экономического развития. При этом особое внимание уделялось машиностроению как базовой отрасли экономики. Реформа предусматривала самостоятельность предприятий, их самоокупаемость и самофинансирование. Рабочие получили право выбирать руководителей. Первым президентом концерна «Азовмаш» был выбран А.Е. Антифеев, директором комбината «Азовсталь» избрали А.А. Булянду, директором комбината им. Ильича – В.С. Бойко.

В 1987 году принимаются законы «Об индивидуальной трудовой деятельности», «О кооперации». В городе создаются первые кооперативы, выпускающие товары народного потребления, выкупаются небольшие мастерские по бытовому обслуживанию, создаются строительные кооперативы. Однако вскоре кооперативное движение было искажено. Появилось множество посреднических фирм при заводах и других предприятиях, хозяевами которых через подставных лиц становились руководители этих предприятий, коррумпированные государственные и партийные чиновники. Предприятия разворовывались. Пример тому – судьба концерна «Азовмаш», который в недалеком прошлом являлся флагманом отечественного машиностроения. Возникла «теневая экономика», где хозяевами стали криминальные элементы. Отсутствие соответствующей законодательной базы привело к разгулу беззакония, открытого воровства, криминальной вседозволенности. Экономические реформы М.С. Горбачева потерпели крах, а экономика страны обвально падала вниз.

Изменилась и политическая ситуация в стране, а следовательно, и в нашем городе. Противоречия внутри КПСС на всех уровнях привели к ослаблению ее политического контроля и влияния. В городе возникают новые общественные организации. Например, неформальная группа «Мы – за Мариуполь» возглавила борьбу за возвращению городу его исторического имени. В связи с постановлением ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова» от 13 января 1989 года, учитывая многочисленные пожелания горожан, исполком горсовета принял решение о возвращении городу его исторического названия – Мариуполь.

Ухудшаются отношения между Москвой и союзными республиками. 17 марта 1991 года состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР как федерации равноправных союзных республик. Результаты референдума по разным регионам Украины были противоречивы. Если восточные промышленные области высказались за сохранение СССР, то западные – за государственную независимость Украины. 24 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховный Совет Украинской ССР принял Акт о провозглашении независимости Украины и выхода ее из Союза ССР. Украинская Советская Социалистическая Республика перестала существовать. 30 августа 1991 года был принят указ о запрете Коммунистической партии Украины. В стране и в городе закрываются горкомы и райкомы партии, а партийные организации распускаются. Советский период в истории страны окончился...

Доменный цех завода «Азовсталь». 1957 год.

Панорама коксохимического завода. Конец 50-х годов XX века.

Орджоникидзевский район. Проспект Победы. 50-е годы XX века.

На сетевязальной фабрике. 50-е годы XX века.

Проспект Республики. 50-е годы XX века.

Парк культуры и отдыха им. А.А. Жданова. Центральный вход. 1957 год.

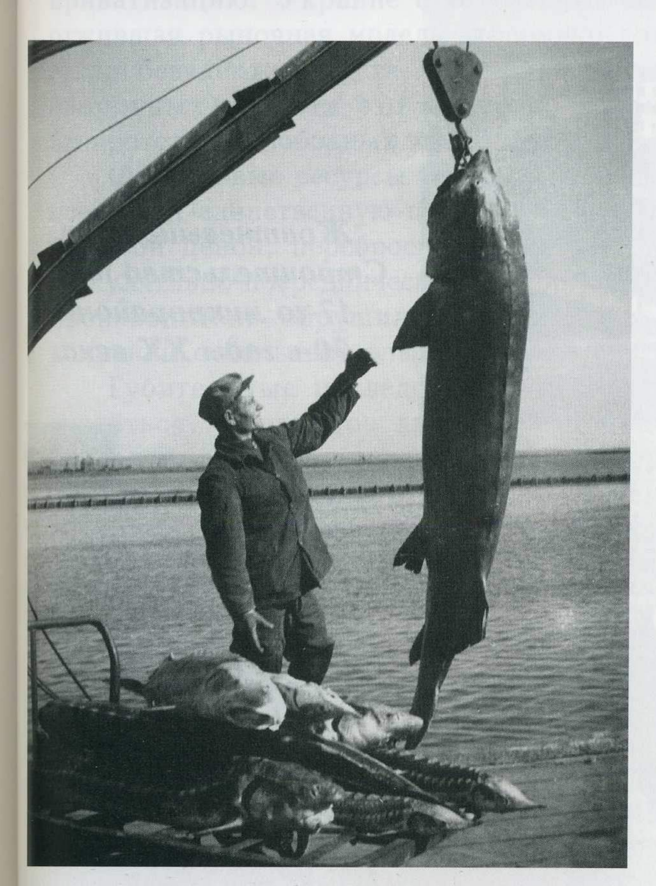
В новой квартире рабочего машиностроительного завода. 50-е годы XX века.

Дворец культуры им. К. Маркса. Занятия симфонического оркестра. 50-е годы XX века.

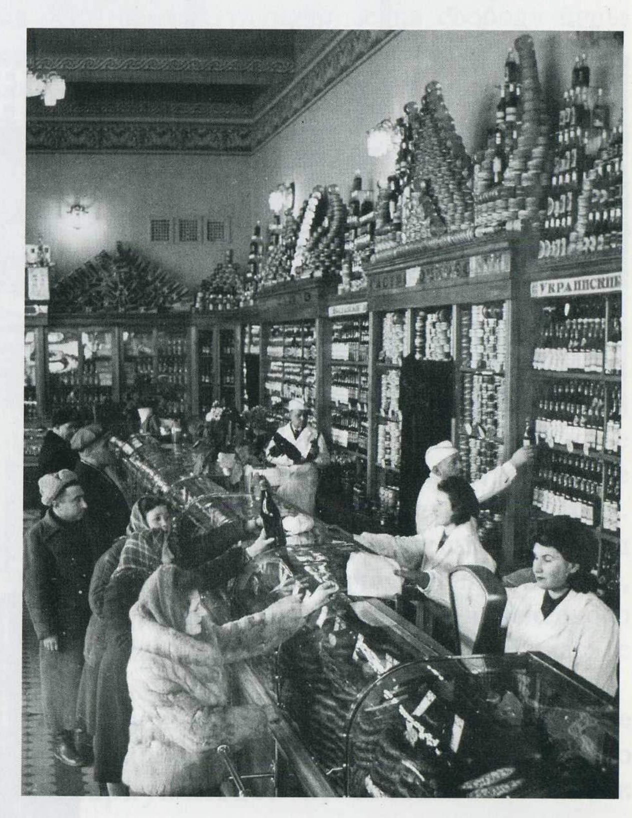
Танцевальный кружок в городском Доме пионеров. 50-е годы XX века.

Улица Советская. 60-е годы XX века.

Весенний лов рыбы. 60-е годы XX века.

В магазине горпромторга. 60-е годы XX века.

В.М. Цыбулько (1924-1987) - первый секретарь Ждановского горкома КПУ (январь 1966 года - декабрь 1968 года).

На Всесоюзном Ленинском коммунистическом субботнике. Апрель 1968 год.

Жовтневый район. Строительство нового 17-го микрорайона. 70-е годы XX века.

Пр. Ленина. 80-е годы XX века.

РАЗДЕЛ V. МАРИУПОЛЬ НА ПЕРЕЛОМЕ СТОЛЕТИЙ

24 августа 1991 года в результате провозглашения Акта о государственной независимости Украины Украинская Советская Социалистическая Республика стала самостоятельным государством. Советский Союз сошел с исторической арены.

Мариуполь оказался приграничным городом, а Приазовье – территорией, граничащей с Российской Федерацией. Для охраны государственной границы Украины с Россией и обеспечения режима побережья Азовского моря Указом Президента Украины от 16 октября 1993 года было принято решение о формировании Донецкого отряда пограничного контроля на базе отдельного контрольно-пропускного пункта «Мариуполь» (с 2000 г. – Донецкий пограничный отряд). С 4 января 1994 года пограничные наряды выступили на охрану Государственной границы Украины, общая протяженность которой в Приазовье составила 420 км. На участке отряда – 3 морских, 1 железнодорожный, 3 автомобильных, 5 авиационных пунктов пропуска через государственную границу Украины, 14 погранзастав, 2 пограничные комендатуры, 2 контрольно-пропускных пункта. С 2000 года в городе Мариуполе базируется дивизион катеров морской охраны. В его составе – два катера «Гриф» и два «Калкана». Один из «Грифов» в 2001 и 2005 годы был признан лучшим катером в погранвойсках (впоследствии погранслужбе) Украины.

Политическое обособление республик бывшего СССР, в том числе Украины, привело практически к полному разрыву их хозяйственных связей. На этом фоне правительство Украины взяло новый стратегический курс на экономическое и политическое реформирование – формирование рыночной экономики. В соответствии с курсом, продиктованным международным финансовым капиталом в лице МВФ (Международного валютного фонда), государство, отказавшись от планового ведения хозяйства, в начале 90-х годов фактически самоустранилось от управления экономикой страны. Народное хозяйство страны было брошено в стихию дикого рынка: отпущены цены, либерализована внешняя торговля, создана сеть коммерческих банков и бирж, взят курс на обвальную приватизацию. Украине с ее развитыми производительными силами была навязана отжившая рыночная модель экономики конца XIX века. Отпущенные на свободу цены стали безудержно расти, разразилась инфляция. В условиях отсутствия индексации оборотных средств это привело к всеобщему кризису неплатежей и массовому банкротству «свободных производителей». Началась безработица.

Финансовые ресурсы государства оказались в руках коммерческих банков, которые, преследуя единственную цель – получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки и любой ценой, перебросили финансовые потоки с производственного направления в спекулятивно-посреднический сектор. На не защищенного государством отечественного производителя обрушилась жестокая конкуренция со стороны крупных западных компаний с большим опытом подавления конкурентов.

Губительные последствия такого радикального реформирования не замедлили сказаться. Хаотичное движение независимой Украины к рыночным отношениям превратило жизнь многих слоев населения в борьбу за выживание. Неустойчивое положение в экономике, непредсказуемость действий правительства, отсутствие приемлемой для трудящихся социальной политики привели к обнищанию народа. Произошла поляризация общества, в котором большинство сразу же перешло в разряд бедных, живущих за чертой прожиточного минимума – в первую очередь пенсионеры, работники бюджетных организаций, бывшие колхозники. По индексу человеческого развития, а значит, по важнейшим показателям качества жизни Украина спустилась с 30-го места в 1990 году на 102-е в 1997 году.

Ситуация в Украине, как в зеркале, отразилась в Мариуполе. Резкое падение жизненного уровня (за 1994–1999 годы только по официальным данным в 5 раз) привело к сокращению продолжительности жизни мариупольцев и, соответственно, к депопуляции.

Город (без поселков) еще в 1998 г. перестал быть полумиллионным, насчитывая 497,9 тыс. человек. Резко возросла смертность. В 1999 году в городе умерли 7115 человек,

что составляет 13,77 человек на 1000 жителей. Это на 33,7 % больше, чем в 1990 году. 25 % умерших находились в трудоспособном возрасте (из них 82 % – мужчины). Увеличилась детская смертность: в 1999 году на 1000 новорожденных приходилось 14,61 умерших (в 1990 году – 13,20). И в настоящее время в Мариуполе – самый низкий в Донбассе прирост населения (–7,5). На одного родившегося в нашем городе приходится два-три умерших, смертность превышает рождаемость в 2,3 раза. В среднем ежегодно численность населения сокращается на 4,5 тыс. человек. К примеру, естественная убыль населения в 2001 году составила 4 265 человек, в 2002 году – 4 399 человек (умерли 7 600 человек, а родился 3 201 человек).

Численность населения в районах города, *тыс. чел.* [1]

Административные районы города	1996 г.	1997 г.	Прирост/ убыль	2000 г.	на 01.08.2005 г.
Жовтневый район	195,0	192,8	- 2,2	188,8	183,6
Ильичевский район	127,8	126,9	- 0,9	124,8	123,8
Орджоникидзевский район	127,7	126,9	- 0,8	125,2	125,3
Приморский район	75,7	74,9	- 0,8	72,7	70,3

Перепись населения Мариуполя, проводившаяся в рамках всеукраинской акции с 5 декабря 2001 года, показала рост населения (512 тыс. человек) в городе, однако общие демографические тенденции остались прежними.

В 2003 году в черте избирательного округа Мариупольского городского совета (на площади 243, 91 км^2) проживали 507,6 тыс. человек, в том числе в Мариуполе 485,2 тыс. человек (95,6 %), в пгт. Сартана 10,9 тыс. человек, в пгт Старый Крым – 6,2 тыс. человек, в пгт Талаковка – 4,2 тыс. человек, в с. Гнутово – 800 человек, в с. Ломакино - 200 человек. На 1 января 2006 года население города составляло уже 502,3 тыс. человек[2]. Но положительным для Мариуполя остается сальдо миграции населения: количество прибывших преобладает над убывшими.

Из общего числа мариупольцев 45,87% составляли мужчины, 54,13% – женщины. Это соотношение сохраняется и в последующие годы. На 203,3 тыс. работающих в 2003 году приходилось 143,8 пенсионеров.

Возрастной состав населения в 2003 г., *тыс. чел.*[3]

Возраст	Количество	%
16 - 17 лет	15,02	2,96
18 - 30 лет	96,83	19,08
31 - 45 лет	112,16	22,10
46 - 60 лет	98,25	19,36
61 и выше	110,58	21,79

Состав населения по образовательному уровню, *тыс. чел.*
население в возрасте 6 лет и старше составляет 490,2 тыс. чел.

Образование	Количество	%
Полное высшее	70,3	14,34
Неполное высшее	2,4	0,50
Базовое высшее	2,2	0,45
Начальное высшее	96,3	19,65
Полное общее среднее	170,8	34,84
Базовое общее среднее	68,3	13,93
Начальное общее	55,1	11,25
Не имеющие начального общего образования	22,4	4,56
Неграмотные	**2,4**	**0,48**

В 90-е годы прошлого столетия неотъемлемой частью нашей жизни стала безработица, показывавшая устойчивую тенденцию к росту. В связи с тем, что до конца 1990-х годов положение в экономике Мариуполя ухудшалось, осложнялось и состояние рынка труда. По информации городского центра занятости, «рынок труда в 1991-2000 годы формировался, в основном, за счет лиц, уволенных по собственному желанию (от 34 % до 60 %) и высвобожденных в связи с изменениями в организации производства труда (от 9 % до 21 %). В числе причин, вынуждающих граждан увольняться по собственному желанию, доминирующими являлись задолженность по выплате зарплаты, наличие на предприятиях вынужденных административных отпусков, неэффективное использование трудовых ресурсов, поиск более стабильной работы. Высвобождение работников в связи с изменениями в организации труда, увеличившееся начиная с 1993 года, обусловлено ухудшением экономической ситуации, спадом производства и как следствие ухудшением финанасового положения предприятия. Наибольшая доля высвобождения приходится на промышленность и строительство».[4]

Если в 1991 году статус безработного имели 199 человек, то в следующем году их численность возросла в 4 раза и составила 867 человек. Через пять лет пособие по безработице получали уже 4 тыс.148 человек, а в 1998 году количество официальных безработных достигло 6894 человек. Около трети этого количества «поставили городу» ОАО «Азовмаш», АМП, «Азовобщемаш», «Марсервис». Женщины составили 60,4 %, молодежь – 37,4 % всех безработных. Существовала и так называемая скрытая безработица, когда людей отправляли в вынужденный отпуск без содержания или рабочая неделя сокращалась до 3-4 дней. В 1998 году в неоплачиваемых отпусках находились 25 % общей численности штатных работников предприятий города. 1999 год ознаменовался для города первым массовым высвобождением с одного из крупнейших предприятий города – «Азовмаша». К концу 1999 года центр занятости посетило 13 тыс. человек, но лишь 3 тыс. 736 человек удалось трудоустроить. Безработными признаны 10 тыс. 664 человека. Каждый третий из них – молодой человек до 28 лет, каждый второй имел высшее образование. Было отмечено такое явление, как семейная безработица. В марте 2000 года в 52 семьях оба родителя являлись безработными.

Все это привело к тому, что число занятых в народном хозяйстве города (без малого бизнеса) значительно уменьшилось (в 1995 году – 216 тыс., в 1996 году – 197, 7 тыс., в 1997 году – 188, 5 тыс.). И только в начале нового века положение с безработицей удалось сначала стабилизировать, а затем заставить ее пойти на спад. В 2004 году в центр занятости обратились 5651 человек. На 1 января 2005 года на учете в центре состояли 1675 человек.

Занятость населения в 2003 г., *тыс. чел.*[5]

Место работы	Количество	%
Промышленный комплекс, предприятия	144,9	71,3
Сельское хозяйство	1,2	0,6
Имели предприятия, предприниматели	29,6	14,5
Численность работников, финансирование которых осуществляется за счет бюджетов всех уровней	27,6	13,6

Безработные (*зарегистрированные в службе занятости*), *тыс.чел.*

Пол	Количество	%
Мужчины	248	13,8
Женщины	1545	86,2

Возраст	Количество	%
18 - 28 лет	0,416	13,8
28 лет - пенсионный возраст	1,377	86,2

Образование	Количество	%
Полное высшее	0,437	24,4
Базовое высшее	0,689	35,6
Среднее	0,678	37,8
Незаконченное среднее	0,038	2,1
Начальное	0,001	0,06

Профессия	Количество	%
Рабочие профессии	0,618	34,5
Служащие	1,037	57,8
Рабочие, которые занимали места, не нуждающиеся в специальной подготовке	0,138	7,7

В конце XX века в Мариуполе, как и во всей стране, стало распространяться такое социальное явление, как детская беспризорность, детское бродяжничество – следствие ухудшения жизненного уровня людей и роста таких групп населения, которые можно отнести к люмпенам. В 2000 году только официально на учете в службе по делам несовершеннолетних состояло 400 детей-бродяг. Многие из них никогда не посещали школу, что дает основание для роста неграмотности среди населения в будущем. В результате общество имеет значительное количество детей, не посещающих школу, то есть неграмотных.

Городские власти пытаются решать эту проблему. В декабре 1999 года в помещении бывшего детского сада открылось коммунальное учреждение «Городской детский дом смешанного типа для детей дошкольного и школьного возраста «Центр опеки». Он был создан благодаря инициативе и настойчивости депутата Мариупольского горсовета Л.В. Лазаренко, возглавившей это учреждение. Сегодня это единственный в Украине детдом, где живут и воспитываются 136 детей-сирот от месячного возраста до 18 лет. Он стал лучшим не только по материальному обеспечению, но и по тому количеству любви и внимания, которые получают там дети, пережившие трагедию людей, выброшенных на улицу. В 2005 году «за весомый личный вклад в реализацию государственной политики по защите прав детей, гуманность, ответственность и заботу о детях-сиротах и лишенных родительской заботы» Л.В. Лазаренко награждена орденом Княгини Ольги III степени.

В городе созданы еще три реабилитационных центра для детей-сирот и беспризорников по инициативе религиозных структур, но с материальной помощью меткомбината им. Ильича, затратившего на эти цели более 1 млн. грн.: «Добрый самарянин», «Республика «Пилигрим», «Обновление». Однако организация жизни детей в этих центрах существенно отличается от методов работы «Центра опеки».

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Современная история Мариуполя, где 64,6 % всего работающего населения занято в промышленном производстве, тесно связана с судьбой его градообразующих предприятий. В 1990-е годы их жизнь складывалась непросто. Разрыв хозяйственных связей Украины с другими бывшими республиками СССР, новый экономический курс государства катастрофическим образом отразились на жизнедеятельности металлургических комбинатов и ПО «Азовмаш», составляющих основной потенциал города. Были утрачены поставщики, партнеры-смежники, рынки сбыта. Резко упали объемы производства: в 1993 году в городе было произведено всего 6,67 млн. т чугуна против 10,4 млн. т в 1990 году, 8,1 млн. т стали (13, 4 млн. т в 1990 г.), 5,97 млн. тонн проката (в 1990 г. 10,56 млн. т), 1,84 млн. т кокса (3,56 млн. т). Значительно сократился выпуск вагонов. Если в 1990 году «Азовмаш» произвел их 13,9 тыс. шт., то через два года число этой продукции уменьшилось до 8,2 тыс. шт.[6] А впереди маячили перспективы еще более безрадостные.

Выход из создавшегося положения предприятия стали искать в изменении форм собственности и хозяйствования*. В процессе разгосударствления и приватизации в 1990-е годы предприятия города постепенно изменяли форму собственности: 28 получили статус акционерных обществ. Остались государственными предприятиями АП «Азовское морское

* С 1992 года в стране началось разгосударствление государственных предприятий, земли, жилого фонда.

пароходство», порт, Азовский судоремонтный завод, термический завод, фабрика «Сувенир», комбинат хлебопродуктов; 5 – преобразованы в коллективные предприятия, 2 – в хозяйственные товарищества. Процесс приватизации растянулся вплоть до начала нового тысячелетия.

Государственное реформирование отношений собственности и форм хозяйственности привели к созданию в городе малых и совместных предприятий, организации частного бизнеса и предпринимательства. 29 октября 1993 года в городе состоялся первый аукцион по продаже городской собственности. Кафе «Приморье», что находилось на Комсомольском бульваре Левобережья, продали за 1 млрд. карбованцев (в 600 раз выше начальной цены). В 1995 году на территории Мариуполя были зарегистрированы уже 1 тыс. 259 малых предприятий, из которых 578 занимались торговлей, 225 работали в промышленности, 173 - в строительстве, 49 занимались жилищным хозяйством и бытовым обслуживанием, 38 работали в транспорте и т.д. На 1 января 1999 года в Мариуполе негосударственный сектор экономики представляли уже 5 тыс.759 субъектов предпринимательства, относящихся к малому и среднему бизнесу. Удельный вес негосударственного сектора в общегородском валовом доходе составлял около 3,2 %. Большая часть этих предприятий занималась общекоммерческой деятельностью и только одна треть – промышленным производством и строительством.

Развивалась инфраструктура предпринимательства. В Мариуполе к концу XX века функционировали отделения 11 коммерческих банков (Проминвестбанка, Укрсоцбанка, Приватбанка и др.), 3 товарные биржи, 11 инвестиционных компаний и фондов, 8 страховых компаний, два бизнес-центра, три аудиторские фирмы.

Несмотря на все переживаемые трудности, городу в тяжелые 1990-е годы удалось в основном сохранить свой промышленный потенциал. По объемам выпускаемой продукции, несмотря на падение производства, Мариуполь даже в этот период занимает первое место в области, его доля в общеобластном объеме производства достигает трети – 30,3 %. К концу 90-х годов ситуация в промышленности несколько улучшилась. Если в начале 90-х в городе функционировали 42 основные промышленные предприятия, то в 1999 году их насчитывается уже 56, относящихся к восьми отраслям. Но главной отраслью промышленности в Мариуполе по-прежнему оставалась черная металлургия. Более того, ее доля в общегородском объеме производства выросла с 73,5% в 1985 году до 93,4 % в 1999 году, в то время как 22 машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия (в том числе и «Азовмаш») поставляли 3,49 % продукции. И всего 3,11 % общегородского объема производства приходилось на остальные отрасли: легкую, химическую, пищевую, строительную и пр.

Черная металлургия. В 1993 году по договорам, подписанным с Фондом государственного имущества Украины (ФГИУ), металлургические комбинаты Мариуполя получили статус арендных предприятий. Для них, брошенных государством на произвол судьбы, переход на аренду в тот момент стал спасением по нескольким причинам. Во-первых, трудовые коллективы стали собственниками зарабатываемых ими средств, что увеличивало заинтересованность в результатах своего труда. Во-вторых, появилась возможность по решению организации арендаторов значительную часть прибыли направить на обновление основных фондов, техническое перевооружение, капитальное строительство, без чего выжить было нельзя.

На первых порах аренда себя полностью оправдала: именно в эти годы на комбинате им. Ильича (1995 год) смонтировали современный трубоэлектросварочный цех для производства труб и профилей из них, в кислородно-конверторном цехе установили машины непрерывного литья заготовок, реконструировали листопрокатный цех (ЛПЦ)-1700. Более того, переход на аренду стал своевременной мерой в условиях надвигающегося экономического кризиса, который разразился в 1994 году и поставил металлургическую отрасль на грань жизни и смерти. И только относительная самостоятельность, предусмотренная арендными отношениями, позволила руководителям меткомбинатов В.С. Бойко (ММК им. Ильича) и А.А. Булянде («Азовсталь») удержать их на плаву. Несмотря на то, что объемы производства снова упали (в 1994 году по сравнению с предыдущим годом производство чугуна снизилось на 14 %, стали – на 18,5%, проката – на 25 %), предприятия отрасли города устояли, и уже с конца 1995 года замечен рост производства.

В связи с расширением экспортных операций в 1995 году на «Азовстали» был создан цех морских перевозок*.

Однако в условиях углубляющегося кризиса экономики страны аренда стала для предприятий настоящей удавкой. Правительство трижды меняло методику расчета арендной платы. А в 1996 году с наших металлургических комбинатов запросили 80% заработанной ими чистой прибыли. Предприятия вынуждены были пойти на приватизацию.

1 октября 1996 года после длинной волокиты в коридорах власти арендное предприятие «Азовсталь» решением исполкома Мариупольского городского совета зарегистрировано как открытое акционерное общество, доля арендаторов в уставном фонде которого составляла 37,94 % и доля государства – 62,06 %.[7]

Чуть позже, 30 декабря 1996 года, в открытое акционерное общество с двумя юридическими лицами в качестве учредителей – ФГИУ (69 %) и организацией арендаторов (31 % акций) удалось преобразовать АП «Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича».

Уже с 1997 года производство на комбинатах начало медленно, но неуклонно наращиваться. В 1998 году в рейтинге 200 крупнейших предприятий Украины оба они занимали ведущие позиции: по росту объема производства первое место у «Азовстали», второе – ММК им. Ильича, по полученной прибыли второе место у ММК им. Ильича (после «Укрнефти»), третье место у «Азовстали». Но уже в августе 1998 года, когда разразился жестокий экономический кризис в Юго-Восточной Азии, на мировой рынок пошли такие мощные потоки металла, что даже при наличии лицензии наши комбинаты не могли продать свою продукцию. Цены на металл резко упали. По сравнению с маем 1998 года в сентябре они снизились на 20 %, а к началу 1999 года – на 60%. Так, если в мае продавали литые слябы по 180-190 долларов за тонну, то в сентябре за них предлагали уже 160, а в январе 1999 года – всего лишь 120 долларов при себестоимости 176 долларов. Чугун при себестоимости 116 долларов на мировом рынке покупали всего по 80. При всем этом квота продажи металла в США была уже выбрана, перестали поступать заказы на слябы, сократились заказы на лист. В результате комбинаты потерпели громадные убытки. Если в 1997 году комбинат «Азовсталь» произвел 3,2 млн. т чугуна, 3,8 млн. т стали, 3,1 млн. т проката, то в 1998 году – соответственно 2,6 млн., 3,1 млн., 2,5 млн. т. В 1997 году комбинатом им. Ильича произведено 3,8 млн. т чугуна, 4,9 млн. т стали, 3,6 млн. т проката, а в 1998 году производство сократилось на 20 % .

Кроме того, с августа 1998 года вплоть до сентября 1999 года предприятиям металлургической промышленности пришлось также преодолевать последствия сильнейшей инфляции, которая началась в России и затронула Украину. Убыточность производства обусловили также перебои в снабжении комбинатов железорудным сырьем и энергоресурсами, падение оптовых цен на металлопродукцию на внешнем рынке, переход на гривневые цены с одновременным их снижением (согласно постановлению Кабмина Украины № 1998 от 18.12.1998 г.), структурные сдвиги продаж по сегментам рынков и внутри их в сторону увеличения поставок на экспорт взамен внутреннего рынка. Если до 1998 года на внутренний рынок комбинат им. Ильича отправлял до 70 % своей продукции, то теперь эти 70 % начали отгружаться за рубеж, то есть ММК им. Ильича, как и «Азовсталь», стал экспортно ориентированным предприятием.

Кризис моментально отразился на положении **ОАО «Маркохим»**, тесно связанного с «Азовсталью» и полностью от нее зависящего («Маркохим», основные фонды которого составляют коксовые батареи, работал на давальческом сырье комбината). Начались хронические задержки поставок коксующихся углей. Если в 1997 году, несмотря на все проблемы предприятия (устаревшие батареи), наблюдался пусть небольшой, но все же рост производства (3%), то уже в августе следующего года загруженность оборудования составила всего 60 %.

Во втором квартале 1999 года конъюнктура мирового рынка металла стала улучшаться, удалось наладить обеспечение сырьем и энергоносителями. Это позволило стабилизировать положение в металлургическом производстве, а с третьего квартала начать его наращивание.

* Сегодня каждая пятая тонна азовстальского металла отправляется через собственный порт (в порты Греции – 33%, Турции – 15%, Югославии – 10% и др.).

Нужно отметить, что даже в самые сложные периоды своего существования оба наших металлургических комбината не пошли на массовые увольнения рабочих и сокращение социальной сферы. Они оставались единственными в отрасли во всеукраинском масштабе предприятиями, которые не имели долгов по зарплате.

Металлургические комбинаты сохранили свои основные направления производства и после акционирования. Для **ОАО «ММК им. Ильича»** – это производство высококачественного горячекатаного и холоднокатаного листа широкого сортамента, нефтепроводные, бурильные, газо- и водопроводные (бесшовные и электросварные) трубы, баллоны для сжатых газов. Комбинат является единственным в государстве производителем оцинкованного холоднокатаного листа и автомобильных баллонов для сжиженных газов. В 1992 году начата реализация программы по подготовке производства высококачественного автомобильного проката. В условиях развернувшейся конкуренции на мировом рынке стали на комбинате активизировалась работа по совершенствованию производственных процессов и улучшению качества продукции. Началась реконструкция кислородно-конверторного цеха с установкой двух машин непрерывного литья заготовок, приступили к строительству известково-обжигового цеха. Четверо ильичевцев стали лауреатами Государственной премии: Е. Царицын, И. Пефтиев, В. Богадица – в 1993 году за разработку принципиально новой конструкции доменных печей, В. Климанчук – в 1995 году за разработку валков для производства стального чечевичного листа типа рифленого – нового вида продукции на Украине. Генеральный директор комбината В.С. Бойко в 1997 году признан лауреатом Всеукраинского конкурса «Деловой человек года». За достижения в области передовых технологий предприятие в 90-е годы удостоено многих международных наград и сертификатов качеств. «Золотой глобус» – за конкурентоспособную и высококачественную продукцию, за участие в развитии экономики своей страны и интеграцию в мировую экономику, «Золотой Меркурий» – за высокий прогресс в экспорте продукции. В марте 1999 года комбинат объявлен лауреатом Всеукраинской акции «Золотая Фортуна» Всеукраинского рейтинга популярности и качества «Колесо Фортуны». 166 видов ильичевского проката сертифицированы ведущими международными сертификационными центрами.

2 ноября 2000 года Верховная Рада Украины утвердила Закон Украины «Об особенностях приватизации пакета акций, принадлежащих государству в уставном фонде ОАО «ММК им. Ильича», внесенный на рассмотрение в парламент народным депутатом Украины С.А. Матвиенковым. В соответствии с ним коллективу арендаторов в лице сформированного к тому времени ЗАО «Ильич-сталь» разрешено было выкупить государственный пакет акций (50 % + 1 акция). Размер выкупа составлял значительную сумму – более 500 млн. грн. Теперь доля коллектива предприятия составила 88,39 %, прочих акционеров – 11,61 % . В соответствии с договором, заключенным с ФГИУ, в течение двух лет должны были быть выполнены определенные условия, после чего государственный пакет акций окончательно перейдет в собственность трудового коллектива. Практически трудовой коллектив брал на себя обязательства технически перевооружить производство; не допустить сокращения рабочих мест и перепрофилирования технологических циклов; профинансировать содержание объектов социально-бытового назначения в сумме 71,6 млн. грн.; обеспечить безопасные и невредные условия труда; профинансировать природоохранные мероприятия на сумму 51 млн. грн.

Комбинат, ставший фактически народным предприятием, во главе с председателем правления ОАО «ММК им. Ильича» Владимиром Семеновичем Бойко (возглавляет комбинат с 1990 года) не только выполнил, но и перевыполнил свои обязательства. Если в 1999 году на комбинате работали 41 тыс. человек, то на 1 января 2001 года численность персонала на комбинате составляла уже 53 157 человек, а через три года достигла количества 67 678 человек. Только в 2001 году на комбинате создали 4 580 рабочих мест, а генеральный директор В.С. Бойко был признан лучшим работодателем года в Украине. В 2003 году на комбинате создано 19 новых структурных подразделений, в том числе авиакомпания «Ильич-Авиа», морской рыбный порт, рыбоконсервный комплекс, 11 агроцехов и т.д. За заслуги в области развития отечественной металлургии и достижения в развитии экономики страны в целом В.С. Бойко награжден орденами «За заслуги» 1-3 степеней, а в 2003 году он, первый и пока единственный из мариупольцев, удостоен высшей правительственной награды

– звания Героя Украины. В Мариуполе заслуги В.С. Бойко отмечены званием почетного гражданина города.

Предприятие расширило сортамент своей традиционной продукции. В начале нового тысячелетия в трубоэлектросварочном цехе освоен выпуск водогазопроводной трубки диаметром 17 мм, используемой для работы с кислородом, в 2004 году – производство профильных труб квадратного и прямоугольного сечения. С 2000 года налажено производство штрипсов для магистральных трубопроводов. В 2001 году на стане «3000» освоено производство плит толщиной 50 мм при проектной максимальной толщине 25 мм. С 2003 года здесь же разработан и внедрен способ производства листов толщиной 6-9 мм, предусматривающий продольную порезку литых заготовок. Этот способ позволил исключить целый передел слябинга из сквозной технологии производства тонких качественных листов на стане «3000», сократив количество вредных выбросов в атмосферу. В 1998 – 2005 годах на слябинге и НШС-1700 впервые в мировой практике реализована в промышленных масштабах технология прокатки слитков на слябы и слябов на полосы практически без использования топлива на подогрев, а за счет использования тепла кристаллизующегося слитка. Новая технология позволит сэкономить 1,2 – 1,5 млн. $м^3$ газа в месяц, уменьшить потери металла. В ЛПЦ-1700 в 2001 году освоено производство тонких полос толщиной 1,5 мм, которое ежегодно возрастает.[8] Комбинат – обладатель 32 сертификатов на судосталь, котельную сталь, штрипсов многих категорий, мостовой стали, конструкционной углеродистой и низколегированной стали, прокат для строительных свариваемых конструкций, а также электросварных труб. Продукция комбината из более чем 200 марок стали соответствует действующим международным стандартам.

Пополнился структурный состав комбината. Комбинат выступил промышленным инвестором сельского хозяйства. Сегодня в агрокомплексе комбината им. Ильича 62 агроцеха. Это 177 населенных пунктов в Донецкой, Запорожской областях, Автономной Республике Крым, в которых проживают 170 тыс. человек. Сельхозугодья ильичевского агрокомплекса в 2005 году составили 218,8 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота – 41 тыс. голов, свиней – 53 тыс. голов, овец – 17 тыс. голов[9].

В 1999 году в состав комбината вошел обанкротившийся, практически умирающий ДГХМЗ (Донецкий государственный химико-металлургический завод в пос. Донском) – стратегически важное для Украины предприятие. Под обязательство по финансовому оздоровлению и возрождению завода его передали в пользование комбинату им. Ильича. Ныне химико-металлургическая фабрика (ХМФ) – динамично развивающееся структурное подразделение, а оживший поселок Донское снова обрел звание лучшего поселка городского типа в Донецкой области. В 2001 году комбинат стал правопреемником прав и обязанностей государственного предприятия «Каранский карьер». В 2002 году Кабмин передал комбинату в управление 100% акций Комсомольского рудоуправления. 9 декабря 2003 года Антимонопольный комитет Украины дал комбинату разрешение на приобретение государственного пакета акций (51,5%) ОАО «Уманьфермаш» в Черкасской области*. В этот же период комбинат приобрел целостный, но обанкротившийся имущественный комплекс ОАО «Мариупольский рыбоконсервный комбинат». В результате создан полный цикл по добыче и переработке рыбы, поскольку в ильичевском агрокомплексе – несколько рыбных хозяйств. Комбинат им. Ильича спас от разорения городской молокозавод, взяв его в свое управление и наладив там производство. 30 декабря 2003 года в состав комбината вошла фирма верхней одежды «Фея» (бывшая швейфабрика). Структурным подразделением комбината стал крымский санаторий «Ай-Даниль». За него комбинат уплатил 27 млн.649 тыс. грн., обязался сохранить численность трудового коллектива санатория, а также в течение ближайших пяти лет не менять профиль и основные направления деятельности приобретенного объекта и вложить в его развитие еще 26 млн. грн. Кроме того, комбинат добровольно взял на себя обязательство перед Автономной Республикой Крым профинансировать строительство украинской гимназии в Симферополе (3 млн. грн.)[10]. 8 декабря 2003 года состоялся первый заезд ильичевцев в новый санаторий. В 2005 году в состав комбината вошли ГОК «Укрмеханобр» в Кривом Роге, Кондратьевский огнеупорный

* Предприятие специализируется на производстве агрегатов и запасных частей к сельскохозяйственной технике, выполняет разного рода ремонты.

завод в Дружковке. И всюду, где создаются подразделения комбината, выполняется прежде всего социальная программа. К концу 2005 года численность всех работающих в структуре комбината превысила 90 тыс. человек.

На комбинате, кроме основного производства, развивается производство и попутствующей продукции. В 2000 – 2001 годы введен в эксплуатацию известково-обжигательный цех годовой производительностью 373 тыс. т. Это решило проблему обеспечения качественной известью сталеплавильных цехов комбината. На ХМФ наладили выпуск электродов, порошковой проволоки, здесь же разработаны образцы солнечных преобразователей – фотоэлектрических солнечных модулей, которые в будущем могут стать одним из альтернативных источников энергии. Новый цех смазочных материалов приступил к изготовлению солидола. В 2004 году в цехе холодной прокатки завершено строительство участка по расфасовке железного купороса.

Цех товаров народного потребления производит 13 наименований товаров (садово-огородный инвентарь, ведра, тазы, раковины, гаражи, эмалированные противни и др.). Участок «Термопласт» освоил выпуск пластмассовых изделий – крышки для банок, полиэтиленовые пакеты, кульки, воронки и т.д. С 1993 года работает трикотажный участок, где изготавливают женскую, мужскую и детскую одежду. Цех художественных изделий специализируется на производстве садовой мебели, декоративных работ, сувенирной продукции.

Таким образом, под руководством В.С. Бойко комбинат за период своего акционерного существования превратился в высокоразвитое предприятие с многоотраслевой инфраструктурой производства: от добычи, переработки полезных ископаемых и выпуска металлургической, машиностроительной продукции до выращивания и переработки сельхозпродукции, швейных изделий, широкой номенклатуры товаров народного потребления.

Кроме этого, ОАО «ММК им. Ильича» содержит развитую социальную инфраструктуру: оздоровительные и лечебные учреждения (в том числе санаторий-профилакторий «Чайка», базы отдыха и детские оздоровительные центры), центр милосердия, дошкольные и учреждения культуры, солидную спортивную базу (стадион «Ильичевец», учебно-тренировочную базу ФК «Ильичевец», физкультурно-оздоровительный комплекс, плавательный бассейн «Нептун», велобазу, яхт-клуб, клуб туристов и др.). Комбинат для города построил также два мини-стадиона, 10 футбольных полей с искусственным покрытием. Цехом культуры называется теперь Дворец культуры металлургов, который по просьбе его сотрудников взят в состав комбината. Мощную поддержку получила МСЧ № 1 после вхождения в комбинат. В 2004 году на ее базе за счет средств комбината создан современный диагностический центр.

ОАО «ММК «Азовсталь», специализируясь на производстве чугуна, стали, толстолистового, сортового, фасонного проката, рельсов различного назначения, одним из первых среди предприятий бывшего СССР вышел на мировой рынок стали. В 1991 году произведена первая отгрузка в США. После того как в 1993 году спрос на металлопрокат и в Украине, и в СНГ снизился, «Азовсталь» выбрал курс на внешний рынок. В 1994 году 55,4% от общего производства металлопроката было отгружено в экспортном исполнении. Каждая десятая тонна этого металла шла в Швейцарию, Швецию, Мексику, Италию, Турцию, Германию и другие страны. В мае 1995 года первые 6 тыс. т азовстальского толстолистового проката получили японские заказчики.[11] В 1999 году было принято решение об освоении производства рельсов по международным стандартам, а через два года предприятие уже имело заказ на 24 тыс. т этих рельсов для отгрузки в Ирак.

Экономика «Азовстали» и сегодня определяется внешнеэкономической деятельностью. Более 50 % продукции предназначено для экспорта на рынках Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной (США, Канада) и Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Чили, Венесуэла) – в 18 странах мира. Имея фактически три основных вида продукции, продаваемой на экспорт (листовой прокат, слябы, заготовки), «Азовсталь» уверенно занимает свое место на рынке металлов, успешно выдерживая конкуренцию. Доля меткомбината «Азовсталь» в общем экспорте Украины составляет около 5 %, а в экспорте металлопродукции – почти 13 %.[12]

Наибольшим спросом у международного покупателя пользуются азовстальский лист и рельсы. Рельсобалочный цех (мощность цеха – 1 млн. т рельсов в год) – единственный производитель этой продукции в Украине. В 1998 году в цехе запущена новая линия рельсоотделки, что резко улучшило качество продукции. В 2001 году рельсобалочники освоили производство и отправили в Америку первую партию оградительных рельсов - очень сложный вид продукции. В этом же году в цехе изготовлено более 25 тыс. т рельсов для Ирака, Сирии, США, 100 тыс. тонн для «Укрзалізниці» и Румынии, выигран тендер на поставку рельсов в Беларусь.

Высокое качество азовстальского металла подтверждается многочисленными сертификатами. «Азовсталь» является обладателем 14 сертификатов всемирно известных классификационных обществ, в том числе таких, как Регистр Ллойда (в качестве производителя судостали), Американское Бюро Судоходства, Американский институт Нефти (на листовой прокат для конструкций морских платформ) и др. Практически вся листовая продукция «Азовстали» сертифицирована.

В 1997 году комбинат получил региональную награду Торгово-промышленной палаты «Золотой Меркурий» за высокое качество продукции. В 1998 году стал лауреатом Украинского национального конкурса по качеству в номинации «Крупные предприятия». В 2003 году в Международном академическом рейтинге «Золотая Фортуна» ОАО «МК «Азовсталь» удостоено Золотой Стелы и Диплома качества.

В 2001 – 2002 годы «Азовсталь» производит лишь 70 % объемов той продукции, которую давал в 1989 году при той же численности трудящихся. Обозначилась новая проблема: старение трудового коллектива (12 % работников превысило пенсионный возраст, но продолжают трудиться). Принято решение о выплате им ежемесячной прибавки к пенсии, если они уходят добровольно. В результате численность работающих на комбинате сократилось с 26 тыс. до 21 тыс. 700 человек в 2004 году[13]. В 2005 году на «Азовстали» работали 17 тыс.810 человек[14]. В то же время на предприятии – самая высокая зарплата в отрасли (в 2005 году она составила 2130 грн.[15]). Вводится система поощрения за хорошие производственные показатели: по итогам 2003 годы 11 лучших производственников получили автомобили «ВАЗ» в качестве премии.

После капитального ремонта и реконструкции ряда переделов комбинат значительно улучшил свои показатели. В 2004 году чистая прибыль составила 960 млн. 187 тыс. грн.

ОАО «ММК «Азовсталь» несколько раз менял своих собственников. В 1999 году 25 % азовстальских акций, принадлежащих государству, были переданы коллективу предприятия. В 2002 году «Индустриальный союз Донбасса», держатель 25% акций, уступил свою долю акций в уставном фонде ЗАО «System Capital Management». В апреле 2002 года наблюдательный совет назначил генеральным директором комбината Алексея Петровича Белого. 12 марта 2003 года государство избавилось от своего последнего пакета акций: 23,11 % были проданы на фондовой бирже инвестиционной компании «Керамет-инвест» за 102 млн. 697 тыс.079,8 грн.[16] В феврале эта компания уже приобрела пакет в 1,89 % уставного фонда ОАО «МК «Азовсталь». На август 2005 года состав акционеров ОАО «МК «Азовсталь» выглядел следующим образом: 44,87 % акций принадлежало ЗАО «Торговый дом «Азовсталь», 25,72 % – ЗАО «System Capital Management», 15,53 % - металлотрейдеру «Leman Commodities" (Швейцария), 11,57% – System Capital Management Limited. В свою очередь, 95,9 % акций «Торгового дома «Азовсталь» принадлежит ЗАО «System Capital Management».[17]

В декабре 2005 года произошло объединение двух предприятий металлургической отрасли – комбината «Азовсталь» и «Маркохима», поскольку состав акционеров у них практически одинаков: 84,2 % акций «Маркохима» принадлежит ЗАО "System Capital Management", 9,36 % - System Capital Management Limited (Кипр). Сейчас "Маркохим" производит доменный кокс, коксовый орешек, коксовую мелочь и коксовый газ[18]. В состав ОАО "Азовсталь" вошел и Камыш-Бурунский железорудный комбинат возле Керчи: в 2001 году ЗАО "Торговый дом "Азовсталь" приобрело контрольный пакет акций ЗАО "Камыш-Бурун". Это позволило нарастить производство чугуна до 13 тыс. т в сутки (вместо 10 тыс. т). Ведутся работы по расширению заводского порта, который находится в ведении капитана Мариупольского морского порта.

Наряду с основным развиваются и другие виды производства. Еще в 1991 году, в период активного освоения новых рыночных условий хозяйствования, на участке производства минеральной шлаковаты отделения шлакопереработки был создан завод ООО «Перспектива», использовавший отходы металлургического производства (шлак) в качестве сырья для изготовления строительного кирпича. С течением времени ассортимент выпускаемой продукции постепенно расширялся. Кроме кирпича, производили ФЭМы (фигурные элементы мощения), бетонные и железобетонные изделия, товарный бетон. С 1998 года «Перспектива» выпускает ЭДДы (элементы декоративного дорожного покрытия). Азовстальскими ФЭМами и ЭДДами вымощен киевский Крещатик, а также другие улицы и площади столицы и Мариуполя.

Социальную инфраструктуру «Азовсталь» постепенно сокращает, передавая в коммунальную собственность детские сады, переведя на самоокупаемость общепит, санаторий-профилакторий «Азовсталец», который считается лучшим в отрасли. При поддержке комбината еще работают МСЧ № 2, поликлиника. “Азовсталь” содержит оздоровительные учреждения на Азовском побережье, в частности ДОЦ «Орленок», Дворец культуры «Азовсталь», спортивный клуб «Азовсталь». В азовстальском парке построены теннисные корты.

Машиностроение. В еще более тяжелом положении оказалось машиностроение (19 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий) – вторая по значимости отрасль в городе, удельный вес которой сократился с 13,5 % в 1989 году до 5% в начале XXI века.

Поистине трагической можно назвать судьбу «Азовмаша». Некогда флагман отечественного машиностроения производственное объединение с развалом СССР потеряло заказы на большую часть своей продукции и рынки сбыта. В поисках выхода из кризиса в декабре 1991 года было принято решение о реорганизации и создании концерна. В 1994 году в его состав входили 24 структурные единицы, в том числе 14 фирм, из которых три были государственные, а 11 – государственно-акционерные. В процессе приватизации с 1997 года государственный Мариупольский концерн «Азовмаш» разделился на пять юридически самостоятельных организаций: ОАО «Азов», ОАО «Азовобщемаш», ОАО «Головной специализированный конструкторско-технологический институт» (ГСКТИ), ОАО «Мариупольский термический завод» и подрядная строительная организация «Азовмашстрой». Структура акционерного капитала «Азова» выглядела следующим образом: госпакет – 61 %, юридические лица – 21,976 %, физические лица – 17,024 %.

В 1998 году ОАО «Азов» претерпевает новые изменения: ликвидируются фирма «Азовметаллург» и завод нагревательной аппаратуры. А в начале следующего года контрольный пакет акций (50% + 1 акция из 61 % государственных) передают в управление региональному отделению Проминвестбанка.

Однако реструктуризация, как показало время, слабо повлияла на решение экономических проблем предприятия. Взятый в начале 90-х годов курс на бартерные отношения в конце концов сыграл свою роковую роль в производстве и тяжелым бременем лег на плечи рабочих: с осени 1995 года начались хронические задержки зарплаты, а через год ее перестали платить вообще. В 1997 году доля бартерных поступлений составила в ОАО «Азов» 76,5 %. В 1999 году падение производства продолжалось. Если еще в 1994 году предприятие выпускало 7,5 тыс. железнодорожных цистерн и 10 тыс. т оборудования, то к концу XX века – 280 цистерн и 2,5 тыс. т оборудования. Гигант машиностроения стоял на краю пропасти.

Тем не менее трудовой коллектив, не получавший месяцами зарплату, ходил на работу и в сложных условиях кризиса боролся за выживание. Расширялось производство товаров народного потребления. Номенклатура выпускаемых изделий достигла свыше 30 наименований (для сравнения: в 1963 г. – всего 6 наименований). До 1992 года на Украине не выпускали электроплиты, «Азовмаш» начал их первый производить. Стали изготавливать также газовые плиты, водонагревательные отопительные котлы и колонки, кухонные мойки, эмалированную посуду и др. Однако приоритет по-прежнему сохранялся за машиностроением, уникальными разработками и технологиями. В 1993 году на заводе приступили к изготовлению контейнеров-«могильщиков» для захоронения отходов АЭС.

Идет поиск новых рынков сбыта, а значит, нужны и новые виды продукции. В рамках конверсионных программ на предприятии с 1992 года был создан и освоен в производстве целый ряд автомобильных полуприцепов-цистерн увеличенной грузоподъемности для транспортирования светлых, темных нефтепродуктов и сжиженных газов, контейнеры для перевозки полимеров. Международные сертификаты получили азовмашевские мостовые краны. Выполняются индивидуальные заказы: рудный трансферкар для Венгрии, мешкопогрузочная машина для Крымского содового завода. В 1998 году «Азов» выиграл тендер на поставку полного комплекта оборудования для конверторного цеха одной из индийских фирм, затем тендер на изготовление доменного оборудования для Венгрии. Но эти единичные заказы не могли стабилизировать положение предприятия.

Из всех подразделений концерна более счастливо сложилась судьба преемников «оборонки» – ОАО «Азовобщемаш» под руководством А.В. Савчука и ГСКТИ под руководством А.Д. Чепурного. Пережив тяжелейшие 1991–1996 годы, «Азовобщемаш» все же сумел выстоять и сохранить, в отличие от остальных, и производственный потенциал, и высококвалифицированный трудовой коллектив. Уже в 1997 году рост производства здесь составлял 136,6 %. Основная продукция предприятия – автотопливозаправщики – получила международное признание и сертификат качества. Аэропорт «Внуково» в Москве оборудован этой мариупольской техникой. В цехах предприятия освоено и изготовление бронекорпусов и башен танков Т-34, Т-44, Т-54, Т-55, Т-64, Т-84. Вместе с харьковским заводом им. Малышева «Азовобщемаш» в короткий срок сумел не только развернуть производство этой техники, но и фактически создать отечественное танкостроение. За разработку сварно-катаной башни вместо литой ГСКТИ его директору А.Д.Чепурному в 1996 году присуждена Государственная премия.

В 2000 году создано ОАО «Азовмаш» – руководящая структура, которая на корпоративных основах объединила разрозненные предприятия ранее единого машиностроительного комплекса: акционерные общества «Азов» (в 2003 году решением общего собрания акционеров ему возвращено прежнее имя – Мариупольский завод тяжелого машиностроения), «Азовобщемаш», «Мариупольский термический завод», «АзовЭлектроСталь», ГСКТИ. В 2004 году структура акционеров ОАО «Азовмаш» выглядела следующим образом: 50% + 1 акция принадлежали государству, 50% -1 акция принадлежали ЗАО «Украинская промышленно-транспортная компания» (УПТК).* В августе Кабинет Министров Украины принял постановление о передаче в управление ЗАО «УПТК» 25 % государственного пакета акций.

Во главе ОАО «Азовмаш» встал Александр Владимирович Савчук, которому в течение короткого срока удалось возродить былую славу мариупольских машиностроителей. «Азовмаш» сохранил свои основные направления деятельности: вагоностроение, тяжелое машиностроение, заготовительно-металлургическое производство, производство автомобильных средств для перевозки топлива и заправки самолетов, производство бронированных деталей и корпусных узлов бронетехники, производство товаров народного потребления.

По-прежнему главной отраслью «Азовмаша» остается вагоностроение. В 2001 году машиностроители собрали 500-тысячную железнодорожную цистерну. Выполненная по спецзаказу, она предназначена для перевозки сжиженных газов и имеет объем в 103,4 м³ (серийная – 68 м³). В этом же году предприятию удалось вернуться на среднеазиатский рынок, начали осваивать рынок Юго-Западной Азии. Машиностроители сдали в эксплуатацию уникальный роторный комплекс для добычи бурого угля открытым способом. Объемы производства стали постепенно наращиваться. В 2002 году в числе прочего произведен 6961 вагон, объем реализованной продукции составил 1,1 млрд. грн., а доля экспорта – 85 %. В апреле 2003 года был достигнут абсолютный рекорд по производству цистерн – 1213 шт. за месяц (*для сравнения*: в 1970-е годы производилось 1150 цистерн в месяц). За весь год произведено более 13,5 тыс. единиц подвижного состава (железнодорожные цистерны, крытые вагоны, полувагоны), чего не было за всю 60-летнюю историю вагоностроения СССР и СНГ.

* Компания «УПТК» создана в 2003 году из акций ОАО «Азовмаш», принадлежащих ООО «Ситат» и ЗАО «Систем кэпитал менеджмент».

Наряду с производством традиционной продукции, разрабатываются новые ее виды, которые уже в 2001 году составляли около 60%: оборудование для энергетической отрасли, портальные краны и др. В 2004 году только в вагоностроении были разработаны проекты 10 типов новых вагонов, изготовлено и испытано 7 опытных образцов новых изделий. Освоено серийное производство полувагонов с люками, вагонов-цистерн и пр. В 2000 году с конвейера «Азовобщемаша» сошел корпус первого украинского бронетранспортера. Освоено производство тонколистовой брони для БТР, которую раньше получали из России, монолитной танковой брони. В 2003 году разработаны проекты 12 новых изделий тяжелого машиностроения. Впервые в практике мирового машиностроения создан перегрузочный портальный кран грузоподъемностью 16 т на вылете стрелы 36 м, который по своим техническим характеристикам не имеет аналогов.[1] Объем производства новой продукции в 2004 году в 4 раза превысил объем 2003 года. Победа в региональном конкурсе «Золотой Меркурий» в номинации «За внедрение наукоемких технологий и научных разработок» была присуждена «Азовмашу» не зря: на предприятии трудится большой научный коллектив, в составе которого – три доктора наук (в том числе президент «Азовмаша» А.В. Савчук), более 20 кандидатов технических и других наук.

Сегодняшний «Азовмаш» – один из самых мощных машиностроительных комплексов не только в Украине, но и на всем пространстве СНГ, имеющий свой собственный могучий научно-технический центр – ГСКТИ (Головной специализированный конструкторско-технологический институт). ГСКТИ – головная организация в Украине по проектированию наземной автозаправочной техники и систем централизованной заправки самолетов и космических ракет, автоцистерн для транспортировки нефте-бензиновой продукции и сжиженных газов, автоклавов для термообработки изделий, грузоподъемных кранов.

Вся продукция ОАО «Азовмаш» сертифицирована в национальной системе УкрСЕПРО, системах сертификации Российской Федерации и Морского Регистра РФ. Больше 40 сертификатов подтверждают соответствие качества продукции установленным требованиям. «Азовмаш» – экспортно ориентированное предприятие, тесно сотрудничающее с Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Ираном, Турцией, Индией, Египтом, Германией, Венгрией и др. Продукция предприятия идет на экспорт в 20 стран мира.

Достижения предприятия отмечены десятками наград авторитетных региональных и международных конкурсов.

Стабильная работа в течение 2003 – 2005 годов позволила «Азовмашу» сделать значительные капиталовложения в реализацию социальных программ. На средства «Азовмаша» осуществлены ремонты здравпунктов, поликлиники, горбольницы № 5, ДК «Искра», который стал одним из лучших в Украине, Дворца спорта, ДОЦ «Космос», базы отдыха «Машиностроитель», ТПК «Здоровье» и др. Построен многоэтажный жилой дом. Введен в эксплуатацию Малоянисольский молокозавод, обеспечивающий молочной продукцией трудящихся «Азовмаша». Увеличилась зарплата. Средняя зарплата по предприятию на конец 2005 года составляла 1102,7 грн. (против 691,4 в 2003 году)[20], а у рабочих ведущих профессий она достигла 1500 – 2000 грн. Общее число работающих на предприятии в 2005 году составило 19 тыс. 141 человек[21].

Серьезные сложности выпали на долю других предприятий машиностроительной отрасли, к которым относятся такие, как КП (коллективное предприятие) «Октябрь» (бывший прокатно-штамповочный завод), завод технологического оборудования, ОАО «Авторадиатор» (радиаторный завод), АО «Пожзащита», «Электробытприбор», «Сельмаш» «Строймаш», «Сталькон» и др.

К концу 90-х годов практически остановился «Авторадиатор». К этому времени структура его собственников выглядела следующим образом: 16% его акций принадлежали коллективу, 84 % – физическим лицам из 23 областей страны, 3 % – инвестиционной компании. Результаты работы выглядели удручающе. Если в 1990 году завод выпустил 240 тыс. радиаторов, то в 1997 году – всего лишь 9 тыс. шт. Разбалансированность экономики Украины, разрыв связей, потеря рынков сбыта, отсутствие оборотных средств определяли плачевное состояние не только мариупольского предприятия, но и его заказчиков. Так, завод «АвтоКрАЗ» за первый квартал 1998 года собрал всего лишь 120 машин (это его суточная норма). «ЛАЗ» произвел за этот же период также 120 машин при мощности 60 машин в сутки. «Авторадиатор» выпустил за полгода всего 2600 радиаторов.

Изменило свою форму собственности КП «Октябрь». В 2002 году предприятие зарегистрировалось как общество с ограниченной ответственностью (ООО), 62 % которого передано инвесторам – ОАО «Торговый дом «Азовмаш» и ОАО «Азов» («Мариупольтяжмаш»). Изменения произошли и в производстве. Его объемы стали постепенно наращиваться. Налажено производство 200-литровых металлических бочек, деталей для вагоностроения, расширился ассортимент садово-огородного инвентаря: 7 видов лопат, вилы с широкими лезвиями и т.п.

Относительно благополучным считалось положение «Пожзащиты» – бывшего механического завода, пока он являлся единственным в Украине предприятием, специализирующимся на производстве противопожарной техники (огнетушителей углекислотных трех видов). Предприятие первым в городе акционировалось (в 1995 г.) и вступило в рыночную экономику, успешно конкурируя с аналогичной продукцией, поставляемой из Польши, Югославии, России. Однако открытие на днепропетровском «Южмаше» цеха по сборке огнетушителей заставили мариупольское предприятие пережить несколько сложных лет.

С 1997 года немного стабилизировалось положение в ОАО «Электробытприбор». По сравнению с 1996 годом объем производства увеличился в 1,5 раза и составил 14 тыс. стиральных машин «Десна» и «Донбасс». В 1998 году рост производства составил 207 %, изготовлено 28,5 тыс. машин. Этот успех достигнут благодаря тому, что в течение четырех лет цены на обе машины оставались стабильно невысокими, к этому времени удалось сформировать свой рынок потребителей, оформить собственную дилерскую сеть.

Изменило свою форму собственности ГП (государственное предприятие) «Азовский судоремонтный завод», которое до середины 90-х годов под руководством директора В. Ильина успешно противостояло экономическим трудностям. Превращение государственного предприятия в общество с ограниченной ответственностью происходило следующим образом. 26 ноября 2002 года в Донецке было зарегистрировано ООО «СРЗ». Основным его учредителем, владеющим долей в 56 %, является ЗАО «Украинская промышленно-транспортная компания». 17 июня 2003 года подписан договор с Фондом госимущества Украины об аренде целостного имущественного комплекса судоремонтного завода. Согласно закону об аренде государственного и коммунального имущества, ООО «СРЗ» стало правопреемником государственного предприятия «Азовский судоремонтный завод» и взяло на себя все его обязательства перед третьими лицами. В соответствии с этим же законом 10 июля Министерством транспорта издан приказ о прекращении деятельности государственного предприятия «АСРЗ»[22]. Судоремонтный завод вместе с ОАО «Азовмаш» и компанией «Торговый флот Донбасса» вошел в состав ЗАО «Украинская промышленно-транспортная компания» (УПТК). Он стал ремонтной базой Торгового флота Донбасса, сохранив при этом традиционные направления развития: судоремонт, перевалку различных грузов (в основном металла и химической продукции), строительство грейферов и нефтемусоросборщиков.

Нелегким был путь в рыночную экономику для предприятий легкой и пищевой промышленности Мариуполя. Для многих из них он стал дорогой в пропасть. К началу XXI века прекратили существование мясокомбинат, пивоваренный и ликеро-водочный заводы. Практически остановлена чулочная фабрика, сменившая череду своих собственников. До минимума сведено производство основной продукции в ОАО «Мариупольсетеснасть», на пищевкусовой фабрике. От полного разорения городской молокозавод и рыбоконсервный комбинат спасло лишь их вступление в ОАО «ММК им. Ильича» по просьбе трудовых коллективов. Долгое время пыталась организовать самостоятельное плавание в рыночном море швейная фабрика, преобразованная в ФиВО (фирму верхней одежды) «Фея». Но и она, в конце концов (в 2003 г.) прибилась к берегу комбината им. Ильича. После многочисленных трудностей обрело относительную стабильность и определенность положения ЗАО «Кондитерская фабрика», вошедшая в состав кондитерской корпорации «Рошен» (вместе с Киевской кондитерской фабрикой им. К. Маркса, Винницкой и Кременчугской).

Сессия Мариупольского горсовета приняла решение о ликвидации городского коммунального предприятия «Мариупольская фабрика «Сувенир». Летом 2003 года здание

фабрики приватизировало частное лицо. Финансово-хозяйственная деятельность фабрики была прекращена. На ее месте организованы торговые ряды.

Крайне неудачным стало для Мариупольского ЛВЗ (ликеро-водочного завода) партнерство с областью. В 1998 году он вошел в состав корпорации «Донецкводка», а в 2002 году ЗАО «ЛВЗ» было ликвидировано в связи с банкротством. В 2001 году прекратило свое существование ГП «Мариупольский комбинат хлебопродуктов». На его базе создано ООО «Мариупольский мелькомбинат» – в рамках инвестиционного проекта стоимостью в 1,14 млн. долларов (единственного в пищевой отрасли Мариуполя). Удержал свои позиции акционировавшийся хладокомбинат.

Появились частные предприятия пищевой промышленности, сохранившие свое место на внутреннем рынке и в начале нового тысячелетия: СП «Гер-Мар» (производство мясопродуктов), ООО «Титан и К°» (производство муки) и др.

Крупнейшим торгово-производственным объединением в Мариуполе является УОПТ (управление общественного питания и торговли) ОАО «ММК им. Ильича». В его структуре – 52 предприятия общественного питания, мучной и кондитерский цехи, участки по производству макаронных изделий, мясных полуфабрикатов и продуктов глубокой заморозки, 77 предприятий розничной торговли, участки по переработке молока, мяса, плодоовощной продукции, рыбы, разлива воды и фруктовых напитков, бакалейная и овощная базы, вспомогательные службы и сеть аптек «Ильич-фарм»[23].

В 90-е годы в городе появляются новые отрасли хозяйства, в частности, полиграфическая промышленность. Одним из первых вновь созданных полиграфических предприятий стало ООО «Рената». Оно сумело выдержать конкуренцию и завоевать свое место в этом бизнесе. Развивается судостроение: в 1994 году в Ильичевском районе построен судостроительный завод «Плаз» (ЗАО), специализирующийся на производстве яхт, катеров и лодок.

СЭЗ. К концу 90-х годов относится создание в Мариуполе СЭЗ (свободной экономической зоны) «Азовье», впоследствии названной специальной экономической зоной «Азов». Она была учреждена в виде акционерного общества на основе смешанного капитала. Предполагалось, что в нее войдут четыре территории: морского торгового порта (70 га), промышленная зона в пойме реки Кальмиус (130 га), неиспользуемые территории, прилегающие к аэропорту (250 га), аэропорт. Участвовать в создании СЭЗ выразили готовность все крупные промышленные предприятия – «Азовсталь», комбинат им. Ильича, «Азовмаш», морской порт, АМП, «Торгмортранс» и др. В начале нового века в рамках СЭЗ активно развивалась территория судоремонтного завода.

ТРАНСПОРТ

Водный транспорт. Порт. С распадом Советского Союза Мариупольский порт автоматически перешел в подчинение Украины. При регистрации к названию «Мариупольский морской торговый порт» добавили еще и «государственный». Однако вопреки названию государство не оказало предприятию, попавшему, как и все остальные, после реформирования экономики в сложную ситуацию, никакой помощи. Порт, возглавляемый в то время А.В. Штепой, вынужден был заботиться о выживании сам.

Общий спад производства в Украине и в бывших союзных республиках (теперь уже странах ближнего зарубежья), разрыв и изменение ориентации экономических связей, таможенный и кредитно-финансовый барьер сказались на деятельности и Мариупольского государственного морского торгового порта. Порт с каждым годом начал терять грузопотоки. Весь 1993 год пришлось потратить на поиски клиентов[24]. А их становилось все меньше и меньше. Если в 1983 году объем грузоперевозок достигал максимума, то есть 12 млн. тонн, а количество обработанных судов превышало 2000, то через 10 лет объем грузоперевозок сократился вдвое (6 млн. т), обработано было всего 984 транспортных судна. В 1995 году общий грузооборот трех азовских портов (Мариуполь, Керчь, Бердянск) составлял всего 8,393 млн. т.[25] Медленный подъем начинается лишь в 1997 году, когда объем грузоперевозок увеличился на 35,5 %, и в следующем году достиг 6,5 млн. т. В 1999 году только один Мариупольский порт переработал уже свыше 8 млн. т грузов.

В начале нового века была предпринята попытка приватизации порта частными структурами, однако благодаря принципиальной позиции руководства и трудового коллектива он остался в государственной собственности.

Мариупольский государственный морской торговый порт всегда был в числе передовых портов отрасли Союза ССР по объемам грузопереработки, по оснащению, инициатором внедрения новых технологий обработки судов и передовых методов труда. Продолжая эти традиции, порт остается в числе четырех лучших портов Украины и стран СНГ, увеличив за четыре года (с 2000 года) объем грузопереработок более чем в два раза. Через Мариупольский порт проходит 19 % внешнеторгового оборота сухогрузов страны, которые вывозятся через морские порты. Самый большой в Украине специализированный углепогрузочный комплекс позволяет перерабатывать за год до 5 млн. т угля, который поступает с шахт Донбасса, Кузбасса и других угольных бассейнов СНГ. Самый мощный и высокопродуктивный в Приазовье контейнерный терминал обеспечивает быструю обработку контейнеровозов и доставку прямо на корабль. Одновременно здесь может помещаться 2,5 тысячи контейнеров. У причалов постоянно стоят суда под погрузкой серы, которые направляются в Тунис, Францию, Грецию, Италию, осваивается и южноамериканское направление – Бразилия. Мариупольский порт одним из первых в Украине освоил переработку этого сырья, постоянно увеличивая его отгрузку.

В 2002 году порт, руководимый М.М. Дергаусовым, перешагнул 12-миллионный рубеж в объемах грузопереработки, переработав 13,7 млн. т грузов и превысив рекорд, который продержался 20 лет (с 1983 г.). Из 13,7 млн. тонн грузов свыше 8,3 млн. т (около 61 %) приходится на грузы, выработанные в Донецкой области, – металл, уголь, глины Донбасса, удобрения, зерно, трубы, оборудование и др. В 2004 году докеры-механизаторы переработали 14,77 млн. т грузов – рекордное количество за 115 лет существования порта. Это абсолютное достижение как по обработанному торговому флоту (2254 теплохода) и железнодорожным составам (206481 вагон), так и по видам грузов: металлопрокат (5,3 млн. т), уголь (4,9 млн. т: 50% - донецкий и 50% - российский), глина, каолин (2,28 млн. т), зерно (0,18 млн. т – это в полтора раза больше прежнего). Чистая прибыль составила 62,4 млн. грн. Но в 2005 году портовики сумели преодолеть и эту рекордную планку, обработав 2165 судов, выгрузив 208 274 и погрузив 3003 вагона.

Динамика объемов грузопереработки, *млн. т.*[26]

Годы	Объем грузопереработки
1998	6,7
1999	8,1
2000	10,2
2001	10,3
2002	13,7
2003	13,47
2004	14,77
2005	14, 774

Появились абсолютно новые для порта грузы: сортовой и профильный металл, комковая и гранулированная сера, удобрения, промышленная глина, семена подсолнечника, зерно и другие, которые сегодня стали профилирующими в грузопереработке.

Структура грузов порта за 2002 г.

Контейнеры – 0,7 % Удобрения – 1,1 % Уголь, кокс – 25,6 %
Металл - 40,9 % Сера – 15,1 % Глина – 12%
Другое – 4,6 % (зерно, подсолнечник)

Сегодня площадь порта составляет 71,5 га. Более половины – это искусственно созданная территория. На 4 км вдоль побережья Азовского моря протянулась линия 18 причалов порта (в 2002 году построен 17-й причал, 18-й причал длиною 206 метров

введен в эксплуатацию в следующем году). Большие средства порт расходует на поддержание глубин на подходном канале протяженностью 17,5 км, у причалов и акватории порта. Глубина причалов позволяет принимать суда с осадкой до 8 м и длиной до 240 м.

Порт имеет мощное крановое хозяйство. В 2000-е годы смонтированы новые портальные краны «Марк-40» и «Марк-45» производства «Азовмаш» с вылетом стрелы 45 м, приобретена баржа грузоподъемностью 12,0 тыс. т. Наличие пяти буксиров (в том числе двух – ледового класса), плавучих кранов, плавскладов, рейдовых катеров, ледокола «Капитан Белоусов» и пассажирского теплохода «Савона» позволяет порту осуществлять в своей акватории и на подходном канале комплекс услуг силами собственного портофлота. Порт открыт для захода судов круглый год. В ледовую кампанию экипаж единственного на Азовском море ледокола «Капитан Белоусов» работает круглосуточно. Ледокол, приписанный к нашему порту, несет свою вахту уже 51 год. Преемником его знаменитого капитана В.Шевченко в 2000 году стал А. Шуляк.

Мариупольский порт – один из трех портов Украины (Одесса, Ялта, Мариуполь), которые имеют право осуществлять международные пассажирские перевозки. Причалы для пассажирских судов располагают всем необходимым для проведения приграничного и таможенного контроля, отвечают всем международным требованиям. В 2001 году открылся рейс Мариуполь-Стамбул-Мариуполь, но регулярным он не стал.

Сегодня в порту работают более 4 тыс. человек. В 2004 году средний доход докеров и механизаторов составил 2183 грн.[27] – высший средний заработок по городу. Выросли на 26 % и доходы самого порта. Это позволило ему не сворачивать социальную программу, полностью сохранить инфраструктуру социальной сферы и даже приумножить ее (детские учреждения, базы отдыха, детский оздоровительный центр – один из лучших в Донбассе, медздравпункты, водогрязелечебница, сауны, столовые и буфеты, общежитие). Детские дошкольные учреждения порта, рассчитанные на 470 мест, – одни из лучших в городе.

Азовское морское пароходство относилось к предприятиям группы «Г», то есть по основным фондам являлось стратегически важным объектом. Не сумев акционироваться в 1993 году, оно построило свои отношения с государством на основе аренды. Первоначально арендное предприятие работало неплохо. Ему удалось приобрести два судна в коллективную собственность. В 1994 году АМП предприняло попытку приватизироваться, но разрешения Кабмина Украины не получило. С середины 90-х годов началось неуклонное падение ставок на мировом фрахтовом рынке, попутно старел флот, и вскоре, как все арендные предприятия, АМП оказалось под бременем непосильных налогов. Часть судов пришлось продать, чтобы погасить долги перед бюджетом и по зарплате, часть списать по старости. Постепенно в АМП сложилась катастрофическая ситуация. Так, если в 1981 году в составе АМП насчитывалось 144 единицы судов, то в 1998 году их осталось 82. Если в 1977 – 1989 годы было продано 69 судов и приобретено 47, то в 1989 –1999 годы продано 62 судна, а поступило всего 11. В конце XX века в составе флота АМП находилось 55 судов, количество людей уменьшилось на 1800 человек. В то же время государство фактически забыло о существовании морской отрасли, практически отказалось от роли стратегического инвестора морского транспорта. Многие суда за долги были арестованы в иностранных портах. Поскольку АМП не получало инвестиций и несло расходы за аренду имущества, это послужило определяющим аргументом при принятии решения об акционировании. Однако акционирование не состоялось.

В 2003 году Министерство транспорта дало согласие на разрыв арендных отношений АМП с ФГИУ и возврат уцелевшего флота в количестве 33 единиц (19 универсальных теплоходов, 5 – накатных, 3 контейнеровоза, 6 навалочных судов) с последующей

передачей в аренду судоходной компании «ТФД»*. Азовское морское пароходство перестало существовать. С 1 декабря 2003 года новым распорядителем его имущества и фактическим собственником оставшихся судов стало ООО «Торговый флот Донбасса» (ТФД). За 2003 год «ТФД» получил более 600 тыс. грн. чистой прибыли и перечислил в бюджеты всех уровней свыше 1,5 млн. грн. налогов и сборов. «ТФД» одним из первых в Украине сертифицировал флот согласно международному Кодексу по охране судов и портовых сооружений. Доля государства, находящаяся в управлении ФГИУ, составляла в 2004 году 25,1%.[28]

Воздушный транспорт. В июле 2001 года решением правительства государственное предприятие «Аэропорт «Мариуполь» было передано в коммунальную собственность города. Для городского бюджета это оказалось непосильным бременем: убытки за 2000-2001 годы составили более 1 млн. грн., износ основных средств превышал 67%. Полеты практически прекратились. В этих условиях комбинат им. Ильича взял эту коммунальную структуру города в долгосрочную аренду (на 20 лет). В апреле 2002 года аэропорт возобновил регулярные рейсы Мариуполь-Киев-Мариуполь (самолет Як-40). Началась реконструкция аэровокзала. Каркас здания и устаревшее оборудование было демонтировано, а на прежнем остове строители нарастили новый аэровокзал. Это здание, спроектированное мариупольским архитектором В. Зотовым, признано одним из лучших промышленных сооружений 2003 года в Украине. 12 сентября 2003 года состоялось торжественное открытие аэропорта Мариуполь. После завершения первого этапа реконструкции аэропорт получил самое современное оборудование, сертифицированное международной организацией ICAO.

30 декабря 2002 года комбинат учредил собственную авиакомпанию «Ильич-Авиа», которая стала полноправным структурным подразделением металлургического предприятия. Весной 2003 года компания «Ильич-Авиа» приобрела второй самолет Як-40 для авиарейсов Мариуполь – Киев, Мариуполь – Москва. В 2004 году Харьковский авиазавод по заказу комбината им. Ильича изготовил для его авиакомпании два новых самолета «АН-140-100» – новейшую разработку АНТК им. Антонова.

Ильичевская авиакомпания прошла государственную и международную сертификацию, которая предоставляет ей право на выполнение самостоятельных рейсов. В штате компании насчитывается 83 специалиста летной, инженерно-технической и финансово-экономической служб. Личный состав служб перевозок и авиационной безопасности прошел специальный курс Европейского субрегионального центра, а также обучение по программе Киевского международного университета гражданской авиации. 26 мая 2004 года авиарейсом на Афины аэропорт Мариуполь первым из региональных терминалов нашей страны заявил о себе как о международном. Сегодня самолеты компании «Ильич-Авиа» (всего их 4) каждую неделю выполняют два рейса в Москву, шесть рейсов – в Киев, два еженедельных рейса – в Стамбул и раз в неделю – в Афины. Кроме того, дважды в месяц самолеты летают в Салоники.[29]

Железнодорожный транспорт. Сохранились все основные рейсы, в том числе и ставшие теперь международными маршруты Мариуполь – Москва, Мариуполь – Ленинград. После реконструкции в 2001 году введен в эксплуатацию новый фирменный скорый поезд «Азов» с маршрутом «Мариуполь – Киев» с коэффициентом стоимости билетов 1,5.

Городской транспорт. В Мариуполе продолжают функционировать все три вида городского транспорта – трамвайный, троллейбусный, автобусный, но они переживают нелегкие времена. Подвижной состав в результате физического износа ежегодно уменьшается. Так, к примеру, в 1996 году подлежали списанию 52 трамвая из имеющихся 157, 10 троллейбусов из 132, 81 автобус из имеющихся 384. Тем не менее транспортная система в городе все же развивалась. В 1994 – 1996 годы приобретено 20 автобусов, 10 троллейбусов,[30] окончено строительство и введена в эксплуатацию трамвайная линия до улицы Куприна, продлена троллейбусная линия маршрута № 15 от кинотеатра «Союз» до жилмассива «Восточный». Открыты 9 новых автобусных маршрутов в режиме

* Судоходная компания «ТФД» создана в ноябре 2002 года. Контрольным пакетом акций компании владеет УПТК.

маршрутных такси. В 1998 году в городе – 65 городских автобусных маршрутов, 18 пригородных, 12 трамвайных, 13 троллейбусных.

В начале XXI века электротранспорт по-прежнему является коммунальной собственностью, а на 72 городских, 16 пригородных и 75 междугородных автобусных маршрутах работаю автомобили четырех открытых акционерных обществ, двух частных компаний и около 200 автоб принадлежат частным субъектам предпринимательской деятельности. Большую роль в автобус перевозках людей на работу играет ведомственный автотранспорт комбината им. Ильича (дв автотранспортных цеха), «Азовстали», Мариупольского морского порта. В городе существуют 35 автотранспортных предприятий, выполняющих коммерческие перевозки.

Международным стал автовокзал: от его платформ отправляются автобусы в ближнее и дальнее зарубежье – в Ростов-на-Дону и Таганрог, в Салоники (Греция). Сохранились практически все междугородные рейсы. С 14 ноября 2003 года организован 156-й по счету ежедневный маршрут, соединивший наш город с Харьковом.

СТРОИТЕЛЬСТВО

В начале 90-х годов строительство в целом находилось в упадке. В ходе реформирования ранее народного хозяйства выжили лишь те строительные организации, которые занимались промышленным строительством или являлись подрядчиками крупных предприятий города. В начале 90-х годов еще продолжали жилищное строительство «Азовмаш» (сдан в эксплуатацию МЖК «Машиностроитель») и «Маркохим», который первым начал предоставлять своим рабочим беспроцентный кредит для приобретения жилья (сданы три дома в Орджоникидзевском районе).

Строительные тресты изменили свой статус: «Азовстальстрой», «Мариупольметаллургстрой» и «Гражданжилстрой» стали закрытыми акционерными обществами. Однако «Гражданжилстрою» без государственной поддержки не удалось просуществовать долго. Жилищное строительство оказалось практически замороженным. В 1997 году сдано всего 20377 м² жилой площади, лишь 366 семей получили квартиры. И только в 1999 году предприятия вновь собственными силами начали водить в эксплуатацию долгострои. В июле в микрорайоне «Восточный» сдали дом строители меткомбината им. Ильича. В новые квартиры своего 14-этажного дома въехали и 83 семьи работников «Азовстали». В основном же, в 90-е годы жилье в городе строили лишь индивидуальные застройщики.

Строительство оживляется в начале нового тысячелетия. В 2003 году подрядные строительно-монтажные организации всех форм собственности (их всего 45) выполнили работ собственными силами на 51,9 % больше, чем в 2002 году. При этом наибольшая часть (39,2%) объема подрядных работ выполнена строителями Орджоникидзевского района. Речь идет, в основном, о промышленном строительстве. Жилые дома строймонтажные организации сдавали под заселение, в основном, по программе «Жилье военным», а также по заказу комбината им. Ильича. 30 октября 2003 года сразу 144 ильичевские семьи получили символический ключ от жилого дома в микрорайоне «Восточный». За год введено в эксплутацию 9665 м² жилья. За 5 лет нового столетия ильичевцы сдали в эксплуатацию 7 жилых домов на 526 квартир, это жилье трудящиеся комбината получили на условиях беспроцентного долгосрочного кредита. В 2005 году новый высотный дом для своих трудящихся на улице Гранитной построил «Азовмаш».

Удельный вес Мариуполя в областном объеме строительно-монтажных работ составил 16,8 % . (Для сравнения: Донецк – 41,4 %, Макеевка – 4,8 %, Горловка – 5,8 %).

Торговля. Мариуполь сохраняет старинный имидж торгового города. На 1 января 1998 года в Мариуполе функционировало 1,7 тыс. объектов торговли разных форм собственности (74 % - коллективные предприятия, 21% – частные, 3,6 % – госсектор). В сеть общественного питания входило около 500 предприятий на 28 тыс. посадочных мест. В 2002 году количество предприятий, осуществляющих розничную торговлю, составило 988 единиц; рестораны, кафе, столовые – 692 единицы. В 2003 году в городе работали 22 рынка, 1011 магазинов, 712 предприятий общественного питания.

Сельское хозяйство. На территории, подчиняющейся Мариупольскому горсовету, в начале нового тысячелетия находится 10 сельхозпредприятий и 87 фермерских хозяйств, общая площадь сельхозугодий составляет 7,9 тыс. га. Основное направление в области

растениеводства – выращивание зерновых, подсолнечника и овощных культур, сохраняется производство молока и мяса.

За 15 лет, прошедшие после провозглашения независимости Украины, сельское хозяйство претерпело значительные изменения. В ходе экономического реформирования на смену колхозам пришли коллективные сельхозпредприятия (КСП), произошла распаевка земель между их членами. В течение конца XX – начала XXI веков идет поиск новых форм хозяйствования и выживания крестьянина. КСП реорганизуются в общества с ограниченной ответственностью (ООО), агрофирмы (АФ), появляются частные фермерские хозяйства. Но общей тенденцией оставались негативные явления: отсутствие у пайщиков стартового капитала, устаревшая техника и отсутствие к ней запчастей для ремонта, тотальное подорожание на ГСМ (горюче-смазочные материалы), энергоносители, кредитные ресурсы. В итоге большинство приазовских хозяйств к концу XX века стояли на краю пропасти: резко сократилось поголовье крупного рогатого скота, свиней, птицы. Животноводческие комплексы, которые когда-то составляли славу Приазовья (в селах Республика, Заря Володарского района, племсовхозе им. Розы Люксембург Новоазовского района и др.), пришли в упадок. Часть пахотных земель не засевалась за неимением техники и посевного материала.

Но все же были и такие хозяйства, которые благодаря умелому руководству своих руководителей сумели выстоять (к примеру, ООО «Нива», племсовхоз «Малиновка» Володарского района).

Для многих хозяйств спасительным оказалось вхождение в состав комбината им. Ильича, куда они отдали свои земли на правах аренды. Первый агроцех в составе комбината появился в январе 1992 года, когда три приазовские хозяйства - совхоз «Огородный», колхоз «Авангард» и 5-е отделение совхоза «Павлопольский» - стали структурными подразделениями металлургического предприятия. В 2000 году комбинат принял под свое крыло еще 10 хозяйств в Володарском, Першотравневом, Волновахском, Новоазовском районах. В рейтинге социально-экономического развития сельских районов за 2002 год Приазовье уже выглядело неплохо. Первую строку занимал Волновахский район, третью – Володарский, на четвертом месте закрепился Першотравневый, Новоазовский район – на восьмом [31].

Комбинат взял на себя обязательства снабжения своих агроцехов новой техникой, ГСМ, посевным материалом, удобрениями, а также заботу о социальной инфраструктуре – ремонт школ и больниц, магазинов, благоустройство населенных пунктов. Комбинат содержит даже сельхозавиацию для полевых работ. Все работники агроцехов стабильно получают зарплату, а сельские пенсионеры в правах уравнены с ветеранами комбината им. Ильича. Зарплата механизаторов только в денежном выражении составляет от 640 до 1020 грн. (в зависимости от показателей), у животноводов – 640-760 грн.

Сельскохозяйственное производство сохранило свои основные направления: растениеводство (зерновые и технические культуры), животноводство (крупный рогатый скот, овцы, свиньи) и птицеводство. Однако появились и нетрадиционные отрасли. Кроме кур, уток, гусей в ильичевском агроцехе № 20 (бывший колхоз «Россия» в с. Старченково Володарского района) организовали страусиную и перепелиную фермы; в пос. Мангуш Першотравневого района, в хозяйстве «Россия» Волновахского района стали разводить чистокровных лошадей украинской верховой и орловской рысистой породы.

Энергетика. Энергетическое хозяйство Мариуполя и Приазовья в целом не стало исключением из правил и тоже почувствовало на себе тяготы экономических проблем. Проблема снабжения газом, износившееся оборудование, отсутствие необходимых средств негативно сказались и на положении потребителей. В этих условиях начался поиск альтернативного источника энергии в Приазовье, который вылился в создание ветровой электростанции. На землях племсовхоза «Розовский» (так стал называться племсовхоз им. Розы Люксембург в Новоазовском районе) в 1998 году началось сооружение первой в регионе ветроэлектростанции. Первоначально ввели в строй 12 ветровых турбин, в 1999 году их стало уже 15, в 2000 году число новых ветряков выросло до 30. В 2003

году работали 117 ветроагрегатов, которые вырабатывали суммарную мощность 12 МВт, что равноценно мощности Кременчугской ГЭС. Сегодня ветроэлектростанция снабжает энергией весь Новоазовский район.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Благоустройство города. Крупные промышленные предприятия играют значительную, если не ведущую роль в жизни Мариуполя. Их успешная стабильная работа – гарант наполнения местного бюджета – является залогом нормального функционирования города и во многом определяет существование и развитие социальной инфраструктуры. Благодаря их отчислениям в бюджет получают пенсии наши пенсионеры и зарплату бюджетники. Только ММК им. Ильича в конце 90-х ежемесячно платил городу за землю 1 млн. 300 тыс. грн., «Азовсталь» – 10 млн. в год. Каждая пятая гривня в городской казне сегодня азовстальская, каждая третья гривня – ильичевская[3].

Кризис, поразивший промышленность в начале 90-х годов, немедленно отразился на состоянии социальной сферы, поскольку поступления в городской бюджет резко сократились. К примеру, из-за сокращения финансирования уменьшилось число детских дошкольных и внешкольных, а также клубных и библиотечных учреждений. Только на протяжении 1997 года было закрыто 72 учреждения культуры, в том числе 46 клубов и 19 библиотек. В начале 1999 года в Мариуполе работали 126 дошкольных учреждений, 5 музыкальных школ, школа искусств, 16 клубных учреждений, 42 библиотеки (а было 194), 9 из 11 кинотеатров, краеведческий музей и три его филиала.

И только в начале нового века стали реально заметны положительные подвижки. С середины 2002 года Мариуполь захватил лидерство в сводном рейтинге городов и районов региона по уровню социально-экономического развития: по производству, экономике, финансам, занятости населения и другим показателям. Мариуполь неоднократно признавался лучшим городом на Донетчине, сохраняющим лидирующие позиции в розничной торговле и по уровню занятости, в промышленном производстве и строительстве, финансовом положении предприятий и оказании услуг, расчетах с Пенсионным фондом.

По итогам 2002 года город получил диплом за третье место во Всеукраинском конкурсе по благоустройству. В конкурсе «Населенный пункт наилучшего благоустройства и поддержки общественного порядка» в 2003 году лучшие из лучших определялись Кабинетом Министров в пяти категориях – по численности населения. Мариуполь, ставший призером во второй категории (города с населением от 150 тыс. до 500 тыс. человек), получил переходящий Кубок украинского правительства, диплом и денежное вознаграждение 80 тыс. грн[33].

Новый подъем работ по благоустройству города отмечался в 2003 году по случаю 225-летия Мариуполя. Важную роль, как всегда, сыграли промышленные предприятия города. На строительство социальных объектов города только ОАО «ММК им. Ильича» в 2003 году было затрачено 60 млн. грн.: реконструкцию аэровокзала – 25,3 млн. грн., проектирование и строительство парка аттракционов (экстрим-парка) в пойме реки Кальчик с набережной – 31,4 млн. грн. 18 июля 2003 года открыта первая очередь Экстрим-парка. За счет средств комбината имени Ильича только в этом году отремонтированы мост и путепровод по ул. Мамина-Сибиряка, а также 54 тыс. м^2 городских дорог на сумму 1,8 млн. грн.: проспект Ильича, бульвар Шевченко, проспект Металлургов, улицы Левченко, Доменная. В 7,5 млн. грн. обошелся ильичевцам внутренний ремонт здания драматического театра.[34]

С помощью ОАО «МК «Азовсталь» произведен капитальный ремонт моста через Кальмиус и двух путепроводов. Доля азовстальцев в финансировании проекта составила 5 млн. гривень (доля бюджетного ассигнования – 2 млн. грн.). Для реконструкции моста и путепроводов комбинат поставил 546 т металлопроката, 33 т труб различного диаметра, 212 т рельсов, свыше 386 м^3 тротуарных блоков, 111 т литых чугунных ограждений, 14 т барьерных ограждений, 78 т столбов и более 200 наименований другой продукции и материалов. Самый масштабный, основной этап реконструкции удалось выполнить в рекордные сроки – в течение 6 месяцев (при нормативе подобного строительства 10 месяцев). Комбинат «Азовсталь» также взял на себя расходы по

реконструкции и благоустройству проспекта и площади Победы, спуска к морю на Комсомольском бульваре и самого бульвара, затратив на эти цели более 3 млн. грн., улицы Азовстальской.

Архитектурный облик города украсили здания, построенные ОАО «Азовмаш»: гостиница «Европейская» на Приморском бульваре, ресторан-клуб «Место встречи» на проспекте Ленина. Рядом с ним 7 февраля 2003 года открыли памятник Владимиру Высоцкому. Благодаря азовмашевцам, вновь вернулся к жизни парк имени Петровского, который после генерального благоустройства и реконструкции получил название «Парк культуры и отдыха имени Петровского ОАО «Азовмаш». Только в 2005 году на развитие Ильичевского района «Азовмаш» выделил более 8,5 млн. грн.[35]

Сделал свой вклад в благоустройство города и морской порт, вложив в капитальный ремонт покрытия улиц, очистку и ремонт ливневой канализации Приморского района более 130 тыс. грн. Стопроцентно выполнена им программа в рамках акции «Транспорт - городу» и сдано свыше 363 т металлолома. С помощью порта преобразилась главная площадь Приморского района. В 2005 году спонсорская помощь порта Мариуполю составила 14,83 млн. грн.

В начале XXI века благодаря комбинату им. Ильича пришел газ в старые городские рабочие поселки Садки, Азовкольцо.

Образование. В системе народного образования после провозглашения независимости Украины произошли существенные подвижки. Первое, что было утеряно, – слово «народное». Соответствующая структура городского совета стала носить название «управление образования». Второе следствие экономического реформирования страны для системы образования – вымывание лучших педагогических кадров в результате резкого сокращения финансирования этой отрасли. Острая нехватка учителей-предметников стала приметой времени. За годы независимости школа не однажды подвергалась реформированиям, самым существенным из которых стал перевод на 12-балльную систему оценки знаний учащихся. Заменены учебные программы по истории и литературе: русская литература изучается в курсе зарубежной литературы, а история СССР стала составной частью курса всемирной истории. Ее место заняла история Украины, в корне пересмотревшая ход исторического развития Украины.

Постепенно наращивается работа по переводу школ города на украинский язык обучения. В 1994 году число классов с украинским языком обучения увеличилось до 68, в 1995 – до 73-х.[36] В начале нового века 22 школы уже имели украинские классы. В 2004 году из 159 первых классов (4500 учащихся) 50 стали украинскими. Но, учитывая многонациональность нашего города и исторические особенности региона, в школах оставляют и русскоязычные классы. Полностью переведены на украинский язык обучения 12 школ.

Общеобразовательные учреждения города представляют 76 учебных заведений, в том числе 4 вечерние и 2 частные школы, две гимназии и лицеи. Кроме того, в городе открылись 4 воскресные национальные школы (греческая, немецкая, еврейская, мусульманская).

В 1998 году работали также 125 дошкольных учреждений, в 2000 году – 102 детских сада и комбината, в 2002 году – 98. В 1992 году создана Ассоциация внешкольных учреждений, которая является структурным подразделением управления образования Мариупольского городского совета. В Ассоциацию входят 46 внешкольных учреждений: 4 дворца детского и юношеского творчества (так стали называться Дома пионеров и школьников), 5 ДЮСШ, станция юных техников, детская водно-спортивная база, 36 детско-юношеских клубов по месту жительства. В них занимаются более 13 тыс. детей.

К среднеспециальным учебным заведениям по-прежнему относятся 8 техникумов, четыре из которых вошли в структуру ПГТУ.

Изменилась система профессионально-технического образования (ПТУ). Некоторые из них стали профессионально-техническими лицеями, другие сохранили свое первоначальное назначение, переживая серьезные трудности с финансированием. Наиболее стабильное и престижное положение сохранило ПТУ № 99 им. И. Лута, изначально являвшееся базой подготовки рабочих кадров для комбината им. Ильича.

Приказом Министерства образования и науки от 18 августа 2003 года ПТУ № 99 было реорганизовано в Мариупольское высшее металлургическое профессиональное училище – первое и пока единственное в городе.

В 1993 году Мариуполь стал университетским городом: 29 сентября 1993 года коллегия Министерства образования и науки утвердила решение об изменении статуса Мариупольского металлургического института на Приазовский государственный технический университет (ПГТУ) и отнесении его к IV уровню аккредитации[37]. 25 ноября металлургический институт был аккредитован как университет. За годы своего развития в этом статусе ПГТУ значительно расширил свою структуру. Сегодня в его составе функционируют 10 факультетов (в том числе гуманитарный и музыкально-педагогический, созданные по инициативе ректора ПГТУ И.В. Жежеленко) с 42 кафедрами, 4 колледжа, 2 лицея. В лицее, созданном на базе ликвидированного ПТУ № 1, проходят обучение рабочим профессиям студенты первого курса ПГТУ с тем, чтобы будущие инженеры в большей степени знали практическую работу. С 2003 года университет возглавляет профессор В.С. Волошин.

В 1993 году принял первых студентов еще один вуз – Мариупольский гуманитарный институт, выросший из гуманитарного колледжа при Донецком государственном университете, организованного еще в 1991 году в здании Дома политпросвещения. МГИ под руководством ректора К.В. Балабанова развивался быстрыми темпами: в 2003 году он имел уже 5 факультетов, 14 специальностей, 15 специализированных кафедр, более 2,5 тыс. студентов, 260 преподавателей, в том числе 4 академиков, 14 докторов наук, профессоров.17 июня 2004 года распоряжением Кабинета Министров Украины Мариупольский гуманитарный институт был преобразован в Мариупольский государственный гуманитарный университет (МГГУ) с IV уровнем аккредитации.

В 2001 году на базе Мариупольского факультета Одесской государственной морской академии создан Азовский морской институт. Кроме этих вузов, в городе открыты многочисленные филиалы других вузов страны, в том числе и негосударственных.

Мариуполь – не только промышленный центр, но и город с развитой научно-исследовательской структурой, в составе которой работают 142 различных научно-исследовательских, проектных и конструкторских института, бюро и исследовательских станций, зарегистрированных в Едином Государственном реестре предприятий и организаций Украины.

Здравоохранение. Трудные времена начались в независимой Украине для учреждений здравоохранения, поскольку государственные ассигнования на медицину резко сократились. Несмотря на то, что в городе к концу 90-х годов сохранялась прежняя численность лечебно-профилактических учреждений (27), поликлиник (35) и даже была построена новая станция переливания крови (1995 г.), открыт лечебно-диагностический центр (1991 г.), в здравоохранении города в 90-е годы сложилась тяжелая ситуация. Отсутствие современного оборудования и медикаментов в стационаре, сокращение больничных коек (до 82 на 10 тыс. жителей), резкий рост цен на лекарства в аптеках на фоне обнищания населения, нездоровая экологическая обстановка создали угрожающее положение по ряду заболеваний.

Город стал выходить на первое место в области по онкологическим заболеваниям (в 1996 г. – 306, в 1997 г. – 358, в 1998 г. – 368 случаев на 100 тыс. жителей).

Эпидемическая ситуация складывается с туберкулезом, которую не зря называют болезнью бедных: за один лишь 1997 год зарегистрировано 1325 больных. В 2000 году зафиксировано 86 случаев заболевания туберкулезом на 100 тыс. жителей, в то время как благоприятный порог составляет от 35 до 40 случаев.

Реальную угрозу представляет СПИД, исследование которого ведется в городе с 1995 года. Если в 1996 году было обнаружено 10 человек – носителей вируса, то в начале 1998 года их насчитывалось уже 891, в сентябре – 1205, а на 1 января 1999 года – 1329 ВИЧ-инфицированных. По состоянию на 1 января 2000 года в Мариуполе их зарегистрировано уже 2003. Через три года (в 2003 г.) в городе выявлено 4872 ВИЧ-инфицированных (из них 362 больны СПИДом). За 10 лет наблюдения всего в городе выявлено 6400 случаев заражения. Это официально. Истинное количество жертв не

знает никто. Мариуполь по этому страшному показателю занимает второе место в области после Донецка. В связи с этим в конце 2003 года на базе горбольницы № 4 открыт городской центр профилактики и борьбы со СПИДом. По гранту Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией Мариуполь в настоящее время (2005 г.) бесплатно получает современные препараты. Курс лечения проходят 208 человек.

Стихийным бедствием стала наркомания, поражающая прежде всего молодежь. Практически ежегодно (вплоть до 2000 г.) стала создавать напряженную обстановку холера.

Некоторые положительные подвижки в области расширения и улучшения медицинского обслуживания населения все же имелись. В 1998 году открыты нефрологическое отделение на 40 коек в горбольнице № 1, реанимационное отделение в больнице скорой помощи (БСМП), отделение для лечения больных с сосудистыми нарушениями мозгового кровообращения в горбольнице № 5. Начало фукционировать отделение детской инфекционной реанимации. Открылось еще одно эндокринологическое отделение.

Огромную роль в пополнении материальной базы горбольниц играют предприятия города, за их счет производятся ремонты и приобретается новое оборудование. К примеру, благодаря ОАО «Азовмаш» в горбольнице № 5 строится первое в Ильичевском районе детское отделение, приобретено новое лабораторно-диагностическое оборудование. Благодаря комбинату им. Ильича появилась новая поликлиника в пос. Старый Крым и т.д. Несмотря на существующие проблемы, в мариупольских больницах проводятся зачастую уникальные операции. Так, заслуженный врач Украины хирург-офтальмолог Н.М. Михайлов (отделение микрохирургии глаза МСЧ № 1) впервые в мире произвел пересадку человеку алмазного хрусталика.

Кроме коммунальных лечучреждений, в городе возникли многочисленные частные клиники, диагностические центры, специализированные кабинеты с платным обслуживанием.

Современная санаторная сеть представлена четырьмя санаториями-профилакториями, принадлежащими крупным предприятиям, и санаториями «Металлург», имени Крупской, «Айболит».

Культура. Несмотря на многочисленные трудности и проблемы, город продолжал развиваться и как культурный центр региона.

В 1998 году исполнилось 125 лет Донецкому областному драматическому театру в Мариуполе. По этому случаю в городе проводился региональный фестиваль «Театральный Донбасс». Театру удалось сохранить по-настоящему профессиональную труппу. Рядом с народными артистами Украины Юрием Доронченко, Натальей Юргенс, заслуженными артистами Украины Светланой Отченашенко, Людмилой Руснак работает талантливая молодежь. В 2000 году в региональном фестивале «Золотой Скиф» в номинации «За вклад в духовное развитие региона» театр удостоен звания лауреата.

Пополнилось число театров. В 1995 году по инициативе горожан создан общественный музыкальный театр под руководством известного мариупольского певца Геннадия Юшина. К сожалению, он просуществовал недолго. В 1997 году появился в городе и собственный кукольный театр, созданный на базе бывшего кинотеатра имени Жданова (позже «Мариуполь») в Орджоникидзевском районе. В этом же году по инициативе ректора ПГТУ И.В. Жежеленко в университете организовали театр-студию, который успешно работает и в начале XXI века.

Город стал более музыкальным. Мариуполь имеет три собственных муниципальных оркестра: камерный симфонический «Ренессанс» под управлением Василия Крячка, духовой (до 2003 года им управлял Владимир Папушников) и народных инструментов под управлением Георгия Цивадица.

При Дворце культуры ОАО «Маркохим» несколько лет в 90-е годы существовал камерный оркестр «Каприччио» под руководством С.А. Чалых – преподавателя Мариупольского музыкального училища. Солисты «Каприччио» Ася Беленькая (флейта) и Евгений Шеляг (фортепиано) стали лауреатами Международного музыкального конкурса в Монреале.

В 1996 году впервые в Мариуполе проводился Международный музыкальный конкурс им. С. Прокофьева. В 1998 году город вновь принимал участников этого престижного музыкального конкурса, в котором участвовали более 100 студентов, аспирантов, учащихся учебных музыкальных заведений, артистов филармоний, оперных театров из Киева, Москвы, Львова, Одессы, Ростова–на–Дону, Харькова, Донецка, Астрахани, а также восемь студентов кафедры музыковедения ПГТУ. В 2000 году участники уже IV конкурса снова приехали в Мариуполь.

Замечательные голоса в камерном хоре «Лоретто» собрала преподаватель музыкального училища заслуженный деятель искусств Украины Лариса Голубятникова. Коллектив несколько раз становился лауреатом международных конкурсов. Голоса мариупольцев звучат и на профессиональной сцене. Уроженка Мариуполя Елена Китаева - солистка Донецкого академического областного театра оперы и балета. Замечательной самобытной греческой певицей, получившей международное признание, была Тамара Кацы – солистка ансамбля «Сартанские самоцветы».

Не однажды город принимал у себя международный конкурс бальных танцев «Хрустальный башмачок». В 15 лет стала солисткой Донецкого академического театра оперы и балета им. А. Соловьяненко одаренная мариупольская балерина Е. Демьянова, ученица знаменитого Вадима Писарева, которая танцует ведущие партии в ряде балетных спектаклей.

Мариуполь богат литературными талантами. В городе к началу нового века было уже 11 членов Национального союза писателей Украины: Л. Кирьяков, А. Белоус, А. Чиркин, Г. Мороз, В. Киор, Н. Новоселов, С. Алымов, Н. Харакоз, А. Ладкин, А. Сопильник. Поэт Г. Мороз стал лауреатом премии им. Владимира Сосюры. В городе издается литературный альманах «Мариуполь» (позже переименованный в «Прибой»). Первый его номер увидел свет в 1998 году.

Мариупольское отделение Национального союза художников Украины, насчитывающее 37 человек, в начале нового века возглавил Сергей Баранник. Известными художниками являются О. Ковалев, А. Пархоменко, Л. Бондаренко, представители авангарда В. Харакоз, Т. Лысенко, А.Бондаренко (группа «Мариуполь–87»). В Мариупольской организации работают и заслуженные художники Украины М. Ковальчук и В. Пономарев. К сожалению, ушли из жизни Н. Бендрик, П. Кот, А. Кечеджи.

Более 400 произведений оставил городу художник-медальер, заслуженный деятель искусств Украины Ефим Викторович Харабет. Он является автором не только двух гербов города Мариуполя и остальной его символики, но и первой государственной награды независимой Украины – «Почесної відзнаки Президента України". Со временем этот знак лег в основу ордена «За заслуги» 3-й степени.

К 2005 году количество учреждений культуры несколько сократилось: осталось всего 10 клубов и Дворцов культуры, 26 библиотек, 8 кинотеатров. Зато выросло число музеев: кроме краеведческого музея и двух его филиалов, в городе появились Центр современного искусства, выросший из выставочного зала им. Куинджи, и музей Е.В. Харабета, а также частный музей – галерея деревянной скульптуры Г. Короткова. Некоторое время в городе существовала художественная галерея «ХарБарБонд».

Спорт[38]. Мариуполь по праву может гордиться спортивными успехами своих земляков. Город стал одним из центров подготовки спортсменов высокого класса, членов национальных сборных команд в разных видах спорта: греко-римская борьба, водное поло, баскетбол, пауэрлифтинг и др. Пять городских команд играют в высших лигах страны – Суперлигах в четырех видах спорта: «Ильичевец» (водное поло), «Ильичевец» (футбол), «Азовмаш» и БК «Мариуполь» (баскетбол), «Маркохим» (волейбол). Семь раз в независимой Украине чемпионом страны в суперлиге выходила мариупольская ватерпольная команда «Ильичевец». Дважды золотые медали чемпионата Украины (впервые в истории мариупольского баскетбола) завоевывали баскетболисты «Азовмаша». На вторую ступеньку национального чемпионата поднялся «Маркохим».

Ярким, незабываемым событием стал спортивный подвиг мариупольского борца греко-римского стиля Вячеслава Олейника, завоевавшего на XXVI Олимпийских играх

в Атланте (США) в 1996 году титул первого олимпийского чемпиона независимой Украины. Бронзовую медаль олимпийского образца по боксу привез домой, в Мариуполь, из США Олег Кирюхин. Звание заслуженного мастера спорта Украины (второй случай в истории отечественного спорта) получил мариупольский спортсмен-профессионал боксер Александр Гуров.

В Мариуполе живут смелые и отважные люди. В 1991 году мариуполец И.Г. Кириченко совершил одиночное трансатлантическое плавание, а в 1996 – 1998 годах он первый из украинцев в одиночку обогнул земной шар на яхте «Леди L».

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Городское самоуправление. Структура городского самоуправления сохранилась с небольшими изменениями: по-прежнему городом управляет городской совет, который возглавляет городской голова (так стала называться должность председателя горсовета). Кроме городского, функционирует еще и Ильичевский районный совет (остальные районные советы были упразднены по решению сессии горсовета).

Выборы в местные органы власти после 1991 года происходили в 1994, 1998, 2002, 2006 годах. В результате прямого тайного голосования на должность городского головы избирались: Поживанов Михаил Александрович (1994-1998 гг.), Хотлубей Юрий Юрьевич (до 1994, 1998–2002, 2002–2006 гг.).

Городской голова Мариуполя имеет авторитет не только в Украине, но и за рубежом: Ю.Ю. Хотлубей избран членом Конгресса местного и регионального самоуправления Совета Европы. Такой чести от Украины удостоились лишь городские головы Киева, Львова, Сум, Черкасс, Чернигова. В 1998 году Ю. Хотлубей, единственный представитель Украины в составе 10 наблюдателей от Совета Европы, был направлен в Грузию на время проведения в ней парламентских выборов. В 2001 году Ю. Хотлубей в общенациональной программе «Человек года» стал лауреатом в номинации «Городской голова года», обойдя остальных 58 конкурентов, претендующих на это звание.

Главными задачами городской власти по-прежнему остаются развитие социальной инфраструктуры и поддержка местных предприятий. В целях содействия стабилизации и повышения эффективности работы местных товаропроизводителей, сохранения и создания рабочих мест, решения социально-экономических проблем Мариупольский городской совет решением № 231 от 25.03.1999 года утверждает «Программу поддержки местного товаропроизводителя на 1999–2002 годы». Такие программы разрабатываются и в дальнейшем. В городе проводятся выставки-ярмарки и конкурсы, призванные активизировать деятельность не только промышленных предприятий, но и развитие мелкого предпринимательства. В рамках этой программы в городе учреждены награды и призы: «Хрустальная башня» – лучшему товаропроизводителю в 9 номинациях, медаль «За верную службу родному городу» и звание «Мариуполец года» – жителям Мариуполя, проявившим себя на поприще служения городу и сделавшим значительный вклад в его развитие. Сохранилась традиция присвоения звания почетного гражданина Мариуполя.

Общественные организации и политические партии. Мариуполь ведет активную политическую жизнь, которая оживляется в период предвыборных кампаний. В 1998 году в городе действовали 29 ячеек 11 политических партий и около 200 общественных организаций. В начале нового столетия уже 41 партия составляла политический спектр жизни Мариуполя. Наиболее многочисленные – городские организации Партии регионов Украины, Компартии Украины, СДПУ(о). Среди самых многочисленных и активных общественных организаций – ветеранские организации (ветеранов труда, войны) и национальные общества, самым влиятельным из которых является Федерация греческих обществ Украины. Работают также научно-технические, творческие объединения – первичная организация Союза журналистов Украины при редакции газеты «Приазовский рабочий», Мариупольская городская организация Союза художников Украины, научно-технические объединения металлургов и машиностроителей Украины; другие общественные организации («Мемориал» и многие др.). Возрождается казачество. В регионе создан отдельный Южный Приазовский округ Украинского реестрового казачества.

Среди политической элиты города наибольшим авторитетом пользуются представители металлургических комбинатов. Это особенно ярко проявилось в ходе избирательных

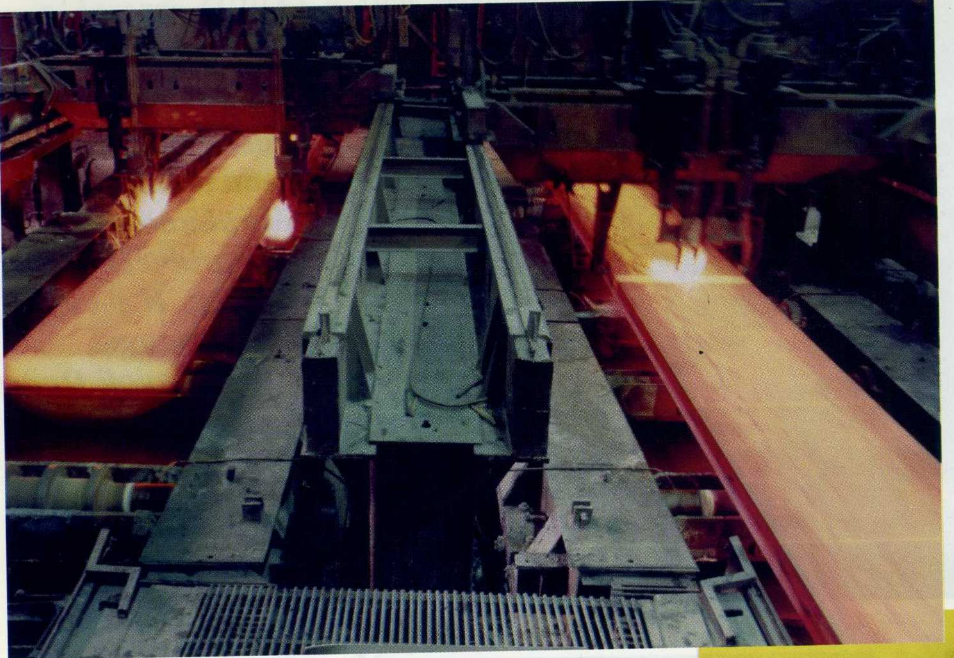
Владимир Семенович Бойко - генеральный директор, председатель правления ОАО "Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича", Герой Украины, депутат Верховной Рады Украины.

Корпус БТР. ОАО "Азовмаш". 2000 г.

Гостиница "Европейская" на Приморском бульваре

Кислородно-конверторный цех - машина непрерывного литья заготовок. ОАО "Азовсталь".

Вячеслав Николаевич Олейник. Чемпион XXVI Олимпийских игр в Атланте.

Крытый вагон производства ОАО "Азовмаш".

Экстрим-парк.

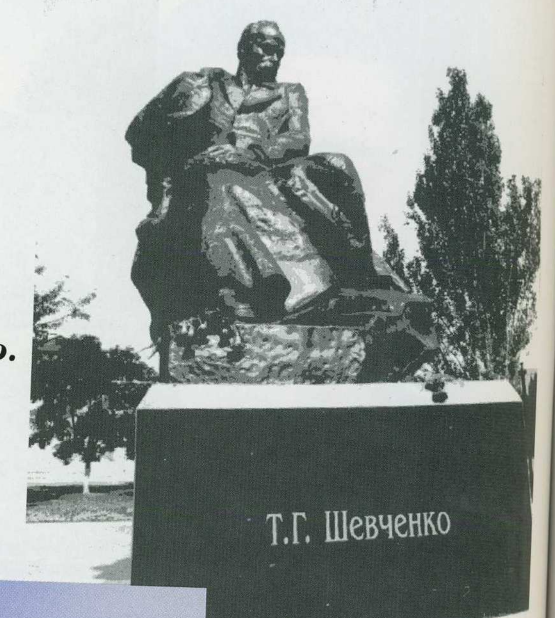
Парк
им. Г. И. Петровского.

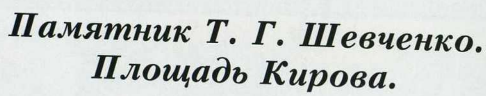

Мариупольский государственный морской торговый порт.

Дворец игровых видов спорта ОАО "Азовмаш".

Памятник Т. Г. Шевченко. Площадь Кирова.

Фонтан в театральном сквере.

кампани
представ
совета –
По
в 19
рабочий
(беспарт
Ильичев
район);
в 19
директор
(беспарти
В.В. Тер
в 20
генеральн
(зам. ген
(председа
Україну»
В 20
когда по в
следующ
избирател
пользу В.
56 (Ильич
4,86 % –
проводивш
На вы
симпатии
большинст
Витренко
отразилас
регионов
10, Комму
Город
которого
В гос
памяти ж

Рели
сооружен
в том чи
проспекте
В на
религиозн
индуистск
(из них 1
является
Все оста
христиан
свидетел
Божья»,

кампаний 1994,1998, 2002 годов, когда народными депутатами Украины были избраны представители крупнейших трудовых коллективов. 50 человек из 75 депутатов городского совета – тоже заводчане.

По результатам голосования в Верховную Раду Украины от Мариуполя избирались:

в 1994 году – (голосование по мажоритарной системе) В.П. Шестаков (член КПУ, рабочий комбината «Азовсталь», Орджоникидзевский район), Л.Н. Мирошниченко (беспартийный, председатель совета трудового коллектива комбината им. Ильича, Ильичевский район), М.А. Поживанов (беспартийный, городской голова, Жовтневый район); В.В. Терещук (член КПУ, преподаватель ПГТУ, Приморский район);

в 1998 году – (голосование по смешанной системе) С.А. Матвиенков (зам. генерального директора ММК им. Ильича, беспартийный, избирательный округ № 56), А.И. Лытюк (беспартийный, зам. генерального директора МК «Азовсталь», избирательный округ № 55); В.В. Терещук (по спискам Компартии Украины);

в 2002 году – (голосование по смешанной системе) – С.А. Матвиенков (зам. генерального директора ММК имени Ильича, мажоритарный округ № 56), А.Колониари (зам. генерального директора МК «Азовсталь», мажоритарный округ № 55), В.С. Бойко (председатель правления ОАО « ММК им. Ильича», избирательный блок «За єдину Україну»);

В 2004 году Мариуполь принял активное участие в выборах Президента Украины, когда по всей Украине бушевали политические страсти. Голоса мариупольцев распределились следующим образом: 86,34 % избирателей, принявших участие в голосовании в избирательном округе № 55 (Орджоникидзевский и Приморский районы), высказались в пользу В.Ф. Януковича; 3,51 % голосов получил В.А. Ющенко; в избирательном округе № 56 (Ильичевский и Жовтневый районы) 82,98 % мариупольцев проголосовали за Януковича, 4,86 % – за Ющенко. Мариуполь поддержал своего земляка и политические силы, проводившие избирательную кампанию под бело-голубыми флагами.

На выборах 2006 года в Верховную Раду, впервые проводившихся по партийным спискам, симпатии мариупольцев, а следовательно, их голоса были отданы следующим партиям: большинство – Партии регионов, за нею следует Социалистическая партия, блок Натальи Витренко «Народная оппозиция» и Компартия Украины. Такая расстановка, как в зеркале, отразилась и в городском совете, где 75 депутатских мандатов распределились так: Партия регионов – 41, Социалистическая партия – 21, Блок Н. Витренко «Народная оппозиция» – 10, Коммунистическая партия – 3.

Городским головой г. Мариуполя в третий раз избрали Ю. Хотлубея, кандидатуру которого поддержала Партия регионов.

В государственном календаре появляются новые памятные даты (к примеру, День памяти жертв голодоморов и политических репрессий), в городе – новые памятники.[39]

Религия. С начала 1990-х годов в городе активно ведется строительство новых культовых сооружений. За 15 лет в Мариуполе только православных храмов построено более десятка, в том числе Свято-Никольский собор на Новоселовке и Свято-Николаевский храм на проспекте Нахимова, храм святого Архистратига Михаила на Левом берегу и др.

В начале XXI века в Мариуполе насчитывается 59 официально действующих религиозных организаций, в том числе 1 иудейская, 1 католическая, 1 мусульманская, 1 индуистская. В числе православных храмов – 15 церквей Украинской православной церкви (из них 12 – Московского Патриархата, 3 – Киевского Патриархата). Кафедральным храмом является Свято-Никольский собор (ул. Кальмиусская,114) УПЦ Московского Патриархата. Все остальные религиозные структуры – протестантского направления: евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской-пятидесятники, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, новые христианские церкви («Слово веры», «Свет миру», Церковь Божья», «Церковь Назарянина» и др.).

РАЗДЕЛ VI. ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ КРАЯ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ ПРИАЗОВЬЯ

Интерес к древним предметам, в частности кладоискательство, имеет в Приазовье длительную традицию. Это выяснилось при раскопках кургана Двугорбая могила севернее поселка Сартана. Он был сооружен около 2400 лет назад и ограблен вскоре после захоронения здесь богатого скифа в сопровождении семи слуг.[1] В 80 – 90-х годах XIX века в долине р. Кальмиус вблизи Волонтёровки хозяин усадьбы срезал половину кургана, стоящего на его участке. В насыпи он обнаружил горшок с пеплом, костями и несколько «не наших» монет.[2] В 1 км от той же Волонтёровки также в долине р. Кальмиус стояли два кургана, один из них по указанию какого-то старика раскопали крестьяне. Находки из него не известны, но рядом с ним откопали большой орнаментированный горшок с монетами. Клад примерно из пятисот серебряных и медных монет, часть из которых напоминала татарские, закупил известный мариупольский купец и меценат Д.А. Хараджаев.[3] В конце XIX века за северной окраиной г. Мариуполя «частные лица» разрыли часть громадного кургана на правом высоком берегу р. Кальмиус. Они нашли здесь бронзовые и железные изделия, позже утраченные.[4] После обвала части крутого склона берега р. Кальмиус жители колонии Вагнерово в 1912 году увидели стенку медного котла. Здесь же они обнаружили человеческий скелет, 2 кольца и пластину с рельефным рисунком из золота.[5] До 1896 года на р. Кальмиус кладоискатели разграбили курган, где содержался уникальный набор предметов I – II веков новой эры: навершие в виде головки барана, бубенчик, котел с украшениями – фигурками людей и животных, каменные бусины, золотые 8 розеток, трубочка с головой барана, 3 трубки с гнездами для вставки камней.[6] Этот список грабительских «раскопок» можно было бы продолжить.

Курганы Приазовья запечатлены в топонимике края и отмечены на современных картах. По-видимому, через запорожских казаков к нам дошли их названия с приставкой «могила»: Двугорбая могила севернее Сартаны, Три могилы южнее пос. Старый Крым, Покровская могила на территории города вблизи современного лицея, Мариупольская могила в зоне Володарского леса.[7] На плане г. Мариуполя 1826 года помечены два кургана: севернее Марии - Магдалининской церкви (видимо, это Камбуровы курганы) и курган между церквями Успения и Рождества Богородицы (Марьинский курган). Приазовские греки называли курган «Оба» - в переводе с тюркских наречий «холм».[8] Так, западнее Самариной балки на картах конца XIX - начала XX веков обозначены две группы курганов: Беш-Оба и Большая Беш-Оба.

Интерес к древностям города и его окрестностям преподавателей гимназий г. Мариуполя отразился в ценном учебном пособии – книге «Мариуполь и его окрестности», изданной под редакцией директора мужской гимназии (1891-1906 гг.) Г.И. Тимошевского, выпускника университета Св. Владимира в Киеве, члена Московского Археологического общества. В своем очерке об истории города он рассматривал размещение в Приазовье таких древних населенных пунктов, как Кремны, Саркел, Адомаха, Балестра.[9] В очерке «Азовское побережье» преподаватель мужской гимназии Н.А. Клюев, выпускник историко-филологического института князя Безбородко в г. Нежин, участник XI археологического съезда в г. Киеве (1899 г.), уделил много внимания древнему населению Приазовья от скифов до половцев.[10] В 1893 году при Мариупольской мужской Александровской гимназии был создан историко-церковный археологический музей. Здесь хранились 8 каменных статуй (так называемых каменных баб), закупленных на средства мецената Д.А. Хараджаева, наконечники стрел, материалы из курганов, раскопанных в Бахмутском уезде, каменные орудия из древней мастерской на р. Мокрые Ялы.[11] Местными древностями интересовался и преподаватель гимназии В.И. Гиацинтов – выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института, участник XIII археологического съезда в г. Екатеринославе (1905 г.).

С конца XIX века начинается планомерное и квалифицированное изучение древностей края. В 1888-1889 гг. в Мариуполе и его окрестностях раскопки курганов проводил генерал-

лейтенант, заведующий Артиллерийским историческим музеем (г. Санкт-Петербург) Н.Е. Бранденбург. Целью его приезда в наш край являлся поиск места битвы на Калке и сбор там оружия для пополнения коллекций музея. В 1888 году он раскопал курган № 195 (нумерация дана по дневникам исследователя) на территории г. Мариуполя и № 196 из группы Три могилы на юг от села Старый Крым, а также № 197 на восток от него же; здесь было обнаружено 11 погребений. На следующий год были вскрыты курганы вдоль рек Кальчик (№ 199-204) и Каратыш (№ 205), где найдено 18 погребений и 3 каменные бабы. Курган № 204 находился в современном Ильичевском районе г. Мариуполя.[12] Средневекового оружия исследователь не выявил, однако обнаружил древнюю посуду, сложные подкурганные конструкции (кромлехи), своеобразные способы захоронений.

Обилие памятников древности в степной зоне привлекло внимание археологов всей России. Особенно много внимания уделялось курганам и «каменным бабам». В 1902 году в г. Харькове прошел XII археологический съезд, поставивший задачу исследовать древности и области Войска Донского, в состав которого входила часть современных юго-западных районов Донецкой области. Сотрудник Донского музея в г. Новочеркасске А.А. Миллер при подготовке к съезду в 1902 году раскопал курган возле с. Гусельщиково, где ему удалось найти позднекочевническое захоронение воина и его боевого коня. «Элементы костюма кочевника в погребении совпадают с изображениями на каменных статуях», - делает вывод исследователь.[13] Сотрудники музея собрали материалы для составления археологической карты области, уделяя особое внимание кочевническим древностям и каменным бабам.[14]

В 1905 году XIII археологический съезд прошел в Екатеринославе (Мариуполь и его окрестности входили в состав Екатеринославской губернии). При подготовке съезда были проведены археологические разведки, то есть поиск памятников древности, и раскопки в губернии.[15] В 1903 году сотрудник Донского музея В.А. Харламов раскопал курган у с. Старобешево, а в 1904 году – у с. Раздольное.[16] Член Московского Археологического общества В.А. Городцов в 1903 году, выполняя задачу исследования курганов вдоль р. Северский Донец и по правому берегу р. Кальмиус вплоть до Азовского моря, за четыре месяца раскопок на р. Торец в Бахмутском уезде исследовал около 80 курганов, а в них более 200 погребений.[17] На этих материалах исследователь выделил археологические культуры: ямную эпохи энеолита, катакомбную и срубную эпохи бронзы,[18] которые бытуют в науке и сейчас, а также разработал методику выделения могил кочевников – печенегов, торков, половцев – среди прочих древностей. В ходе работ исследователь ознакомился лишь с памятниками верховьев р. Кальмиус. При подготовке этого съезда сотрудник Екатеринославского Горного училища А.А. Иванчин-Писарев в 1904 году, исследуя систему расположения курганов в Мариупольском уезде, выявил, что они тянутся цепочками на господствующих высотах местности.[19] В том же году приват-доцент Харьковского университета Е.П. Трифильев, который ранее окончил курс Мариупольской гимназии, раскопал 34 кургана вдоль р. Кальмиус у сел Чермалык, Карань, Ласпа, Чердаклы и Малая Янисоль. Он обнаружил погребения эпохи бронзы, скифские, кочевнические и каменные бабы.[20] В 1912 году сотрудник Донского музея В.А. Харламов раскопал курганы на берегу р. Кальмиус, где обнаружил и три статуи половцев-воинов.[21]

Оценивая изучение древностей края конца XIX – начала XX веков, можно сказать, что в этот период раскопки производились эпизодически, хотя результаты в целом были значительными. Обследование древностей р. Кальмиус – главной водной трассы Северного Приазовья – было только начато. В этот период разрушение памятников старины и курганов в частности было еще минимальным, не носило системный характер.

В 1917 году в г. Мариуполе, видимо, для пополнения уже существующего гимназического музея предполагалось раскопать курган возле Успенской церкви силами гимназистов под руководством Н. Ф. Калинина.[22] Открытый в 1920 году в г. Мариуполе году музей краеведения взял на себя задачу изучения древностей города и его окрестностей.[23]

Важный вклад в изучение памятников старины нашего региона внес П.М. Пиневич, выпускник Харьковского института народного образования, работавший в Мариуполе с 1920 по 1930 годы. В Мариупольском музее он возглавлял сначала историко-этнографический, а с 1927 года – историко-археологический отдел и создал начальное собрание древностей музея. В 1924 году он провел разведку в верховьях р. Кальмиус, в 1925 – раскопки в Мариуполе, в 1926 обследовал течение рек Кальчик и Каратыш. С июня по октябрь 1927

года он же раскопал 6 курганов возле с. Чермалык и 5 – в г. Мариуполе, обследовал окрестности города в радиусе 16 верст, нанес на карту курганы, осмотрел остатки крепости Днепровской линии.[24] На следующий год П.М. Пиневич обследовал окрестности города по р. Кальчик (до с. Старый Крым) и по р. Кальмиус (до с. Талаковка) в поисках места битвы на р. Калка и торжища Кремны, расчистил 4 могилы на старинном городском кладбище по улице Мало-Садовой, осмотрел открывшийся подземный ход в городе. За сезон он обследовал 43 кургана и 4 курганные группы. Он также провел раскопки многослойного поселения в Зинцевой балке и кургана, нарушенного при строительстве электростанции на заводе им. Ильича.[25] В 1929 году П.М. Пиневич прошел разведочный маршрут вдоль р. Кальмиус (от с. Сартана до с. Чермалык) и побережья Азовского моря (от г. Ногайска до пос. Ляпино). Он осмотрел поселения и курганные группы. Особое внимание он уделил мысу в устье р. Кальмиус, где предполагалось начать строительство нового металлургического завода «Азовсталь».[26] Именно П.М. Пиневичу удалось заложить основы всестороннего исследования древностей Мариуполя и его окрестностей, а итогом его многообразной работы должна была стать археологическая карта города и его округи.[27]

В связи с сооружением в г. Мариуполе «Азовстали» Всеукраинский археологический комитет направил сюда в 1930 году профессора Н.Е. Макаренко для наблюдения за земляными работами. Выпускник Санкт-Петербургского Археологического института, имевший уже большой опыт полевых исследований, он в 1930 году в сжатые сроки раскопал открытый при земляных работах уникальный памятник позднего неолита – раннего энеолита, который вошел в мировую науку под названием Мариупольского могильника.[28] Его открытию способствовал мариупольский археолог-любитель Г.Ф. Кравец, а в раскопках приняли участие сотрудники городского музея. В этом же году Н.Е. Макаренко доследовал Камбуров курган вблизи водонапорной башни, нарушенный грабительскими раскопками еще в 1872 году, и, по-видимому, курган в районе стадиона в Ильичевском районе, а в следующем году раскопал 5 курганов на мысу в устье р. Кальмиус. Здесь же он раскопал казацкую землянку,[29] а на площадке будущего аэродрома в Ильичевском районе доследовал разрушенный строителями курган. На этом же поле находилась курганная группа из более 30 насыпей высотой от 1 до 10-12 м.[30] В 1932 году в связи с расширением строительной площадки завода Н.Е. Макаренко начал раскопки еще одной курганной группы, а в 1933 году продолжил исследование, изучив всего 5 курганов.[31] Вдоль расположенной рядом балки Бузинной он собрал коллекцию обломков посуды на многослойном поселении,[32] а в Ильичевском районе раскопал 2 кургана: один – за аэродромом, второй – на месте строящегося второго трубопрокатного цеха.[33] За четыре полевых сезона Н.Е.Макаренко, раскопав не менее 15 курганов, содержавших не менее 104 погребений от эпохи энеолита до средневековья и каменные бабы, спас от уничтожения в условиях развернутого индустриального строительства памятники древности нашего города. Он считал, что «...исследование надо вести как перед строительством, так и вести наблюдения на всей территории во время строительства».[34]

В 1930-1932 годах Г.Ф. Кравец и заведующая историко-археологическим отделом МКМ Н.П. Егорова - участники раскопок Мариупольского могильника - прошли разведочный маршрут по р. Кальчик и возле с. Серединовка собрали кремневые изделия эпохи мезолита на стоянке, открытой в 1928 году П.М. Пиневичем.[35]

В 1935 году в районе с. Амвросиевка молодому сотруднику Сталинского краеведческого музея В.М. Евсееву удалось открыть уникальный верхнепалеолитический комплекс – стоянку и костище (скопление костей бизонов на месте охоты древних людей),[36] а также выявить рубило, датированное древним палеолитом.[37] Это открытие было столь весомо не только для юга Донецкой области, но и для всей Восточной Европы, что окрестности Амвросиевки в ближайшие два года осмотрели ведущие специалисты по палеолиту П.И. Борисковский и С.Н. Замятнин, приехавшие сюда из г. Ленинграда. А в 1940 году раскопки комплекса продолжил киевский исследователь И.Г. Пидопличко.[38]

В 1936 году сотрудник Сталинского краеведческого музея Г.Г. Афендик раскопал курган на правом берегу р. Мокрая Волноваха и собрал находки у с. Большая Каракуба на правом берегу р. Кутурка.[39]

В 1937 году, после реорганизации сети музеев в регионе, в г. Мариуполе расположился областной музей краеведения. Сюда были перемещены все археологические коллекции

области, а отдел истории Донецкого (позднее Сталинского) областного краеведческого музея в г. Мариуполе возглавил В.М. Евсеев.[40] В 1938 году он совместно с Г.Г. Афендиком обследовали поселение в Зинцевой балке, открытое в 1928 году П.М. Пиневичем,[41] а на следующий год из разрушенного кургана у с. Пикузы доставил в музей уникальную стелу VI-VII веков новой эры.[42] Видимо, под руководством В.М. Евсеева в 1939 году в Ильичевском районе города был раскопан курган;[43] в этом же году в районе завода «Азовсталь» было найдено уникальное погребение среднестоговской культуры энеолита.[44] Весной 1940 года в заповеднике «Каменные Могилы» В.М. Евсеев открыл неолитическую (?) стоянку.[45] За первую половину 1941 года ему удалось сделать довольно много: 18 апреля при осмотре Зинцевой балки были зафиксированы курганы на водоразделе вблизи порта;[46] 21 апреля собраны находки на кургане и неолитической (?) стоянке в заповеднике «Каменные Могилы»;[47] 25 апреля выполнен глазомерный план курганной группы у Самариной балки;[48] 25-26 мая отмечены курганы между селами Мангуш и Ялта, сфотографированы 7 каменных баб в этих же селах (2 из них взяты в музей).[49] Весной этого же года музей предполагал провести раскопки «татаро-монгольского городища» у с. Ялта.[50] Даже в условиях военного положения, когда сотрудники музея рыли оборонные рвы на подступах к городу, В.М. Евсеев смог доставить в музей из «могилы № 1» на аэродроме уникальную скифскую стелу.[51]

В 1920 – 30 - е годы значительно пополнилась база источников для изучения древней истории окрестностей Мариуполя. Очень важно, что в условиях крупных индустриальных строек, сильно изменивших исторический ландшафт города, последовательно осуществлялось решение об археологических раскопках на новостройках. Тогда же в основном сформировались уникальные коллекции древностей, значение которых лишь возрастает со временем (материалы Мариупольского могильника, курганов).

В период фашистской оккупации археологические коллекции, отчеты, фотонегативы 20-30 - х годов, хранившиеся в Мариупольском музее, существенно не пострадали. В послевоенный период Т.Я. Крестинский, работавший в музее в 1937 по 1946 годы, осуществлял контроль над изучением археологических памятников в области.[52]

В 1944 году приступил к работе восстановлений музей в г. Сталино, получивший статус областного исторического музея. Его директором в 1951 году стал В.М. Евсеев, который возобновил свои археологические исследования в г. Сталино и добился передачи части коллекций из Ждановского музея в Сталинский – для построения экспозиций и изучения древностей Донбасса.[53] Центр исследования юга области переместился в г. Сталино, где начала формироваться своя археологическая школа, сыгравшая важную роль в изучении древностей нашего региона.

В Сталинской области, которая постепенно оправилась от военной разрухи, в конце 1940–начале 1950-х годов проводили изыскания академические экспедиции. Были продолжены раскопки в Амвросиевке под руководством И.Г. Пидопличко (1948, 1949 гг.) и П.И. Борисковского (1949, 1950 гг.).[54] В 1949-1951 годах Степная скифская экспедиция Московского Государственного университета под руководством Б.Н. Гракова искала в Приазовье следы торжища Кремны, о котором упоминает Геродот.[55] В 1962 году отряд Приазовской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством О.Г. Шапошниковой открыл многослойное поселение Раздольное на р. Кальмиус и раскапывал его в 1963-1965 годах. Здесь было обнаружено 5 культурных слоев - от неолита до средневековья. Это был первый памятник в нашем регионе со столь сложной стратиграфией (расположением слоев).[56] Разведку памятников периода Хазарского каганата провел в 1968 году по побережью Азовского моря сотрудник Института археологии АН УССР Д.Т. Березовец,[57] а в 1962 году – сотрудница Института археологии АН СССР С.А. Плетнева.[58] Она же до 1952 года и повторно в 1969 году в ходе подготовки свода по каменным бабам осматривала такие статуи в Приазовье – в Мариуполе, в окрестных заповедниках и селах.[59] В 1965 году в Северном Приазовье работал отряд аэрометодов Института археологии АН СССР под руководством К.В. Шишкина. Он занимался дешифровкой аэрофотоснимков применительно к памятникам древности нашего региона.

Донецкая археологическая школа сформировалась на основе традиций и знаний таких высококвалифицированных специалистов, как Н.Е. Макаренко, передавшего свой опыт

В.М. Евсееву. Важный вклад в становление этой школы сделали Т.А. Шаповалов (работал в Сталинском музее с 1955 года[60]), опытный археолог А.К. Тахтай (сотрудник того же музея в 1959-1960 годах, реально до 1963 года), написавший в 1961 году большую работу об археологических памятниках Донецкой области.[61] Он был наставником для Т.А. Шаповалова, Д.С. Цвейбель - выпускницы Одесского Государственного университета 1940г., преподавателя пединститута в г. Донецке, которая с конца 50-х годов изучала палеолит Донбасса[62] и позже выпестовала специалистов по палеолиту, изучающих юг Донецкой области. В 1960 году А.А. Моруженко - выпускница Харьковского государственного университета - подключилась к воспитанию нового поколения археологов в Донбассе.[63] С 1966 года при Донецком государственном университете (далее Дон ГУ) стала работать археологическая экспедиция, проводившая спасательные раскопки, а с 1974 года - кафедра археологии, древней и средневековой истории. В 1978 году здесь была создана постоянно действующая археологическая экспедиция, в составе которой работали профессионалы. А в 1991 году она получила статус научно-исследовательской части университета.[64] Уровень исследований донецких археологов стал столь высоким, что в 1973 году по рекомендации Института археологии АН УССР на базе Донецкого научного центра АН УССР организована секция по проблемам археологии Донбасса, которую возглавила А.А. Моруженко. Именно этот центр координировал исследование древностей Донецкого Приазовья.

Исследования на юге Донецкой области возглавил Т.А.Шаповалов, который принимал участие в раскопках курганов в 1960 - е и 1980 – е годы. В 1973 году эту эстафету приняла А.А. Моруженко (исследования 1970х - начала 1990-х годов). После её смерти в 1990 году экспедицию Дон ГУ возглавил В.А. Посредников – участник раскопок 1980 – х - 1991 годов. В составе экспедиции в Донецком Приазовье работали опытные исследователи: Н.П. Зарайская, А.И. Привалов. Экспедиция пополнялась за счет выпускников Дон ГУ: В.А. Косикова, В.К. Гриба, С.Н. Санжарова, Д.П. Кравца, Р.А. Литвиненко, А.В. Евглевского, Л.Г. Шепко и других.[65] За 1960-1990-е годы сотрудники археологической экспедиции Дон ГУ на юге Донецкой области раскопали 108 курганов, содержащих погребения от энеолита до поздних кочевников. В составе этой же экспедиции в 1987 году В.К. Кульбака раскопал 9 курганов, содержащих 40 погребений в Новоазовском, Старобешевском и Тельмановском районах и начал исследовать могильник золотоордынского периода в балке Ляпинской (Водяной) на восточной окраине г. Жданова.[66] Сотрудники университетской экспедиции изучали и поселения эпохи бронзы. А.И. Привалов раскапывал поселения у сёл Стыла (Макри Хая), Николаевка, Лидино Волновахского района совместно с экспедицией Донецкого музея, а В.А.Посредников - поселение у с. Стыла (Богданова балка) Старобешевского района (1992 г.).[67]

Большой вклад в изучение Донецкого Приазовья внесла выпускница Дон ГУ О.Я. Кириенко-Привалова – сотрудник Донецкого областного краеведческого музея с 1967 года. Начав самостоятельные работы с разведки в Першотравневом районе у с. Ильичевка (1969 г.), она продолжила их в Волновахском (1971 г. - открыты поселения эпохи бронзы, учет и разведки курганов с целью их охраны в 1979 г.) и Новоазовском (1978 г.) районах. Эти разведки позволили выявить наиболее перспективные для раскопок курганы и поселения. Исследования курганов она проводила в 1970 - 1980-х годах, охватив своими работами Новоазовский, Першотравневый, Волновахский и Старобешевский районы. Зачастую работы Донецкого музея проводились совместно с сотрудником экспедиции Дон ГУ А.И. Приваловым, в частности обследование главной речной артерии Северного Приазовья – р. Кальмиус. За 1972 –1979 годы в бассейне Кальмиуса ими было раскопано 40 погребений срубной культуры эпохи бронзы в 18 курганах Волновахского и Старобешевского районов, а в 1970-1980 годах по рекам Калка, Мокрая Волноваха, Кальмиус раскопано 3 срубных грунтовых могильника и выявлено около 60 поселений (3 раскопаны частично).[68] О.Я. Привалова раскопала в 1976 году грунтовый могильник срубной культуры, позже перекрытый курганной насыпью. О.Я Привалова, Н.П. Зарайская и А.И. Привалов при финансовой поддержке Донецкого областного общества охраны памятников раскопали в 1977 году Двугорбую могилу с богатым погребением IV века до новой эры. Особое внимание О.Я. Привалова уделяла исследованию срубных поселений. В 1973-1976, 1984 годах она руководила раскопками Николаевского поселения, в 1988 году – поселения Лидино в Волновахском районе, в 1980-1983 годах - поселения Макри Хая у с. Стыла Старобешевского района.[69] Она выявила и раскопала редкие в нашем регионе грунтовые могильники

катакомбной культуры эпохи бронзы у с. Богдановка (раскопки 1976 г.), эпохи бронзы и скифский - у с. Стыла (1980-1983 гг.), срубной культуры эпохи бронзы - у с. Новоселовка (1983 г.) Старобешевского района.[70] А в 1979 году в кургане у с. Петровского ей удалось обнаружить два святилища с постройками из камня.[71] С 1997 года в ДОКМ работал А.И.Привалов. Чета Приваловых продолжила исследование поселений эпохи бронзы – в 1999 - 2002 годах раскапывались поселения у с. Старая Ласпа и поселение Халаджи Бахчи в Тельмановском районе. Таким образом, за 35 лет исследований в Северном Приазовье они прикоснулись к древностям четырёх тысяч лет на разнообразных памятниках.

В 1975 году в Донецком музее работал еще один отряд под руководством Н.П. Зарайской, который раскопал курган с девятью погребениями в Старобешевском районе.[72]

В 1982 году из выпускников кафедры археологии Дон ГУ сформировался сектор археологических памятников при Донецком музее, который в 1986 году приобрел статус отдела охраны памятников археологии и развернул работу по учету памятников древности[73]. Сотрудники отдела – С.М. Дегерменджи, О.Р. Дубовская, А.В. Колесник и другие – приняли участие в паспортизации памятников древности, то есть наносили их на топосхемы с выделением охранных зон, что важно в условиях интенсивной распашки земли, ведущей к уничтожению курганов и поселений. В 1985 году сотрудники отдела провели разведку в Новоазовском и Старобешевском районах (С.М. Дегерменджи, О.Р. Дубовская, А.В. Колесник), в 1989 году в Першотравневом (О.Р. Дубовская совместно с М.Л. Швецовым) и Тельмановском (группа под руководством А.В. Колесника) районах. Обследование археологических памятников Володарского и Новоазовского районов в 1987-1989 годах провели сотрудники Донецкого Дворца пионеров и школьников В.Н. Горбов и А.Н. Усачук, подключившиеся к этой работе. В 1989 году они же при участии В.К. Гриба провели археологическую разведку вдоль р. Камышеватой в Першотравновом районе и выявили более 20 новых памятников, среди которых преобладали поселения и стойбища.[74] В 1990 году под руководством В.Н. Горбова и А.Н. Усачука развернулись раскопки выявленных поселений Камышеватое VIII и XIV. В.Н. Горбов, А.Н. Усачук и сотрудники Донецкого музея А.В. Колесник и В.А. Подобед в 1991 году обследовали в Першотравневом районе бассейн рек Буйловатой и Камышеватой, где обнаружили 50 новых памятников. Именно такой всеобщий охват памятников позволяет оценить степень освоения Приазовья в разные эпохи, понять механизм передвижений разных племён.

В 1988 году для проведения спасательных или неотложных археологических работ была создана хозрасчетная группа при Донецком музее.[75] В 1992 году ее сотрудники В.В. Цимиданов, Ю.Б. Полидович, В.И. Кузин провели охранные раскопки на склоне балки Ляпинской (Водяной) в г. Мариуполе. Здесь было изучено поселение с жилищами позднего периода эпохи бронзы (конец II тысячелетия до нашей эры) и средневековья (VIII – IX и XIV века новой эры).[76] В связи с прекращением финансирования полевых исследований в 1995-1996 годах сотрудники отдела охраны памятников археологии детально проработали весь доступный картографический материал и взяли на учет сотни новых памятников на юге Донецкой области. С 1993 года они стали создавать электронную базу данных на памятники древности[77]. В 2005 году экспедиция ДОКМ провела спасательные раскопки кургана в верховьях Зинцевой балки на западной окраине г. Мариуполя. Здесь найдено 5 погребений от срубного времени до позднего средневековья. В 2006 году изучено ещё 3 кургана из этой группы с погребениями от эпохи энеолита до позднесредневековых.

Еще в 1966 году при Донецком отделении Украинского общества охраны памятников истории и культуры появилась научно-методическая секция памятников археологии, целью которой было выявление и постановка на учет памятников древности, а также организация раскопок памятников, обреченных на снос.[78] Ежегодно с 1980 года секция организовывала 4-5 экспедиций, которые в ходе учета памятников и разведок осваивали до 10 тысяч рублей.[79] Общество охраны памятников финансировало разведки и в Приазовье: 1971 год– Азовский отряд под руководством Б.Ю. Михлина при участии Ждановского музея прошел маршрут в Першотравневом районе по побережью Азовского моря (выявлено 10 поселений, 7 курганных групп, салтовское кочевье), а также раскопал два кургана;[80] 1972 год – Б.Ю. Михлин, М.Л. Швецов, А.А. Кротова на реках Каратыш и Кальчик открыли поселения возрастом от верхнего палеолита до эпохи бронзы.[81] Обследование курганов в Волновахском районе на

средства общества в 1980 году произвела группа в составе С.Н. Санжарова, В.В. Цимиданова, в 1982 году В.В. Цимиданов обследовал течение р. Грузской Еланчик. а в 1990 году - памятники Тельмановского района. С.Н. Санжаров в 1985 году при помощи вертолета обследовал с воздуха курганные могильники в охранной зоне магистрального нефтепровода.[82] В том же году А.И. Привалов - сотрудник экспедиции Дон ГУ, организованной при содействии общества, в разведке по течению р. Кальмиус взял на учет 84 новых памятника, 32 из них – поселения периода поздней бронзы.

В 1970-х годах пристальное внимание Северному Приазовью уделили академические хозрасчетные археологические экспедиции. С 1971 по 1981 год здесь в зоне мелиоративных работ работала Северско-Донецкая экспедиция, отряд которой под руководством Б.Ю. Михлина и М.Л. Швецова раскопал в 1972 году два кургана у с. Васильевка Старобешевского района[83] и завершил изучение насыпи у с. Раздольное.[84] В 1973, 1976 годах разведочные маршруты по Северному Приазовью прошли Б.Ю. Михлин, М.Л. Швецов, А.Ф. Горелик и А.А. Кротова, на протяжении которых они обнаружили древности от каменного века до средневековья.[85] Выявленные верхнепалеолитические поселения А.А. Кротова раскопала в 1977 году (с. Куйбышево - сейчас Малая Янисоль на р. Кальчик) и в 1978, 1979 годах (Малая Янисоль и Федоровка на р. Каратыш).[86] Отряд экспедиции под руководством И.А. Пислария в 1975 году раскопал курган у с. Песочное Старобешевского района.[87] Силами второй Северско-Донецкой экспедиции Института зоологии АН УССР под руководством С.Н. Братченко в 1976 году раскопано 22 кургана в Старобешевском, Новоазовском и Тельмановском районах. В них преобладали погребения эпохи бронзы, выявлены и половецкие изваяния. В 1977 году в Северном Приазовье работала Донецкая археологическая экспедиция под руководством С.Н. Братченко, изучившая 8 курганов у с. Кременевка и 3 в пойме р. Кальмиус, у поселка Волонтеровка (г. Жданов).[88]

С 1974 года работала и Донецкая хозрасчетная новостроечная археологическая экспедиция под руководством В.Н. Даниленко. В 1976 году Енакиевский отряд этой экспедиции, возглавляемый В.Ф. Клименко, раскопал 3 кургана у с. Орловское на р. Кальмиус. Здесь обнаружено 15 погребений эпохи энеолита, бронзы и кочевническое.[89] А другой отряд у с. Сартана раскопал 8 курганов, содержащих 27 погребений,[90] среди них и редкие в наших краях сарматские захоронения.

В 1980-1982 годах А.А. Кротова – начальник отряда экспедиции Института археологии АН УССР – провела в Приазовье дополнительные разведки памятников палеолита, в 1981-1984 годах продолжила раскопки стоянки Федоровка на берегу р. Каратыш. Она же в 1986-1994 годах развернула собственные исследования костища в Амвросиевке,[91] а в 1998-2002 годах там же исследовалась и стоянка.

Десять поселений позднеримского периода у сел Мелекино, Урзуф, в Самариной балке вблизи Мариуполя обследовал в 1983 году Э.А. Сымонович – руководитель Черняховской экспедиции Института археологии АН СССР.[92] В сентябре 1990 года экспедиция того же института под руководством Е.Н. Черных обработала образцы грунта на поселениях Безыменное I и II, Широкая Балка II для выявления природного окружения эпохи бронзы.

Сотрудник Института археологии НАН Украины Н.С. Котова провела в 1990 году разведку в Северном Приазовье. В 1991, 1998-2000 годах она же приняла участие в раскопках нижних горизонтов поселения Раздольное совместно с экспедицией ДОКМ (С.М. Дегерменджи) и Дворца детского и юношеского творчества (В.Н. Горбов и А.Н. Усачук).[93] К этим исследованиям в 2001 году присоединился сотрудник ДОКМ Э.Е. Кравченко,[94] что позволило разносторонне изучить этот интереснейший памятник. В 1996 году Н.С. Котова в ходе разведочных работ в верхнем течении р. Каратыш выявила поселения ямной и срубной культуры, раскопала многослойное поселение Украинка I.[95]

В 1988-1989 годах в Лаборатории охранных исследований памятников археологии Украинского Фонда культуры (г. Киев) В.К. Кульбака возглавил отдел археологии Донбасса, в 1993 году – отдел археологии юга Украины. На протяжении 1989 -1992 годов экспедиция под его руководством провела охранные раскопки курганов у микрорайона «Восточный» и пос. Сартана г. Мариуполя, у сел Калиновка (Новоазовский район), Камышеватое (Володарский район), Раздольное (Старобешевский район), Орловское (Тельмановский район), в зоне строительства газопровода у с. Коминтерново (Новоазовский район), а

также осмотрела нарушенное погребение VIII-IX веков в районе стана «3000» комбината им. Ильича.[96] При исследовании нарушенного строительными работами кургана «Дед» на западной окраине г. Мариуполя она обнаружила 3 погребения, одно из них с моделировкой лица.[97]

Экспедиция Мариупольского гуманитарного института под руководством преподавателя В.К. Кульбаки завершила в 1998 году раскопки грунтового золотоордынского могильника, начатые в 1987 году (балка Ляпинская, или Водяная, на восточной окраине города).[98] Тогда же у микрорайона «Восточный» были раскопаны 2 кургана срубного времени. А в 1999 году продолжены раскопки кургана «Дед», где найдено парное захоронение эпохи бронзы.[99]

В археологических исследованиях Северного Приазовья принимали участие члены археологического клуба «Эврика» при Дворце пионеров и школьников г. Енакиево (руководитель В.Ф. Клименко). В 1976 году они работали в составе Северско-Донецкой экспедиции АН УССР, а в 1986-1990 годах провели охранные раскопки 40 курганов в Волновахском районе, где нашли более 70 погребений разных эпох.[100]

Участники археологического кружка при донецком областном Дворце пионеров и школьников (руководитель А.И. Привалов) в 1973 году во время разведки возле с. Стыла нашли пещеру Архундыяс Тарама с росписями эпохи бронзы,[101] а в 1978 году раскапывали поселение Водяное эпохи бронзы в Тельмановском районе.[102] Повторно кружок был создан в 1985 году под руководством В.Н. Горбова, с 1986 года здесь же стал работать А.Н. Усачук. В 1986 году кружковцы провели охранные раскопки возле г. Новоазовск у Широкой балки. Они исследовали жилища, зольник на поселении срубной культуры эпохи бронзы, а рядом с ним раскопали курган. На поселении Широкая балка II были вскрыты две большие хозяйственные ямы со средневековыми материалами. Эта же экспедиция исследовала поселение Безыменное I и II в Новоазовском районе в 1987-1997 годах.[103] Рядом с поселением в 1988, 1990 -1991 годах были раскопаны 6 курганов, в работах 1991 года принимал участие и археологический клуб «Эврика».[104] В 1990 году экспедиция под руководством В.Н. Горбова и А.Н. Усачука раскопала курган возле поселения Раздольное,[105] а в 1998-2000 годах провела раскопки нижних слоев этого поселения.[106]

Созданный в 1981 году М.Л. Швецовым кружок юных археологов при Донецкой областной станции юных туристов раскопал группу курганов у с. Самойлово Новоазовского района, где было найдено интересное святилище кочевников X века.[107] Кружок перерос в 1983 году в средневековую археологическую экспедицию, которая в 1987 году обследовала кочевья эпохи бронзы и праболгар в Новоазовском и Тельмановском районах.[108] В 2001 году экспедиция при Донецком центре туризма и краеведения (руководитель М.Л. Швецов) и при участии сотрудника МКМ Л.И. Кучугуры провела разведку средневековых памятников в Першотравневом районе и г. Мариуполе. При обследовании в Приморском районе города у балки Клиновой была найдена золотоордынская керамика.[109] Другая экспедиция Донецкого центра туризма и краеведения (руководитель В. Н. Горбов) начала в 2004 году раскопки поселения Камышеватая XVII заключительного этапа эпохи бронзы.

Археологическую разведку в Буряковой балке и у с. Мелекино в 1984 году провели кружковцы Ждановского городского Дома пионеров и школьников (руководитель Р.П. Божко). На месте древних поселений в Першотравневом районе была собрана керамика салтово-маяцкой культуры средневековья. При Орджоникидзевском районном Доме пионеров г. Жданова В.К. Кульбака в 1984 году создал археологический кружок. Тогда же школьники и сотрудники ЖКМ раскопали поврежденный курган на западной окраине города (Виноградники I).[110] Эта же экспедиция в 1985 году раскопала в пойме р. Кальмиус у с. Калиновка Новоазовского района 2 кургана, а в 1986 году – курган у с. Коминтерново того же района.[111]

Сотрудники Ждановского краеведческого музея эпизодически подключались к исследованиям в регионе, а в его фонды поступали новые находки, освещающие древнюю историю края. В 1965 году сотрудник музея Р.И. Саенко – выпускница университета г. Ростов-на-Дону – приняла участие в разведках К.В. Шишкина в Приазовье, а в музее остались схемы расположения памятников древности в Першотравневом, Новоазовском, Володарском районах, которые позволяют наметить перспективы изучения этого участка Приазовья. Тогда же она осмотрела открывшийся подземный ход в старой части г. Жданова,[112]

а так же собрала погребальный инвентарь из размытого погребения у с. Новопавловка Волновахского района.[113] В 1967 году Р.И. Саенко самостоятельно раскопала срубное погребение разрушенного кургана в пос. Первомайское г. Жданова, а в 1973 году ей пришлось доследовать нарушенный курган на западной окраине города у базы «Ждановплодовощ». В последнем кургане найдено 2 погребения: эпохи бронзы и поздних кочевников.[114] В 1971 году Р.И. Саенко в составе экспедиции Б.Ю. Михлина участвовала в разведке по Северному Приазовью. Сотрудники музея в 1984-1986 годах принимали участие в раскопках экспедиции под руководством В.К. Кульбаки. Он же возглавил в 1988 году при музее работу хозрасчетного сектора для проведения археологических исследований, который провел свои исследования в районе г. Макеевки и в Константиновском районе Донецкой области.

Аспирант Института археологии НАН Украины А.В. Курбан нашел в 1994 году очень редкое изделие – литейную форму срубного времени у пос. Андреевка Тельмановского района.[115] А в 1997-1998 годах он с сотрудником Мариупольского музея Л.И. Кучугурой прошёл разведочный маршрут в верховьях речки Малый Кальчик, где были открыты местонахождения эпохи мезолита и средневековья.[116] В 2001 году Л.И. Кучугура в составе экспедиции под руководством М.Л. Швецова приняла участие в разведке по Першотравневому району и г. Мариуполю и открыла ряд новых памятников древности. На основании изучения старых карт, материалов разведок и раскопок П.М. Пиневича, Н.Е. Макаренко, В.М. Евсеева, В.К. Кульбаки и других авторов, сборов краеведов, коллекций МКМ она создала вариант археологической карты г. Мариуполя и его окрестностей.[117]

Интересная коллекция древностей, накопленная краеведом и бывшим преподавателем В.В. Венедиктовым и его учениками, хранится в музее при школе № 1 города Новоазовска.[118] С 1950-х годов находил древние предметы в окрестностях с. Талаковка С.Г.Ольховой, а позже передал их на хранение в Мариупольский музей. Преподаватель и руководитель краеведческого кружка при школе № 2 г. Жданова Н.А. Ящук вместе со школьниками в 1966 собрал коллекцию кремневых изделий у плотины Старокрымского водохранилища на р. Кальчик. Материалы этого самого древнего поселения на территории города хранятся в Мариупольском музее.[119] В окрестностях поселка Старый Крым в 1967, 1969 годах сборы древностей (орудий труда эпохи палеолита, мезолита, керамики эпохи бронзы, салтовской культуры, казаков) проводил В.И. Арабаджи.[120] Преподаватель местной школы с. Урзуф Першотравневого района С.И. Кудокоцев в 1970-е годы собирал в окрестностях населённого пункта древние предметы.[121] Найденные в окрестностях поселка Первомайский Володарского района в 1970-1980- х годах кремневые изделия эпохи палеолита и мезолита передал в Мариупольский музей инструктор по туризму А.И. Дудко.[122] Краеведы, собирая предметы древности и обследуя близлежащие населенные пункты, накапливают материалы для восстановления исторического процесса в каждом конкретном микрорайоне.

В 1970 - 1980-е годы большой размах мелиоративных работ, промышленное и жилищное строительство усилили давление на исторический ландшафт и памятники древности Мариуполя и его окрестностей. Археологические экспедиции, работавшие на юге Донецкой области, исполняли роль «скорой помощи», проводя квалифицированный учет, разведки и раскопки памятников старины. Важный итог исследования тех лет - обнаружение и раскопки не только читаемых в рельефе курганов, но и многочисленных поселений. Именно последние маркируют наиболее благоприятные периоды обитания в степи, а их материалы создают реальную картину повседневной жизни людей прошлых эпох. В ходе раскопок были выявлены и культовые комплексы, в которые включены каменные бабы, и прояснено их назначение.

Только в конце 1990-х годов можно было подвести итоги работ, начатых в 1903 году В.А. Городцовым. К этому времени было обследовано все течение р. Кальмиус вплоть до Азовского моря. В 1988 году вышла карта-справочник по археологическим памятникам Донецкой области. Это издание – определённый итог работы нескольких поколений исследователей древностей Донбасса. В книге есть отдельная статья об археологических памятниках г. Жданова и его окрестностей.[123]

За конец XIX - XX века в Мариуполе и его ближней округе (посёлках Сартана, Старый Крым, Талаковка) раскопано не менее 70 курганов и 10 поселений от палеолита до позднего средневековья. Лишь в 20 - 30-е годы XX века здесь учтено до 80 курганов. На территории Мариуполя и его окрестностей сейчас сохранилось более 50 курганов, самый крупный из них - курган «Дед» по улице Урицкого.

ГЛАВА 2. МАРИУПОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КОНЦЕ XVIII – XX ВЕКОВ

Первые исследования территории Приазовья, прилегающей к устью реки Кальмиус, проводились еще до того, как здесь возник город.

Для обследования земель, отошедших к Российской империи в результате русско-турецкой войны 1768-1774 годов, Санкт-Петербургская Академия Наук направила адъюнкта академии, в дальнейшем академика А.И. Гильденштедта. Проехав в 1773 году по территории Приазовья от крепости св. Дмитрия Ростовского (ныне г. Ростов на - Дону) до крепости Петровской в устье Берды, он подробно описал этот край. В своем дневнике ученый записал, что по обоим берегам реки Кальмиус «…расстилаются низменности…», которые «…представляют отличные сенокосы., каменистые возвышенности могли бы с большим успехом быть употреблены под виноградники; высокая равнина покрыта очень плодородной черноватой глинистой почвой, превосходной для пастбищ и пашен; близкое море представляет все удобства для рыбной ловли… Таким образом, в этой местности соединяются наиболее выгодные условия для основания поселения».[1]

Предложения молодого ученого осуществятся совсем скоро. Через пять лет, в 1778 году, в этой местности, в устье реки Кальмиус, действительно возникнет город с названием Павловск. Еще через год он получит название Мариуполь, а в 1780 году здесь поселят выведенных из Крымского ханства христиан – греков.

Самые первые сведения о г. Мариуполе находим в «Описании городов Азовской губернии», которое составлено в 1782 году. Из «Описания» видно, что Мариуполь являлся уездным городом, но его строительство только начиналось. В городе было домов каменных – 53, мазанок – 20, церквей – 2 и кожевенный завод, в течение года в городе проводилось 4 ярмарки.[2]

Упоминания о Мариуполе в российской печати появились уже в начале XIX века «Санкт-Петербургский журнал» в 1809 году опубликовал «Письма из Таганрога», в которых рассказал историю переселения крымских христиан в Приазовье. Мариуполь отмечен как один из главнейших торговых городов азовского побережья.[3] «Краткое описание г. Мариуполя и округи оного в 1823 году» поместил журнал «Северный архив» в 1826 году. Приведены подробные статистические данные о жителях, домостроениях, церквах, торговых лавках, постоялых дворах.[4]

Первые научные исследования о Мариуполе появились в 30 – 40-е годы XIX века. Труд Гавриила, архиепископа Херсонского и Таврического (ранее Екатеринославского), рассказывает о переселении из Крыма христиан-греков и устройстве их в Приазовье, об основании г. Мариуполя. Значительную часть своего труда Гавриил посвятил описанию мариупольских храмов и митрополиту Игнатию, впервые назвав его основателем Мариуполя и сравнив его с Моисеем.[5]

Ценные сведения по истории возникновения и становления г. Мариуполя содержатся в трудах А.А. Скальковского.[6] Особо следует отметить его труд «История Новой сечи или последнего коша запорожского», в котором впервые упоминается запорожский военный пост, поставленный «…у реки Кальмиуса со стороны Азовского моря…», и зимовники запорожских казаков на Кальмиусе, Кальчике и по берегу моря.[7]

Первым мариупольцем, опубликовавшим исследование о родном городе, был городской врач Гавриил Калери. Его статью «Топографические и медико-статистические сведения о Мариупольском округе» опубликовал «Журнал Министерства внутренних дел». Особое внимание уделяет автор статьи анализу заболеваемости населения и скота и исследованиям демографических данных.[8]

Митрополит Екатеринославский Феодосий в своем труде «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии» большое внимание уделил истории Мариуполя и описанию его храмов. Именно Феодосий впервые указал, что еще до появления в Приазовье переселенцев-греков в устье Кальмиуса началось строительство города Павловска, где губернатор лично заложил для нового города церковь. Однако труд Феодосия носит противоречивый характер, поскольку автор в одном месте говорит о начале строительства г.

Павловска до того, как в Приазовье появились греки, в другом – об основании г. Мариуполя греками – выходцами из Крыма в – 1779 году, но вскоре находим новую дату основания города – 26 июля 1780 года, когда переселенцы прибыли к месту своего поселения. Полностью запутав проблему, Феодосий так и не решился написать, что г. Мариуполь начинался с г. Павловска.[9]

Особое место в изучении истории Мариуполя принадлежит преподавателям мужской гимназии. По предложению директора Г.И. Тимошевского была разработана программа краеведческих экскурсий для учащихся. Итогом большой работы педагогов явилось издание коллективного труда «Мариуполь и его окрестности». Финансирование издания взял на себя почетный попечитель гимназии Д.А. Хараджаев. В книге нашли освещение такие вопросы, как переселение христиан-греков в Приазовье, основание г. Мариуполя, гражданское и духовное самоуправление, развитие промышленности и торговли, народного образования, здравоохранения и др. Книга не лишена некоторых ошибок, но это не мешает ей быть и до настоящего времени незаменимым пособием для ученых, учителей, краеведов, всех, кто интересуется историей Мариуполя.[10]

Ценнейшую информацию о городе содержит «Адрес-календарь» «Весь Мариуполь и его уезд на 1910 г.».[11]

Ценным краеведческим изданием является «Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края», который вышел в Екатеринославе в 1905 году. В сборнике была опубликована статья сотрудника мариупольской земской управы М.Е. Земцова «Краткий обзор экономического положения населения Мариупольского уезда». В этот же сборник включена статья Я.П. Новицкого «Старожитные уезды Екатеринославской губернии – Новомосковский и Павлоградский», в которой впервые приводится дата основания г. Павловска – 1778 год.[12]

Местные издания, публиковавшие материалы исторического и экономического характера, пробуждали интерес жителей к истории города и края, способствовали распространению краеведческих знаний. В программу народных школ был включен предмет родиноведения.[13] По инициативе группы учителей в городе было создано Мариупольское общество изучения истории местного края, предпринимались попытки открытия музея. Но музей был создан уже в советское время, в феврале 1920 года, внешкольным подотделом Мариупольского ревкома.[14]

С созданием Мариупольского музея краеведения исторические исследования города и края были сосредоточены в этом учреждении. Активный сбор предметов материальной культуры, документов, фотографий, формирование археологической и этнографической коллекций дали возможность создать экспозицию, отражавшую историческое развитие края с древнейших времен до 30-х годов XX века. Большое внимание уделял музей изучению и отражению в экспозиции революционного движения, деятельности Мариупольской организации РСДРП, борьбе за установление советской власти, участию мариупольских рабочих в гражданской войне и социалистическом строительстве.

Сотрудники музея приняли участие в подготовке «Технико-экономического описания г. Мариуполя», которое явилось приложением к проекту строительства металлургического завода «Азовсталь». В описании дана самая детальная характеристика г. Мариуполя 1930 года.[15]

Мариуполь продолжал интересовать ученых разных направлений исторической науки, но особое внимание уделяли изучению истории города местные авторы. Следует отметить участие издательства «Донбасс» в деле распространения краеведческих знаний. Все издания о Мариуполе (Жданове) в 40 – 80-е годы выполнялись этим издательством.

В 1959 году увидел свет справочник-путеводитель «Жданов», автором которого являлся директор Ждановского краеведческого музея М.С. Клименко. В книгу включены: рассказ об истории города, информация о районах, улицах, памятниках и памятных местах, о замечательных людях.[16]

Много труда вложил преподаватель Ждановского металлургического института Д.Н. Грушевский в написание статьи «Жданов» для "Історії міст і сіл УРСР". В ней освещаются история города, развитие его экономики и культуры, революционные, боевые и трудовые традиции горожан. Том, посвященный Донецкой области, вышел в свет в 1970 года, а в следующем году издательство «Донбасс» выпустило книгу Д.Н. Грушевского «Жданов» отдельным

изданием. Второе издание книги вышло. Соавтором Д.Н. Грушевского выступил журналист Н.Г. Руденко.[17]

В 1976 году был выпущен вторым изданием в новой редакции том «Истории городов и сел Украинской ССР. Донецкая область» на русском языке. Кроме Д.Н. Грушевского, авторами очерка «Жданов» в этом томе выступили преподаватель Донецкого университета А.И. Прийменко и директор Ждановского краеведческого музея Р.И. Саенко. Освещение исторических событий доведено до 1975 года. Очерк дополнен новыми фактами, включены новые имена.[18]

В 1978 году трудящиеся г. Жданова праздновали 200-летний юбилей города. Этому событию были посвящены многие выступления городских газет и новые книги издательства «Донбасс». «Жданову-200» – так назвали свой труд сотрудники Ждановского краеведческого музея. В книге представлена хроника основных событий двухвековой истории города.[19] В юбилейном году вышел и справочник «Жданов», который содержит большую информацию о городе 1978 года.[20]

В те годы большое внимание уделялось изданиям, освещавшим историю трудовых коллективов. Истории крупнейшего металлургического предприятия посвящена книга Д.Н. Грушевского «Имени Ильича». Книги «30 пламенных лет», «Азовсталь» и азовстальцы» и «Азовсталь» составили историю этого славного металлургического завода. «Все флаги в гости» – так называется книга В.П. Веснина об истории Ждановского морского порта, а книга Ю.М. Фролова «На вахте мира» – об истории Азовского морского пароходства.[21]

Активное участие в распространении краеведческих знаний всегда принимала городская печать, особенно газета «Приазовский рабочий». На ее страницах печатались статьи историко-краеведческого содержания. К юбилейным датам государства, города или своим собственным газета готовила специальные выпуски. Самой значительной акцией газеты «Приазовский рабочий» остаются пятьдесят специальных выпусков, посвященных 50-летию Октябрьской революции, из которых потом была составлена книга-газета «Октябрьское эхо». На ее страницах выступали участники событий, ученые – историки, сотрудники музея, журналисты. Сейчас «Октябрьское эхо» является библиографической редкостью.[22]

В период независимости Украины историческое изучение края и г. Мариуполя получило дальнейшее развитие. Участие в этом процессе принимают ученые Донецкого национального университета, Приазовского государственного технического университета, Мариупольского гуманитарного института, научные сотрудники Мариупольского краеведческого музея, краеведы.

Археологическими исследованиями на территории г. Мариуполя занимается В.К. Кульбака.[23]

Изучению истории археологических открытий в районе города, формированию археологической коллекции Мариупольского краеведческого музея посвятили свои работы научные сотрудники музея Р.С. Саенко, Р.П. Божко, Л.И. Кучугура.[24]

В работах В.А. Пирко, Р.И. Саенко и Л.И. Кучугуры исследуются процессы освоения Приазовья запорожскими казаками.[25]

На основе архивных документов исследован вопрос об основании в 1778 году при устье реки Кальмиус города Павловска, который получил по указанию Г.А. Потемкина в 1779 году название Мариуполь. Об этом – работа Р.И. Саенко «Из истории основания города Мариуполя».[26]

Переселение из Крымского ханства в Россию христиан-греков и их устройство на территории Приазовья, населенные пункты, основанные греками в XVIII – XX веках, деятельность Мариупольского греческого суда как органа самоуправления – темы публикаций А.В. Гедё, Р.И. Саенко, Р.П. Божко, Л.Н. Кузьминкова.[27]

В последнее время из печати вышел ряд изданий о греках Украины и Приазовья, в которых значительное место отведено истории Мариуполя и его людям. Это издания, подготовленные Институтом истории Украины НАНУ: коллективный труд «Греки на українських теренах»,[28] работа Н.А. Терентьевой «Греки Украины: экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII – XX вв.)»,[29] сборник «Подвижники і меценати: грецькі підприємці та громадські діячі в Україні XVII-XXIст.», подготовленный

Н.А. Терентьевой. В него вошли статьи А.В. Гедё о митрополите Игнатии, А.В. Гедё и С.В. Новиковой о Феоктисте Хартахае и Р.И. Саенко о мариупольских купцах Хараджаевых.[30]

Несколько иной характер носят работы С.А. Калоерова. Его труд «Греки Приазовья» представляет собой аннотированный библиографический указатель, а в книгу «Материалы по истории и культуре греков Украины» автор включил собственное сочинение о переселении в Приазовье крымских греков и некоторые издания XIX – начала XX веков на эту же тему, которые являются библиографической редкостью.[31]

Вопросы истории изучения и историографии этнической истории и культуры греков Крыма и Приазовья рассмотрены в работе М.А. Араджиони. [32]

Исследователи не ограничиваются изучением только истории и культуры греков Мариуполя и Приазовья. Они затрагивают и общеисторический круг вопросов. Изучением истории городского самоуправления Мариуполя занимается В.Н. Коробка.[33] В работе Р.П. Божко рассматриваются вопросы административно-территориального устройства края и статус Мариуполя в разные периоды его истории.[34] Демографические процессы в Мариуполе во второй половине XX века затрагивает в своей работе Н.Ф. Шипик.[35] Формирование экономического потенциала Мариуполя в конце XVIII – начале XX веков освещено в работе Р.И. Саенко.[36] Изучением истории деятельности Мариупольской таможни в XIX - XX веках занимались Р.И. Саенко и Н.Н. Гашененко.[37] Развитию народного образования и здравоохранения в Мариуполе и уезде во второй половине XIX – начале XX веков посвящены работы Л.Б. Лихачевой, А.И. Заднепровского, П.И. Мазура, Р.И. Саенко.[38] Работы В.Н. Никольского «География политических репрессий 1937 – 1938 годов на Донетчине»[39] и Г.М. Захаровой «Расстрелянное пароходство»[40] свидетельствуют о размахе политических репрессий, затронувших и Мариуполь. К теме исторического краеведения в Донецкой области, в т. ч. и Мариуполе, обратилась В.Ф. Павлухина. В ее работе нашла отражение деятельность ученых-историков, государственных и общественных музеев, общества охраны памятников истории и культуры, краеведов-любителей.[41]

В последнее время отошли на второй план темы революции, гражданской и даже Великой Отечественной войн. Можно отметить только работу В.М. Зиновьевой о мариупольском подполье в 1941–1943 годах.[42] Одним из самых преданных военно-патриотической теме авторов является журналист-краевед С.И. Гольдберг. Его книга «Слово о полку Мариупольском» написана о судьбе 238-го полка 80-й дивизии, который был расквартирован в Мариуполе в 20 – 30-е годы и одним из первых принял на себя удар захватчиков в 1941 году. Другие его книги посвящены мариупольцам – создателям и испытателям ракетно-космической техники.[43]

Мариупольские краеведы вносят значительный вклад в изучение города. Среди них выделяется творчество Л.Д. Яруцкого, автора более десяти книг, таких, как «Мариупольская старина», «Пушкин в Приазовье», «Кальмиусская паланка», «Никополь» и «Провиданс», « Куинджи». Имеющие хорошую литературную обработку, его книги доступны для всех возрастов читателей, особенно учащихся. [44]

Книги А.Д. Проценко «Записки мариупольского краеведа», «Азовстальские истории» и другие освещают ранее неизвестные факты истории нашего города и комбината «Азовсталь»[45]. Юбилею металлургического комбината им. Ильича посвятил журналист Ю.Я. Некрасовский свою книгу «Огненное столетие»,[46] а к столетию общеобразовательной школы № 31 написал книгу бывший ее директор Д.С. Зарецкий.[47] Освоению берегов Азовского моря, развитию торгового и военного мореплавания в его водах с древнейших времен до Великой Отечественной войны посвящена книга В.А. Павлия «Азовское море». Ему же принадлежит идея издания «Азовского морского альманаха», в двух выпусках которого опубликован ряд краеведческих исследований.[48]

В нашем краеведении есть «телевизионное направление». Каждую субботу на канале телерадиокомпании «Сигма» выходит в эфир передача С.Д. Бурова «Мариуполь. Былое». За шесть лет автор подготовил 370 фильмов о Мариуполе и его улицах, замечательных людях города - ученых, инженерах, рабочих, строителях, врачах, художниках, моряках.[49] Еще одно неординарное направление в краеведении представляет коллекционер Л.П. Морозов, который является автором специальных каталогов, имеющих историческую направленность: «Мариуполь на видовых открытках» (Ч.1 1898 - 1917 гг.; Ч.2 1928 – 1989 гг.), «А.И.

Куинджи. Жизнь и творчество художника на открытках. 1898-1989 гг.», «Справочник коллекционных почтовых материалов мариупольской тематики», «Каталог мариупольских денежных знаков и бон.».[50]

Из последних исследовательских работ можно отметить книгу Н. А. Тарасовой «Мариуполь спортивный».

Исторические исследования Мариуполя продолжаются. К этому нас обязывает Указ Президента Украины от 23 января 2001 года «О мерах по поддержке краеведческого движения» и Постановление Кабинета Министров Украины от 26 июля 2001 года «Об утверждении списка исторических населенных пунктов (городов и поселков городского типа)», в который включен и г. Мариуполь.

Это созвучно с процессом возрождения духовности и исторической памяти народа, с необходимостью широкого распространения краеведческих знаний прежде всего среди молодежи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

РАЗДЕЛ I. КРАЙ ДО ОСНОВАНИЯ МАРИУПОЛЯ

ГЛАВА 1. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД В ПРИАЗОВЬЕ

[1] Палеолит СССР. Археология СССР. - М., 1984.- С.96.

[2] Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья//САИ. Вып. 1-5.- М. - Л., 1964.- С. 19.

[3] Там же.- С. 14 – 19.

[4] Колесник А.В. Памятники среднего палеолита Донбасса//АА. № 12. - Донецк, 2003. - С. 105-109.

[5] Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. - Л., 1968. -С. 70, 71, 84.

[6] Колесник А.В. Памятники среднего палеолита… - С. 52, 107, 279, 282.

[7] Нужный Д.Ю. Пізньопалеолітична стація Ворона 3 на Дніпрових порогах та її місце серед оріньякських пам'яток Східної Європи//АА. № 3. - Донецк, 1994. - С. 204-216.

[8] Степанчук В.М. Житлові конструкції стоянки Мира//Археологія. 2004. № 2. - С. 79-89.

[9] Оленковський М.П. Пізній палеоліт та мезоліт Нижнього Дніпра. - Херсон, 1991. - С. 13-31, 82-89, 160-161.

[10] Палеолит СССР//Археология… - С. 357.

[11] Кротова О.О. Кам'яний інвентар Амвросіївського кістковища бізонів//Археологічна збірка Херсонської обласної держінспекції охорони пам'яток. № 1. - Херсон, 1999. - С. 122-131.

[12] Кротова О.О. Визначення сезону використання Амвросіївського кістковища бізонів //Кам'яна доба України. Вип. 2. - К., 2003. - С. 75 – 81.

[13] Снежко И.А. Планиграфия следов утилизации охотничьей добычи на Амвросиевском костище//АА. № 9. - Донецк, 2000. - С. 114, 115.

[14] Сапожнікова Г.В. Функціональне призначення Амвросіївського кістковища (за результатами трасологічних досліджень кам'яних знарядь)//Кам'яна доба України. Вип. 2. – К., 2003. – С. 82-86.

[15] Праслов Н.Д., Филиппов А.К. Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях//КСИА. Вып. 111. – М., 1967. – С. 24 – 30.

[16] Леонова Н.Б. Палеоэкология и характер природопользования на верхнепалеолитических стоянках района дельты Дона//АА. № 5. - Донецк, 1996. - С. 169 – 174.

[17] Кротова А.А. Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины//Памятники каменного века Левобережной Украины. – К., 1986. – С. 62, 69.

[18] Кротова А.А. Новые позднепалеолитические местонахождения Юго – Востока Украины//АА. № 6. – Донецк, 1997. – С. 83, 84.

[19] Там же. – С. 69.

[20] Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона//САИ. Вып. А1-5. – М., 1964. – С. 40.

[21] Залізняк Л.Л. Фінальний палеоліт Лівобережної України //АА. № 3. - Донецк, 1994.- С. 234.

[22] Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники с геометрическими микролитами в Северном Причерноморье (к вопросу о датировке)//Пізньопалеолітичні пам'ятки центру Північного Причорномор'я.- Херсон, 1992.- С. 17.

[23] Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра …- С. 26 – 27.

[24] Котова Н.С., Кучугура Л.І., Тубольцев О.В. Українка I – нова пізньопалеолітична пам'ятка Північного Приазов'я (попереднє повідомлення)//АА. № 9. – Донецк, 2000. – С. 153 – 158.

[25] Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники Северо-Западного Причерноморья и Северного Приазовья. – Автореферат … канд. ист. наук. – Л., 1968. – С. 10. Ящук Н.А. Люди каменного века жили в Приазовье//Приазовский рабочий. – Жданов, 1966. - 19 июля.

[26] Кротова А.А. Новые позднепалеолитические местонахождения… – С. 65 – 81.

[27] Там же. С. 83, 84.

[28] Даниленко В.М. Кам'яна Могила. – К., 1986. – С. 75-117.

[29] Там же. – С.114.

[30] Бибикова В.Н., Белан Н.Г. Тарпан эпохи мезолита Северного Причерноморья //Материалы каменного века на территории Украины. – К., 1984. – С. 74-75.

[31] Горелик А.Ф. Мезолит Донбасса: очерк историко-культурного развития//ПОИПАД. – Донецк, 1989. – С. 11-12.

[32] Горелик А.Ф., Манько В.А. Предварительные итоги раскопок мезолитической стоянки Сабовка I

Северо-Восточном Приазовье//Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). – Тезисы конференции. Часть первая. – Херсон, 1990. – С. 30. Нужный Д.Ю. О сложении мезолита в Днепровском Надпорожье//Исследования по археологии Северо-Восточного Причерноморья. – К., 1986. – С. 36.

[33] Горелик А.Ф. Мезолит Донбасса ... – С. 14.

[34] Бибикова В.И. Фауна и охотничий промысел в позднем плейстоцене – раннем голоцене на юге Европейской части СССР//XI конгресс ИНКВА. Тезисы докладов. Т. III. – М., 1982. – С. 47.

[35] Горелик А.Ф. Мезолит Донбасса ... – С. 12.

[36] Там же. – С. 11.

[37] Телегин Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. – К., 1985. – С. 8.

[38] Фонды МКМ. № 935-956 а, 978-989 а.

[39] Курбан О.В., Кучугура Л.І. Комплексна пам'ятка поблизу с. Вільне //Археологія. 2004. № 4. – С. 120.

[40] Бибикова В.И. Фауна и охотничий промысел... - С.48.

[41] Фонды МКМ. № 52 а, 217-219 а, 249 а, 1072 а, 1409 а; №217-219 а; №2239-2244 а.

[42] Береговая Н.Н. Палеолитические местонахождения СССР. – Л., 1984. – С. 119.

[43] Неприна В.І. Виникнення та розвиток рибальства на території України//Археологія. 1988. № 64. – С. 29.

[44] Даниленко. Каменная Могила...– С.142.

[45] Етнічна історія давньої України. – К., 2000. - С. 48.

[46] Там же. – С.17.

[47] Там же. – С.16.

[48] Станко В.Н. Охотники на бизона в позднем палеолите Украины //АА. № 5. – Донецк, 1996. – С. 133.

[49] Котова Н.С. Неолитизация Украины. – К., 2003. – С. 85-81.

[50] Там же. - С. 54.

[51] Белановская Т.Д. Ракушечноярская археологическая культура времени неолита и энеолита на Нижнем Дону //Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1983. – С. 10-15.

[52] Крижевская Л.Я. Матвеевкурганские ранненеолитические поселения как источник реконструкции быта //Палеолит и неолит. – М., 1986. – С. 92-99.

[53] Даниленко В.М. Кам'яна Могила... – С. 74.

[54] Етнічна історія давньої... – С. 251-252. Давня історія України. – Т. 1. - К., 1997. – С. 266.

[55] Флеров В.С. Памятники неолита и средневековья в Приазовье//АО 1970 года. - М., 1971. – С. 102.

[56] Макаренко М.О. Маріюпільський могильник. – К., 1933.

[57] Котова Н.С. Поховальний обряд Маріупольського могильника//Археологія. 1990. № 3. – С. 48-56.

[58] Бунятян К.П. Давнє населення України. – К., 1999. – С. 220.

[59] Котова Н.С. Неолитизация Украины... – С.53.

[60] Там же. - С. 95.

[61] Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в 5-3 тысячелетиях до н.э.)//Донские древности. Выпуск 3. – Азов, 1994. – С. 67-69, 71.

[62] Етнічна історія давньої... – С. 251-252. Гохман И.И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. – М., 1966. – С. 172-173, 184.

[63] Привалов А.И. Памятник сурско - днепровской культуры в днепровском Надпорожье //ДАС. Вып. 5. – Донецк, 1994. – С. 110.

[64] Котова Н.С. Мариупольская историко-культурная область (Днепро - Донское междуречье)// Луцьк, 1994. – С. 17.

[65] Котова Н.С. Мариупольская историко-культурная... - С. 83.

[66] Макаренко М.О. Маріюпільський могильник.... – С.18, 19, 68-73.

[67] Котова Н.С. Мариупольская историко-культурная область... – С. 17-34. Она же. Неолитизация Украины ... – С. 25.

[68] Посредников В.А., Зарайская Н.П. Материалы курганов у с. Огородное (Северное Приазовье) // ДАС. Вып. № 4. – Донецк, 1993. – С. 94, 96, 102, 105.

[69] Рассамакин Ю.А., Евдокимов Г.Л. Новый энеолитический могильник на р. Ингулец и проблема выделения «постстоговских » погребений//АА. № 10. – Донецк, 2001. – С.84.

[70] Рассамакин Ю.А., Кубышев А.И. Об одной группе позднеэнеолитических погребений в Приазовье с элементами трипольской культуры//Раннеземледельческие поселения – гиганты трипольской культуры на Украине. Тез докл. I полевой семинар. – Тальянки – Весёлый Кут – Майданецкое, 1990. – С. 189.

[71] Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – К., 1974. – С. 69.

[72] Етнічна історія давньої… – С.27, 28.

[73] Телегін Д.Я. Енеолітичні стели і пам‘ятки нижньомихайлівського типу//Археологія. Вип. 4. – С. 3 – 17.

[74] Швецов М.Л. Три погребения из кургана 2 у села Васильевка //Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). – Материалы Международной конференции. Часть первая. - Донецк, 1996. – С. 106.

[75] Константинеску Л.Ф. Ранньоямні поховання Північно-Східного Подоння//Археологія. 1984. № 45. - С. 64, 65, 67.

[76] Там же. – С .61.

[77] Братченко С.Н. Матеріали до вивчення ямної культури Північного Приазов'я//Археологія. 1973. № 11. - С. 22.

[78] Чмихов М.О. Кургани як явище давньої культури. – К., 1993. – С. 7.

[79] Посредников В.А., Зарайская Н.П. Материалы курганов у с. Огородное … - С. 117, 132.

[80] Иванова С.В. Курганная архитектура и социальное устройство общества (по материалам памятника ямной культуры)//Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. - Донецк, 2000. – С. 8.

[81] Тесленко Д.Н. Ритуальная раскраска черепа в погребениях ямной культуры//Северо-Восточное Приазовье… Часть первая. – Донецк, 1996. – С. 29.

[82] Константинеску Л.Ф. Производственные комплексы из погребений ямной культуры//ПОИПАД. – Донецк, 1987. – С. 43-45.

[83] Кульбака В., Качур В. Соматичні культи бронзового віку півдня Східної Європи. – Маріуполь, 1998. – С. 40.

[84] Котова Н.С. Отчёт о работе археологической экспедиции Института археологии НАН Украины в 1996 г. – Архив МКМ. № И – 13/1996. – С. 2-4.

[85] Шапошникова О.Г. Багатошарове поселення поблизу с. Роздольне на р. Кальміус//Археологія. Т. XXIII. – К., 1970. - С. 144 – 146.

[86] Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України епохи палеометалу. – Маріуполь, 2000. - С. 13 – 19.

[87] Рудинський М.Я. Кам'яна Могила. – К., 1961. – Таб. XXVI; 1.

[88] Етнічна історія давньої… – С. 256 – 258.

[89] Там же. – С. 30.

[90] Хотинский Н.А., Савина С.С., Климанов В.А. Климат СССР в голоцене//XI конгресс ИНКВА. Тез. докл. Т. III. – М., 1982. – С. 329-330.

[91] Санжаров С.Н. Мариупольская коллекция керамики из раскопок Н.Е. Макаренко//РА. № 2. - 1992 . – С. 151.

[92] Фонды МКМ. № 1356 – 1358 а.

[93] Фонды МКМ. №28 – 30 а.

[94] Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України… – С. 52 – 53.

[95] Їх же. Давні індоєвропейці України в світлі новітніх досліджень. – Маріуполь, 2002. – С.54.

[96] Посредников В.А Курганный могильник «Зирка»//ДАС. Вып. 3. – Донецк, 1993. – С. 67 – 70.

[97] Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України… – С. 50.

[98] Кульбака В., Качур В. Соматичні культи бронзового… – С. 4 -10.

[99] Санжаров С.Н. Охра в изобразительной деятельности племён эпохи средней бронзы Донетчины // СА. № 2. – 1989. – С. 104-106, рис. 6.

[100] Кравец Д.П. К вопросу о раннекатакомбных воинских погребениях Донбасса//Проблемы изучения катакомбной культурно – исторической общности: Тез. докл. Всесоюзного семинара. – Запорожье, 1990. - С. 37 – 40.

[101] Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України… – С. 50.

[102] Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области//АА. № 1. – Донецк, 1993. – С. 36. Татаринов С.И. Древний металл Восточной Украины. – Артёмовск, 1993. – С. 152.

[103] Кульбака В.К., Гнатко И.И., Никитин В.И. Отчёт об исследованиях в зоне новостроек у г. Приволье Луганской области, с. Орловское и с. Приморское Новоазовского района Донецкой области, с. Андреевка Скадовского района Херсонской области в 1991 г. – Мариуполь, 1992. – Научный архив МКМ. № И – 17/1992. – С. 21.

[104] Посредников В.А., Зарайская Н.П. Материалы курганов у… - С. 145.

[105] Кульбака В.К. Отчёт об исследованиях курганов у с. Калиновка Новоазовского района Донецкой области в 1985 г. – Архив МКМ. № И – 47/1985. – С. 6.

[106] Моруженко А.А., Посредников.В.А., Привалов А.И., Зарайская Н.П. Археологические работы в зонах строительства мелиоративных систем в Донецкой области в 1982 году. - Донецк, 1982. – Научный архив МКМ. № И - 29/1982. - С. 10 -11.

107 Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України… – С. 53.

108 Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. Обряд моделирования лица по черепу у племён катакомбной общности//Духовная культура древних обществ на территории Украины. – К., 1991. – С. 74-82.

109 Березанская С.С., Кравец Д.П. О металлургическом ремесле племён донецкой катакомбной культуры//Первобытная археология. – К., 1989. – С. 160, 162.

110 Санжаров С.Н. О памятниках донецкой катакомбной культуры на территории Северо – Восточного Приазовья// Бахмутський шлях. – Луганськ, 1997. – С. 60 – 65.

111 Пустовалов С.Ж. Питання реконструкції соціального ладу катакомбного суспільства//Археологія. 1999. № 1. – С. 121.

112 Кульбака В., Качур В. Соматичні культи бронзового…. – С.17-48.

113 Пустовалов С.Ж. Опыт реконструкции мировоззрения древнего населения Украины в книге Б.Д.Михайлова «Петроглифы Каменной Могилы»//Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Т. Х. – Запоріжжя, 2002. – С. 265 – 267.

114 Привалов А.И., Посредников В.А., Кравец Д.П. Живопись пещеры Архундыяс – Тарама (Северное Приазовье)//ДАС. Вып. 4. – Донецк, 1993. – С. 58 – 82.

115 Горбов В.Н., Прудиус С.И., Усачук А.Н. Каменные Могилы в мировоззрении древнего населения приазовских степей//Древности Северо - Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 102 – 107.

116 Довженко Н.Д. К вопросу о катакомбных погребениях с изображением «стоп» в Северном Причерноморье//Проблемы первобытной археологии. Тез. докл. Часть первая. – Херсон, 1990. – С. 55 – 56.

117 Пустовалов С.Ж. К вопросу о наличии знаковой системы у населения катакомбной общности Северного Причерноморья//Северо – Восточное Приазовье… - Часть первая. – С. 45-46.

118 Шепель Е.А. Население раннекатакомбного периода бассейна Северского Донца и Приазовья по антропологическим данным//ПОИПАД. – Донецк, 1989. – С. 107. Она же. Палеоантропологические материалы катакомбной культуры из Донецкой области//ПОИПАД. – Донецк, 1987. – С.50.

119 Герасименко Н.П., Горбов В.Н. Хроностратиграфия и палеоэкология эпохи бронзы Северо – Восточного Приазовья// Северо – Восточное Приазовье… - Часть вторая. – Донецк, 1996. - С. 47.

120 Литвиненко Р.А. Каменная курганная архитектура культуры многоваликовой керамики//Археология и древняя архитектура… - С. 12 – 18.

121 Гершкович Я.П. Фигурные поясные пряжки культуры многоваликовой керамики//СА. № 2. 1986 – С. 137.

122 Литвиненко Р.А., Зарайская Н.П. Курган эпохи бронзы у села Запорожец (бассейн Кальмиуса, Северо - Восточное Приазовье)//АА. № 14. – Донецк, 2004. - С.221.

123 Усачук А.Н. О культурной принадлежности некоторых погребений из раскопок В.А. Городцова// ПОИПАД.– Донецк, 1986. – С. 23.

124 Гершкович Я.П., Шепель Е.А. Макеевский курганный могильник эпохи бронзы//Древнейшие скотоводы юга Украины. – К., 1987. – С. 66.

125 Привалов А.И. К вопросу о культуре многоваликовой керамики в Донецкой области//ПОИПАД. - Донецк, 1989. – С. 81.

126 Березанская С.С. Абашевская культура на территории Украины (миграции или контакты)// Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1987. – С. 30-31. Привалова О.Я. Раннесрубный могильник Малый Кут в Северном Приазовье// АА. № 10. – Донецк, 2001. - С. 154.

127 Горбов В.Н Особенности домостроительства и планиграфии поселений позднего бронзового века в условиях степной зоны// Археология и древняя архитектура… – С. 55.

128 Горбов В.Н., Усачук А.Н. Раннесрубно - многоваликовый горизонт поселения Раздольное// АА. № 10. - Донецк, 2000. – С. 157, 165, 192.

129 Етнічна історія давньої… – С. 260.

130 Давня історія України… Т. І. – С. 537 – 538.

131 Литвиненко Р.А. Погребальные сооружения срубной культуры Подонцовья и Северо-Восточного Приазовья// ДАС. Вып. 1. – Донецк, 1992. – С. 35.

132 Косиков В.А., Литвиненко Р.А. Раннесрубный погребальный комплекс в Северо-Восточном Приазовье //ПОИПАД. – Донецк, 1989. – С. 117, 118.

133 Литвиненко Р.А. К вопросу о хронологии срубной культуры Приазовья и Средней Донетчины // ПОИПАД. – Донецк, 1986. – С. 31.

134 Циміданов В.В. Парні поховання зрубної культурно-історичної спільноти//АА. № 7. – Донецк, 1998. – С. 58.

135 Посредников В.А., Зарайская Н.П. Материалы курганов у… С.176.

136 Привалова О.Я. К вопросу об изучении срубной культуры бассейна р. Кальмиус// Летопись Донбасса. Вып. IV – V. Ч. I. – Донецк, 1997. – С. 54.

[137] Горбов В.Н. Особенности домостроительства и... - С. 58.

[138] Горбов В.Н. О применении камня в домостроительстве срубной культуры Северо-Восточного Приазовья//ПОИПАД. – Донецк, 1989. – С. 121.

[139] Горбов В.Н. Раннесрубные поселенческие комплексы Северо-Восточного Приазовья//Донно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточно-европейской степи и лесостепи. Тез. докл. - Воронеж, 1996. – С. 66.

[140] Горбов В.Н. О применении камня... - С. 122.

[141] Горбов В.Н., Усачук А.Н. Охранные исследования в Приазовье//ПОИПАД. – Донецк, 1987. - С. 65,66.

[142] Отрощенко В.В. Вільнянські кургани в контексті і генези бережнівсько-маєвської зрубної культури// В кн.: Ляшко С.Н., Попандопуло З. Х., Дровосекова О.В. Курганные могильники Днепровского Надпорожья (Ясиноватое, Днепровка, Петрово-Михайловка). – Запорожье, 2004. – С. 166 – 167.

[143] Археологические обследования на Мариупольщине и археологические раскопки. Отчёт П.М. Пиневича. 1928 год. – Фонды МКМ. № 6935 – К. – С. IX.

[144] Цимиданов В.В. Длинные курганы Донеччины//Археология и древняя архитектура... - Донецк, 2000. – С. 19 - 21.

[145] Горбов В.Н. О применении камня... - С. 121, 122.

[146] Горбов В.Н. Две традиции применения камня в домостроительстве позднего бронзового века// АА. № 6. – Донецк, 1997. – С. 148.

[147] Мимоход Р. А. Жертвенники на срубных поселениях: вопросы классификации, происхождения и культурной специфики//Археология и древняя архитектура... - С. 88, 92.

[148] Цимиданов В.В., Кравченко Э.Е. Раскопки поселения у г. Мариуполь//Археологічні дослідження на Україні 1992 р. – К., 1993. – С. 140 – 141.

[149] Привалова О.Я. Раннесрубный могильник Малый Кут... – С. 147, 153, рис. 4; 5.

[150] Макаренко М.О. Звіт про роботу археологічної експедиції по дослідженню на території Азовсталі і біля Маріуполя на протязі осені 1931 р. - Науковий архів Інституту археології НАН України. Ф. ВУАК. № 539. Його ж. Експедиція Азовсталь 1933 р. Опис керамики - посуду з рисунками олівцем та окремими фотовідбитками. - Науковий архів Інституту археології НАН України. Ф. ВУАК. № 539/а.

[151] Археологическое обследование на... - С. VI. Макаренко М. О. Маріюпільський могильник... – С. 8.

[152] Археологическое обследование на... - С . VI – VII.

[153] Татринов С.И. Донецкий горно – металлургический центр эпохи бронзы и металлообработка в Восточной Украине//Охрана і дослідження пам'яток археології Полтавщини. Тез. доп... – Полтава, 1990. – С. 113.

[154] Каталог случайных находок... – С. 38.

[155] Горбов В.Н. Особенности домостроительства и ... – С. 55.

[156] Кузин В.В. Раскопки памятника срубной культуры на окраине г. Донецка//АА. № 2. – Донецк, 1993. – С. 133 - 136.

[157] Горбов В.Н.Две традиции применения... - С. 150.

[158] Привалова О.Я. Раскопки грунтовых могильников //АО 1983. – М., 1985. – С. 345. Она же. Грунтовые могильники срубной культуры на Донетчине//Актуальные проблемы охраны и исследования археологических памятников в Центральном Донбассе. Тез. докл. конф. – Перевальск, 1988. – С. 24 – 26.

[159] Там же. – С. 25-26

[160] Усачук А.Н. О культурной принадлежности некоторых погребений из раскопок В.А. Городцова// ПОИПАД. – Донецк, 1986. – С. 23. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Катеринославской губернии, 1903 года. Дневник археологических исследований//Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. 1905 - М., 1907. - С. 335 – 349.

[161] Паленая С.М. Кости животных из поселений Доно – Донецкого региона эпохи бронзы: особенности мясного рациона и животноводческой деятельности населения//Археология и древняя архитектура... - С. 84 – 85.

[162] Привалова О.Я. К вопросу о развитии земледельческого скотоводческого хозяйства у срубных племен Северного Приазовья и бассейна Северского Донца//ПОИПАД. – Донецк, 1986. – С. 25 – 26.

[163] Привалова О.Я., Привалов А.И. Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье//Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – К., 1987. – С. 94 – 107. Привалова О.Я. Староласпинское поселение эпохи поздней бронзы//Археология и древняя архитектура... - С. 105 -107.

[164] Фонды МКМ. № 302 а. Чередниченко Н.Н., Цимиданов В.В. Колесницы Евразии эпохи поздней бронзы//К., 1976. – С. 139. Цимиданов В.В. Еще раз о колесницах Евразии эпохи поздней бронзы// Северо – Восточное Приазовье... - Часть первая. - С. 129.

[165] Усачук А.М. Коллекция костяных изделий срубного поселения Безыменное II//Северо – Восточное Приазовье... Часть вторая. – С. 25. Он же. К вопросу о костяных деталях духовых музыкальных инструментов в эпоху бронзы//Древности Северо – Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 79, 80.

[166] Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа//АА. № 10. – Донецк, 2001. - С. 221, 222, 227.

[167] Цимиданов В.В. Классификация погребений с инсигниями власти срубной общности//АА. № 2. – Донецк, 1993. – С. 100.

[168] Давня історія України... Т.І. – С. 537, 539.

[169] Ромашко В.А. Домостроительство племен срубно-белозерской культуры Украины (типология, реконструкция домовых форм, маркирование домовых ландшафтов и ландшафтов домовых форм)// Археология и древняя архитектура... - С. 19.

[170] Горбов В.Н., Усачук А.Н. Специализированный производственный комплекс на поселении бронзового века Безымянное II//Археология и древняя архитектура... – С. 98.

[171] Мимоход В.Н. Культовий комплекс на поселенні зрубної культури у Північно-Східному Приазов'ї// Матеріали IV Міжнародної археологічної конференції студентів та молодих вчених. – К., 1996. – С. 125.

[172] Гаврилюк Н.А, Гершкович Я.П. О погребениях финального этапа бронзового и раннего железного века в бассейне р. Кальмиус в Северном Приазовье//Материалы по хронологии археологических памятников Украины. - К., 1982. - С. 69.

[173] Отрощенко В.В., Шевченко Н.П. О восточной границе и восточных связях племен белозерской культуры//Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1987. – С. 140.

[174] Горбов В.Н. Геоглиф змея в Приазовской степи//Медицина в художніх образах. – Вип. 4. – Донецьк, 2005. – С. 45.

[175] Горбов В.Н., Подобед В.А. К проблеме культурной идентификации поселенческих комплексов финального бронзового века Левобережной Украины//Етнічна історія та культура населення степу і лісостепу Євразії (від кам'яного віку до середньовіччя). – Дніпропетровськ, 1999. – С. 111.

[176] Горбов В.Н. Финал бронзового века Северо – Восточного Приазовья и некоторые проблемы региональных различий//Северо – Восточное Приазовье... Часть вторая. - С. 16. Горбов В.Н., Подобед В.А. О хронологической позиции памятников камышеватского типа//Северо – Восточное Приазовье... Часть вторая. – С. 97.

[177] Отрощенко В.В. Белозерская культура//Березанская С.С. и др. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. – К., 1986. – С. 147 – 148.

[178] Горбов В.Н., Смирнова О.М. Палеоконтакты населения позднего бронзового века Северо-Восточного Приазовья (по данным минералогического анализа каменных орудий труда)//Древности. 2005. – Харьков, 2005. – С. 93.

[179] Горбов В.Н., Руденко М.Г. «Атлет» бронзового века//Медицина в художественных образах. – Вып. 3. – Донецк, 2004. – С. 29.

[180] Давня історія України. – Т. 1. – С. 403.

ГЛАВА 2. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ПРИАЗОВЬЯ

[1] Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников). – АА. №6. – Донецк, 1997. – С. 56, 57.

[2] Махортых С.В. Культурные контакты населения Северного Причерноморья и Центральной Европы в киммерийскую эпоху. – К., 2003. – С. 26.

[3] Махортых С.В. Древнейшая группа ночеркасских погребений междуречья Днепра и Дона// Проблеми дослідження пам'яток Східної України. – Луганськ, 2005. – С. 119.

[4] Міхлін Б.Ю. Передскіфське поховання поблизу с. Василівка// Археологія. 1979. № 30. – С. 88 – 90.

[5] Мелюкова А.И. Каменная фигура скифа – воина// КСИИМК. Вып. XLVII. – 1952. – С. 125 – 128.

[6] Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. – М., 1979. – С. 59.

[7] Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области //АА. № 1. – Донецк, 1993. – С. 46, рис. 54; 1; с. 48, рис. 56; 1.

[8] Геродот, IV; 46.

[9] Копылов В.П. Таганрогское поселение в системе раннегреческих колоний Северного Причерноморья // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1998. – С. 89.

[10] Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. К вопросу о локализации гавани Кремны// Скифы Северного Причерноморья. – К., 1987. – С. 41 – 48.

[11] Пиневич П.М. Отчёт об археологических раскопках в Мариупольском округе, произведённых в 1927 г. Мариупольским музеем краеведения. – Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф. ВУАК. № 116/38. – С. 3.

[12] Зарайская Н.П. Скифский могильник воинов / / Новое в истории Донбасса. Кн. 1. – Донецк, 1992. – С. 12 – 17.

[13] Привалова О.Я. Грунтовые могильники срубной культуры на Донетчине / / Актуальные проблемы охраны и исследования археологических памятников в Центральном Донбассе. Тез. конф. - Перевальск, 1988. – С. 26.

[14] Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая могила / / Древности степной Скифии. - К., 1982. – С. 148 – 179.

[15] Болтрик Ю. В., Фиалко Е.Е., Чередниченко Н.Н. Бердянский курган / / РА. 1994. № 3. – С.140 - 156.

[16] Трефильев Е.П. Археологическая экскурсия по течению р.р. Кальмиуса и Кальчик в пределах Мариупольского уезда Екатеринославской губернии летом 1904 г. / / Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. –Т. I. – М., 1907. – С. 366.

[17] Кравец Д.П. Раскопки кургана в урочище Хамуш –Оба (Северное Приазовье) / / ДАС. Вып. 2.- Донецк, 1992. – С.166, 170, 171, 174, 176.

[18] Антонов А.С. Святилища – «нори» скіфського часу / / Археология и древняя архитектура… – С. 37, 38.

[19] Брашинский И.Б. Периодизация и хронология греко-варварских взаимодействий на Нижнем Дону – Северо-Восточном Приазовье / / Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. –Изд-во Ростовского университета, 1983. – С. 45 – 50.

[20] Записки Российского Археологического общества. Т. II. Вып. 1, 2. – М., 1899. – С. 387.

[21] Маріупольський музей. Зарисовка археологічних матеріалів, зібраних в околицях Маріуполя, в Зінцевій балці. – Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф.ВУАК. № 309 / 23 а. – Таб. XXVII.

[22] Археологическое обследование на Мариупольщине и археологические раскопки. Отчёт П.М. Пиневича. 1928 год. – Фонды МКМ. № 6935 – К. – С. III.

[23] Привалова О.Я., Привалов А.И. Савроматский памятник на р. Миус / / ДАС. Вып 3. – Донецк, 1993. – С. 107.

[24] Михлин Б.Ю. Сарматское погребение в Южном Донбассе / / СА. 1975. № 4. – С. 185 – 192.

[25] Михлин Б.Ю., Швецов М.Л. Отчёт об исследовании кургана I у с. Васильевка Донецкой области в 1979 году. –Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1979 / 15 а. – С. 3,4.

[26] Цымбал В.И., Клименко В.Ф. Сарматские памятники Донецкой и Харьковской областей / / Проблемы скифо – сарматской археологии. Тез. докл. конф. II. – Запорожье, 1994. – С. 196.

[27] Шепко Л.Г. Дослідження пам'яток сарматського часу в Приазов'ї / / Історія України. Вип. 18.- К. – Донецьк, 2001. – С. 304.

[28] Штерн Э.Р. Несколько античных бронз из коллекции Одесского музея / / ЗООАИД. Т. XXIX. Одесса, 1911. – С. 41, 42.

[29] Беляев А.С, Рудаков А.П., Збенович В.Г., Кротова А.А., Швецов М.Л. Отчёт о работе Донецкой экспедиции в 1976 году. – Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1976 / 4. – С. 36, 37, 43 – 47, 54 – 64.

[30] Шепко Л.Г. Позднесарматские курганы в Северном Приазовье / / СА. 1987. № 4. – С. 158 – 173.

[31] Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека… – С. 40, 41, 57, 59.

[32] Амброз А.К. Фибулы из раскопок Танаиса / / - Античные древности Подонья – Приазовья. – М., 1969. – С. 263.

[33] Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. – М., 1972. – С. 330.

[34] Степи Евразии в эпоху средневековья / / Археология СССР. – М., 1981. – С. 11.

[35] Сухобоков О.В. Этнокультурная история Левобережной Украины I - начала II тыс. / / Археологія. 1998. № 2. – С. 42.

[36] Артамонов М.И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении / / СА, 1990. № 3. – С. 274.

[37] Богачев А.В. К вопросу о поздней дате древностей гуннского круга / / РА. 1996. № 3. – С. 189.

[38] Очерки истории СССР. III – IX вв. – М., 1958. – С. 559.

[39] Там же. – С. 559 – 563.

[40] Михлин Б.Ю., Саенко Р.И. Погребение антского времени в Донецкой области / / Археологические экспедиции 1965 – 1970 гг. Краткий информационный сборник. – М., 1971. – С. 84 – 85.

[41] Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы / / СА. 1971. № 2.- С.123.

[42] Швецов М.Л. Стела V – VII вв. из Приазовья / / СА. 1980. № 4. – С.268 – 269.

[43] Привалова О.Я., Привалов А.И. Список памятников археологии Украины. Донецкая область.- К., 1988. – С. 62, рис. 19.

[44] Археологическое обследование на Мариупольщине… – С.III.

[45] Кучугура Л.И. Памятники салтово – маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П.М. Пиневича и Н.Е. Макаренко)/ / ДАС. Вып. 8. – Донецк, 1998. – С. 41 – 58.

[46] Кириенко О.Я. Первая находка пифоса на юге Донецкой области/ / АО 1970 года. – М., 1971. – С. 273 – 274.

[47] Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье/ / Степи Восточной Европы в эпоху средневековья. Т. 3. – Донецк, 2003. – С. 348 – 350.

[48] Горбов В.Н., Усачук А.Н., Гриб В.К. Об исследованиях Новоазовской археологической экспедиции в 1991 г. - Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1991/41. – С. 12 – 15.

[49] Кульбака В.К., Гнатко И.И. Отчёт об исследованиях курганов в зонах новостроек у с. Калиновка Новоазовского района, у с. Раздольное Старобешевского района, у с. Камышеватое Першотравневого района, у с. Кондратьевка Константиновского района и в г. Мариуполе Донецкой области в 1989 г. – Научный архив МКМ. № И – 13/1990. – С.70 – 71.

[50] Братченко С.Н. Курганы у с. Песчаное и Раздольное в Приазовье/ /ДАС. Вып 7 – Донецк, 1997. - С. 126.

[51] Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Раздольное на р. Кальмиус в Донбассе/ / АА. № 10. – Донецк, 2001. – С. 198 – 200, 206, 207.

[52] Етнічна історія давньої України. – К., 2000. - С. 269.

[53] Кульбака В.К, Гнатко И.И. Отчёт об археологических исследованиях экспедиции Мариупольского гуманитарного института в 2000 г. – Научный архив МКМ. - № И – 14/2000. – С. 2 3.

[54] Трефильев Е.П. Археологическая экскурсия... С. 367.

[55] Гераськова Л.С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. – К., 1991. – С.99.

[56] Привалова О.Я, Миненкова Н.Е. О двух культовых памятниках средневековых кочевников степей юга Восточной Европы/ / ДАС. Вып 8. –Донецк, 1998. – С. 60 – 63.

[57] Швецов М.Л. Курганы у с. Самойлово (бассейн Грузского Еланчика, Северо-Восточное Приазовье)/ / АА. № 14. – Донецк, 2004. – С 251

[58] Телєгін Д.Я. Вартові тисячоліть. – К., 1991. - С.72, 73, фото на с. 73.

[59] Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957. – С. 100 – 101.

[60] Дневник путешествия в южную Россию академика С. –Петербургской академии наук Гильденштедта в 1773 – 1774 г./ /ЗООИД. Т.11. – Одесса, 1879. – С.220.

[61] Мариуполь и его окрестности. – Под ред. Г.И. Тимошевского. Мариуполь, 1892. – С. 374.

[62] Там же. – С. 184

[63] Плетнёва С.А. Половецкие каменные изваяния/ /САИ. Вып. Е4 2. – М., 1974. – С. 86, 92.

[64] Швецов М.Л. Половецкие святилища / / СА. 1977. № 1. – С. 201 206.

[65] Привалова О.Я, Миненкова Н.Е. О двух культовых памятниках.... – С. 64 – 68.

[66] Шепко Л.Г. Позднесарматские курганы... – С. 160.

[67] Миллер А. Раскопки в Таганрогском округе/ / Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. Т. I. – М., 1905. – С. 750.

[68] Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга 1888 – 1902 гг. – СПб., 1908. – С. 187.

[69] Каталог случайных находок... – С. 60, 61, рис. 77. Кравченко Э.Е. Бронзовый лев из фондов Донецкого музея/ /АА. № 10.- Донецк, 2001. – С. 260.

[70] Московский летописный свод конца XV века/ / Полный свод русских летописей. Т. 25. – М., 1949. – С. 119, 120.

[71] Археологическое обследование на Мариупольщине... – С. II в.

[72] Кравченко Э.Е. Погребение знатного воина XIII в. на реке Калке // Степи Восточной Европы в эпоху средневековья. Т. 3. – Донецк, 2003. – С. 123 –130.

[73] Путешествие в восточные страны... - С. 70.

[74] Евглевский А.В, Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья/ / Степи Восточной Европы в эпоху средневековья. Т. 3. – Донецк, 2003. – С. 363 – 404.

[75] Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения... – С. 350 – 360.

[76] Кучугура Л.И. Отчёт о разведочных работах в Северном Приазовье в 2001 году. – Научный архив МКМ. – № И – 3/2001. – С. 3.

[77] Евглевский А.В. Погребения золотоордынского времени из раскопок новостроечной экспедиции Донецкого университета/ /ДАС. Вып. 1. – Донецк, 1992. – С. 108 – 110, 112.

[78] Привалова О.Я. Богатое кочевническое погребение из Донбасса/ / АА. № 7. – Донецк, 1998. - С. 163 – 166.

[79] Московский летописный свод конца XV века... – С. 205.

[80] Миллер А. Археологические изыскания в окрестностях Таганрога/ / АЛЮР. № 2. 1903. – К., 1904. – С. 91.

ГЛАВА 3. ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ XVI ВЕК - 1775 ГОД.

[1] Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків.– Т. І. – К., 1990. – С. 322.
[2] Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Ч. 1.– Одесса, 1846. – С. 45 – 49; Яворницький Д.І. Указ. соч. – С.319 – 321, 485.
[3] Гурбик А.О. Виникнення Запорозької Січі (Хронологічний та територіальний аспекти проблеми) / / УІЖ. – 1999.– №6. – С. 4.
[4] Там же. – С. 14 – 15.
[5] Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. К., 1956 . – С. 76 – 78; Запорожское казачество.- К., 1957 – С. 55 –56.
[6] Голобуцкий В.А. Черноморское казачество… – С. 80; Запорожское казачество…– С. 57.
[7] Кучугура Л.,Саенко Р. Козацькі старожитності м. Маріуполя та його околиць / / Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вип. 7. – К., 1998 – С. 178 –187.
[8] Голобуцкий В.А.Запорожское казачество… – С. 170.
[9] Там же. – С. 56.
[10] Яворницький Д.І. Указ. соч. – С.30 – 32, 34.
[11] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 2. Одесса, 1846. – С. 35.
[12] Там же. – С. 141.
[13] Яворницький Д.І. Указ. соч. – С. 34 – 40.
[14] ЦГИА Украины. – Ф. 229. – Оп. 1. Д. 212.
[15] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 2. – Одесса, 1846. – С. 79.
[16] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 1. – Одесса, 1846. – С. 149 – 151.
[17] План. Главная часть города Мариуполя. 1827. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. - 3368.
[18] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 1. – С. 61 – 62, 153; Ч.2 – С. 238.
[19] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 1. С. 63 – 64.
[20] Скальковский А.А. Указ. соч. – Ч. 3. – С.24 – 26.
[21] Дневник путешествия в южную Россию академика Санкт - Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773 1774 гг. / / Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 11. - Одесса, 1879. – С. 189, 222.
[22] Чорногор А.М. До історії заснування міста Жданова / / Український історичний журнал. – 1971. – №4. – С. 91 – 96.
[23] Грушевский Д.Н. Жданов. – Донецк, 1971.
[24] Руденко М.Г. Приазов'я – колиска козацтва. – Маріуполь, 2005. – С. 16 – 18.
[25] Цитируется по книге: Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Ч. 1. – Одесса, 1846. – С 31 – 32.
[26] Там же. – С. 54.
[27] Дневник путешествий в Южную Россию академика Санкт-Петербургской Академии Наук Гильденштедта в 1773 – 1774 гг. / / Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 11. - Одесса, 1879. – С. 218 – 222.
[28] РГАДА. – Ф.16. – Оп. 1. – Д. 797. – Ч. 3. – Л. 73 об., 268.

РАЗДЕЛ II. НАШ КРАЙ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

ГЛАВА 1. УЕЗДНЫЙ ГОРОД ПАВЛОВСК

[1] Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. – Ч. 3. – Одесса, 1846. – С. 128; Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – К., 1984. – С. 49 – 57.
[2] Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775 1800 гг. – М. 1959. – С. 55 – 57.
[3] Дневник путешествия в Южную Россию академика Санкт-Петербургской Академии Наук Гильденштедта в 1773 – 1774 гг./ / Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 11. - Одесса, 1879. – С. 221.

4 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 4. – Л. 38 – 39; РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 797. – Ч. - Л. 71 – 73 об.

5 РГАДА. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 797. – Ч. 3. – Л. 72, 73 об., 268.

6 Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской архии. – Вып. 1. – Екатеринослав, 1880. – С. 322.

7 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 797. – Ч. 3. – Л. 73 об., 268.

8 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 2. – Л. 93, 200; Мариуполь и его окрестности… – С. 36.

9 Дружинина Е.И. Ук. соч. – С. 58 – 61.

10 ГАРО. – Ф. 800. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 1 – 5.

11 ГАРО. – Ф. 800. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 14.

12 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1 – Д. 588. – Ч. 2. – Л. 104 об.; ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1.– б. – Л. 2.

13 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 5. – Л. 63 об., 117 об.; Месяцеслов на лето от Рождества ристова 1780. – СПб., 1780. – С. 458; Мариуполь и его окрестности… С. 45 – 48.

14 Феодосий (Макаревский). Материалы… – Вып. 2. – С. 319.

15 Феодосий (Макаревский). Материалы… – Вып. 1. – С. 322, 460.

16 РГАДА. Ф. 16. – Оп. 1. Д. 797. Ч. 3. Л. 73 об., 268.

17 План г. Мариуполя 1784 года. Фотокопия с оригинала, хранящегося в Российском государственном енно-историческом архиве.

18 РГАДА. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 12. – Л. 12.

19 РГАДА. – Ф. 192. – Оп. 1, Екатеринославская губерния. – Д. 4. – Л. 1 – 2.

20 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1 – Д. 588. – Ч. 5. – Л 63 об.

21 Там же. Л. 117 об.

22 Там же. – Ч. 2. – Л. 104 об.; ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 6. Л. 3, 6 – 7.

23 РГАДА. – Ф. 16 – Оп. 1 Д. 797. – Ч. 3. – Л. 210.

24 Там же. – Л. 192.

25 Там же. Д. 588. – Ч. 4. Л. 91.

26 Там же. – Ч. 5. – Л. 202.

27 Там же. Л. 171 об.

28 Там же. – Л. 63 об.

29 РГАДА. – Ф. 16. Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 6. – Л. 265.

30 Саенко Р.И. Из истории основания г. Мариуполя. – Мариуполь, 1997. – С. 8.

31 Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. – Т. 3: 1779 1780. – СПб., 1887. – С. 370 – 373.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЫМСКИХ ХРИСТИАН В ПРИАЗОВЬЕ. ГОРОД МАРИУПОЛЬ И ГРЕЧЕСКИЕ СЕЛА В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

1 Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. – Т.2: 1778 од. – СПб., 1885. – С. 319.

2 Там же. – С. 557.

3 Там же. – С. 710 – 714.

4 РГАДА. Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 5. – Л. 119 об. – 120.

5 Там же. – Ч. 12. – Л. 255.

6 Дубровин Н. Указ. соч. – Т.3: 1779 – 1780 года. – СПб., 1887. – С. 194 – 197.

7 Там же. – С. 370 – 373.

8 Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда земли, которая определяется вышедшим из Крыма грекам. Подлинник. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3354.

9 Жалованная грамота об устройстве христиан-греков, выведенных из Крыма. Подлинник. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3471.

10 Указ из Азовской губернской канцелярии № 1817 от 28 марта 1780 года в армянское и греческое общества. Типографская копия. – Мариуполь, 12 ноября 1928 года. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 1520.

11 РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1 – Д. 588. – Ч. 6. – Л. 263 – 263 об.

12 Там же. – Л. 254 – 254 об.

13 Там же. – Л. 263 об. – 264 об.

14 Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. – Одесса, 1914. – С. 7 – 9.

15 Там же.

[16] Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. – Вып. 1. – Екатеринослав, 1880. – С. 461.

[17] РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 6. – Л. 265; Ч. 12. – Л. 216 об.

[18] Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. – С. 8,10.

[19] РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 797. – Ч. 3. – Л. 269.

[20] Мариуполь и его окрестности... Вкладыш. – С. 70 – 71.

[21] РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 6. – Л. 261.

[22] Там же. – Л. 254.

[23] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 8; РГАДА. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 588. – Ч. 12. – Л. 207 об.

[24] Там же. – Ч. 6. – Л. 261.

[25] Там же. – Л. 265, 254 об.

[26] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.3.

[27] Там же. – Л. 11 – 12, 15, 19, 43, 30 – 34; РГАДА. – Ф. 16. – Д. 588. – Ч. 8. – Л. 108.

[28] Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – К., 1984. – С. 101 – 103; План г. Мариуполя. 1787 год. Фотокопия. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф.

[29] План г. Мариуполя 1811 года. – Мариупольский краеведческий музей. – 2631 н/в - н.

[30] Греки России и Украины. – СПб., 2004. – С. 163 – 168.

[31] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 20, 27 об.

[32] Ревизская сказка г. Мариуполя. 1795 год. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3469; Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3476.

[33] Описание городов Азовской губернии // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Екатеринослав, 1904. – С. 78; Араджиони М.А. Греки Крыма в Приазовье. История изучения и историография этнической истории и культуры (80-е годы XVIII – 90-е годы XX веков). – Симферополь, 1999. – С. 117.

[34] Государственный архив в Автономной республике Крым. – ОДФ. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 2557. – Л. 3,4, 9, 10, 11, 13, 15, 18, 19.

[35] Ревизская сказка г. Мариуполя. 1795 год. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3469; Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3477.

[36] Саенко Р.И. Ревизские сказки города Мариуполя как исторический источник // Україна – Греція: історія і сучасність. – К., 1993.

[37] Ревизская сказка г. Мариуполя. 1795 год. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3469. – Л. 161 об. – 163.

[38] Мариуполь и его окрестности... - С. 73; Саенко Р.И. Ревизские сказки города Мариуполя как исторический источник // Україна – Греція: історія і сучасність. – К., 1993. – С. 129 – 133; Саенко Р.И. Мариуполь и греческие села Приазовья в конце XVIII – первой четверти XIX веков // Україна – Греція: історія і сучасність. – К., 1995. – С. 109 – 112.

[39] ПСЗ I. – Т. 44. – Ч. 2. – СПб., 1830. – С. 370 – 372.

[40] Саенко Р.И. Мариуполь и греческие села Приазовья в конце XVIII – первой четверти XIX веков // Україна – Греція: історія і сучасність. – К., 1995. – С. 109 – 112.

[41] Описание г. Мариуполя и его уезда из «Описания к Атласу Екатеринославского наместничества». 1793 г. // РГВИА. – Ф. ВУА. – Д. 18727. – Ч. 4. Л. 138 – 144.

[42] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3482.

[43] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3476.

[44] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1-а, 7, 8.

[45] Мариуполь и его окрестности... - С. 107 – 108.

[46] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 3. – Л 61, 81, 90; Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 6238.

[47] Ерошкин Н.Т. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 138 – 140; Мариуполь и его окрестности... - С. 110.

ГЛАВА 3. МАРИУПОЛЬ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

[1] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3476.

[2] ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 38. – Л. 23 – 38, 95 – 98.

[3] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3476, 3484, 3528.

[4] Межевая книга Екатеринославской губернии Александровского уезда города Мариуполя с выгонной землею и с поселившимися на оной разными хуторами 1825 и 1826 годов. – Мариуполь, 1877. – С. 1 – 15.

[5] Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800 – 1825 гг. – М., 1970. – С. 93, 157 – 158.

[6] ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 230. – Л. 21 – 95; Д. 254. – Л. 56 – 154; Д. 283. – Л. 1 – 80, 106 – 108, 126 – 446.

[7] Военно-статистическое обозрение Екатеринославской губернии / Сост. Драчевский. – СПб, 1850. – С. 11 – 12, 17, 108; Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800 – 1825 гг. – Москва, 1970. – С. 140; Александрович И.Э. Краткий обзор Мариупольского уезда. – Мариуполь, 1884. – С. 58 – 59; ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 230. – Л. 21 – 95; Д. 254. – Л. 56 – 154; Д. 283. – Л. 1 – 80, 106 – 108, 126 – 446; Мариуполь и его окрестности... – С. 310.

[8] ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 238. – Л. 1 – 35.

[9] Семенов П. Географо-статистический словарь Российской империи. – Т. 1. – СПб., 1863. – С. 20 – 21; Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и А.И. Ефрон. – Т. 15-а, кн. 30. – СПб., 1895. – С. 589 – 590; Энциклопедический словарь / Изд. Березин. – Отд. 1, т.1. – СПб., 1873. – С. 300 – 301; Военно-статистическое обозрение Екатеринославской губернии. – С. 20; Александрович И.Э. Краткий обзор Мариупольского уезда. – Мариуполь, 1884. – С. 61 – 62.

[10] Александрович И.Э. Краткий обзор... – С. 58; Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 126 – 127; Военно-статистическое обозрение Екатеринославской губернии. – С. 18; Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и А.И. Ефрон. – Т. 18-а, кн. 36. – СПб., 1896. – С. 636.

[11] ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 205. – Л. 1 – 88.

[12] ГАЗО. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 170. – Л. 116 – 142.

[13] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 151; Александрович И.Э. Краткий обзор... – С. 62 – 63.

[14] Александрович И.Э. Краткий обзор... – С. 65 – 67; Пряхин Ю.Д. Поселение в Приазовье греческих волонтеров – участников Крымской (Восточной) войны 1853 – 1856 годов / Доповіді. Афіни 16 – 20 жовтня 1995 р. – Київ, 1995. – С. 11 – 17.

[15] Географо-статистический словарь Российской империи / Сост. А. Семенов. – Т. 5. – СПб., 1885. – С. 9.

[16] Дружинина Е.И. Южная Украина 1800 – 1825 гг. – С.175.

[17] Мариуполь и его окрестности. – С.109.

[18] Там же.

[19] РГИА. – Ф. 1349. – Оп. 4, 1844 г. – Д. 563. – Л. 51 – 61; 1845 г. – Д. 473. – Л. 129 – 133, 243 – 258, 347 – 350, 385 – 386; 1842 г. – Д. 404. – Л. 893 – 902, 958 – 959, 976 – 977, 980 – 981, 1030 – 1039; 1841 г. – Д. 354. – Л. 2. Мариуполь и его окрестности. – С.109.

[20] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С.177.

[21] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 18.

[22] Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и А.И. Ефрон. – Т. 16-а, кн. 34. – СПб., 1896. – С. 694.

[23] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3477.

[24] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 216.

[25] Дело о состоянии хозяйства г. Мариуполя и сел, подведомственных Мариупольскому греческому суду. 1814 г. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3524.

[26] Дело о состоянии хозяйства г. Мариуполя и сел, подведомственных Мариупольскому греческому суду. 1807 г. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3479.

[27] Там же.

[28] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 209.

[29] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3479.

[30] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3478.

[31] Дело о состоянии хозяйства г. Мариуполя и сел, подведомственных Мариупольскому греческому суду. 1816 г. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3523.

[32] ГАРО. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 3 – 6; Мариуполь и его окрестности. ... - С.254, 258.

[33] Дружинина Е.И. Южная Украина... – С. 279.

[34] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3479.

[35] Там же; Межевая книга... – С. 19; Федоров Ф.А. Азовское море с его приморскими и портовыми городами, их жителями, промыслами и торговлею внутри и вне России. – СПб., 1856. – С. 74; Семенов П. Географо-статистический словарь... – Т. 3. – СПб., 1867. – С. 180; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. – Екатеринослав, 1867. – С. 253 – 254.

[36] Там же. – С. 263.

[37] Межевая книга... – С. 18; Военно-статистическое обозрение Екатеринославской губернии... – С. 163.

[38] Семенов П. Географо-статистический словарь... Т. 3. – С. 180.

[39] Межевая книга... – С. 17; Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – Д. – 3528.

[40] Межевая книга... – С. 18; Мариуполь и его окрестности. ... - С. 309; Семенов П. Географо-статистический словарь... – Т. 3. – С. 180.

[41] РГИА. – Ф. 1409. – Оп. 1. – 1807 г. – Д. 2442. – Л. 60; ПСЗ. – Т. 30. – С. 279 – 299; Т. 42. – Ч. 1. – С. 63; Т. 44. – Ч. 2. – С. 189 – 190, 380.

[42] Мариуполь и его окрестности. … - С. 312 – 313.

[43] Там же. – С. 90.

[44] Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. – С. 89, 92.

[45] ПСЗ. – Т. 23. – СПб., 1849. – С. 438.

[46] ГАРО. – Ф. 57-а. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 3 – 6.

[47] Мариуполь и его окрестности. … - С. 74.

[48] Федоров А.Ф. Азовское море… – С. 73.

[49] ГАРО. – Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 240. – Л. 1 – 5.

[50] План г. Мариуполя 1811 г.

[51] ГАРО. – Ф 581. – Оп. 1. – Д. 255. – Л. 1 – 11.

[52] План г. Мариуполя 1811 г.

[53] ГАРО. – Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 186, 187, 212, 213, 215, 238, 239, 253, 256, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 331, 332, 334, 337, 394, 460, 463, 465, 466, 521, 522, 523, 524.

[54] Мариуполь и его окрестности…. – С. 123 – 127.

[55] Там же. – С. 87.

[56] Титов Г. Письма из Екатеринослава. – Одесса, 1849. – С. 135 – 136.

[57] ГАРО. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 276. – Л. 1 – 20.

[58] Весь Мариуполь. – С. 36.

[59] Там же. – С. 37.

[60] Географо-статистический словарь Российской империи. – Т.3. – С. 180.

[61] Титов Г. Письма из Екатеринослава. – Одесса, 1849. – С. 137 – 138.

[62] Там же. – С. 144 – 145.

[63] ГАРО. – Ф. 57-а. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 3 – 6.

[64] ПСЗ. – Т. 34. – СПб., 1859. – С. 246 – 247.

[65] Семенов П. Географо-статистический словарь Российской империи. – Т.3. – С. 179.

[66] ПСЗ. – Т. 35. – СПб., 1861. – С. 84 – 86.

[67] ЦГИА Украины. – Ф. 1576. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 14, 114.

[68] Мариуполь и его окрестности…. – С. 168 – 197.

[69] Там же. – С. 205 – 209.

[70] Там же. – С. 201 – 202.

[71] Там же. – С. 281 – 282.

[72] Там же. – С. 291 – 293.

[73] Краснов И. Оборона Таганрога и берегов Азовского моря // Военный сборник. – Т. 26. – 1862. – № 8, август. – С.249 – 308; Мариуполь и его окрестности…. – С. 90, 196, 206.

РАЗДЕЛ III. МАРИУПОЛЬ И МАРИУПОЛЬСКИЙ УЕЗД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В МАРИУПОЛЕ И МАРИУПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ 60 – 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

[1] Корнилов А.А. Крестьянское самоуправление по Положению 19 февраля // Великая реформа. – М, 1911. – С. 148 – 150.

[2] Имеется в виду территория сформированного по указу 1872 года Мариупольского уезда.

[3] Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии. Мариупольский уезд. Вып. II.– Екатеринослав, 1887. – С. 169.

[4] Там же. – С. 28.

[5] Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2 – Т. 50. – № 54506. – С. 262- 263.

[6] По материалам: Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии. Мариупольский уезд. Вып. II.– Екатеринослав, 1887. – 435 с.

[7] Протоколы Мариупольского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессий 1881 года.– Мариуполь, 1882.– С. 69 – 72.

[8] Систематический сборник постановлений Мариупольского уездного земства с 1869 по 1913 гг. – Т. I. – Мариуполь, 1916.– С. 838.

[9] Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Земские учреждения. Настольная книга земских гласных. – Москва, 1871.– С. 1 – 25.

[10] Положения о губернских и уездных земских учреждениях / / Свод законов Российской империи. Т. I – IV. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 663 – 830.

[11] Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 44. – Санкт-Петербург, 1873. – С. 47.

[12] Систематический сборник постановлений Мариупольского уездного земства с 1869 по 1913 гг. – Т. I – Мариуполь, 1916. – С. 23, 116.

[13] Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т.47. – С. 1237.

[14] Положения о губернских и уездных земских учреждениях. Приложения / / Свод законов Российской империи. – Т.I – IV. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 859.

[15] Журналы Мариупольского уездного земского собрания 47–й очередной сессии. 1915 г. – Мариуполь, 1915. – С. 65–66.; Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайной 28 го апреля 1916 года сессии. – Мариуполь, 1916. – С. 19.

[16] Архив МКМ. Вх. №14 от 11 января 1960 года.

[17] Александрович И. Э. Краткий обзор Мариупольского уезда – Мариуполь, 1884. – 115 с.

[18] Отчет Мариупольского уездного земского собрания за 1911 год. Мариуполь, 1912. – С. 304.

[19] Протоколы мариупольского уездного земского собрания очередной сессии с 25 сентября по 4 октября 1872 г. с приложениями. – Екатеринослав, 1873. – С. 72 – 73; Протоколы Мариупольского уездного земского собрания третьей очередной сессии с 13 по 21 сентября 1871 г. с приложениями. – Екатеринослав, 1872. – С. 97 – 98.

[20] Полное собрание законов Российской империи.– Собр. 2.– Т. 47. – № 51691 – С. 1237.

[21] Систематический сборник постановлений Мариупольского уездного земства с 1869 по 1913 гг. – Т I. – Мариуполь, 1916. – С. 454 – 457.

[22] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 290.

[23] Екатеринославский адрес-календарь. 1915 год. – Екатеринослав, 1915. – С. 363.

[24] Полное собрание законов российской империи. – Собр. 2. – Т. 43.– №45541. – С. 171; Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1905 г. – Мариуполь, 1906. – С. 250-252; Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С. 113.

[25] Адрес – календарь. Весь Мариуполь и его уезд. – Мариуполь, 1910. – С. 82 – 83 .

[26] МКМ. Д – 3503.

[27] Систематический сборник постановлений Мариупольского уездного земства с 1869 по 1913 гг. – Т. I. – Мариуполь, 1916. – С. 328.

[28] Там же. – С. 339 – 350.

[29] Свод законов Российской империи. Книга I . – Тома I-IV. Изд. 2. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 2123-2131

[30] Обзор Екатеринославской губернии за 1891 год. – Екатеринослав, 1892. – Приложение № 10. – С. 56.

[31] Городовое положение / / Земские учреждения. Настольная книга для земских гласных. – М.,1871. – С. 7 –18.

[32] Коробка В.М. З історії міського громадського управління на Катеринославщині в 70-х роках XIX століття / / Нові сторінки історії Донбасу. Книга 7. – Донецьк, 1999. – С. 5–6; Коробка В. Введение в Мариуполе Городового положения 1870 года.– Приазовский рабочий. – 2001. – 26 декабря.

[33] Городовое положение / / Свод законов Российской империи. Книга первая. –Тома I – IV. Изд. 2. – С.-Петербург, 1913. – С. 938.

[34] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 138.

[35] Мариупольские известия. – Мариуполь, 1919. – 13 февраля.

[36] Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1905 г. – Мариуполь, 1906. – С. 28–30.

[37] Межевая книга Екатеринославской губернии Александровского уезда города Мариуполя с выгонною землею и с поселившимися на оной разными хуторами. 1825 и 1826 годов.– Мариуполь, 1877. – С. 15.

[38] Отчет Мариупольской городской управы за 1913 год. – Мариуполь, 1914. – С. 26-27.

[39] Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1908 г. с приложениями. – Мариуполь, 1908. – С. 18 – 25.

[40] Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С. 88–89.

[41] Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1911 г.– Мариуполь, 1912. – С. 262–264.

[42] Отчет Мариупольской городской управы за 1906 год.– Мариуполь, 1907.–С. 32; Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1908 год… – С. 70.

[43] Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1900 год. – Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1899 год. – Мариуполь, 1890. – Приложения – С. XXXVI.

44 Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1908 год… – С. 84 –85.

45 Отчет Мариупольской городской управы за 1906… – С. 42 – 43.

46 Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1905 г. - Мариуполь, 1906. – С. 149–152.

47 Журнал очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1899 г. … - Приложения. – С. VIII .

48 Журнал очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1905 год. - Мариуполь, 1906. – С. 207 – 209.

49 Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 9 февраля.

50 Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1908 год. … – С. 269.

ГЛАВА 2. МАРИУПОЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1 Русский календарь 1887. Изд. Суворина. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 139.

2 Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Часть II. – Екатеринослав, 1867. - С.183; Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С. 443; Вся Екатеринославская губерния. 1913 год. – Екатеринослав, 1913. – С.30; Мариупольский вестник. Мариуполь, 1918. – 26 октября. – С. 4.

3 Сборник обязательных постановлений Мариупольской городской думы для жителей г. Мариуполя, изданных до 1 ноября 1911 года. Мариуполь, 1911. С. 10 – 13, 60 – 62.

4 Адрес-календарь. Весь Мариуполь и его уезд. – Мариуполь, 1910. – С. 76; Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1908 г. – Мариуполь, 1909. – С. 4 – 5; Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1911 г. – Мариуполь, 1912. – С. 31 – 33.

5 По Екатерининской железной дороге. Вып. 1. – Екатеринослав, 1903. – С. 25; Стальные пути Донбасса. – Донецк, 1970. – С. 22.

6 Мариупольская жизнь. – Мариуполь,1913. – 31 июля. – С. 3; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1913. – 4 декабря. – С. 3.

7 Труды отдела торговых портов. Вып. XXIV. Приморское торговые порты. Азовское море. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 56-63; Саенко Р. Вровень со временем // Приазовский рабочий. – Мариуполь, 1989. – 7 сентября. - С. 2.

8 Журнал очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1899 год . С приложениями. – Мариуполь, 1900. – Приложения. – С. - CLII.

9 Описание завода Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества. – Мариуполь, 1912. – С. – 9; Завод Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества // Горный журнал. – Т. IV. – Кн. 12 – 1906. – С. 362-387.

10 Завод «Провиданс» около Мариуполя // Горный журнал. – Т. IV. – Кн. 12. -1906. –С. 390.

11 Грушевский Д.Н. Развитие черной металлургии в Мариуполе в дооктябрьский период // Научные записки кафедры мариксизма-ленинизма. – Жданов, 1959. – С. 51-56, 73.

12 Фабрики, заводы и рудники Южной России. Справочно–иллюстрированный альбом-книга. – 1904. – С. 227; Альбом Южно-Российской областной сельскохозяйственной, промышленной и кустарной выставки в Екатеринославе. 1910 год. – Екатеринослав, 1912. – С. 135; Описание завода Никополт-Мариупольского горного и металлургического общества… - С. – 9; Металлургические заводы Юга России. – Харьков, 1923. – С.40-41, 82-83, 102-103; Грушевский Д.Н. Указ. соч. – С. 41-79.

13 Фабрики, заводы и рудники… - С. 179.

14 Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1916. – 22 декабря; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 30 марта. – С. 4.

15 Адрес-календарь. Весь Мариуполь и его уезд. – Мариуполь, 1910. – Приложение (реклама); Календарь-ежегодник. Приднепровье. – Екатеринослав, 1914. – С. 372; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 3 января. – С. 1.

16 Минералогия Приазовья. – Киев, 1981. – С. 17; Альбом Южно-Российской…выставки… - С. 150; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 28 января; Мариупольская жизнь.- Мариуполь, 1917. – 10 февраля.

17 Смета доходов и расходов города Мариуполя на 1908 год с приложениями. – Мариуполь, 1908. - С. 48; ГАДО. Ф. 113, оп. 1, д. 271, л. 108; Южно-Российская областная сельскохозяйственная, промышленная и кустарная выставка в Екатеринославе. 1910 год. – Екатеринослав, 1912. – С. 286, 462.

18 Адрес-календарь. Весь Мариуполь… - Приложение (реклама).

19 Фабрики, заводы и рудники… - С. 208; Альбом Южно-Российской …выставки… - С. 125, 282.

[20] Адрес-календарь. Весь Мариуполь... - Приложение (реклама); Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 5 января; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 5 февраля; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 17 марта.

[21] Адрес-календарь горнозаводского и торгово-промышленного района на 1908 год. - Юзовка, 1908 - С. 360; Саенко Р. Мариуполь – город торговый // Магазины Мариуполя. – Мариуполь, 1998. – С. 6; Людин Г. Мариупольский судовладелец Петр Регир // Азовский морской альманах. – Мариуполь, 1996. – С. 38; Адрес-календарь. Весь Мариуполь... - Приложение (реклама).

[22] Адрес-календарь. Весь Мариуполь... - С. 137 – 147.

[23] Саенко Р. Где банк стоит там деньги ходят // Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1998. – 13 марта. – С. 9.

[24] Саенко Р. Почта, телеграф, телефон в старом Мариуполе // Купеческое слово. – Мариуполь, 1999. – 18 февраля.

[25] Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1911 год. – Мариуполь, 1912. – С. 103; Адрес-календарь. Весь Мариуполь... С.123 – 124.

[26] Отчет Мариупольской земской управы за 1915 год. – Мариуполь, 1916. – С.183.

[27] Календарь-ежегдник Приднепровье... - С. 106-107; Журнал Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайной 8-го и 9-го 1918 года сессии. Мариуполь, 1918. – С. 97.

[28] Памятная книжка Одесского учебного округа. – Одесса, 1914. С. 237 – 238; Циркуляры Одесского учебного округа. – Одесса, 1877. – С.17-19.

[29] Божко Р. Первый Народный университет // Ильичевец. – Маиуполь, 2004. – 8 июня

[30] Отчет Мариупольской земской управы за 1905 год. Мариуполь, 1906. С. 156-157.

[31] Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. – 20 января.

[32] Памятная книжка Одесского учебного округа... - С. 163-164.

[33] Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1915. – 19 апреля.

[34] Епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1911. – 1 июля. – С. 475-480; Мариупольские новости. – Мариуполь, 1919. – 4 августа. – С. 4.

[35] Циркуляры Одесского учебного округа за 1902 год. Одесса, 1902. – С. 393. Циркуляры Одесского учебного округа за 1903 год. – Одесса, 1903. – С. 391.

[36] Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1908. – 13 ноября.

[37] Адрес-календарь. Весь Мариуполь... Приложение (реклама)

[38] Мариупольская жизнь.- Мариуполь, 1910. – 18 декабря.

[39] Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1903 год. – Мариуполь, 1903. – С. 101-103.

[40] Мариупольская жизнь. – Мариуполь,1917. - 15 марта; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1917. - 26 июня.

[41] Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1894 год. – Мариуполь, 1895. – С. 80-81.

[42] Тарасова Н.А. Мариуполь спортивный. – Мариуполь, 2000, - С. 10-11; Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1912. – июль; МКМ – 909-К.

[43] Тарасова Н.А. Мариуполь спортивный... – С. 12.

[44] Божко Р.П. Они прославили Мариуполь // Приазовский рабочий. – Мариуполь, 1992. – 8 сентября.

[45] Екатеринославские епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1915. – 1 октября. - С. 671.

[46] Справочная книга Екатеринославской епархии. – Екатеринослав, 1908. – С. 478-595.

[47] Дынгес А.А. Римско-католическая церковь в Приазовье в начале XX века // Летопись Донбасса. - Вып. 2. – Донецк, 1994. – С.109.

[48] Календарь-ежегодник. Приднепровье... - С. 334.

[49] Коробов И.В., Саенко Р.И.Они были первыми // Приазовский рабочий. – Жданов,1985. -10 июля.

[50] Цит. по: В бой роковой мы вступили с врагами // Приазовский рабочий. – Жданов, 1985. – 27 декабря.

[51] Журналы очередных и чрезвычайных заседаний Мариупольской городской думы за 1905 год. – Мариуполь, 1906. – С. 262.

[52] ГАДО. Ф.313, оп. 2, д.1438, л. 207; Фомичев А. Многопартийность в старом Мариуполе // Приазовский рабочий. – Мариуполь, 1990. – 3 августа. – С. 2.

[53] Мариупольская жизнь. – Мариуполь, 1915. – 27 марта – 16 апреля.

РАЗДЕЛ IV. НАШ КРАЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1917 – 1991 ГОДЫ

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КРАЕ. 1917 – 1920 ГОДЫ

[1] Воззвание «К населению города Мариуполя» / / Крестьянин и рабочий. – 1917. – 17 октября. – С. 1.
[2] Крестьянин и рабочий. – 1917. – 29 октября. – С. 1.
[3] ЦГАВМФ. – Р. 1246. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 98.
[4] ГАДО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 145 – 146.
[5] Архив Мариупольского краеведческого музея.
[6] Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні. Зб. док. та мат. – К., 1967. – С. 317-318.
[7] Революционное слово. – 1918. – 31 марта. – С. 1.
[8] Известия ЦК КП (б) У. – 1923. – №15 – 16. – С. 40.
[9] Архив Мариупольского краеведческого музея.
[10] Революционное слово. – 1918. – 28 марта. – С. 1.
[11] Революционное слово. – 1918. – 10 марта. – С. 1.
[12] Революционное слово. – 1918. – 29 марта. – С. 1.
[13] Революционное слово. – 1918. – 17 апреля. – С. 1.
[14] Революционное слово. – 1918. – 29 марта. – С. 1.
[15] Революционное слово. – 1918. – 14 апреля. – С. 1.
[16] Революционное слово. – 1918. – 16 апреля. – С. 1.
[17] Революционное слово. – 1918. – 27 апреля. – С. 1.
[18] Революционное слово. – 1918. – 23 апреля. – С. 1.
[19] Наше життя. – 1918. – 28 мая. – С. 1.
[20] Наше життя. – 1918. – 25 мая. – С. 1.
[21] Дементьев И., Клименко М. Трудящиеся Донбасса в борьбе с немецкими оккупантами в 1918 г. – Сталино, 1941. – С. 8-9.
[22] Наше життя. – 1918. – 12 июля. – С. 1.
[23] Наше життя. – 1918. – 12 июля. – С.1.
[24] Мариупольские известия. – 1918. – 15 декабря. – С. 1.
[25] Мариупольские известия. – 1918. – 28 декабря. – С. 1.
[26] Мариупольские известия. – 1919. – 3 января. – С. 1.
[27] Яли С. Греки в УССР. – Харьков,1931. – С. 41 – 46.
[28] Ходов И. Село в борьбе за советскую власть / / Приазовский рабочий. – 1927. – 1 сентября. – С. 2.
[29] Мариупольские известия. – 1919. – 1 января. – С. 1.
[30] Мариупольские известия. – 1919. – 2 февраля (20 января). – С. 1.
[31] ЦГАВОВ Украины – Ф. 2. – Оп.1 – Д. 115. – Л. 14 – 19.
[32] ЦГАСА. – Ф. 3770-1. – Е. х. 10. – Л. 2.
[33] Минуле України: відновлені сторінки. Сб. Док. – К., 1991. – С. 15.
[34] Там же. – С. 75.
[35] ГАДО. – Ф. 1556. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 45.
[36] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 2. – Док. №92. – С. 78.
[37] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Киев, 1967 – С. XXIX.
[38] Там же. – Док. № 313. – С. 276.
[39] Мариупольские новости. – 1919. – 29 сентября. – С. 1.
[40] Мариупольские новости. – 1919. – 29 сентября. – С. 1.
[41] Мариупольские новости. – 1919. – 3 октября. – С. 1.
[42] Мариупольские новости. – 1919. – 5 октября. – С. 1.
[43] Мариупольские новости. – 1919. – 6 октября. – С. 1
[44] Мариупольские новости. – 1919. – 24 октября. – С. 1.
[45] Мариупольские новости. – 1919. – 27 октября. – С. 1.
[46] Мариупольские новости. – 1919. – 3 ноября. – С. 1.
[47] Мариупольские новости. – 1919. – 3 октября. – С. 1.
[48] Мариупольские новости. – 1919. – 17 декабря. – С. 1.
[49] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 2. – С. XXXIII.
[50] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 2. – С.585.
[51] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 2. – Док. №649. – С.621.

[52] Известия. – 1920. – 30 марта. – С. 1.
[53] Известия. – 1920. – 9 марта. – С. 1.
[54] Известия. – 1920. – 4 июля. – С. 1.
[55] Павлий В. Азовское море. – Мариуполь, 1994. – С.230.
[56] Павлий В. Азовское море. – Мариуполь, 1994. – С.232.
[57] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 3. – Док. №279. – С.278.
[58] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 3. – Док. №477. – С.501.
[59] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. – Т. 3. – Док. №534. – С.552.
[60] Гражданская война на Украине. Сб. док. и мат. –Т. 3. – Док. №552. – С.578 – 579.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1920 – 1941 ГОДАХ

[1] Наумов Огненные годы // Приазовский рабочий. – 1981. – 11 декабря. – №242. – С.3.

[2] Справочный календарь на 1923 г. //Весь Донбасс. – С. 204.

[3] Там же. – С. 210.

[4] Приазовский рабочий. –1922. –11 января.

[5] Отчет Мариупольского окружного исполнительного комитета о работе за 1926-1927 и 1927-1928 гг. XII окружному Съезду Советов Мариупольщины. – Мариуполь, 1929. – С. 130.

[6] ГАДО. – Р. 1202 – Д. 29. – Л. 151-154.

[7] ГАДО. – Р. 1202. – Оп. 1. –Д. 29. –Л. 155.

[8] Приазовская правда. – 1922. –30 марта.

[9] О кустарях и кустарной промышленности // Наша правда. –1925. – 18 сентября.

[10] Резолюции 4-й сессии Мариупольского Окружного Исполнительного Комитета. 31 октября –2 ноября 1925 г. –Мариуполь,1925. – С. 8.

[11] Лихолобова З.Г. Частное предпринимательство в промышленности и торговле в условиях НЭПа // Новые страницы истории Донбасса. – Ч. 2. – Донецк, 1992. – С. 17.

[12] Резолюция и постановления 10-го Мариупольского Окружного Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 8-13 мая 1926 г. – Мариуполь, 1926. – С. 9.

[13] Там же.

[14] Резолюции и постановления 2-го Пленума Мариупольского Окрисполкома. 26 – 28 июня 1927 г. – Сб. 4. – Мариуполь, 1927.

[15] Технико-экономическое описание г. Мариуполя. – Харьков, 1930. – С.303.

[16] Там же. – С.309.

[17] Материалы к отчету Мариупольского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов IX созыва. Март 1927 г. – ноябрь 1928 г. – Мариуполь, 1928. – С. 37.

[18] Отчет Мариупольского окружкома КП(б)У –XV окружной партийной конференции декабрь 1928 г. – май 1930 г. – Мариуполь. – 1930. – С.22.

[19] Технико-экономическое описание г. Мариуполя. – Харьков, 1930. – С.316.

[20] Материалы к отчету Мариупольского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов. – Мариуполь,1937. – С.74.

[21] Архив Мариупольского краеведческого музея // Фотокопия газеты «Известия». – 1922. – Май.

[22] Материалы к отчету Мариупольского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов за 1935-1936 гг. и первое полугодие 1937 года. – Мариуполь. – 1937. – С.74-75.

[23] Там же.

[24] Горе А.В. Развитие системы образования в Мариуполе. – Архив Мариупольского краеведческого музея.

[25] Революционное слово. –1918. –31 марта. – № 18.

[26] Революционное слово. – 1918. – 30 марта.– № 17.

[27] Там же.

[28] Революционное слово. – 1918. – 23 марта.

[29] Мариупольские новости. – 1919. – 11 марта.

[30] Мариупольские новости. – 1919. – 29 декабря.

[31] Материалы VI расширенной сессии Мариупольского окружного исполнительного комитета. 17 – 18 апреля 1926 г. – Мариуполь, 1926. – С. 5.

[32] Приазовский пролетарий. – 1929. – № 5.

[33] Там же.

[34] Отчет Мариупольского Окружного Исполнительного комитета о работе за 1926 – 1927 гг., 1927 – 1928 гг. – Мариуполь, 1928. – С. 83.

[35] Технико-экономическое описание г. Мариуполя. – Харьков, 1930. – С. 337.

[36] Материалы к отчету Мариупольского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов за 1931– 1934 гг. – Мариуполь, 1934. – С. 5 – 8.

[37] Материалы к отчету Мариупольского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов за 1935 – 1936 гг. и первое полугодие 1937 г. – Мариуполь, 1937. – С. 67.

[38] Там же.

[39] ГАДО. – Ф. 568. – Оп. 1. – Д. 49.

[40] Солодкая М.И. Литературная биография Мариуполя. – Архив Мариупольского краеведческого музея.

[41] Мазур П. Георгий Костоправ: поэт и гражданин. – Днепропетровск, 2003.

[42] Известия. – 1918. –Июнь.

[43] Известия. – 1918. –15 декабря. –№10.

[44] Мариупольские известия. – 1918.–28 декабря.

[45] Известия. – 1921. – 5 февраля. – №15.

[46] Цитата по Чуприк Л.Н. Развитие театра в Мариуполе. – Архив Мариупольского краеведческого музея.

[47] Проценко А.Д. Годы, спектакли, трагедии. – Мариуполь, 1999.

[48] Огонек. – 1978. –Август –№33.

[49] Бендрик Н. Каталог. – Донецк, 1976.

[50] Кульчицкий С.В., Шаталина Е.П. Коллективизация сельского хозяйства и голод 1932-1933 гг. // Новые страницы в истории Донбасса. – Донецк, 1996. – С. 23 – 51.

[51] Приазовский пролетарий. 1932. 2 июля. №154.

[52] Приазовский пролетарий. – 1932. –8 июля. – №157.

[53] Приазовский пролетарий. 1932. –12 июля. №16.

[54] Приазовский пролетарий. –1932. – Сентябрь.

[55] Захарова Г.М. По сей день помню вымершее от голода украинское село. – Приазовский рабочий. – 2002. – 22 ноября. – С. 3

[56] Там же.

[57] Там же. – 2002. – 23 ноября.

[58] ГАДО. – Ф. 19. – Оп. 19-1. – Д. 340. – Л.41.

[59] Політична історія України. – Київ, 2002. – С.299.

[60] Приазовский пролетарий. – 1928. –26 сентября. – №224. – С. 3.

[61] Приазовский пролетарий. 1928. 13 сентября. №213. С. 3.

[62] Приазовский пролетарий. – 1928. – 26 сентября. – №224. – С. 3

[63] Приазовский пролетарий. – 1928. – 16 сентября. – №2164.

[64] Приазовский пролетарий. – 1928. 23 сентября. №222.

[65] ГАДО. – Ф. 19. – Оп. 1 – Д. 343.

[66] Правда через годы: Статьи, воспоминания, документы. – Выпуск пятый. – Донецк, 2001. – С. 55.

[67] Там же.

[68] Технико-экономическое описание г. Мариуполя. – Харьков, 1930. – С.452.

[69] ЦГАВОВУ Украины. – Ф. 1. – Оп. 1 – Д.4. – Л. 21.

[70] ЦГАВОВУ Украины. – Ф. 1 – Оп. 16. – Д. 6. – Л. 93.

[71] История административно-территориального деления Донецкой области 1919-2000 гг.: Сб. док. и мат. – Донецк, 2001. – С. 15 – 16.

[72] Приазовская правда. – 1922. – 1 марта.

[73] Приазовский пролетарий. – 1928. – 5 января.

ГЛАВА 3. НАШ КРАЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941 – 1945 ГОДЫ

[1] Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 годов. Док. и мат. В 2-х т. – М.: 1982. – Т. 1. – С. 59.

[2] Там же. – С. 59 – 63.

[3] Там же. – С. 63 – 64.

[4] Там же. – С. 70.

[5] Мариупольский краеведческий музей. –Ф. 1984 – Д

[6] Очерки истории Донецкой областной партийной организации. – Донецк, 1978. – С. 311.

[7] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Док. и мат. В 3-х томах. – К., 1985. – Т. 1: Украинская ССР́ в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – С. 212.

[8] Там же. – С. 255.

[9] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат. в 3-х томах. – М.,1966. –Т. 2. – С. 177.

[10] Там же. – С. 22.

[11] Там же. – С. 19.

[12] Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Зб. док. і мат. – К.,1963. – С. 19.

[13] Там же. – С. 18.

[14] Там же. – С. 19.

[15] ГАДО. – Р – 1838. – Оп. 1. – Д. 8. –Л. 9-9об.

[16] Допомога військовополоненим / / Маріюпільська газета. – 1942. – 28 травня. – С. 2.

[17] Там же.

[18] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат. в 3-х томах. – М., 1966. – Т. 2. – С. 717 – 718.

[19] Руйнування і відбудова заводу кол. Ільїча / / Маріюпільська газета. – 1942. – 9 апреля. – С. 2.

[20] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат. в 3-х томах. – М., 1966. – Т. 2. – С. 24.

[21] Маріюпільська газета. – 1941. – 2 грудня. – С. 1.

[22] Маріюпільська газета. – 1942. – 21 квітня. – С. 2.

[23] Маріюпільська газета. – 1942. – 4 серпня. – С. 2.

[24] Маріюпільська газета. – 1942. – 24 вересня. – С. 2.

[25] Жнива наближаються до кінця \ \ Маріюпільська газета. – 1942. –19 серпня. – С. 1.

[26] Маріюпільська газета. – 1941 – 18 листопада. – С. 2

[27] Маріюпільська газета. – 1941. – 2 грудня. – С. 1.

[28] Маріюпільська газета. – 1942. – 10 січня. – С. 3.

[29] Маріюпільська газета. – 1942. –29 січня. – С. 2

[30] Маріюпільська газета. – 1942. –16 квітня. – С. 2.

[31] Маріюпільська газета. – 1942. – 11 червня. – С. 2.

[32] ГАДО. – Р – 1876. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 119,38.

[33] ГАДО. – Р – 1876. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 6.

[34] Там же.

[35] ГАДО. – Р – 1876. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 41.

[36] ГАДО. – Р – 1876. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 43.

[37] Там же. – Л. 29.

[38] Там же. – Л. 82.

[39] Театр Т. Г. Шевченко на фронті / / Маріюпільська газета. – 1942. – 5 травня. – С. 2.

[40] Маріюпільська газета. – 1942. – 6 вересня. – С. 4.

[41] Маріюпільська газета. – 1942. – 14 серпня. – С. 3.

[42] Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – 3787 – Д.

[43] Там же.

[44] Там же.

[45] Там же.

[46] Маріюпільська газета. – 1942. – 2 червня. – С. 2.

[47] Маріюпільська газета. – 1942. – 22 жовтня. – С. 2.

[48] Выступление маршала Бормана / / Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат. в 3-х томах. – М., 1966. – Т. 2. – С. 23.

[49] Маріюпільска газета. – 1942. – 24 березня. – С. 2.
[50] Маріюпільска газета. – 1942. – 15 жовтня. – С. 3.
[51] ГАДО. – Р – 1876. – Оп. 1. – Д. 1 – Л. 48.
[52] Там же. – Л. 38.
[53] ГАДО. – Р – 1608. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 40.
[54] Там же. – Л. 74.
[55] Директива ОКХ от 10 мая 1942 года о мобилизации рабочей силы// Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. мат. в 3-х томах. – М., 1966. – Т. 3. – С. 47.
[56] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Док. и мат. в 3-х т. – К., 1985. – Т. 2. – С. 299.
[57] Перший лист з Німеччини// Маріюпільска газета. – 1942. – 16 квітня. – С. 2.
[58] Наказ міського коменданта //Маріюпільська газета. – 1942. – 30 травня. – С. 2.
[59] Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941- 1945 гг.). Сб. док. и мат. – Донецк, 1980. – С. 67.
[60] Там же. – С. 66.
[61] Українське населення повинно допомагати // Маріюпільска газета. – 1941. – 16 грудня. – С. 1.
[62] Заявляйте про партизанів та їх помічників // Маріюпільска газета. – 1942.– 19 березня. – С. 1.
[63] Там же.
[64] Відозва// Маріюпільска газета. – 1942. – 19 червня. – С. 1.
[65] Борисов А. Ф. Москва салютовала освободителям Мариуполя. – Архив отдела истории советского периода Мариупольского краеведческого музея. – С. 3.
[66] Покрышкин А. И. Небо войны. – М., 1968. – С. 308.
[67] Сухов К. В. Асы. Победный прорыв: Воспоминания участников Донбасской наступательной операции 1943 года. – Донецк, 1984. – С. 156 – 157.
[68] Приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии Малиновскому и генерал-полковнику Толбухину. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – 994. – Д.
[69] ГАДО. – Р – 1838. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 1 – 2.
[70] Из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии О разрушениях, приченненых немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству, культурно-просветительским учреждениям Сталинской области. – Мариупольский краеведческий музей. – Ф. – 3 – К. – С. 12.
[71] Там же. – С. 11
[72] ГАДО. Р – 1838. – Оп. 1. – Д. 8. Л. 4.
[73] Приазовский рабочий. – 1943. – 30 ноября. – С.1.
[74] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Док. и мат. в 3-х томах – К., 1985. – Т. 2. – С. 369 – 370.
[75] Александров С. Закончена футеровка домны № 1//Приазовский рабочий. – 1944. – 23 ноября. – С. 1.
[76] Приазовский рабочий. – 1944. - 23 ноября. - С.1.
[77] Отчет о работе Мариупольского городского Совета за период 1943 – 1947 гг. – Мариупольский краеведческий музей. – Фонд научной библиотеки. - 6673. – С. 14.
[78] Там же. – С. 14.
[79] Там же. – С. 25.
[80] Там же. – С. 25.
[81] Там же. – С. 28.
[82] Там же. – С. 10.
[83] Там же. – С. 16.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАРИУПОЛЯ В 1945-1991 ГОДАХ

[1] Листовка. Помещена в экспозиции отдела истории советского периода Мариупольского краеведческого музея.
[2] Отчет исполкома Ждановского городского Совета депутатов трудящихся о его работе за время 1948 – 1950 годов. – Мариупольский краеведческий музей. – Научная библиотека. – 6674. – С. 19.
[3] Там же. – С. 15.
[4] Там же. – С. 17 – 18.
[5] Там же. – С. 48.
[6] Приазовский рабочий. 1950. – 19 августа. – С.1.
[7] Отчет о работе Ждановского городского Совета за период 1943 – 1947 годов. – Мариупольский краеведческий музей. – Научная библиотека. – 6673. – С. 11.

[8] Отчет исполкома Ждановского городского Совета депутатов трудящихся о его работе за время 1948 – 1950 годов. – Мариупольский краеведческий музей. – Научная библиотека. – 6674. – С. 91.
[9] Там же. – С. 92.
[10] Там же. – С. 104.
[11] Там же. – С. 105.
[12] Приазовский рабочий. – 1950. – 1 апреля. – С.1.
[13] Отчет исполкома Ждановского городского Совета депутатов трудящихся о его работе за время 1948 – 1950 годов. – Мариупольский краеведческий музей. – Научная библиотека. – 6674. – С. 57 – 62, 77.
[14] Там же. – С. 62.
[15] Там же. – С. 115.
[16] Там же. – С. 133.
[17] Там же. – С. 141 – 142.
[18] Там же. – С. 157.
[19] Краткая информационная справка исполкома Ждановского городского Совета депутатов трудящихся. – Мариупольский краеведческий музей. – Научная библиотека. – 6675. – С. 14.
[20] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы. – М., 1956. – С. 5.
[21] Стихарный В.Е. Ждановтяжмаш. – Донецк, 1978. – С.13.
[22] Комплексный план социально-экономического развития г. Жданова на 1986 – 1990 годы с прогнозом до 2000 года. – Донецк, 1989.
[23] Там же. – С. 323.
[24] Там же. – С. 302, 305.
[25] Там же. – С. 340.
[26] Там же. – С. 346.

РАЗДЕЛ V. МАРИУПОЛЬ НА ПЕРЕЛОМЕ СТОЛЕТИЙ

[1] Социально-экономический паспорт Мариуполя -1996/ / Архив Мариупольского городского совета.
[2] Приазовский рабочий. – 2006. – 28 января. – № 13. – С. 3.
[3] Социально-экономический паспорт Мариуполя -2003/ / Архив Мариупольского горсовета.
[4] Затворницкая А.И. Информация о состоянии рынка труда г. Мариуполя в 1991-2000 годах (№ 02/ 371-06 28.03.2001) – Архив Мариупольского краеведческого музея.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Так закалялась «Азовсталь». – Донецк, 2003. – С. 277.
[8] Вестник пресс-центра ОАО “ММК им. Ильича”. – 2005. – Ноябрь. – С.10 – 12.
[9] Ильичевец. – 2005. – 1 ноября. – № 125. – С. 11.
[10] Донецкий кряж. – 2005.
[11] Так закалялась «Азовсталь». – Донецк, 2003. – С.311.
[12] Там же. – С.238.
[13] Азовсталец. – 2004. – 3 марта. – № 18.
[14] Приазовский рабочий.– 2006. – 20 января. – № 8. – С.2.
[15] Там же.
[16] Салон Дона и Баса.– 2003. – 18 марта.– № 20.
[17] Приазовский рабочий. – 2005. – 10 августа.
[18] Приазовский рабочий. – 2005. – 10 августа.
[19] Азовский машиностроитель.– 2005. – 10 марта. – № 27. – С.2.
[20] Там же.
[21] Приазовский рабочий. – 2006. – 25 января. –№ 11. –С.3.
[22] Приазовский рабочий. – 2004. – 28 августа. – С.4.
[23] Ильичевец. – 2005. – 10 февраля. – С.4.
[24] Мариупольский портовик. 1994. – 1–5 марта. № 9.
[25] Дергаусов М.М. Украина – держава морская. – Донецк, 2000. – С.104.
[26] Приазовский рабочий. - № 2. – 2006. – 6 января. – С.2.
[27] Приазовский рабочий. – 2005. – 29 января.
[28] Приазовский рабочий. – 2004. – 1 сентября. С.3.
[29] Донецкий кряж.– 2005. – 14-20 января.– № 1. – С.2.
[30] Информация о работе исполнительного комитета городского Совета народных депутатов за отчетный период с 26 июня 1994 г. по 17 июля 1996 г. – Архив Мариупольского краеведческого музея.
[31] Приазовский рабочий. – 2002. – 29 ноября. – С.1.

[32] Приазовский рабочий. – 2005. – 22 января. – № 9.
[33] Азовский машиностроитель.– 2004. – № 91.
[34] Ильичевец.– 2005. – 1 ноября.– № 125.– С. 7.
[35] Приазовский рабочий. – 2006. – 25 января. – № 11.
[36] Информация о работе исполнительного комитета городского Совета народных депутатов за отчетный период с 26 июня 1994 г. по 17 июля 1996 г. – Архив Мариупольского краеведческого музея.
[37] Приазовский рабочий.– 1993. – 5 октября. – № 156.
[38] Тарасова Н.А. Мариуполь спортивный. – Мариуполь, 2005.
[39] Чаплинская О.М., Пасько Н.В., Солодкая М.И. Памятники Мариуполя рассказывают… – Мариуполь: Рената, 2005.

РАЗДЕЛ VI. ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ КРАЯ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ ПРИАЗОВЬЯ

[1] Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая могила // Древности степной Скифии. – К., 1982. – С. 161–162.
[2] Археологическое обследование на Мариупольщине и археологические раскопки. Отчет П.М. Пиневича. – Мариуполь, 1928. Фонды МКМ. № 6935–К. – С. 1а.
[3] Там же. – С. 1б.
[4] Там же. – С.1.
[5] Х – ъ. Интересная находка. //Мариупольская жизнь. – 1912. – 8 марта.
[6] Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала ХХ века): мифы и реальность // АА. № 14. – Донецк, 2004. – С. 43.
[7] Там же. – С. 21–28.
[8] Отин Е.С. Топонимика приазовских греков. Историко-этимологический словарь географических названий //Изд. 2-е. – Донецк, 2002. – С. 117.
[9] Мариуполь и его окрестности / Под редакцией Г.И. Тимошевского. – Мариуполь, 1892. – С. 64-67.
[10] Там же. – С. 325-405.
[11] Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1893 гражданский год. – Мариуполь, 1894. – С. 35-36. Отчет… за 1898… год. – С. 8. Отчет… за 1903… год. – С. 9.
[12] Журнал раскопок Н.Е. Бранденбурга. 1888-1902 гг. – С-Петербург, 1908. – С. III, 178-190.
[13] Миллер А. Раскопки в Таганрогском округе //Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. – Т. I. – М., 1905. – С. 748 -751.
[14] Материалы, собранные для XI Археологического съезда отделениями предварительного комитета/ /Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. – Т. II . – М., 1905. – С. 561 – 569.
[15] Заседания Московского предварительного комитета XIII Археологического съезда // Труды XII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. – Т. II. – М., 1908. Материалы. – С. 127.
[16] Харламов В.А. Раскопки на берегах р. Кальмиуса и в области Войска Донского// Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. –Т. II. – М., 1908. Материалы. – С. 235-236.
[17] Городцов В.А. Результаты Археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г.//Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. – Т. I. – М., 1907. - С. 212.
[18] Там же. – С. 215, 247.
[19] Иванчин-Писарев А.А. О курганах в Мариупольском уезде //Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. – Т. II. – М., 1908. Материалы. – С. 215.
[20] Трифильев Е.П. Археологическая экскурсия по течению р.р. Кальмиуса и Кальчика в пределах Мариупольского уезда Екатеринославской губернии летом 1904 г. //Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. – Т. I. – М., 1907. – С.366-368.
[21] Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния //САИ. Вып. Е.4-2. – М., 1974. – С.90,91.
[22] Раскопки кургана // Мариупольское слово. – 1917. – 14 мая. – С.4.
[23] Коваленко И.П. Планы экскурсий для учащихся Мариуполя и уезда (из работы Мариупольского Центрального музея) // Просвещение Донбасса. 1922. – №8. – С.97.
[24] [Пиневич П.М.]. Отчет об археологических раскопках в Мариупольской округе, произведенных в 1927 г. – Фонды МКМ. № 6937-К.
[25] Археологическое обследование на Мариупольщине… - С. I – Х.
[26] Косиков В.А., Божко Р.П. Мариупольский краевед Петр Митрофанович Пиневич (мариупольский период деятельности) //ДАС. Вып. 8. – Донецк, 1998. – С. 10 –11.
[27] [Пиневич П.М.]. Отчет об археологических … – С. 3 об.

[28] Макаренко М.О. Маріюпільський могильник. – К., 1933.

[29] Там же. – С.6, 8, 9, 23, 117. Кучугура Л.І., Саєнко Р.І. Козацькі старожитності м. Маріуполя та його околиць // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вип. 7. - К., 1998. - С. 182-183.

[30] Макаренко М.О. Відчит про роботу археологічної експедиції по дослідам на терені Азовсталі біля Маріуполя на протязі осені 1931 р. – Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф. ВУАК. № 539.

[31] Он же. Маріюпільський могильник.... – С. 7. Его же. Про проведення археологічних досліджень на Азовсталі. 12.05 - 20.12.1932 р. – Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф.ВУАК. № 433. Его же. Експедиція Азовсталь 1933 р. Опис керамики - посуду з рисунками олівцем та окремими фотовідбитками. – Там же. Ф. ВУАК. № 539/а.

[32] Кучугура Л.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П.М. Пиневича и Н.Е. Макаренко)//ДАС. Вып. 8. Донецк, 1998. – С. 41-58.

[33] Она же. Изучение Н.Е. Макаренко археологических памятников г. Мариуполя и его окрестностей (1930 – 1933). – Мариуполь, 2000. - Научный архив МКМ. № И-16/2000. – С. 6,7.

[34] Цвейбель Д.С. К биографии Н.Е.Макаренко//ПОИПАД. - Тез. докл. Донецк, 1989. – С. 34.

[35] Кучугура Л.И. История археологической коллекции Мариупольского краеведческого музея. Собиратели. Исследователи. – Мариуполь, 2001. - Научный архив МКМ. № И–15/2001. Приложение.– С. 10. Пиневич П.М. Передісторичні розшуки в межах Маріупольщини за роки 1925 – 1929. – Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф.ВУАК. № 309/23. – С. 3.

[36] Євсеєв В.М. Палеолітична стоянка Амвросіївка (попередній звіт про розкопки 1935 р.) // Палеоліт і неоліт України. – Т.І. Вип. V. – К., 1949. – С.265 – 281.

[37] Замятнин С.Н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода // Труды Института этнографии. Новая серия. – T.XVI. – М., 1951. – С.89 – 152.

[38] Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. №40. – М. – Л., 1953. – С.329.

[39] Кучугура Л.И. История археологической коллекции ... – С. 6.

[40] Она же. Новые материалы к биографии исследователя палеолита Донбасса В.М. Евсеева// Кам'яна доба України. Вип. 4. – К. – Полтава, 2003. – С. 91.

[41] [Евсеев В.М.] Отчет о реконгносцировке по Зинцевой балке (вблизи гор. Мариуполя). 18.IV.1941 г. – Фонды МКМ. № 6249 – Д.

[42] Швецов М.Л. Стела V-VII вв. из Приазовья//СА. 1980. № 4. – С. 268–269.

[43] Кучугура Л.И. Новые материалы к биографии ... – С. 91.

[44] Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – К, 1974. – С. 69, 166.

[45] [Евсеев В.М.]. Отчет о поездке на заповедник Каменные могилы. 21.IV.1941. – Фонды МКМ. № 6248 – Д.

[46] [Он же]. Отчет о реконгносцировке...

[47] [Он же]. Отчет о поездке на заповедник ...

[48] [Он же.]. Отчет о поездке вдоль побережья Азовского моря от гор. Мариуполя до Мелекино. 25.IV.1941 г. – Фонды МКМ. № 6250-Д.

[49] [Он же.] Отчет о поездке по маршруту Мелекино – Ялта – Мангуш. 16 августа 1941 г. – Фонды МКМ. № 6251 – Д.

[50] В краеведческом музее//Комсомолец Донбасса. – Сталино, 1941. 7 января.

[51] Кучугура Л.И. Новые материалы к биографии ... – С. 91.

[52] Она же. История археологической коллекции ... - Приложение. С. 17.

[53] Колесник А.В., Полидович Ю.Б. В.М. Евсеев – ученый и музейный работник //Літопис Донбасу. - Вип. 8. –Донецьк, 2001 – С. 6.

[54] Борисковский П.И. Палеолит Украины... – С. 330.

[55] Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. К вопросу о локализации гавани Кремны//Скифы Северного Причерноморья. – К., 1987. – С. 45.

[56] Шапошникова О.Г. Багатошарове поселення поблизу с. Роздольне на р. Кальміус//Археологія. Т. XXIII. - К., 1970. - С. 142.

[57] Археология Украинской ССР. – Т. 3. – К., 1986. – С. 214.

[58] Плетнева С.А. От кочевий к городам//МИА. № 142. – М., 1967. Рис. 1.

[59] Она же. Половецкие каменные изваяния//САИ. Вып. Е4-2. – М., 1974. – С. 10.

[60] Косиков В.А., Косикова Е.В. К 70-летию со дня рождения исследователя Донетчины Тихона Алексеевича Шаповалова //ДАС. № 6. – Донецк, 1996. – С. 6.

[61] Граб В.І., Супруненко О.Б. Археолог Олександр Тахтай. – Полтава, 1991. – С. 55.

[62] Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса //АА. № 12. – Донецк, 2003. – С. 10.

[63] Косиков В.А. История исследования археологических памятников Донбасса. – Донецк, 2001. – С. 66.

[64] Там же. – С. 52, 67, 68, 78.

[65] Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Литвиненко Р.А. Свод данных об исследованиях

курганов на территории Донецкой области в XX веке / / АА. № 14. – Донецк, 2004. – С. 73-93.

[66] Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье / / Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. – Донецк, 2003. - С. 363 – 404.

[67] Посредников В.А. Богдановская балка – памятник срубной и салтово-маяцкой культур / / Археологічні дослідження в Україні 1992 р. – К., 1993. – С. 117–118.

[68] Привалова О.Я. К вопросу об изучении срубной культуры в бассейне р. Кальмиус / / Летопись Донбасса. Вып. IV-V. – Донецк, 1997. – С.53 – 54.

[69] Там же – С.53 – 58.

[70] Она же. Раскопки грунтовых могильников / / АО 1983 года. – М., 1985. – С. 345-346.

[71] Привалова О.Я., Миненкова Н.Е. О двух культовых памятниках средневековых кочевников степей юга Восточной Европы / / ДАС. № 8. – Донецк, 1998. – С. 59 – 70.

[72] Зарайская Н.П., Стороженко С.К., Швецов М.Л. Раскопки в Донецкой области / / АО 1975 года. – М., 1976. – С. 326.

[73] Полідович Ю. Люди, події, знахідки / / Донбас. Спецвипуск. – Донецьк, 2004. – С. 15.

[74] Горбов В.Н., Подобед В.А. О хронологической позиции памятников камышеватского типа / / Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Часть вторая. – Донецк, 1996. – С. 96.

[75] Полідович Ю. Люди, події, знахідки... – С. 19.

[76] Цимиданов В.В., Кравченко Э.Е. Раскопки поселения у г. Мариуполь / / Археологічні дослідження на Україні 1992 р. – К., 1993. – С. 140 – 141.

[77] Полідович Ю. Люди, події, знахідки... – С.16.

[78] Пугло В.Н. Об охранном характере современных археологических исследований в Донбассе / / ПОИПАД. – Донецк, 1987. – С. 6 – 7.

[79] Он же. Охранные исследования и пропаганда охраны памятников археологии / / ПОИПАД. - Донецк, 1986. – С. 4.

[80] Михлин Б.Ю. Раскопки на юге Донецкой области / / АО 1971 года. – М., 1972. – С. 321.

[81] Кротова О.О. Пізньопалеолітична стоянка поблизу с. Куйбишева в Приазов'ї / / Археологія. - 1984. – № 45. – С. 47.

[82] Коляда Ю.Б. Некоторые вопросы работы по выявлению, охране и исследованию курганных могильников Донбасса / / Актуальные проблемы охраны и исследования археологических памятников в Центральном Донбассе. Тез. докл. ... конфер. – Перевальск, 1988. – С. 8.

[83] Михлин Б.Ю. Погребения с золотыми украшениями в кургане с. Васильевка / / АО 1972 года. - М., 1973. – С. 310 – 312.

[84] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях ... – С.76.

[85] Братченко С.Н., Писларий И.А., Гершкович Я.П., Горелик А.Ф., Гороховский Е.П., Зарайская Н.П., Константинеску Л.Ф., Смирнов А.М., Чмыхов Н.А., Швецов М.Л., Шилов Ю.А., Шкарбан А.С. Исследования в Северо-Восточном Приазовье / / АО 1976 года. – М., 1977. – С. 272 – 273.

[86] Кротова О.О. Пізньопалеолітична стоянка поблизу ... – С. 47. Её же. Исследования позднего палеолита в Северо-Восточном Приазовье / / АО 1978 года. – М., 1979. – С. 351-352.

[87] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях... – С.78.

[88] Братченко С.Н., Гершкович Я.П., Константинеску Л.Ф., Кротова А.А., Левченко В.М., Панибудьласка Т.В., Швецов М.Л., Шкарбан А.С. Раскопки курганов в Северо-Восточном Приазовье / / АО 1978 года. – М., 1979. – С. 308 –309.

[89] Клименко В.Ф. Раскопки курганов в Донецкой области / / АО 1976 года. – М., 1977. – С. 304 – 305.

[90] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях ... – С.78.

[91] Кротова А.А., Снежко И.А. Кости бизона со следами древних изломов из Амвросиевки, Донбасс / / АА. № 5. – Донецк, 1996. – С. 139.

[92] Сымонович Э.А., Тихомиров Н.А. Работа Черняховской экспедиции / / АО 1983 года. – М., 1985. – С. 359.

[93] Горбов В.Н., Усачук А.Н. Раннесрубно - многоваликовый горизонт поселения Раздольное в Приазовье / / АА. № 10. – Донецк, 2001. – С. 156.

[94] Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Раздольное на р. Кальмиус в Донбассе / / АА. №10. Донецк, 2001. – С.207.

[95] Кротова Н.С., Кучугура Л.І., Тубольцев О.В. Українка I – нова пізньопалеолітична пам'ятка Північного Приазов'я (попереднє повідомлення) / / АА. № 9. – Донецк, 2000. – С. 153–158.

[96] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях – С. 89–92.

[97] Кульбака В., Качур В. Індоєвропейські племена України епохи палеометалу. – Маріуполь, 2000. – С. 53.

[98] Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье / / Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. – Донецк, 2003. - С. 363.

[99] Кульбака В., Качур В. Давні індоєвропейці України у світлі новітніх археологічних досліджень. – Маріуполь, 2002. – С. 54.

[100] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях – С.86 – 91. Клименко В.Ф., Цымбал В.И. Исследование курганов у г. Волноваха //Организация археологических экспедиций с участием школьников. Тез. докл. обл. семинара. – Донецк, 1988. – С. 9 – 10.

[101] Привалов А.И., Посредников В.А., Кравец Д.П. Живопись пещеры Архундыяс-Тарама (Северное Приазовье) //ДАС. № 4. – Донецк, 1993. – С. 58–82.

[102] Моруженко А.А., Привалов А.А., Андриенко В.П., Шаповалов Т.А., Косиков В.А., Лыфарь Т.П., Привалова О.Я., Шепко Л.Г., Потемкина Т.М., Гриб В.К. Исследования на юге Донецкой области //АО 1978 года. – М., 1979. – С. 375–376.

[103] Горбов В.Н. Исследования экспедиции Донецкого областного Дворца пионеров в Приазовье // Организация археологических экспедиций с участием школьников. Тез. докл. обл. семинара. – Донецк, 1988. – С. 12–14.

[104] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях… – С. 88, 91, 92.

[105] Там же. – С. 91.

[106] Горбов В.Н., Усачук А.Н. Раннесрубно-многоваликовый горизонт… – С. 156.

[107] Швецов М.Л. Курганы у с. Самойлово (бассейн Грузского Еланчика, Северо-Восточное Приазовье) //АА. № 14. – Донецк, 2003. – С. 251–253.

[108] Гриб В.К., Швецов М.Л. Итоги работы раннесредневековой Донецкой экспедиции // Организация археологических экспедиций с участием школьников. Тез. докл. обл. семинара. – Донецк, 1988. – С. 10–12.

[109] Кучугура Л.И. Отчет о разведочных работах в Северном Приазовье в 2001 году. – Мариуполь, 2002. – Научный архив МКМ. № И-3/2001.

[110] Кульбака В., Качур В. Соматичні культи бронзового віку півдня Східної Європи. – Маріуполь, 1998. – С. 3–12.

[111] Усачук А.Н. и др. Свод данных об исследованиях… – С. 85, 86.

[112] Кучугура Л.И. История археологической коллекции… – С. 13. Там же. - Приложение. - С. 21.

[113] Михлин Б.Ю., Саенко Р.И. Погребения антского времени в Донецкой области // Археологические экспедиции 1965-1970 гг. Краткий информационный сборник. – М., 1971. – С. 84–85.

[114] Кучугура Л.И. История археологической коллекции… – С. 13, 14.

[115] Курбан О.В. Ливарська формачка з Приазов'я доби пізньої бронзи //Археологія. 1995 № 2. – С. 130–131.

[116] Курбан О.В., Кучугура Л.І. Матеріали розвідок на р. Малий Кальчик //Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. – К., 1998. – С. 92–93.

[117] Кучугура Л.И. Предыстория города Мариуполя в памятниках древности //Мариуполь: история и перспективы. – Мариуполь, 2002. – С. 7–9.

[118] Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области //АА. № 1. – Донецк, 1993. – С. 68–69.

[119] Григорьева Г.В. Позднепалеолитические памятники Северо-Западного Причерноморья и Северного Приазовья. – Автореферат на соискания научной степени кандидата исторических наук. – Л., 1968. – С. 10.

[120] Кучугура Л.И. История археологической коллекции… – С. 13.

[121] Каталог случайных находок… С. 69.

[122] Кучугура Л.И. История археологической коллекции… – С. 14–15.

[123] Список памятников археологии Украины. Донецкая область. – К.: УООП, 1988. – С. 66–68.

ГЛАВА 2. МАРИУПОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КОНЦЕ XVIII – XX ВЕКОВ

[1] Гильденштедт А.И. Дневник путешествий в южную Россию в 1773-1774гг. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1879. – Т. 11. – С. 221.

[2] Описание городов Азовской губернии // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Год первый. – Екатеринослав, 1904. – С. 78, 80.

[3] Письма из Таганрога / Санкт–Петербургский журнал. – 1809. - №3. – С. 93, 98-99.

[4] Краткое описание города Мариуполя и округи оного в 1823г. // Северный архив. – 1826. – Ч.22. - С. 111-113.

[5] Гавриил [Розанов В.Ф.]. Переселение греков в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т.1. – С.197-204.

[6] Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Ч.1. 1730-1796. – Одесса, 1836. – 290 с.; Ч.2. 1796-1823. – Одесса, 1838. – 350 с.; Его же. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч.1. – Одесса, 1850. – 364 с.; Ч.2. – Одесса, 1853. – 552 с.

[7] Скальковский А.А. История Новой сечи или последнего коша запорожского. Ч. 2. – Одесса, 1846. – С. 79.

[8] Калери Г.М. Топографические и медико-статистические сведения о Мариупольском округе // Журнал Министерства внутренних дел. Ч.11. – Санкт-Петербург, 1845. – С.34-69.

[9] Феодосий [Макаревский]. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Вып.1. – Екатеринослав, 1880. – С. 461-462.; Вып.2. – Екатеринослав, 1880. – С. 315, 319.

[10] Мариуполь и его окрестности: Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии / Изд. Д.А. Хараджаев. – Мариуполь, 1892. – 461, 55, I-VIII с.

[11] Адрес-календарь «Весь Мариуполь и его уезд на 1910г.». – Мариуполь. – 166, I-XVII с.

[12] Земцов М.Е. Краткий обзор экономического положения населения Мариупольского уезда // Сб. статей Екатеринославского науч. общ-ва по изучению края. Отд. Экономический. – Екатеринослав, 1905. – С.1-36; Новицкий Я.П. Старожитные уезды Екатеринославской губернии – Новомосковский и Павлоградский // Сб. статей Екатеринославского науч. общ-ва по изучению края. 1-е отд. – Екатеринослав, 1905. – С.206-226.

[13] Хмиров И. Екатеринославская губерния.- Екатеринослав, 1899. – 91 с.

[14] Божко Р. У истоков Мариупольского краеведческого музея // Музейный вестник. – 2000. - №8. – С.1-2.

[15] Технико-экономическое описание г. Мариуполя. – Харьков, 1930.

[16] Клименко М.С. Жданов: Справочник-путеводитель. – Донецк, 1959. – 108 с.

[17] Грушевський Д.М. Жданов // Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область . – Київ, 1970. – С.391-414. Грушевский Д.Н. Жданов. – Донецк, 1971. – 152 с. Грушевский Д.Н. Жданов / Д.Н. Грушевский, М.Г. Руденко. – Донецк, 1978. – 183 с.

[18] Грушевский Д.Н. Жданов / Д.Н. Грушевский, А.И. Прийменко, Р.И. Саенко // История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – Киев, 1976. – С.367-391.

[19] Жданову-200: Страницы истории. 1778-1978 / Сост.: И.В. Коробов, Р.И. Саенко, М.И. Солодкая. – Донецк, 1978. 111 с.

[20] Жданов: Справочник / Сост.: Е.П. Кудряшова. – Донецк, 1978. – 158 с.

[21] Грушевский Д.Н. Имени Ильича. – Донецк, 1966. – 189 с.; 30 пламенных лет / Лит. зап. Д.А. Лазаренко, Г.Я. Яновера. – Донецк, 1964. – 189 с.1; "Азовсталь" и азовстальцы: Сборник статей, очерков и репортажей. – Донецк, 1976. – 111 с.; "Азовсталь": Очерки. – Донецк, 1983. – 167 с.; Веснин В.П. Все флаги в гости: Очерки истории Ждановского морского порта. – Донецк, 1982. – 84 с.; Фролов Ю.М. На вахте мира и труда / Ред. кол.: Л.Н. Шунин и др. – Донецк, 1986. – 176 с.

[22] Октябрьское эхо: Книга-газета // Приазовский рабочий. – 1966. - №160, 165, 170, 177, 182, 187, 192, 197, 207, 211, 239, 252. - 1967. - №3, 10, 23, 31, 34, 47, 56, 60, 112, 126, 132, 137, 142, 147, 154, 156, 162, 172, 177, 182, 187, 192, 195, 197, 203, 205, 208, 212, 213, 214. – 200 с.

[23] Кульбака В. Соматичні культури бронзового віку півдня Східної Європи / В. Кульбака, В. Качур. - Маріуполь, 1998. – 60 с.; Кульбака В. Індоєвропейські племена України епохи палеометалу / В. Кульбака, В. Качур. Маріуполь, 2000. 80 с.

[24] Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области // Археологический альманах. – Донецк, 1993. - №1. – 236 с.; Божко Р.П. Исследования Н.Е. Макаренко в Приазовье (1930-1933) // Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи. Тези до коференції. Листопад 1990 р. – Суми-Ромни, 1990. – С.40-41. Косиков Р.В. Мариупольский краевед Петр Митрофанович Пиневич / В.Р. Косиков, Р.П. Божко // Донецкий археологический сборник. – Донецк, 1998. – Вып.8. – С.5-13. Кучугура Л.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус // Донецкий археологический сборник. – Донецк, 1998. – Вып.8 . – С.41-58.

[25] Пірко В.А. Заселення степової України в XVI-XVIII ст. – Донецьк, 1998. – 124 с. Кучугура Л.І. Козацькі старожитності Маріуполя та його околиць / Л.І. Кучугура, Р.І. Саенко // Нові дослідження пам'яток козацької доби України. – Київ, 1998. – Вип.7. –С.178-187.

[26] Саенко Р. Из истории основания г. Мариуполя. – Мариуполь, 1997. – 14 с. Саенко Р.И. Из истории основания города Мариуполя. – Мариуполь, 2002. – 23 с.

[27] Гедьо А.В. Переселення греків з Криму до Приазов'я у 1778 р. // Український історичний журнал. – 2001. – №1. – С.73-84; Гедьо А.В. Маріупольський грецький суд в системі самоуправління Росії // Україна-Греція: досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва. Тези конференції. Маріуполь. 24-26 травня 1996 р. – Маріуполь 1996. - С.58-60; Гедьо А.В Церковна організація грецького населення Маріупольщини (кін. XVIII-XIX ст.) // Нові сторінки історії Донбасу. – Донецьк, 1998. – Кн.6. – С.29-38; Саенко Р.И. Ревизские сказки г.Мариуполя и Мариупольского уезда как исторический источник // Україна-Греція: Історія і сучасність. Тези конференції. Київ. 29-30 вересня 1993р. – Київ, 1993. – С.129-133; Саенко Р.И. Мариуполь и греческие села Приазовья в к. XVIII – п. четв. XIX вв. // Україна-Греція: Історія і сучасність. Тези конференції. Київ. 22-24 лютого 1995р. – Київ, 1995. – С. 109-112; Саенко Р.И. Историко-правовые основы жалованной грамоты Екатерины II христианам-грекам, выведенным из Крыма // Україна-Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва. Збірник наукових праць

конференції. Маріуполь. 27-29 травня 1999. – Маріуполь, 1999. – С. 279-282; Божко Р.П. Поселения мариупольских греков конца XVIII-XX вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. – Симферополь, 1994. – С. 169-175; Кузьминков Л.Н. Переселение крымских греков в Северное Приазовье в 1778-1780 гг. Причины и следствия: Историко-критический очерк. – Мариуполь, 1997. – 118 с.

[28] Греки на українських теренах: нариси з етнічної історії. Документи, матеріали, карти / М. Дмитрієнко, В. Литвин, В. Томазов, Л. Яковлева, О. Ясь. – Київ, 2000. – С. 152-179.

[29] Терентьева Н.А. Греки Украины: экономическая и культурно-просветительская деятельность. XVIII-XX вв. – Киев, 1999. – С. 152 – 179.

[30] Подвижники і меценати: Грецькі підприємці та громадські діячі в Україні XVII-XIX ст. Історіко-біографічні нариси. – Київ, 2001. – С. 93 – 105,190 – 196, 220 – 227.

[31] Калоеров С.А. Греки Приазовья: Аннотированный библиографический указатель. – Донецк,1997. – 196 с.; Материалы по истории и культуре греков Украины. Вып.1. – Донецк, 1998. – 104 с.

[32] Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры. 80-е гг. XVIII в. - 90-е гг. XX в. – Симферополь, 1999. – 131 с.

[33] Коробка В.М. З історії міського громадського управління на Катеринославщині в 70-х роках XIX ст. // Нові сторінки історії Донбасу: Статті. – Донецьк, 1999. – Кн.7. – С. 5 – 14.

[34] Божко Р.П. Мариуполь в системе административно-территориального устройства Украинских земель. XVIII-XX вв. // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития. Тезисы докладов конференции. Мариуполь. 26-27 мая 1993. – Мариуполь, 1993. – С.44-45.

[35] Шипік Н.Ф. Динаміка чисельності населення міста Маріуполя. II половіна XX ст. // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. Збірник статтей. – Київ – Донецьк, 2001. – Вип.18. – С. 181-186.

[36] Саенко Р. И. Формирование экономического потенциала Мариуполя в к. XVIII- н. XX вв. // Донбасс: прошлое, настоящее, будущее. Доклады 4-ой региональной конференции. Донецк 14 декабря 1995г. – Донецк, 1995. – С. 166-169.

[37] Саенко Р.И. Мариупольская таможня прежде и теперь: Страницы истории / Р.И. Саенко, Н.Н. Гашененко // Музейный вестник. – 1999. – №5-6. – С. 1-4.

[38] Лихачева Л.Б. Розвиток земських шкіл у Маріупольському повіті Катеринославської губернії. Кінець XIX початок XX ст. // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. Збірник статей. – Київ – Донецьк, 2001. – Вип.18. – С. 220-225; Заднепровский А.И. Новые документы о развитии здравоохранения в Мариуполе (80-е – 90-е гг. XIX в.) // Нові сторінки історії Донбасу. Статті. – Донецьк, 1999. – Кн.7. – С. 238-242; Мазур П.И. Земские школы в греческих селах Приазовья. – Мариуполь, 2000. – 42 с.; Саенко Р.И. Из истории мариупольских гимназий // Донбасс: прошлое, настоящее, будущее. Тезисы докладов 3-ей региональной конференции. Донецк. 22 декабря 1994г. – Донецк, 1995. – С.46-50.

[39] Нікольський В.М. Географія політичних репресій 1937-1938 рр. На Донеччині // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. Збірник статтей. – Київ – Донецьк, 2001. – Вип.18. – С.214-220.

[40] Захарова Г.М. Расстрелянное пароходство. – Мариуполь, 1998. – 237 с.

[41] Павлухіна В.Ф. Історичне краезнавство Донецької області в 50-90-ті роки. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступення кандидата історичних наук. – Донецьк, 1998. – 17 с.

[42] Зиновьева В.М. Мариупольское подполье. 1941-1943. – Мариуполь, 2000. – 279 с.

[43] Гольдберг С. И. Слово о полку Мариупольском. Мариуполь, 1992. –50 с.; Его же. Преодолеть земное притяженье. – Мариуполь, 1992. – 149 с.; Его же. И снится рокот космодрома. – Мариуполь, 1995. – 276 с.

[44] Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: рассказы краеведа. – Москва, 1991. – 432 с.; Его же Выдающиеся греки – мариупольцы. – Мариуполь, 1991. – 45 с.; Его же. Мариупольские храмы вчера и сегодня. – Мариуполь, 1991. – 32 с.; Его же. Пушкин в Приазовье. – Мариуполь, 1991. – 137 с.; Его же. Кальміуська паланка. – Маріуполь, 1995. – 194 с.; Его же. Махно и махновцы. – Мариуполь, 1995. – 365 с.; Его же. Евреи Приазовья. – Мариуполь, 1996. – 321 с.; Его же. «Никополь» и «Провиданс». – Мариуполь, 1997. – 311 с.; Его же. Мариупольская мозаика. Т.1. – Мариуполь, 1998. – 331 с.; Его же. Куинджи: Рассказы о художнике. Воспоминания современников. Художественная критика. Документы. – Мариуполь, 1998. – 338 с.

[45] Проценко А.Д. Мариупольский год Серафимовича: Литературно-краеведческие очерки. – Мариуполь, 1997. – 101 с.; Его же. Записки мариупольского краеведа: Строки, имена, находки. – Мариуполь, 1993. – 135 с.; Его же. Азовстальские истории: Записки краеведа. – Мариуполь, 1996. – 74 с.; Его же. Годы, спектакли, трагедия: Из истории первого государственного греческого рабоче-колхозного театра в Мариуполе. – Мариуполь, 1999. – 70 с.; Его же. Народному драматическому театру «Азовстали» 70 лет. – Мариуполь, 2001. – 106 с.

[46] Некрасовский Ю.Я. Огненное столетие. 1897-1997. – Мариуполь, 1999. – 434 с.;

[47] Зарецкий Д.С. Вместе с бурным веком. – Мариуполь, 1998. – 110 с.

[48] Павлий В.А. Азовское море: Очерки истории торгового и военного мореплавания. – Мариуполь,

1994. – 313 с.; Азовский морской альманах. – Мариуполь, 1996. – 100 с.; Азовский морской альманах. – Мариуполь, 1998. – 105 с.

[49] Налчаджи И. Мариуполь. Былое. – Азовсталец. - 1995. - 8 июля; Коростелева Т. Сергей Буров знает о Мариуполе все. – Приазовский рабочий. – 1998. – 10 сентября.

[50] Морозов Л.П. Мариуполь на видовых открытках. Ч.1. 1898-1917. – Мариуполь, 1998. – 100 с.; Его же. Мариуполь на видовых открытках. Ч.2. 1928-1989. – Мариуполь, 1998. – 48 с.; Его же. Справочник коллекционных почтовых материалов мариупольской тематики. Ч.1. 1837-1920. – Мариуполь, 1998. – 82 с.; Его же. Справочник коллекционных почтовых материалов мариупольской тематики. Ч.2. 1913-1998. – Мариуполь, 1999. –77 с.; Его же. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. – Мариуполь, 1999. – 73 с.

[51] Тарасова Н. А. Мариуполь спортивный. - Мариуполь, 2005. - 260 с., ил.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АА – Археологический альманах. – Донецк.
АЛЮР – Археологическая летопись Южной России. - Киев.
АО – Археологические открытия …. года. – Москва.
Археология и древняя архитектура… - Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных територий. - Донецк.
ГАДО - Государственный архив Донецкой области.
ГАЗО - Государственный архив Запорожской области.
ГАРО - Государственный архив Ростовской области.
ДАС – Донецкий археологический сборник. – Донецк.
ЗООИД - Записки Одесского Общества истории древностей. – Одесса.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Москва.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва.
МКМ – Мариупольский краеведческий музей.
ПОИПАД – Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса. – Донецк.
РА – Российская археология. – Москва.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
СА – Советская археология. – Москва.
САИ – Свод археологических источников. – Москва.
ЦГАВМФ – Центральный государственный архив Военно-Морского Флота.
ЦГАВОВУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.
ЦГАСА - Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГИА Украины – Центральный государственный исторический архив Украины.
ЦПШ – церковноприходская школа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1994. – 313 с.; Азовский морской альманах. – Мариуполь, 1996. – 100 с.; Азовский морской альм…
Мариуполь, 1998. – 105 с.

[illegible] Налчаджи Н. Мариуполь. Былое. – Азовсталец. – 1995. – 8 июля; Коротелева Т. Сер…
знает о Мариуполе все. – Приазовский рабочий. – 1998. – 10 сентября.

[illegible] Морозов Л.П. Мариуполь на видовых открытках. Ч.1. 1898-1917. – Мариуполь, 1998. …
Его же. Мариуполь на видовых открытках. Ч.2. 1928-1989. – Мариуполь, 1998. – 45 с.; Его же. О…
коллекционных почтовых материалов мариупольской тематики. Ч.1. 1837-1920. – Мариуполь, 19…
с.; Его же. Справочник коллекционных почтовых материалов мариупольской тематики. Ч.2. 1913…
Мариуполь, 1999. – 77 с.; Его же. Каталог мариупольских денежных знаков и бон. – Мариуполь, …
73 с.

[illegible] Тарасова Н. А. Мариуполь спортивный. – Мариуполь. 2005. – 260 с., ил.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АА – Археологический альманах. – Донецк.
АЛЮР – Археологическая летопись Южной России. – Киев.
АО – Археологические открытия … года. – Москва.
Археология и древняя архитектура… – Археология и древняя архитектура Левобережной Укра…
смежных территорий. – Донецк.
ГАДО – Государственный архив Донецкой области.
ГАЗО – Государственный архив Запорожской области.
ГАРО – Государственный …
ДАС – Донецкий археологический сборник. – Донецк.
ЗООИД – Записки Одесского Общества истории древностей. – Одесса.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Москва.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва.
МКМ – Мариупольский краеведческий музей.
ПОИПАД – Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса. – Донецк.
РА – Российская археология. – Москва.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
СА – Советская археология. – Москва.
САИ – Свод археологических источников. – Москва.
ЦГАВМФ – Центральный государственный архив Военно-Морского Флота.
ЦГАВОВУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Укра…
ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГИА Украины – Центральный государственный исторический архив Украины.
ЦПШ – церковноприходская школа.

воды близъ лежащими
порогами и степарниковъ
и камня годнаго настро-
енїе лежитъ и большая
дорога изъ крѣпости
святыя Елисаветы
въ Никополь и расхо-
дятся во всѣ поднѣпр
лежащїя мѣста;

5. городъ Никополь;
надъ Днѣпромъ гдѣ пре-
де былъ Никї-
тинской перевозъ,
потомъ способно-
стямъ что сїя крѣ
пость будетъ при
крывать отъ крым
ской стороны, и дѣ
лать связь съ други
ми крѣпостьми це
пью надъ Днѣпръ и Бугъ
лежащими;

сей губернїи равно и съ со
сѣдственными губернїями,
что быть военнымъ губерн
скимъ правленїю и содержа
нїю въ немъ достаточ
ного по пограничности
сего намѣстничества
арсенала;

6. Павлоградъ;
въ Павловскомъ уѣздѣ
въ слободѣ имени его импе
раторскаго высочества
благовѣрнаго государя
цесаревича и великаго
князя Павла Петро
вича. на тичъ рѣки на
мачїа, при азовскомъ
морѣ, съ небольшимъ
по положенїю мѣста
укрѣпленїемъ по способности

268 об.

.6е. городъ Кизикерменъ на самомъ берегу Днепра, где стариной крепости замокъ построенъ былъ изъ хорошаго тесанаго камня, изъ коего и теперь еще великие остатки, онъ закрывать будетъ от крымцовъ и въ первыхъ, между крепостьми Никопольскою и Херсонскою способствовать водяной коммуникацiи и составитъ весма удобной переходъ изъ крыма на нашу сторону;

сообщенiя моремъ съ Ени
колемъ и Обрiею. И на снаб
женiю онаго местными
и прочими припасами
изъ крепости Святаго -
Димитрiя Ростовъскаго
въ которую все то может
доставлятся изъ Россiи р
ною Дономъ. А притомъ
и по выгодному хотя безъ ме
ному местоположенiю, -
однако нужной на пробав
ленiю въ домостроителст
лесъ доставать можно со
шина съ Калмиуса и прочи
ий и по достаточнымъ р
ымъ ловлямъ и что изъ р
волина прежде бывшаго т
города Домаки. Хайдевомна
ѣмела побережъ камня может
будетъ делать оного строенiе;

219

1. Городъ Владимеръ; при речке Владимеровке на самой большой дороге лежащей отъ Губернского города къ Никополю, где место хотя и веселое для строения, однако селитра при оной поставить можно;	3. Городъ Марiенполь; въ Марiенъ поименованъ перьвы въ честь имени Ея Императорского Высочества Благоверной Государыни и Великой Княгини Марiи Феодоровны, наречено волею понеже теперь речки соленой для удобнаго онымъ уездомъ управления;

Строения остаются;

Новороссiйской	въ Азовской
1. Губернской городъ Славянскъ, что прежде именовался Кременчугомъ, по выгодности положения на самомъ центре и по коммуникацiи	1. Крепость Александровская на новой Днепровской линiи въ Александровскомъ уезде посвященъ на имени Его Императорского Высочества благоверного Государя и Великого князя

Фрагмент документа "Описание границ Азовской губернии". 1777 г.
Российский государственный архив древних актов.

Число селеній	Званія	Число душъ: мужеска	Число душъ: женска
	Въ Павлоградскомъ уѣздѣ		
1	Въ городской Павлоградской округѣ		
	Купцовъ	4	3
	Мещанъ	11	5
	Цеховыхъ	22	8
	Здоровыхъ людей	3	1
	Вновь заселяемыхъ по учрежденію Азовской губерніи государственныхъ селитьбахъ		
2	Въ слободѣ Калмиуской	43	29
3	Въ слободѣ Бѣлосарайской	39	12
	Безъ домовыхъ и работниковъ въ заброды	382	–
	Итого въ Павлоградскомъ уѣздѣ по учрежденію Азовской губерніи въ городской округѣ и въ государственныхъ слободахъ	504	58

Сведения о населении города Павловска и двух селений Павловского уезда по состоянию на 1 января 1779 года.

Из "Ведомости, составленной какое количество по уездам во всей Азовской губернии, как в прежних, так и во вновь заведенных государственных, военных и помещичьих слободах состоит мужского и женского пола душ" на 1 января 1779 года.

Российский государственный архив древних актов.

№ 5282 1 Генваря 1780 265

Его Свѣтлости.

Высоко Превосходительному Господину Генералу Аншефу = Командующему легкою Конницею всеми нерегулярными Войсками Сенатору Государственной Военной Коллегіи Вице Президенту Астраханской Новороссійской Азовской и Саратовской Губерній Государеву Намѣстнику Войскъ тамо поселенныхъ и Днѣпровской Линіи Главному Командиру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал адъютанту дѣйствительному Камеръ Геру Лейбъ Гвардіи Преображенскаго Полку Подполковнику Новотроицкаго Кирасирскаго Полку шефу Кавалергардскаго корпуса Поручику войскъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ инспектору всѣхъ Россійскихъ и разныхъ орденовъ Кавалеру Князю Григорію Александровичу Потемкину, —

От Генерала Поручика Азовскаго Губернатора и Кавалера,

Рапортъ.

По прибытіи моемъ 13го Сентября въ новостроющійся Греками городъ Маріуполь при устьѣ рѣки Кальміуса нашелъ,

1е. Что оной городъ имѣетъ веселое надъ Азовскимъ морем и рѣкою Кальміусомъ возвышенное и ровное, кромѣ недостатка лѣсовъ, выгодное мѣсто положеніе;

2е. Что поселяющіеся тамъ Греки приняли къ обзаведенію себя съ желаемымъ усердіемъ и заняли болѣе пяти сотъ дворовъ, изъ коихъ въ иныхъ домахъ, располагаясь по данному Плану. Въ томъ мѣстѣ гдѣ быть торгу, немогши же построеніемъ домовъ, хотя потребной къ тому лѣсъ изъ казны доставленъ, поздѣлали для прожитія въ зиму поземлянки; нынѣ отстроившихъ, или позастроенные вытро или, по ихъ обычаю, домы изъ плиты каменной, кои по осмотру моему оказались совершенно прочными, и въ постройки безъ убыточными, потому что весь берегъ рѣки Кальміуса наполненъ таковымъ камнемъ, каковое строеніе дѣлать было собственно и мастеровыми ихъ, при строе

215 об.

Кафедральному прежде бывшему там дому, на доттуда
моего тогда 7го сентября оной сберегъ. Однако что здание
ныя каменныя стены, хотя и начинъ совершено чи-
невысоки, исправлялись, о семъ и отверстии нынѣ
митрополитомъ притомъ убытие особой работы пре-
провождаю;
3е. Казенныхъ деревянныхъ строений зделано четырнатцать
домовъ имеетъ торговыхъ лавокъ с помощицами сдачи
томъ заоныя въ казну чрезъ десять лѣтъ, выключая
утвержденныхъ живущихъ тамъ Малороссиянъ пятьдесятъ пять
домиковъ, кои все въ вѣдомстве Греческаго суда одни;
4е. Между тѣмъ былъ и въ населяемыхъ Греками слободахъ, ка-
Подѣланы становатись на время землянки, какъ и вѣрояд,
и жители сколько касается сими мѣстами довольны, хотя
о обзаведении и имѣли немало въ посеве хлеба, но оной
большою частию, поеденъ саранчею, да и теперь подъ озимъ
распаханныхъ поли весьма достаточно, кои частию, по
тому что потребныя сѣмена, въ бытность мою тамъ,
уже доставлялись, засѣяны, и если саранча, которая почти
частию может, не вспоминая другихъ мѣстахъ, залегла и
уже пустила сѣмяна въ пяти верстахъ отъ Кальмиуса,
подорогѣ къ Таганрогу верстъ на пятдесятъ [illegible]
лена; не здѣлаетъ оному вреда, или не будетъ большой за-
Суши, то сверхъ бытномъ собственнымъ Греческимъ хлѣбомъ
пробавится можетъ, равно и вѣшнахъ никогда какъ ...,
для прокормления ихъ скота, недостатка быть не можетъ
по симъ обстоятельствамъ и заключаю что чрезъ два года
каковъ городъ Марьяполь такъ и Греческия селения могутъ
притти въ желаемое благосостояние;

Губернатор Василий Чертков

С 8:376.

С 7. ноября
1780. года
Екатерино Слав.

Рапорт азовского губернатора В.А. Черткова Г.А. Потемкину о посещении города Мариуполя в сентябре 1780 года. Российский государственный архив древних актов.

Копія с рапорта господина надворного советника губернаторского товарища Гарсеванова от 19 числа августа 1780 года под № 61.

У азовского моря по правой стороне устья реки Кальмиуса город Мариуполь по повелению вашего высокопревосходительства расположен и для поселения во оном выведенным из Крыма греком купцам = имеющим здоровые места по плану разделены и к пересмотрению ите номера вынесены на особые бумажки сложены в ящик и из ящика брали = купцы имеющие каждой самолично кому какой номер достался потому здоровое место принял:

А пятого надесять числа сего месяца по окончании дорог степенней митрополит Игнатий с духовенством и всего города греки хотя тысяч душ вошли в город и посреди оного назначенного для церкви места отправили молебен и освятив воду окропили сие место причем происходила оружейная пальба помощью войска Донского полковника Ларионова который для того нарочито введен; по окончании молебствия весь сей греческий народ благодарил ЕЯ ИМПЕраторскаго величества милосердие [illegible] щедроту варварского [illegible] их в сей земли и здоставление [illegible] потребности:

Предместье расположено между плацем и [illegible] расстоянием от крепостнаго положения в трех стах саженях почему семи сот семей целое разбито по плану трех сот здоровое селение по [illegible] поделено семьям разделены здоровые места и так по номерам всяк свое место принял записался,

261 об.

Греческих же деревень жителей часть расположены в Мариупольском уезде по правой стороне реки Кальмиуса, по Азовскому морю, по Малой [illegible] по левой стороне реки Волчей, и по Мокрым Ялам, а в каких именно урочищах и сколько каждая деревня в округе своей имеет выгоды и хлебопашества, о сем особым рапортом донести имею честь. [illegible]

Капитан Лавр [illegible]

Копия рапорта Георгия Герсеванова, помощника губернатора Азовской губернии, Г.А. Потемкину об устройстве жителей города Мариуполя. 19 августа 1780 года. Российский государственный архив древних актов.

Копия рапорта господина губернаторского товарища надворного советника [illegible] от 27 августа 1780 году под № 74.

В Марьупольском уезде все греческие деревни объехал и самолично на каждой деревни округу обозрев и исследовав [illegible] их заселение расположение и установление: — 1е где нашел недостаточно для зимовли их скота накошенного сена, там велел докосить; 2е отвел где бы им место [illegible] приготовить [illegible] достаточно земли; 3е для житья их велел зделать домы из привезенных [illegible] из доставленного им казенного леса, будучи [illegible] домов построить не успеют, чтоб на [illegible] время себе [illegible] землянку, которая по построении домов могла служить вместо [illegible] погребом, на что в некоторых деревнях где нет [illegible] велел [illegible] наладить землянку [illegible]. 4е на отопление [illegible] позволил [illegible] на [illegible] [illegible] деревнях [illegible] заготовлять достаточно [illegible] чтоб [illegible] на топление [illegible]; 6е на заселение [illegible] потребности [illegible] состоящим по левой стороне реки [illegible] и по морским [illegible] к [illegible] стороне реки [illegible] уезда казенных [illegible], а расположенным по правой стороне реки [illegible] по [illegible] морю [illegible] [illegible] из [illegible]; 7е расположенным [illegible] по Азовскому морю [illegible] деревням на построение домов казенной [illegible] получать [illegible] захарьевиной упорутчика [illegible] [illegible] на построение [illegible] [illegible] —

262 об.

***Копия рапорта
Георгия Герсеванова,
помощника губернатора Азовской
губернии, Г.А. Потемкину
о расселении сельских жителей
27 августа 1780 года.
Российский государственный
архив древних актов.***

Отечественые деревни — Въ нижних урочищахъ заселенных [illegible] на дачей имеется выгод.

Камара, — по правой стороне Черной речки морских валов земли к хлебопашеству способной, сенокосов изобильно, терновнику кизильнику достаточно, от которой речки в садах полезные рыбы.

[illegible] Анисала, — по правой стороне речки морских валов между [illegible] [illegible] земли к хлебопашеству способной, сенокосов достаточно, изобильно терновнику и кизильнику, от которой речки полезные рыбы.

Черменчикъ — по левой стороне речки морских валов, а по правой [illegible], земли к хлебопашеству способной, сенокосов изобильно, терновнику мало [illegible], от которой речки полезные рыбы, оная вода [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мимо [illegible], от [illegible] [illegible] [illegible] морских валов.

Богатырь — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] земли к хлебопашеству способной, сенокосов достаточно, терновнику кизильнику изобильно [illegible] [illegible].

Константиново поле — [illegible] сухих валов земли к хлебопашеству способной, сенокосов достаточно, изобильно кизильнику, от которой речки полезные рыбы.

[illegible] — по правой стороне сухих валов земли к хлебопашеству способной, сенокосов достаточно, изобильно терновнику кизильнику, от [illegible] полезные рыбы.

Уланли	По левой стороне реки Волчей при балке О[illegible] называемой, землею ихлебопашественною способна, сенокосу довольно, и лесного терновнику и тр[illegible]ску, в той же реке полезных рыбов.
Бешева	По правой стороне реки Кальмиуса, по ней же реки Берекеоватой, землею ихлебопашественною способна, сенокосу не обильно, терновнику и мелочу достаточно, в той же реке полезных рыбов.
Каракуб	По правой стороне реки Кальмиуса, а по левой стороне устья реки Волновахи, землею ихлебопашественною способная, сенокосу, терновнику и мелочу достаточно, в той же реке полезных рыбов.
Стыла	При устье Мокрой Волновахи, по левой стороне, землею ихлебопашественною способна, сенокосу достаточно, лесного терновнику и мелочу, в той же реке полезных рыбов.
Ласпа	При реке Кальмиусе, по правой стороне, между Волновахою [illegible], землею ихлебопашественною способною, сенокосу, терновнику достаточно, в той реке полезных рыбов.
Георгиевка	При вершине реки Сухой Волновахи по правой стороне, землею ихлебопашественною способна, сенокосу, терновнику достаточно, лесного [illegible], рыбов полезных в той же реке.
Каран	По правой стороне реки Кальмиуса, а по левой устья [illegible] балки, землею ихлебопашественною удобная, сенокосу, терновнику и мелочу достаточно, в той реке полезных рыбов; всей слободе [illegible], а по ширине [illegible] земли [illegible] [illegible] поднесенной [illegible]

...рмашив — по правой стороне реки Калмиуса, и в вербовой балке, земли к хлебопашеству способная, сенокосу, лесу и терновнику достаточно, также и пользуются рыбою в той реке.

...артана — при реке Калчике, по правой стороне, земли к хлебопашеству способная, сенокосу изобильно, рыбою пользуются в той же реке, и терновнику и прочему [illegible].

...лта — по Азовскому морю, при устье реки Белосарайки по правой стороне, земли к хлебопашеству способная, сенокосу и терновнику и камышу изобильно, рыбною ловлею пользуются в море.

...ангуш — при вершине реки Белосарайки, земли к хлебопашеству способная, сенокосу достаточно, но лесу и прочего не имеет.

...рзуф — по Азовскому морю при устье реки [illegible], [illegible], земли к хлебопашеству способная, сенокосу, терновнику и камышу достаточно, рыбною ловлею пользуются в море и в реке [illegible], а по обширности и угодности той земли, на оной же [illegible] поселениям [illegible] довольно.

Старой Крым — при реке Калчике, по правой стороне, с [illegible] водяной балки, сенокосу достаточно, земли к хлебопашеству способная, и лесу и терновнику и прочему, в той же реке пользуются рыбою.

...рданли — при реке Калчике, по левой стороне, земли к хлебопашеству способная, сенокосу и терновнику достаточно, рыбою пользуются в той же реке.

264 об.

Малая Янисала

Ведомость о расположении греческих сел. Приложение к рапорту Георгия Герсеванова Г.А. Потемкину 27 августа 1780 года. Российский государственный архив древних актов.

№ ~~90~~ 149   5 декабря 1778   ~~...~~

452

Его светлости

высокоповелительному господину генерал аншефу командующему легкою конницею всеми нерегулярными войсками, сенатору, государственной военной коллегии вице президенту, астраханской новороссийской азовской и саратовской губерний государеву наместнику, войск там поселенных и Днепровской линии главному командиру, Ея Императорского Величества генерал адъютанту, действительному камергеру, лейб гвардии Преображенского полку подполковнику, кавалергардского и кирасирского полку шефу, кавалергардского корпуса поручику, войск Ея Императорского Величества генерал инспектору, всех российских и разных орденов кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину,

из Азовской губернской канцелярии,

Рапорт.

Поданным в сию губернскую канцелярию Курского купца Угрюмова поверенной Новогородицкой слободы жителей Михаила Михайловой доношением прописывал, и изъяснил он, что для продовольствия вышедших из Крыма христиан по требованию провиант, а как ваша светлость по велению сполна все для продовольствия христиан поставить отдать хозяину его Михайлову, о чем донесения, которой все то вверили ему, о чем доношение сего с таким приложением его отсчетное в сию канцелярию представлено, просит оного такие того провианта в назначенные места можно надобно снабдить резолюциею, а как сообщением бригадира генерал майора крепости святого Димитрия обер коменданта Гурьева, и рапортами Бармен... михичеманиаго -

№ 8038

магистрата, и от греческого суда равно о мѣ-
щанских поселении выведенных из Крыма хри-
стиан, и о определенных и распоряжениях о ны-
нешнем и о [illegible] афицеров полученными сей губер-
нской канцелярия уверена, что армянам
и грекам от неурожая в прошедшее сего года
лето повсеместного, и от повреждения саранчею хлебов,
еще надобно для продовольствия необходимо нужно,
о чем на резолюцию вашей светлости от сей ка-
нцелярии сего года минувшаго июля 30 дня рапор-
том представлено, а сверх того сей губернии губер-
натор [illegible] генерал порутчик и кавалер
Василей Алексеевич Чертков, от 27го прошед-
шаго августа между прочим предложил, от продо-
вольствия надобно лишь христианам зделать подлежа-
щее разсмотрение, что в разсуждении всего оного, а при
том что ваша светлость, о 2го числа мая
сего года повелеть изволили всю для продоволь-
ствия выведенных из Крыма христиан поста-
вку отдать Норисской слободы купцу Ивану Черв-
мону, более ж дабы те христиане в пропитании
дополнения резолюции не терпели нужды потребное
надобно лишь количество провианта именно г-
рекам и грузинам взрослым обоего пола одина-
цати тысячам трем стам сорока девя-
ти муки две тысячи восемь сот тритцать
пять четвертей, четыре четверика, крупы две-
сте шестдесят пять четвертей, шесть четве-
риков пять гарнцов, малолетным двум тысячам
шести стам девяносто трем, муки тысяча
тритцать шесть четвертей пять четве-
риков, крупы тритцать одну четверть
четыре четверика три гарнца двадцать две
тридесятых, итого муки три тысячи сто сем-
десят две четверти один четверик, крупы
двести девяносто семь четвертей три четверика
двадцать две тридесятых, армянам

вифлеоме святаго димитрия взрослымъ одинна-
цати тысячамъ сту семидесяти, муки две
тысячи семьсот девяносто две четверти четвер-
тей четверика, крупъ десеть шестнадцать одну четве-
рть шесть четвериков три гарца малолетнымъ
трем тысячамъ девяноста шести, муки триста
восемдесят семь четвертей, крупъ пятнадцать
шесть четвертей два четверика два гарца, итого
муки три тысячи сто семдесят девять четвер-
ти четыре четверика, крупъ двесте девяносто
восемь четвертей пять гарцов, католикамъ нарав-
не жъ въ здешнемъ городе поселеннымъ взрослымъ
тремъ стамъ муки семдесят пять четвертей
крупъ семь четвертей два гарца, малолетнымъ
шестидесяти девяти муки восемь четвертей пять
четвериков, крупъ шесть четвериков три гарца
двадцать две тридесятых, итого муки восемдесят
три четверти пять четвериков, крупъ семь че-
твертей шесть четвериков пять гарцов два-
дцать две тридесятых, волохамъ взрослымъ
сту девятинадцати муки двадцать девять
четвертей шесть четвериков два гарца пятна-
дцать тридесятых, малолетнымъ осминадцати
муки две четверти два четверика, крупъ одинъ
четверикъ, пять гарцов, пятнадцать триде-
сятых, итого муки тритцать две четверти,
крупъ три четверти, всего муки шесть тысячь
четыреста шестдесят семь четвертей два чет-
верика, крупъ шестьсот шестьдесят четвертей два
четверика три гарца пятнадцать тридеся-
тых, от него михайловского или восстановле-
нных принять, а даж онъ михайловской
самой скорости весь то провиант внесь
указанные места своимъ коштомъ поставил,
определеннымъ воинам прикащикамъ отдалъ
муку семь мешками недостаткую списокомъ

453 об.

голою, и нисчемъ что и другаго года хлеба не сме-
шенную, и несыромолотную, крупу также все
же чисто обчищенную и со всемъ такъ муку также
и крупу впищу совершенно годныя, [illegible] охлоп-
муку водяного и крупу всю растоящую твердую [illegible]
втомъ и обязанъ подпискою, он же отдаваемъ
[illegible] Михайловскому что может вто время с нимъ
произведенъ будетъ, почему неотменно [illegible]-
отъ 30го июля сего года отъ вашей светлости
отпровождающим Христианъ впредь одинъ годъ по
велению последуют, оснабжении которых вашей
светлости азовская губернская канцелярия
всепокорнейше проситъ.

[illegible] Георгий Герсеванов

[illegible] секретарь под порутчика Иванъ [illegible]

Октября [illegible]го дня
1780 года.
Екатеринославъ.

Канцеляристъ Петръ [illegible]

Рапорт помощника азовского губернатора Георгия Герсеванова Г.А. Потемкину о снабжении крымских христиан продовольствием. Октябрь 1780 года.

Российский государственный архив древних актов.

№ 99 153 5 9бря 1780 274 273

458

Его Свѣтлости

Высокопревосходительному Господину Генералу аншефу Командующему легкою конницею, всеми нерегулярными войсками, Сенатору Государственной Военной Коллегии вице президенту Астраханскому Новороссiйскому Азовскому и Саратовскому Генералу Губернатору. Войскам тамо поселенным и дѣйствующим Линии Главному командиру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералу адъютанту дѣйствительному камергеру, лейбгвардии преображенскаго полку подполковнику Кирасирскаго новотроицкаго полку шефу кавалергардскаго корпуса поручику войск ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералу и Инспектору всех россiйских и разных орденов кавалеру Князю Григорiю Александровичу Потемкину.

Из Азовской Губернской Канцелярiи

Рапортъ.

Бывшие из Крыма Христiане поселянного звания, повреждением саранчею сего остались все лишены и пропитания еще чего сами всеконечно они не могут. о чем от 12. числа августа сего года Вашей Свѣтлости с прошенiем рекомендацiи представлено, но не получа на то решенiя, нынѣ сiя Губернская Канцелярiя должной поставила представить вторично

8210

458 об.

и всепокорнейше вашу Светлость просить повелением будет один год их из казны довольствовать снабдить повелением

Всепокорнейший

Георгий Герсеванов

Св губерности секретарь подпорутчик Иван Зубков

ноября 5 дня 1780 года в Екатеринославе

Рапорт помощника азовского губернатора Георгия Герсеванова Г.А. Потемкину о гибели посевов, съеденных саранчой. 5 ноября 1780 года. Российский государственный архив древних актов.

Ведомость.

Сколко имеется цеховых разных художеств и рукоделии в городе Мариуполе.

Рукомесла и рукоделии.	Число семей	В них душ: мужеска	В них душ: женска
Золотарей	6.	16.	17.
Серебряков	1.	1.	2.
сабельных мастеров	2.	6.	6.
ножных мастеров	22.	54.	59.
котляров	9.	21.	15.
кузнецов	10.	30.	22.
кушнерей	14.	34.	90.
шаповалов	27.	69.	65.
музыкантов	2.	5.	5.
шапошников	8.	20.	20.
портных	4.	10.	10.
плотников	11.	26.	29.
фершалов	3.	5.	9.
сапожников	7.	13.	18.
мельников	4.	10.	9.
Кеменщиков	5.	10.	11.
Харчевников	2.	5.	4.
бондарей	1.	4.	4.
свечников	2.	5.	4.
кирпичников	2.	4.	4.
Кофейников	5.	10.	11.
итого	147.	352.	348.

Ведомость о количестве ремесленников в городе Мариуполе. Из отчета Мариупольского греческого суда. 1794 г. Фонды Мариупольского краеведческого музея.

Божіею поспѣшествующею милостію
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
императрица и самодержица
всероссійская

Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и великая Княгиня Смоленская; Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и великая Княгиня Нова города Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоезерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея сѣверныя страны повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

ΘΕΟΥ ΣΥΝΕΡΓΟΥΝΤΟΣ ΕΛΕΩ
ΗΜΕΙΣ ΑΙΚΑΤΕΡΙΝΑ ΔΕΥΤΕΡΑ
ΙΜΠΕΡΑΤΩΡ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ
ΠΑΣΩΝ ΤΩΝ ΡΩΣΣΙΩΝ

Μοσχοβίας, Κιεβίας, Βλαδημηρίας, Νοβογραδίας, Βασιλὶς Καζανίου, Βασιλὶς Αστραχανίου, Βασιλὶς Σιβηρίας, Κυρία Πσκοβίας, καὶ μεγάλη Κνεγίνα Σμολενσκου, Κνεγίνα Εσολανδίας, καὶ Λιφλανδίας, Κορελίας Τβερίας, Ιουγορίας, Περμίας, Βιατίας, Βολγαρίας, καὶ ἄλλων Κυρία, καὶ μεγάλη Κνεγίνα Νεας πόλεως, καὶ κάτω γῆς, Τζερνηγορίας, Ρεζανίας, Ροστοβίας, Ιεροσλαβίας, Βελοωζερίας, Ουδορίας, Οβδορίας, Κονδίας, καὶ πάντων τῶν ἀρκτώων μερῶν προστάτις καὶ Κυρία Ιβηρικῆς γῆς, Καρταληνίας καὶ Γεωργίας βασιλέων, καὶ γῆς Καβαρδηνίας, Τζηρκασίου, καὶ Ορεινῶν ἡγεμόνων καὶ ἄλλων ἐκ διαδοχῆς Κυρία καὶ Δέσποινα.

Вѣрнолюбезному НАМЪ Преосвященному Игнатію, Митрополиту Готфейскому и Кафайскому и всѣму обществу Крымскихъ христіанъ греческаго закона, всякаго званія всѣмъ вообще и каждому особо НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ милостивое слово.

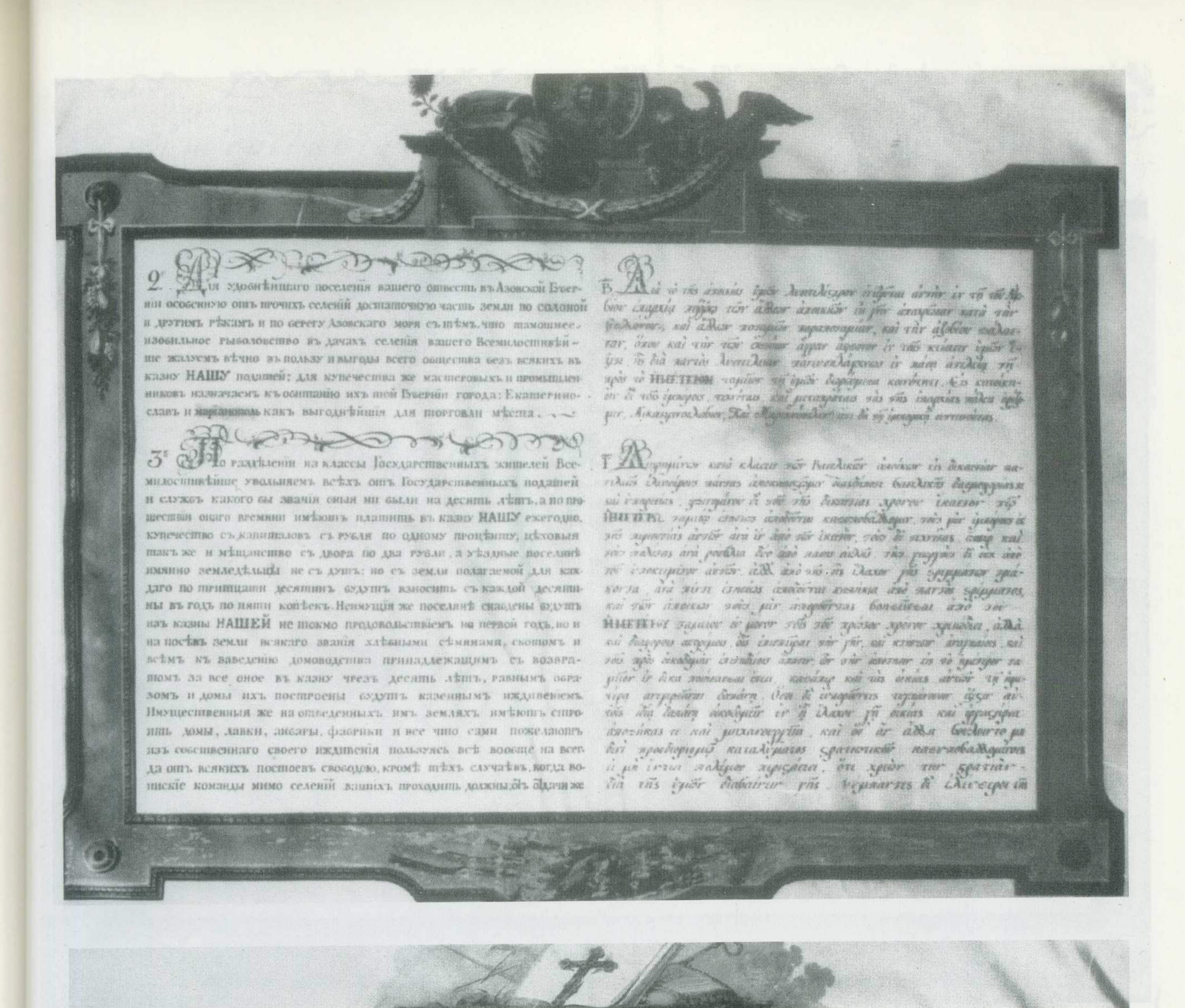
Благонамѣренное всеобщее предпріятіе Ваше да благословитъ десница Вышняго. МЫ разсмотрѣвъ посланное къ НАМЪ отъ Васъ изъ Бакчисарая отъ 16го Іюля прошедшаго года общее и на доброй волѣ основанное прошеніе о избавленіи всѣхъ васъ отъ угрожаемаго ига и бѣдствія принятіемъ въ вѣчное подданство Всероссійской ИМПЕРІИ, соизволяемъ МЫ не токмо принять всѣхъ васъ подъ Всемилостивѣйшій НАШЪ покровъ и яко любезнѣйшихъ чадъ успоконвъ подъ онымъ доставить жизнь толико благоденственную, колико желаніе смертныхъ и безпрестанное НАШЕ о томъ попеченіе простиратися могутъ. Слѣдуя сему соизволяемъ пользоватися вамъ въ Государствѣ НАШЕМЪ не токмо всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыми всѣ подданные НАШИ отъ НАСЪ и предковъ НАШИХЪ издревле наслаждаются, но сверхъ того указали МЫ.

1[е]. При настоящемъ переселеніи вашемъ въ Азовскую Губернію перевесть изъ Крыма на иждивеніи НАШЕМЪ все то имущество ваше, которое только перевезено быть можетъ, а особливо бѣдныхъ и состоящихъ въ долгахъ Хану и тамошнему правительству искупить изъ казны НАШЕЙ что изъ опредѣленной отъ НАСЪ суммы уже и исполнено.

Τῷ ἀληθῶς ΗΜΙΝ ἀγαπητῷ Πανιερωτάτῳ Μητροπολίτῃ Γοτθίας καὶ Καφφᾶ Ἰγνατίῳ καὶ ἅπασι τοῖς ἐν Κριμαίᾳ χριστιανοῖς, τῆς ἀνατολικῆς θρησκείας ὁποιασοῦν τάξεως ἐν γένει καὶ κατὰ μέρος ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚΗ καὶ εὐμενὴς προσαγόρευσις.

Ε[illegible]

[illegible]

2. Для удобнѣйшаго поселенія вашего отвесть въ Азовской Губерніи особенную отъ прочихъ селеній достаточную часть земли по Солоной и другимъ рѣкамъ и по берегу Азовскаго моря съ тѣмъ, что тамошнее изобильное рыболовство въ дачахъ селенія вашего Всемилостивѣйше жалуемъ вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну НАШУ податей: для купечества же мастеровыхъ и промышленниковъ назначаемъ къ обитанію ихъ той Губерніи города: Екатеринославъ и Маріуполь какъ выгоднѣйшія для торговли мѣста.

3. По раздѣленіи на классы Государственныхъ жителей Всемилостивѣйше увольняемъ всѣхъ отъ Государственныхъ податей и службъ какого бы званія оные ни были на десять лѣтъ, а по прошествіи онаго времяни имѣютъ платить въ казну НАШУ ежегодно. Купечество съ капиталовъ съ рубля по одному процѣнту, цѣховые такъ же и мѣщанство съ двора по два рубли, а уѣздные поселянѣ именно земледѣльцы не съ душъ: но съ земли полагаемой для каждаго по тритцати десятинъ будутъ вносить съ каждой десятины въ годъ по пяти копѣекъ. Неимущія же поселянѣ снабдены будутъ изъ казны НАШЕЙ не токмо продовольствіемъ на первой годъ, но и на посѣвъ земли всякаго званія хлѣбными сѣменами, скотомъ и всѣмъ къ заведенію домоводства принадлежащимъ съ возвратомъ за все оное въ казну чрезъ десять лѣтъ, равнымъ образомъ и домы ихъ построены будутъ казеннымъ иждивеніемъ. Имущественныя же на отведенныхъ имъ земляхъ имѣютъ строить домы, лавки, анбары, фабрики и все что сами пожелаютъ изъ собственнаго своего иждивенія пользуясь всѣ вообще навсегда отъ всякихъ постоевъ свободою, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскіе команды мимо селеній вашихъ проходить должны. Отдачи же

Β. [illegible]

Γ. [illegible]

на войско рекрутъ увольняетесь вы вѣчно, развѣ кто самъ въ службу НАШУ пожелаетъ.

4. Преосвященному Митрополиту Игнатію по смерть его Всемилостивѣйше препоручаемъ паству всѣхъ сихъ съ нимъ вышедшихъ и впредь выходящихъ изъ Крыма поселянъ, которому и состоять безпосредственно подъ НАШИМЪ Святѣйшимъ Синодомъ. Священникамъ вышедшимъ нынѣ оставаясь всякому при своей парохіи зависѣть отъ него, которому и впредь по разсмотрѣнію своему и по мѣрѣ надобности рукополагать въ паствѣ своей Священниковъ и другихъ церковниковъ.

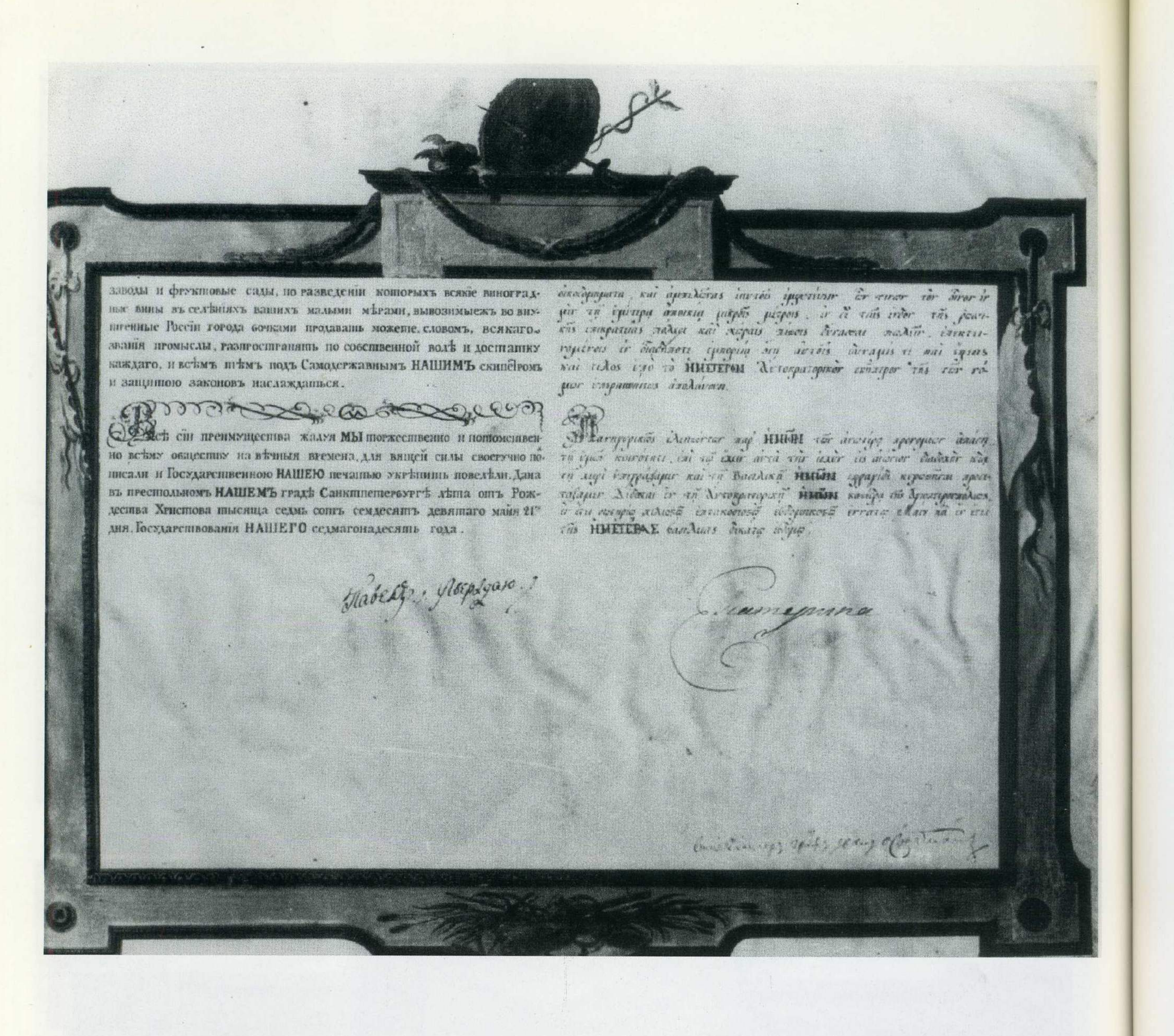
5. Судъ и росправу и всю внутреннюю полицію имѣть на основаніи Генеральныхъ въ Государствѣ НАШЕМЪ узаконеніи выбираемыми изъ васъ же по вольнымъ голосамъ начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской Губерніи и быть подъ апелляціею Намѣстническаго правленія. Въ селахъ же и деревняхъ для защиты во всѣхъ нужныхъ случаяхъ опредѣляются особыя стряпчики изъ Россійски коимъ въ судопроизводство сихъ поселянъ ни во что не мѣшаясь быть токмо охранителями и ихъ заступать.

Въ протчемъ по вступленіи каждаго въ избираемой имъ родъ Государственныхъ жителей Позволяемъ пользоваться вѣчно и потомственно всѣмъ тѣмъ, чемъ по общимъ НАШИМЪ узаконеніямъ каждой родъ Государственныхъ жителей пользуется, какъ то: свободною торговлею внѣ и внутри Государства, и для вящей выгоды оныя позволяется строить изъ собственно вашего капитала купеческіе мореходные суда, заводить нужные и полезные фабрики,

Δ. [illegible]

Ε. [illegible]

[illegible]

заводы и фруктовые сады, по разведении которыхъ всякие виноградные вины въ селѣнияхъ вашихъ малыми мѣрами, вывозимыежъ во внутренные Россiи города бочками продавать можете, словомъ, всякаго звания промыслы, разпространять по собственной волѣ и достатку каждаго, и всѣмъ тѣмъ подъ Самодержавнымъ **НАШИМЪ** скипетромъ и защитою законовъ наслаждаться.

Всѣ сiи преимущества жалуя **МЫ** торжественно и потомственно всѣму обществу на вѣчныя времена, для вящей силы своеручно подписали и Государственною **НАШЕЮ** печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ престольномъ **НАШЕМЪ** градѣ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова тысяща седмь сотъ семдесятъ девятаго мая 21го дня. Государствования **НАШЕГО** седмагонадесять года.

Павелъ: утверждаю.

Екатерина

Жалованная грамота
Екатерины II христианам-грекам,
выведенным из Крыма.
21 мая 1779 года.

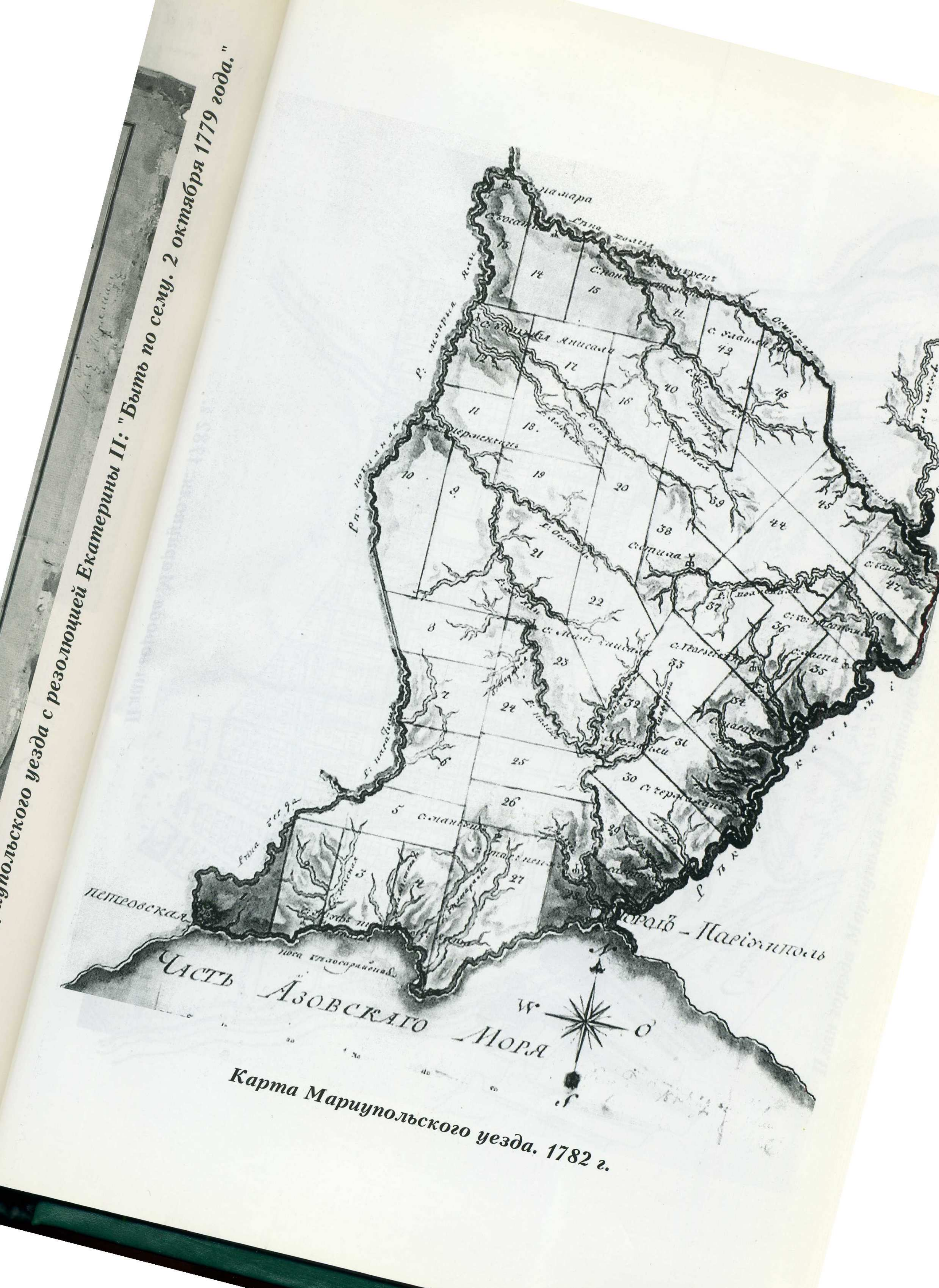

Фрагмент карты Новороссийской и Азовской губерний, составленной в сентябре 1778 года.

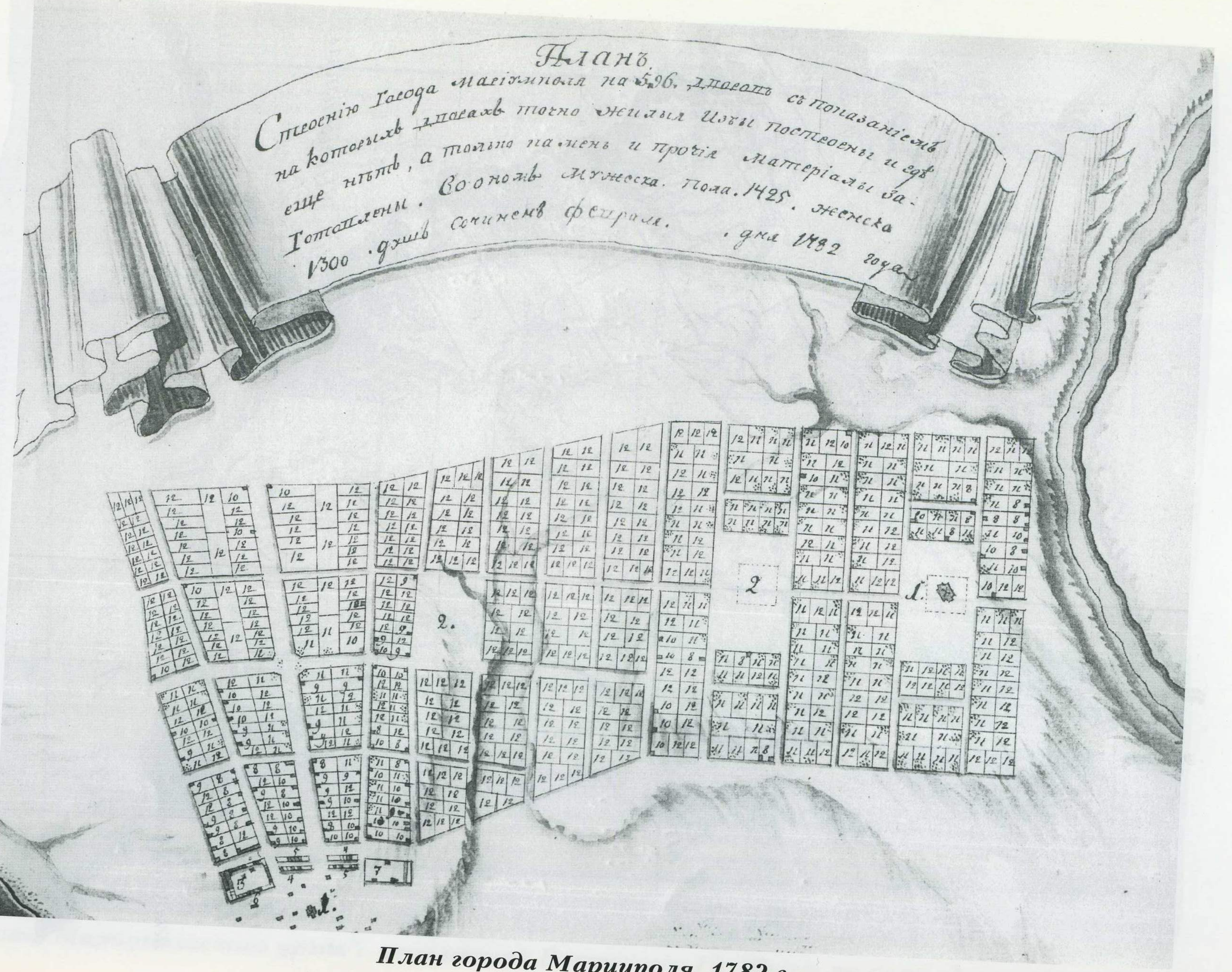

Карта Мариупольского уезда с резолюцией Екатерины II: "Быть по сему. 2 октября 1779 года."

упольского уезда с резолющией Екатерины II: "Быть по сему. 2 октября 1779 года."

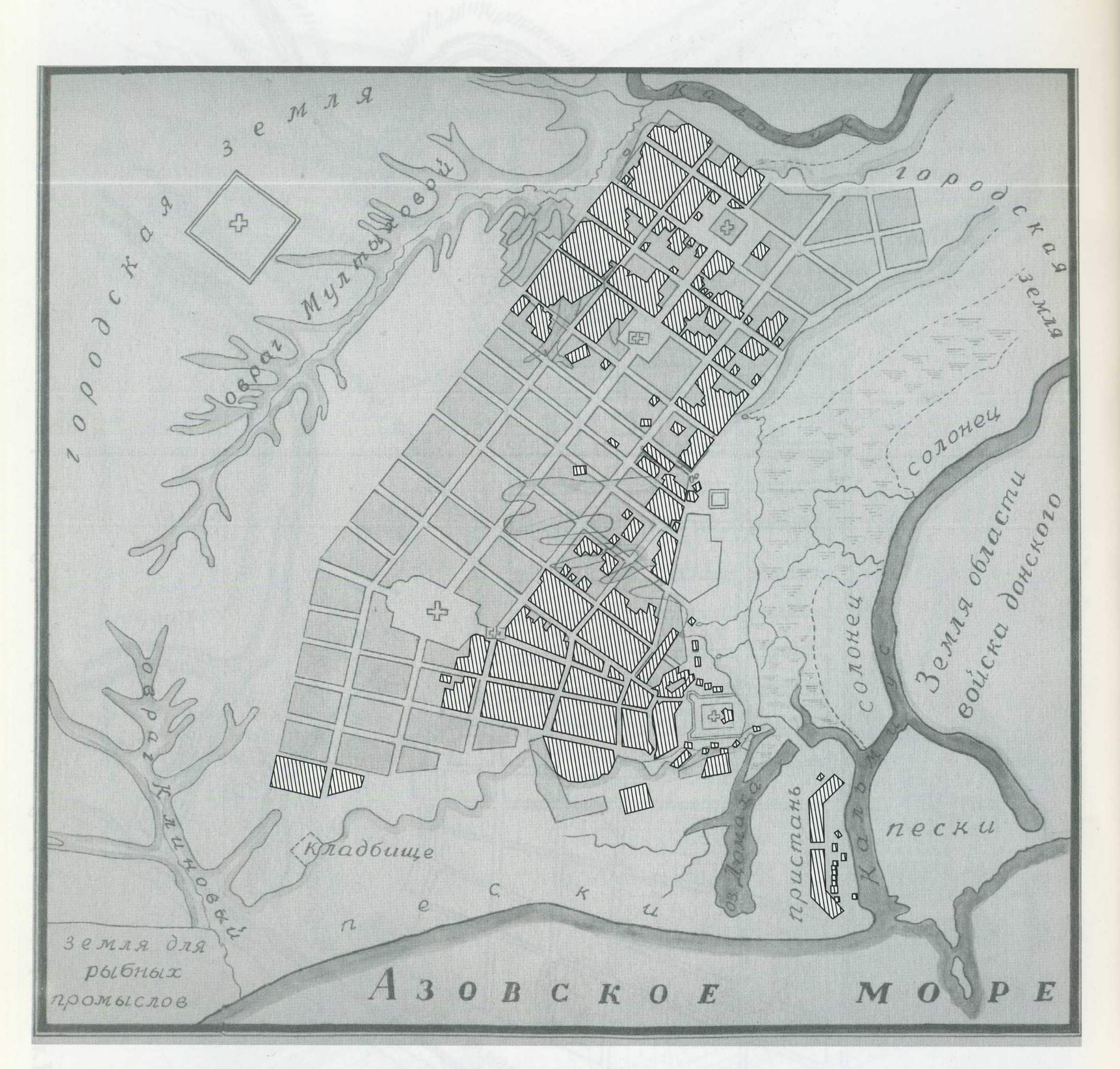
Карта Мариупольского уезда. 1782 г.

План города Мариуполя. 1782 г.

План города Мариуполя. 1782 г.

План города Мариуполя с проектируемой крепостной стеной. 1784 г.

План города Мариуполя. 1826 г.

▨ - ***Застроенная часть.***

План г. Маріуполя

Александровская площадь

Карасевск. площ.

Маріинск. площадь

Базарн. площ.

Греческая улица

Екатерининская жел. дорога

Озеро

Домаха

Кобыш

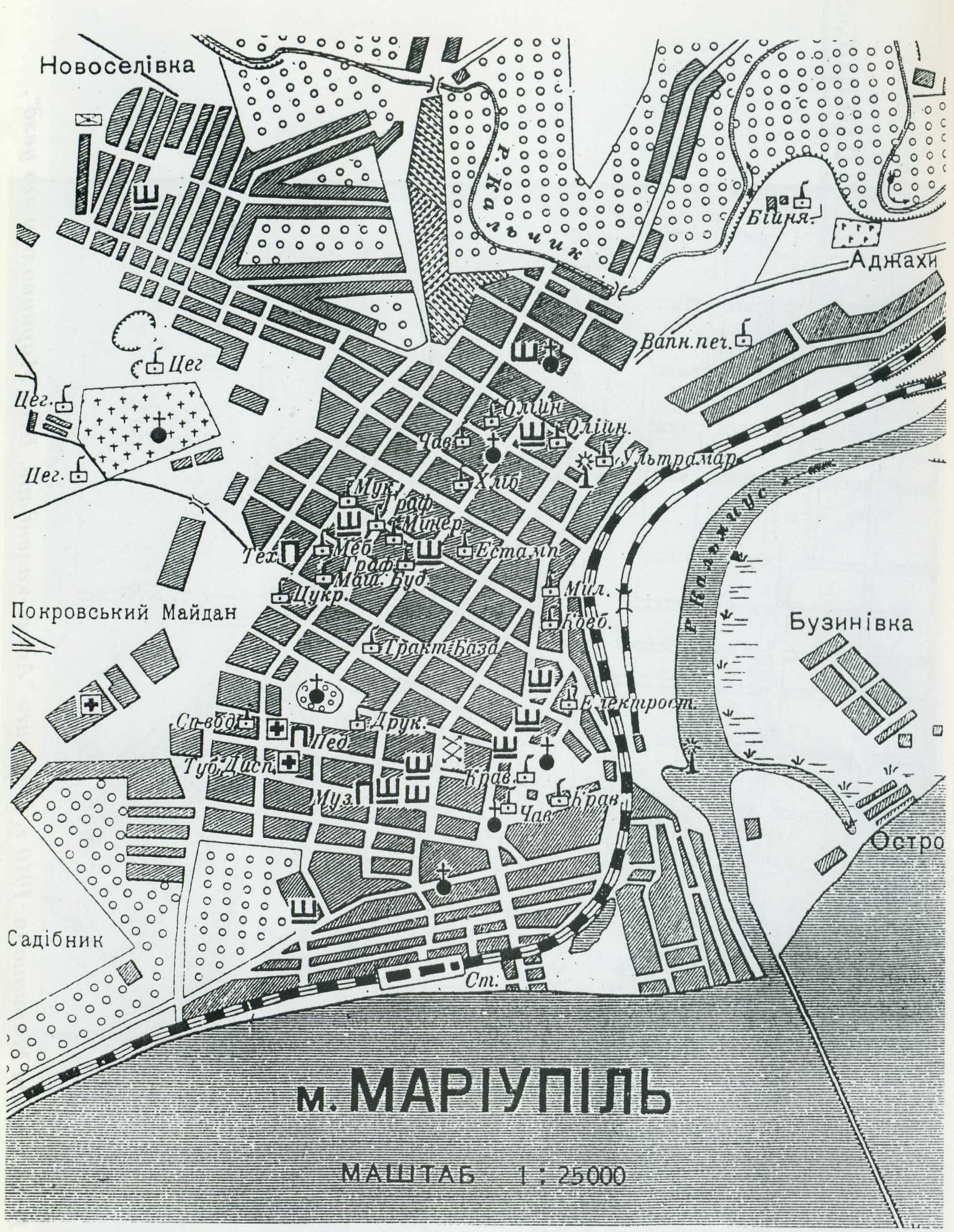
Рѣка Кальміусъ

Старое гирло

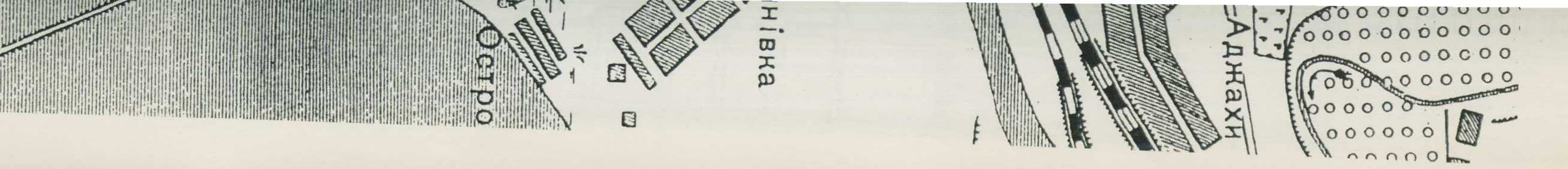
Азовское море

Выгонъ

План города Мариуполя. 1910 г. Из книги "Адрес-календарь. Весь Мариуполь и его уезд"

План города Мариуполя. 1930 г.

Список руководителей городской администрации г. Мариуполя с 1778 по 2006 год

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы	Должность
1	Степан Вяликов	1778 - 1779	смотритель государственных селений (г. Павловск)
2	Хаджи Михаил	1780 - 1782	председатель Мариупольского греческого суда
3	Хаджи Спиридон Ильев	1782 - 1785	председатель Мариупольского греческого суда
4	Иван Горленский	1788	за секретаря Мариупольского греческого суда
	неизвестен	с 1790	городской голова
5	Калери Леонтий Федорович	1797 - 1800	городской голова
6	неизвестен	1800 - 1846	
7	Чебаненко Иван Антонович	1846 - 1852	городской голова
8	неизвестен	1852 - 1857	
9	Золотарев Степан Якимович	1857 - 1858	исп. обяз. городского головы
10	Попов Илья Леонтьевич	1858 - 1860	городской голова
11	Караманов Сафроний Константинович	1860 - 1861	городской голова
12	Попов Алексей Юрьевич	1861 - 1863	городской голова
13	Хараджаев Александр Давыдович	1864 - 1866	городской голова
14	Аттаринов Аким Григорьевич	1866 - 1867	городской голова
15	неизвестен	1867 - 1872	
16	Трандафилов Александр Дмитриевич	1872 - 1876	городской голова
17	Чебаненко Антон Иванович	? - 1883	городской голова
18	Мелеков Андрей Леонтьевич	1884 - 1886	городской голова
19	неизвестен	1886 - 1888	
20	Горбачев Стефан Федорович	1888 - 1891	городской голова
21	Мелеков Андрей Леонтьевич	1892 - 1895	городской голова
22	Попов Иван Алексеевич	1896 - 1917 сентябрь	городской голова
23	Громенко	март - апрель 1917	председатель Мариупольского Совета рабочих и солдатских депутатов
24	Коваль Яков Яковлевич	май 1917 - октябрь 1918	председатель Мариупольского Совета рабочих и солдатских депутатов
25	Варганов Василий Афанасьевич	октябрь - декабрь 1917	председатель Мариупольского Совета рабочих и солдатских депутатов
26	Балясов	январь 1918 ?	председатель Мариупольского Совета рабочих и солдатских депутатов
27	Способин Г. Я.	сентябрь 1917 - апрель 1918	городской голова
28	Попов Иван Алексеевич	апрель 1918 - ноябрь 1918	городской голова
29	Способин Г. Я.	ноябрь 1918 - январь 1919	городской голова
30	Попов Иван Алексеевич	январь 1919 - февраль 1919	городской голова
31	Данилов Х. И.	февраль 1919 - март 1919	городской голова
32	Македон Георгий Антонович	29 марта - 23 мая 1919	председатель Мариупольского военно-революционного комитета
33	Данилов Х .И.	24 мая 1919 - 3 января 1920	городской голова
34	неизвестный	4 января - 27 марта 1920	председатель Мариупольского ревкома
35	неизвестный	28 марта 1920 - …	председатель Мариупольского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы	Должность
36	Шишков Б.	4 января 1920 - 21 марта 1921	председатель Мариупольского уездного исполнительного комитета
37	Моргунов Василий Родионович	21 марта 1921 - 7 августа 1922	председатель Мариупольского уездного исполнительного комитета
38	Поляков Кузьма Захарович	7 августа 1922 -19 ноября 1923	председатель Мариупольского уездного исполнительного комитета
39	Чудненко Николай Григорьевич	19 ноября 1923 - май 1925	председатель Мариупольского окружного исполнительного комитета
40	Богуцкий Владимир Никифорович	май 1925 - март 1927	председатель Мариупольского окружного исполнительного комитета и председатель городского Совета
41	Витолин Максим Иванович	март 1927 - январь 1928	председатель Мариупольского городского Совета
42	Стовбур	январь 1928 - декабрь 1929	председатель Мариупольского городского Совета
43	неизвестен	1930- 1933	председатель Мариупольского городского Совета
44	Иевлев	март 1933	председатель Мариупольского городского Совета
45	Ястржембский	апрель 1933	председатель Мариупольского городского Совета (с 1937 г. Мариупольского горсовета депутатов трудящихся)
46	неизвестен	май 1933 - 1941	председатель Мариупольского городского Совета депутатов трудящихся
47	Третьяков Иван Кириллович	1943 - 24.06.1946	председатель Мариупольского городского Совета депутатов трудящихся
48	Нехтиенко Яков Тимофеевич	январь 1945 - апрель 1946	председатель Мариупольского (с 22.10.1948 Ждановского) городского
49	Кудрявцев Назар Львович	август 1946 1950	Совета депутатов трудящихсяпред
50	Скидский Алексей Александрович	1950 - 1953	седатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
51	Лигачев Алексей Ильич	октябрь 1953 - сентябрь 1958	председатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
52	Расчупкин Александр Андреевич	октябрь 1958 - август 1964	председатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
53	Гончаренко Владислав Павлович	август 1964 - 1968	председатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
54	Качура Борис Васильевич	1968 - 1969	председатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
55	Санников Юрий Федорович	1969 - май 1977	председатель Ждановского городского Совета депутатов трудящихся
56	Кучеренко Виктор Григорьевич	24 мая 1977 - май 1980	председатель Ждановского городского Совета народных депутатов
57	Зозуля Александр Михайлович	23 мая 1980 - 31 марта 1990	председатель Ждановского (с 13.01.1989 - Мариупольского) Совета народных депутатов
58	Кошелев Станислав Герасимович	10 апреля 18 декабря 1990	председатель Мариупольского Совета народных депутатов
59	Хотлубей Юрий Юрьевич	18 декабря 1990 - 24 июня 1994	председатель Мариупольского Совета народных депутатов
60	Поживанов Михаил Александрович	24 июня 1994 - 29 марта 1998	председатель Мариупольского Совета народных депутатов (с 9.07.1997 г. городской голова)
61	Хотлубей Юрий Юрьевич	29 марта 1998 - 30 марта 2002	городской голова
62	Хотлубей Юрий Юрьевич	9 апреля 2002 - 1 апреля 2006	городской голова
63	Хотлубей Юрий Юрьевич	17 апреля 2006 - …	городской голова

Список руководителей городской администрации г. Мариуполя составлен по результатам работы научных сотрудников краеведческого музея в государственных архивах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Днепропетровска, г. Запорожья, г. Донецка.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА В ГОДЫ ОККУПАЦИИ МАРИУПОЛЯ

В архиве Мариупольского краеведческого музея находятся копии материалов о состоянии библиотек и музея в годы оккупации, поступившие из фонда 3676 «Штаба імперського керівника (Рейхсляйтера) Розенберга для окупованих східних областей, м. Берлін, м. Київ» Центрального державного архіву вищих органів влади та управління України за темою «Доля культурних цінностей в роки Другої світової війни. – Київ, 1942»[1].

Так случилось, что в результате внезапного захвата Мариуполя немецко-фашистскими войсками 8 октября 1941 года культурные ценности, находившиеся в городе, вывезти в тыл не удалось. Фашисты, надеясь в будущем воспользоваться ими, провели инвентаризацию. Сохранность и обслуживание всего культурного наследия Мариуполя были поручены агитационному отделению П-2, которым руководил лейтенант Краузе. Немцы захваченным распорядились по-своему. Из штаба танковой армии Клейста и первой местной комендатуры Краузе получил приказ немедленно изъять из библиотек всю советскую литературу и как можно быстрее открыть в городе народные библиотеки. Кроме Краузе, вопросами культурного наследия занимались и другие представители оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга – доктор А.Гимпель и обер-фюрер Рекк.

Уже 21 февраля 1942 года доктор Гимпель, ведающий обработкой библиотек в Мариуполе, отправил в оперативный штаб Розенберга особый доклад о состоянии библиотек, архива и музея в Мариуполе.

Сообщение об информационной поездке в Мариуполь

Участники: Ганс Рекк – руководитель
Мелитта Флэк – переводчица
Мариуполь, 20-24.07.42.

Вследствие внезапного захвата Мариуполя у большевиков не было возможности многое вывезти. Так, например, горадминистрация и партийный комитет были застигнуты врасплох и арестованы. Обнаруженный материал так же, как и обширные библиотечные фонды города, были пока не спрятаны (или недостаточно спрятаны), так что уже тогда много материалов было утеряно из-за мародерства. За неимением подходящих директив каждая соответствующая инстанция Вермахта, назначенная на короткое время, в конце концов отдавала свои распоряжения, вследствие чего путаница еще более увеличилась. Кажется поразительным, что, несмотря на все эти обстоятельства, еще что-то осталось. К упрекам по этому поводу был, однако, поставлен щекотливый вопрос: почему оперативный штаб РР, о существовании которого до последнего времени не было никаких сведений, только 9 месяцев спустя после взятия города проявил свой интерес к положению вещей.

Пока оперативный штаб РР со своими спецзаданиями остается неизвестным служебным учреждением Вермахта, не может быть обеспечено полное проведение требуемых мероприятий. В особенности руководители подразделения пропаганды высказались о своей готовности по возможности представлять интересы оперативного штаба в том случае, если они будут обеспечены конкретными директивами. Поэтому было бы желательно установить прямую и постоянную связь с центральным управлением отделения пропаганды в Кременчуке.

Переговоры с местным комендантом показали, что он лишь недавно был назначен в местную комендатуру. Безопасное положение и обслуживание всего культурного наследия по этой причине было поручено отделению пропаганды лейтенанту Краузе, который провел необходимые работы в соответствии с директивой первой местной комендатуры и, в частности, после распоряжения штаба танковой армии Клейста.

Из бесед с лейтенантом Краузе выяснилось, что эти распоряжения требовали, главным образом, как немедленного и полного уничтожения всей советской литературы, так и по возможности скорого открытия народных библиотек. Вследствие этих действий была уничтожена практически без выбора большая часть советской литературы. Городской администрации было поручено создать экспертную комиссию из круга учителей с заданием просмотреть оставшиеся фонды и составить списки имеющейся литературы. В соответствии

с этим все фонды были разделены на три категории: 1) безупречная литература (старые издания до 1917 года), 2) сомнительная литература (новые издания после 1917 года) с комментариями и дополнениями, сомнительные авторы; 3) ярко выраженная советская и пропагандистская литература.

Эти работы были проведены в соответствующих библиотеках, выделенные фонды второй и третьей категории были оставлены там незащищенными. После проверки составленных списков пропагандистским отделением был снят запрет с некоторой части отобранного материала, состоящей из классиков научной и развлекательной литературы, и уже в марте этого года были открыты две небольшие частные библиотеки. Открытие других библиотек запланировано на 1 августа.

Для возможности централизации многочисленных малых и оставшихся фондов, а также для просмотра всей советской литературы с согласия местной комендатуры и пропагандистского отделения было решено выделить мне четыре комнаты на первом этаже областного научного музея.

В городскую администрацию Мариуполя
через гарнизонную комендатуру

Оперативному штабу ... на захваченных
территориях (рейхкомандующий Розенберг)

В дальнейших работах по просмотру большевистских книжных фондов оперативному штабу ... необходимо взять во внимание при оценке и осмотре литературы следующие распоряжения:

1. Любое уничтожение официальных бумаг и книжных фондов немедленно прекратить. Большевистскую литературу необходимо немедленно инвентаризировать и приготовить к перевозке. По поводу имеющихся в наличии статистических данных и собранных газетных подшивок прилагаются отдельные списки...

Агитационное отделение И-2, лейтенант Краузе

Руководитель НА6 (главная рабочая группа) *Киев, 08.03.43.*
Командующему Зондеркомандо Розенбергу *А/ - 357/43*

МАРИУПОЛЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.
О ГАРНИЗОННОЙ КОМЕНДАТУРЕ МАРИУПОЛЯ

...Из сообщений доктора Гимпеля, оперативного штаба по состоянию библиотек выяснилось, что самая значимая библиотека Мариуполя – центральная библиотека. Особое внимание должно быть посвящено ее просмотру. Остальные библиотеки уже известны обер-фюреру Рекку, к тому же он лично присутствовал в июле 1942 года в Мариуполе при изложении этого доклада.

В материалах архива нас больше интересуют политические данные, которые могут быть заимствованы без нанесения вреда областному целостному (переплетенному) архиву. Речь идет, в сущности, о партийных актах, о партийном обучении, о борьбе против церквей и т.д. Если вам будет назначено охранять отрывки подобного рода, то так оно и должно быть.

Это распоряжение соответствует директиве одного из рейх-руководителей по поводу того, что все прочие акты, в которых обсуждаются налоговые и правовые вопросы, земли и

почвы, а также другие дела, так или иначе должны оставаться на месте, так как они могут быть использованы с пользой.

Особое внимание возможному просмотру политического материала я уделяю по той причине, что в настоящее время Мариуполь находится под властью военной администрации, и поэтому конфискация подобного материала может быть намного доступнее.

БИБЛИОТЕКИ МАРИУПОЛЯ

Центральная библиотека, ул. Первомайская, 56 (директор Пантелеев). Здание ужасно запущено. В верхних этажах остались следы на потолках после пожара. Ремонтные работы должны проводиться только по соответствующему разрешению городской комендатуры. В нескольких имеющихся в распоряжении комнат размещались румынские воинские части.

Фонд этой библиотеки пополнялся за счет фондов из школ, клубов, предприятий и т.д. приблизительно на 26 000 томов. Это главным образом классика, беллетристика, технические и научные труды, а также около 30 % советской литературы, 25 % из собранных фондов на украинском языке. Продолжаются просмотровые работы и работы по составлению карточек. Остальное – малозначительно.

Библиотека гимназии, ул. Пушкина, 15 (директор Месяцев). Размещена довольно сносно в первом этаже школы, многие комнаты отданы под лазарет. Расширена за счет фондов уничтоженного металлургического техникума и педагогического училища. Классика, беллетристика, технические и научные труды. В общей сумме – 26 000 томов. 4-5 000 – советская литература, 20 % — на украинском языке. Остальное – малозначительно.

Детская библиотека, ул. Театральная, 73 (директор Пантелеев). Частная платная библиотека, открыт магазин: классика, развлекательная литература, учебники. В общей сумме – 12 500 томов, в том числе 5 000 томов – советская литература, 25 % — на украинском языке, остальное – без значимости.

Партийный кабинет. Занят восточным торговым обществом. От прежнего очень богатого фонда, осталось лишь 7-8 000 томов. В своем большинстве – пропагандистские журналы. Принимая во внимание опасность уничтожения (похищения), отдано распоряжение перевезти этот остаток в хранилище.

Партийная школа. Резиденция Зондеркомандо. Собранные фонды были просмотрены органами Зондеркомандо и перевезены. Вследствие отступления – никаких дальнейших сведений.

Заводская библиотека, завод им. Ильича (зондерфюрер Шварц). Просмотрена и хорошо размещена в первом этаже отдельного от завода здания, исключительно технические работы и справочные издания (металлургия, электрификация и т.д.). Расширена за счет разгромленной технической высшей школы. Общая сумма – 14 000 томов. Небольшой отдел советской литературы (1200 томов) находится под замком. Библиотека доступна только сотрудникам технического штаба и то по распоряжению зондерфюрера Шварца.

Заводская платная библиотека на территории завода им. Ильича (директор Пантелеев). Маленькая комната в бараке рабочего района. Составлена из остаточных фондов высшей технической школы, клубов, школ и т.д. В общем – 6 500 томов, это техническая и научная литература, 25 % — беллетристика. Не важно.

Правобережная библиотека с небольшим детским отделом, на территории «Азовсталь» (директор Пантелеев). Небольшое помещение в одном из бараков рабочего поселка. Классика, беллетристика, учебники, 25 % – советская литература. В общем – 4 500 томов. Незначительна.

Небольшой детский отдел (сказки и рассказы, 400 томов). В марте с него был снят запрет и открыт. Не важно.

Книжный магазин городского торгововго общества Мариуполя, большая территория завода им. Ильича. Открыт в марте 1942 года по разрешению местной комендатуры. Продаются технические учебники, пособия (советские издательства) и такого же рода учебники для средних школ. Фонд магазина – 5-6 000 томов. Регулирование налажено.

Библиотека «Азовсталь». В прошлом богатая библиотека, но осенью того же года необходимо было провести по распоряжению украинской милиции "чистку" в течение 24

часов. Смотрителя библиотеки в помещении не было, чтобы наладить организованную чистку. В правобережную библиотеку удалось перевезти лишь незначительную часть (на территорию завода им. Ильича). Оставшиеся фонды были беспощадно уничтожены населением и милицией.

Администрация города пытается установить хотя бы малую часть уничтоженной советской литературы, для этой цели нанято несколько коллекционеров и полицейских.

Школа профобучения. Библиотека была уничтожена, осталось всего 600 томов.

* * *

Среди библиотек Мариуполя городская центральная библиотека занимает первое место как по старшинству, так и по объему литературы, хотя она была основана лишь в начале XX века. Более древние библиотеки города, как, например, библиотека гимназии, которая берет свое начало с 70-80-х годов XIX века, не сохранились. Ее фонды частично перешли во владение центральной и музейной библиотек.

Зарождение центральной библиотеки очень скромно. Первоначально она располагалась в одном маленьком одноэтажном доме и смотрителем этой библиотеки была бывшая учительница. Библиотека содержалась городской думой. В ней главным образом можно было найти беллетристику, классические издания, журналы, а также научную литературу. О какой-то систематизации нельзя что-либо сказать. Только после революции библиотека переместилась в ее сегодняшнее здание на ул. Первомайской, 56. Объем предлагаемой литературы значительно увеличился во время большевистского периода, также достойным образом представлена и русская литература. Летом 1942 года отсортирована марксистская литература и большая часть запрещенной новой русской литературы и передана в библиотеку, где книги уложены в стопки. Часть новой беллетристики засекречена в здании центральной библиотеки. Все библиотеки города взяты под охрану гарнизонной комендатурой. В настоящее время они находятся под присмотром отдела культуры украинской государственной администрации, однако все библиотеки подчиняются ведомству пропаганды (рук. Папанброкк, ответственный за состояние библиотеки). После обстрела здания библиотеки румынскими зенитными орудиями в библиотеке сохранилось лишь два помещения. Директор библиотеки господин Александр Пантелеев, бессарабец, историк, в Харькове получил среднее специальное библиотечное образование. Ему помогают пять служащих, кроме того, в каждом из трех филиалов в городе работает еще по служащему (до 15 октября 1942 года было по 5).

Включая филиалы, в настоящее время центральная библиотека содержит 39 000 томов. Ранее 94 000 томов были инвентаризованы. Около 12 000 томов уничтожены ...по приказу настоящего директора Пантелеева, который позволил разорвать эти тома по желанию украинской городской администрации.

Это бесчинство вскоре было пресечено, и около 21 500 томов марксистской литературы были переданы в библиотеку музея на временное хранение. Библиотека также пострадала от румыно-бессарабских реэмигрантов, освобожденных немецкими войсками на Северном Кавказе, которые через Ростов — Мариуполь переправлялись на родину. На непродолжительный период времени они были размещены в здании библиотеки.

Кроме 17 500 томов, которые принадлежат филиалам, в центральной библиотеке в настоящее время имеется около 21 700 томов. Сюда же необходимо причислить 6 000 еще не инвентаризированных и непросмотренных экземпляров. Все учетные карточки и словари исчезли в октябре 1941 года (в день взятия города). В упаковочном помещении Мариупольского порта был обнаружен ящик с 200 экземплярами (после оккупации). Ящик был из Одессы. По разрешению гарнизонной комендатуры книги были переданы в центральную библиотеку. 183 из них (также по согласию гарнизонной комендатуры) на длительное пользование были переданы *рыболовецкому району* Мариуполя, ул. Торговая, 17. Лейтенант Вештекк забрал их под расписку по поручению руководителя рыболовецкого района доктора Фихлера.

В центральной библиотеке находится только инвентарная опись ее книг. В настоящее время также составлены алфавитный, топографический и систематический карточный каталоги. Состояние здания библиотеки оставляет желать лучшего, так как дом много лет подвергали ремонту. Порядок внутри здания удовлетворителен, библиотека стеснена в помещениях из-за румынского расквартирования. Работа по инвентаризации и каталогизации проведена очень быстро, выдача книг на дом производится только в исключительных случаях на основе разрешения городских властей и агитационной компании. Была приобретена литература из всех областей науки: самая ценная литература о Мариуполе и его окрестностях, но эта литература не обширна. Новая русская литература, которая по той или иной причине еще не была отсортирована, была лишена ее марксистской части (предисловия, послесловия, комментариев, многие отдельные страницы с марксистскими цитатами) и таким образом искажена. Подобные операции проводились и в филиалах якобы по распоряжению городских властей и агитационной компании; но, несмотря на это, библиотеки еще не открыты.

Центральная библиотека, как уже отмечалось, имеет три филиала, которые в сегодняшней форме существуют после 8.10.41., а раньше они не подчинялись центральной библиотеке. Самая древняя и большая из этих библиотек – детская, которая существует с 1930 года. В ней примерно 8 000 томов, и это действительно хорошая литература (свыше 4 000 томов были утеряны зимой 1941-1942 гг.). Однако часть этих книг не принадлежит детской библиотеке и, по всей вероятности, будет передана в музейную библиотеку. К сожалению, некоторая часть книг была также испорчена. Опубликованные труды научно-исследовательского института, а также собрания сказок и былин были лишены предисловий по той причине, что в них с похвалой упоминались или могли быть упомянуты имена Ленина и Сталина. Чтобы упростить эту работу, было распоряжение, чтобы все предисловия, появившиеся во времена большевистской власти, вырывать без чтения. Полное собрание авторских биографий было обречено на такую же участь. Кроме того, необходимо было вырывать страницы, на которых имена Ленина, Сталина, Маркса и Энгельса упоминались в сносках. Кажется, что руководитель отдела культуры городской администрации и господин Пантелеев в подобной мере спешили уничтожать книги, чтобы произвести эффект «наверху». В это же время утверждается, что эти господа «чистили» небольшевистские книги в большевистское время.

Детская библиотека перевезена в две небольшие комнаты на улицу Театральную, 75 и не имеет сейчас подходящего помещения для читального зала. Пока она не используется, так как якобы для школьников начальных классов еще недостаточно приобретено книг. Так как книги в библиотеке не выдаются, молодежь нашла свой выход: чтение книг из-под полы, взятые из разных библиотек сроком на год (среди которых также книги из детской библиотеки); ворованные книги, которые переходят из рук в руки то ли в обмен, то ли на некоторый срок; либо же книги, предлагаемые на рынке.

Второй филиал центральной библиотеки находится в библиотеке на правом берегу. Для рабочих большого металлургического завода «Азовсталь», который возвышается над рекой Кальмиус в восточной части города, были устроены библиотеки: одна на левом берегу, другая – на правом берегу Кальмиуса. В каждой из них находится по 50 000 экземпляров. Старая библиотека на правом берегу была ограблена, и некоторая часть ее здания была сожжена.

Библиотека на левом берегу была также сожжена, но все же удалось спасти небольшую часть – 9 500 томов (большей частью беллетристика). Около 1 500 экземпляров было обнаружено и собрано в рабочих окрестностях, так что библиотека, которая между тем переместилась на правый берег, охватывает сегодня около 5 000 томов.

Она находится в одноэтажном бараке возле здания бывшей правобережной библиотеки, хорошо размещена и находится под присмотром старой женщины (гр. Малышева, уроженка Кокушино); она противница уничтожения книг (со своими взглядами не могла иметь

успех). У Малышевой, вероятно, на самом деле хорошее образование. Другие же работники центральной библиотеки и ее филиалов отличаются недостаточным образованием, и кажется, что ранее они работали не в библиотеке, а в одном из раскроечных ателье, так как они отлично знают, как держать в руках ножницы. Третий филиал центральной библиотеки – библиотека завода им. Ильича в северной части города (8 км от центра города, поселок завода им. Ильича, ул... *(не удалось прочесть – **Н.П.**)*, дом 6). Раньше в ней имелось свыше 50 000 томов. После осады города в ее здание были перевезены книги из шести других небольших библиотек, а затем в помещение библиотеки были доставлены и военнопленные, которые зимой 1941-1942 годов расходовали книги на растопку. Удалось спасти лишь небольшой остаток (4 500 экземпляров), что и составляет сегодняшний фонд этой библиотеки (не имеет особой ценности).

Обе металлургические фабрики города, завод им. Ильича и «Азовсталь» имеют по заводской технической библиотеке.

В то время как центральная библиотека выполняет прежде всего функцию народной библиотеки, то библиотеку Мариупольского музея можно назвать научной. Она значительно меньше центральной библиотеки. Со дня ее основания в 1920 году (вместе с музеем) ее задачей было обеспечивать книгами только работников музея и прочих читателей, занимающихся наукой. Директор музея – Антон Месяцев, мужчина 65-70 лет, окончивший историко-филологический факультет Петербургского университета, был учеником В. Соловьева. Затем несколько лет преподавал русский язык и литературу, позже был директором некоторых школ в разных городах России. Руководство музеем принял после захвата города, проработав в нем до этого 4 года. Ранее руководителем музея была Мальцева, бывшая учительница высшей школы для девушек, симпатичная женщина в годах, которая ранее совмещала свой пост с возглавлением школьной библиотеки. В настоящее время Мальцева приводит в порядок книги. Эта работа усложнилась из-за отсутствия каталога; она сама просматривает все имеющиеся в наличии фонды (что является, однако, первостепенной задачей алфавитного и систематического каталогов), а так как нигде нельзя раздобыть записи, выдержки из каталогов, то она ограничивается лишь продолжением инвентарной описи. Библиотека размещается в двух помещениях здания городского музея. Дом – это новое здание, снаружи и внутри в хорошем состоянии, не был обстрелян. В библиотеке 17 700 томов инвентаризированных книг, большинство из области истории, географии и биологии. Сюда же необходимо отнести около 30 000 томов, которые были переправлены в библиотеку музея из других библиотек: центральной, детской, правобережной; из архива, из небольших школьных библиотек, а также из бывшего частного владения. Хотя еще и не установлено, будет ли библиотека музея обладать всеми этими книгами, однако, вне всякого сомнения, по численности она превосходит центральную библиотеку.

Архив (ул. Ленина,67) получил книги из различных библиотек, которые, однако, большей частью были переданы в библиотеку музея. В архиве имеется лишь пара справочников. Внутренняя миграция мариупольских библиотек еще не завершена, книги от случая к случаю переправляются то в одну библиотеку, то в другую. Этот процесс, по всей вероятности, еще будет продолжаться, так как реорганизация библиотек еще не завершена. Из-за пополнения фондов музейная библиотека еще не оформлена систематически. Литература о Мариуполе и его окрестностях по возможности уже зарегистрирована. Из бывшей Александровской гимназии в 20-е годы библиотека смогла взять более древние хорошие фонды, среди которых немного литературы о Крыме.

В то время как остальные библиотеки Мариуполя будут принципиально для всех открыты, библиотека музея обслуживает, как уже упоминалось, только сотрудников музея и лиц, занимающихся научной деятельностью. В соответствии с постановлением

немецких инстанций разрешается в настоящее время пользоваться библиотекой, однако число читателей все же остается незначительным.

Так называемая библиотека гимназии в настоящее время также подчиняется музею (ул. 3-го Интернационала — Торговая,17). С бывшей гимназией эта библиотека не имеет ничего общего, первый этаж библиотеки, которая недавно состояла из книжных фондов педагогического техникума (педагогическое образование) и металлургического техникума (высшая школа), находится еще под строительством и присматривается директором музея Месяцевым. В ней примерно 30 000 томов из области истории, литературы, химии, физики, математики, техники и т.д. (основной частью — учебники). Библиотека неплохо размещена в двух комнатах школьного здания. Внешнее и внутреннее состояние здания удовлетворительное. Ключи у директора музея, собственного библиотекаря еще нет. Вероятно, свою работу библиотека начнет лишь через некоторое время, так как Мальцева не принимает в этом участия. Возможно, книжные фонды гимназии будут переданы в другие библиотеки. Кажется, что эта библиотека была оставлена “в живых” только из-за престижа. В этом же здании, на ул. Торговой, 17, в одном из других помещений размещено еще 30 000 томов разной литературы, просмотром которых еще не занимались. Они из разных библиотек.

В единственной городской лавке по продаже книг остались книги из области техники. Все остальные книги, в том числе и антиквариат, уничтожены. Продажа книг осуществляется только по разрешению городских властей, причем о подобном согласии необходимо просить от случая к случаю. Заведующий книжным магазином Деминский, якобы из немцев, который вынужден был выдавать себя за русского во времена большевиков, в настоящее время торгует табаком и марками. В книжном деле он работает уже 20 лет. Надеется, что позже он возглавит книжную торговлю.

ПОСЕЩЕНИЕ КОМЕНДАНТА ПОЛЕВОГО ШТАБА МАРИУПОЛЯ ГЕНЕРАЛА ГОФФМАНА

После передачи наших сообщений о рабочих планах мы получили заверения в любой необходимой поддержке. Генерал проявил огромный интерес к нашей деятельности и попросил предоставить ему выдержки из отчета о наиболее важных культурных фондах, обнаруженных в Мариуполе. При нашем отбытии (10.04.43) генералу был предоставлен такой же рапорт. Если мы посетим Мариуполь еще раз в будущем, мы сможем сделать доклад в офицерском клубе полевого штаба об общих впечатлениях, полученных в течение нашей деятельности. Это предложение было выдвинуто Гоффманом. Свою просьбу он мотивировал желанием компенсировать ощутимый недостаток в области нравственной деятельности. Кроме того, соответствующую информацию для своего офицерского корпуса он рассматривает как необходимую по отношению к нравственному и мировоззренческому типу населения страны. С пожеланиями такого рода к нам обращались постоянно. Принимая во внимание наши особые полномочия, от имени военного руководителя Розенберга на нас были возложены новые обязательства, уклоняться от которых мы не имеем права. Кроме того, нельзя упустить из виду то, что с помощью такого рода докладов может быть налажен и обеспечен живой контакт с Вермахтом. Упрочение шаткого положения оперативного штаба РР было бы естественным процессом для пользы его дальнейшей деятельности. В течение информационных и инспекционных поездок НА6 (*главной рабочей группы – **Н.П.***) или по поручению руководства штаба эта необходимость могла бы учитываться без прилагаемых усилий. Я прошу как можно скорее огласить замечания НА6, направленные в руководство штаба. Мариуполь, 10.04.1943.

МАРИУПОЛЬ

Предписанные в июле 1942 года работы по сортировке и наведению порядка постоянно проводились органами городской власти и кажутся близкими к завершению. Просмотр фондов с помощью предоставленного нам на время ... переводчика принес лишь скупые результаты. В фондах указываются лишь общие сведения, не содержащие в себе ничего нового.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА, Первомайская, 56.

Фонд упорядочен, составлен алфавитный, топографический и систематический каталоги. Большевистская литература большей частью уже отсортирована и перевезена в хранилище.

ОБЛАСТНОЙ НАУЧНЫЙ МУЗЕЙ, Первомайская, 20.

Работа по наведению порядка еще в разгаре. Большевистская литература уже отсортирована и предоставлена на хранение.

Фонд библиотеки областного исследовательского музея г. Мариуполя (выдержки из списка)

1. Справочники	610 экз.
2. Социально-экономическая литература (дореволюционные издания)	1022 экз.
3. Марксистско-ленинская литература (наполовину брошюры)	1050 экз.
4. Природоведение и сельское хозяйство	3732 экз.
5. Общие данные	200 экз.
6. Украинская статистика	300 экз.
7. Данные по Мариупольскому краю	510 экз.
8. Материал Екатеринославского губернаторства	460 экз.
9. Материал о Донецком бассейне	520 экз.
10. Художественная литература	590 экз.
11. Археология, история, география	5400 экз.
12. (*Неразборчиво*) ...	2500 экз.
	16 894 экз.,

а также газеты «Мариупольская жизнь», «Слово», «Известия», «Пролетарская мысль» от 1917, 1918, 1920 и 1921 годов.

Литература библиотеки состоит большей частью из трудов, изданных до революции. После 1935 года впервые фонд библиотеки был пополнен новыми изданиями истории, естествознания, политики. Фонды в основном на украинском языке, особенно издания 1917 – 1925 годов, были отмечены как националистические и в результате этого уничтожены. 95 % современного фонда библиотеки музея написаны на русском языке.

ХРАНИЛИЩЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, Первомайская, 20.

Размещено на первом этаже областного музея в специально отведенном помещении (около 20 000 томов). При осмотре были переплетены полное издание Большого мирового и советского атласов (1,2 том) и два первых тома того же издания, несшитые листы, также Атлас РКК, М.38 (1 экз.) был найден и предоставлен в дальнейшее пользование руководства штаба. Из-за большого веса было решено не перевозить партию посредством курьерских и почтовых служб. На основе распоряжения руководителя НА6 материал все-таки предоставлен. Другие сведения о фондах незначительны.

ГОРОДСКОЙ АРХИВ, Ленинская, 67.

Фонд упорядочен, материалы советского периода имеют ничтожный объем. Некоторые документы с «политическим» содержанием отправлены на выборку для более точной оценки и предоставлены НА6.

БИБЛИОТЕКА ГИМНАЗИИ, Пушкина, 15.

Наведение порядка еще в разгаре. Результаты осмотра незначительны.

ПАРТИЙНЫЙ КАБИНЕТ. Фонд скупой, переправлен в хранилище.

ХРАНИЛИЩЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, Петровская.

Весь отобранный материал (примерно 100 000 томов) был размещен в подвальном помещении городской администрации. Начаты работы по отсортировке и наведению порядка.

06.03.43. – возвращение в Мариуполь.

09.03.43. – поездка с вермахтским грузовиком в Запорожье в группу армий «Юг».

Поездка безрезультатна, так как важные офицеры отсутствовали, а их возвращения невозможно было ожидать.

ОБЛАСТНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ (с научной библиотекой) (директор Месяцев)

Двухэтажное здание в посредственном состоянии. В настоящее время закрыто. В одном из залов первого этажа отделение пропаганды и П были открыты выставка картин местных художников, а также читальный зал с немецкими агитационными брошюрами.

Музей был основан городскими властями в 1920 году, материал был предоставлен из Харькова по инициативе «Объединения исследования восточных областей». Он содержит в себе 4 отдела: естествознания, культурно-исторический, живой природы и физико-биологический кабинет.

В 1923 году присоединен церковно-исторический отдел, позднее отдел искусства, а в 1924 году основана метеорологическая станция.

С 1937 года музеи Сталино и Мариуполя объединились и в дальнейшем расширились как областной исследовательский музей области Донбасса (его открытие произведено в 1940 году). Перед наступлением немецких военных частей большевиками было уничтожено много драгоценностей, в основном из благородных металлов.

Главная задача Мариупольского музея, на взгляд его сотрудников, — собрание и уход за важнейшим материалом из истории и краеведения не только самого города, но и по области. Этот материал размещен в двух верхних этажах здания музея (внизу находятся административные помещения и библиотека) и имеет около 15 000 экспонатов.

В первом верхнем этаже находятся всевозможные доисторические собрания, собрания по естествоведению, среди них два могильника с захороненным в сидячем положении человеком из бронзового века. Три величественные диорамы представляют положение трех заповедников, которые принадлежат музею и находятся за пределами города. Областное ведомство намеревается использовать эти заповедники, но все же существует надежда, что музею удастся сохранить эти области в первоначальном состоянии. О других трех заповедниках, подчиняющихся музею, в настоящее время не имеется никаких сведений, так как они находятся далеко за пределами города. В этом же зале представлены чучела зверей, а также фауна мариупольских степей и Азовского моря.

В самом верхнем этаже музея находится отдел истории и искусства. Количество картин из периода нового времени, к счастью, незначительно, и речь идет почти исключительно о полученных копиях. Не сохранилось ни одного оригинала кисти Куинджи – лучшего сына

города, в верхнем помещении можно увидеть лишь пару матовых копий. 10 картин на временное пользование предоставлены офицерскому санаторию. Откровенно говоря, это были самые лучшие картины, так как на небольшой выставке картин, которая в настоящее время проходит в музее, нет ни одной незаурядной работы, кроме одной большой картины с изображением ландшафта Донца.

В залах истории можно увидеть некоторые находки из Ольвии, греческие и римские монеты, кувшины и т.д. Со времен скифов представлены некоторые украшения и копья, которые, однако, не представляют особой ценности, так как ценные находки были переданы в Москву и Петербург. Находки славянского времени – большей частью из далеких северных областей Киевского государства времен печенегов, хазар и половцев. Много находок со времен татар. Многочисленные репродукции и хорошие исторические карты должны отражать историческую взаимозависимость. Отдельно представлена находка с поля битвы при Калке. Там произошло первое расовое столкновение русских и татар в 1223 году. В 1778 году по настоянию Потемкина под руководством Суворова, митрополита Готтского и Каффайского Игнатия тысячи греков были выселены из Крыма и переселены в близлежащую область Новомосковска на Самаре, около Екатеринослава (Днепропетровск). Некоторая часть этих переселенцев продвинулась в последующие годы к Изюму, Бахмуту, а также в другие места. В 1780 году большинство из них поселилось в краях сегодняшнего Мариуполя, где им были подарены обширные земли.

Им должна была понравиться местность с ее легким климатом (возможность виноделия) и морем. Они основали здесь 22 села близ г. Мариуполя, который оставался чисто греческим до 1859 года. Церковным языком был признан церковнославянский, так как греки, говорящие на татарском языке, не знали греческого, а русский язык они должны были изучить в скором времени. На греческом языке служба велась только в Мариупольской церкви Екатерины.

В Одессе был отмечен труд, написанный на татарском языке рукой греческого священнослужителя, современника Игнатия. Он был переписан на греческий и заменен либо греческими, либо русскими словами.

В городе в 1895 году проживало 1 506 жителей, в 1914 году – 62 000, в 1940 году – 223 000 человек. В настоящее время – 147 000. Вновь прибывшие переселенцы были в основном русские и украинцы. Но в период с 1859 по 1914 годы русский элемент был вытеснен. С 40-х годов происходило длительное переселение (в это время переселялись русские работники на побережье моря, а с 1859 года они могли селиться в городе). Сегодня греческое население – лишь небольшая часть городского. Основной своей массой греки проживают в селах. 10 сел говорят на татарском языке, хотя, как указывается, проживающие здесь крестьяне – греки и православные. Они смешались с остатками крымских готтов и аланами. В 12 деревнях до сих пор сохранился греческий язык. Преобладание русских и украинских фамилий, которые очень часто встречаются у греков, доказывает, что происходит дальнейшее смешение наций. Среди греческого населения, говорящего на татарском языке, очень часто встречаются высокие светловолосые, голубоглазые люди. Возможно, какой-нибудь антрополог с помощью старых и новых церковных книг раскопает данные о "чистоте расы" мариупольских греков, что русые и голубоглазые татарские греки – либо наследство от русских и украинцев, либо же это расовые признаки, привезенные еще из Крыма. В последнее время кровосмешение происходит довольно чаще, чем раньше, и все-таки среди старых мариупольских греков (под этим понимаются и деревенские жители) можно встретить русых и голубоглазых

людей (в Мариуполе до революции существовала “улица готтов”). Одновременно с греками в 1778 году переселялись армяне григорианского вероисповедания – в Ростов-на-Дону и армяне-католики – в Новомосковск (около Екатеринослава). Недалеко от Мариуполя поселились также некоторые румынские валахи и грузины. Среди переселенцев находились также караимы, например из них Шишман, который приказал себя окрестить. После него часть Мариуполя до сих пор называется Шишманка.

План города от 1811 года, старая карта поселенческих областей Мариуполя, многочисленные портреты и фото, а также некоторые книги, иллюстрирующие историю города, находятся в городском музее. Церковное искусство представлено вышивкой, иконами и церковной утварью. Несколько икон, нарисованных на досках, и пара вышивок привезены еще из Крыма. В музее также находилась чудесная икона богоматери из Успенской церкви, но она *была сожжена* вместе с иконой Святого Георгия (предоставленная кафедральным собором)*. Почетное место среди представленных экспонатов занимает грамота Екатерины II, которая закрепила за мариупольскими греками всевозможные права. Текст, написанный на русском и греческом языках, украшен со вкусом. Хорошо сохранился богатый переплет. Возле грамоты Екатерины II выставлены гарантии привилегий греков, подписанные Александром I.

Шесть церквей города разобраны большевиками (пять из них – православные и римско-католическая, так называемая итальянская церковь, то есть раньше в Мариуполе проживало много итальянцев). В настоящее время православные мессы проводятся в одном из залов. Эти уничтоженные церкви можно видеть в музее на картинах. На одной из картин можно лицезреть дом и митрополита Игнатия, непосредственного инициатора переселения греков из Крыма. Игнатий был греком-островитянином, а его дом (родина – **Н. П.**) – Аттическое побережье. В 1771 году он был переведен из Константинополя в Крым как митрополит. Он умер в Мариуполе в 1786 году и похоронен здесь же в кафедральном соборе. При сносе церкви его гробница и останки были перевезены в музей, где должны были служить антирелигиозной пропагандой (его можно и сегодня увидеть в одном из закрытых подвалов в большом стеклянном гробу). Игнатий, якобы по греческому обычаю был похоронен сидя в кресле-троне. На этом скелете, конечно же, отразилось разрушительное действие времени. Несмотря на это, недавно был поднят вопрос о причислении Игнатия к лику святых (это была пара женщин, переживших большевистские времена). Прежде всего необходимо выслушать мнение различных инстанций, но в один прекрасный день, возможно, ничего не будет стоять на пути чудодействия нового святого. Православное население города надеется в недалеком будущем приступить к строительству новой церкви и перевезти в нее прах Игнатия. Но в этом случае музей Мариуполя обеднеет на одну достопримечательность.

В следующих витринах музея – национальная одежда мариупольских греков, всевозможные предметы быта: полотенца, полотенце для посуды (которые соответствуют татарской Чаде в Крыму), металлические сосуды, которые, без сомнения, имеют восточное происхождение, и др.

Яркие пасхальные яйца не отличаются от украинских так называемых писанок. Арба (крытый фургон, до сих пор встречающийся в Крыму) со времен переселения стоит в зале. Картину дополняют несколько хозяйственных инструментов. В этом же зале представлены

* Информация не отвечает действительности. Икона Святого Георгия сохранилась и в настоящее время находится в фондах Национального художественного музея Украины.

всевозможные украинские предметы (национальные костюмы, полотна, инструменты и т.д.). В одном из еще закрытых помещений будет выставлен старый национальный костюм немецкой женщины-колонистки, хотя, скорее всего, это один из греческих национальных костюмов. Но, как утверждается, эти костюмы якобы носили немецкие крестьяне.

Остальные залы музея будут представлять жизнь и историю Мариуполя XIX и XX столетий.

---

[1] Мариупольский краеведческий музей. - Ф. Д. 3787.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Були Татьяна Юрьевна старший научный сотрудник

Божко Раиса Петровна - зав. отделом досоветского периода

Гашененко Надежда Николаевна - зав. отделом советского периода

Пасько Надежда Васильевна - заместитель директора по научной работе

Кучугура Лидия Ивановна - зав. методическим отделом

Саенко Рена Ильинична - старший научный сотрудник

Тарасова Надежда Александровна - зав. отделом истории современной Украины

Научно-популярное издание

**Божко Р.П., Були Т.Ю., Гашененко Н.Н.,
Кучугура Л.И., Пасько Н.В.,
Саенко Р.И., Тарасова Н.А., Чаплинская О.М.**

Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века

Редакционная коллегия: Солодкая М.И., Пасько Н.В.,
Тарасова Н.А., Чаплинская О.М.

В книге использованы фотографии из фондов Мариупольского краеведческого музея.

Фотосъемка: Ладкин А. С.
Компьютерный набор: Багаченко А.С.

Подписано в печать 01.09.06г. Формат 60Х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Усл.печ.л. 36,42. Уч.-изд. л.41,61. Тираж 1000 экз. Зак. №00286.

Издательство «Рената»
87532, г.Мариуполь,
ул.Энгельса, 26/2, т.(0629) 33-45-22
E-mail:renata@donin.com, www.renata.com.ua
Св-во о внесении в Гос. реестр субъектов издательской деятельности
ДК 1055 от 19.09.2002 г.

Отпечатано в типографии Издательства «Рената».
Донецкая обл., 87500, г.Мариуполь, а/я 185

Исправления и опечатки

Страница, абзац, строка	Напечатано	Следует читать
42; 2; 1	IV в.	V в.
48; 3; 5	Октябрьское (Византия)	между сёлами Кременёвка и Перемога
51; 3; 2	Им смазывали	Статуям смазывали
75; 9; 3,5,6,9	богородицы	Богородицы
78; 1; 1	521 четвериков	521 четверть
79; 1; 3, 4	Рождества богородицы Успения богородицы	Рождества Богородицы Успения Богородицы
80; 4; 4	2992 жителей	2992 жителя
86; 7; 5	(Киньевка)	(Ксеньевка)
89; 11; 3	«гарнивки»	«гарновки»
93; 9; 3	Кленовой	Клиновой
94; 5; 11	М.М.Костеева	М.М.Костьева
95; 2; 5	еще	. Еще
95; 14; 2	Кленовой	Клиновой
104; 8; 4	Т.К.Калери	Г.К.Калери
110; 3; 1	XIX века	XVIII века
120; 3; 4	М.Г.Вердникова	В.Г.Вердникова
140; 7; 6	Антонов-Овсиенко	Антонов-Овсеенко
144; 9; 5	с начала	сначала
149; 2; 5	сдав	сделав
153; 1; 5	ряда	рода
153; 5; 1	восьми	семи
154; 2; 5	её	его
154; 5; 7	не значительные	незначительные
154; 5; 10	сноска 23	сноска 58
159; 3; 2	предприятий	предприятия
179; 7; 4	Шумин	Шухмин
190-191 (блок иллюстраций)	Н.И.Махно (1889-1934)	Н.И.Махно (1888-1934)
232; 6; 5 и 7	объем стали	съем стали
233; 2; 15	объем стали	съем стали
234; 2; 1	В марте 1946 года в соответствие Указом…	В марте 1946 года в соответствии с Указом…
234; 5; 1	Лето 1947 года…	Лето 1946 года…
237; 1; 4	…степени население города…	…степени снабжение населения города…
238; 1; 2	сноска 12	сноска 15
244; 4; 4	на XX ? съезде КПСС	на XXI съезде КПСС
255; 4; 5	м3	$м^3$
262; 9; 4	артисты…Чернов,…	артисты…А.Чернов,…
263; 3; 4	открытом в 1979 году	открытом в 1972 году
268; 4; 3	143,8 пенсионеров	143,8 тыс. пенсионеров
275; 6; 1	ОАО ММК «Азовсталь»	ОАО МК «Азовсталь»
276; 6; 1	ОАО ММК «Азовсталь»	ОАО МК «Азовсталь»
276; 4; 6	сноска 3	сноска 13
278; 2; 12	литой ГСКТИ	литой в ГСКТИ
279	пропущены сноски с 16 по 19	
280; 1; 2	62 % которого	62 % акций которого
287; 2; 8	сноска 3	сноска 32
295; 2; 8	делает вывод	сделал вывод
296; 5; 3	Кутурка	Купурка
297; 4; 2	в 1951 году	в 1950 году
305; 1; 1	вышло.	вышло в 1978 г.
306; 6; 1	в изучение города	в изучение истории города
309; ссылка 70	Тез докл.	Тез. докл.
323; № 52	ГАДО	ЦГИА Украины
331; ссылка 41	реконгносцировке	рекогносцировке
331; ссылка 46	реконгносцировке	рекогносцировке
332; ссылка 96	исследованиях	исследованиях…
333; ссылка 100	об исследованиях	об исследованиях…
333; ссылка 119	на соискания	на соискание

Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века

